НОВАЯ ВИЗАНТИЙСКАЯ БИБЛИОТЕКА

АКАДЕМИК
С.П. КАРПОВ

История Таны (Азова)

в XIII–XIV вв.

АЛЕТЕЙЯ

СЕРИЯ

НОВАЯ ВИЗАНТИЙСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ИССЛЕДОВАНИЯ

Серия основана в 2016 году
и продолжает основанную в 1996 году
серию «Византийская библиотека»

НЕЗАВИСИМЫЙ АЛЬЯНС

АЛЕТЕЙЯ

M.V. LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY
FACULTY OF HISTORY

S.P. Karpov

History of Tana (Azov) in the XIII-XV centuries

Volume 1
Tana in the XIII-XIV centuries

Saint-Petersburg
ALETHEIA
2021

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

С. П. Карпов

История Таны (Азова) в XIII–XV вв.

Том 1
Тана в XIII–XIV вв.

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2021

УДК 94(4)"12/14"
ББК 63.3(0)4
К 265

Печатается по решению Ученого совета исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова от 3 марта 2021 г. (протокол № 1)

Рецензенты:
доктор исторических наук профессор *Р. М. Шукуров*
кандидат исторических наук доцент *С. Г. Бочаров*

Карпов С. П.

К 265 История Таны (Азова) в XIII–XV вв.: в 2 т. / С. П. Карпов. – СПб.: Алетейя, 2021. – Т. 1. Тана в XIII–XIV вв. – 378 с.: ил. – (Новая Византийская библиотека. Исследования).

ISBN 978-5-00165-314-1

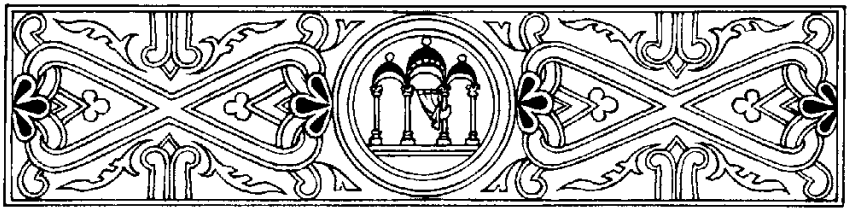
В монографии рассмотрена история Таны (Азова) – важного политического, административного, торгового и культурного центра, который играл ключевую роль в системе международных отношений Северного Причерноморья в Средние века в XIII–XV вв. Расположенная в устье Дона, на территории Золотой Орды, Тана была самой дальней факторией двух итальянских морских республик – Генуи и Венеции, через нее проходили связи Средиземноморского мира с Древней Русью, Византией, Средней Азией и Китаем. Разнообразные и уникальные материалы архивных источников, рукописей из собраний Венеции, Генуи, многих европейских библиотек, публикации и археологические материалы, изученные и проанализированные в книге, заполняют важную лакуну в наших знаниях об этой эпохе. В книге рассматривается политическая и экономическая история Таны в XIII–XIV вв., ее юридический статус, все аспекты ее разнообразных торговых связей, состав населения, быт и условия жизни, межэтнические и межконфессиональные отношения, оценивается ее роль в истории как одного из магистральных перекрестков торговых путей Средневековья. Книга является первой частью дилогии по истории Таны, с начала ее возникновения до разгрома войсками Тимура в 1395 г. Второй том планируется посвятить истории Таны в XV столетии.

УДК 94(4)"12/14"
ББК 63.3(0)4

ISBN 978-5-00165-314-1

@biblioclub: Издание зарегистрировано ИД «Директ-Медиа» в российских и международных сервисах книгоиздательской продукции: РИНЦ, DataCite (DOI), Книжной палате РФ

© С. П. Карпов, 2021
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2021



ВВЕДЕНИЕ

1. Предисловие

В истории мировых цивилизаций особую роль играют те узловые пункты, которые соединяют регионы, являются связующими звеньями в экономической, политической и культурной жизни стран и народов. Одним из них, благодаря своему уникальному географическому положению и особому стечению обстоятельств мировой истории, в XIII–XV вв. стала Тана, средневековая фактория, расположенная на месте современного города Азова. Ей было суждено стать одним из магистральных перекрестков путей с Запада на Восток, с Севера на Юг и обратно, а потому история этого, казалось бы, небольшого поселения играет первостепенную роль в мировой истории, объясняя многие закономерности и особенности всей средневековой цивилизации Евразии, имеет важнейшее значение для отечественной истории, ибо Тана (Азов, Азак) служила своего рода форпостом в связях Руси с внешним миром тогда, когда русские земли входили в состав Золотой Орды, а затем медленно и мучительно преодолевали ордынскую зависимость.

История Таны охватывает почти два столетия. Корпус источников, освещающих ее, очень велик и распылен, включая документацию, хранящуюся в двух главных архивах — Венецианском и Генуэзском — и в рукописных собраниях крупных библиотек, среди которых на первом месте — Библиотека Марчана в Венеции. Многие исследователи также, так или иначе, освещали разные стороны истории Таны, хотя до сих пор обобщающего труда, посвященного этой крупнейшей фактории в Приазовье, нет. Предлагаемый читателю труд по истории Таны замыслен в двух томах в силу разнообразия, величины и слож-

ности материала. Этот, первый, том имеет естественные границы и освещает историю Таны от ее возникновения до разгрома фактории войсками эмира Тимура в 1395 г. и последствий этого события. Второй том, мы надеемся, будет посвящен истории возрожденной фактории в XV столетии, вплоть до османского завоевания в 1475 г.

Мой приятный долг и обязанность сердечно поблагодарить коллег, способствовавших его появлению: это сотрудники кафедры истории Средних веков и лаборатории истории Византии и Причерноморья МГУ и в первую очередь профессор Р.М. Шукуров, ученые-архивисты Венеции и Генуи и особенно недавно ушедшая от нас М.Ф. Тьеполо, многие годы возглавлявшая Венецианский государственный архив и одарявшая нас своими знаниями и ценными советами. Не могу не вспомнить добрыми словами благодарности ушедших от нас моих учителей З.В. Удальцову и Е.Ч. Скржинскую, а также доброго друга и коллегу профессора Генуэзского университета Джео Пистарино. Без значимых и самоотверженных усилий коллег-археологов история Таны также была бы невозможна. Я сердечно благодарю за творческий вклад, за сотрудничество С.Г. Бочарова, А.Н. Масловского, Н.М. Фомичева, их коллег по замечательному Азовскому музею-заповеднику, чьими трудами при неимоверных сложностях воссоздается из небытия после многих бедствий и разрушений история средневекового Азова в ее материальном воплощении.

Я выражаю благодарность Н.М. Фомичеву, знатоку истории Азова и талантливому нумизмату, уделившему особое внимание рукописи книги, сделавшему конструктивные замечания, Н.М. Фомичеву и А.Н. Масловскому снабдившим меня прилагаемыми фотографиями из фондов Азовского музея, которые публикуются с разрешения директора музея Е.Е. Мамичева, А.Н. Масловскому, чьи планы Азака / Таны составленные на основании археологических данных, приложены к книге, М.А. Рябовой, взявшей на себя труд по составлению указателя к книге и верификации имен, и В.А. Ильяшенко за консультации при составлении баз данных источников.

2. Историография

История Таны в целом не была предметом монографического исследования. Первым, еще в XVIII в., историю Азова с кратким раз-

делом, касающимся Таны, написал немецкий ученый Г.З. Байер[1]. Наиболее полные очерки истории собственно Таны принадлежат М.М. Ковалевскому[2] и Е.Ч. Скржинской, включившей главу о ней как введение к изданию «Записок» Иосафата Барбаро и Амброджо Контарини[3], а также М. Бериндею и Ж. Вейнстейну[4]. Важные сведения по истории Таны содержатся в обобщающих трудах В. Гейда по истории левантийской торговли[5], Ф. Тирье[6] и М. Нистазопуло-Пелекиду[7], М. Мартина[8], Л. Пуббличи[9] по истории венецианских факторий и М. Балара по истории генуэзской Романии[10]. Обзор генуэзской торговли и колонизации в Черном море, основанный преимуществен-

---

[1] (*Байер Г.З.*) Краткое описание всех случаев, касающихся до Азова от создания сего города до возвращения онаго под Российскую державу / перев. с нем. яз. И.К. Таубергом. 3-е изд. СПб., 1782.

[2] *Ковалевский М.М.* К ранней истории Азова. Венецианская и генуэзская колонии в Тане в XIV веке // Труды XII Археологического съезда в Харькове, 1902. М., 1905. Т. 2. С. 109–174. Изучение материалов М.М. Ковалевского по истории Северного Причерноморья и Таны было проведено А.Х. Матиевой: *Матиева А.Х.* История итальянских факторий Северного Причерноморья в рукописях и трудах М.М. Ковалевского // Причерноморье в средние века. СПб., 2009. Вып. 7. С. 238–378.

[3] *Скржинская Е.Ч.* Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. Л., 1971. С. 29–64; *Skržinskaja E.Č.* Storia della Tana // SV. 1968. T.X. P. 3–45.

[4] *Berindei M., Veinstein G.* La Tana-Azaq de la présence italienne à l'emprise ottomane (fin XIIIe — milieu XVIe siècle) // Turcica, 1976. T. VIII/2. P. 110–201.

[5] *Heyd W.* Histoire du commerce du Levant au moyen âge. Leipzig, 1885–1886. T. 1–2.

[6] *Thiriet F.* La Romanie Vénitienne au moyen âge. Paris, 1959 (repr.: 1975); *Idem.* Les Vénitiens en Mer Noire. Organisation et trafics (XIIIe — XVe siècles) // АП. 1979. T. 35. P. 38–53.

[7] *Nystazopoulou-Pélékidis M.* Venise et la Mer Noire du XIe au XVe siècle // Thesaurismata. 1970. Vol. 7. P. 15–51 [=Venezia e il Levante fino al secolo XV / a cura di A. Pertusi. Firenze, 1973. Vol. 1. P. 550–578].

[8] *Martin M.E.* Venetian Tana in the Later Fourteenth and Early Fifteenth Centuries // BF. 1987. T. 11. P. 375–379; *Idem.* Some aspects of trade in Fourteenth Century Tana // България Понтика II. София, 1988. С. 128–139.

[9] *Pubblici L.* Venezia e il Mar d'Azov: alcune considerazioni sulla Tana nel XIV secolo // ASI. 2005. No 163. P. 435–483; *Idem.* Antagonism and Coexistence. Local Population and Western Merchants on Venetian Azov Sea in the 14th century // Russia, Oriente slavo e Occidente europeo. Fratture e integrazioni nella storia e nella civiltà litteraria. Firenze, 2017. P. 25–48.

[10] *Balard M.* La Romanie Génoise (XIIe-début du XVe siècle). Roma-Genova, 1978, T. I–II; *Idem.* La Mer Noire et la Romanie Génoise (XIIIe — XVe siècles). London, 1989; *Idem.* Gênes et la mer. Genova e il mare. Genova, 2017. T. I–II.

но на данных научной литературы, предпринял польский исследователь Р. Хрышко. Им отмечается также и роль Таны в системе экономических связей региона[11]. Торговля Запада и Востока через Северное Причерноморье, преимущественно Каффу, было рассмотрено А.Г. Емановым[12]. В его монографии, в частности, уделено большое внимание структуре торговли и специфике категорий товаров. И.К. Фоменко, А.Ю. Гордеев и А.А. Терещенко детально исследовали топонимику Азовского и Черного морей с учетом данных портуланов[13]. Общий обзор истории Таны и Азовского порта содержится в статье Н.М. Фомичева и В.О. Бурлаки[14].

История итальянского и греческого предпринимательства в Тане на основании неизданных архивных источников служила объектом научных разысканий греческой исследовательницы А. Тцавара[15] и американского ученого А. Сталя[16]. В связи с изданиями венецианских нотариальных актов история Таны изучалась Е.А. Хвальковым[17].

---

[11] *Hryszko R.* Genui nad Morze Czarne. Z kart genueńskiej obecności gospodarczej na północno — zachodnich wybrzeżach Morza Czarnego u schyłku średniowiecza. Kraków, 2004.

[12] *Еманов А.Г.* Между полярной звездой и полуденным солнцем: Кафа в мировой торговле XIII–XV веков. СПб., 2018.

[13] *Фоменко И.К.* Образ мира на старинных портоланах. Причерноморье XIII–XVII вв. М., 2007; *Гордеев А. Ю., Терещенко А.А.* Топонимия побережья Черного и Азовского морей на картах-портоланах XIV–XVII веков. Т. 1–2. Киев, 2017.

[14] *Фомичев Н.М., Бурлака В.О.* На границе Европы и Азии // Азов — древнейший порт России. Очерки истории Азова. Вып. 7. Азов, 2003. С. 9–68.

[15] *Tzavara A.* «Εἰς τὸν Τάναϊν ἀποδημήσαντα»: Esempi di immigrazione greca a Tana nei testamenti ivi rogati da notai veneziani (prima metà del XVo sec.) // Atti dell'incontro scientifico: Oltre la morte. Testamenti di Greci e Veneziani redatti a Venezia o in territorio greco-veneziano nei sec. XIV–XVIII. Venezia, 22–23 gennaio 2007 / A cura di Chryssa Maltezou e Gogò Varzelioti. Venezia, 2008. P. 59–81; *Eadem.* Nunc habitator Tane. Venetian Merchants as Long-Term Residents in Tana (Fourteenth to Fifteenth Centuries) // Union in Separation. Diasporic Groups and Identities in the Eastern Mediterranean (1100–1800). Roma, 2015. P. 329–347.

[16] *Stahl A.M.* Where the silk road met the wool trade. Venetian and Muslim merchants in Tana in the late Middle Ages // Crusading and Trading between West and East: Studies in Honour of David Jacoby. L., NY, 2018. P. 351–364.

[17] *Khvalkov E.A.* The Society of the Venetian Colony of Tana in the 1430s based on the Notarial Deeds of Niccolò Di Varsis and Benedetto Di Smeritis // Studi Storici. 2016. Anno 57. No 1. P. 93–110; *Idem.* Notarial deeds of Varsis and Smeritis // SV. 2018. N.S. T. 78. P. 197–302.

В отечественной историографии историей Таны, главным образом в связи с археологическими исследованиями, много и плодотворно занимались сотрудники Азовского краеведческого музея-заповедника и их ростовские и крымские коллеги[18]. Раскопки Таны / Азака — один из лучших примеров исследования золотоордынского города, несмотря на огромные трудности их ведения в плотно застроенном городе. В трудах С.Г. Бочарова Тана рассматривалась в контексте топографии венецианской и генуэзской Романии[19].

[18] *Фомичев Н.М.* Итоги и перспективы исследования средневекового города Азака-Таны XII–XV вв. // Российское византиноведение. Итоги и перспективы. Тезисы докладов и сообщений на Международной конференции, посвященной 100-летию Византийского временника и 100-летию Русского археологического института в Константинополе (Санкт-Петербург, 24–26 мая 1994). М., 1994. С. 135–136; *Он же.* Некоторые данные о культовых сооружениях и религиозной жизни средневекового города Азака — Таны в XIV–XV вв. // Очерки истории Азова. Вып. 2. Азов, 1994. С. 5–18; *Он же.* О происхождении названия и времени основания города Азова // Очерки истории Азова. Вып. 1. Азов, 1992. С. 35–54; *Фомичев Н.М., Бурлака В.О.* На границе Европы и Азии...; *Масловский А.Н.* Заметки по топографии золотоордынского города Азака // Генуэзская Газария и Золотая Орда = The Genoese Gazaria and the Golden Horde / под ред. С.Г. Бочарова, А.Т. Ситдикова. Казань-Симферополь-Кишинев, 2015. С. 383–409; *Он же.* Золотоордынский Азак и его округа. Краткий очерк // Средневековая Евразия: Симбиоз городов и степи. Материалы II Международного болгарского форума. Казань, 2013. С. 110–121; *Он же.* О времени возникновения Азака // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2005 г. Азов, 2006. Вып. 22. С. 257–295; *Дмитриенко М.В., Масловский А.Н.* Комплекс 1340-х годов из раскопок Азака // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2005 г. Т. 22. Азов, 2006. С. 231–257. Более полные указания см. в списке литературы.

[19] *Бочаров С.Г.* Археология Венецианской Газарии XIII–XV вв. Определение термина и научное содержание // Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск, 2017. Т. 4. С. 233–249; *Idem.* Archaeology of Venetian Gazaria, 13th-15th Centuries. Definition of Terms and Scientific Sources // Studia mediaevalia europaea et orientalia. Miscellanea in honorem professoris emeriti Victor Spinei oblata / ed. G. Bilavschi, D. Aparaschivei. Bucureşti, 2018. P. 439–454; *Он же.* Археология Генуэзской Газарии XIII–XV вв. Определение термина // Научные ведомости Белгородского ГУ. Серия: История. Политология. 2018. Т. 45. № 1. С. 35–48; *Он же.* Археология Латинской Газарии: определение термина и научное содержание // Труды III Международного конгресса средневековой археологии Евразийских степей «Между Востоком и Западном: движение культур, технологий и империй» / отв. ред. Н.Н. Крадин, А.Г. Ситдиков. Владивосток: Дальнаука, 2017. С. 57–63; *Он же.* Венецианская Газария — что это означает // Азак и мир вокруг него. Материалы Международной научной конференции. Азов, 14–18 октября 2019 г. [Донские древности, 12]. Азов, 2019. С. 43–50.

Ряд конкретно-исторических исследований по истории и источниковедению Таны принадлежит автору этих строк[20].

[20] *Карпов С.П.* Документы по истории венецианской фактории Тана во второй половине XIV в. // Причерноморье в Средние века М., 1991. С. 191–216; *Он же.* Кризис Таны 1343 г. в свете новых источников // Византийский временник. 1994. Т. 55 (80). Ч. 1. С. 121–126; *Он же.* Когда и как возникла Тана? (О происхождении итальянской фактории на византийской окраине) // ВВ. Т. 57 (82). 1997. С. 5–18; *Он же.* Венецианская Тана по актам канцлера Бенедетто Бьянко (1359–60 гг.) // Причерноморье в Средние века. Вып. 5. М.-СПб., 2001. С. 9–26; *Он же.* Греки и латиняне в венецианской Тане (середина XIV — середина XV вв.) // Причерноморье в Средние века. Вып. 7. М.-СПб., 2009. С. 164–173; *Он же.* Преступления и наказание в венецианской Тане. Дело консула Эрмолао Валаресссо (1423) // Византийский временник. 2010. Т. 69 (94). С. 32–43; *Он же.* Следственное дело консула венецианской Таны Даниэля Лоредана (1412) // Причерноморье в Средние века. Вып. 8. СПб., 2011. С. 122–138; *Он же.* Некоторые черты экономики Таны (Азова) в XIV–XV вв // Россия в контексте мирового развития: история и современность. К 90-летию академика РАН В.А. Виноградова. М., 2011. С. 513–527; *Он же.* Межэтнические отношения и смешанные браки на окраине Латинской Романии (Тана, XIV–XV века) // Феномен идентичности в современном гуманитарном знании. К 70-летию академика В. А.Тишкова. М., 2011. С. 208–215; *Он же.* Modus vivendi жителей венецианской фактории в Тане (Азове) в XIV–XV вв. // Российская история. 2016. № 3. С. 27–32; *Он же.* Корпус завещаний венецианского нотария Бенедетто Бьянко как источник по истории Таны в середине XIV в. // ВВ. 2015. Т. 74 (99). С. 139–148; *Он же.* Тана — колыбель Кризиса середины XIV века // Stratum plus. 2016. № 6. С. 203–214; *Он же.* Работорговля в Тане в XIV–XV вв. (преимущественно по данным венецианских нотариальных источников) // ВВ. 2017. Т. 101. С. 128–142; *Idem.* On the Origin of medieval Tana // STEFANOS. Studia byzantina ac slavica Vladimíro Vavřínek dedicata. BS. 1995. T. LVI/1. P. 227–235 ; *idem.* Génois et Byzantins face à la Crise de Tana de 1343 d'après les documents d'archives inédits // BF. 1996. Bd. XXII. P. 33–51; *idem* Orthodox Christians in Italian-Tartar surrounding. New Archival Evidences on Rich and Poor in Venetian Tana, XIVth — XVth Centuries // Ricchi e Poveri nella Società dell'Oriente Grecolatino. Simposio Internazionale / a cura di Chryssa A. Maltezou. Venezia, 1998. P. 453–472 ; *Idem.* Le comptoir de Tana comme le centre des rapports économiques de Byzance avec la Horde d'Or aux XIIIe — XVe siècles // BF. 1999. Bd. XXV. S. 181–188; *Idem.* Venezia e Genova: rivalità e collaborazione a Trebisonda e Tana, secoli XIII–XV // Genova, Venezia, il Levante nei secoli XII–XIV. Atti del Convegno Internazionale di Studi, Genova — Venezia, 10–14 marzo 2000 / a cura di G. Ortalli — D. Puncuh. Venezia, 2001. P. 257–272; *Idem.* Tana — une grande zone réceptrice de l'émigration au Moyen Âge // Migrations et Diasporas Méditerranéennes (Xe — XVIe siècles). Actes du colloque de Conques (octobre 1999) réunis par M. Balard et A. Ducellier. Paris, 2002. P. 77–89; *Idem.* Mixed Marriages in a Polyethnic Society: Case Study of Tana, 14th–15th Centuries // Toleration and Repression in the Middle Ages. In memory of Lenos Mavrommatis. Int. Symposium 10, Athens, Nov. 1998. Athens, 2002. P. 207–214; *Idem.* Greci e Latini in Tana Veneziana // I Greci Durante la venetocrazia: Uomini, spazio, idee (XIII–XVIII sec.). Atti del Convegno Internazionale di Studi. Venezia, 3–7 dicembre 2007.

Борьба между Венецией и Генуей за торговое преобладание в Восточном Средиземноморье и, в частности, за Тану и устье Дона специально исследовалась многими учеными. В обстоятельной статье А. Сорбелли начало ее отнес к XIII столетию, после победы Генуи над ее тирренской соперницей Пизой. Сорбелли был первым, кто детально проанализировал все перипетии войны 1350–1355 гг. и ее связь с кризисом Таны[21]. Школе румынских историков, основанной Н. Йоргой и Г. Брэтиану, принадлежит ряд комплексных исследований по истории Причерноморья, в которых особое внимание уделено Тане[22].

Venezia, 2009. P. 325–335; *Idem.* Enforced councilor: Franceschino Bon in Venetian Tana, 1342–1343 // Questiones Medii Aevi Novae. Vol. 16: Frontiers and Borderlands. Warszawa, 2011. P. 265–269; *Idem.* Perché Tana? Motivazioni ufficiali per proteggere e mantenere un lontanissimo insediamento veneziano // POLIDORO. Studi offerti ad Antonio Carile | a cura di Giorgio Vespignani. Spoleto: Fondazione Centro Italiano di studi sull'alto medioevo, 2013. P. 569–576; *Idem.* Colonie o capisaldi. Verso Tana, Trebisonda e il Mar nero, secc. XIV–XV // Il *Commonwealth* Veneziano tra 1204 e la fine della Repubblica. Identità e peculiarità / a cura di G. Ortalli, O.J. Schmitt, E. Orlando. Venezia, 2015. P. 391–404; *Idem.* VenetianTana — the Cradle of the 14th Century Crisis // 23rd Int. Congress of Byzantine Studies. Belgrade, 22–24 August 2016. Round Table: the Black Sea Region Between East and West in the 13th–15th Centuries: New Sources and Approaches. Belgrade, 2016. P. 3–7; *Idem.* La Tana Veneziana. Vita economica e rapporti sociali: le tentativi di superare la grande crisi della metà del Trecento // Rapporti mediterranei, pratiche documentarie, presenze veneziane: le reti economiche e culturali (XIV–XVI sec.) / a cura di G. Ortalli e A. Sopracasa. Venezia, 2017. P. 237–251; *Он же.* О разгроме Таны Тамерланом в 1395 г.: событие и его последствия // Поволжская археология. 2020. № 2 (32). С. 38–47; *Он же.* Как Феникс из пепла: возрождение торговли в Тане после катастрофы 1395 г. // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8. No 3. С. 504–514.

[21] *Sorbelli A.* La lotta tra Genova e Venezia per il predominio del Mediterraneo // Memorie della R. Accademia delle scienze dell' Istituto di Bologna. Classe di scienze morali, serie I, Sezione di scienze storico-filologiche. 1910–11. T. 5. P. 87–157.

[22] *Iorga N.* La Politique Vénitienne dans les eaux de la Mer Noire // Académie Roumaine. Bulletin de la Section Historique. 1914. An. 2. No 2–4. P. 289–370; *Idem.* Veneţia in Marea Neagră // Analele Academiei Române. Ser. II: Memorile Secţiunii istorice. 1914. T. XXXVI. P. 1043–1118; *Idem.* Nouveaux documents sur l'Orient vénitien d'après des registres de notaires aux Archives de Venise // RHSEE. 1935. T. XII. No 7–9. P. 217–225; *Brătianu G.* Les Vénitiens dans la Mer Noire au XIVe siècle. La politique du Sénat en 1332–33 et la notion de Latinité. Bucureşti, 1939; *Idem* Recherches sur le commerce Génois dans la Mer Noire au XIIIe siècle. Paris, 1929; *Idem.* La Mer Noire. Des origines à la conquête ottomane. München, 1968; *Papacostea Ş.* La Mer Noire carrefour des grandes routes intercontinentales 1204–1453. Bucureşti, 2006; *Atanasiu A.* Veneţienii la Tana: anii 1335–1336 // Cristea O., Lazăr Gh. (eds.), Vocaţia istoriei. Prinos Profesorului Şerban Papacostea. Brăila, Muzeul Brăilei: Editura Istros, 2008. P. 237–250.

Ш. Папакостя, в частности, одним из первых проанализировал значение «запретов» навигации в Тану в результате войн Венеции и Генуи за торговое преобладание в регионе[23].

3. Источники

Корпус источников по истории итальянских факторий в Тане крайне распылен и неоднороден. Главными, разумеется, являются документы Венецианского и Генуэзского архивов. Именно они положены в основу настоящего исследования.

Нормативную базу политики по отношению ко всему венецианскому колониальному домену, и Тане в том числе, представляют постановления высших правительственных ассамблей Венеции и специализированных комиссий. Прежде всего — это Большой Совет Венеции и Совет испрошенных — Сенат. Большой Совет, основной конституционный орган, из состава которого и выделился впоследствии Совет испрошенных — подлинное правительство Венеции, ведал главными вопросами войны и мира, законодательства и электората высших должностей, включая дожа. До передачи Сенату ведения дел морской торговли и внешней политики вообще на рубеже XIII и XIV вв., Большой Совет принимал постановления, касающиеся факторий и колоний Республики[24]. В сохранившихся регистрах Большого Совета фиксировались только принятые решения, но ни полемика по конкретным вопросам, ни альтернативные предложения, не принятые голосованием, там не отражались. Наибольшее значение имеют картулярии Большого Совета за 1299–1325 гг.[25] В отличие от по-

[23] *Papacostea Ş.* «Quod non iretur ad Tanam». Un aspect fondamental de la politique Génoise dans la Mer Noire au XIVe siècle // RESEE. 1979. T. XVII. No 2. P. 201–217 [= *Papacostea Ş.* La Mer Noire carrefour... P. 132–156].

[24] См. о нем: *Maranini Giuseppe.* La costituzione di Venezia. T. 1. Dalle origini alla serrata del Maggior Consiglio. Firenze, 1974; *Idem.* La costituzione di Venezia. T. 2. Dopo la serrata del Maggior Consiglio. Firenze, 1974.

[25] ASV, Maggior Consiglio, Magnus (1299–1305), Capricornus (1305–1308), Presbiter (1308–1315), Clericus Civicus (1315–1318), Fronesis (1318–1325), Spiritus (1326–1349), Novella (1350–1384), Leona (1384–1415), Ursa (1415–1454), Regina (1455–1479). Постановления за XIII в. целиком изданы: Le Deliberazioni del Consiglio dei Rogati (Senato), Serie 'Mixtorum'. Vol. I: Libri I–XIV / a cura di R. Cessi e P. Samnin. Venezia, 1960; Le Deliberazioni del Consiglio dei Rogati (Senato), Serie 'Mixtorum'. Vol. 2: Libri XV–XVI / a cura di *R Cessi e M. Brunetti.* Venezia, 1961. Ф. Тирье составлены регесты постановлений

становлений Большого Совета, постановления Сената регистрировали как принятые, так и отвергнутые решения. Именно документы Сената представляют особый интерес для темы и отражают всю политику Республики в отношении Таны. Серия постановлений Сената за указанный период отражена в сериях: Senato, Misti (общие положения); Senato, Secreta (постановления, не предназначенные для объявления); Senato, Sindicati (поручения послам и иным должностным лицам)[26]. Отдельные сведения, касающиеся Таны распылены также в материалах других правительственных комиссий Венеции: Малого Совета, Совета Десяти, Совета Сорока (Криминальной Кварантии). Важное значение имеют договоры, заключенные Венецией с ханами Золотой Орды, и дипломатические реляции, касающиеся Таны. Они находятся в составе фонда Secreta (Pacta, Commemoriali и др.) и неоднократно публиковались и анализировались[27]. Сохранившиеся грамоты татарских ханов и правителей, оформлявшие права и привилегии венецианцев и генуэзцев в Тане и Каффе, дошли до нас в переводах на латинский и итальянский языки. В оригинале они были составлены на татарском языке и написаны уйгурским письмом, принятым тогда в ордынской канцелярии[28].

Важное значение имеют материалы фонда Прокураторов Св. Марка, комиссии патрициев, которым был вверен надзор за исполнением завещаний, защита наследственного имущества и опека ма-

---

Большого Совета и других ассамблей, относящиеся к Леванту: *Thiriet F.* Délibérations des Assemblées Vénitiennes concernant la Romanie. Paris-La Haye, 1966–1971. T. I–II.

[26] Рукописные тексты постановлений Сената ныне доступны на сайте Венецианского государственного архива: http://www.archiviodistatovenezia.it/web/index.php?id=215&L=930 (дата обращения: 21.11.2020). С 2004 г. усилиями Венецианского института наук и искусств осуществляется полное критическое издание всех постановлений Сената до Кьоджской войны (1381 г.). Ряд томов вышел из печати и указывается ниже в библиографии. Регесты постановлений Сената были опубликованы Ф. Тирье: *Thiriet F.* Régestes des délibérations du Sénat de Venise concernant la Romanie. Paris — La Haye. 1958–1961. T. 1–III.

[27] Diplomatarium Veneto — Levantinum sive acta et diplomata res Venetas Graecas atque Levantis illustrantia. T. 1: a. 1300–1350 / ed. G.M. Thomas. Venetiis, 1880; T. 2: a. 1351–1454 / ed. R. Predelli. Venetiis, 1899 (далее — DVL); *Григорьев А.П., Григорьев В.П.* Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции. СПб., 2002.

[28] *Вашари И.* Жалованные грамоты Джучиева Улуса, данные итальянским городам Кафа и Тана // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223–1556 / отв. ред. М.А. Усманов. Казань, 2001. С. 193–206.

лолетних наследников, лишившихся родителей. В ее составе были три комиссии — De Supra, администрировавшая переданные в базилику Св. Марка материалы, De citra, к ведению которой относились венецианские кварталы (сестьери) Сан-Марко, Кастелло и Канареджо, De ultra — кварталы Дорсодуро, Сан-Поло и Санта-Кроче. В комиссарию под названием Misti входили материалы нескольких кварталов. В составе документов этого фонда находятся как сами завещания, составленные в Тане и сгруппированные по патронимам и преномам завещателей, так и коммерческие документы, сопровождающие сделки и подтверждающие их правомочность и их исполнение. Немногочисленные торговые книги и иные материалы текущего коммерческого делопроизводства (помимо нотариальных актов, о чем ниже) собраны в коллекциях Miscellanea (Soranzo, Gregolin и др.).

Развитая предпринимательская деятельность требовала столь же развитой системы судопроизводства. В Венеции было много судов разных инстанций с разными функциями. Помимо Кварантии, рассматривавшей дела уголовного характера, Совета Десяти, рассматривавшего преступления против государства и ведавшего тайной полицией, специальная коллегия адвокаторов Коммуны надзирала за точным исполнением должностных обязанностей магистратов и норм Закона, вела процессы по признанию прав гражданства. В частности, в ее юрисдикции были иски против злоупотреблений консулов факторий, в числе которых была и Тана[29]. Специальная комиссия Большого Совета рассматривала петиции по помилованию и снятию взысканий за финансовые нарушения и неисполнение норм регулирования торговли и навигации[30].

Тяжбы по коммерческим делам, петиции купцов и их претензии друг к другу и к государству рассматривались Судьями по петициям. Этот фонд источников чрезвычайно важен для изучения экономической истории в целом[31].

---

[29] ASV, Avogaria di Comun, Raspe 3641/1–3645/5 (1324–1406).

[30] ASV, Cassiere alla Bolla Ducale, Grazie del Maggior Consiglio (registri), 8 (1338–1341), 9 (1341–1343).

[31] ASV, Giudici di Petizion, Frammenti antichi appartenenti a serie diverse. Buste, 1–10 (1290–1404); Sentenze a giustizia, 2–6 (1366–1400); Sentenze a interdetti, 1–6 (1312–1348); Capitoli pubblicati, giuramenti e altro (1367–1382).

Материалы органов власти Генуэзской республики в собраниях Генуэзского государственного архива намного беднее аналогичных венецианских источников. Это и неудивительно, учитывая тот факт, что Тана для генуэзцев находилась как бы в тени их главных форпостов в Крыму, особенно Каффы. Целью генуэзского патрициата было не столько развитие фактории на Дону (хотя она была важна по двум обстоятельствам — как противовес торговым конкурентам — венецианцам и как место, ближе расположенное, чем Каффа, к ордынским столицам и центрам коммерции с Востоком), сколько сдерживание активности соперников. Наиболее информативными являются акты генуэзских нотариев и счетные книги главной генуэзской фактории Газарии — Каффы, где отражены некоторые счета магистратов и купцов генуэзской Таны[32].

Важнейшими источниками по истории Таны являются нотариальные акты. Литература о коммерческом делопроизводстве достаточно обширна[33], поэтому ограничимся несколькими замечаниями, отражающими прежде всего специфику нашей проблематики. Эти докумен-

[32] ASG, Archivio di San Giorgio. Sala 34. No 590 / 1225–1226, 1226 bis.

[33] См. особо: *Costamagna G.* La triplice redazione dell'instrumentum genovese, con Appendice di documenti, Genova 1961; *Idem.* Il notaio a Genova tra prestigio e potere. Milano, 1995; *Idem.* Corso di scritture notarili medievali genovesi / a cura di D. Debernardi. Premessa di Antonella Rovere. Genova, 2017; *Чурсина С.А.* Акты генуэзских нотариусов как источник для изучения средневековой торговли // Ученые записки Ярославского ГПИ. 1970. Вып. 76. Серия: История. С. 56–70; *Кононенко А.М.* К истории итальянского нотариата XI–XIII вв. — ВИД, VI, 1974. С. 318–330; *Petti Balbi G.* Il notariato genovese nel Quattrocento // Tra Siviglia e Genova: notaio, documento e commercio nell'età colombiana / a cura di V. Piergiovanni. Milano, 1994. P. 91–144; *Талызина А.А.* Венецианские нотариальные акты: новые возможности старых источников // BS. 1999. Vol. LX/2. P. 459–468; *Balletto L.* Fonti notarili inedite su Caffa e sul Mar Nero tra XIV e XV secolo // Il Mar Nero, IV, 1999/2000. 2003. P. 161–177; *Eadem.* Il Mar Nero nei notai genovesi: panoramica generale, stato degli studi, progetti di pubblicazione // Причерноморье в Средние века. СПб., 2006. Вып. VI. С. 22–42; *Parcianello F.* Documentazione e notariato a Venezia nell'età ducale, premessa di a. Bartoli Langeli, con un saggio di S. Gasparini. Padova 2012; *Tiepolo M.F.* Notai veneziani 'da mar' // Il notariato veneziano tra X e XV secolo / a cura di G. Tamba, Sala Bolognese, 2013 (Studi storici sul notariato veneziano). P. 71–155; *Карпов С.П.* Генуэзские нотарии Каффы конца XIII в. (опыт реконструкции) // Крым: проблемы истории. Сборник статей / отв. ред. А.В. Юрасов. М., 2016. С. 57–62; Акты генуэзских нотариев, составленные в Каффе и в других городах Причерноморья в XIV–XV вв. / под ред. С.П. Карпова; составители: М.Г. Альваро, А. Ассини, Л. Баллетто, Э. Бассо // Причерноморье в Средние века. Вып. 10. СПб., 2018.

ты сохранились в итальянских архивах, прежде всего в Венецианском и Генуэзском государственных архивах.

Документы венецианских нотариев содержатся в фондах так называемой «Нижней канцелярии» (Cancelleria Inferior), в фонде завещаний (Notarili. Testamenti), неотождествленные по именам нотариев акты — в фонде Miscellanea. Notai diversi. В Генуэзском государственном архиве акты нотариев собраны в фонде Archivio Notarile-Notai Antichi. Неотождествленные по именам нотариев акты — в фонде Notai ignoti, нотариев судебных коллегий — в фонде Notai giudiziari.

Акты неравномерно распределены по территориям, где были составлены, и само это распределение отражает приоритеты коммерческой деятельности и концентрацию населения обитателей факторий, заказывавших эти акты. Так, например, в генуэзском делопроизводстве явно, и с большим доминированием, преобладает Каффа, а в венецианском — Тана. К примеру, в созданной нами базе данных за XIII–XV вв. к настоящему времени зарегистрировано 1544 генуэзских актов, составленных 238 нотариями в Каффе и 1253 акта 37 венецианских нотариев, составленных в Тане. Напротив, генуэзских актов в Тане — 14, и составлены они 13 нотариями, а венецианских в Каффе — 8, и составлены они 7 нотариями. Разумеется, это не все наличные документы, и поиски новых актов в архивах продолжается, но соотношения очевидны. Впрочем, и это надо сразу отметить, сведения, касающиеся Таны, находятся во многих актах, составленных в других городах, включая сами метрополии — Геную и Венецию, а также Каффу. Достаточно указать на акты генуэзского нотария Томмазо Казановы середины XIV столетия, подробно описывающие кризис Таны 1343 и все его последствия[34], и акты Ламберто ди Самбучето, составленные в Каффе в 1289–1290 гг. и отражающие сделки, заключенные между Каффой и Приазовьем[35]. Ценные документы по исто-

[34] *Karpov S.P.* Génois et Byzantins face à la Crise de Tana...

[35] *Brătianu G.* Actes des notaires génois de Péra et de Caffa de la fin du Treizième siècle (1281–1290). Bucarest, 1927 (далее – ANG); *Balard M.* Gênes et l'Outre-Mer. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto, 1289–1290. Paris; La Haye, 1973 (далее – LS). Г. Брэтиану опубликовал целиком тексты известных ему актов этого нотария, а М. Балар дополнил его издание новыми обнаруженными в архиве документами Самбучето, а те акты, которые ранее издал Брэтиану, привел в виде регест. Нотарий Ламберто ди Самбучето позднее работал и на Кипре, однако среди его актов, там составленных и опубликованных М. Баларом и Р.Павони, сведений о Тане нет: *Balard M.* Notai genovesi

рии торговли рабами из Таны и составленные в Венеции находятся во многих регистрах и фильцах нотариев Венецианского архива[36]. Связи Таны с причерноморскими территориями отражены в документах, составленных в иных итальянских факториях региона (Солдайе, Трапезунде, Симиссо и т. д.).

Сами нотарии, составлявшие акты, сильно различались, хотя все они получали инвеституру либо как папские, либо как императорские нотарии. В Венеции все они были клириками и указывали в документе свой приход в Республике Св. Марка, а в Генуе они являлись светскими лицами, принадлежащими к нотариальным коллегиям города. Есть разница и в языке. Генуэзские акты составлялись в этот период исключительно на латыни, а в венецианских допускалось написание всего документа или его части (кроме юридически закрепленных скреп), помимо латыни, на диалетто. Иногда нотарий, ведущий дознание свидетеля, пишет формуляр протокола по-латыни, а показания человека — на диалетто, так, как тот говорил, допуская подчас и просторечные выражения, и даже ругательства.

Традиционно мы различаем этапы составления нотариального документа и его формы. Первоначально нотарий делал черновой набросок (carta non firmata, scheda, notula), нотариальные «минуты» с краткой записью сути сделки и точным указанием имен контрагентов, дат и свидетелей. Затем составлялась имбревиатура, вписываемая в картулярий, книгу имбревиатур или протоколов. Имбревиатура была полна и аккуратна, лишена излишних плеоназмов и точна в терминологии. Лишь клишированные юридические формулы записывались в ней в сокращенном виде, чаще всего — по начальным словам формулы. Наконец, по требованию контрагентов сделки составлялась (чаще всего пергаменная и дорогостоящая) чистовая копия «в публичной форме», она именовалась «инструмент» и выдавалась сторонам. Юридически правомочными считались минуты и имбре-

in Oltremare. Atti rogati a Cipro da Lamberto di Sambuceto (11 ottobre 1296–23 giugno 1299). Genova,1983; *Idem.* Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Cipro. Lamberto di Sambuceto (31 marzo 1304–19 luglio 1305, 4 gennaio — 12 luglio 1307). Giovanni de Rocha (3 agosto 1308–14 marzo 1310). Genova, 1984; *Pavoni R.* Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Cipro da Lamberto di Sambuceto (Gennaio — Agosto 1302), Genova, 1987.

[36] См. об этом: *Карпов С.П.* Работорговля в Тане в XIV–XV вв. (преимущественно по данным венецианских нотариальных источников) // ВВ 2017. Т. 101. С. 128–142.

виатуры, записанные и заверенные нотарием и после его смерти или прекращения его деятельности, сдаваемые на хранение в нотариальную коллегию или государственный архив, или передаваемые наследникам. При обращении конфликтующих сторон при невыполнении условий контракта было достаточно представить в суд копию акта, сделанную по имбревиатурам, где точно фиксировались имена, даты и условия заключенной сделки с обязательным указанием свидетелей, число которых в разное время и в разных документах колебалось от 2 до 7. Наличие пяти или семи было в основном характерно для завещаний и наиболее важных хозяйственных распоряжений, двухтрех — для большинства актов текущего делопроизводства. В экстремальных ситуациях (в путешествии, при отсутствии нотария, при болезни и угрозе смерти или в иной критической ситуации, требовавшей немедленной фиксации) человек мог сам составить завещание или распоряжение. Такая запись именовалась аподиксией и являлась не нотариальным, а частным актом. Она получала юридическую силу после подтверждения воли составителя свидетелями или наследниками составителя и последующего оформления на ее основе нотариального акта. Немногие аподиксии сохранились в «досье» нотариев или в материалах судебных коллегий.

Примером деятельности средневекового нотария в Тане служит самый большой и хорошо сохранившийся корпус венецианских нотариальных актов, составленный пресвитером Бенедетто Бьянко (1359–1362 гг.)

Известно 430 документов, составленных Бенедетто Бьянко в этой фактории. Это значительно превышает число сохранившихся (или упоминаемых) актов любого другого нотария, трудившегося в Тане.

Имя непосредственного предшественника Бьянко на посту канцлера Таны пока неизвестно. Да и был ли таковой в 1358–1359 гг.? Ближайшим к нему по времени и идентифицированным нотарием был Марино Грифон. Его акты 1349 года и, возможно, созданные позднее этой даты также известны лишь благодаря цитированию их Бенедетто Бьянко[37].

До прибытия в Тану и после возвращения оттуда Бенедетто Бьянко был пресвитером церкви Св. Эуфемии на острове Джудекка в Ве-

[37] ASV, CI, 19, 1 cart. f. 25v, No 151.

неции. Приход, видимо, сохранялся за ним и на время его отсутствия: подписывая документы в Тане, Бьянко продолжает именовать себя клириком или пресвитером этого храма, украшающего остров и поныне. По постановлениям венецианского Сената пресвитер-нотарий включался в свиту консула и его труд оплачивался из назначенного консулом оклада[38]. Таким образом, сам консул выбирал канцлера курии, осуществлявшего свои функции на срок мандата консула. Они вместе отбывали к пункту назначения, как правило, на торговых галеях «линии». В 1359 г. 4 галеи линии направлялись из Венеции в Константинополь и Тану. Постановление Сената об инканто состоялось 30 апреля, а отплытие было назначено на 17 июля[39]. Как это нередко бывало, отправка произошла с задержкой. 18 июля Сенат объявил о серьезных штрафах, если отплытие не произойдет 21 июля[40]. И все же задержка произошла. 25 июля Бьянко все еще был в Венеции[41]. Нарушение сроков отплытия было вызвано неполной подготовкой к плаванию и недостатками оснащения одной из галей[42]. Дальнейшее плавание не было спокойным: опасались пиратских действий провансальцев, и Сенат предписывал патрульным галеям Адриатики сопровождать галеи «линии» до Корона[43]. Опасения не подтвердились. Мы можем частично восстановить маршрут и сроки плавания по нотариальным актам. 8 августа галеи были в Короне, где Бенедетто Бьянко составил документ, 26 августа галеи находились в Константинополе, где корабельный писец Лоренцо ди Николо составляет другой документ[44], а 31 августа и 1 сентября Бенедетто Бьянко уже приступил в Тане к обязанностям канцлера[45]. Он оставался там до конца сентября 1360 г.[46]

---

[38] ASV, SM, XV, f. 57v (DVL, I, P. 249): 1333.02.09; SM, XXIV, f. 114v (DVL, I, P. 340–341): 1349.01.21.

[39] ASV, SM, XXIX, f. 1r–v, 4r (SMR, XXIX, No 1–12) — 30/IV 1359.

[40] ASV, SM, XXIX, f. 15r (SMR, XXIX, No 133) — 1359.07.18.

[41] ASV, CI, 19, 2 cart., не нумерованные стр.

[42] ASV, SM, XXIX, f. 16v (SMR, XXIX, No 138–141) — 1359.07.23.

[43] ASV, SM, XXIX, f. 15v (SMR, XXIX, No 135) — 1359.07.18.

[44] ASV, CI, 129, Notaio Lorenzo di Nicolò (1359) [prete di San Fosca], f. 4r.

[45] ASV, Notai di Venezia, Testamenti (далее — NT), 361, doc. No 129: 31/VIII 1359 (в акте значится, что его составитель Бенедетто Бьянко являлся уже «nunc curie Venetorum in Tana cancellarium»; ASV, CI, 19, 1 cart., f. 1r, No1: 1/IX. В 1359 г. галеи стояли в Тане весьма длительный срок — более 20 дней, как минимум с 31 августа до 21 сентября (CI, 19, 1 cart., No 48: 21/IX; CI, 129, No 7: 20/IX); 15 октября 1359 г. они прибыли на

13 ноября того же года он уже работал в Венеции[47]. Вероятным преемником Бьянко в Тане был нотарий Лукино Медико, чей документ от 28 августа 1361 г. упомянут в нотариальном акте 1362 г.[48] Одним приездом в Тану Бьянко не ограничился. В 1362 г. он вновь и в том же качестве отправляется туда и прибывает ранее 17 августа 1362 г.[49] Его пребывание там и на этот раз продолжалось чуть более года: составив еще в Тане нотариальный акт 20 сентября 1363 г.[50], он пишет следующие 23 сентября на борту корабля в Черном море[51], а 29 сентября — в Ираклии Понтийской[52]. 7 и 8 октября галея стоит на Негропонте[53] и далее, следуя привычным маршрутом, прибывает в Венецию ранее 7 ноября 1363 г.[54] Таким был путь нотария к месту службы.

Пребывание Бенедетто Бьянко в Тане хорошо документировано. Целиком сохранился пергаменный картулярий составленных им в Тане минут. Этот, первый, картулярий содержит 276 актов с 1 сентября 1359 г. по 28 сентября 1360 г.[55] Кроме того, к этому же периоду относится одно завещание, составленное нашим нотарием и хранящееся в фонде Testamenti[56]. Ко второму пребыванию нотария в Тане относятся минуты, вошедшие во второй и четвертый картулярии нотария[57], третий картулярий завещаний[58], три отдельных пергаменных

Негропонт: CI, 129, No 8). Между тем максимальные сроки стоянки в Тане, по постановлениям Сената, были 14 дней, а в 1358–1360 гг. — ограничивались 9–10 днями (ср.: *Карпов С.П.* Путями... С. 64). Продление стоянки было связано, вероятно, с конъюнктурой торговли в Тане.

[46] ASV, CI, 19, 1 cart., f. 43v, No 258: 28/IX 1360, в Тане.

[47] ASV, CI, 19, 2 cart. — 13/XI 1360, без номера.

[48] *Balletto L.* Notai Genovesi in Oltremare. Atti rogati a Chio nel XIV secolo dal notaio Raffaele de Casanova. Bordighera, 2015. P. 89.

[49] ASV, CI,19, 3 cart.

[50] ASV, CI, 19, 4 cart., N [113].

[51] ASV, CI, 19, 4 cart., N [114].

[52] ASV, CI, 19, 4 cart., N [115].

[53] ASV, CI, 19, 4 cart., N [116–117].

[54] ASV, CI, 19, 4 cart., N [118]. Акт составлен уже на Джудекке 7/XI 1363 г.

[55] ASV, CI, 19, 1 cart. 258 документов пронумерованы архивистами, 18 актов не пронумерованы или написаны на отдельных вложенных листах, 1 акт написан и пронумерован дважды, с зачеркиванием первого варианта. Все листы картулярия, кроме первого, в отличной сохранности.

[56] ASV, NT, 361, No 129. Это заверенная 19/XII 1366 г. пергаменная копия акта, составленного в Тане 31 августа 1359 г.

[57] ASV, CI, 19, 2 cart., пергаменный картулярий с ненумерованными листами (c.n.n) —

instrumenta[59], одно завещание в фонде Notai Diversi[60] и один документ, обнаруженный нами в фонде прокураторов Св. Марка[61]. Бенедетто Бьянко явно любил путешествовать. После второго возвращения из Таны, с 1364 г., он отправляется на Крит, в Кандию[62].

Особое место в «досье» нотария занимает корпус завещаний. Эти акты находятся в следующих фондах Венецианского государственного архива: 21 акт с 21 июля 1362 г. по 22 мая 1363 г. — в фонде нотариев «Нижней канцелярии»[63], 1 акт 31 августа 1359 г. — в фонде нотариальных завещаний[64], 2 акта — в фонде «разных нотариев»[65]. Кроме этого, третий картулярий (картулярий завещаний) Б. Бьянко содержит интереснейшую опись имущества генуэзского купца Андало Бассо[66].

Находясь в Тане, Бенедетто Бьянко именует себя прежде всего канцлером курии Таны, иногда сообщает характер своей инвеституры — от венецианского государства или, реже, от Священной Римской империи. При этом полное его титулование встречается лишь в подписанных им оригиналах актов[67]. В минутах он чаще ограничива-

---

1 акт, составленный в Тане 14/X 1362; 4 cart. — пергаменный картулярий, видимо, продолжение несохранившегося предыдущего. К Тане относятся минуты с 17 августа по 21 сентября 1363 г. (всего — 126 актов, за которыми идут документы, написанные на корабле по пути следования в Черном море (23/IX), в Ираклии Понтийской (29/IX), на Негропонте (7–8/X), в Венеции (7/XI).

[58] ASV CI, 19, 3 cart., 18 актов с 31/VII 1362 по 22/V 1363.

[59] ASV CI, 19, pergamena 23/VII 1362 (Текст документа дошел в виде оторванной половины пергамена, но он полностью, за исключением отсутствующей подписи свидетелей, идентичен переписанному этим же нотарием тексту CI, 19, картулярия 3, f. 2r–v с точным указанием даты 23 июля 1362 г.); 23/IX 1362; 13/V 1363 (издано: *Карпов С.П.* Документы по истории венецианской фактории Тана во второй половине XIV в. ... С. 198–199).

[60] ASV, Notai Diversi, 20, пергаменный документ от 13/I 1363.

[61] ASV, Procuratori di San Marco, Misti, 106, perg.: 26/IX 1362.

[62] ASV, CI, 19, 6 cart.

[63] ASV, CI, 19, cart. 3, f. 1r–26r.

[64] ASV, Notarile Testamenti, 361, No 129.

[65] ASV, Notai Diversi, 20, No 329–1360.12.01; Ibid. — отдельный пергаменный лист — 13/I 1363.

[66] ASV, CI, Notai, 19, Benedetto Bianco, 3, f. 24v-r (начало текста — на обороте листа, продолжение — на лицевой стороне) — 3/XII 1362.

[67] ASV, CI, 19, perg. 1 [23/VII 1362]: «Ego Benedictus Blancho ecclesie sancte [Heuphemie] presbiter auctoritate dominationis Venetiarum publicus notarius et canzelarius...»; perg. 2 [23/IX 1362]: «Ego Benedictus Blancho de contracta sancte

ется более короткими определениями (пресвитер курии и нотарий, нотарий и канцлер и т. п.)[68]. Примечательным является то, что чаще всего Бьянко не забывает называть себя пресвитером церкви Св. Эуфемии на Джудекке, притом без ограничительных «ex», «olim» и т. п. То есть он считает себя действующим настоятелем своего храма в Венеции, временно взявшим на себя функции делопроизводителя в фактории.

Акты Бенедетто Бьянко известны исследователям. Они привлекались прежде всего для изучения истории коммерции, особенно — работорговли[69], реже — топографии Таны[70]. Публиковались регесты относящихся к работорговле документов[71] и отдельные документы целиком[72].

Полнота сохранившегося первого картулярия Бенедетто Бьянко дает редкую возможность проследить ритм, интенсивность и сезон-

---

Heuphimie de Iudecha de Veneciis presbiter auctoritate imperiali et ducatus Veneciarum publicus notarius, nunc curie Veneciarum in Tana canzelarius...»; perg. 3 [13/V 1363] (Публикация: *Карпов С.П.* Документы... С. 198): «Ego Benedictus Blancho ecclesie sancte Heuphimie de Judecha de Veneciis presbiter incliti ducatus Venetiarum publicus notarius et nunc curie Venetorum in Tana canzelarius...»; ASV, Notai Diversi, 20, 13/I 1363 [1362 m.V.]; «Ego, Benedictus Blancho contracte sancte Heuphimie de Iudecha de Venetiis presbiter auctoritate sacri imperii ac ducatus Venetiarum publicum notarius et nunc curie Venetorum in Tana canzelarius».

[68] ASV, CI, 19, 1 cart. incipit, [1/IX 1359]: «...per me Benedictum Blancho de confinio sancte Heuphime de Iudecha de Veneciis presbiterum curie Venetorum in Tana, in Tana canzellarium et notarium...»; Ibid., No 178a: «Benedictum Blancho presbiterum curie et notarium...»; ASV, NT, 361, No 129 [31/VIII 1359]: «ad presbiterum Benedictum Blanco notarium infrascriptum et nunc curie Venetorum in Tana cancellarium...».

[69] *Bautier R.-H.* Sources pour l'histoire du commerce maritime en Méditerranée du XIIe au XVe siècle // *Mollat M., Adam P.* (ed.). Les sources de l'histoire maritime en Europe du Moyen Age au XVIIIe siècle. Paris, 1962. P. 151; *Verlinden Ch.* La colonie vénitienne de Tana, centre de la traite des esclaves au XIVe et au début du XVe siècle // Studi in onore di Gino Luzzatto. Milano, 1950. Vol. 2. P. 1–25; *Idem.* Esclaves et ethnographie sur les bords de la Mer Noire (XIIIe et XIVe siècles) // Miscellanea historica in honorem Leonis van der Essen. Bruxelles-Paris, 1947. P. 287–298; *Idem.* Le recrutement des esclaves à Venise aux XIVe et XVe siècles // Bulletin de l'Institut Historique Belge de Rome, T. XXXIX, 1968. P. 83–202; *Idem.* L'esclavage dans l'Europe médiévale. T. 2: Italie. Colonies italiennes du Levant latin. Empire Byzantin. Gent, 1977; *Скржинская Е.Ч.* Барбаро и Контарини о России... С. 53; *Balard M.* La Romanie Génoise... P. 154–155, 300, 796, 826–827, 845.

[70] *Фомичев Н.М.* Некоторые данные... С. 5–18.

[71] *Verlinden Ch.* Le recrutement... P. 185–202; *Pucci...* P. 17–143.

[72] *Карпов С.П.* Документы... С. 198–199.

ный характер его работы. Ценность этого досье в том, что оно дает своеобразный «срез» облика фактории в определенный короткий промежуток времени. Других подобных возможностей у нас пока нет.

Из 267 точно датируемых актов этого картулярия, составленных последовательно между 1 сентября 1359 г. и 28 сентября 1360 г. (в среднем 0,67 акта в день) имеем следующее распределение:

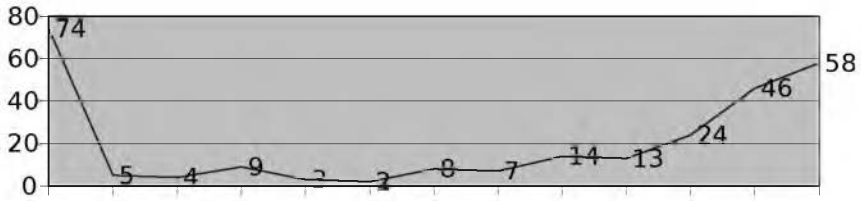


Рис.1. Количество нотариальных актов Б. Бьянко в 1359–1360 гг. по месяцам

На *рис. 1* со всей очевидностью показывается, что пики работы нотария приходятся на наиболее оживленные «торговые» месяцы (август-сентябрь), совпадая со временем прибытия галей к устью Дона. Наименее «активными» были зимние месяцы, когда деловая жизнь в фактории замирала, а навигация останавливалась. Кромка Азовского моря и река нередко покрывались льдом и становились несудоходными. В некоторые «пиковые» дни нотарий мог составить 10–11 актов (такой «рекорд» зафиксирован 21 и 22 сентября 1359 г., когда галеи готовились к отплытию и купцы спешили заключить сделки. Все максимальные значения (от 4 до 11 актов в день) приходятся исключительно на август и сентябрь. Среднее же значение для тех дней, когда нотарий составлял акты, — 2,25 документа в день. Естественно, что в эти подсчеты не попадают акты официального делопроизводства курии, судебные протоколы — все они не сохранились для изучаемого отрезка времени. Очевидно, однако, что деятельность канцлера фактории не ограничивалась составлением нотариальных актов для частных лиц.

Торговые письма купцов — важный и не до конца исследованный источник, хотя большая часть их (особенно генуэзских) относится к XV столетию. Важнейшим собранием торговой корреспонденции является архив Франческо ди Марко Датини в Прато, ныне доступный

исследователям благодаря образцовому сайту Архива Прато[73]. Прямо относящихся к Тане материалов там немного, но некоторые их них дают уникальную информацию об объеме товарооборота и характере перевозимых грузов[74].

Купеческие «Практики» ведения торговли, особенно наиболее полная и значительная их них — флорентийского купца Франческо Балдуччи Пеголотти, уделяют большое внимание торговле в Тане и через Тану, сообщая многие уникальные подробности деловой жизни и предпринимательства[75]. При работе с этими источниками надо учитывать, что их информация зачастую отражает разновременные пласты, а позднейшие «практики» нередко просто копировали сведения своих предшественников.

Наиболее подробное описание Таны и жизни в ней венецианского патриция Иосафата Барбаро относится к XV в. и будет рассмотрено во 2-м томе «Истории Таны»[76].

К числу греческих документальных источников по истории Таны в первую очередь относятся акты Константинопольского патриархата, важные для изучения истории православной церкви в Тане и ее канонического положения[77]. Грамоты римских понтификов[78] и мона-

[73] См.: http://datini.archiviodistato.prato.it (дата обращения: 22.11.2020).

[74] *Melis F.* Documenti per la storia economica dei secoli XIII–XVI. Firenze, 1972. P. 190, 192, 426; *Карпов С.П.* Как Феникс из пепла... С. 504–514.

[75] *Pegolotti Francesco Balducci.* La Pratica della mercatura / ed. by A. Evans. Cambridge, Mass.: The Mediaeval Academy of America, 1936; *Ciano C.* La «Pratica di mercatura» Datiniana (secolo XIV), con presentazione di F. Melis // Biblioteca della rivista «Economia e storia». T. 9. Milano, 1964; *Bautier R.-H.* Les relations économiques des Occidentaux avec les pays d'Orient, au moyen âge. Points de vue et documents // Commerce méditerranéen et banquiers italiens au Moyen Âge. L., 1992. N IV (первонач. в: Sociétés et compagnies de commerce en Orient et dans l'Océan Indien: Actes du 8e Coll. Int. d'histoire maritime (Beyroth, 1966). Paris, 1971). P. 263–310. Текст источника: P. 313–320.

[76] I Viaggi in Persia degli ambasciatori veneti Barbaro e Contarini / a cura di L. Lockhart, R. Morozzo della Rocca, M.F. Tiepolo. Roma, 1973 [Il Nuovo Ramusio, VII]; *Скржинская Е.Ч.* Барбаро и Контарини о России...

[77] Das Register des patriarchats von Konstantinopel. 3. Teil. Edition und Übersetzung der Urkunden aus den Jahren 1350–1363 / hsg. von J. Koder, M. Hinterberger, O. Kresten. Wien, 2001. *Darrouzès J.* Les regestes des Actes des patriarches de Constantinople. Vol. I, fasc. 5: les regestes de 1310 à 1376. Paris, 1977; *Idem.* Les regestes des Actes des patriarches de Constantinople. Vol. I, fasc. 6: les regestes de 1377 à 1410. Paris, 1979.

[78] Acta Ioannis XXII (1317–1334) / e registris vaticanis aliisque fontibus collegit A.L. Tautu. Romae, 1952; Acta Benedicti XII (1334–1342) e registris vaticanis aliisque fontibus collegit

шеских орденов[79] дают возможность исследовать роль католической церкви, ее миссионерской активности и отношения папства с правителями Золотой Орды.

Среди нарративных источников наибольшую ценность представляют сочинения венецианских хронистов, использованные как в публикациях, так и по рукописям библиотеки Марчана и иных библиотек. Это прежде всего сочинения Марино Санудо Старшего[80], хроники Псевдо-Пьетро Джустиниана[81], Энрико Дандоло[82], Рафаино Карезини[83], Лоренцо Моначи[84], Гаспаро Дзанкаруоло[85], Дзорджо Дольфина[86], Джанджакомо Карольдо[87] и обширный корпус Антонио Морозини, содержащий документы и дневниковые записи (в основном, правда,

---

A. L.Tautu. Città del Vaticano, 1958; Acta Clementis PP VI (1342–1352) e registris vaticanis aliisque fontibus collegit A. L.Tautu. Città del Vaticano, 1960; Acta Innocentii PP VI (1352–1362) e registris vaticanis aliisque fontibus collegit A. L.Tautu. Città del Vaticano, 1961; Acta Urbani PP V (1362–1370) / e registris vaticanis aliisque fontibus collegit A. L.Tautu. Città del Vaticano, 1964; Acta Gregorii PP XI (1370–1378) / ed. A. L.Tautu. Città del Vaticano,1966; Acta Urbani PP VI (1378–1389), Bonifacii PP IX (1389–1404), Innocentii PP VII (1404–1406) et Gregorii PP XII (1406–1415) / ed. A.L. Tautu. Romae, 1970.

[79] Analecta Franciscana. Ad Claras Aquas, 1897. T. 3; 1906. T. IV; *Golubovich G.* Biblioteca Bio-bibliografica della Terra Santa e dell'Oriente Francescano. T.IV (dal 1333 al 1345).Quracchi, 1923; T. V (dal 1346 al 1400). Quaracchi, presso Firenze 1927; *Wyngaert, van den A.* Sinica Franciscana. Vol. 1. Itinera et relationes fratrum minorum saeculi XIII et XIV. Quaracchi-Firenze, 1929.

[80] *Sanuto Marino.* Vitae ducum Venetorum // RIS, 1733. T. XXII. P. 399–1252.

[81] Venetiarum Historia vulgo *Petro Iustiniano Iustiniani filio* adiudicata / a cura di R. Cessi e F. Bennato. Venezia, 1964.

[82] Cronica di Venexia detta di Enrico Dandolo, origini-1362 / a cura di Roberto Pesce, presentazione di Angela Caracciolo Aricò. Venezia, 2010.

[83] *Caresinis, de Raphayni.* Chronica AA. 1343–1388 / a cura di Pastorello Ester // RIS, Bologna, 1923. T. XII/II, fasc. 1–2.

[84] *Laurentii de Monacis* veneti Cretae cancellarii Chronicon de rebus Venetiis ab u.c. ad annum 1354, sive ad conjuracionem ducis Faledro. Accedit ejusdem Laurentii Carmen de Carolo II, Rege Hungariae. Omnia ex mss. editisque codicibus eruit, recensuit, praefationibus illustravit Flaminius Cornelius. Venetiis, 1758.

[85] Хроника не издана. Используем рукопись: Marc., Ital. Cl. VII. No 50 (9275).

[86] *Dolfin Giorgio.* Cronicha dela nobil cità de Venetia et dela sua provintia et destretto. Origini — 1458 / A cura di Angela Caracciolo Aricò. Introduzione di A. Caracciolo Aricò. Trascrizione e note di Chiara Frison. Venezia, 2009. T. 1–2.

[87] *Caroldo Giangiacomo.* Istorii Veneţiene. T. 1–5 / Ediţie îngrijită de Şerban V. Marin. Bucureşti, 2008–2012.

XV в.)[88]. Разумеется, учитывались и иные произведения хронистов — генуэзских[89], флорентийских[90], швейцарских[91], польских[92] и других.

Византийские историки Никифор Григора[93] и Иоанн Кантакузин[94] оставили немного сведений о Тане, главным образом, в связи с конфликтом 1343 г. и отношениями морских республик с Византией.

В русских источниках Тана, вернее Азов, в XIV в. изредка упоминается в летописях. Наиболее полную картину Таны как таможенного поста и торгового центра на пути из Руси в Константинополь дает «Хожение» Игнатия Смольнянина[95].

Сведения об Азаке / Тане в арабской и персидской историографии связаны исключительно с историей Золотой Орды и ее международными связями. Главным путеводителем по этим источникам был и остается корпус В.Г. Тизенгаузена с публикациями оригинальных текстов и их переводами на русский язык[96].

---

[88] Il Codice Morosini. Il mondo visto da Venezia (1094–1433) / Edizione critica, introduzione, indice e altri apparati di A. Nanetti. Spoleto 2010. T. 1–4.

[89] *Stellae Georgii et Iohannis.* Annales Genuenses / a cura di G. Petti Balbi // RIS, t. XVII, parte 2. Bologna, 1975; *Giustiniani Agostino.* Annali della Repubblica di Genova. Genova, 1854. T. 1–2.

[90] *Villani Giovanni,* Iohannis Villani florentini Historia universalis. A condita Florentia usque ad Annum MCCCXLVIIII. Italice scripta // RIS, 1728. T. 13. Col. 1–1002; *Villanii Matthaei ejusque filii Philippi* Historia ab anno MCCCXLVIII ad annum MCCCLXIV (Historie di Matteo Villani cittadino Florentino, che continua quello di Giovanni suo fratello) // RIS. T. 14. Milano, 1729. P. 1–770.

[91] Johann von Winterthur. Die Chronik // MGH. Scriptores rerum Germanicarum, Nova Series. T. 3. Berlin, 1924.

[92] *Stryjkowskego Macieja* Kronika Polska, Litewska, Zmódska i wszystkiéj Rusi. Warszawa, 1846. T. I.

[93] *Nicephori Gregorae* Byzantina historia / a cura L. Schopeni. Bonnae, 1829–1830. T. 1–2 (далее — Nic. Greg.).

[94] *Ioannis Cantacuzeni* historiarum libri IV / ed. J. Schopen. Bonnae, 1828–1832. Vol. 1–3 (далее — Cantac.).

[95] *Majesca G.P.* Russian Travelers to Constantinople in the Fourteenth and Fifteenth Centuries. Washington, 1984. P. 76–113; *Прокофьев Н.И.* Хожение Игнатия Смольнянина. Археографическое вступление и текст // Литература Древней Руси. Вып. 2. М., 1978. С. 136–145; *Малето Е.И.* Антология хожений русских путешественников XII–XV века. Исследование. Тексты. Комментарии. М., 2005. С. 278–292.

[96] *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884. Т. 1; *Он же.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. II. Извлечения из персидских сочинений. М.–Л., 1941. Т. 2.

В монографии, разумеется, учитывались сохранившиеся эпиграфические материалы, данные нумизматики и сфрагистики, информация средневековых морских карт — портуланов. Особое значение имеют археологические раскопки в Азове и Придонье, с успехом осуществляемые на протяжении многих десятилетий. Ссылки на эти работы приведены в нижеследующем тексте и в библиографии. Не являясь археологом, я не преследую цели дать сколько-нибудь исчерпывающий обзор и оценку результатов этих исследований, приводя соответствующие выводы коллег в подтверждение или в корректирование данных письменных источников.

На основании комплекса источников мной были составлены по возможности полные базы данных в программе Access, на материалах которых и производился количественный и качественный анализ рассматриваемых феноменов, явлений и процессов. Основными ключами этих баз данных, в совокупности составляющих более 11 000 записей, являются событийные характеристики, политическая информация и просопографические анкеты. Отмечу, что если в просопографической анкете данных документальных источников по венецианской Тане содержится 3266 записей, то для генуэзской Таны это число значительно меньше — 1945 записей. Разумеется, это отражает как соотношение численности населения факторий, так и охват доступных и обработанных нами источников, которые в большей мере отражают торговлю и активность венецианцев в Тане, чем аналогичную деятельность генуэзцев, в гораздо большей мере сфокусированную на Каффе и крымских поселениях.

4. Предыстория Таны

Само название «Тана» восходит, видимо, к индоевропейскому корню слова, обозначающего «вода», «река», «поток», и близко к слову «Дон» того же происхождения[97]. Древние греки (Геродот, Страбон и др.) именовали реку, а затем и город, на ней стоящий, Танаисом. Считалось, что река Танаис вытекает из Рифейских (Уральских) гор и разделяет Азию и Европу[98]. Античный город-эмпорий Та-

[97] *Meskhi T.* The Greek Element in the Toponyms in the Atene Gorge and Ateni's Sioni // Byzantium in the Georgian Sources / ed. by N. Makharadze, N. Lomouri. Tbilisi, 2010. P. 445–448.

[98] Hérodote. Histoire. Livre IV. Paris, 2003. IV, 45, 57; *Геродот.* История в девяти книгах.

наис, основанный, по Страбону, греками Боспорского царства в начале III в. до Р. Х. как центр торговли с кочевниками[99], входил последовательно в состав Боспорского царства и Римской империи[100].

После нашествия гуннов в 370 г. Танаис был разрушен, и в дельте Дона существовали лишь рыбацкие поселения. Лишь в VI в. интерес к этому региону начинает проявлять Византия.

Во времена Юстиниана, как сообщают Прокопий Кесарийский и Евагрий Схоластик, готы, жители Танаиса, просили императора о присылке епископа, что и было сделано. Хотя и Евагрий, и Прокопий писали о танаитах как об обитателях зоны по берегам Меотийского пролива, несомненно, что речь шла о населенном пункте в устье Дона. Прокопий уточняет, что посольство с такой просьбой было направлено к Юстиниану на 22-м году его единодержавного правления, т. е. в 547/548 г., и увенчалось полным успехом. Местные готы-тетракситы и ранее имели священника, как писал Прокопий, но он скончался незадолго до этого. Однако тайной (и главной) целью посольства было обеспечение поддержки Византии в борьбе с гуннами[101]. Через эту территорию и впоследствии шли торговые пути, но главным пунктом, связывающим Хазарский каганат, Византию, древнерусские княжества в IX — начале XII вв. был город Саркел (Белая Вежа), через который проходил Великий Шелковый путь[102].

Греческое поселение в устье Дона не исчезло при многочисленных политических перипетиях в истории региона в XII–XIII вв., в том числе после захвата Саркела половцами в 1117 г. и после укрепления позиций Византии в регионе во второй половине XII в. Оттуда в Кон-

---

Л., 1972. С. 198, 201; *Помпоний Мела.* Хорография / под общ. ред. А.В. Подосинова. М., 2017. II, 1. С. 156–157; *Miller Conrad.* Römische Reisewege an der Hand der Tabula Peutingeriana. Stuttgart, 1916. S. 597.

[99] *Strabon.* Géographie. T. 8. Livre XI. Paris, 2003. XI, II, 3; *Страбон.* География в 17 книгах. М., 1994. С. 468–469.

[100] *Шелов Д.Б.* Танаис и Нижний Дон в III–I вв. до н. э. М., 1970.

[101] *Procopii Caesareiensis* Opera omnia / rec. J. Haury. Vol. 2. Lipsiae, 1963. IV, 4. P. 502–503; Прокопий из Кесарии. Война с готами. М., 1950. С. 384–385; *Evagrius Scholasticus.* The Ecclesiastical History of Evagrius with the Scholia / ed. J. Bidez, L. Parmentier. London, 1898. IV, 23, P. 170.30–171.9; *Евагрий Схоластик.* Церковная история. М., 1997. С. 168.

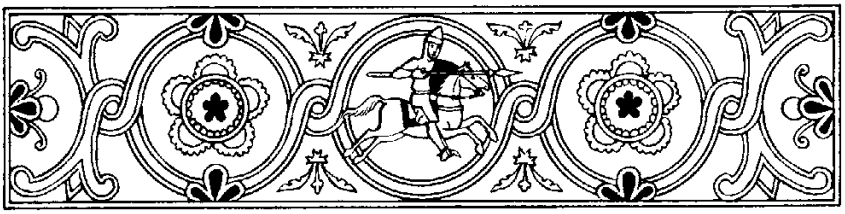
[102] *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. Текст, перев. и комм. / под ред. Г.Г. Литаврина, А.П. Новосельцева. М., 1989. С. 170–175; *Плетнева С.А.* Саркел и «Шелковый путь». Воронеж, 1996.

стантинополь продолжали поступать зерно и рыба, бывшие важным источником снабжения византийской столицы. Византия сохраняла свой контроль над устьем Дона до взятия Константинополя крестоносцами в 1204 г., после чего и вплоть до татаро-монгольских завоеваний, сюзеренитет над регионом, вероятно, осуществляла Трапезундская империя[103].

Открытие с середины XIII в. новых торговых путей и ключевая роль Азака / Таны в системе дальней и местной торговли привлекли внимание к ней итальянских купцов и предпринимателей, осваивавших византийские рынки. Тогда и возникают итальянские фактории в устье Дона, унаследовавшие свое имя от древнего, имевшего иное расположение, города.

---

[103] См., например: *Константин Багрянородный.* Об управлении империей... С. 170–173 (о строительстве византийской крепости в устье Дона); *Каждан А.П.* Византийский податной сборщик на берегах Киммерийского Боспора в конце XII в. // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. М., 1963. С. 97–101; *Он же.* Неизвестное греческое свидетельство о русско-византийских отношениях в XII в. // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе. Сборник статей, посвященных Л.В. Черепнину. М., 1972. С. 235–236; *Литаврин Г.Г.* Новые сведения о Северном Причерноморье (XII в.) // Там же. С. 237–242; *Matschke K.-P.* Zum Charakter des byzantinischen Schwarzmeerhandels im 13. bis 15. Jh. // Wiss. Zeitschrift d. Karl-Marx-Universität Leipzig. Gesellsch.- und Sprachwiss. Reihe. 1970. Jg. 19. H. 3. S. 447–458; *Idem.* Byzantinische Politiker und byzantinische Kaufleute im Ringen um die Beteiligung am Schwarzmeerhandel in der Mitte des 14. Jh. // Mitteilungen des Bulgarischen Forschungsintitutes in Österreich. 1984. No 2 / VI. S. 75–96; *Смирнов В.Н.* Экономические связи Древней Руси с Византией и Северным Причерноморьем в VIII–XV вв. Автореф. канд. дисс. Л., 1980; *Бибиков М.В.* Византийские источники по истории Руси, народов Северного Причерноморья и Северного Кавказа (XII–XIII вв.) // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1980 год. М., 1981. С. 66–68, 134–135; *Laiou-Thomadakis A.* The Byzantine Economy in the Mediterranean Trade System, XIIIth–XVth Centuries // DOP. 1982. T. 34–35. P. 194–195; *Eadem.* Byzantium and the Black Sea, 13th–15th Centuries: Trade and the native populations of the Black Sea area // България Понтика II. София, 1988. С. 164–201; *Копылов В.П., Смоляк А.Р.* Торговые связи Византии с населением Нижнего Дона в конце VII — первой половине VIII в. // Торговля и мореплавание в бассейне Черного моря в древности и Средние века. Ростов-на-Дону, 1988. С. 57–66; *Фомичев Н.М.* О происхождении названия... С. 35–54; *Balard M.* Byzance et les régions septentrionales de la mer Noire (XIIIe — XVe siècles) // RH, 1993. T. 288. No 1. P. 19–38.



Глава 1
ВОЗНИКНОВЕНИЕ ТАНЫ

Точная дата образования фактории итальянцев в дельте Дона с названием Тана не зафиксирована ни в одном известном нам документе. Изучение Таны насчитывает несколько столетий. Но и в трудах историков нет единства. Разные версии появлялись уже в позднесредневековой литературе.

Польский историк конца XVI в. Мацей Стрыйковский относил зарождение поселения генуэзцев в Азове к XII в., когда половцы якобы предоставили им такую возможность. Он даже привел легендарную версию о союзе половцев с генуэзцами против татар в начале XIII в.[1] Отнесем это к многочисленным и не подкрепленным источниками версиям «легендарного прошлого».

В древнерусской исторической Повести о взятии Азова казаками в 1637 г. отражена иная традиция. Возникновение Азова / Таны прямо связывалось с греческим поселением христиан при апостоле Павле. Отсчет истории средневекового города велся от античного города, перешедшего позже в руки агарян за согрешения прародителей. Итальянский период существования фактории как бы поглощался эллинистическим[2].

Г. Байер первым обратился к изучению истории Азова с древнейших времен до начала XVIII в. Касаясь итальянского присутствия на Нижнем Дону, он полагал, вслед за Стрыйковским, что генуэзцы

[1] Хроника была завершена в 1580 г., а ее первое издание увидело свет в 1582 г. Мы используем издание: *Stryjkowskego Macieja* Kronika Polska, Litewska, Zmódska i wszystkiéj Rusi. Warszawa, 1846. T. I. P. 168–169, 181, 231.

[2] Воинские повести Древней Руси. М.–Л., 1949. С. 47–48.

обосновались там ранее 1237 г. и получили право поселиться там от половцев[3]. Он вовсе не упоминал о существовании в Тане венецианской фактории.

Митрополит римско-католической церкви в России архиепископ Могилевский, автор одного из первых трудов по истории Таврии С. Сестренцевич-Богуш (1731–1826), утверждал, что генуэзцы стали посещать Азов после I Крестового похода в начале XII в., в то время как венецианцы начали плавать на купеческих судах в Азов сразу после овладения ими Константинополем в 1204 г.[4] Этой же версии придерживался первый исследователь генуэзских поселений Юга России Н.Н. Мурзакевич[5].

Хотя документов, подтверждающих пребывание итальянцев в Азове / Тане в начале XIII в. исследователи не приводили, сама идея раннего основания итальянских поселений в Азове закрепилась в историографии конца XVIII — начала XIX в. Создатель многотомного труда по истории венецианской торговли Карло Марин, следуя этой традиции, и становление венецианского поселения в Тане отнес ко времени после IV Крестового похода. Марину, однако, уже был известен хранившийся в Венецианском архиве перевод ярлыка хана Узбека венецианцам 1332 г. (он, правда, датировал грамоту Узбека 1333 г., приняв дату перевода и регистрации документа в Венеции за год пожалования). Но Марин интерпретировал договор с Узбеком как воссоздание поселения после «смут» среди татаро-монголов[6]. В значительной степени следуя Марину, французский ученый Ж.Б. Депшан, остановившись на торговом значении античного Танаиса / средневековой Таны в товарообмене между греками, итальянцами и кочевыми народами, полагал, что соглашения венецианцев и генуэзцев с татарами XIV в. должны были иметь своим прецедентом аналогичные договоры с грека-

---

[3] *(Байер Г.З.)* Краткое описание... С. 56.

[4] *Сестренцевич Богуш С.* История о Таврии. СПб., 1806. Т. 2. С. 164–165, 168. Первое, французское издание труда вышло в 1800 г. [*Sestrzencewicz Bohusz S.* Histoire de la Tauride. Brunswick, 1800. T. 1–2]. По нему и сделан авторизованный автором перевод. В РГБ хранится экземпляр этой книги с дарственной надписью автора на русском языке Г.Р. Державину.

[5] *Мурзакевич Н.Н.* История генуэзских поселений в Крыму. Одесса, 1837. С. 3.

[6] *Marin Carlo Antonio.* Storia civile e politica del commercio de' Veneziani. Venezia, 1800. Vol. IV. P. 91–92, 130–131, 136–138, 143, 262–263.

ми[7]. Историк Лигурии Дж. Серра отметил, что возможность организации генуэзского торгового порта в Тане была создана татарами, восстановившими ранее существовавший древний город и проявлявшими веротерпимость. Тана возникла после того, как генуэзцы смогли укрепиться в Константинополе и Крыму. Таким образом Серра склонялся к датировке временем после основания Каффы (1262–1272 гг.)[8].

Не имея точных данных источников, но хорошо представляя историческую ситуацию в регионе, Н.М. Карамзин также отнес начало обоснования генуэзцев в Каффе, а затем и Азове, к правлению Михаила VIII Палеолога и справедливо отметил, что произвести это они могли с соизволения монголов[9].

Э. де Примоде, автор «Истории черноморской торговли», увидевшей свет в 1848 г., связывал начало плавания генуэзских судов в Азовское море с хрисовулом византийского императора Мануила I 1155 г., а венецианских — с итогами IV Крестового похода, в результате чего в Азове возникла венецианская «колония». Генуэзцы же прочно утвердились там после обоснования в Крыму[10].

Один из первых русских историков и археологов Приазовья П. Леонтьев также относил обоснование венецианского консульства и самого средневекового поселения Таны к концу XII в. и объяснял его появление переменами торговых путей. Основанием ошибки служила неверная датировка договора Венеции с Арменией и Трапезундской империей (тогда еще не существовавшей) с упоминанием Таны 1192 г.[11] Генуэзское присутствие (и доминирование) в Тане исследо-

---

[7] *Depping G.B.* Histoire du commerce entre le Levant et l'Europe depuis les Croisades jusqu'à la fondation des colonies d'Amérique. Paris, 1830 (repr.: NY, 1970). T. 1. P. 137–138; T. 2. P. 33–34, 99–101. В части, относящейся к Тане, Деппан опирался в основном на труды Марина.

[8] *Serra G.* Storia della antica Liguria e di Genova. Genova, 1835. T. 2. P. 132–134.

[9] *Карамзин Н.М.* История государства Российского. 5-е изд. СПб., 1842. Кн. I. Т. IV. С. 73–74. Предшественник Н.М. Карамзина, В.Н. Татищев просто отметив, что Азовом владели греки, затем итальянцы, не привел никаких суждений о времени и обстоятельствах утверждения там последних. См.: *Татищев В.Н.* История Российская. М.–Л., 1964. Т. IV. С. 74.

[10] *Primaudaie E., de la.* Études sur le commerce du moyen âge. Histoire du commerce de la Mer Noire et des colonies génoises de la Krimée. Paris, 1848. P. 47, 60, 74, 100–101.

[11] *Леонтьев П.* Археологические разыскания на месте Древнего Танаиса и в его окрестностях // Пропилеи. М., 1854. Т. 4. С. 460, 462.

ватель отнес ко второй половине XIII в., после Нимфейского договора и основания Каффы[12]. Вторичное же основание венецианского поселения, уже в новом татарском городе Азаке, Леонтьев связывает с грамотой Узбека 1333 г.[13]

М. да Канале, как и К. Марин, датировал проникновение венецианцев в Черное море и устройство ими поселения в Тане, устье Дона временем, вскоре после 1204 г. А основание генуэзской фактории он, вслед за Сестренцевичем, и вовсе относил к легендарному времени возвращения флота генуэзцев из I Крестового похода в конце XI — начале XII в.[14]

Водораздел между донаучным, основанным на разрозненных и более или менее произвольно интерпретируемых фактах, и научным, систематическим изучением истории итальянской колонизации Причерноморья на основе привлечения и критического осмысления обширного фонда источников, образует фундаментальный труд немецкого ученого библиотекаря В. Гейда. Он рассматривал возникновение Таны в широком контексте развития международной торговли XIII–XIV вв., когда новые торговые пути на Восток от портов Крыма, Приазовья, Понта и договоры итальянских морских республик с Византией и татарами сделали возможным интенсивный товарообмен Европы и Азии и обусловили итальянскую колонизацию берегов Черного моря. В. Гейд счел началом генуэзского торгового поселения в устье Дона 1316–1332 гг. Он обратил внимание на то, что венецианские торговые суда плавали в Тану с 1322 г. В 1325 г. венецианский консул в Тане упоминается в документах Сената. Гейд связывал венецианские посольства к татарам 1293–1303 гг. с попытками открыть торговый путь в Азию через Тану. По его мнению, первое известное пожалование хана Узбека венецианцам в 1332 г. основывалось на ранее сложившемся обычае и порядке взыскания татарами торговых пошлин с венецианцев. Отдельные факты позволяли Гейду предполагать существование какого-то венецианского поселения ранее 1332 г. Он, однако, считал определяющим пожалование 1332 г., так как именно оно оформило административный статус фактории по типу ба-

[12] *Леонтьев П.* Археологические... С. 464.

[13] *Леонтьев П.* Археологические... С. 465.

[14] *Canale M., da.* Della Crimea, del suo commercio e dei suoi dominatori dalle origini fino ai dì nostri. Genova, 1855. Vol. 1. P. 139–140; 193.

юльства в Трапезунде[15]. М.М. Ковалевский[16] историю венецианской «колонии» в Азове начинал с 1322 г., времени открытия регулярной навигации туда торговых галей. По его мнению, к тому же периоду относится и зарождение генуэзского поселения. Это, как он считал, не могло произойти ранее, так как в 1316 г. Генуя запрещала своим гражданам зимовать в Тане или приобретать там недвижимость[17]. Ковалевский не отрицал возможности захода генуэзских судов в Тану с торговыми целями в начале XIV в., но полагал, что выгрузка их товаров в Тане происходила не иначе как с уплатой налога в пользу венецианцев[18]. Такое заключение, однако, не было подтверждено источниками. По Ковалевскому, административное устройство венецианская колония в Тане получила в 1333 г., вслед за договором с Узбеком.

Э. Фридманн, опираясь в основном на свидетельства портуланов и Пеголотти, полагал, что Тана была основана генуэзцами, торговавшими в Приазовье с начала XIV в.[19]

Новый поворот в изучении темы произошел в 20-е гг. XX в. Сначала Р. Чесси опубликовал текст инструкций, данных правительством Генуи послам к папе, посреднику в мирных переговорах с Венецией, от 17 октября 1269 г. Генуэзцы связывали свое согласие на договор с Венецией с запретом для венецианцев плавать в Тану и просили папу быть гарантом этого[20]. Документ был в дальнейшем интерпретирован

---

[15] *Heyd W.* Histoire du commerce... T. 2. P. 178–184. Точка зрения Гейда принята в работах: *Soranzo G.* Il Papato, l'Europa cristiana e i Tartari. Un secolo di penetrazione occidentale in Asia. Milano, 1930. P. 456–457 (Дж. Соранцо полагал, что Тана была неизвестна купцам и миссионерам XIII в. и потому не имела значения. Из-за мелководья Азовского моря латиняне предпочитали обосновываться на южном берегу Крыма и там основывать фактории. Лишь открытие важного нового пути на Восток изменило ситуацию); *Naldoni N.* Le colonie genovesi nel Mar Nero // Atti del Secondo Congresso di Studi Coloniali. Napoli, 1934. T. 2. P. 133, 144; *Loenertz R.* La Société des frères Pérégrinants. Étude sur l'Orient Dominicain. I. Roma, 1937. P. 97; *Papacostea Ş.* «Quod non iretur ad Tanam»... P. 204–205.

[16] *Ковалевский М.М.* К ранней истории Азова...

[17] *Ковалевский М.М.* К ранней истории Азова... С. 118.

[18] Там же. С. 119–120.

[19] *Friedmann E.* Der mittelalterliche Welthandel von Florenz in seiner geographischen Ausdehnung (nach der Pratica della mercatura des Balducci Pegolotti) // Abh. der K.K. Geographischen Gesellschaft in Wien. 1912. X Bd., No 1. S. 8.

[20] *Cessi R.* La tregua fra Venezia e Genova nella seconda metà del sec. XIII // Archivio Veneto-Tridentino. 1923. T. IV. P. 10.

Г. Брэтиану, Р. Лопецом и Ш. Папакостя как свидетельство посещений Таны венецианцами ранее 1269 г.[21] Г. Брэтиану, опубликовав акты нотария Каффы Ламберто ди Самбучето, впервые показал широкий размах торговли генуэзцев Каффы в Тане в 1289–1290 гг.[22] Отмечая ставшие известными, благодаря публикации А. Ломбардо и Р. Мороццо делла Рокка[23] факты венецианской навигации в Черном море в 1206–1232 гг., Брэтиану рассматривал их как изолированные предприятия храбрых мореходов. С 1250-х гг. венецианские купцы торговали в Орде, а с 1269 г. у них уже были значительные торговые интересы в Тане. Но возникновение венецианской фактории Брэтиану также относил к 1333 г. и расценивал как результат пожалования Узбека[24].

Один из крупнейших знатоков экономической истории Средиземноморья Р. Лопец основание генуэзской фактории отнес к последней трети XIII в.[25]

Е.Ч. Скржинская, объясняя создание венецианской колонии неудачей попыток Венеции закрепиться в Крыму, временем ее оформления вслед за М.М. Ковалевским сочла 1333 г.[26] Она лишь отметила пребывание в Тане генуэзских купцов и консула, но не датировала возникновение генуэзской фактории[27]. По мнению Ф. Тирье, утвер-

[21] *Brătianu G.* Recherches sur le commerce... P. 254; *Lopez R.* Genova marinara nel Duecento. Benedetto Zaccaria, ammiraglio e mercante. Milano, 1933. P. 45; *Papacostea.* «Quod non iretur ad Tanam»... P. 204. *Nicol D.* Byzantium and Venice. A study in diplomatic and cultural relations. Cambridge, 1988. P. 294–295.

[22] ANG; *Brătianu G.* Recherches... P. 244. Новое, более полное издание актов Ламберто ди Самбучетто было затем осуществлено М. Баларом. Он же исследовал и торговлю генуэзцев Каффы во всем регионе: LS; *Balard M.* Notes sur l'activité maritime des Génois de Caffa à la fin du XIIIe siècle // La Mer Noire et la Romanie Génoise (XIIIe — XVe siècles). London, 1989. N XI. P. 375–385.

[23] *Morozzo Della Rocca R., Lombardo A.* Documenti del commercio veneziano nei secc. XI–XIII. T. 2. Torino, 1940. No 478, 541, 662.

[24] *Brătianu G.* La Mer Noire... P. 227, 239, 243, 268.

[25] *Lopez R.* Storia delle colonie Genovesi nel Mediterraneo. Bologna, 1938. P. 301. Его соображения, однако, не были в полной мере учтены последующей историографией. В литературе и после публикаций Брэтиану и Лопеца подчас утверждалось, что генуэзское поселение в Тане возникло в 1333 г. как следствие пожалования хана Узбека (очевидная путаница с договором Узбека с Венецией): *Astuti G.* Le colonie genovesi del Mar Nero e i loro ordinamenti giuridici // Colloquio Romeno-Italiano «I Genovesi nel Mar Nero durante i secoli XIII e XIV». Bucureşti, 1977. P. 107–108.

[26] *Скржинская Е.Ч.* Барбаро и Контарини... С. 31–32; *Eadem.* Storia della Tana... P. 8–10.

[27] *Скржинская Е.Ч.* Барбаро и Контарини... С. 33.

ждение венецианцев в Тане было вызвано тем, что генуэзская Каффа постепенно распространяла свое влияние на Солдайю (Судак), а также удобством пути от Таны к Сараю. После конфликта с Генуей 1299 г. венецианцы обосновываются в Тане, тогда как генуэзцы все более укрепляются в Каффе[28]. Образование венецианских факторий в Тане и Трапезунде происходило одновременно (в конце XIII — первой четверти XIV в.)[29].

М. Нистазопуло-Пелекиду связывала развитие Сугдеи / Солдайи и Таны как эмпориев, контролировавших важнейшие торговые пути. Отметив, что венецианцы посещали Тану до 1332 г., исследовательница указала на более раннее возникновение там генуэзского поселения, что ставило венецианцев в изначально невыгодное положение. Она приняла соображения В. Гейда о времени зарождения итальянских фактории в Тане[30].

Изучая историческую географию Золотой Орды, В.Л. Егоров возникновение венецианской и генуэзской *колоний* отнес к 30-м гг. XIV в.[31]

В фундаментальном исследовании генуэзской Романии М. Балара зарождение генуэзской фактории в Тане датировано периодом между 1280 и 1289 г. Автор обнаружил упоминание о генуэзском консуле в 1304 г.[32] М. Бериндей и Ж. Вейнстейн, отрицая значение Таны как важного этапа международной торговли в конце XIII — начале XIV в., тем не менее отмечают присутствие там в то время западноевропейских купцов. Собственных датировок возникновения итальянских факторий авторы не предлагают, ограничившись ссылками на работы В. Гейда и публикации источников М. Балара и Р. Ботье[33]. М. Мартин привел косвенные свидетельства интереса венецианцев к

---

[28] *Thiriet F.* Les Vénitiens en Mer Noire... P. 40–41.

[29] *Idem.* La Romanie Vénitienne... P. 162.

[30] *Nystazopoulou M.G.* Ἡ ἐν τῇ Ταυρικῇ Χερσονήσῳ πόλις Σουγδαία ἀπὸ τοῦ ΙΓ΄ μέχρι τοῦ ΙΕ΄ αἰῶνος. Athenai, 1965. P. 47; *Nystazopoulou- Pélékidis M.* Venise et la Mer Noire... P. 29–31.

[31] *Егоров В.Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 1985. *С. 92.*

[32] *Balard M.* La Romanie Génoise... T. I. P. 151; *Idem.* La Mer Noire... IV. P. 201; V, 35. Документ 1304 г. С упоминанием консула был позднее издан Р. Лопецом: *Lopez R.* Nelle terre dell'Orda d'Oro: tre documenti genovesi inediti // Studia slavica mediaevalia et humanistica Riccardo Picchio dicata. Roma, 1986. T. 2. P. 470–471.

[33] *Berindei M., Veinstein G.* La Tana-Azaq... P. 110–118.

Причерноморью и возможности эпизодической торговли там купцов республики до XIII в, однако никаких следов фактории в устье Дона в то время не обнаружил[34]. Позднее он датировал возникновение генуэзского и венецианского «кварталов» 30-ми гг. XIV в.[35] Б. Думер подчеркнул мирный, договорный характер обоснования как генуэзцев, так и венецианцев в устье Дона и отнес создание венецианского консульства в Тане к ноябрю 1333 г., не приняв во внимание единичное упоминание консула там в 1325/1326 г.[36] В Оксфордском словаре Византии названа ошибочная дата образования итальянской *колонии* в Тане — конец XII в.[37]

Не касаясь пока вопроса о значительно различающемся терминологическом определении населенного пункта в Тане (фактория, колония, крепость-колония, торговое поселение, эмпорий, владение, концессия и др.[38]), подведем итоги хронологических атрибуций, начиная с трудов В. Гейда. Возникновение генуэзской фактории в Тане относят к 1280–1289 гг. (М. Балар), последней трети XIII в. (Р. Лопец), концу XIII — началу XIV в. (Э. Фридманн, Ф. Тирье), 1316–1332 гг. (В. Гейд, Н. Нальдони, Р. Ленертц, Е.С. Зевакин и Н.А. Пенчко[39], Ш. Папакостя, М. Нистазопуло-Пелекиду, М. Мартин, Л.Г. Шолохов[40]), после 1320 г. (Б. Шпулер)[41], после 1322 г. (М.М. Ковалевский).

---

[34] *Martin M.E.* The First Venetians in the Black Sea // АП. 1978. T. 35. P. 111–122; *Idem.* The Venetians in the Byzantine Empire before 1204 // BF. 1988. Bd. XIII. P. 201–214.

[35] *Martin M.* The Venetians in the Black Sea: a general Survey // Rivista di Bizantinistica. 1993. Vol. 3. P. 234.

[36] *Doumerc B.* La Tana au XVe siècle: comptoir ou colonie? // État et colonisation au Moyen Âge et à la Renaissance / sous la direction du M. Balard. Lyon, 1989. P. 251–252.

[37] The Oxford Dictionary of Byzantium / ed. A. P. Kazhdan. Oxford, 1991. Vol. 3. P. 2009.

[38] Проблема затронута в монографии: *Strässle P.M.* Der internazionale Schwarzmeerhandel und Konstantinopel 1261–1484 im Spiegel der sowjetischen Forschung. Bern — Frankfurt a. M., NY-P., 1990. См. также: *Doumerc B.* La Tana au XVe siècle: comptoir ou colonie... P. 251–266.

[39] *Зевакин Е.С., Пенчко Н.А.* Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII и XV вв. // Исторические записки. 1938. Т. 3. С. 72–129. Перевод на итальянский язык: *Zevakin E.S., Pencko N.A.* Ricerche sulla storia delle colonie Genovesi nel Caucaso Occidentale nei seccoli XIII–XV // Miscellanea di Studi Storici, I. [Collana storica di Fonti e Studi diretta da G. Pistarino, 1]. Genova, 1969. P. 16.

[40] *Шолохов Л.Г.* Дон и Азовское море. Новочеркасск, 1993. С. 68.

[41] *Spuler B.* Die Goldene Horde. Die Mongolen in Rußland. 1223–1502. 2 Aufl. Wiesbaden, 1965. S. 394.

Венецианской — к периоду вскоре после 1268 г. (А.М. Некрасов[42]), к концу XIII — началу XIV в. (Ф. Тирье), 1313 г. (Б. Шпулер)[43], 1322 г. (М.М. Ковалевский), 1332/1333 г. (В. Гейд, Дж. Соранцо, Г. Брэтиану, Е.С. Зевакин и Н.А. Пенчко, Е.Ч. Скржинская, М. Нистазопуло-Пелекиду, Ш. Папакостя, Б. Думер, Д. Никол, М. Мартин). При этом многие исследователи приводили свидетельства торговли итальянских купцов в Северном Причерноморье и в устье Дона еще до создания факторий, в XIII в., но не XII в. (когда эта зона была закрыта для иностранной морской торговли византийцами[44].

Населенный пункт на территории современного Азова, видимо, существовал, как уже отмечалось, начиная с раннего Средневековья[45]. Его восточное название — Азак — с достоверностью устанавливается со второй половины XIII столетия, хотя персидский историк начала XV в. Шереф-эд-дин Йезди и другие персидские источники упоминают Азак как один из городов, завоеванных еще войсками хана Бату и ему принадлежащих[46].

Какое-то русское поселение на Дону (организованное татарами для перевозки купцов через реку), видимо, из бродников, существовало ранее 50-х гг. XIII в.[47] Археологические источники позволяют датировать поселение, предшествующее возникновению города, серединой XIII в. Отдельные комплексы этого периода идентифицирова-

---

[42] *Некрасов А.М.* Крым — центр Причерноморской контактной зоны // Контактные зоны в истории Восточной Европы: перекрестки политических и культурных взаимовлияний. М., 1995. С. 27.

[43] *Spuler B.* Die Goldene Horde... S. 397.

[44] См. об этом подробнее: *Lilie R.-J.* Handel und Politik zwischen dem Byzantinischen Reich und den italienischen Kommunen Venedig, Pisa und Genua in der Epoche der Komnenen und der Angeloi (1081–1204). Amsterdam, 1984; *Papacostea Ş.* La Mer Noire carrefour... P. 13–46; *Карпов С.П.* Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв.: проблемы торговли. М., 1990. С. 63–65.

[45] Вопрос локализации средневековой Таны на территории современного Азова, а не античного Танаиса (Недвиговки), давно решен. О бытующих по традиции историографических ошибках см. ныне: *Волков И.В.* Размышления о хронологии, исторической географии и точности // МИАК. 2006. Вып. 6. С. 278–282.

[46] *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов... Т. 2. С. 145, 205.

[47] Voyage en Orient du frère Guillaume de Rubruk // Recueil de voyages et des mémoires / Publ. par la Société de Géographie. Paris, 1839. T. 4. P. 266; Карпини дель Плано Джованни. История монгалов. Рубрук, де Гильом. Путешествие в восточные страны. Книга Марко Поло. М., 1997. С. 107.

ны в верхней части берегового склона реки Дон. Площадь поселения 1260-х гг. составляла, вероятно, не более 2–3 га. В первой четверти XIV в. город начинает быстро расти, захватывая территории к югу от береговой линии. К 1340 г. формирование золотоордынского Азака заканчивается, достигая своих предельных размеров[48].

Тана — это название венецианского и генуэзского поселений, расположенных в северной части Азака с выходом к Дону. Иногда западноевропейцы расширительно называли Таной и весь татарский Азак. В данном случае я прилагаю это название лишь к итальянским факториям. Замечу попутно, что с ними соседствовали также кварталы и дома с греческим, славянским, аланским и еврейским населением, которое частично могло проживать и на территории факторий.

Мне представляется, что складывание факторий было длительным и многоэтапным процессом. Именно поэтому так трудно определить точные даты их возникновения. Вероятно, нужны и более четкие критерии, и уточнение юридического и социального смысла понятий, их определенной иерархии.

Первый шаг к созданию фактории — регулярная торговля в одном и том же месте иностранных купцов. Обмен приобретает систематический характер и приводит к найму домов и помещений, временному проживанию там торговцев. Об особом поселении говорить пока трудно, но при определенных условиях оно появляется: купцы для большей безопасности селятся в одном караван-сарае, одном квартале. Постепенно образуется землячество, дома на чужой территории уже не арендуют, а строят или приобретают в собственность, в складчину возводят общественные здания, по типу тех, что были на родине (церкви или часовни-капеллы, колодцы, печь, бани, склады и т. д.)[49]. Церковь или часовня сама по себе служит и местом, где купцы собирались, чувствовали свою причастность далекой родине, и даже

[48] *Волков И.В.* Предпосылки возникновения золотоордынских городов (Азак и округа) // XIII Уральское археологическое совещание. Тезисы докладов. Ч. II. Уфа, 1996. С. 91; *Масловский А.Н.* Структура золотоордынского Азака. Городские районы и их изменения во времени // Проблемы археологии Нижнего Поволжья. Материалы V Нижневолжской археологической конференции / под ред. П.М. Кольцова. Элиста, 2016. С. 237–242; *Он же.* Азак и его округа в первые десятилетия их существования. Проблемы зарождения и роста золотоордынских городов // Археология Евразийских степей. Казань, 2018. No 4. С. 261.

[49] См., например: *Lopez R.S.* Du marché temporaire à la colonie permanente. L''évolution

складом их товаров. Нередко именно в церковных странноприимных домах (ксенодохиях) первоначально останавливались купцы, прибывавшие на небольшой срок с караванами судов. Священники являлись нотариями купцов землячества, хранителями их средств, а также эталонов мер и весов, эмблем и инсигний. Ecclesia Mercatorum — особый объект исследования[50]. Такие кварталы нуждаются в охране, купцы начинают добиваться для них особых привилегий и в лучшем случае получают права экстерриториальности от местных правителей с разрешением строить укрепления. Процесс образования фактории венчает организация консульства (баюльства) с санкции и по законам метрополии (или с особыми статутами), со своей администрацией, лоджией, дворцом консула, таможней и т. д. Но это — юридическое завершение, а не начало создания фактории.

При консуле состоит особый штат, непременными членами которого являются нотарий и казначей (иногда — в одном лице). Консульство имеет судебную курию, ведет делопроизводство.

В начале XIII в. Тана еще неизвестна западным миссионерам и купцам. Они отправлялись на Восток, от Дона к Волге, через старый и известный порт Матрегу (Тмутаракань, современная Тамань)[51], бывший важнейшим в регионе центром ярмарочной посреднической торговли еще в XII в. Именно особая роль Матреги на пути из Византии к устью Дона[52] обеспечила затем значение этой области Приазовья в международном товарообмене и после падения роли Тмутаракани.

---

de la politique commerciale au moyen âge // *Idem.* Byzantium and the World around it: Economic and Institutional Relations. London: Variorum Reprints. 1978. N V. P. 389–405.

[50] См.: *Slessarev V. Ecclesiae Mercatorum* and the rise of Merchant colonies // Business History Review, XLI, 1967. P. 177–197; *Abulafia D.* Pisan commercial colonies and consulates in twelfth-century Sicily // The English Historical Review. No 93. 1978. P. 68; repr. in: *Abulafia D.* Commerce and Conquest in the Mediterranean, 1100–1500. Aldershot: VR, 1993. N VI.

[51] *Аннинский С.А.* Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. 1940. Т. 3. С. 73–96; *Dörrie H.* Drei Texte zur Geschichte der Ungarn und Mongolen: Die Missionsreisen des fr. Julians O.P. ins Uralgebiet (1234/5) und nach Rußland und der Bericht des Erzbischofs Peter über die Tartaren // Nachrichten der Akademie der Wissenschaften in Göttingen, I. Philolog.-Hist. Klasse. 1956. No 6. S. 153.

[52] См., например: *Коновалова И.Г.* Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. М., 1999. С. 49, 168.

Первые косвенные известия об итальянской торговле в Приазовье относятся к середине XIII в. Францисканский миссионер и путешественник Г. Рубрук заметил, что купцы из Константинополя прибывают на больших судах в Матрику (Матрегу) и оттуда посылают лодки или небольшие корабли (барки) к устью реки Танаис (Дон) для закупки осетров и другой рыбы, бывших на тамошних рынках в изобилии (infinite multitudines)[53]. Возникает вопрос, кто был этими купцами? В 1253 г., времени, к которому относится рассказ Рубрука, Константинополь принадлежал Латинской империи, экономику которой контролировали венецианцы. В 1232 г. они уже заключали в Константинополе контракты, предусматривающие ведение торговли во всем Причерноморье[54]. Из Константинополя латинский император Балдуин посылал Рубруку в Солдайю рекомендательные письма[55]. Это не исключает, конечно, возможности традиционной торговли греков в тех районах. Да и письма императора были тоже написаны по-гречески. И все же именно итальянское происхождение купцов Рубрука становится особенно вероятным при сличении его текста с текстом Джованни ди Плано Карпини, в 1247 г., всего лишь 6 годами раньше, видевшего «купцов из Константинополя» (тот же термин!) в Киеве. В отличие от Рубрука, он называет их имена: Михаил Генуэзец и Бартоломей, Мануил Венетикус, Якоб Реверий из Акры (как полагает издатель, вслед за В. Гейдом, венецианский патриций из рода Веньеров), Николай Пизанец (или Пизано) и другие[56].

Вероятно, венецианцы и пизанцы, вслед за греками, издавна торговавшими в Меотиде, посещали Азовское море и район будущей Таны в середине XIII в. После восстановления Византийской империи и весьма непродолжительного действия известных ограничительных статей Нимфейского договора 1261 г., Венеция уже в 1265–1268 гг. добивается права вести привилегированную торговлю в Византии и свободно плавать в Черном море[57]. В договоре 1268 г. предусматри-

---

[53] *Wyngaert, van den A.* Sinica Franciscana... Vol. 1. P. 166–167.

[54] *Morozzo Della Rocca R., Lombardo A.* Documenti... T. 2. No 662. P. 200–201.

[55] Ibid. P. 190–191.

[56] Ibid. P. 129. Имена Henricus, Heinricus Bonadies — безусловно латинские; Marchus и Iohannes — скорее всего, латинские, хотя теоретически могли принадлежать и грекам. Vasius è Petrus Paschami идентифицировать трудно.

[57] *Nystazopoulou-Pélékidis M.* Venise et la Mer Noire... P. 24–25; *Thiriet F.* La Romanie...

вались взаимные обязательства генуэзцев и венецианцев не нападать друг на друга в водах Черного моря и на суше, гарантом исполнения которых становился византийский император[58].

Венецианская частная навигация в Черном море, видимо, быстро развивалась, равно как и генуэзская, получившая мощный импульс со времен Нимфейского договора. Уже через год после ратификации Венецией договора с Византией (1268 г.) генуэзцы, как отмечалось выше, стали проявлять крайнюю озабоченность тем, что венецианцы могли посещать порты Азовского моря и попытались дипломатическим путем воспрепятствовать их доступу туда, впервые, как кажется, сформулировав принцип «quod non iretur ad Tanam»[59]. Благоприятные условия для развития венецианской навигации в Азовском море создавало наличие у венецианцев опорного пункта в Сугдее (Солдайе)[60], в порт которой они заходили с 1206 г., а консульство создали не позже 1288 г.[61] Даже византийский посол в Орду пользовался венецианским кораблем, возвращаясь из Солдайи в Константинополь в 1274–1278 гг.[62]

Большой размах генуэзской торговли в Тане отражен в актах нотария Ламберто ди Самбучето, работавшего в Каффе в 1288–1290 гг. В этот период из Таны вывозили преимущественно местные продукты, чаще всего — рыбу и шкуры[63]. Позднее, с начала XIV в., Тана станет контролировать «монгольский торговый путь» и в ее экспорте

P. 144–150; *Balard M.* La Romanie... I, P. 42–50; *Nicol D.* Byzantium... P. 176–227; *Origone S.* Bisanzio e Genova. Genova, 1992. P. 121–123, 204–208.

[58] TT, III. P. 96–97. То же условие повторено в договорах 1277 и 1285 гг.: TT, III. P. 141, 329.

[59] *Cessi R.* Tregua... P. 10; *Brătianu G.* Recherches... P. 254; *Papacostea Ş.* «Quod non iretur ad Tanam»... P. 202–203.

[60] *Секиринский С.А.* Очерки истории Сурожа IX–XV вв. Симферополь, 1955; *Nystazopoulou M.G. Nystazopoulou M.G.* Ἡ ἐν τῇ Ταυρικῇ Χερσονήσῳ πόλις Σουγδαία... P. 30–40; *Nystazopoulou-Pélékidis M.* Venise... P. 26–27.

[61] Постановления об отправке в Солдайю на 1 год консула впервые встречаются в картуляриях Большого Совета Венеции 4, 8/IV 1288: Archivio di Stato di Venezia, Maggior Consiglio (далее — ASV, MC), Liber Zanetta, f. 276v, 278v (Deliberazioni del Maggior Consiglio di Venezia / per cura di *R. Cessi*. Vol. 3. Bologna, 1934. P. 201, регесты: *Thiriet F.* Délibérations des Assemblées... N CXXIV).

[62] TT, III. No 370, P. 245–246.

[63] *Balard M.* La Romanie... T.I. P. 151; *Idem.* Notes... P. 382; *Idem.* Les Génois en Crimée aux XIIIe-XIVe siècles // АП. 35. 1978. P. 213–214.

будут шире представлены шелк, хлопок, специи, пушнина, драгоценные камни и металлы[64].

Примечательно, что до 60-х гг. XIII в. название Таны как населенного пункта не встречается ни у миссионеров и путешественников[65], ни в официальных документах. В 1269 г. оно появляется в упоминавшейся генуэзской инструкции, а в 1271 г. — в нотариальном акте критского нотария П. Скардона (в связи с контрактом комменды)[66]. Среди картографических источников топоним Тана впервые встречается в словесном портулане 1265–1296 г.[67] Топоним Азак или ал-Азак встречается на арабских картах Ибн Саида аль-Магриби (около 1274 г.) и Абульфиды (первая половина XIV в.)[68]. Видимо, во второй половине 60-х гг., одновременно или чуть позднее возникновения генуэзской Каффы, появляются итальянские поселения в устье Дона, не имевшие еще юридического статуса. Этому могли способствовать и перемены в религиозной политике золотоордынских ханов, которые, начиная с Менгу-Тимура (1267–1280), давали ярлыки и привилегии духовенству[69], терпимо относились к миссионерской деятельности и присутствию западноевропейцев на их территории. К этому же периоду по археологическим данным относится формирование Азака как города. В 1270–1290 гг. Азак быстро растет. Площадь его достигает около 200 га, увеличившись примерно в 4 раза[70].

[64] *Pegolotti Francesco Balducci.* La Pratica della mercatura... P. 23–25; свидетельства флорентийской торговой книги (около 1315 г.): *Bautier R.-H.* Les relations économiques... P. 314.

[65] *Heyd W.* Histoire... T. II. P. 180–181.

[66] *Lombardo A.* Documenti della colonia veneziana di Creta. Imbreviature di P. Scardon (1271). Torino, 1942. No 233. P. 88.

[67] Il Compasso da navigare. Opera italiana della metà del secolo XIII. Prefazione e testo del Codice Hamilton 396 / a cura di Baccho R. Moltzo. Cagliari, 1947. Затем он неизменно, начиная с первой сохранившейся навигационной карты Черного моря Пьетро Весконте 1311 г., встречается на навигационных картах, при этом часто название Тан(н)а или Ла Тана выделено киноварью и над ним помещен флаг с тамгой дома Бату или, реже, флаги Генуи или Венеции. См.: *Фоменко И.К.* Образ мира... С. 258–382.

[68] *Фоменко И.К.* Образ мира... С. 261.

[69] Примечательно, что именно этот хан дал первый ярлык русскому духовенству и одновременно именно в это время укрепляется генуэзская Каффа в Крыму. См.: История татар с древнейших времен. Казань, 2009. Т. 3. С. 845–848; *Григорьев А.П.* Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. СПб., 2004. С. 7–44.

[70] *Масловский А.Н.* Азак и его округа в первые десятилетия их существования... С. 261–262.

К 1304 г. в Тане полностью завершилось формирование генуэзского консульского управления: нотариальный акт упоминает не только консула и нотария, но и curia consulatus *civitatis* со своей печатью (sigillo dicte curie)[71]. Фактория осознается как городская община. Такому ходу дел должен был предшествовать договор генуэзцев с татарским ханом, однако его текста или прямых свидетельств соглашений мы пока не имеем.

Неизвестно, насколько кризис в отношениях татар и генуэзцев 1307–1308 гг. (арест генуэзских купцов в Сарае и последующий поход на Каффу хана Токты, завершившийся оставлением города генуэзцами)[72] затронул Тану. М. Балар предполагал, что поездки в Тану были прекращены, и фактория возрождалась вновь с 1315 г.[73] Однако 14 октября 1307 г. пизанские купцы оформляют в Тане у нотария Франческо Саличето договор о комменде, одним из свидетелей которого является лигуриец — Бартоломео из Кьявари[74]. В 1311 г. присутствие генуэзцев в Тане засвидетельствовано нотариальной минутой Риккобоно Пальмерио[75]. Может быть, фактория не прекратила своего существования в это время. В ноябре 1313 г. при самом учреждении Оффиции Газарии дела Таны упомянуты как относящиеся к ее компетенции[76]. Отстраивая Каффу и желая сконцентрировать усилия на возрождении своего главного поселения, Оффиция Газарии в Уставе Каффы 1316 г. записывает обязательство для патронов всех судов, идущих в Азовское море, причаливать в Каффе хотя бы на день и платить там положенные налоги. Одновременно Оффиция вводит запрет генуэзцам и всем пользовавшимся покровительством и статусом республики зимовать в Тане и владеть там домами[77]. Сам этот запрет свидетельствует о существовании Таны в тот момент, когда Каффа была временно оставлена и сожжена. Вряд ли он мог строго исполняться. Альтернати-

[71] *Lopez R.* Nelle terre... P. 469.

[72] *Spuler B.* Die Goldene Horde... S. 84; *Шпулер Б.* Золотая Орда. Монголы в России. 1223–1502 гг. Казань, 2016. С. 110.

[73] *Balard M.* La Romanie... T. 1. P. 152.

[74] *Bautier R.-H.* Les relations... P. 326.

[75] *Balard M.* La Romanie... T. 1. P. 152, note 130; *Carosi C.* Notai genovesi medievali in oltremare. Area del Mar Nero // Vita Notarile. 1991. N I/II. P. 52 (датировка — 1312 г.).

[76] Impositio Officii Gazarie / ed. L. Sauli // HPM. 1838. T. 2. Col. 306: 26/XI 1313.

[77] Impositio Officii Gazarie... P. 378, 381; *Heyd W.* Histoire... T. 2. P. 181.

ва Каффе была: в 1315 г. в Тане действует большая группа генуэзцев со своим нотарием[78]. В 1326 г. нотарий Франческо де Кампис был одновременно генуэзским консулом и писцом в Тане[79]. Такое совмещение функций — показатель одновременно и того, что статус фактории был юридически закреплен, и того, что ее управление еще не было развитым, а сама фактория — вряд ли отличалась многочисленностью.

Возможно, венецианцы сделали первую, неудачную, попытку основать консульство в Тане в 1292 г. В решении Большого Совета о посольстве к хану Ногаю предусматривалась возможность послу, если его миссия будет успешна, остаться консулом «в тех местах» (in partibus illis) на 3 года[80]. Вероятным местом такого консульства на территории Орды была Тана. Но о пожаловании Ногая данных нет. Вряд ли этой цели достигло и посольство к татарам в 1300 г.[81] Венецианское консульство в Тане, скорее всего, возникает между 1317 и 1325 гг. В 1317 г. Венеция поручает осуществить демарш ради возвращения выморочного имущества венецианского купца в Татарии константинопольскому байло[82]. Впоследствии переговоры с ордынскими правителями (если не избирался специальный посол) традиционно вели венецианские консулы в Тане[83]. Очевидно, в 1317 г. такого консула еще не было. В январе 1326 г. в рубриках постановлений Сената встречается первое упоминание о консуле в Тане[84]. Назначение консула могло последовать за орга-

---

[78] *Balard M.* La Romanie... T. 1. P. 152.

[79] ASG, Notai Ignoti, B. 9, fr. 100, f. 11r, цит. по: *Balard M.*, Les milieux dirigeants dans les comptoirs génois d'Orient (XIIIe — XVe ss.) // *Balard M.* La Mer Noire... art. N III (ранее в: La Storia dei Genovesi. T. 1. Genova, 1981. P. 175); *Idem.* La Romanie, I. P. 152.

[80] ASV, MC, Pilosus, f. 412r–v (163v — новая нум.; Deliberazioni... Vol. 3. P. 315; *Thiriet F.* Délibérations... Vol. 1. N CLXVI) — 10, 17/IV 1292. Примечательно, что Ногай в этом случае именуется императором, т. е. ханским титулом: ad imperatorem Noga.

[81] Le Deliberazioni del Consiglio dei Rogati (Senato), Serie 'Mixtorum'. Vol. 1: Libri I–XIV / a cura di *R. Cessi e P. Sambin.* Venezia, 1960 (далее — DS, I) P. 5: 1300.03.

[82] ASV, MC, Clericus et Civicus, f. 119v; *Thiriet F.* Délibérations... Vol. 1. P. 304 (публикация); No 388 (регеста): 1/X 1317.

[83] См., например: *Скржинская Е.Ч.* Венецианский посол в Золотой Орде (по надгробию Якопо Корнаро) // ВВ. 1973. Т. 35. С. 103–118; *Eadem.* Un ambasciatore Veneziano all'Ordo d'Oro // Studi Veneziani, 1974 (1975). T. XVI. P. 67–96.

[84] DS, I, Lib. IX, No 144, P. 310–1326.01.

низацией навигации торговых галей «линии» в Тану[85]. Первое прямое упоминание о посылке туда галей коммуны мы встречаем в документах Сената в 1322 г.[86] Но и ранее невооруженные суда Венеции плавали в Тану. В 1320 г. республика установила нормы исчисления фрахта с товаров в Тане и в Газарии[87], а в декабре 1322 г. упоминается прибытие в Венецию одного такого каравана судов, посещавшего Тану[88]. Регламентация уплаты фрахта и налогов требовала присутствия в Тане полномочных представителей республики. К тому же времени, 1324 г., относится и контракт односторонней комменды (коллеганцы) венецианских купцов, заключенный в Константинополе и касающийся продажи олова в Орде, скорее всего — в Тане и Сарае. Сам формуляр свидетельствует о заурядности, а не экстраординарности такой поездки[89]. Вероятно, в начале 20-х годов и формируется институт венецианского консульства в Тане, создание которого вызывалось потребностями торговли и дальней навигации.

Принятая ранее дата создания венецианской фактории — 1332 или 1333 гг., вследствие реализации договора с Узбеком, таким образом, вряд ли состоятельна. Не случайно, что в решениях Сената 1331–1332 гг. о подготовке миссии к хану, сказано не об ambaxatores ad Tartarum, как в 1300 г., а о посольстве и послах непосредственно ad Tanam, в Тану[90]. Еще до отправки посольства, заключившего дого-

---

[85] См. об этом подробнее: *Карпов С.П.* Путями средневековых мореходов. Черноморская навигация Венецианской республики в XIII–XV вв. М., 1994.

[86] DS, I, Lib. VII, NNo 66, 86 — май 1322.

[87] DS, I, VI, No 50 — сентябрь 1320 (рубрики постановлений Сената). Полные тексты этих постановлений сохранились в обнаруженной нами записи капитуляриев оффиции экстраординариев, ведавшей взиманием налогов: ASV, Cinque Savi alla mercanzia, 22 bis, f. 11(16)r-v; 22 ter, f. 6r–v (*Карпов С.П.* Древнейшие постановления Сената Венецианской республики о навигации в Черное море // Причерноморье в Средние века. СПб., 2000. Вып. 4. С. 16–17 (22 сентября 1322 г.).

[88] Ibid. No 218. Посещение Таны венецианскими невооруженными судами прослеживается и позднее, на протяжении 1320-х гг.: ASV, Avogaria del comun, 3641, Raspe, 1 (1324–1341), f. 31r — 13/II 1330 (1329 m. V.) — плавание в Тану с возвращением в Венецию ранее октября 1329 г.

[89] *Berindei M., Migliardi O'Riordan G.* Venise et la Horde d'Or, fin XIIIe- début XIVe siècle. A propos d'un document inédit de 1324 // Cahiers du monde russe et soviétique, XXIX, No 2. 1988. P. 243–256.

[90] ASV, SM, XIV, No 245 (DS, I, P. 460): 1331.11; SM, XIV, No 3, 10, 312 (DS, I, P. 465, 466): 1332.01; SM, XIV, No 325 (DS, I, P. 467): 1332.01; SM, XV, f. 4r — 1332.03.19.

вор с Узбеком осенью 1332 г., в январе 1332 г. Сенат поручает *консулу* в Тане сбор специального полупроцентного налога с купцов, торгующих на всем Азовском море (a Ponticopera supra)[91]. Затем Сенат постановляет поручить избрание *нового* консула в Тане послу и купцам фактории[92]. Это решение, видимо, отражает тот порядок, когда институт консульства только формировался и избрание высшего должностного лица фактории было прерогативой живущих в фактории венецианских нобилей. Постановление Большого Совета от 8 апреля 1278 г. предусматривало, что венецианцы, обосновавшиеся за границей, сами могли избирать консула, но при условии, что коммуна не будет выплачивать ему оклада из своих средств[93]. Поэтому юридические нормы допускали избрание консула на месте, в Тане. В феврале 1333 г., после возвращения посла и получения известий о соглашении с ханом, этот порядок был изменен: отныне консул избирался в Венеции на 2 года. Все его функции тщательно регламентировались[94]. Венецианским консулом в Тане в 1332 — середине 1333 г. был Пьетро Джустиниан. Он, вместе с послом Андреа Дзено, добился для Таны привилегий и прав экстерриториальности, он информировал республику о положении дел в Тане (super facto Tane... nobis scripsit)[95], и он же доставил в Венецию в ноябре 1333 г. ханскую пайдзу и перевод договора с «куманского» на латинский язык[96]. Таким образом, до постановлений о порядке управления в Тане, принятых Сенатом 9 и 18[97] февраля 1333 г., там уже был венецианский консул, который затем ак-

[91] DS, I, XIV. No 322.

[92] Ibid. No 32 (1332), январь.

[93] *Thiriet F.* Délibérations des Assemblées... T. 1. P. 38. N XLVIII.

[94] ASV, SM, XV, f. 57v–58r — 9/II 1333 (по венецианскому календарю, m. V., 1332). Публикация постановления: DVL. T. 1. P. 249 (с ошибочной датой: 9/II 1334); регесты: DS, II. Venezia, 1961. No 418; *Thiriet F.* Régestes des délibérations du Sénat de Venise concernant la Romanie. Paris-La Haye. 1958 (далее — RS). T. 1. No 28 (ошибка в дате: 8/II 1333).

[95] ASVSM, XV, f. 55r — 21/I 1333 (1332 m.V.). Регесты: DS, II, No 397.

[96] DVL, T. 1. P. 243–244. В январе 1333 г. Джустиниан еще находился в Тане. Сенат рассматривал его письмо о событиях в Тане после отъезда оттуда посольства Дзено: ASV, SM, XV, f. 55r (DS, II, No 397): 21/1 1333 (1332 m. V.). Джустиниан вернулся в Венецию и представил привезенную им пайдзу в ноябре этого года и лишь тогда в тексте переведенного ярлыка Узбека назван *бывшим (olim)* консулом в Тане. Позднее его имя часто встречается в составе комиссии «мудрых» — экспертов по делам Таны. См., например: ASV, SM, XX, f. 18v — 17/XI 1341; f. 45v — 1/IV 1342.

[97] ASV, SM, XV, f. 58v (DVL T.I. P. 250–253).

тивно участвовал в подготовке решений о реформе управления факторией. Был в Тане и Большой Совет, состоявший из всех находившихся там купцов-нобилей, который мог с согласия Сената Венеции вотировать новые налоги и собирать средства на погашение дополнительных расходов посольства[98]. Одной из главных забот новой администрации Таны было строительство караван-сарая на экзимированной территории[99].

Таким образом, историю возникновения итальянских факторий в Тане можно реконструировать следующим образом. С середины XIII в. сначала венецианцы, чуть позднее — генуэзцы начинают вести постоянную торговлю в устье Дона. Во второй половине 60-х гг. возникают венецианское и генуэзское поселения, не имевшие консульств. Генуэзское консульство оформляется в Тане ранее венецианского, до 1304 г., скорее всего — в конце 80-х гг. XIII в. Примечательно, что генуэзцы рассматривали свою факторию в Тане как часть генуэзской Газарии, т. е. генуэзских владений Крыма, входивших в состав Золотой Орды[100]. Венецианское консульство возникает в начале 1320-х гг. В 1332 г. венецианская фактория получает особый юридический статус, оформленный договором с ханом Золотой Орды Узбеком и решениями Сената в феврале 1333 г. Генуэзская фактория в Тане также имела права и привилегии от хана и, используя их, даже теснила соседей-венецианцев[101], но дата их получения нам неизвестна. Благоприятным условием налаживания венецианской торговли в Тане был и договор Венеции с Византией в ноябре 1332 г.[102]

---

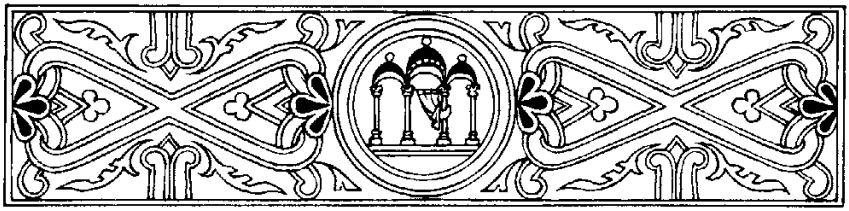
[98] ASV, SM, XV, f. 4r — 19/III 1332 (RS I, No 10; DS, II, No 31; *Canale M.* Della Crimea, T. II, P. 443–444).

[99] ASV, SM, XVI, f. 50r–v — 22/II 1334.

[100] ASG, Notai Antichi, 313, f. 175 v (2 акта) — 4/VIII 1393 — «Tana de Gazaria».

[101] См., например: ASV, SM, XX, f. 22v-29/XI 1341; f. 28r — 19/I 1342; f. 33v — 26/II 1342, f. 45r — 1/IV 1342; f. 72v–73r — 27/VII 1342 (Venezia-Senato. Deliberazioni miste (далее — SMR) Registro XX) (1341–1342) / a cura di *F. Girardi*. Venezia, 2004 No 155, 200, 246, 297, 468); DVL/ T.I. P. 259–261–24/VI, 12/VII 1342.

[102] *Nicol D.* Byzantium and Venice... P. 251–256.



Глава 2
ТАНА НА МЕЖДУНАРОДНЫХ ТОРГОВЫХ ПУТЯХ

Расположение Таны было весьма выгодно для торговли. Несмотря на мелководье, затрудненность для галей входить в устье Дона и необходимость использования специальных «барок» и «цигут» для разгрузки и погрузки товаров[1], Тана являлась терминалом караванных путей из Поволжья, Средней Азии и Китая к Причерноморью и далее на Запад. Она ближе, чем, например, Каффа, лежала к основным рынкам восточных товаров, а для экспорта оттуда таких специй, как, например, перец, это имело значение. Тана была теснее и напрямую связана со столицами Золотой Орды, Сараем, Хаджитарханом (Астраханью). Азак в 1330–1360-х гг. и сам являлся центром ордынского улуса[2].

[1] *Karpov S.P.* What is a ciguda / ciguta? On the Venetian navigation in the Azov Sea area in the fourteenth-fifteenth centuries // Crusading and Trading between West and East. Studies in Honour of David Jacoby / ed. by S. Menache, B.Z. Kedar, M. Balard. London; NY: Routledge, 2019. P. 284–288.

[2] *Почекаев Р.Ю.* Азакский улус Золотой Орды: особенности правового положения // Азак и мир вокруг него. Материалы Международной научной конференции. Азов, 14–18 октября 2019 г. [Донские древности, 12]. Азов, 2019. С. 189–191; *Он же.* Административная реформа хана Узбека: предпосылки, содержание, последствия // Золотоордынская цивилизация. 2013. № 6. С. 195–204; *Он же.* Азакский улус Золотой Орды: особенности правового положения транзитного центра на Великом Шелковом пути // Оазисы Шелкового пути: исторические истоки интеграционных процессов в Евразии: материалы VI Международного золотоордынского форума «Pax Tatarica: генезис и наследие государственности Золотой Орды», круглого стола «„Via Tatarica“: Золотая Орда на Великом Шелковом пути» (Казань, 26–28 июня 2019 г.) / сост. и отв. ред. И.М. Миргалеев. М.–Казань, 2020. С. 143–152.

Чтобы правильно оценить положение Таны, необходимо отметить и ее тесное соседство с Зихией, входившей в состав Золотой Орды, населенной адыгскими народностями и, как и другие ордынские владения, имевшей своих правителей. С ними поддерживались связи, и генуэзцы в 1386 г., например, направляли туда своих послов из Кафы, добиваясь не только их проезда через территорию Зихии от берегов Приазовья, но и посредничества в переговорах с ханом[3].

Связи Таны с русскими княжествами по Волго-Донским магистралям, пути паломников и купцов из Москвы, Твери, Рязани и других земель в Византию при блокировании старых днепровских маршрутов также имели значение.

До смуты в Орде, «Великой замятни» середины XIV в., Азак производил на путешествующих впечатление благополучного города. Посетивший его в 1334 г. Ибн Баттута вскользь отметил его красивые постройки[4].

Наконец, и это нельзя игнорировать, Тана была «оком» итальянских морских республик, и не только их одних, на Восток, и сохранение там форпостов политической и дипломатической активности, места сбора информации имело значение[5].

1. Торговые пути

Далекий путь до Таны из Венеции и Генуи лежал по морю. Трудный сухопутный маршрут через степь, польские и венгерские земли не использовался, во всяком случае, до завоевания османами Константинополя в 1453 г. и частичной блокады проливов. И Генуя, и Венеция, осознавая трудности морского пути, занимавшего около 3 месяцев, формировали для большей безопасности конвои охраняемых судов, шедших в Тану под единым командованием. В Генуе их отправкой с 1316 г. руководила Оффиция Газарии, юридически регламентировавшая навигацию[6]. В Венеции как правовой, так и финансовой регламентацией руководил Сенат республики. С 1322 г. нерегулярно, а с 1333 г. — регулярно в Тану направлялись конвои вооружен-

[3] ASG, SG, Sala 34, n. 590/1226bis-CM, 1386, f. 40r, 41r.

[4] *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов... Т. 1. С. 284; The Travels of Ibn Baṭṭūta. A. D. 1325–1354 / transl. by H.A. Gibb. Cambridge, 1962. T. 2. P. 476.

[5] *Karpov S.P.* Perché Tana?..

[6] Impositio... Col. 338, 345–346.

ных венецианских галей «линии». И в Венеции, и в Генуе регламентация включала и нормирование сумм фрахта, и лимитирование сроков стоянки судов на рейде Таны. Статуты Оффиции Газарии, например, вводили ограничение до 10 дней[7], венецианский Сенат предусматривал сроки от 5 до 14 дней, в зависимости от торговой и политической ситуации[8]. К 1333 г. венецианская частная навигация, а также посылаемые время от времени торговые галеи государства не обеспечивали всех потребностей венецианских купцов в перевозке товаров. Поэтому им приходилось использовать суда «иностранцев», чаще всего — генуэзцев или византийцев, что временами, при напряженности отношений с ними, представляло угрозу. Поэтому в марте 1333 г. Сенат решает направлять не менее двух галей Романии от Константинополя к Тане, вверив командование ими особому капитану и установив нормы фрахта. Примечательно, что специально оговаривались ставки фрахта за серебро и «штуки» тканей (сукна), доставляемые в Тану, и за обработанный шелк, вывозимый оттуда. Аналогичные решения принимались и позднее, в 1334–1336 гг.[9] Тана интересовала венецианских купцов в тот период как центр посреднической торговли с Востоком, начало сухопутного пути в Орду и далее — в Азию.

Тана была одним из важнейших терминалов Великого Шелкового пути в Китай, и следовали по нему венецианские купцы никак не позднее начала XIV столетия. Францисканский миссионер и будущий архиепископ Ханбалыка Джованни да Монтекорвино 8 января 1305 г. отправил из Ханбалыка письмо в Золотую Орду через венецианских купцов, прибывших в Китай в 1304 г. вместе с послами от хана Токты и возвращавшихся на родину[10].

Первые рекомендации купцам, путешествующим вглубь континента через Тану (после известной Книги Марко Поло, избравшего иной маршрут), дают две упомянутые выше торговых книги. Обе они прямо называют отправными пунктами путешествия Геную и Вене-

---

[7] Impositio... Col. 345.

[8] *Карпов С.П.* Путями... С. 50–66.

[9] ASV, SM, XVI, f. 1r–v (SMR, XVI, No 1–7): 23/III 1333. Также: Ibid., f. 73r (SMR, XVI, No 736): 11/VII 1334; SM, XVII, f. 17v — 19/VII 1335, f. 48r–v — 20/II 1336 (SMR, XVII, No 191, 495–500).

[10] *Хаутала Р.* В землях «Северной Тартарии»: сведения латинских источников о Золотой Орде в правление хана Узбека (1313–1341). Казань, 2019. С. 184–188, 252–254.

цию и сразу же советуют путешественнику в Китай закупить тонкое и грубое сукно на одном из наиболее выгодных рынков Запада. Далее его путь лежал в Каффу или Тану, а оттуда по суше на повозках, запряженных волами, лошадьми или верблюдами — в Хаджитархан. Описание пути у Пеголотти и флорентийского анонима отличаются лишь в деталях и вариантах написания топонимов и этнонимов, что говорит об общем прототипе или, возможно, заимствованиях анонима у Пеголотти. Дорога занимала от 12 (на верблюдах) до 25 (на волах) дней[11]. Тана являлась таким образом основным транзитным пунктом, своего рода воротами на Восток. От Хаджитархана дорога шла на Сарай — Сарайчик-Ургенч-Отрар-Алмалык (Бишкек)-Ханбалык (Пекин). Весь путь от Таны до Китая продолжался 284 дня по суше и по Волге.

Если избирался сухопутный маршрут от Каффы до Таны и далее, в Орду, то лошадей, повозки и припасы можно было взять в близком от Каффы региональном Центре Орды — Солхате[12]. От Каффы и Солхата начинался и северный торговый путь в польско-литовские земли, через Волынь и Литву к Кракову и в Центральную Европу. Однако в системе коммуникаций Таны / Азака он в силу трудности пути и самой средиземноморской направленности морской торговли играл сугубо второстепенную роль, притом преимущественно в конце XIII — первой половине XIV в. После «Великой замятни» он приходит в упадок, возрождаясь уже в середине XV столетия в связи с политическими переменами в регионе и османской экспансией[13].

---

[11] Изображение купеческого каравана, идущего из Таны в Китай, сохранилось на карте каталанского атласа 1375 г.: Der katalanische Weltatlas vom Jahre 1375. Stuttgart, 1977 и на карте Mecia de Viladestes 1413 г. Парижской национальной библиотеки: *La Roncière M., Mollat du Jourdain M.* Les Portulans. Cartes marines du XIIIe au XVIIe siècle. Fribourg. 1984. No 12.

[12] См., например: *Morozzo Della Rocca R.* Notizie da Caffa // Studi in onore di A. Fanfani. Vol. 3.Medioevo. Milano, 1962. P. 277: doc. No 1, сент. 1344 г.

[13] *Воротынцев Л.В.* «Татарский» торговый путь («Via Tatarica») в системе международной торговли XIII–XV вв. // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7. № 1. С. 77–89; *Хромов К.К.* Локализация азово-черноморского участка торговой дороги Татарский Шлях из Азака во Львов (по нумизматическим данным) // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8. № 2. С. 274–283. Для установления маршрутов пути автор использует единичные находки медных джучидских монет на этой «трассе», что недостаточно.

Тана была отправным пунктом для поездок в Индию и Китай через Астрахань, Ургенч и Газну[14]. Тот же путь через Тану избирали западноевропейские послы в империю монголов и татарские — на Запад[15]. Иногда купцам приходилось зимовать в Тане или Астрахани, если лед мешал им двигаться по рекам. Так, один караван венецианских купцов, направлявшийся в Ургенч-Дели на 50 дней «застрял» в Астрахани из-за оледенения (propter glaciam). Купцы были принуждены резать и продавать кусками привезенные ткани по более дешевым ценам, чем они планировали реализовать в Индии[16].

Пеголотти дает любопытные советы путешественнику. Прежде всего он должен отрастить бороду. В Тане он должен нанять переводчика и двух слуг, также знающих «куманский» язык. Кроме того, желательно там же, в Тане, взять с собой женщину. Конечно, можно обойтись и без нее, рассуждает Пеголотти, но к купцу будет больше почтения, если его сопровождает женщина, особенно если она знает куманский язык. В Тане следовало запастись мукой и соленой рыбой. Мясо же можно было закупить по дороге во всех местах. Путь от Таны до Китая — безопаснейший и днем и ночью (здесь воспроизводится ситуация, существовавшая, несомненно, только в начале XIV в., не позднее 40-х гг.). В случае смерти купца, все его имущество собирают ханские чиновники и передают брату или ближайшему родственнику умершего. Опасность возникает лишь в случае смерти хана, до избрания его преемника. В такие моменты «франкам» и прочим чужестранцам чинили разные насилия (novitade)[17].

Таким образом, именно в Тане делались приготовления для далекого странствия и в ней кончался привычный морской путь, мир Средиземноморья, и начинался новый, более непривычный мир степных просторов, мир Востока.

---

[14] О путешествии шести венецианских купцов в Дели в 1338–1343 гг. с возвращением через Кипр см.: *Lopez R.S.* Da Venezia a Delhi... P. 137–159 (с публикацией источника); *Berindei M., Veinstein G.* La Tana-Azaq... P. 121.

[15] См., например: ASV, SM, XVII, f. 116v, 117v (публ.: *Lopez R.S.* Nuove luci sugli Italiani in estremo Oriente prima di Colombo // *Lopez R.S.* Su e giù per la storia di Genova. Genova, 1975. P. 132, Doc. IX–X): 22/XII 1338.

[16] *Lopez R.S.* Da Venezia a Delhi... P. 153.

[17] *Pegolotti.* P. 21–23; *Bautier R.-H.* Les relations... P. 315–316.

Немного позднее свой путь по тому же маршруту описал францисканский миссионер, испанец по происхождению, Пасхалий из монастыря Св. Виктора. Он отправился из Авиньона через Ассизи и Венецию в татарские земли, видимо, в 1335–1337 г. От Венеции до Константинополя он плыл на борту каракки. Далее, пересев на лигнию, он продолжил путь до Газарии (Крыма) по глубоководному Черному морю (per mare Nigrum, cuius profunditas est abyssus) и по мелководному Азовскому (per aliud mare, cuius non est fundus) — до Таны. Оттуда лежал его путь к Сараю. Он без промедления отправился вместе с греками на повозках, запряженных лошадьми (cum Graecis in curribus equorum) и быстро прибыл к месту назначения, опередив спутника, Гонсальво Трансторна, медлившего с отправкой в Ургенч[18]. В этом тексте любопытны две детали — налаженность сообщения между Таной и Сараем и путешествие вместе с греческим караваном. Греческие купцы, несомненно, не только посещали Тану, но и составляли там значительное население. К этому вопросу мы еще вернемся. Более года миссионер провел в Сарае: для успеха миссионерской деятельности ему посоветовали выучить «куманский язык и уйгурское письмо», распространенные по всей территории «Татарской империи» — до Персии и Китая. Преуспев в этом (per Dei gratiam didici), наш миссионер на корабле вместе с армянами (вероятно, также купцами) спустился по Волге и прошел вдоль берега Каспийского моря до Сарайчика, что заняло 12 дней, а затем, на повозках, влекомых верблюдами, прибыл на 50-й день в Ургенч. Все, вплоть до повозок и верблюдов, соответствует Пеголотти! Но в Ургенче брат Пасхалий, вместе со своим слугой — зихом (по традиции, вероятно, нанятым в Тане) — остался уже в окружении только мусульман, «агарян, последователей злоименного (maledicti) Магомета» и приступил к своей миссионерской деятельности, за которую затем претерпел немалые мучения. Письмо было отправлено уже из Алмалыка, викарии Катая[19].

Купцы, в отличие от миссионеров, заботились об определенном удобстве своего путешествия. Советы путешественнику исполня-

[18] Chronica XXIV Generalium Ordinis Minorum // Analecta Franciscana sive chronica aliaque varia documenta ad historiam fratrum minorum spectantia. Vol. III. Quaracchi, Firenze: Collegio di S. Bonaventura, 1897. P. 532–535; *Wyngaert.* Sinica. P. 501–506 (письмо 10/VIII 1338); ср.: *Golubovich G.* Biblioteca Bio-bibliografica... T. IV. P. 245–246.

[19] Chronica XXIV Generalium... P. 533–535.

лись купцами, иногда, впрочем, вовлекая их в немалые траты, за которые было трудно оправдаться перед партнерами. Содержанка отправившегося около 1362 г. в Туркестан Франческино ди Нодеро, названная им Франческиной, обошлась ему в Ургенче в 1500 безантов. Чтобы оправдать свои невыплаченные компаньонам долги, купец заявил, что его караван был ограблен на пути из Ургенча в Тану. В то время безопасность путей уже не была столь же гарантированной, как в начале века. Но лукавство купца выявил встречавшийся с ним в Туркестане другой венецианец, Андреоло Дандоло, показавший на следствии, что Франческино передвигался с хорошо охраняемым караваном и даже предлагал Дандоло ехать с ним вместе. Дандоло не принял предложения и позже рассказал суду историю с Франческиной[20].

Не только общество дамы, на чем настаивал Пеголотти, но и надежные спутники скрашивали и обеспечивали безопасность дальнего пути. Не случайно рыцарь Арнольд фон Харфф из Кельна, направлявшийся в 1496 г. в пилигримаж на Восток, отмечал, что с купцами хорошо путешествовать. Они знают язык и дороги. Они берут сопровождение от одной страны до другой и составляют хорошую компанию (...dae it gar guet myt tzien ist; sij wyssent spraiche ind wege; sij nement geleyde vss deme eyme lande in dat ander ind doynt eyme gar gude geselschaft). Готовясь к плаванию, фон Харфф еще в Венеции закупал все необходимое — от матраца, рукомойника, легкого вина (на корабле дают крепкое), до таблеток от запора и поноса (нужных во время плавания и во время пребывания в чужих странах). В Венеции же он производил обмен монеты[21]. Веком раньше Пеголотти советовал заботиться об этом в Тане. Во время Харффа Тана уже была в руках османов. Но психология купца-пилигрима-путешественника изменилась мало. Запад всегда любил путешествовать в чужих странах по возможности с комфортом.

Поворот генуэзцев в сторону Таны, а оттуда — к Ургенчу и Ханбалыку после 1340 г. и до анархии в татарских ханствах с 1368 г., М. Ба-

[20] *Lopez R.S.* Da Venezia a Delhi... P. 137–138.

[21] *Harff A., von.* Die Pilgerfahrt des Ritters Arnold von Harff von Cöln durch Italien, Syrien, Aegypten, Arabien, Aethiopien, Nubien, Palästina, die Türkei, Frankreich und Spanien, wie er sie in den Jahren 1496 bis 1499 vollendet / hrsg. E. von Groote. Cöln, 1860. S. 4, 57–58; *Harff A., von.* The Pilgrimage of Arnold von Harff, knight / transl. by Malcolm Letts. L., 1946 (repr. 1967). P. 4–5, 70–71.

лар и Д. Пистарино связывали с распадом ильханата и разрушением генуэзского фондако в Тавризе[22]. Обе даты, впрочем, относительны, кроме того, как мы видели, интерес обеих морских республик к Тане возникает гораздо ранее, с конца XIII в.

Сухопутные коммуникации связывали Тану прежде всего с Нижним Поволжьем, а оттуда через Хаджитархан или Сарай проходили пути в Среднюю Азию, Индию и Китай. Но попасть на Волгу, а оттуда в Каспийское море можно было, преодолев небольшой отрезок суши, Переволоку, около 60 км, между Доном и Волгой в наиболее близком и удобном месте, до города Бельджамена (Водянское городище). Еще Марко Поло сообщал, что генуэзские купцы недавно стали плавать в Каспийское море ради торговли шелком. Для этого они перевозили свои суда посуху[23]. Интересный эпизод использования этого пути приведен в одной из рукописей Генуэзского университета XV в. и датирован он 1374 г.[24] В записи говорится буквально следующее: «В год Господень 1374. Генуэзец Лукино Тариго, вместе с некими другими, все они были бедными, отбыл из Каффы на вооруженной фусте, и они вошли в реку Таны, по которой прошли до того места, где указанная река приближается к реке Эдиль на 60 миллиариев, и там по суше, от реки к реке, перенесли указанную фусту, и по этой реке Эдиль вошли в море Баку, в каковом море захватили много судов, и когда обогатились, оставив фусту, возвращались по суше восвояси, везя многое из того, что захватили, но по дороге они были схвачены и ограблены. Однако многие драгоценности, с которыми они невредимыми возвратились, остались у них». Очевидно использование торговых путей в целях пиратства, но проходили эти пути через Тану, миновать которую было нельзя. Эти же пути использовал еще один генуэзец, Антонио

[22] *Balard M.* Precursori. P. 160–161; *Pistarino G.* Genovesi d'Oriente. Genova, 1990. P. 198.

[23] *Polo Marco.* Il Milione / a cura di D. Olivieri. 2a ed. Bari, 1928. Cap. XVII (XXIII). P. 17–18; *Карпини дель Плано Джованни.* История монгалов. *Рубрук де Гильом.* Путешествие в восточные страны. Книга Марко Поло. М., 1997. Гл. XXIII. С. 205.

[24] Заметки в рукописи Библиотеки Генуэзского университета (ранее № 64, ныне Biblioteca Universitaria, Genova, ms. B. I. 36, f. 5v) опубликовал еще в 1802 г. швейцарский исследователь Грэберг: *Gräberg von Hemsö Jacob.* Notizie dell'Itinerario di Antoniotto Usodimare // Annali di geografia e di statistica. Genova, 1802. T. 2. P. 289–290. А. Оливьери уточнил датировку рукописи второй половиной XV в. и еще раз опубликовал текст: *Olivieri Agostino.* Carte e cronache manoscritte per la storia genovese, esistenti nella biblioteca dell'Università ligure. Genova, 1855. P. 65–67.

Реккане на рубеже XIV и XV вв. для морской экспедиции в Каспийское море с целью освобождения пленников-католиков (видимо, захваченных Тамерланом и в ходе смут в Орде), а также для пиратских действий и собственного обогащения[25].

Пути посуху и по рекам связывали Азак / Тану с русскими землями, по которым шли на Восток и в Византию купцы и паломники. Прохождение этих путей хорошо и досконально изучено в литературе[26]. Характерный пример пути от Москвы через Коломну и Рязань дает «Хожение» в Царьград в 1389 г. митрополита Пимена, составленное Игнатием Смольнянином. Отправившись из Москвы 13 апреля 1389 г., митрополит со свитой прибыл 17 апреля в Коломну, а оттуда 18 апреля в Рязань, затем в город Перевитск на Оке и Переяславль Рязанский. 25 апреля под охраной дружины, данной им рязанским великим князем Олегом Ивановичем из-за опасения разбоя на дорогах, и с 4 небольшими судами (3 стругами и 1 насадом), поставленными на колеса, они спустились к устью Дона и поплыли вниз по реке, прибыв в Азов 26 мая. Таким образом, весь путь с остановками занял у путешествующих 43 дня, в то время как путь от Азова к Каффе, Сурожу (Судаку), Синопу, Ираклии Понтийской и до Константинополя, с учетом бурь и ветров в Азовском и Черном морях и с инцидентом на таможне в Азаке, о чем ниже, продолжался до 28 июня[27], т. е. 2,5 месяца.

2. Навигация в Тану и условия мореплавания

Навигация в Тану не была всепогодной. Нередко в зимнее время устье Дона и кромка Азовского моря покрывались льдом, бушевали сильные ветры и бури, и плавание становилось невозможным. Имен-

[25] *Golubovich G.* Biblioteca Bio-bibliografica della Terra Santa e dell'Oriente Francescano. T. V. Quaracchi, presso Firenze, 1927. P. 331–332; *Kedar B.Z.* Merchants in crisis. Genoese and Venetian men of affairs and the fourteenth-century depression. New Haven; London, 1976. P. 120–121, 219, note 15.

[26] *Тихомиров М.Н.* Исторические связи России со славянскими странами и Византией. М., 1969. С. 28–31, 48–53, 70–72; *Он же.* Средневековая Россия на международных путях (XIV–XV вв.). М., 1966. С. 81–88; *Скржинская Е.Ч.* Барбаро и Контарини о России... С. 59–64; *Карпов С.П.* Трапезундская империя и русские земли // ВВ. 1977. Т. 38. С. 39–40.

[27] *Majesca G.P.* Russian Travelers to Constantinople... P. 76–84; *Малето Е.И.* Антология хожений... С. 278–279, 286–287.

но обледенение Меотиды как препятствие в навигации и в военных действиях генуэзско-венецианской войны 1296 г. упоминает венецианский историк Маркантонио Сабеллико[28]. Но и в летне-осеннее время, благоприятствовавшее навигации, случались такие штормы, что и бывалые моряки падали от ветра, как пьяные. Именно так описывает свое плавание из Таны к Керченскому проливу в начале июня 1389 г. Игнатий Смольнянин («и сами кораблениці стояти не могуще, но паче валяхуся, якоже пиани и избивахуся»)[29].

Особенностью навигации в Азовском море было его мелководье, прежде всего вблизи устья Дона. Источники отмечают, что многочисленные отмели представляли значительную угрозу для плавания галей (non parvo periculo propter multas sichas)[30], современники противопоставляли глубоководное Черное мелководному Азовскому[31]. Поэтому большие парусники — «круглые» суда, а нередко и галеи, не могли входить в устье Дона и плыть до самой Таны, а останавливались на рейде поблизости, как отмечали документы, «in mari Tane»[32] или у Планы[33], как называли рубежное место форватера, и осуществляли разгрузку и погрузку с помощью небольших кораблей, «цигут» или лодок. Именно такой случай описан в актах судей по петициям 1340 г., когда венецианская нава должна была разгружаться в 40 милиариях от берега и брать на борт товары, привезенные цигутой[34]. В 1402 г. документы вновь свидетельствуют, что погрузка осетров и иных товаров на большегрузные кокки осуществлялась при помощи особых судов, зафрахтованных патронами кокк[35]. В отдельных случаях, однако, источники отмечают особый, речной путь к Тане (via per unam flumeriam), когда при полноводии Дона можно было подниматься до

[28] *Sabellico Marcantonio.* Degl'Istorici delle cose Veneziane i quali hanno scritto per pubblico decreto. T. 1. Istorie veneziane latinamente scritte da M.A. Sabellico. Venezia, 1718. P. 247.

[29] *Majesca G.P.* Russian Travelers to Constantinople... P. 87.

[30] ASV, SM, XLIII, f. 109v — 19/II 1396.

[31] Chronica XXIV Generalium... P. 532.

[32] Например: ASV, SM, XXXI, f. 104 (108)r — 25/VII 1365.

[33] Например: ASV, SM, XXXI, f. 6r — 13/V 1363, XL, f. 29v — 24/V 1386? f. 71r–72r — 1/VI 1387? f. 118r — 8/VI 1388, XLVI, f. 84r–85r — 14/VI 1390 и др.

[34] ASV, Giudici di Petizion (далее – GP), Frammenti antichi, busta 5, fr. 1., f. 14r–v — 4/XII 1340; f. 19r–v — 12/XII 1341; *Karpov S.P.* What is a ciguda / ciguta?..

[35] ASV, GP, Sentenze, 9, f. 19r–20r — 19/XII 1402.

пристани Таны, экономя силы и средства на разгрузку и погрузку на рейде. Но такая возможность была далеко не всегда[36].

Впрочем, и в самом Средиземноморье зимняя навигация не была безопасной, бури и штормы были чреваты кораблекрушениями и прочими опасностями, и Сенат иногда вводил запреты для всех невооруженных судов плавать к левантийским портам с 1 ноября до начала января (праздника Епифании 6 января)[37]. Плавание же конвоев вооруженных судов, галей, было всегда жестко регламентировано предписаниями Сената в каждом отдельном случае. Почти всегда (кроме экстремальных ситуаций) галеи Романии в Тану и Трапезунд отправлялись из Венеции в середине лета.

Навигацию в Тану нельзя рассматривать в отрыве от ближайших к ней портов Азовского моря, служивших часто и местом погрузки товаров, и местом пополнения съестных припасов. Между этими портами постоянно курсировали как итальянские корабли, так и суда местных жителей. Упоминание о них содержится уже в трактате Пеголотти. Он пишет о них в первую очередь в связи с торговлей зерном. Его информация коррелируется и чуть дополняется данными портуланов. К Западу от Таны находились Порто Пизано (Бессергеновка, к востоку от Таганрога), Кабарди (Таганрог), Россо (Миусский лиман), Палестра / Баластра (Белосарайская коса), Воспоро (Керчь). Южнее Таны находились порты Заккариа (Чумбур-Коса), Бачинаки (Ейский лиман), ло Тар (близ Долгой косы), Пексо или Пеше (Приморско-Ахтарск), Сан-Джорджо (Ачуево), Чичи (у Сладковского гирла в Темрюкском заливе), Копа (возможно, у станицы Голубицкой[38]) и Воспоро на Керченском проливе. Гавани от Заккарии до Копы были складочными пунктами и местами торговли местными продуктами, особенно рыбой и зерном. Отправка товаров итальянских купцов в Порто Пизано, например, фиксируется до самого конца XIV в.[39] Воспоро был одновременно и портом,

[36] ASV, SM, XLIII, f. 63r — 27/V 1395.

[37] Например: ASV, SM, XLIII, f. 148r — 28/VIII 1396.

[38] *Волков И.В.* О возможностях локализации Копы (Копарио-Ло Коппа) // Древности Кубани. Краснодар, 1998. Вып. 12. С. 14–42.

[39] *Massa Paola.* Alcune lettere mercantili toscane da colonie genovesi alla fine del `300 // ASLSP. 1971. N. s. T. XI/2. P. 356–15/X 1392.

и крепостью, контролировавшей проход судов из Черного в Азовское море[40].

Для того чтобы стимулировать отправку галей Черного моря в Тану и избежать снижения инканти, аукционных платежей патронов, желавших их получить от коммуны для осуществления навигации, Сенат неоднократно предписывал производить распределение конкретных, снаряжаемых коммуной, судов «по жребию», уже после завершения торгов на аукционе[41]. Незыблемым правилом было предписание брать на борт галей товары иностранцев только после полной загрузки товаров венецианцами.

Высокая стоимость галей требовала гарантий их сохранности. Залог при их отправке в Черное море составил в 1333 г. огромную сумму — 2000 лир (20 000 дукатов) за каждую[42]. Особенности этой навигации рассматривались нами ранее[43].

Как отмечалось, из-за мелководья доставка грузов на галеи «линии», навы и другие большие корабли, стоявшие на рейде, могла обеспечиваться только лодками или специальными судами с низкой осадкой. Они же использовались и для навигации внутри самого Азовского моря, между его небольшими портами и якорными стоянками. Наиболее подходящие для этого суда среднего класса назывались цигудами или цигутами и потребность в них была столь велика, что принимала формы конкуренции и борьбы за фрахт между венецианцами и генуэзцами. Отстаивая свои интересы и заботясь о своих грузах, венецианцы даже временами регламентировали постройку, оснащение и эксплуатацию цигуд. Весьма характерным было, например, решение венецианского Сената от 23 февраля 1363 г. Республика как бы переносила практику аукционов кораблей в Венеции на

---

[40] *Pegolotti*. P. 54–55; *Гордеев А.Ю., Терещенко А.А.* Топонимия... Т. 1. С. 280–321; *Еманов А.Г.* Между полярной звездой и полуденным солнцем... С. 301–302; *Фомичев Н.М., Бурлака В.О.* На границе Европы и Азии... С. 23; *Фоменко И.К.* Образ мира... С. 300–301.

[41] Например: ASV, SM, XVI, f. 1r (SMR, XVI, No3) — 23/III 1333.

[42] ASV, SM, XVI, f. 4r (SMR, XVI, No39) — 5/IV 1333.

[43] *Карпов С.П.* Путями... *Он же.* Маршруты черноморской навигации венецианских галей «линии» в XIV–XV вв. // Византия. Средиземноморье. Славянский мир. М., МГУ, 1991. С. 82–97; *Он же.* Черноморская навигация итальянских морских республик XIV–XV вв. Факторы и степень риска // Bulgaria Pontica medii aevi III. Nessebre, 27–31 mai 1985 / ed. V. Gjuzelev. Sofia, 1992. С. 77–87; *Idem.* La Navigazione Veneziana nel Mar Nero XIII–XV sec. Ravenna, 2000.

свою далекую факторию. Консулу и Совету XII Таны предписывалось объявить торги на постройку 5 цигут исключительно венецианскими гражданами, которые получали за это от коммуны займ не более 40 соммов, погашаемый равными долями в течение 3 лет. Эти корабли могли эксплуатироваться только венецианцами, и сумма взимаемого на них фрахта также затем регламентировалась решением консула и Совета Таны. Победителем этого своеобразного конкурса становился тот венецианец, который обязывался брать меньшую сумму займа и предлагал более быстрое строительство и оснащение судна и льготные дополнительные условия для коммуны. Примечательно, что мотивом принятия этого решения были как раз споры о перевозке товаров с генуэзцами и конкуренция за фрахт. Сенат желал максимальной коммерческой независимости от, видимо, тогда еще более сильных конкурентов. Постановление весьма интересно еще и тем, что указывает на кораблестроение в Тане[44]. Впрочем, уверенности в успехе операции аукциона цигут в Тане у Сената не было, и чуть позже он принимает решение о возвращении сумм займа в Венецию, если какие-то из цигут не будут оснащены в Тане до отплытия галей «линии», очевидно стоявших на рейде и на которые товары доставлялись с помощью цигут[45]. Вероятно, небольшими маневренными судами близкого к цигутам класса были «сандалы», упоминаемые применительно к итальянской Тане русскими источниками[46].

В отличие от Венеции, Генуя не создала прочной системы контролируемой государством навигации галей «линии» по определенному маршруту. Время от времени генуэзские власти организовывали совместное плавание своих судов, объединяя их в конвои, но это не было постоянной практикой. Генуэзская навигация была целиком предоставлена частной инициативе, и методом контроля за ней были либо конкретные постановления властей, либо налоговые механизмы, дотации и специальные привилегии при фрахтовании судов для закупки продовольствия, необходимого для снабжения факторий (в основном зерна в годы неурожая)[47].

---

[44] ASV, SM, XXX, f. 134v. См. подробнее: *Karpov S.P.* What is a ciguda / ciguta?.. P. 284–288.

[45] ASV, SM, XXXI, f. 10v — 20/V 1363.

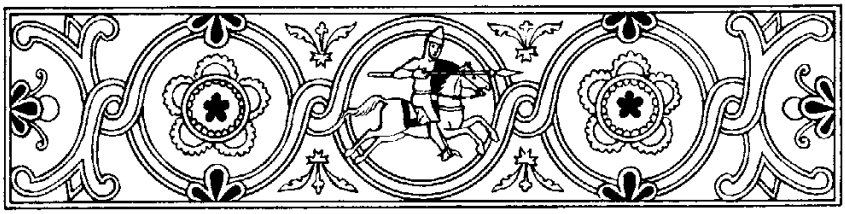
[46] *Majesca G.P.* Russian Travelers... P. 85.

[47] *Balard M.* Le commerce du blé en Mer Noire (XIIIe — XVe ss.) // Aspetti della Vita

Генуэзская Оффиция Газарии, желая ускорить ритм навигации, а следовательно, сократить эксплуатационные издержки, вводит, как и венецианский Сенат, ограничения на максимальные сроки стоянки судов в разных портах, соизмеряя это с прибыльностью и безопасностью торговли. Так, например, в середине XIV в. в Тане, как и в Трапезунде, стоянка судов в порту ограничивалась 10 днями[48]. Для своих торговых операций генуэзцы использовали и небольшие суда — фуски, которые можно было при необходимости перевозить волоком по суше в междуречье Дона и Волги и спускать на воду в Каспийском море, как отмечалось.

Economica medievale: Atti del Convegno di Studi nel Xo Anniversario della morte di Federigo Melis. Firenze, 1985. P. 64–80 [=*Balard M.* La Mer Noire et la Romanie Génoise (XIIIe — XVe siècles). London, 1989. No 6].

[48] *Balard M.* La Romanie... P. 576.



Глава 3
ТАНА В 1300–1343 ГГ.

В результате реформы хана Узбека 1320–1330-х гг. Азак (вместе с городами Керчь и Тамань) стал центром одноименного улуса с достаточно автономным управлением ханским наместником. В 1330-е гг. таковым был Мухаммад-ходжа ал-Хорезми, и предварительную договоренность об обустройстве факторий надо было вести с ним, получая затем для утверждения ханскую пайдзу[1].

1. Соглашения с Золотой Ордой

Как уже отмечалось, венецианцы и генуэзцы стремились закрепиться в Тане с конца 60-х гг. XIII в., но складывание фактории с особым юридическим статусом, признаваемым Ордой, шло медленно. Генуэзское консульство оформилось ранее 1304 г. В 1315 г., судя по одному из завещаний, там уже было землячество, и среди его обитателей были и судья, и плотник, и судовладелец, и торговцы сукном. А сам оставивший завещание купец из Перы снимал дом у мусульманина по имени Бору[2]. Но меры генуэзских властей по восстановлению Каффы, после ее временного захвата ханом Токту в 1308 г., зафиксированные в постановлениях Оффиции Газарии 1316 г., налагали известное ограничение на развитие генуэзской фактории в Тане: *Ordo de Caffa* запрещает генуэзцам зимовать в Тане или приобретать там дома под угрозой штрафа 500 золотых перперов[3]. В 1317 г. Оффи-

[1] *Почекаев Р.Ю.* Азакский улус Золотой Орды... С. 189; *Он же.* Административная реформа хана Узбека... С. 195–204.

[2] ASG, Notai antichi, 220, f. 149v–151v.

[3] Impositio Officii Gazarie... P. 381; *Heyd W.* Histoire... T. II. P. 170–171.

ция Газарии предписывает патронам всех генуэзским кораблей, галей и лигний, идущих в Азовское море (mare Tanam) делать обязательную стоянку в Каффе по меньшей мере 1 день (для уплаты налога за причаливание)[4]. Тексты этих постановлений ясно указывают на существование генуэзской фактории в Тане в это время, возможно, с ограничениями постоянного пребывания там лигурийских граждан.

Заключению соглашения Венеции с ордынскими властями способствовало временное ослабление Генуи, где происходили внутренние неурядицы, обострение борьбы между гвельфской и гиббеллинской группировками знати, не позволявшие генуэзцам строго следовать своему принципу воспрещать венецианцам заходить в Азовское море[5]. В 1320 и 1325 гг. эскадра венецианских галей под командованием Джустиниани Джустиниана посылалась в Черное море для оказания давления на генуэзцев. И если в первом случае дело закончилось мирными переговорами с каффинцами, то во втором уже велись военные действия близ Босфора и захватывались генуэзские суда[6].

Подготовка посольства к хану с целью заключить специальное соглашение о Тане, велась венецианцами с конца 1331 г.[7] 19 марта 1332 г. Сенатом было принято решение об ассигновании послу 50 лир гроссов, которые он был должен получить в Тане по письму республики. Если бы этих денег не хватило, он мог получить в кредит, в виде камбия, с обязательством республики погасить долг в течение двух месяцев после возвращения посла в Венецию, 30 лир гроссов (300 дукатов) с правом при необходимости увеличить сумму, если это будет одобрено советом венецианских нобилей — членов Большого Совета в Тане[8]. 20 марта послу был дан соответствующий синдикат на право получения камбия[9]. В начале июля 1332 г. Сенат обсуждал вопросы

[4] Impositio Officii Gazarie... P. 378.

[5] *Papacostea Ş.* «Quod non iretur ad Tanam»... P. 204–205.

[6] Cronica di Venexia detta di Enrico Dandolo... P. 116; *Dolfin Giorgio.* Cronicha... T. 2. P. 15; Il Codice Morosini... P. 52–53; *Sabellico Marcantonio.* Degl'Istorici... P. 261–262.

[7] ASV, SM, XIV No 245 (DS, I, P. 460): 1331.11; XIV, No310, 312 (DS, I, P. 465, 466): 1332.01; XIV, No 325 (DS, I, P. 467) — 1332.01.

[8] ASV, SM, XV, f. 4r — 1332.03.19.

[9] Текст синдиката сохранился, хотя и в поврежденном из-за потертости виде: ASV, Senato, Sindicati, I, f. 12v.

отправки торговых галей в Тану, на которых, видимо, и отбыл посол Андреа Дзено[10].

Договор с Узбеком был заключен 9 октября 1332 г.[11] В январе 1333 г. Андреа Дзено уже возвратился в Венецию и 21-го был включен в комиссию мудрых для подготовки решений Сената о новом порядке управления факторией в соответствии с пожалованием Узбека. Вместе с тем Сенат поручил комиссии внимательно изучить письмо консула Таны Пьетро Джустиниана[12]. Видимо, обсуждение договора и обустройства фактории занимало немало времени и требовало внимательного анализа ситуации. 28 января работа не была завершена, и Сенат продлил мандат комиссии до середины следующего месяца[13]. 9 февраля 1333 г. Сенат приступил к рассмотрению и утверждению решений о завершении юридического и материального обустройства фактории на новых правах[14].

Важным условием договора 1332 г. было право венецианцев торговать не только в Тане, но и в любом месте Орды по их усмотрению. Действительно, этим подчеркивался интерес к Тане именно как к «воротам» в Орду. Коммеркий устанавливался в размере 3% от стоимости товара, но при отсутствии сделки он не взимался. Такое налогообложение было довольно типичной и умеренной формой льготной таксации в Причерноморье[15]. Золото, серебро, драгоценные камни и золотая канитель как средства платежа никаким налогом не облагались. Как и повсеместно в Причерноморье, в Тане существовал особый весовой сбор, за взиманием которого, согласно ярлыка Узбека, надзирали одновременно как венецианский консул, так и татарский коммеркиарий, назначавшие для этого особых чиновников — социев. При совершении торговой сделки предусматривался задаток, включавшийся затем в стоимость покупки. Решением Сената от 9 февраля 1333 г. была установлена специальная должность ве-

[10] ASV, SM, XV, f. 20v (RS, No 19; DS, II, No 152–154; publ.: *Bratianu G.* Vénitiens... P. 47): 7/VII 1332; Ibid., f. 22r (DS, II, No 166): 9/VII 1332.

[11] Текст договора: DVL, 1, No 125. Уточнение даты — 9 октября 1332 г.; *Григорьев А.П., Григорьев В.П.* Коллекция золотоордынских документов...

[12] ASV, SM, XV, f. 55r (DS, II, No 397): 21/I 1333 (1332 m. V.).

[13] ASV, SM, XV, f. 56r (DS, II, No 403): 28/I 1333 (1332 m. V).

[14] ASV, SM, XV, f. 57v–58r (RS, No28 — с ошибкой в дате: 8/II 1333; DS, II, No 418. Публ.: DVL, I, P. 249: ошибка в дате: 9/II 1334): 9/II 1333 (1332 m. V).

[15] См.: *Карпов С.П.* Итальянские морские республики... С. 220–224.

нецианского весовщика в Тане. Он должен был жить в доме консула, не допускать ошибок и злоупотреблений и получать в виде жалованья по 50 аспров в месяц (помимо небольшой платы при заключении сделок)[16].

На прежнем уровне по договору был сохранен портовый налог на корабли с одной и двумя мачтами. Ставка налога не приведена в документе, однако новых льгот по сравнению с прежней практикой венецианцы не получили.

Особым условием страхования торговли от возможных рисков был неоднократно вводимый Сенатом лимит на стоимость вывозимых из Черного моря и Константинополя товаров. Он равнялся стоимости инвестированных в торговлю в данном регионе капиталов или сумме наличных средств. Тем самым ограничивался риск покупок в кредит, когда задолженность одного купца могла грозить конфискациями товаров других венецианцев и создавать политические трения или конфликты. Так это было и в случае Трапезунда и Таны, рассматривавшихся как один регион торговли (Причерноморье, включая Константинополь)[17].

Помимо зафиксированных письменно условий, Узбек, как отмечалось выше, обещал венецианцам в виде дара передать 1000 соммов из коммеркия на обустройство поселения. На дары хану и его вельможам Сенат назначил неизмеримо меньшую сумму — до 1000 аспров (около 5 соммов) в год из поступлений от 1/2% налога на купцов[18].

Условия договоров Венеции с Золотой Ордой в этот период отражены в *табл. 1*.

Серьезных изменений в ставке основного налога в Тане до 1343 г. не произошло. В 1340 г. он по-прежнему составлял 3%, в частности — с тканей, хотя татарский правитель и пытался распространить на венецианцев 5% сбор на сделки с кожами, который платили подданные хана, вероятно руководствуясь обычаем, так как в договоре 1332 г. об этом налоге упоминаний нет. Жалобы правителя на задержки платежей венецианскими купцами могут быть объяснены следующими казусами: 1) тем, что покупка тканей контрагентами венецианских купцов могла производиться в кредит или с отсрочкой; 2) нехваткой

[16] ASV, SM, XV, f. 59r (DS, II, No 425; публ: DVL, I, P. 251–253).
[17] См., например: ASV, SM, XVI, f. 8r (SMR, XVI, No 80): 8/V 1333.
[18] ASV, SM, XVI, f. 18r (SMR, XVI, No 184): 8/VII 1333.

ликвидности у самих венецианцев при закупке ими или обмене товаров в Тане. В этом случае ордынские налоговые чиновники взыскивали недоплату — иногда 100 или 50 соммов — с любого из торговавших в Тане венецианских купцов. Это приносило немалый ущерб одним и давало возможность уклониться от налога другим. Сенат требовал от консула регистрации и сообщения ему имен нарушителей уплаты налогов за прошлый год (для компенсации потерпевших и наложения штрафов на виновных)[19]. Рассмотрение вопроса об этом в Сенате приняло затяжной характер, и Сенат потребовал письменных рекомендаций от бывшего консула Андреа Малипьеро и провведиторов[20]. Позднее Сенат признал факты многочисленных нарушений (fraudes et maliciis) в уплате ордынских налогов венецианскими купцами и потребовал от торгующих в Тане специальной присяги перед лицом консула в полной уплате коммеркиев «господину Таны». Виновные в нарушениях должны были платить штраф в двойном размере[21]. Но было уже поздно. Знаменитый конфликт 1343 г. уже произошел, и вскоре венецианцы были изгнаны из владений Орды.

Договор 1342 г. (*табл. 1*) не привел к изменению условий торговли и ставок налогов. Взвешивание товаров по его нормам также производилось совместно венецианским коммеркиарием и ордынским весовщиком. Новым оказалось упоминание о специальном налоге на продажу сырых шкур или кож — малом и большом, в размере 50 или 40 с сотни-центенария. Исследователи понимали это как налог в 50 и 40% от стоимости, в зависимости от качества и величины шкур[22]. Такой налог кажется нам нетрадиционным и непомерно высоким, по сути запретительным и противоречит принятой практике таможенных сборов и тому, что масштабная торговля кожами с успехом развивалась в дальнейшем. В аналогичном случае у Пеголотти упомянут налог с cuoia di bue и cuoia di cavallo в 4% с венецианцев и генуэзцев и 5%

[19] ASV, SM, XIX, f. 25v (SMR, XIX, No 172; RS, No 111): 5/VII 1340.

[20] ASV, SM, XIX, f. 50v (SMR, XIX, No 365): 28/XII 1340.

[21] ASV, SM, XXI, f. 49r–v (SMR, XXI, No 401–402): 22/VII 1343. Предложенное при этом решение о запрете «даров» ханским чиновникам ради получения льгот купцами было отвергнуто при голосовании.

[22] *Ковалевский М.М.* К ранней истории Азова... С. 133; *Григорьев А.П., Григорьев В.П.* Коллекция... С. 106–107; *Бочаров С.Г., Масловский А.Н.* Письменные источники об итальянской торговле кожей в Северном Причерноморье и данные археологии // УЗ Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. Казань, 2015. Т. 157. Кн. 3. С. 7–11.

Таблица 1. Сравнительная таблица условий договоров Венеции с Золотой Ордой (1332–1347 гг.)

Дата / Условия	**9/10/1332**	**1342**	**1347**
Территория пожалования	За госпитальной церковью вплоть до берега, на низине	Участки возле бани Бадардина, от Куденки (Джудекки) до холма и на самом холме, отдельно от генуэзцев	От бани Саффадина на восток, 100х70 пассов, вплоть до берега реки
Район торговли	Все города	Улус Таны и вся «империя»	Не определен
Коммеркий основной	3% стоим.	3% стоим.	5%
Коммеркий на продажу кож		40–50 аспров за сотню	40–50 аспров за сотню
Передача залога при взвешивании	Да	Да	Да
Весовой сбор			По обычаю
При несовершении сделки	0	0	
Тартанак (дорожная пошлина)	–	–	Да
Коммеркий при взвешивании кантаром	–	–	5%

Дата / Условия	9/10/1332	1342	1347
Налог на драгоценные металлы	0	0	0
Якорный сбор (1–2 палубной навы)	–	–	По обычаю
Корабельный сбор, 1–2 палубного корабля	По прежнему обычаю	По обычаю	По обычаю
Разбор споров венецианцев и татар	Правитель города и венец. консул	Правитель города и венец. консул	Правитель города и венец. консул
Береговое право	–	Запрет	Запрет
Охрана фактории	–	Право собственной охраны, отдельно от генуэзцев	Право собственной охраны, защита от генуэзцев

с местных жителей[23]. 5%-ный сбор наместник Азака пытался распространить и на венецианцев, как упоминалось выше, что вызвало их протест. Термины «центенарий» и «милиарий» использовались венецианцами как количественная мера, например, при торговле осетрами и шкурами, о чем ниже. Вероятно, договор 1342 г. был компромиссным: венецианцы, как ранее и генуэзцы, соглашались на особый коммеркий, составлявший, очевидно, 50 или 40 *аспров* с сотни шкур, а не с сотни аспров. Нет оснований полагать, что под этими шкурами или сырыми кожами подразумевались меха, для обозначения которых использовались иные термины, нежели coria cruda, как в договоре[24]. В договоре 1342 г. появился также запрет берегового права.

Исполнение условий договора зависело не только от хана, но и от его наместника, правителя Азака Сиха-бея, в целом благоволившего венецианцам. Однако, поскольку последние нередко уклонялись от уплаты 3% налога, он, по-видимому, решил взимать его с товаров сразу по приезде купцов в Тану, т. е. до их реализации и совершения сделки. И хотя он возвращал налог в том случае, если товар не был продан, Сенат усматривал в этом известное нарушение ярлыка 1342 г., но не предпринял никаких действий до получения полной информации от послов, прибытие которых ожидалось в скором времени[25]. Полученные сведения показали, что неуплата налога венецианцами хану носила массовый характер и представляла большую угрозу отношениям с Ордой. Даруга Таны был вынужден даже удерживать товары венецианцев в тюках перед их погрузкой на галеи, вымогая, в свою очередь, подношения за право вывоза. Сознавая это, Сенат принял специальное решение о штрафе с уклоняющихся в размере двойной суммы платежа и поручил консулу принять соответствующие меры[26].

2. Поселение и строительство венецианского караван-сарая в Тане

Пайдзой и ярлыком Узбека венецианцам для поселения был предоставлен участок на заболоченном берегу Дона, за уже существовав-

[23] *Pegolotti*. P. 24.

[24] См., например: *Pegolotti*. P. 24; 298; *Bautier R.-H.* Les relations... P. 314.

[25] ASV, SM, XXI, f. 20r (SMR, XXI, No 166; RS, No 151): 17/III 1343.

[26] ASV, SM, XXI, f. 49r–v (SMR, XXI, No 401–402; RS, No 157): 22/VII 1343.

шей госпитальной (вероятно, при странноприимном доме) церковью. Им еще предстояло осушить его и построить на этой земле дома. Выбор низинного места был продиктован близостью к реке и пристани, а также возможностью укрепить территорию палисадом.

В решении Сената от 9 февраля 1333 г. о порядке организации фактории содержатся данные об этом участке[27]. Границы концессии составляли 379 пассов (659,46 м[28]), значительно больше, чем границы фактории в Трапезунде в 1319 г. (227 пассов, или 531,6 м)[29]. Освоить сразу такую территорию не представлялось возможным. Поэтому Сенат предложил консулу принять сначала 160 пассов, произвести их осушение путем засыпки низинных земель и построить каменные дома для консула и купцов. Участок следовало защитить земляными рвами и оградами-деревянным частоколом (предложение не рыть рвов было отвергнуто Сенатом). Участок в 160 пассов изначально рассматривался как минимальный для освоения. Если считать, что 160 пассов это одна сторона квадрата поселения, то его площадь равняется 7,75 га. На основании археологических и стратиграфических наблюдений А.Н. Масловский предполагает, что венецианская и генуэзская Тана в это время занимала территорию 220х300 м[30], т. е. 6,6 га, что близко к этим данным. Если кто-либо из венецианцев пожелал

[27] ASV, SM, XV, f. 58v (DS, II, No 425; DVL, I, P. 250–251).

[28] При допущении, что при измерении использовался венецианский passo, равный 1,74 м (*Martini A.* Manuale di metrologia, ossia misure, pesi e monete in uso attualmente e anticamente presso tutti i popoli, Torino, 1883. P. 817; *Pryor J.H.* The Naval Architecture of Crusader Transport Ships: a Reconstruction of Some Archtypes for Round-hulled Sailing Ships // Mariner's Mirror. 1984. T. 70. P. 171–219, 275–292, 363–386 [=*Pryor J.H.* Commerce, Shipping and Naval Warfare in the Medieval Mediterranean. London: VR, 1987. N VII]. P. 174; RS, I, P. 228). М. Мартин определял протяженность границ венецианского участка (160 пассов) в 280 м, принимая тем самым соотношение пасс = 1,75 м. При этом границы пожалованной Узбеком территории (379 пассов) определены им как 365 м, а не 659,46 м. Тем самым пасс приравнивается (если исключить вероятную опечатку) к 0,96 м. Обоснования подсчетов автором не приведены. См.: *Martin M.* Some aspects... С. 130. Полагаю, что следует придерживаться принятой в Венеции метрологии, где passo составляет 1,74 м.

[29] *Карпов С.П.* История Трапезундской империи. 2-е изд. СПб., 2017. С. 286. Следует учесть, что императорский пасс (βεργαί), применяемый в Трапезунде и цитируемый в данных венецианцам хрисовулах, составлял 234,2 см, т. е. был несколько больше принятого в Венеции (см.: *Schilbach E.* Byzantinische Metrologie. München, 1970. S. 45).

[30] *Масловский А.Н.* Структура золотоордынского Азака... С. 237–242.

бы получить иной укрепленный надел, консул с советниками мог ему его предоставить при условии засыпки его до того уровня, что и другие земли, осваиваемые консулом, постройки дома и уплаты за землю назначенного консулом аффикта. Он не мог продать или передать этот дом или участок какому-либо иностранцу, и в случае отчуждения он мог перейти лишь к коммуне Венеции. Такое ограничение вводилось в целях не допустить внедрения местных жителей или чужеземцев на территорию, пожалованную венецианской коммуне Узбеком. Имущественные права ограничивались в пользу республики, но эти ограничения отнюдь не означали запрета продажи участков как таковой. Это решение было почти единогласно одобрено Сенатом (68 «за» при 1 «против» и 1 воздержавшемся). Необходимость как расширения территории фактории, так и сохранения ее исключительно как венецианского поселения была ясна всем. Гораздо большие споры вызвал вопрос: что делать, если количество проживающих в Тане венецианцев будет недостаточным для такого обустройства? Выдвинутое предложение разрешить консулу провести «натурализацию» до 50 человек из числа «латинян» по языку и происхождению, предоставив им ограниченные права венецианского статуса на территории Орды, если они арендуют земли на условиях, предложенных консулом, после длительной дискуссии и 4 туров голосования при почти равных результатах было все же отклонено[31].

На первичные расходы консулу по проведению работ было решено ассигновать в виде займа Оффиции продовольствия большую сумму — 2000 дукатов. Погасить долг консул должен был из поступлений от специального налога «на посольство», введенного ранее и составлявшего 1/4% от стоимости продаваемых венецианцами в Тане товаров. Этот налог был повышен до 1/2% и должен был действовать до полного погашения долга и трат на указанные работы. Консул не имел права расходовать эти средства на свой оклад или какие-либо иные нужды, но был обязан ежегодно переводить их в Венецию. Для обустройства территории консул мог также использовать и обещанную Узбеком (но не зафиксированную в ярлыке) скидку с коммеркиев в 1000 соммов, а также плату за аренду построенных домов и сдаваемых участков. Никому из венецианцев не разрешалось жить в Тане

[31] ASV, SM, XV, f. 59r (DS, II, No 425; DVL, I, P. 251–253).

вне этой территории. Это были не случайные меры предосторожности. Неприятные стороны соседства не только с татарами, но и с генуэзцами обнаружатся в самом скором времени. Начало строительства поручалось новому консулу Николо Нанни, после совета на месте со знающими венецианцами[32]. Нанни перед этим, в 1330–1332 гг., был байло в Трапезунде и имел опыт управления и строительства в аналогичной фактории[33]. Нанни скончался в Тане при исполнении своей должности в 1334 г.[34]

Испытывая финансовые трудности, а также ввиду недостаточности информации о ходе работ, Сенат в июне 1333 г. пересмотрел свое предыдущее решение об ассигновании кредита и постановил, чтобы консул и его советники, производя по своему усмотрению работы по обустройству, покрывали их исключительно за счет поступлений от полупроцентного налога с привозимых товаров[35]. Такое решение не могло не затянуть начала работ в Тане. В феврале 1334 г. Сенат подтвердил решение об откладывании строительства караван-сарая, но позволял консулу принять и иное решение, сообщив об этом Сенату. Мотивы были вновь фискальные: Сенат заботился о погашении уже произведенных расходов на посольство к хану и о возвращении средств в Венецию[36]. Строительство караван-сарая, видимо, тем не менее продолжалось и было в основном завершено к 1336 г., когда Сенат снизил налог на эти цели в три раза, с 10 до 3 сольди со 100 лир[37].

До середины XIV в. венецианская фактория в Тане была немногочисленной и одной из мер по ее поддержанию было предоставление статуса венецианцев состоящим под опекой фактории другим западноевропейцам и некоторым местным жителям-христианам. Подобная практика ограничивалась высшими властями республики, не желавшими слишком широкого предоставления таких льгот и сопряженных с ними налоговых привилегий. Но ввиду особого положения Таны и Трапезунда подобные права «натурализации» со временем,

[32] ASV, SM, XV, f. 67r — 15/III 1333.
[33] См.: *Карпов С.П.* История Трапезундской империи... С. 289, 337, 618.
[34] ASV, SM, XVI, f. 73v (SMR, XVI, No 741) — 11/VII 1334.
[35] ASV, SM, XVI, f. 15v (SMR, No159) — 21/VI 1333.
[36] ASV, SM, XVI, f. 50v (SMR, XVI, No 506–507) — 22/II 1334.
[37] ASV, SM, XVII, f. 55r (SMR, XVII, No 574) — 6/IV 1336.

в 1339 г., всё же получили консул и байло этих двух основных черноморских факторий венецианцев[38].

К 1340 г. венецианское поселение в Тане соседствовало с генуэзским и все еще не было достаточно обустроено (aptus). Между жителями двух факторий происходили постоянные стычки (scandala et rixe). Чтобы избежать их, а также найти более удачное место для поселения, бывший консул Таны Дзанаки Дзордзи предлагал избрать другой участок, близ Джудекки. Сенат поручил новому консулу и Совету нобилей изучить этот вопрос на месте и по их разумению принять решение[39]. Ни средств, ни полномочий на переговоры с ханом тем не менее дано не было. Однако примечательно то, что и консул, и Сенат с легкостью отмечают возможность перемещения фактории, что не было бы возможным при ее многочисленности и хорошей укрепленности. Очевидно, что каменных стен фактория еще не имела. Вместе с тем коммерческий интерес ее для Венеции был велик: в том же 1340 г. Сенат разрешил капитану галей Романии — Черного моря послать туда, помимо 3 галей обычного вояжа, еще одну, дополнительную[40]. В 1341 г. Сенат прямо поставил перед послами к хану вопрос о новом участке, в том числе из-за препятствий строительству домов со стороны местных татарских властей[41]. В марте 1342 г. Сенат рекомендовал консулу и Совету XII в Тане искать новое место для поселения от морского побережья вверх по течению Дона (слева от базарной улицы до церкви Св. Франциска). Поселение тем самым локализовалось от берега Дона до этой разграничительной линии[42], видимо, на склоне холма[43]. Следовательно, стен и рвов, отделявших генуэзский и венецианский кварталы, не было.

По договору 1342 г. венецианцы получили новый, отдельный от генуэзцев участок, примыкавший к холму, баням Бадрэддина и еврейскому кварталу (от которого его отделял ров). Эта территория (teradigum) была передана ханом венецианцам безвозмездно (de gracie). Однако, желая избежать эксцессов, особенно с генуэзцами,

[38] ASV, MC, Spiritus, f. 96 (97)v (DA, I, P. 308–309; Ibid., No 472) — 4/VII 1339.
[39] ASV, SM, XIX, f. 25v (RS, No 111; SMR, XIX, No 172) — 5/VII 1340.
[40] ASV, SM, XIX, f. 28v (SMR, XIX, No 202) — 25/VII 1340.
[41] ASV, SM, XIX, f. 58v–59r (SMR, XIX, No 424; RS, No 120) — 24/II 1341.
[42] ASV, SM, XX, f. 41r (SMR, No 277; RS, No 138) — 16/III 1342.
[43] *Фомичев Н.М.* Некоторые данные... С. 7.

Сенат предложил консулу и Совету XII купить все имевшиеся на этой земле строения, получив тем самым неоспоримое право собственности на них. После этого консул был должен как можно быстрее возвести на той земле свой дом (резиденцию администрации), лоджию (торговую контору) и церковь. Сам же участок надлежало измерить и поделить на доли, каждая из которых должна была продаваться с аукциона исключительно венецианцам, при условии обязательной постройки там дома. Первые торги должны были состояться по прибытии галей линии и повторяться при каждом новом вояже ежегодно, до полного распределения участков в их последовательности. Продавать более одного участка одному собственнику запрещалось, а купивший должен был сразу провести разграничительный ров и немедленно приступать к строительству дома из дерева, прутьев или камней. Отчуждать эти строения или участки впоследствии разрешалось лишь венецианским гражданам или натурализованным жителям (fideles). Всем венецианцам предписывалось проживать лишь на этой территории, а консул должен был позаботиться об их размещении до того, как дома были бы построены, причем в купленных ими домах запрещалось устраивать таверны — дома предназначались лишь для жилья. На закупку домов, уже находившихся на предоставленной территории, консул мог потратить до 200 соммов, погасив эту сумму традиционным налогом — 13 сольди со 100 лир (0,54% — небольшое увеличение по сравнению с 0,5% в 1333 г.). Во всех этих делах обустройства и сбора налогов консулу должен был помогать избираемый на месте Совет XII нобилей при условии, что избиралось в него не более чем по 1 нобилю от одного нового домовладения[44]. Эти налоги должны были уплачиваться при торговле на территории от Понтикоперы / Керчи вплоть до Таны и других ордынских земель. Впрочем, даже и эти небольшие налоги не всегда уплачивались венецианскими купцами. Даже в преддверии кризиса, торгуя там, купцы уклонялись от уплаты. Несмотря на разрыв связей с Таной после осени 1343 г., Сенат потребовал от купцов, переживших жестокий кризис, все равно уплатить недостачу[45].

[44] ASV, SM, XXI, f. 20r–v (SMR, XXI, No 168–171) — 17/III 1343.
[45] ASV, SM, XXII, f. 2v (SMR, XXII, No 10) — 4/III 1344.

Переговоры об обустройстве фактории продолжались в конце 1342 — начале 1343 г.[46] и не завершились из-за кризиса 1343 г. и изгнания итальянцев из Таны.

3. Генуэзская фактория в Тане

Генуэзское поселение также имело свой аппарат управления, во главе которого тоже стоял консул, упоминаемый, как уже отмечалось, с 1304 г., когда консулом являлся Ансальдо Спинола. Консул имел свой штат, печать и скрибанию, во главе с нотарием, обязательно из числа членов нотариальной коллегии Генуи[47]. Срок полномочия консулов в генуэзских факториях в начале XIV в. ограничивался тремя месяцами. Консул избирался на месте всеми генуэзцами и натурализованными жителями данной фактории (а не назначался из метрополии или избирался нобилями, как это было в случае венецианцев)[48]. В генуэзской Тане существовала и торговая оффиция, избиравшая, в частности, советников капитана торговых галей Таны[49]. Все это подтверждалось договорами с ханами Золотой Орды. Такой договор и жалованная грамота (privilegium) генуэзцам Узбека упомянуты в постановлении венецианского Сената[50], однако тексты соглашений Генуи с Золотой Ордой нам неизвестны. На основании завещания генуэзца Габриэле Дуго, жителя Константинополя, составленного в Тане в 1315 г., можно судить о связях фактории на Дону с Константинополем, о значительности имущества купца в Тане, его связях с партнерами в Византии. В их числе — судья и торговец сукном. Примечательно, что, торгуя в Тане, он снимает жилье у мусульманина по имени Бору, а не на территории генуэзской фактории, видимо, еще недостаточно обустроенной для поселения приезжавших купцов, каким, очевидно, был Дуго, имевший свой дом в Константинополе[51]. Посетивший Азак в 1334 г. Ибн Баттута отмечал, что туда с

[46] ASV, SM, XXI, f. 14v (SMR, XXI, No 122) — 24/II 1343.
[47] *Lopez R.* Nelle terre... P. 469; Impositio... Col. 385.
[48] Impositio... Col. 397.
[49] Impositio... Col. 337.
[50] ASV, SM, XX, f. 28r (SMR, XX, No 200) — 19/I 1342.
[51] ASG, Notai antichi, 220, Tommaso Casanova, f. 149v–152r — 27/V 1315.

товарами приезжали именно генуэзцы, торговавшие с местным мусульманским населением[52].

4. Политические события и отношения с Золотой Ордой

Вероятно, еще до получения ярлыка Узбека венецианцы освоили торговый путь между Таной и Астраханью и торговали на Волге. Об этом свидетельствует рассмотренная Сенатом в начале 1333 г. петиция купца Гасана Марчелло (давать отпрыскам знатных семейств «звучные» восточные имена было модой в Италии XIV в. и такое имя не свидетельствует о том, что его носитель, vir nobilis Gaçan Marcello fidelis noster, имел тюркскую или персидскую кровь). Марчелло подпал под репрессалии Узбека против генуэзских гиббелинов, и «тюркмены Узбека» отняли у него 38 соммов серебра. Сенат поручил консулу Таны заступиться за венецианца и потребовать компенсации[53]. Нам неизвестно из документа, когда произошло ограбление Марчелло. Иногда иски подобного рода тянулись годами и требования передавали иностранной стороне-обидчику при благоприятных дипломатических обстоятельствах, которые и сложились после договора с Узбеком 1332 г. Инцидент на Волге мог иметь место еще в 1307–1308 гг., когда в Сарае и других городах Орды были арестованы генуэзцы, а хан Токта предпринял нападение и на саму Каффу[54]. Вплоть до 1317 г. продолжались иски генуэзских нобилей, добивавшихся у метрополии хотя бы частичной компенсации за ущерб, нанесенный ханом Токтой в Крыму их семейному предпринимательству. Именно такого рода поручения на взыскание средств давало своим представителям семейство дель Орто[55].

В августе 1333 г. Сенат рассматривал письмо консула о неких требованиях по взысканию коммеркиев и о других злоупотреблениях

[52] *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов... Т. 1. С. 284; The Travels of Ibn Baṭṭūta... T. 2. P. 476.

[53] ASV, SM, XV, f. 65v (краткая регеста: *Canale M.* Della Crimea. T. II. P. 444) — 9/III 1333.

[54] *Balard M.* La Romanie... T. 1. P. 151–152, 202.

[55] ASG, Notai Anichi, 219, f. 199r–v — 18/VI 1317.

со стороны «великого барона» хана Татамира (эмира хана Узбека Тюлек-Тимура). Консулу было поручено созвать совет в Тане и вместе с ним принимать адекватные решения[56]. Вскоре Сенат вновь создал комиссию для изучения информации о событиях в Орде, касающихся купцов, и о нововведениях там. Источник этой информации в документе назван «littere Tane». Это могли быть письма купцов или донесение консула[57]. Я не нашел в постановлениях Сената решения по этому вопросу. Возможно, отношения с ханом осложнились после покушения на Узбека и поджога его дворца в Сарае в 1339 г. В этом были обвинены и западноевропейцы, троих из них — братьев-миноритов — казнили, а консул Каффы и папские послы должны были приносить хану свои оправдания, принятые, впрочем, Узбеком[58].

В 1340 г. Сенат рассматривал письмо консула в Тане, сообщавшего о некоторых разногласиях венецианцев с князем-даругой («господином») Таны. Последний жаловался на то, что венецианские купцы не платят своевременно трехпроцентный коммеркий с тканей и других подлежавших взвешиванию товаров, но делают это с отсрочкой платежей (pro defferendo). С другой стороны, купцы жаловались на господина Таны за то, что он, вопреки условиям договоров (contra formam pactorum), взимал налоги за те товары, вывозимые из Таны, которые должны были быть от них свободны. Главным образом это касалось тех, кто закупал в розницу кожи. Даруга требовал уплату 5% как со своих купцов, так и с венецианцев. Консул считал это несправедливым для обеих сторон, но особенно — для венецианцев. Венецианские власти рекомендовали консулу избегать столкновений с татарскими властями, следовать заключенному договору, произвести дознание о венецианцах-нарушителях в уплате налога, а в случае непреодолимых разногласий с татарами точно и ясно доносить о том Сенату[59]. «Новости» получали подтверждение, и 28 декабря 1340 г.

---

[56] ASV, SM, XVI, f. 22v (SMR, XVI, No 219) — 14/VIII 1333.

[57] ASV, SM, XVI, f. 24v (SMR, XVI, No 234) — 26/VIII 1333. Продление полномочий «мудрых» по делам Таны вплоть до 15 дней после ожидаемого прибытия галей Таны (т. е. поздней осени или зимы) — ASV, SM, XVI, f. 29v (SMR, XVI, No 292) — 27/IX 1333.

[58] См. подробнее: *Мыц В.Л.* Художественный образ хана Узбека на фреске Амброджо Лоренцетти «Мученичество францисканцев» // Золотоордынская цивилизация. № 6. Казань, 2013. С. 144–151.

[59] ASV, SM, XIX, f. 25v (SMR, XIX, No 172; RS, No 111) — 5/VII 1340.

Сенат поручил бывшему консулу Таны Андреа Малипьеро и провведиторам разобраться в ситуации и дать письменную рекомендацию до конца января 1341 г.[60]

Эти и другие нарушения и притеснения венецианских купцов, главным образом местными властями, а не ханской администрацией, побудили Сенат в феврале 1341 г. принять решение о направлении двух послов к Узбеку. Выразив всякое почтение хану, послы должны были просить его об устранении несправедливостей и подтверждении условий прежнего договора и ярлыка. Интересно, что Сенат не ставил перед посланами задачи добиться компенсации за ущерб, но лишь разрешить споры и устранить несправедливости, что указывает на фискальный характер противоречий, а не на совершение разбоя, ограблений и тому подобных актов насилия над купцами. Кроме того, Сенат отмечал, что местные правители препятствовали строительству домов на выделенном венецианцам по ярлыку 1332 г. участке, и просил предоставить венецианцам новую территорию для поселения[61].

В составе посольства, помимо двух послов, были соций, повар, священник-нотарий, 4 слуги, 2 оруженосца. По статусу это была представительная и почетная миссия из 11 человек. На дары хану также ассигновывалась большая сумма — 2000 дукатов. Все расходы предполагалось погасить, как и ранее, из поступлений от полупроцентного налога на торговлю венецианских купцов в Тане, что свидетельствует об оценке ее Сенатом как достаточно активной. Оклады послам были также велики: по 500 лир а гросси в месяц каждому[62].

---

[60] ASV, SM, XIX, f. 50v (SMR, XIX, No 365) — 28/XII 1340.

[61] ASV, SM, XIX, f. 58v–59r (SMR, XIX, No 424; RS, No 120: неверно указан f. 62v; *Canale M.* Della Crimea. T. II. P. 445–447: регеста с неверной датой: 1340) — 24/II 1341. Решение о направлении послов было принято заметным большинством голосов сенаторов — 68 против 9 при 8 воздержавшихся. При этом 65 высказались за направление двух послов, хотя это требовало дополнительных расходов, и лишь 17 — за одного. Такое голосование говорит о напряженности сложившейся ситуации и определенности советов комиссии Малипьеро, расследовавшей дело (см. выше).

[62] ASV, SM, XIX, f. 58v–59r (SMR, XIX, No 424) — 24/II 1341. Все расходы послов строго регламентировались. Им, например, разрешалось расходовать на питание от Таны до ставки хана столько денег, сколько необходимо (при контроле специального казначея), однако на пути обратно и на пути до Таны расход на всех членов миссии не должен был превышать 5 сольди гроссов (2,5 дуката) в день. Также строго регламентировались оклады членов посольства.

Видимо, к началу марта 1341 г. Венеция располагала какими-то сведениями о смене власти в Орде. В постановлении Сената упомянут dominus Tane, с которым надо было вести переговоры послам. При этом предусматривалась возможность политических перемен (si casu aliquo reperuent mutatam dominacionem). Правителем Таны, скорее всего, назван князь-даруга Азака. В дополнении к инструкции, данной послам, предусматривалось ведение ими переговоров с любым новым правителем[63]. Сведения, которыми они располагали, не были достаточно определенными, и в постановлениях от 10 и 13 марта 1341 г. ханом назван по-прежнему Узбек[64]. Точные данные о смерти Узбека пришли в Венецию к началу марта 1342 г.[65] и стимулировали решение о специальном посольстве в Орду, о чем ниже.

Венецианские власти и купцы не могли не сознавать, что владение территорией в Тане было необеспеченным до тех пор, пока, с одной стороны, фактория не была защищена (как надежными договорами с татарами, так и стенами), а с другой — пока противники (в первую очередь генуэзцы) контролировали навигацию в Азовском море — и прежде всего проход через Керченский пролив. Поэтому дипломатия республики предпринимала шаги, чтобы, наряду с Таной, закрепиться и в зоне пролива. Такие условия создавало предложение князя-даруги Солхата, названного в документе тудуном — Тюлек-Тимура[66], передать весь укрепленный город Воспоро (Керчь) или другой пункт для обустройства венецианского поселения. Письмо с таким предложением было получено Сенатом, видимо, в 1340 г., ибо в начале 1341 г. Сенат уже обсуждал поручение послам по этому поводу[67]. Воспоро с 1333 г. был центром учрежденной Иоанном XXII католической митрополии и центром миссионерской деятель-

[63] ASV, SM, XIX, f. 61v (SMR, XIX, No 435) — 1/III 1341.

[64] ASV, SM, XIX, f. 66r, 67r–68r (SMR, XIX, No 452, 460) — 10, 13/III 1341.

[65] ASV, SM, XX, f. 38r (SMR, XX, No 257) — 7/III 1342.

[66] Он известен также по запискам Ибн Баттуты, который встречался с ним в Крыму и в Азаке в 1334 г. См.: Тизенгаузен. Т. 1. С. 282–285; The Travels of Ibn Battūta... T. 2. P. 471; *Григорьев А.П., Григорьев В.П.* Ярлык Джанибека от 1342 г. венецианским купцам Азова (Реконструкция содержания) // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. СПб., 1992. Вып. XIV. С. 80–81.

[67] ASV, SM, XIX, f. 66r (SMR, XIX, No452) — 10/III 1341; SM, XIX, f. 67r (SMR, No 460) — 13/III 1341.

ности[68], что осуществлялось, разумеется, не без согласия местного правителя. В послании папы Иоанна XXII «правителю аланов» (Milleno, domino Alanorum) прямо указано, что Воспоро принадлежал ему («tuo dominio temporali subiecto»)[69]. Воспоро обладал удобным портом, защищенным молом, был известен как крупный рынок торговли зерном и рыбой[70]. В 1340 г. переговоры о Воспоро ведет уже наместник хана Золотой Орды в Солхате. Значит ли это, что в городе сменился правитель, или же просто более высокий администратор, в ведении которого был местный начальник, взял на себя миссию переговоров? В упомянутом постановлении Сената от 10 марта 1341 г. специальной комиссии мудрых поручалось обсудить предложение татар о Воспоро и дать предложение Сенату и послам. Сенат одобрил мнение комиссии, учитывая трудности ситуации в Тане и значение Воспоро в торговле зерном и иными товарами, принять предложение Тюлек-Тимура о передаче всего города, его округи и порта венецианцам, при условии полной юрисдикции их над ним, подобно той, что имели генуэзцы в Каффе (cum ipsis pactis et condictionibus et iurisdictionibus, quibus Ianuenses habent Cafa). Хотя в документе и употреблено выражение «in nostra potestate et regimine... libere et absolute, sicut Ianuenses habent terram de Cafa», вряд ли оно подразумевало полный суверенитет Венеции, ибо и Каффа признавала верховную власть хана. Реальные притязания заключались в гарантированности владения и широкой экстерриториальности его. Венеция соглашалась платить Тюлек-Тимуру или хану коммеркий с товаров 3%, но не более. При этом соглашение должно было быть письменно заключено с Тюлек-Тимуром, который был должен способствовать

[68] Acta Ioannis XXII (1317–1334)... *No 131*, 134, 135, 137–140; *Golubovich G.* Biblioteca Bio-bibliografica... T. III. P. 58; *Soranzo G.* Il Papato... P. 554; *Loenertz R.-J.* La Société des frères pérégrinants... P. 126–129; *Richard J.* La papauté et les missions d'Orient au moyen âge (XIIIe-XVe siècles). Rome, 1977. P. 231; *Fedalto G.* La Chiesa Latina in Oriente. 2a ed. Vol. 1. Bologna, 1981. P. 549–552.

[69] Acta Ioannis XXII... No 131. P. 243–2/VII 1333.

[70] *Бочаров С.Г.* Фортификационные сооружения генуэзского Воспоро в XIV–XV вв. // Причерноморье в Средние века. М., 2015. Вып. 9. С. 127–147; *Bibikov M.* The Comparative Study of the Medieval Ports of the Northern Pontos. 12th–15th cent. // I Porti come impresa economica. Atti della «Diciannovesima Settimana di Studi». Istituto intern. di storia economica «F. Datini», Prato. Firenze, 1988. P. 943–946.

его оформлению и подтверждению ханом[71]. Так Венеция сделала попытку создать в Крыму «свою» Каффу, которая могла бы противостоять генуэзской. Впрочем, переговоры о Воспоро послы должны были вести, закончив обсуждение дел, касающихся Таны.

Сенат принимал надлежащие меры безопасности и обеспечения успеха и быстроты миссии в Орду в 1341 г. Послам надлежало сначала отправиться не в Тану и Сарай, а в Каффу, где находился венецианский консул магистр наук Альберто Медико. С этим опытным человеком и с венецианцами, находившимися в Крыму и надлежало выработать план действий и избрать маршрут. Заезд в Каффу был желателен, ибо оттуда удобнее было вести переговоры с эмиром Крыма — Солхата, которому и принадлежал Воспоро. Видимо, посещение Каффы позволяло и некоторое затишье в отношениях с генуэзцами. Именно Альберто Медико поручалось затем прибыть к Тюлек-Тимуру, провести с ним предварительные переговоры и известить его о прибытии венецианских послов к нему и к хану. Лишь затем послы должны были, получив подорожные, отправиться в Солхат и с должной осторожностью затронуть вопрос о Воспоро. Венеция при этом выражала готовность принять Воспоро на вышеуказанных условиях и благодарила даругу за письма[72]. В качестве возможной уступки послы должны были просить даругу снизить на один процент взимаемый трехпроцентный коммеркий на тот срок, пока будут идти фортификационные работы[73].

О секретности миссии свидетельствует и то, что послы должны были хранить тайну о своих истинных намерениях и даже заход в Каффу объяснять встречным ветром и другими погодными условиями, и то, что Сенат предписал консулу Таны *тайно* со специальным гонцом отправить послам имевшуюся у него ханскую пайдзу, которая могла служить как подорожной, так и верительной грамотой[74]. Для отплытия послам был назначен срок — 19 марта, и отправиться они должны были на частном судне — паруснике Николо Леоне[75] с тем, чтобы по возможности вернуться с осенним караваном венецианских галей «линии» из Таны. Это и произошло. 17 ноября 1341 г. послы, Марино

[71] ASV, SM, XIX, f. 67r (SMR, XIX, No 460) — 13/III 1341.
[72] ASV, SM, XIX, f. 67r–v (SMR, No 460) — 13/III 1341.
[73] ASV, SM, XIX, f. 68r (SMR, XIX, No 460) — 13/III 1341.
[74] ASV, SM, XIX, f. 68r (SMR, XIX, No 460) — 13/III 1341.
[75] ASV, SM, XIX, f. 69v (SMR, XIX, No 471) — 18/III 1341.

Гримани и Джованни Дандоло, равно как и патрон навы патриций Николо Леоне, уже вернулись в Венецию и обсуждали в Сенате «новости Таны», главным образом, столкновения там венецианцев с генуэзцами. Свидетельств их пребывания в ставке хана в этих документах нет. Отношения с ханом временно отошли на второй план по сравнению с отношениями с генуэзцами. Была вновь создана комиссия мудрых, которой до конца месяца было поручено сделать предложения. В нее вошли и 2 бывших посла — Гримани и Дандоло и даже «ректоры» других венецианских факторий[76]. Двое «мудрых» и бывший посол Дандоло отметили, что отношения между генуэзцами Таны и прибывшими туда на судах венецианцами накалились до такой степени, что генуэзцы готовились к нападению на венецианцев (temptare volebant). Сенат решил направить к генуэзскому дожу своего специального посланника, нотария курии Николо ди Фраганеско для улаживания конфликтов. Голосовались даже предложения не ограничиваться посылкой в Геную нотария, а отправить туда большое посольство ввиду опасности сложившейся ситуации (pericolosum et magni ponderis)[77]. Дело осложнялось неурегулированностью споров о недоставке специй, принадлежавших генуэзцу Джирифорте Леркари из Трапезунда в Константинополь на венецианских галеях, как предусматривалось контрактом, но их транспортировке в Венецию и фактической конфискации. Венецианская Фемида стала на сторону истца и приняла решения о возмещении груза Леркари или его доверенному лицу[78]. Это должно было облегчить ход переговоров в Генуе.

После отъезда в Геную нотария курии Сенат продолжал дебаты о процедуре рассмотрения дела[79], а в январе 1342 г. Фраганеско уже на-

[76] ASV, SM, XX, f. 18v (SMR, XX, No 132, 134) — 17/XI 1341.

[77] ASV, SM, XX, f. 22v (SMR, XX, No 155) —29/XI 1341. Это предложение выносилось 5 раз на голосование и было отклонено лишь в последнем туре. Мнение второго посла, Гримани, разошлось с обоими указанными предложениями. Возможно, он был сторонником силового решения конфликта, однако его аргументы не приведены в записях решений Сената. Видимо, для того, чтобы посланник выглядел пристойнее, ему было выдано на одеяние 25 дукатов: ASV, SM, XX, f. 22v (SMR, XX, №157) — 4/XII 1341.

[78] ASV, SM, XX, f. 22r (SMR, XX, No 164) — 8/XII 1341; ASV, Commemoriali., III, f. 203v (I Libri Commemoriali della Repubblica di Venezia. Regesti / a cura di R. Predelli. Venezia, 1876. T. 2. [Monumenti Storici pubblicati dalla R. Deputazione Veneta di Storia Patria. Serie prima. Documenti, 3] (далее — Com. Reg.), No 566) — 15/I 1342.

[79] ASV, SM, XX, f. 23v (SMR, XX, No 168 (решение не было принято) — 10/XII 1341.

правил отчет о своих переговорах, из которого явствовало, что генуэзская сторона не стремилась к урегулированию возникшего в Тане конфликта. Нотарию поручалось настойчиво разъяснять дожу и его «мудрым» в Генуе всю суть разногласий и выслушивать все их ответы[80] После возвращения в феврале Фраганеско в Венецию Сенат объединил две комиссии «мудрых» — по подготовке ответа генуэзскому дожу и по делам Таны, так как оба вопроса были тесно связаны между собой. Отношения с Генуей определялись в известной мере разрешением споров и конфликтов в Тане[81]. 5 марта 1342 г. в Венецию пришли сведения о новом конфликте в Тане, Сенат срочно созвал заседание и запретил до специального решения всем венецианским судам входить в Черное море[82]. Предполагаемое посольство в Орду пришлось отложить, несмотря на настойчивое лоббирование решения об этом. В начале марта Сенат получил точные сведения о смерти Узбека, но не знал, кто станет его преемником. Даже предложение о направлении послов и к Тенебеку, и к Джанибеку, двум возможным преемникам Узбека, и о сборе послами в Константинополе необходимой информации о переменах в Орде, не было принято[83]. Смена власти требовала перезаключения или подтверждения прежних договоров и, как правило, сопровождалась периодом нестабильности в Орде с угрозой венецианским купцам, число которых, по заявлению Сената, было значительным. И именно по этой причине Сенат предпочел временно отложить миссию до получения более точных сведений и ограничился предписанием консулу в Тане отправиться к местному даруге и заручиться его благожелательным отношением к венецианским купцам[84]. Наконец, когда информация стала более определенной, 16 марта 1342 г. Сенат принял решение о направлении точных инструкций консулу Таны[85]. Основанием служили донесения консула о нападениях генуэзцев на венецианскую факторию. Первое, что предлагалось сделать, — найти новое место для фактории, отделенное от генуэзского. Для рассмотрения этого вопроса консул должен был избрать

[80] ASV, SM, XX, f. 28r (SMR, XX, No 200) — 19/I 1342 (1341 m. V.).
[81] ASV, SM, XX, f. 33v (SMR, XX, No 246) — 26/II 1342.
[82] ASV, SM, XX, f. 37v (SMR, XX, No 255) — 5/III 1342.
[83] ASV, SM, XX, f. 38r (SMR, XX, No 257) — 7/III 1342.
[84] ASV, SM, XX, f. 38v (SMR, XX, No 257) — 7/III 1342.
[85] ASV, SM, XX, f. 41r (SMR, XX, No 277) — 16/III 1342.

по жребию из числа нобилей Совет XII, правомочный принять решение о новом поселении или оставить все без изменений. Во-вторых, консул был должен вести переговоры с «господином Таны» об обеспечении благоприятного для венецианцев режима[86]. 1 апреля 1342 г., было наконец решено отправить послов к Джанибеку, ставшему после убийства двух его братьев единовластным ханом Золотой Орды. Известие об этом Венеция получила к 1 апреля 1342 г., и, вероятно, оно содержалось в упомянутом в постановлении письме консула Таны от 25 января 1342 г. Решение немедленно снарядить посольство к Джанибеку было принято, несмотря на возражения Пьетро Брагадина, предложившего еще раз отложить миссию. Предусматривая прежний порядок финансирования посольства, Сенат четко определил порядок погашения авансируемых средств из 0,5% налога с венецианцев в Тане. Консул и 2 его советника должны были вести записи сумм поступления налога в трех отдельных тетрадях и направить их, скрепив печатями, для контроля в Венецию[87]. Посольство должно было отплыть на частных навах уже 6 апреля, не дожидаясь регулярного вояжа галей «линии»[88]. Целью посольства было подтверждение, а при возможности и расширение, привилегий 1332 г. Как и ранее, расход на посольство должны были оплатить венецианские купцы из налога в полпроцента от стоимости товаров, собираемого консулом. Одновременно, в виду сложности ситуации, Сенат удвоил оклад, увеличил штат и повысил статус консула Таны, запретив ему, однако, вести торговлю и какие-либо коммерческие операции. Этого требовал и престиж республики, и сосредоточение консула исключительно на делах управления и поддержания связей с Ордой, а также урегулирование отношений с генуэзцами Таны.

Отбыв в середине апреля 1342 г. из Венеции, в сентябре того же года послы Джованни Контарини и Пьетро Джустиниан уже вели переговоры с ханом. Переговоры в Орде, как это нередко случалось,

[86] ASV, SM, XX, f. 41r (SMR, XX, No 277) — 16/III 1342.

[87] ASV, SM, XX, f. 45r (SMR, XX, No 297). Впрочем, абсолютной уверенности в победе Джанибека в Венеции не было, и послам предписывалось в случае, если никто из сыновей Узбека не возьмет верх, оставаться в Константинополе или выжидать в другом порту, не отправляясь в Орду и не действуя порознь друг от друга: ASV, SM, XX, f. 46v (SMR, XX, No 305) — 8/IV 1342.

[88] ASV, SM, XX, f. 45v (SMR, XX, No 299) — 6/IV 1342.

потребовали гораздо больше средств, чем было ассигновано, особенно на подарки хану и его приближенным. Купцы Пьетро Тревизан и его братья из собственных средств кредитовали послам 600 соммов. Коммуна Венеции признала этот займ, погасила его через аукцион (инканто) и обязала консула Таны произвести компенсацию из сумм собираемых налогов при прибытии каравана галей в Тану летом 1343 г. Расходы были не напрасны. Послы добились предоставления им нового ярлыка. Этот ярлык был дан ханом 30 сентября в местечке Бабасара, которое А.П. и В.П. Григорьевы отождествляют с Баласара, якорной стоянкой Балестра недалеко от Азова. По договору 1342 г. венецианцы получили новую территорию для поселения, видимо, вблизи прежнего участка. Ярлык несколько уточнил, не изменив, по сути, условия торговли венецианцев в Орде, и расширил права венецианцев на охрану их территории. Сведения о заключенном договоре Сенат получил в феврале 1343 г. через письмо от послов, еще не вернувшихся в Венецию.

Ярлык 1342 г подтвердил прежний порядок, по которому возникавшие между венецианцами и татарами споры должны были решаться совместным судом консула и ханского наместника — правителя Азака[89]. Весьма важным представляется полученное венецианцами в 1342 г. особое условие (оно отсутствует в ярлыке Узбека) по своему усмотрению и своими средствами заботиться об охране поселения, так, чтобы генуэзцы никоим образом в нее не вмешивались[90]. С юридической стороны это было расширением автономии фактории и ее прав. Вместе с тем молчаливо признавалась невозможность для местных властей охранять венецианских поселенцев своими средствами или их нежелание вмешиваться в распри между «франками».

Попытки закрепиться в Тане, заключив договор еще с ханом Узбеком, предприняли и генуэзцы, отправив посольства в Орду в кон-

[89] DVL. T. I. P. 243, 262.

[90] DVL. T. I. P. 262. Оговорка о недопущении вмешательства в эту охрану генуэзцев касается не столько охраны ОТ генуэзцев, как это понимают А. П. и В.П. Григорьевы, сколько раздельную охрану БЕЗ участия генуэзцев обособленной от них территории: dum tamen Ianuenses de eorum custodia nullatenus se intromittant (т. е. они не допускались в охрану, а не «посягали или проникали», как это трактуют Григорьевы: *Григорьев А.П., Григорьев В.П.* Ярлык Джанибека от 1342 г. ... С. 66). Хотя, разумеется, обособляясь от генуэзцев, венецианцы стремились избежать столкновений с ними, как это было ранее.

це 1341 г. (его возглавили Федерико Пиккамильо и Энрико Гуаско) и в 1342 г., видимо уже после смерти Узбека, к его преемникам (его возглавил Лионелло Вивальди). Факт посольств зафиксирован в бухгалтерских книгах массарий Генуи[91], но об их ходе и результатах там информации нет.

Для обеспечения существования Таны венецианский Сенат и предусматривал заключение соглашения с генуэзцами. На основании писем от консула Таны от 25 января, полученных уже после возвращения Фраганеско из Генуи, Венеция обратилась к дожу Генуи с настоятельным требованием ввести запрет на враждебные акции, в том числе со стороны администрации генуэзской фактории[92]. Венеция возлагала вину за это на генуэзского консула в Тане Анфреоно Пассио[93]. Переговоры с Генуей продолжались и в Венеции, куда прибыло ответное посольство от генуэзского дожа. Взаимные интересы сторон перекрещивались во многих точках. И одним из мотивов переговоров была торговая монополия двух морских Республик в Романии, откуда обе они хотели бы устранить иных конкурентов[94] — например, каталанцев. В июне и июле 1342 г. дож Генуи подтвердил свои мирные намерения и указал, что им были даны соответствующие указания новому генуэзскому консулу Таны и подеста Перы, которые были обязаны вместе с венецианцами, пребывавшими в тех факториях, урегулировать спорные вопросы, избегая применения силы. Дож Генуи писал о том, что он требовал от местной администрации факторий относиться к венецианцам как к дружественной стороне. В свою очередь, Сенат Венеции дал предписание новому консулу Венеции в Тане Филиппо Микьеле и байло в Константинополе Джованни Градениго, в соответствии с договоренностями между дожами, вступить в переговоры для разрешения споров с главами генуэзской администрации

[91] ASG, Antico Comune,1, Communis Ianue Massaria a. 1340. f. 232v, 233v, 234r; Antico Comune, 45, Communis Ianue Massaria a.1342. f. 15r, 97r.

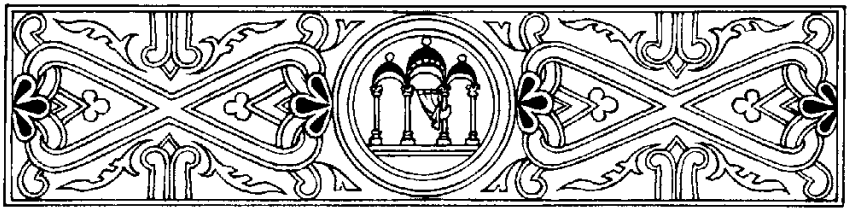
[92] ASV, SM, XX, f. 45r (SMR, XX, No 297) — 1/IV 1342.

[93] ASV, Commem., III, f. 212(219)r (DVL, I, No 133, P. 259–260; *Волков М.* О соперничестве Венеции с Генуей в XIV в. Сборник венецианско-генуэзских грамот // ЗООИД. 1860. Т. 4. No 1; с лакунами; *Canale M.* Della Crimea. T. I. P. 450–451; Регеста: Comm. Reg, III, T. 2, No 575): 24/VI 1342; Ibid., III, f. 213(220)v (Публ.: DVL, I, No 134, P. 260–261; *Волков М.* О соперничестве... No 8; Рег.: Comm. Reg. T. 2, III, No 580) — 12/VII 1342.

[94] ASV, SM, XX, f. 46r (SMR, XX, No 301) — 6/IV 1342.

в Тане и Пере[95]. Власти двух республик вполне очевидно старались избежать столкновения, тем более что велись переговоры об участии Венеции в совместной с генуэзцами морской экспедиции против турок, организуемой по инициативе папы[96]. Примечательно, что в это время генуэзцы не ставили вопроса о недопущении венецианского морского присутствия в Азовском и тем более Черном морях. Однако дожи не всегда могли повлиять на развитие ситуации на месте и исключить рецедивы застарелой враждебности на уровне повседневных отношений в отдаленных факториях.

[95] ASV, SM, XX, f. 72v–73r (SMR, XX, No 468; RS, No 145) — 27/VII 1342.
[96] ASV, SM, XXI, f. 8r–v (SMR, XXI, No 69–76, DVL, I, No 136) — 7–11/I 1343.



Глава 4
КРИЗИС СЕРЕДИНЫ XIV В.

1. 1343–1350 гг.

Конфликт, начавшийся инцидентом в Тане в 1343 г., был частью глобальной кризисной ситуации середины XIV столетия. Тектонические процессы большого масштаба намечались как на Западе, так и на Востоке. Социальные потрясения вскоре коснутся всех крупных государств Европы и Азии. Первые раскаты грома уже слышны с начала 40-х годов. Византийская империя с 1341 и по 1347 г. охвачена тяжелейшими междоусобными войнами, следствием которых было в первую очередь разорение балканских и окончательная утрата многих малоазийских территорий. С 1337 по 1355 г. они велись и в Трапезундской империи, достигнув апогея в 1341–1349 гг. Сам Трапезунд становится жертвой туркменских набегов в 1341 и 1348 гг. Смерть последнего из могущественных ильханов — Абу Саида — в 1335 г. знаменовала период смут и в этом крупнейшем государстве Востока, контролировавшем южный торговый путь из Европы на Ближний Восток и в Среднюю Азию и Китай. В 1338 г. венецианцы, а в 1344 г. — генуэзцы (после разгрома их фактории) покидают Тавриз, столицу и главный торговый центр ильханов. Первые признаки нестабильности ощущаются и в Золотой Орде, но там смута начнется позднее, со смертью Бердибека в 1359 г. Депрессивные тенденции проявляются и в экономике итальянских морских республик. Вся Западная Европа еще до Черной смерти и катастроф середины века уже ощущает демографический спад. Наступивший глобальный кризис, одним из стартовых событий которого было падение Таны в 1343 г., предельно обострил все негативные тенденции в социально-экономическом

и политическом развитии Западной, Южной и Восточной Европы, Ближнего Востока, быть может меньше сказавшись лишь на некоторых странах и регионах Центральной и Северной Европы[1].

Детальное изучение этого события по всем доступным источникам все еще не проведено, несмотря на многочисленные публикации, так или иначе его касающиеся и цитируемые ниже. Поэтому мы и сочли необходимым постараться дать системную реконструкцию этого важнейшего события, произошедшего на стыке Азии и Европы, в самом сердце Золотой Орды и на самом далеком форпосте итальянской колонизации.

Именно в Тане постепенно накапливавшиеся трения венецианцев с татарами из-за уплаты налогов[2] и обстановка взаимного недоверия создавали почву для взрыва, который мог произойти неожиданно[3] и по самому незначительному поводу. Так и случилось в сентябре 1343 г.[4]

То, что произошло в Тане в сентябре 1343 г., с разной степенью подробности и достоверности описано венецианскими, генуэзскими, византийскими и иными историками и хронистами. Пожалуй, наиболее полное описание содержится в сочинении швейцарского хрониста, минорита Иоханна из Винтертура, куда оно попало наверняка из уст или текста очевидца[5]. Не называя Тану, а лишь говоря о ней как о

---

[1] См. об этом подробнее: *Карпов С.П.* Кризис середины XIV в.: недооцененный поворот? // Византия между Западом и Востоком. Опыт исторической характеристики / отв. ред. Г.Г. Литаврин. СПб., 1999. С. 220–238; *Idem.* Black Sea and the Crisis of the mid XIVth Century // Thesaurismata. 1997. T. 27. P. 65–77.

[2] Злоупотребления венецианских купцов в уплате коммеркиев, засвидетельствованные и венецианскими послами в Орду, вновь обсуждались Сенатом в июле 1343 г., накануне отплытия в Тану галей «линии». Сенат принял постановление об обязательной присяге каждого венецианца консулу в правильной уплате налога в пользу ханской администрации, вводя суровые санкции к нарушителю. Но, возможно, это уже была запоздавшая мера: ASV, SM, XXI, f. 49r–v (SMR, XXI, No 401–402) — 22/VII 1343.

[3] В постановлении венецианского Сената этот инцидент так и характеризуется — «occasione casus inopinati» — ASV, SM, XXII, f. 58v (SMR, XXII (1344–1345)) — 20/XI 1344.

[4] Дата инцидента приведена в нотариальных актах генуэзского нотария Томмазо Казановы: ASG, Notai, 232, f. 36v, 95v. См.: *Карпов С.П.* Кризис Таны 1343 г. в свете новых источников... С. 121–126; *Karpov S.P.* Génois et Byzantins face à la Crise de Tana... P. 33–51 (с публикацией источников).

[5] Свидетельств о пребывании Иоханна на Востоке не обнаружено. См.: MGH,

приморском месте (circa loca eciam maritima), хронист сообщает, что некий богатый и могущественный язычник (paganus) в ярости ударил знатного венецианца кулаком или плетью[6]. Когда же тому представилась возможность отомстить за обиду, он вместе с другими венецианцами напал на дом татарина и убил его и его домочадцев. Опасаясь нападения татар на Тану, венецианцы предложили генуэзцам действовать совместно, намереваясь вернуть татарам их имущество и трупы убитых, дабы избежать ответных действий «язычников». Однако генуэзцы отклонили их предложение и, воспользовавшись случаем, напали на татар, захватили столько имущества, сколько поместилось на их судах, и отплыли на родину. Тем временем татары, собравшись в большом числе, потребовали от венецианцев выдачи убийцы, а когда те отказались это сделать, напали на венецианцев, убив 60 человек. Те, в свою очередь, с помощью греков завязали сражение, в котором погибло, как писал хронист, 2000 язычников[7]. В описании явно прослеживаются антигенуэзские мотивы (возможно, информатор был из венецианского лагеря?) и искажение действительности в том, что касается быстрой эвакуации всей генуэзской фактории. Значительные цифры потерь генуэзцев в Тане в результате нападения ордынцев[8] опровергают это, хотя самовольные действия части генуэзских купцов и патронов кораблей, вопреки интересам и безопасности генуэзской фактории в Тане, исключить нельзя.

Scriptores, NS. T. 3. P. XIX. Возможно, он воспользовался какими-то материалами своего Ордена, занимавшегося активной проповеднической деятельностью во владениях Золотой Орды. Ср. аналогичный случай при описании мученичества в Сарае минорита Стефана из Венгрии (1334 г.): Ibid. P. 147.

[6] Имя этого ордынца — Ходжа Омар, Choacaamar в венецианской транскрипции: ASV, SM, XXII, f. 27v–28r (SMR, XXII, No 205, 207). А. П. и В.П. Григорьевы отождествляют его с полководцем Марходжой русских летописей, участником похода под Торжок в 1316 г.: *Григорьев А.П., Григорьев В.П.* Коллекция... С. 79–80. Отождествление не бесспорное, учитывая значительный хронологический разрыв двух событий (1316 и 1343 гг.). М. Г. Сафаргалиев считает, что он был наместником хана, даругой: *Сафаргалиев М.Г.* Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций (Из опыта образования и распада империй X–XVI вв.). М., 1996. С. 369. По мнению В.Л. Мыца, он был ордынским должностным лицом — таможенником (*Мыц В.Л.* Художественный образ хана Узбека... С. 138). Постановления венецианского Сената именуют его просто «Saracenus».

[7] MGH, Scriptores, NS. T. 3. P. 219.11–220.2.

[8] См.: *Карпов С.П.* Кризис Таны...; *Idem.* Génois et Byzantins face à la Crise de Tana...

Близкое к этому описание встречается в венецианской хронистике. Анонимный хронист середины XIV в. (т. н. Хроника Энрико Дандоло) и историк начала XV в. Антонио Морозини, например, писали, что венецианский нобиль (имя его авторы не называют) претерпел оскорбление от одного сарацина и ночью, ворвавшись в его жилище, вместе с компанией изрубил его и всю его семью. Началась смута, и те, кто прибыл на галеях и кто смог, бежали на суда, бросив товары и терпя убытки. Также поступили и некоторые генуэзцы, понеся урон. Некоторые из них смогли спастись на венецианских галеях[9]. Вероятно, людские потери венецианцев могли быть еще большими, если бы не было предписания Сената, принятого до отплытия *mude,* чтобы патроны галей не выходили на берег, т. е. держали суда наготове к отплытию[10].

Венецианские историки, канцлер Крита Лоренцо Моначи (1375–1429) и автор хроники Псевдо-Дзанкаруоло (середина XV в.) вину за произошедшее возлагает на дерзкого татарина, давшего пощечину представителю рода Чиврано и убитого мечом на месте. Последствием стало то, что татары собрались вместе, напали на «латинян», бежавших на корабли и оставивших на берегу убитых, раненых, пленных, а также товары и имущество. Но почти сразу же венецианцы попытались примириться с ханом, чему мешали генуээзцы, блокировавшие доступ в Черное море и принудившие венецианцев торговать там только через генуэзскую Каффу, испытывая значительные неудобства и траты. Именно конфликт в Тане открыл путь к новой войне двух морских республик, и автор ее объясняет ограничительной политикой и гордыней генуэзцев[11].

В результате, писали хронисты, навигация в Тану оказалась прерванной на пять лет, притом в условиях, когда действовал папский запрет на торговлю с Александрией, что делало ущерб еще более ощутимым. И первое, что предприняли венецианцы, было заключение

---

[9] *Cronica di Venexia* detta di Enrico Dandolo... P. 122–123; Il Codice Morosini... T. I. P. 60–61; The Morosini Codex. Vol. I. P. 110. Также в анонимной венецианской хронике XV в., ранее приписываемой Николо Тревизану: Marc. It. VII, 519 (8438), f. 101v.

[10] ASV, SM, XXI, f. 46v (SMR, XXI, No 392) — 19/VII 1343.

[11] *Laurentii de Monacis...* P. 207–208; Zancaruola Chr.-Marc. It. VII, 50 (9275) f. 298v (хронист подчеркивает изначально частный характер ссоры — «essendo nata una private questione», приведшей к трагическому столкновению).

соглашения с мамлюкским султаном о разрешении торговать в его владениях[12]. Торговля в Тане была столь значимой, что при ее прекращении потребовался компенсаторный механизм.

Осведомленный флорентийский хронист Джованни Виллани добавляет, что в ходе столкновения пострадали и иные «латинские» купцы, включая флорентийцев. 60 западноевропейских купцов оказалось в татарском плену, где они провели более двух лет. Потери венецианцев при этом составили, по его оценкам, более 300 тысяч флоринов, а генуэзцев — 350 тыс.[13] Позднее Сенат оценит прямые зарегистрированные потери купцов от инцидента в Тане в 166 215 дукатов[14]. К этому, конечно, добавлялся урон от потери недвижимости. Указанные цифры опосредованно подтверждаются сведениями об утратах отдельных купцов, содержащимися в уникальных материалах фонда Grazie Большого Совета Венеции, где специальные судьи комиссии по помилованию выносили вердикты по петициям, утверждавшиеся затем Кварантией и Большим Советом[15]. Грациано Наваджеро был ограблен на 400 дукатов и потерял в Тане от нападений «сарацинов» еще 2000 дукатов[16]. В числе потерпевших «в Романии» в 1343 г. упомянута и семья да Мосто[17]. Владелец торгового судна Лоренцо Морозини, закупивший в Тане кожи и осетров на 3000 дукатов, потерял весь груз в ходе конфликта[18]. Все товары торговой компании семейства Виадро также погибли в Тане[19]. Купец Дзанино Больду вложил в торговлю с Таной все свое состояние (столь она была прибыльной и привлекательной), но потерял все во время смуты. Чтобы возместить по-

[12] *Cronica di Venexia...* P. 123; Il Codice Morosini. T. I. P. 61; The Morosini Codex... P. 110; Zancaruola Chr. –Marc. It. VII, 50 (9275), f. 286r.

[13] *Villani Giovanni. Col.* 907–908.

[14] ASV, SM, XXIX, f. 49 r (SMR, XXIX, No 418) — 27/II 1360.

[15] См. об этом суде: *Favaro E.* Cassiere della bolla ducale Grazie...

[16] ASV, Grazie, XI, f. 1v — 11/III 1345. Потери были столь существенны для его бюджета, что единственным средством поддержания его семьи стало предоставление ему одной из невысоких должностей, дабы он мог жить на получаемый оклад. Это, между прочим, еще одно из косвенных свидетельств притягательности Таны как места прибыльных инвестиций в 30-е — начале 40-х гг. XIV в.

[17] ASV, Grazie, X, f. 83r — 27/II 1345.

[18] ASV, Grazie, X, f. 33v — 27/III 1344. В качестве возмещения власти Венеции предоставили ему на год в управление подестат города Эмоны (ныне Новиград / Cittanova, Истрия).

[19] ASV, Grazie, X, f. 42v — 26/V 1344.

тери многодетного отца (у него было 5 детей), власти Венеции предоставили ему с рассрочкой уплаты на 5 лет одну из старых галей коммуны[20]. Больду, нарушая запрет торговли лесом с мамлюкским Египтом, отправился в Александрию из-за огромных долгов, обременявших его в результате ограбления в Тане. Сбыв там лес, он не ограничился этим, но и саму галею продал двум генуэзцам. За все это он был оштрафован и умильно просил о сложении штрафов у высших властей Венеции, которые из сострадания простили ему большую часть взысканий (из 34,5 лир гроссов и 500 лир пикколи за персональное нарушение он должен был после помилования уплатить лишь 15 лир гроссов)[21]. Решение о предоставлении в кредит галеи было принято также и в отношении дважды потерпевшего урон — сначала во Фландрии, а затем в Тане после переселения туда отца четырех детей и патрона судов Луки Марина[22]. Венецианская республика всегда принимала во внимание тяжесть ущерба, понесенного купцами в Тане и, когда могла, по петициям купцов предоставляла им освобождение от каких-либо штрафов, взысканий или, как мы видели, предоставляла на какой-то срок выборные магистратуры с определенным жалованьем. Она, впрочем, не предоставляла прямых компенсаций или займов потерпевшим. Еще один характерный пример находим в материалах Grazie. Венецианский нобиль Андреоло Веньер пострадал от инцидента в Тане. Желая каким-то образом компенсировать свой урон, он отправился в Романию на невооруженном корабле и закупил там кожи-бокараны для реализации в Венеции. Сделка успеха не принесла. Продал он свой товар с убытком, да еще и был оштрафован на сумму его стоимости, 25,54 лир гроссов (255,4 дуката) за то, что перевозил дорогостоящий груз на невооруженных судах. Из милости и во внимание к его положению судьи и Кварантия отменили большую часть штрафа, оставив выплату лишь его десятой части, 25 дукатов, как символическое наказание за нарушение закона[23].

Генуэзский хронист Джорджо Стелла скупо сообщает, что из-за столкновения с татарами генуэзцы и венецианцы были изгнаны из Таны и потеряли все свое имущество, причем ущерб генуэзцев и их

[20] ASV, Grazie, X, f. 16r — 1/XI 1343.
[21] ASV, Grazie, XI, f. 17v — 15/VI 1345.
[22] ASV, Grazie, X, f. 26r — 20/II 1344.
[23] ASV, Grazie, XI, f. 51v–XI 1345.

людские потери были значительны[24]. То же по сути повторяет и генуэзский хронист начала XVI в. Агостино Джустиниани[25]. Генуэзские нотариальные грамоты подтверждают информацию и о больших потерях лигурийцев — это сотни соммов серебра, и о значительности спасенных ими при бегстве из Таны средств[26]. Избранный в 1343 г. консулом Таны Риккардо ди Гави, добравшись до Каффы, был вынужден отправиться назад в Геную, узнав о событиях в Тане[27].

Вполне информированный византийский историк император Иоанн VI Кантакузин не расходится по сути с описаниями западноевропейцев. Случилось так, пишет он, что какой-то венецианец вступил в спор с неким «скифом» (татарином). Дело дошло до убийства. Татары вступились за соплеменника, а латиняне — за своего, и началось общее побоище между ними; многие из латинян были убиты, татар же вдвое больше. Затем латиняне вернулись на корабли, а «скифы» не могли этого сделать, так как не владели искусством навигации, и осадили Каффу, крепость (фрурию), построенную генуэзцами на морском побережье «Скифии». Осада длилась безрезультатно 2 года, были значительные потери жителей от сражений и материальные издержки латинян. Несмотря на слабость тогда еще не вполне отстроенных стен, защитники отважно сражались, генуэзцы потратили немало средств от торговли на наемников и понесли значительные убытки[28]. Другой византийский историк Никифор Григора переместил произошедший в Тане эпизод в рассказ об обосновании генуэзцев в Каффе, строительстве их фактории в результате недавних договоров с ханом — правителем «Скифии» и росте присущей латинянам гордыни, повлекшей к войне. Один из генуэзцев, как пишет Григора, оскорбил словами на площади некоего «скифа». Тот ударил его кнутом и был зарублен мечом. На площади произошла большая сумятица (θόρυβος). Глава «скифов» исполнился гневом, считая произошедшее нарушением

[24] *Stellae Georgii* Annalles... P. 138.

[25] *Giustiniani Agostino.* Annali... T. 2. P. 74.

[26] См.: *Карпов С.П.* Кризис Таны 1343 г. в свете новых источников...С. 121–126; *Idem.* Génois et Byzantins face à la Crise de Tana de 1343...P. 33–51.

[27] ASG, Notai Ignoti, XI. 7, без номера л. — 22/II 1344; *Petti Balbi G.* Simon Boccanegra... P. 443.

[28] Cantac. T. 3. P. 191–192.

его суверенных прав, и потребовал, чтобы латиняне покинули город, что те отказались делать, и с оскорблениями отослали посла назад. В ответ хан осадил город (разумеется, Каффу) и безуспешно вел войну, ибо генуэзцы укрепили город, снабжали его по морю и вдобавок дестабилизировали торговлю татар хлебом, вызвав его нехватку, а также брали полон в принадлежащих татарам приморских местах. Тем самым осаждавшие превратились в осажденных[29]. Таким образом, Григора точно излагая мотивы действий сторон, смешивает события в Тане и последующую осаду Каффы.

По сообщениям венецианских хронистов Пьетро Джустиниана и Антонио Морозини, кризис разразился тогда, когда в Тане находились прибывшие туда 10 торговых галей Венеции, капитаном которых был Николо Беленьо[30]. По документам Сената мы знаем об отправке в Тану из Венеции 22 июля 1343 г. этого каравана из 7 аукционных галей и двух галей, снаряженных самой коммуной. Однако к каравану могли присоединяться и другие, в том числе невооруженные, суда. К 22 ноября 1343 г. все эти корабли уже вернулись в Венецию, причем в постановлениях Сената отмечено, что они претерпели значительный ущерб, что не помешало затем купцам и патронам затеять спор относительно фрахта, уплачиваемого за перевозку возвращенных товаров[31].

Итак, в сентябре 1343 г. сравнительно большой венецианский флот, а также генуэзские суда, стоял на рейде Таны близ устья Дона. Николо Беленьо был опытным капитаном. Он водил в Тану караван судов до 1333 г.[32], был и позднее связан с торговлей в Причерноморье[33]. Являясь капитаном, Беленьо, возможно, пытался остановить разразившийся конфликт, приказав казнить на своей галее захвачен-

[29] Nic. Greg., T. 2. P. 683.16–687.17.

[30] Venetiarum Historia vulgo *Petro Iustiniano*... P. 226.

[31] ASV, SM, XXI, f.28r–29v, 44r, 46v, 76v, 77v, 83v, 85r (SMR, XXI, No 234–249,380, 392, 602, 611–612, 657) — 19/IV, 7/VII, 12/VII, 19/VII, 22/XI, 1/XII, 30/XII 1343. На галеях «линии» из Таны перевозилось серебро и дорогие ткани, по поводу исчисления и взимания фрахта, с которых между купцами и патронами разгорелся немалый спор, рассматриваемый и Большим Советом, и Сенатом: ASV, Maggior Consiglio, Spiritus, f. 136r — 4/I 1344; ASV, SM, XXI, f. 75v (SMR, XXI, No 595) — 18/XI 1343, f. 85r (SMR, XXI, No 671) — 10/I 1344. *Balard M.* La Romanie Génoise... T. II. P. 645.

[32] ASV, Avogaria di Comun, 3641, Raspe, 1, f. XXXIVr-v — 24/I–11/II 1334.

[33] ASV, Commemoriali, III, f. 202v (Com. Reg., III, No 571) — 1342.05.17.

ного «сакерия» (мародера?), за что по возвращении в Венецию держал ответ перед судом и после длительных дебатов был приговорен к штрафу в 200 лир и запрету в течение 5 лет избираться консулом Таны[34].

Пьячентинский историк и нотарий Габриэле де Мусси сообщает, что Тана, находившаяся на подвластной татарам территории, которую посещали многочисленные итальянские купцы, из-за некоего инцидента была осаждена и захвачена (obsessa et hostiliter debellata) напавшими на нее татарами. В ходе боя многие венецианцы были убиты или получили ранения[35]. Пострадали от ограблений и попали в плен венецианцы, путешествующие по татарской территории по суше, следуя ранее казавшимся им безопасным торговым путям. Один из них, нобиль Николетто Дольфин рассказывал позднее, что его захватили далеко от Таны, отняли все товары, как его собственные, так и принадлежавшие другим людям, ограбили до рубашки, связали и увели в Орду, где содержали нагим в тесном помещении. Купец испытывал голод. С большим риском для жизни ему удалось бежать, добраться до своих и взять у них заем 12 лир гроссов для выплаты помогавшим ему освободиться и на путевые расходы до Венеции. Возвратившись, он просил, ради хоть какой-то компенсации, учитывая и службу Республике его отца, предоставить льготы по закупке 1200 модиев соли и ее доставке с Сардинии на Риальто[36].

Изгнанные из Таны христианские купцы нашли свое убежище за стенами Каффы, которая затем подверглась нескольким осадам в течение 3 лет, пережить которые помогало снабжение города всем необходимым кораблями с моря[37]. Де Мусси не вполне точно описал обстоятельства конфликта и изгнания венецианцев и генуэзцев из Таны, но он верно отразил возникшую после 1343 г. ситуацию. В

[34] ASV, SM, XXII, f. 26r (SMR, XXII, No 191–192) — 27/V 1344. Изначально члены Совета испрошенных выражали сомнения в его виновности. Решение о суде над ним было принято большинством только в один голос (при 39 «за», 38 «против» и 8 воздержавшихся). В качестве наказания предлагались штрафы от 100 до 5000 дукатов. Сенаторы выбрали среднее.

[35] Например, баллистарий галей Таны Джованни Канадза был тяжело ранен в голень и не мог долгое время участвовать в навигации: ASV, Grazie, X, f. 38v — 2/V 1344.

[36] ASV, Grazie, X, f. 42v — 26/V 1344.

[37] *Tononi A.G.* La Peste... P. 144–145.

осаждавшем Каффу татарском войске, продолжает нотарий, вспыхнула эпидемия, уносившая тысячи жизней, и всякое лечение оказывалось безуспешным перед этой небесной карой. Тогда обессиленные осадой татары стали забрасывать в город трупы зараженных, стремясь вызвать среди осажденных болезнь. Те выкидывали их в воду, и воздух, земля и вода оказывались зараженными, по словам де Мусси. Это описание забрасывания трупов при помощи требук (мощных катапульт) не встречает подтверждения в других источниках. Де Мусси не был тогда в Каффе и опирался на рассказы очевидцев, возможно живописуя ужасающими деталями свое повествование. Проведенное биологом М. Уилисом исследование допускает возможность заражения жителей Каффы через контакт с трупами, а также через проникающих в город из зараженной зоны крыс, что он считает менее вероятным. Он полагает, что применение биологического оружия было возможным и успешным[38]. Но более существенным для распространения эпидемии был контакт жителей с зараженными людьми в тех местах, где чума свирепствовала[39]. Де Мусси отмечает, что чума распространялась в Китае, Индии, Персии, Мидии, Армении, Грузии, Месопотамии, Нубии, Эфиопии, Туркомании, в Египте, среди арабов и греков и на всем Востоке до 1348 г. Зараженные чумой моряки принесли ее во все посещавшиеся ими порты, прежде всего в Геную и Венецию[40]. Другие хронисты, как, например, венецианец Карольдо, связывают распространение чумы из Татарии, затем Греции, с товарами, привезенными оттуда в Венецию через Константинополь[41]. Венецианская хроника Псевдо-Дзанкаруоло, подробно описывая эпидемию, отмечает, что она пришла из Скифии, т. е. Татарии, и через контакт с зараженными (per contagione) распространилась по всей Романии и на Западе, где ее последствия усугубились сильным землетрясением[42].

---

[38] *Wheelis M.* Biological warfare... P. 971–975.

[39] См. обсуждение этого вопроса: *Хайдаров Т.Ф.* Эпидемия чумы в XIII–XIV веках и ее последствия // Эпидемии и природные катаклизмы в Золотой Орде и на сопредельных территориях (XIII–XVI вв.). Сборник научных статей. Казань, 2018. С. 47–62; *Гринберг М.* Последняя осада Каффы (1346–1347) ханом Джанибеком и Черная Смерть: к вопросу о достоверности источников и о хронологии // Там же. С. 75–89.

[40] *Tononi A.G.* La Peste... P. 145–146.

[41] *Caroldo Giovanni Giacomo.* Istorii Veneţiene. Vol. III... P. 28.

[42] Zancaruola Chr.-Marc. It.VII, 50 (9275), f. 297v–298r.

Осведомленный генуэзский хронист Джорджо Стелла описывает осаду Каффы несколько иначе. Он не упоминает о забрасывании трупов, но пишет об использовании татарами 12 стенобитных и метательных машин, наносивших большой урон оборонявшимся. Лишь благодаря смелой ночной вылазке генуэзцам удалось сжечь эти машины и убить более 5 тысяч противников[43]. Несмотря на явные преувеличения в исчислении потерь, хронист показывает момент перелома в ведении осады.

Чума и людские потери в войске прекратили осаду Каффы. Но значительное число венецианцев и генуэзцев, ранее находившихся в Тане и на территории Орды, попало в плен к татарам и содержалось в Сарае и других городах. Условия их содержания были тем не менее сносными — хан не отрезал себе возможностей последующей договоренности с морскими республиками[44]. Среди них были купцы, давно торговавшие в Орде, хорошо ее знавшие и представлявшие интересы своих партнеров в Венеции и Генуе, как, например, Николо Гата, доверенное лицо («фактор») знаменитого Пиньола Дзукелло[45], Алоизио Квирини[46] и многие другие[47].

Не все имущество венецианцев было потеряно, несмотря на то что в нападении на факторию и в военных действиях против нее участвовали все «сарацины и татары, проживавшие в Тане». Капитану галей удалось отплыть, взяв на борт часть товаров и имущества венецианцев и других латинян, и прибыть в Венецию[48]. Значительная часть купцов с товарами оставалась в Константинополе и в начале 1344 г. Сенат решил послать туда 2 галеи для поддержки торговли в Романии или вывоза товаров. Все это свидетельствовало и о значительности объема торговли с Таной, и о непотерянной надежде возобновить доходный viagium, на желание купцов «идти в Тану или Романию (ire ad Tanam vel in Romaniam)», невзирая на то что, как сказа-

[43] *Stellae Georgii* Annalles... P. 139. Та же информация повторена хронистом Агостино Джустинианом. См.: *Giustiniani Agostino.* Annali... T. 2. P. 75.

[44] *Morozzo Della Rocca R.* Notizie... P. 285–286 (список некоторых имен купцов, оказавшихся в плену).

[45] Lettere di mercanti a Pignol Zucchello (1336–1350) / a cura di *R. Morozzo della Rocca.* Venezia, 1957. P. 16–21, 118–119; *Morozzo Della Rocca R.* Notizie... P. 285.

[46] ASV, SM, XXII, f. 18r (SMR, XXII, No 108–109) — 22/IV 1344.

[47] См., например: *Morozzo Della Rocca R.* Notizie... P. 285.

[48] Venetiarum Historia vulgo *Petro Iustiniano*... P. 226.

но в документе, путь в Тану был закрыт из-за произошедшего («via Tane expiraverit propter casum occursum»)[49]. Археологические раскопки обнаруживают следы пожара близ итальянских факторий, датируемые временем, близким к 1343 г.[50] Возможно, итальянские фактории были подожжены или впоследствии сожжены нападавшими татарами.

Прямые последствия от начавшегося конфликта с Ордой оказались весьма болезненными для морских республик, да и для всей Европы. В Италии и в Византии стала ощущаться нехватка хлеба и соленой рыбы, привозимой из Причерноморья, важного элемента рациона питания. Быстро удвоились цены на специи и шелк, возросла стоимость рабов, возникли проблемы с экспортом товаров, прервались налаженные связи с рынками Поволжья, Прикаспия, Руси, Персии, Средней Азии, Индии и Китая, проходившие через Тану и Каффу. В. Гейд справедливо отмечал первостепенную роль Таны в этой коммерции[51].

Венеция медленно втягивалась в кризис, собирая информацию об истинном положении дел. Один из гонцов, несший сообщение о произошедшем, был убит[52]. Лишь 25 октября 1343 г. Сенат на основании полученных сведений назначает комиссию для изучения инцидента. Ей поручалось в недельный срок проанализировать всю информацию о конфликте и дать письменные предложения Сенату[53]. В состав комиссии были включены весьма авторитетные лица. Трое из пяти (Марко Лоредан, Марко Джустиниан и Андреазио Морозини) были прокураторами Св. Марка и выполняли позднее посольские функции при заключении союзной унии с Генуей против Орды. Теперь угроза была осознана. И вместо положенного времени следующего заседания по этому вопросу, определенному Сенатом как «следующий четверг», т. е. 1 ноября 1343 г., Сенат собрался раньше, уже 30 октября, и детально обсуждал сложившуюся ситуацию.

---

[49] ASV, SM, XXI, f. 85r (SMR, XXI, No 673) — 12/I 1344.

[50] *Масловский А.Н.* Подвал купеческого дома конца первой половины XIV века из Азака // Степи Европы в эпоху Средневековья. Т. 6: Золотоордынское время. Сборник научных работ. Донецк, 2008. С. 93–124.

[51] См.: *Heyd W.* Histoire... T. 2. P. 188–189.

[52] ASV, Grazie, X, f. 48v — 21/VI 1344. В документе упомянут погибший «in expedicione novitatis Tane» сын престарелого Марко Самитарио.

[53] ASV, SM, XXI, f. 71r (SMR, XXI, No 573); *Morozzo Della Rocca R.* Notizie... P. 267–268.

Стало известно, что в ходе произошедших в Тане беспорядков покидавшие ее венецианцы забирали (а возможно, и грабили) имущество соседей, и западноевропейцев, и «сарацинов». Узнав об этом, Сенат принял специальное постановление, обязывавшее венецианцев в течение 8 дней после объявления об этом публичных глашатаев письменно указать находившуюся в их руках чужую собственность и способ ее приобретения. Сбором этих сведений занималась оффиция экстраординариев, а уклонившихся от исполнения ждал штраф в 50% от стоимости незаявленного, треть из которого по традиции причиталась доносителю. Подобные предписания направлялись всем венецианским «ректорам» Заморья — и прежде всего байло Константинополя, который должен был учитывать и находившееся в пути имущество[54]. 15 января 1344 г. было постановлено, чтобы записанное у экстраординариев имущество татар было передано им в течение 15 дней[55]. Венецианцы стремились достичь примирения с ханом и возвратить захваченную в результате конфликта собственность. В постановлении Сената 1349 г. указана стоимость конфискованных или находившихся в руках у венецианцев товаров. Она составила 3700 дукатов, но это была лишь малая толика от понесенного ими самими ущерба[56].

Первой реакцией Венеции после получения известия о «novitiates» было решение Сената об отправке писем хану, даруге Таны и кади ради получения информации о венецианцах и их имуществе, оставшихся во владениях Орды[57]. Предложение немедленно отправить посольство к хану для урегулирования конфликта, спасения попавших в плен и, при благоприятном исходе, восстановления венецианских прав и привилегий, не было принято из-за нереалистичности[58]. Восторжествовало другое мнение: продолжать собирать всю информацию о случившемся от моряков генуэзских судов и от возвращающихся через Константинополь венецианских галей, а также от байло Константинополя. К тому же поездка в Тану

[54] ASV, SM, XXI, f. 71v (SMR, XXI, No 578–579) — 30/X 1343.

[55] ASV, SM, XXI, f. 88r (SMR, XXI, No 689). Устанавливался штраф при неисполнении в срок ¼ заявленной стоимости.

[56] ASV, SM, XXV, f. 19v (SMR, XXV, No 148) — 15/V 1349.

[57] ASV, SM, XXI, f. 72r (SMR, XXI, No 580) — 30/X 1343.

[58] ASV, SM, XXI, f. 72r–73r (SMR, XXI, No 581) — 30/X 1343.

зимой представлялась сенаторам малоосуществимой. Они продлили еще на месяц деятельность избранной комиссии «мудрых»[59]. Именно эти «мудрые» и предложили отправить в Орду «сухим путем», через Львов, нунциев для выяснения обстоятельств и получения охранных грамот для большого посольства. 3 ноября 1343 г. эти «мудрые» от лица Республики заключили контракт с нунциями — Николетто ди Райнерио и Дзанаки Барбафелла. Нунциям предписывалось без промедления следовать в Тану, а оттуда к ставке хана, добиваясь подорожных для послов. Один из них в случае успеха должен был дожидаться их прибытия в самой Тане[60]. Вероятно, надежды на благоприятный исход и желание хана примириться были еще велики.

В ноябре, когда стала ясна причастность венецианцев к произошедшим в Тане эксцессам, Сенат создал специальную комиссию из высших магистратов республики для расследования дела и арестов повинных в смертоубийствах, разрешив применять пытки при дознании[61]. Большой Совет создал специальную судебную коллегию из трех членов для ведения дознания. В постановлении отмечалось, что обычные судьи не могли этим заниматься из-за разветвленных родственных связей среди патрициата, в состав которого входили и подозреваемые в эксцессах Таны. Дожу и малому Совету разрешалось выносить приговоры и налагать штрафы по вердикту этих судей[62]. Позднее, когда следствие уже завершалось, Большой Совет отметил, что, если строго применять правила исключения из состава судей родственников, почти никого не останется в коллегии, и решил исключать при рассмотрении дел в Сенате только ближайших родственников обвиняемых или причастных к сделкам с ними — отцов, сыновей

[59] ASV, SM, XXI, f. 73v (SMR, XXI, No 581–582) — 30/X 1343.

[60] ASV, Commemoriali. IV, f. 54v, DVL, No 139, P. 266–267; *Волков М.* О соперничестве... N II. С. 185–188; Com. Reg. T. 2. IV. No 96. Нунциям выделялось относительно скромное содержание на все их расходы — 400 дукатов, в случае пребывания в Тане нунций получал по 4 дуката в месяц. Пометы о выплатах нунциям: ASV, Commemoriali, IV, f. 55v (Com. Reg. T. 2, IV, No 99); ASV, SM, XXI, f. 88r (SMR, XXI, No691) — 15/I 1344.

[61] ASV, SM, XXI, f. 74v (SMR, XXI, No 591–592) — 10/XI 1343. Ожидание новых известий из Причерноморья побудило назначить очередное заседание Сената по этому вопросу на 30 декабря: ASV, SM, XXI, f. 82r (SMR, XXI, No 855) — 21/XII 1343.

[62] ASV, MC, Spiritus, f. 135 — новая нумерация (134 — старая нумерация) r-v, — 16/XI 1343.

и братьев[63]. Но даже родственники двух из трех назначенных Большим Советом судей-аудиторов оказались участниками сделок с обвиняемым Николетто Чиврано. Несмотря на это, аудиторам разрешили вести процесс[64], ибо непричастных найти было почти невозможно — такова была коммерческая интеграция венецианского патрициата и степень его вовлеченности в коммерцию в Тане.

Дело продвигалось медленно, и работа комиссии Сената продлевалась до 15 января[65], а затем и до 15 марта 1344 г.[66] 30 марта 1344 г. Сенат наконец предъявил обвинения в умышленном убийстве «сарацин» в собственном доме Петраке Контарини, Марино Соранцо и двум сансерам: Андреа из Пармы и Абраму из Кремоны, — а также слуге Грациано Дзордзи по имени Moramus. Поскольку обвиняемых не было в Венеции, но против них были собраны весомые доказательства вины, публичные глашатаи должны были призвать их или их адвокатов явиться на суд в Венецию в течение 8 дней. В случае их неявки суд должен был состояться и при их отсутствии. В сыск по тому же обвинению был объявлен Гвидо Авонал, ранее судимый за другое убийство и изгнанный из Венеции. Забота о его оповещении возлагалась на подеста Тревизо, близ которого он, видимо, и обитал[67].

Чтобы создать более благоприятный фон грядущих переговоров с ханом, процесс по делу Андреоло Чиврано был ускорен, но завершился после дискуссий достаточно мягким приговором — самого его изгнали на 5 лет из Венеции, с запретом на этот срок участвовать в мореплавании, а на вечные времена — появляться в районах Черного моря. Подобные же наказания, с чуть меньшими сроками изгнания из Венеции (от 1 до 4 лет), получили и 8 его подельников, пятеро из которых были венецианскими нобилями, двое — сансерами и постоянными жителями Таны и один — слугой нобиля Дзордзи[68]. Сенат выражал готовность возместить ущерб по требованию Джанибека[69].

---

[63] ASV, MC, Spiritus, f. 137 (136)v — 18/III 1344.

[64] ASV, MC, Spiritus, f. 137 (136)v — 18/III 1344.

[65] ASV, SM, XXI, f. 79r (SMR, XXI, No 623) — 11/XII 1343.

[66] ASV, SM, XXI, f. 92r (SMR, XXI, No 715) — 23/II 1344.

[67] ASV, SM, XXII, f. 12v (SMR, XXII, No 55) — 30/III 1344. Срок работы судебной коллегии по этому делу был продлен еще на месяц, до конца апреля: Ibid.

[68] ASV, SM, XXII, f. 27v–29r (SMR, No 205–222) — 1/VI 1344.

[69] *Morozzo Della Rocca R.* Notizie... P. 268–269.

В ходе длительного рассмотрения «дел Таны» к концу декабря 1343 г. стало ясно, что путь туда для венецианцев в обозримом будущем закрыт. И после долгой ламентации о том, что богатство и процветание Венеции зиждилось трудом и морской торговлей ее граждан в странах Заморья и об особой прибыльности посещения Причерноморья и Таны и невозможности этого впредь, Сенат просил папу, направив к нему послов, ради поддержания Республики, временно разрешить ее купцам торговать в Египте, что было запрещено всем католикам папскими буллами[70]. Венеция искала альтернативы Тане. Тем не менее от идеи отправки к хану послов не отказались[71]. Сначала за подорожными через Львов, как указывалось, отправляют Николетто ди Райнерио и Дзанаки Барбафеллу[72]. Их возвращения и получения новостей от байло Константинополя ждали долго: именно на основании информации от них предстояло решать вопрос о снаряжении посольства[73].

[70] ASV, SM, XXI, f. 83v (SMR, XXI, No 657) — 30/XII 1343. 5 января 1344 г. «комиссия» послам к папе была утверждена Сенатом: Ibid., f. 83v (SMR, XXI, No 667). Булла Климента VI с согласием на отправку в течение 5 лет 4 нав и 6 галей в Александрию и земли «султана Вавилонии»: DVL, I, No 144. P. 277–278–27/IV 1344. См. также аналогичные сообщения хронистики: Marc. It., VII, 95 (8610), f. 96v.

[71] ASV, SM, XXI, f. 88r (SMR, No 691) — 15/I 1344. 5 февраля было постановлено подождать с решением об отправке послов до середины месяца, когда будут получены новые данные и начнется навигация караванов галей: ASV, SM, XXI, f. 90v (SMR, No 703). 14 февраля решение вопроса было вновь перенесено на вторник, 17: ASV, SM, XXI, f. 91v (SMR, No 709).

[72] ASV, SM, XXI, f. 72r (SMR, XXI, No 580) — 30/X 1343; ASV, Commemoriali, IV, f. 54v–55r (DVL, I, No 139, P. 266–267) — 3/XI 1343; *Morozzo Della Rocca R.* Notizie... P. 268.

[73] ASV, SM, XXI, f. 92r (SMR, XXI, No 717) — 23/II 1344. Перенос принятия решения о посольстве на 8 марта. ASV, SM, XXII, f. 1r (SMR, XXII, No 1): 2/III 1344 — были получены письма из Константинополя и переданы для изучения «мудрым» по делам Таны в течение 8 дней. Дальнейший перенос обсуждения из-за неясности дел Таны до 15 марта: ASV, SM, XXII, f. 3r (SMR, XXII, No 14) — 6/III 1344. 15 марта в Венеции узнали, что нунции находились уже в Кракове, и Сенат надеялся на получение более точной информации от них или от прибывших из Каффы моряков генуэзских галер и предполагал возможность принятие решения до конца марта: Ibid., f. 5r (SMR, XXII, No 27; DVL, I, P. 321) — 15/III 1344. 30 марта Сенат дал поручение «мудрым» представить суждение об отправке послов в Орду для освобождения венецианцев и их имущества и для заключения возможного договора к 7 апреля. Выборы послов были назначены на 16 апреля. Предложение о немедленной отправке послов, так как «дела Таны тяжелы»

21 февраля 1344 г. Сенат счел полученную информацию достаточной для введения запрета всем гражданам Республики посещать территории Орды, включая Каффу[74].

Хронология получения сведений Сенатом, их изучения и принятия решений показывает тщательность сбора информации и неторопливость действий. Обозначаются в итоге два направления: одно — дипломатические усилия к возможному урегулированию, готовность на уступки хану, другое — к блокаде Северного Причерноморья и приостановке торговли венецианцев в Орде, дабы избежать дальнейших потерь и опасностей. Альтернативой было усиление коммерции через Кипр-Александрию, при слабой надежде на «reformatione viagii Trapesunde»[75]: там полыхала гражданская война[76].

22 апреля в Венецию стали доходить сведения о бегстве из плена или об освобождении ханом части венецианцев Таны, и патроны идущих в Константинополь галей получили предписание брать их на борт, где бы ни встретили[77].

28 апреля Сенат уже знал об итогах визита нунциев в Орду. Они были приняты ханом Джанибеком, всесильной ханшей Тайдулой[78] и «баронами» и представили им письма. Стало точно известно, что часть венецианских купцов еще оставалась в плену, предполагалось, что ордынцы изъявляли намерение заключить с венецианцами новый

и опасны для положения Венеции, не было принято: Ibid., f. 13r (SMR, XXII, No 58). 28 апреля 1344 г. Сенат вновь продлил сроки изучения дела о положении плененных в Тане венецианцев до конца мая: ASV, SM, XXII, f. 19v (SMR, XXII, No 126).

[74] ASV, SM, XXI, f. 92v (SMR, XXI, No 719). Примечательно, что в этом постановлении Каффа рассматривается как часть Орды. Это создаст юридический прецедент для будущих споров с генуэзцами и, в свою очередь, станет камнем преткновения в установлении точного и автономного статуса самой венецианской Таны (см. также: ASV, SM, XXII, f. 58r–v (SMR, № 454) — 20/XI 1344). О предписании галеям Романии не посещать «запрещенные места» из-за событий в Тане см.: ASV, SM, XXII, f. 24v–25r (SMR, № 173, 179) — 20/V 1344.

[75] ASV, SM, XXII, f. 2r (SMR, XXII, No 5) — 2/III 1344; Ibid. f. 14v–15r (SMR, XXII, No 72–73, DVL, I, P. 275–276) — 15/IV 1344.

[76] См. подробнее: *Карпов С.П.* История Трапезундской империи... С. 213–223.

[77] ASV, SM, XXII, f. 18r (SMR, XXII. No 108) — 22/IV 1344. Правда, запрещалось перевозить их товары, золото и серебро.

[78] Об особой роли Тайдулы, старшей жены хана Узбека, весьма ее почитавшего, матери Тинибека и Джанибека, писал Ибн Баттута: *Тизенгаузен В. Г.* Сборник материалов... Т. 1. С. 290–291, 293; The Travels of Ibn Baṭṭūta... T. 2. P. 483, 486.

договор. Охранной грамоты послам от хана, однако, привезено не было. Вместо нее ди Райнерио привез письмо, написанное по-татарски, которое в Венеции не смогли прочесть. Лишь позднее венецианские послы в Каффе поймут его содержание и пришлют перевод в Венецию: оно содержало угрозы и требование выдачи хану всех виновных в убийствах в Тане[79].

Было решено отправить двух послов к Джанибеку ради заключения нового договора и освобождения пленных. На дары хану было ассигновано 2500 дукатов (в 15 раз больше, чем, например, на традиционные дары трапезундскому василевсу). Для сообщения хану об отправке послов (и для получения пайдзы) в Орду предварительно направлялся специальный нунций. Отдельным предписанием экстраординариям и байло в Константинополе поручалось выяснить сумму ущерба венецианцев и передать ее послам (вероятно, в надежде на компенсацию)[80]. Послы к хану получили подробнейшую инструкцию. Прибыв в ближайший к месту назначения порт Черного моря, они должны были сначала ждать охранных грамот, привезенных нунцием. Получив оные, они должны были отправляться в ставку хану и, после обычных дипломатических процедур и заверений в благорасположении, любви и вере в ханское правосудие, выразить сожаление в произошедшем из-за «происков врага рода человеческого». Далее следовало пространное рассуждение о том, что один не должен отвечать за другого и о том, что венецианские купцы, прибывая в его государство, затратив большие труды и средства, способствовали славе и процветанию его «империи». Ущерб венецианцев от конфликта, как утверждалось, был велик. Многие, в том числе нобили, погибли. Послы должны были прежде всего просить об освобождении пленных и возмещении их имущества, а также о восстановлении существовавших ранее привилегий. Предусматривалась возможность просить произвести компенсацию из сумм налога, выплачиваемого хану венецианцами. Если бы это удалось, соответствую-

[79] *Morozzo Della Rocca R.* Notizie... P. 269; doc. 6. P. 285.

[80] ASV, SM, XXII, f. 19v–20r (SMR, XXII, No 128–130; DVL, I, P. 321–322 — с неверной датой 24/IV) — 28/IV 1344. Послам предусматривался немалый оклад за счет коммуны: по 600 дукатов за 8 месяцев (по истечении 8 месяцев — по 3 лиры гроссов, т. е. всего по 30 дукатов), если отправятся в ставку хана. Оклад сокращался до 300 дукатов, если послы не смогут посетить «императора».

щие суммы следовало направить в Венецию для распределения между потерпевшими. В случае переговоров о возмещении ущерба, понесенного татарами, послы имели право говорить о компенсации по своему разумению. Если же хан отвергнет все предложения, послы должны были вернуться в Венецию, собрав всю возможную информацию. Для перевозки послов снаряжалась специальная галея, которую послы могли задержать в Тане на 40 дней, но только при известии, что Джанибек не переправился на левый берег Волги. Надежды на восстановление фактории в Тане не умирали, и свидетельством тому было решение повысить собираемые там консулом налоги с 13 до 20 сольди (т. е. до 1%). Налог вводился до полного погашения посольских расходов, и почти весь он (17 из 20 сольди со 100 лир) должен был переводиться в Венецию. Разумеется, при условии восстановления торговли в Тане[81]. Республика всерьез надеялась на возмещение ущерба и создала для его оценки и составления реестра даже специальную комиссию 6 «мудрых» с запретом включать в ее состав непосредственно пострадавших и их родственников[82]. В специальном поручении послам от 5 июня 1344 г. говорилось о готовности венецианских властей изучить все долговые претензии татар к венецианцам и поручалось собрать и передать долговые иски венецианцев татарам для последующего рассмотрения Сенатом и взаимного урегулирования через консула Таны[83]. Для отправки послов должна была снаряжаться специальная галея, на которой строжайше запрещалось перевозить серебро и коммерческие грузы, нарушая торговое эмбарго[84].

---

[81] ASV, SM, XXII, f. 20v–21r (SMR, XXII, No 135–141; DVL, I, P. 323–325) — 1/V 1344. Решение об избрании супракомита галеи для перевозки посольства: Ibid., f. 21 r (SMR, XXII, No 148) — 10/V 1344.

[82] ASV, SM, XXII, f. 21v (SMR, XXII, No 147; DVL, I, P. 325–326) — 10/V 1344. Комиссии был определен краткий срок работы — до конца мая. Также ASV, VSavi, 22bis, f. 26v (об отстранении от рассмотрения дел экстраординария Пьетро Морозини, пострадавшего в Тане). Избрание комиссии 5 мудрых по делам Таны: ASV, SM, XXII, f. 22v (SMR, No 152–10/V 1344). Дополнительное избрание двух мудрых для определения ущерба: ASV, SM, XXII, f. 22v (SMR, XXII, No 157) — 15/V 1344.

[83] ASV, SM, XXII, f. 30v–31r (SMR, XXII, No 243–244).

[84] ASV, SM, XXII, f. 20v–21r (SMR, No 135–141); DVL, I, P. 325–1/V 1344; ASV, SM, XXII, f. 21v (SMR, No 148): 10/V 1344; ASV, SM, XXII, f. 26v (SMR, XXII, No 195) — 31/V 1344.

Почти сразу же после эвакуации из Таны, в 1343 г., многие жители как венецианской, так и генуэзской факторий оказались в Каффе. Между двумя республиками сразу же начались переговоры о совместных действиях. Болонский хронист отмечает совместную договоренность прекратить посещение Таны ради нанесения экономического урона татарам. Тогда последние сами будут вынуждены отправляться для торговли в Венецию или Геную[85]. Конечно, это были наивные представления, не учитывающие сам экономический строй Золотой Орды. И распространены они были скорее среди самих купцов, чем государственных властей. Тем не менее и власти понимали необходимость совместных действий.

В июне 1344 г. в Венецию прибыло генуэзское посольство Бенедетто Финамора и Коррадо Чикала ди Креденца с целью заключить договор о совместных действиях[86]. От лица дожа Симоне Бокканегры генуэзские послы вручили властям Венеции петицию. Генуя предложила совместно добиваться в татарской ставке возвращения пленных, а при возможности — возмещения ущерба и возобновления выгодных торговых отношений[87]. Внимательно выслушав и одобрив предложения в целом, Сенат обратился к их тщательному рассмотрению и оформлению в виде договора[88]. Его текст и условия были утверждены Сенатом 12 июня, несмотря на недоверие к прежним соперникам. Подписание договора было делегировано генуэзскому послу и синдику Коррадо Чикала, а также венецианскому синдику и прокуратору Марко Лоредану[89]. Договор об «унии» с генуэзцами был нотариально оформлен 18 июня и вступал в силу с 1 июля 1344 г. сроком на год или менее, если конфликт будет урегулирован раньше[90]. Обе стороны обязывались не торговать в Газарии, особенно в портах восточнее Каффы и в Тане, а если хан выдвинет претензии на Каффу — отвергнуть любое соглашение с ним. В числе условий было и обяза-

[85] Corpus Chronicorum Bononiensium. T. II... P. 612–613.

[86] *Caroldo Giovanni Giacomo.* Istorii Veneţiene. Vol. III. P. 9.

[87] ASV, Commemoriali, IV, f. 61v (DVL, I, No 146, P. 278–279; *Волков М.* О соперничестве... No 3; Com. Reg., T. 2. IV. No 125).

[88] ASV, SM, XXII, f. 31v (SMR, XXII, No 248) — 9/VI 1344.

[89] ASV, Senato, Sindicati, I, f. 40r–v — 17/VI 1344.

[90] ASV, SM, XXII, f. 32r–v (SMR, No 253–260) — 12/VI 1344; ASV, Senato, Sindicati, I, f. 40r–v — 17/VI 1344; ASV, Commemoriali, IV, f. 61v–63r (DVL, I, No 148, P. 279–284; Com. Reg. T. 2, IV, No 128) — 18/VI 1344; *Morozzo Della Rocca R.* Notizie... P. 294.

тельство не предпринимать односторонних действий, заключая с татарами мирный договор. Генуэзцы предложили отправить совместное посольство к хану с общими инструкциями и пригласили венецианских посланников в Каффу, откуда и можно было, получив от хана охранные грамоты, прибыть в его ставку. Целью общего посольства было освобождение пленных, компенсация ущерба через их погашение квотами уплачиваемого татарам налога (коммеркия), переговоры о взаимном погашении долгов итальянских и татарских купцов. Генуэзцы опасались, что хан потребует от них возвращения Каффы как предварительного условия переговоров и надеялись на дипломатическую поддержку Венеции, объявляя, что такое условие неприемлемо для обеих сторон. В свою очередь, генуэзцы обещали всяческую информационную поддержку и защиту законных прав венецианцев. Речи о Тане пока не шло. Обе стороны не были уверены в возможности ее возвращения. Зато гостеприимство и помощь венецианским послам в Каффе гарантировались. Решением Сената предусматривалась отправка генуэзских представителей на готовящейся к отплытию в Тану венецианской галее с послами[91].

Переговоры с татарами о мире порождали у венецианских купцов надежды на быстрое урегулирование конфликта. Сенат в июле 1344 г. дозволял Совету XII в Константинополе, капитану и патронам принять решение о навигации в Тану регулярного конвоя галей «линии», если будет заключен договор с ханом[92]. В июне 1344 г., как сообщает все тот же Иоханн из Винтертура, 40 венецианских купцов (очевидно, вопреки запрещению Сената) отправились на корабле в Северное Причерноморье, но были захвачены татарами. Часть из них принуждали отречься от веры в Христа и предали отказавшихся мучительной смерти, часть оказалась в плену. Это породило всплеск негодования венецианской знати и решение о посылке флота против татар[93].

Отсутствие viagium Tane галей «линии» тяжело сказывалось на венецианской торговле в целом, нарушало ее баланс и, при сложной

[91] ASV, SM, XXII, f. 32v (SMR, XXII, No 261) — 17/VI 1344; ASV, Commemoriali, IV, f. 61v–63r (DVL, I, No 148, P. 279–285; *Волков М.* О соперничестве... No 5; Com. Reg. T. 2, IV, No 128) — 18/VI 1344.

[92] ASV, SM, XXII, f. 41r (SMR, XXII, No 324) — 20/VII 1344.

[93] Johann von Winterthur. Die Chronik // MGH. Scriptores rerum Germanicarum, Nova Series. T. 3. Berlin, 1924. P. 237.9–244.7.

ситуации в Трапезунде и Константинополе, фактически ограничивало доставку восточных товаров (прежде всего специй) через черноморские порты. Венецианцы сокрушались по поводу отсутствия вояжа в Тану, отмечал хронист Пьетро Джустиниан[94]. Джорджо Дольфин писал о полной остановке навигации из-за инцидента в Тане[95]. Венецианские купцы, торговавшие ломбардскими сукнами, не могли доставлять их в Тану, а из-за кризиса Таны они не были проданы и в Константинополе. Терпя убыток, их возвращали назад, в Венецию, и единственное, что Республика могла сделать, — отменить ввозные пошлины на эти возвращенные туда товары[96]. Как отмечалось, Республика предприняла в 1344 и 1345 гг. особые дипломатические шаги, направив послов к папе с просьбой смягчить запрет торговать с мамлюкским Египтом и к султану — с просьбой создать для венецианских купцов благоприятные условия. Оба посольства увенчались успехом, и в 1345 г. две большие торговые галеи отплыли в Александрию. Таким образом, почти сразу после кризиса в Тане начала проявляться тенденция венецианской политики к созданию альтернативных терминалов торговли с Востоком.

Послами Венеции в Орду были избраны Марко Рудзини и известный дипломат Джованни Стено. После заключения «унии» с Генуей поручение послам было изменено, и они отправились в Каффу. Они прибыли туда во второй половине августа 1344 г.[97], тут же послав двух братьев-миноритов за подорожными[98]. Сохранившиеся и опубликованные Р. Мороццо делла Рокка донесения этих венецианских послов позволяют детально реконструировать весь ход последующих событий и переговоров[99]. 10 сентября минориты отправились к хану в сопровождении двух послов «Ратаны» (Аратны, султана

[94] Venetiarum Historia vulgo *Petro Iustiniano*... P. 226–227.

[95] *Dolfin Giorgio*. Cronicha, T. 2. P. 23.

[96] Так судьи поступили, например, с сукном, принадлежавшим купцу Джаноно Культрарио: ASV, Grazie, XI, f. 59r — 22/I 1346.

[97] ASV, SM, XXII, f. 58r–v (SMR, XXII, No 454, DVL, I, P. 329–330) — 20/XI 1344; *Morozzo Della Rocca R.* Notizie... P. 270.

[98] ASV, SM, XXIII, f. 10r (SMR, XXIII, No 70) — 26/V 1345; *Morozzo Della Rocca R.* Notizie... No 1, 6.

[99] ASV, Secreta. Dispacci antichi di ambasciatori, rettori ed altre cariche e lettere antiche, B. 1, No 3 bis; ASV, Miscellanea atti diplomatici e privati, 15, No 505. Публикация: *Morozzo Della Rocca R.* Notizie... No 1–10. P. 277–295. Публикация Р. Мороццо делла Рокка, к

Сиваса в Анатолии), выразившего согласие быть посредником в переговорах между Джанибеком и христианами. Один из послов Аратны умер по пути, в Солхате, и вся миссия вновь вернулась в Кафу ради получения более точных сведений о происходивших событиях. Венецианским послам удалось заручиться поддержкой как посланцев султана Сиваса, так и местного ордынского начальника, давшего нунциям письмо к хану. Стено в своем донесении Сенату сообщает также о желании купцов Солхата и всех местных татар поддерживать прерванные конфликтом мирные отношения. 26 сентября нунции вновь отправились в путь, и 1 октября отбыли из Солхата к ставке хана[100].

К октябрю 1344 г., несмотря на продолжающуюся блокаду Каффы, ситуация смягчилась. Осада, видимо, была вскоре снята, а удачная вылазка генуэзцев заставила татар временно отступить от стен города[101]. Венецианские послы в Каффе получали информацию об открытии торговых путей от Солхата к Поволжью, о прибытии в Сарай большого количества шелка, о специях в Ургенче, и о благорасположении местных правителей и населения. Купцы Солхата (иудеи и армяне), доставившие эти сведения, продолжали, видимо в ограниченных масштабах, поддерживать торговлю между Каффой и Солхатом. Кроме того, часть пленников смогла бежать от татар или уже была отпущена. Венецианские послы с достоверностью знали лишь о том, что Марино Бальби с сыном находились в заключении[102]. В любом случае полного разрыва связей с Ордой не было, и на время создалась иллюзия возможного соглашения, к чему как венецианцы, так и генуэзцы, несомненно, стремились. Между тем хан также ввел эмбарго на торговлю с западноевропейцами, что касалось прежде всего снабжения Каффы зерном. Его в Каффе пока хватало, но прогноз роста цен

сожалению, содержит большое число погрешностей и опечаток, что подчас затрудняет понимание текста.

[100] *Morozzo Della Rocca R.* Notizie... No 1. P. 277–279. Возможно, ради продолжения посольства султана Сиваса генуэзцы отправляли в Синоп галею, чтобы доставить оттуда некоего Ходжу Омара. Источник сообщает лишь о его дружеском расположении к итальянцам, но не называет его титула. Можно предполагать, что это был либо представитель Сивасского султаната Аратны, либо Синопского эмирата. См.: Ibid. No 3. P. 278.

[101] *Stellae Georgii et Iohannis.* Annales... P. 139; Nic. Greg T. II. P. 686; *Giustiniani Agostino.* T. 2. P. 75; *Sorbelli A.* La lotta... P. 92–93.

[102] *Morozzo Della Rocca R.* Notizie... Doc. No 4. P. 278–279.

был неутешительным. Хан собирал войско, готовя его к захвату Каффы, и намеревался с основной армией переправиться через Волгу.

Информация от освободившихся из татарского плена генуэзцев, прибывших в Каффу в марте 1345 г., а также собранные генуэзской разведывательной галетой данные свидетельствовали о подготовке войска эмира Могулбуги к осаде города[103]. Эти сведения вскоре подтвердились. Весной 1345 г. войско Могулбуги обложило Каффу и пыталось, правда безуспешно, взять ее[104]. Для блокады Каффы с моря в портах Каламиты и Солдайи, а также наСеверном Кавказе, в Зихии, татарами оснащался и флот численностью до 30 судов, в том числе 9 галей. Однако разведывательный рейд генуэзской галеи под командой Федерико Пиккамильо вдоль берегов Готии показал, что они были плохо оснащены и не представляли большой угрозы для Каффы. Гораздо большими неприятностями грозила продовольственная блокада. Как сообщил Пиккамильо, Херсон, откуда Каффа получала зерно морем, был по приказу хана оставлен жителями, чтобы зерно из его порта не поступало в Каффу[105]. В свою очередь, генуэзцы Каффы подготовили много небольших 20–60-весельных галиот для корсарских действий против татар вдоль крымского побережья, что вызывало определенную озабоченность у венецианских послов ввиду возможного обострения ситуации[106]. Вместе с тем опасались совместных действий против Каффы ордынцев и Синопского эмирата. Дабы избежать неожиданного нападения известного своими пиратскими акциями эмира, генуэзцы отправили к Синопу разведывательную галеоту и готовились при необходимости послать весь свой флот для разгрома синопцев в море[107]. Эта угроза, видимо, не осуществилась.

Миноритыпосыльные венецианских послов в Каффе, побывали в ставке хана в Сарае, испрашивая у хана подорожных для послов. Долгое время, с октября по декабрь 1344 г., от них не было никаких изве-

[103] *Morozzo Della Rocca R.* Notizie... Doc. No 7. P. 286. Вероятно, Могулбуга являлся в те годы беклербеком, т. е. главой в сословии военной знати Орды. См.: *Трепавлов В.В.* Беклербек в структуре монгольской и тюркской государственности // Золотоордынское обозрение. 2014. № 2 (4). С. 21–34; *Сабитов Ж.-М.* Эмиры Узбек-хана и Джанибек-хана // Золотоордынское обозрение. 2014. № 2 (4). С. 120–134.

[104] ASV, SM, XXIII, f. 25r (SMR, XXIII, No 215; DVL, I. P. 334) — 19/VII 1345.

[105] *Morozzo Della Rocca R.* Notizie... Doc. No 7. P. 288.

[106] *Morozzo Della Rocca R.* Notizie... Doc. No 8. P. 289–29/III 1345.

[107] *Morozzo Della Rocca R.* Notizie... Doc. No 9. P. 289–5/IV 1345.

стий, и наконец, прибыв в Солхат 26 декабря, они со смертным страхом сообщали послам в письме от 29 декабря лишь о факте своей поездки в Сарай, об отъезде оттуда 2 декабря и об отказе хана дать послам подорожные, обещая рассказать все подробнее после прибытия в Каффу вместе с ханским послом к Аратне, отправлявшимся через Каффу. В другом письме минориты завуалированно написали о прямой угрозе Каффе и необходимости заботиться о ее защите, а также о смертельной опасности для послов ехать к хану. Венецианские послы отмечали, что причиной конфликта были не инциденты в Тане, начатые убийством Acamar'a (Хаджи Омара), а желание Джанибека захватить Каффу. Они предостерегали Синьорию от коварства хана, желавшего столкнуть две республики, и предполагали, что им не удастся заключить с ханом договор до конца июля, когда истекал срок договора об унии с Генуей, и советовали продлить этот договор до марта следующего года. Соглашение с ханом, по мнению послов, было бы возможно в двух случаях: если Каффа не будет взята, и тогда хан пошел бы на мирное урегулирование на их условиях, или если бы удалось до марта прийти к соглашению с ханом о передаче ему Каффы, освобождении всех пленных итальянцев, частичной или полной компенсации ущерба, и разрешении венецианцам торговать в Каффе, как это ранее делали генуэзцы. В том случае, если Синьория сочтет нужным, чтобы послы оставались в Каффе и далее стремились к переговорам с ханом, они предлагали, чтобы из Венеции была прислана галея и они смогли бы на ней отправиться к Тане, а оттуда — к хану, получив от него надежных заложников. Доставить это письмо Синьории должен был переводчик посольства некий Мартин, отправленный через Болгарию или Румынию. Очевидно, он справился с этим поручением — письмо дошло до адресатов[108]. Весной 1345 г, однако, осада Каффы, как отмечалось выше, возобновилась[109].

Ситуация осложнялась плохим соблюдением сторонами договора между генуэзцами и венецианцами. Спор между правительствами Генуи и Венеции вызывало уже само определение статуса Каффы и пра-

[108] Ibid. No 6. P. 281–285–26/I 1345.

[109] Об этом также: ASV, Commemoriali, IV, f. 98r (Com. Reg., T, 2, IV, No 172) — 15/VIII 1345; Clement VI (1342–1352). Lettres closes, patentes et curiales intéressant les pays autres que la France / publiés ou analysées d'après les registres du Vatican par E. Déprez et G. Mollat. Paris, 1961. T. II. No 847. P. 107–108–18/XII 1345; Cantac., Vol. 3. P. 192.

вомерность включения ее в запретную для торговли с Ордой зону. Если генуэзцы считали Каффу территорией коммуны Генуи, то венецианцы указывали на договорный характер генуэзского поселения на татарской территории, уплате коммеркиев хану и наличие ханских чиновников (тудуна и др.) в Каффе, обладавших правом суда над всеми жителями, кроме генуэзцев, и сбора, как и в Тане, традиционного 3% коммеркия со всех товаров в пользу ханской казны[110]. Сенату было известно, что 22 августа генуэзская галея отправлялась в Чембало с грузами сукна и сахара, а 24 августа в Каффе был объявлен запрет на торговлю с Ордой. Между тем Рудзини и Стено обнаружили, что генуэзская галея грузилась в Чембало и иных запрещенных местах[111]. Наиболее интенсивная торговля между Каффой и Ордой велась через Солхат, сансеры (торговые маклеры) которого постоянно и беспрепятственно вели свои операции на рынке Каффы. Генуэзские суда перевозили в различные порты Орды, прежде всего Азовского моря, сукно, хлопок, камлоты, закупая зерно, кожи, беличьи шкурки. Объяснения генуэзцев, что это делалось ради снабжения населения Перы и Каффы, не было принято венецианскими послами, ибо они установили факт вывоза продуктов не только в генуэзские фактории, но также в Трапезундскую империю и Византию. 22 октября 1344 г. венецианские послы выразили при свидетелях официальный протест по поводу нарушений условий договора консулу Каффы и послам генуэзской Коммуны в Каффе, не принятый генуэзцами[112]. Убедившись в безнадежности предотвратить контрабандную торговлю генуэзцев с Ордой, послы предложили Синьории принять предложение генуэзцев для венецианских купцов торговать в Каффе, дабы не потерять вовсе своих позиций в этом регионе[113]. Синьория направила в Геную 20 ноября нотария Главной курии Николино ди Фраганеско с подробными инструкциями[114]. Долгое время Фраганеско не мог получить от

[110] ASV, SM, XXII, f. 58r–v (SMR, No 454) — 20/XI 1344; *Morozzo Della Rocca R.* Notizie... No 10. P. 291–292–22/X 1344.

[111] *Morozzo Della Rocca R.* Notizie... P. 270; ASV, SM, XXII, f. 58r–v (SMR, XXII, No 454) — 20/XI 1344; ASV, SM, XXII, f. 72v (SMR, XXII, No 550) — 24/I 1345.

[112] *Morozzo Della Rocca R.* Notizie... No 10. P. 289–293.

[113] *Morozzo Della Rocca R.* Notizie... No 5. P. 279–281 – декабрь 1344; № 8. P. 288–289–29/III 1345.

[114] ASV, SM, XXII, f. 58r–v (SMR, XXII, No454) — 20/XI 1344.

генуэзцев никакого внятного ответа вследствие произошедшего в Генуе переворота[115]. Нунцию предписывалось добиваться от нового дожа Джованни ди Мурта письменных инструкций для генуэзцев Каффы прекратить торговлю с Ордой, которые, как предлагала Венеция, можно было бы отправить и с венецианскими, и с генуэзскими кораблями к месту назначения[116]. Фраганеско получал добрые заверения, генуэзский дож соглашался с венецианскими предложениями по запрету торговли с Ордой, информировал Венецию о мерах по борьбе с пиратством, что одобрялось и поддерживалось Венецией[117]. 19 февраля 1345 г. Джованни ди Мурта отправил венецианскому дожу подробный ответ, извиняясь за его задержку, вызванную смутами в Генуе. Он выражал сожаление по поводу нарушений условий унии генуэзцами и направил предписания оффициалам Каффы с требованием произвести расследование и наказать виновных, подтвердив намерение Генуи незыблемо соблюдать соглашение об унии[118]. Эти заверения, впрочем, не были реализованы.

1 июля 1345 г. истекал срок действия заключенной унии. Реальных результатов она не дала, а венецианские послы и к маю 1345 г. не попали в ставку хана. Сенат связывал дальнейшее продление унии и возможность совместных действий с получением новой ожидаемой информации «из Романии»[119]. Между тем генуэзцы продолжали товарообмен с татарами в Черном море хлопка и тканей на зерно и шкуры. Кроме того, они посещали порты Азовского моря, извлекая из торговли там значительные выгоды и пользуясь тем, что

[115] ASV, SM, XXII, 72v (SMR, XXII. No 550) — 24/I 1345. 23 декабря 1344 г. дож-пополар Симоне Бокканегра был вынужден сложить свои полномочия, и к власти в Генуе пришли нобили, выдвинувшие своим кандидатом Джованни ди Мурта, компромиссную фигуру между враждующими фракциями: *Negri de T. O.* Storia di Genova. Firenze, 2003. P. 457–458. Оба дожа, заметим, были сторонниками соглашения с Венецией.

[116] ASV, SM, XXII, f. 73v (SMR, XXII, No 559) — 7/II 1345.

[117] ASV, SM, XXII, f. 80r (SMR, XXII, No 605–606) — 4/III 1345; *Morozzo Della Rocca R.* Notizie... P. 270–271.

[118] ASV, Commemoriali, IV, f. 77r–v (DVL, I, No 152, P. 287–289; Com. Reg., T. 2, IV, No 152; *Desimoni C.* Intorno alla impresa di Megollo Lercari in Trebisonda, lettera di Bartolomeo Senarega a Giovanni Pontano // ASLSP. 1877–1884. T. XIII, fasc. 3. P. 534–536; *Волков М.* О соперничестве... No 4. С. 189–193, с русским переводом. Приводит, однако, неверную дату: 1344 г., следуя венецианскому календарю, начинавшему год с марта; *Golubovich G.* Biblioteca Bio-bibliografica... T. II. P. 195–196.

[119] ASV, SM, XXIII, f. 7r (SMR, XXIII, No 39) — 19/V 1345.

хан смотрел сквозь пальцы на подобную практику, несмотря на формальный запрет («ille que fiunt furtive fiunt contra voluntatem domini Imperatoris»). Генуэзцы Каффы, как и генуэзское правительство, объясняли нарушения запрета невозможностью существования города без такого обмена, но открыто не поощряли торговли своих граждан в иных областях под юрисдикцией Орды, кроме Каффы. Венецианские послы в Каффе советовали своему правительству либо выйти из соглашения и разрешить гражданам Венеции торговать в Орде, дабы не стеснять себя односторонними ограничениями к их ущербу, либо требовать строгого исполнения запретов генуэзской стороной. Ожидая возможного соглашения с ханом, послы предлагали, чтобы венецианские купцы прибывали в Каффу и в случае соглашения с ханом отправлялись бы в его земли, а в случае провала переговоров торговали бы в самой Каффе вместе с генуэзцами. В землях Северного Причерноморья было много зерна, но хан запрещал генуэзцам вывозить его, и те делали это тайно и воровским способом («de nocte et furtive»)[120]. Генуэзцы Каффы, отвечая на формальный протест венецианских послов, обвиняли в таких же нарушениях венецианцев и направили соответствующий документ Синьории. Венецианские послы отрицали достоверность обвинений, сделанных в общем виде, и требовали точной спецификации проступков и нарушений[121].

Генуэзцы, по свидетельству венецианских послов, были готовы к соглашению с татарами при условии оставления за ними Каффы и отпуска из плена генуэзских купцов. Что касается компенсаций за урон (обычное требование итальянских морских республик при конфликтах), то в этом случае такое требование даже не выдвигалось. Напротив, генуэзцы сами были готовы на подобную компенсацию татарам. В отличие от них, венецианские послы по инструкции Синьории и Сената не имели права заключать соглашения с ханом без возмещения имущества, захваченного у венецианцев, в возможность чего они не верили и предлагали своему правительству продлить соглашение с генуэзцами и действовать с ними сообща. Сами они были готовы отправиться летом к хану морем, через Тану, если Венеция пришлет в Каффу галею. Послы информировали Республику, что хотя в Ургen-

[120] *Morozzo Della Rocca R.* Notizie... Doc. No 5. P. 279–281; No 6. P. 285.

[121] *Morozzo Della Rocca R.* Notizie... Doc. No 10. P. 293–295–22/X 1344; No 8. P. 288–29/III 1345.

че было действительно много специй, торговые пути в «Срединной империи» были в плохом состоянии (очевидно, речь шла об уровне их безопасности)[122].

Между тем генуэзцы предложили венецианцам на равных с лигурийскими гражданами условиях участвовать в торговле в Каффе и продлить унию[123]. 4 июня Венеция, в принципе, одобрила эти условия и решила направить в Геную для их конфирмации своего нунция. 2 июля для заключения договора был назначен и генуэзский синдик[124], а 21 июля — венецианский, Марко Дандоло, неоднократно выступавший с предложениями в Сенате по делам Таны[125]. При этом Республика Св. Марка учитывала сообщения послов в Каффе и всю историю «унии», так и не приведшей к желаемому результату — совместному договору с ханом[126]. 19 июля Сенат принял решение о продлении унии при условии свободной торговли венецианцев и генуэзцев в Каффе и в регионах Романии западнее Каффы, т. е. вне владений Орды. В том же случае, если генуэзцы будут вести торговлю на территории Орды, то же автоматически разрешалось и венецианцам[127]. 22 июля синдиками двух коммун был подписан акт продления унии до 1 апреля 1346 г. (как ранее советовали послы в Каффе). В договоре предусматривался

[122] *Morozzo Della Rocca R.* Notizie... Doc. No 7. P. 286–287. А.П. Григорьев в этой связи ошибочно полагает, что в мае 1345 г. венецианцы назначили 3 венецианских граждан для управления факторией в Тане. На самом деле в соответствующем постановлении Сената речь шла об избрании в Венеции комиссии из 5 членов тремя турами голосования для изучения ситуации вокруг Таны. См.: ASV, SM, XXIII, f. 8v (SMR, XXIII, No 59, DVL, I, P. 333) — 22/V 1345; *Григорьев А.П., Григорьев В.П.* Коллекция... С. 83.

[123] ASV, SM, XXIII, f. 7r (SMR, XXIII, No 39) — 19/V 1345; Ibid., f. 8v (SMR, XXIII, No 59) — 22/V 1345; f. 10v (SMR, XXIII, No 76) — 31/V 1345; *Morozzo Della Rocca R.* Notizie... P. 271.

[124] ASV, Commemoriali, IV, f. 86v (DVL, I, No 157, P. 299; Com.Reg. T. 2, IV, No 164).

[125] ASV, Commemoriali, IV, f. 87r (DVL, I, No 157, P. 299 (публикация фрагмента); Com. Reg., T. 2, IV, No 167).

[126] ASV, SM, XXIII, f. 11r–v (SMR, XXIII, No 81–83).

[127] ASV, SM, XXIII, f. 25r (SMR, XXIII, No 215) — 4/VII 1345; Ibid., f. 25v (SMR, XXIII, No 217) — 21/VII 1345, — дополнение о праве венецианских купцов реализовать свои товары, оставшиеся в Каффе после истечения унии, свободно и без уплаты налога. В Сенате возникла дискуссия о том, можно ли считать единичные случаи торговли в Орде нарушением условий унии. Более жесткое решение об ограничении права послов трактовать это не было принято, но именно автор данного предложения, нобиль Марко Дандоло был назначен венецианским синдиком для подписания договора об унии. Утверждение условий заключения унии: Ibid., f. 26r (SMR, XXIII, No 219) — 22/VII 1345.

запрет одностороннего заключения мира с Джанибеком, без участия другой стороны, разрешалась торговля как генуэзцев, так и венецианцев в Каффе и западнее нее, но вне владений хана, венецианцам предоставлялось право беспошлинно торговать и пребывать в Каффе, арендовать там склады и помещения, а затем свободно вывезти закупленные товары и после истечения срока унии. Стороны договорились, что в Каффе будет венецианский консул для суда и надзора за венецианцами, а для разбора споров между венецианцами и генуэзцами создавалась особая согласительная комиссия. Нарушающим условия унии грозила конфискация имущества, а в случае невыполнения договора в целом виновная сторона должна была уплатить штраф 10 тысяч дукатов и возместить убытки с процентами[128].

Для покрытия расходов Синьория вводила налог — коммеркий 1,5% со стоимости товаров для своих купцов, торговавших в Каффе[129], предусматривая даже возможность захода конвоя галей «линии» в Каффу в 1345 г.[130]

12 ноября, получив новые известия из Каффы, Сенат избрал комиссию трех «мудрых» и поручил им подготовить предложения до ближайшего понедельника (14 ноября)[131]. По совету «мудрых» было принято решение отозвать послов до конца марта, когда кончался срок «унии» с генуэзцами, если не будет явной возможности мирного договора сторон с Джанибеком, на что, как считали, мало шансов[132].

Тем не менее в апреле 1346 г. часть пленных венецианцев (или все они, кто не погиб еще от разразившейся чумы) смогла вернуться на родину, и Сенат поручил экстраординариям включить сведения об их потерях в общий список ущерба[133]. Р. Мороццо делла Рокка предполагает, что вернулись все оставшиеся в живых — ибо позднейших требований о выдаче пленных Венеция не выдвигала. Это могло про-

[128] ASV, Commemoriali, IV, f. 88r–89v (DVL, I, No 161, P. 300–305; *Волков М.* О соперничестве... No 6. С. 204–216; Com. Reg., T. 2, IV, No 169). Со стороны генуэзцев синдиками были Бенедетто да Финаморе и Коррадо ди Креденца, со стороны Венеции — Марко Дандоло.

[129] ASV, SM, XXIII, f. 26v (SMR, XXIII, No 224) — 23/VII 1345.

[130] ASV, SM, XXIII, f. 27r (SMR, XXIII, No 225) — 23/VII 1345.

[131] ASV, SM, XXIII, f. 40v (SMR, XXIII, No 338).

[132] ASV, SM, XXIII, f. 41r (SMR, XXIII, No 343) — 14/XI 1345; *Morozzo Della Rocca R.* Notizie... P. 272–273.

[133] ASV, SM, XXIII, f. 50v (SMR, XXIII, No 472) — 19/IV 1346.

изойти и в результате обмена пленных после неудачной для татар осады Каффы 1346–1347 г.[134]

Ничего не добившись, венецианские послы вернулись из Каффы в Венецию летом 1346 г., затратив на свою миссию 25 месяцев, как значится в уникальном документе фонда Grazie. В этом постановлении было предусмотрено выплатить им по 30 сольди гроссов в месяц (15 дукатов) каждому за срок, превышающий первые 8 месяцев (за которые по условиям им причиталось по 300 дукатов, т. е. по 37,5 дуката в месяц)[135].

24 апреля 1347 г. Сенат снял запрет для венецианцев торговать зерном во владениях «императора Джанибека», что свидетельствовало как о достигнутых с правителями Орды договоренностях, так и о нужде Венеции в хлебе, доставляемом из Черного моря из-за большого недорода в Западной Европе[136].

19 июня 1347 г. венецианский Сенат уже получил информацию о том, что генуэзцы заключили мир и достигли соглашения с ханом Джанибеком[137]. Еще 16 мая 1347 г. купец из Кандии сообщал об этом, информируя, что много судов направилось в Тану[138] и произошло некоторое падение цен. Сенат решил не ждать, и уже 19 июня было принято решение о немедленной отправке двух послов в Орду. Их миссию

---

[134] *Morozzo Della Rocca R.* Notizie... P. 273–274.

[135] ASV, Grazie, XI, f. 93r — 5/VIII 1346. Между тем в решении Сената о посольстве от 29 апреля 1344 г. предусматривалась выплата 3 лир гроссов в месяц каждому (т. е. 30 дукатов) на срок после первых 8 месяцев. Так как поездки в ставку не состоялось, можно предполагать, что в таком случае оклад предполагалось сократить вдвое, т. е. до 15 дукатов, что мы и видим в документе Grazie, где об этой выплате сказано еще как о милости, учитывающей трудности посольства и обиды, которые послы претерпели от татар (да и от генуэзцев, добавим мы). «...cum gravaminibus et infirmitatibus personarum suarum et cum obsidione, oppressione et insultibus Tartarorum aliisque multis incomodis et sinistris...» Ср.: ASV, SM, XXII, f. 20r (SMR, XXII, No 71).

[136] ASV, SM, XXIV, f. 11r (SMR, XXIV, No 97) — 24/IV 1347; *Morozzo Della Rocca R.* Notizie... P. 274. Сенат принимал в 1347 г. чрезвычайные меры по доставке зерна в Венецию из Южной Италии и из Константинополя ввиду непомерной дороговизны его в Венеции: ASV, SM, XXIV, f. 32r–33r, 45r (SMR, XXIV, No 304–313, 410): 22–23/VIII, 3/XI 1347.

[137] ASV, SM, XXIV, f. 18v (SMR, XXIV, No 159); ASV, Senato, Sindicati, I, f. 48r-13/VII 1347; *Morozzo Della Rocca R.* Notizie... P. 275.

[138] Lettere di mercanti a Pignol Zucchello... No 36. P. 73; *Morozzo Della Rocca R.* Notizie... P. 274.

должна была предварить посылка нунция из Константинополя за подорожными охранными грамотами. Выбрать нунция поручалось венецианскому байло в Константинополе. Послы должны были прибыть в Тану, Воспоро (Керчь) или другой пункт Азовского моря, где их ждал бы получивший подорожные нунций. Послы отправлялись «на перекладных»: до Рагузы — на одной из лигний, далее — на патрульной галее Гольфа вплоть до соединения с венецианским военным флотом на Леванте, участвовавшим в антитурецком крестовом походе, а затем — на специально отряженной капитаном этого флота галее до Таны или Воспоро. На кораблях, на которых путешествовали послы со скарбом и дарами, под угрозой высокого штрафа запрещалось перевозить товары, купцов или вообще посторонних лиц, а экипаж, прибыв в Тану, не смел выходить на берег. В состав посольства входили казначей-нотарий со слугой, священник, повар, 4 слуги и 2 оруженосца. Это была торжественная и представительная миссия, так и именуемая в самом постановлении Сената. Для покрытия ее расходов Сенат увеличил традиционно взимаемый в Тане налог с купцов на 65%, доведя его до 1% со стоимости товаров. Задача послов заключалась в возвращении конфискованных в Тане и на дорогах Золотой Орды товаров венецианцев, в восстановлении прежних привилегий венецианской торговли — прежде всего льготных налогов (коммеркиев). Допускались погашение венецианских потерь за счет передачи Республике поступлений от коммеркиев в ханскую казну и взаимная компенсация ущерба татар и венецианцев по договоренности. Более того, желая прочнее закрепиться в Приазовье перед лицом генуэзских соперников, Венеция просила хана о передаче ей еще одной фактории — Воспоро (Керчи), на которую давно уже с вожделением взирали венецианцы, понимая ее стратегическое значение в Керченском проливе. Ради достижения целей послам разрешалось закупить дары хану на сумму до 2000 дукатов[139].

Послами были избраны Джованни Квирини и Дзоффредо Морозини[140]. Но Дзоффредо Морозини перед этим был избран патроном Ар-

[139] ASV, SM, XXIV, f. 18v–19v (SMR, XXIV, No 159–172): 19/VI 1347. 30 июня оклад послов был увеличен с 400 до 500 лир ад гросси и выплата продлена с 4 до 5 месяцев их службы. Кроме того, им была назначена премия в 100 дукатов в случае посещения хана: SM, XXIV, f. 24v (SMR, XXIV, № 235) — 30/VI 1347.

[140] ASV, Senato, Sindicati, I, f. 48r — синдикат послам 13/VII 1347, предусматривающий также ведение переговоров о компенсации ущерба пострадавшим венецианцам.

сенала. В виде исключения ему было дано разрешение занять должность патрона не через 3 дня после избрания, а после возвращения из Таны. Временно же его должность патрона арсенала поручили исполнять его братьям Урсино или Пьетро[141]. Послы должны были отправиться из Венеции 18 июля и по пути, прибыв в Константинополь, выполнить дипломатические поручения при дворе Иоанна VI Кантакузина и Иоанна V Палеолога. В самой же Тане им поручалось, уже как частным лицам, позаботиться о взыскании закупленного, но не доставленного венецианским купцам из-за кризиса Таны шелка[142] и бумазеи[143]. Переговоры обнадеживали, и для исчисления понесенных в Тане потерь (для последующих представлений хану о компенсации) Сенат создал специальную комиссию «мудрых»[144].

26 декабря 1347 г. хан Джанибек наконец пожаловал венецианским послам алотамговый ярлык. Произошло это не в Тане, а в Гюлистане, на Нижней Волге, где ханский двор традиционно кочевал. Полную реконструкцию текста, исходя из практики монгольской канцелярии, предприняли А. П. и В.П. Григорьевы[145].

Новый ярлык был дан в ответ на просьбы венецианской коммуны и ее заверения в осуждении виновника ссоры 1343 г. Хан простил обидчиков, предоставил им новую территорию, но повысил коммерческий с 3 до 5% (редкий случай, когда венецианцы согласились с умалением ранее данной привилегии; более того, современный венецианский хронист Пьетро Джустиниан называет его «добрым миром и новым договором»[146]). Впервые четко определялась площадь предоставляемого участка: 100 на 70 пассов[147], т. е. 2,12 га, что значительно уступает предполагаемому размеру участка в 7,75 га по нормам Сената на основании пожалования Узбека 1332 г. Венецианцы получали отдельный от генуэзцев участок территории в Тане[148]. Большин-

[141] ASV, MC, Spiritus, f. 156 (155) r — 15/V 1348.
[142] ASV, SM, XXIV, f. 26r (SMR, XXIV, No 244–246) — 14/VII 1347.
[143] ASV, SM, XXIV, f. 26v (SMR, XXIV, No 249) — 17/VII 1347.
[144] ASV, SM, XXIV, f. 115r (SMR, XXIV, No 995) — 27/I 1349.
[145] *Григорьев А.П., Григорьев В.П.* Коллекция... С. 78–121.
[146] Venetiarum Historia vulgo Petro Iustiniani filio adiudicata... P. 229.
[147] Считая, как выше, 1 венецианский пасс = 1,74, площадь участка составляла, 21 193 кв. м, или 2,12 га.
[148] DVL, I, No 167, P. 312.

ство условий прежних пожалований подтверждалось (право отдельного проживания от генуэзцев и наличие собственной охраны, совместный суд консула и местного эмира-даруги в случае конфликта венецианцев и татар, освобождение от налогов на драгоценные металлы и фиксация портовых сборов и др.). Специально оговаривался запрет берегового права, а также отказ от применения репрессалий к родственникам виновных в финансовых и иных нарушениях. Венецианцы всегда настаивали на обязательстве хана не применять права марки к гражданам Республики и в данном случае добились такого подтверждения. Важным условием, фиксирующим сложившиеся отношения, был оговоренный ханом запрет чинить ущерб мусульманским («сарацинским») купцам и паломникам на борту венецианских судов, а также в прибрежных портах. Вероятно, это отражало заинтересованность хана не только в поддержке хаджа в недавно мусульманизированной стране, но и в средиземноморской торговле с использованием венецианских судов. Устанавливалась специальная пошлина на покупку сырых шкур (50 и 40 аспров с сотни шкур, в зависимости от их типа)[149].

По условиям заключенного с Джанибеком договора, стороны могли произвести «взаимозачет» сумм понесенного ущерба. Так, например, находившаяся в руках венецианцев собственность татарских подданных хана составила 3700 дукатов и подлежала распределению между потерпевшими ущерб венецианскими купцами[150]. Комиссия экстраординариев так и предлагала сделать в 1350 г., ссылаясь на отсутствие в договоре упоминания о компенсации ущерба и о согласии на то, по словам послов, ханских «баронов». Сенат, однако, не спешил с этим, отложив решение на 2 месяца после прибытия в Венецию галей «линии»[151]. Дело тянулось, и еще в 1359 и 1360 гг. комиссия экстраординариев должна была выслушивать петиции купцов по этому вопросу[152]. Окончательное решение о выдаче по квотам денег потерпевшим было принято 27 февраля 1360 г. При этом прямой ущерб

[149] DVL, I, No 167. P. 311–313.

[150] ASV, SM, XXV, f. 19v (SMR, XXV, No 148) — 15/V 1349.

[151] ASV, SM, XXVI, f. 22r (SMR, XXVI, No 175) — 30/IV 1350.

[152] ASV, SM, XXIX, f. 29r, 33r, 34 r, 43r (SMR, XXIX, No 272, 319, 329, 383) — 14/X 1359; 1/XII 1359; 19/XII 1359; 28/I 1360 — продление работы комиссии сначала до конца января, затем — до конца февраля 1360 г.

купцов составлял, по подсчетам экстраординариев, 33 243 сомма, или 166 215 дукатов[153], т. е. компенсировалось лишь 2,2% потерь.

Возобновление навигации галей «линии» в Тану, после перерыва с 1343 г. по апрель 1348 г., отмечено в Хронике Антонио Морозини. В 1348 г. капитаном трех венецианских галей был назначен Марко Морозини. Вероятно, на его судах в Византию и Газарию отправились послы Дзоффредо Морозини и Джованни Квирини, которые и заключили благоприятный для Республики мир с татарами[154]. Между тем свирепствовавшая в 1348 г. эпидемия чумы поставила под угрозу регулярную летнюю навигацию галей «линии» на Кипр, в Александрию и Романию. 21 июля 1348 г. решение о посылке туда галей было забаллотировано в Сенате[155].

Первой заботой по восстановлению фактории в Тане для Венеции оказалось взимание налогов с торгующих в Орде. Предписание о назначении мытарей было дано уже 9 февраля 1348 г. капитану галей Романии, если его корабли отправятся к Азовским берегам, благо на то будет разрешение собранного в Константинополе совета[156]. В 1348 г. венецианские послы, совместно с капитаном галей Романии и венецианскими купцами избрали консулом Таны на месте, ради блага обустройства фактории, нобиля Марко Контарини, который пробыл в занимаемой должности 4 месяца без 6 дней, содержал при себе 2 слуг, от 2 до 5 коней и пресвитера-нотария. Компенсацию за все свои траты он получил уже после возвращения в Венецию. И сумма эта составила 80 дукатов (по 20 в месяц). Примечательно, что источник называет его консулом, а не вице-консулом, несмотря на то что избирался он не в Венеции, а в самой Тане, и правил ограниченный срок, гораздо меньше, чем предусматривал обычный консульский мандат[157]. Преемником Контарини стал избранный также в Тане Пьетро делла Фонтана. Источник отмечает, что ему выпало править зимой 1348/1349 г., когда в Тане происходили некие novitates, из-за чего консулу пришлось держать четыре

[153] ASV, SM, XXIX, f. 49v (SMR, XXIX, No 418) — 27/II 1360.

[154] Marc. It.VII, 50 (9275), f. 286r; Il Codice Morosini, I, P. 65; The Morosini Codex, Vol. I, P. 116. Хронист называет условия договора «pati belissimi e honor de la Dogal Signoria».

[155] ASV, SM, XXIV, f. 85v–86r (SMR, XXIV, No 754–764).

[156] ASV, SM, XXIV, f. 62r (SMR, XXIV, No 557).

[157] ASV, Grazie, 12, f. 37r — 1/III 1349.

коня вместо положенных двух[158]. Вероятно, была необходимость перемещений или представительства перед лицом хана и его чиновников. Ситуация в Тане оставалась сложной, Сенат получал оттуда много писем, внимательно следил за событиями и продлевал специальный мандат «мудрых», которым поручалось готовить решения по делам Таны[159].

В январе 1349 г. было решено избрать консула со всеми полномочиями, включая разрешение на постройку домов, и со сравнительно высоким окладом — 700 дукатов в год. Свита консула состояла из 5 слуг и 2 нотариев, один из которых входил в число слуг и, видимо, выполнял поручения текущего делопроизводства, а другой являлся священником и был канцлером фактории, слугой консула не являясь. На покрытие расходов был увеличен налог с купцов в Тане до 1% со стоимости товаров (вдвое по сравнению с докризисным периодом)[160].

Ситуация в отношениях генуэзцев с татарами продолжала оставаться напряженной и в 1347–1349 гг. Джанибек осуществлял все новые попытки захватить Каффу, а материальные возможности ее обороны у каффинцев были на пределе: дожу Джованни ди Мурта посылались петиции бюргеров Каффы, предупреждающие об опасности уменьшать число защитников и экономить даже на оплате стражей городских ворот. Авторы петиции просили прислать в Каффу отсутствующего там тогда епископа и назначить главу фактории в Чембало (оборонявшего генуэзскую Газарию с Запада и снабжавшую ее продовольствием)[161]. Конфликтность отношений с венецианцами вела подчас к враждебным действиям и стычкам на море кораблей двух республик[162].

Опустела и Тана. Ее покидали купцы. И хотя еще 26 августа 1349 г. нотарий Марино Грифон составил в Тане акт по имущественному

---

[158] ASV, Grazie, 12, f. 55v — 20/VIII 1349.

[159] ASV, SM, XXIV, f. 110v (SMR, XXIV, No 950) — 3/I 1349.

[160] ASV, SM, XXIV, f. 114v–115r (SMR, XXIV, No 990–992; DVL, I, P. 340–341) — 21/I 1349.

[161] *Petti Balbi G.* Una città e il suo mare. Genova nel Medioevo.Bologna, 1991. P. 172–185. Дата петиции не может быть установлена с точностью — в ней отсутствует эсхатакол. Однако упоминание дожа ди Мурта, чумы и повторной осады Каффы позволили автору датировать ее 1347–1349 гг. Тем самым это первое надежное свидетельство о генуэзской фактории в Чембало (ранее таковым считали 1357 г.).

[162] См., например: Corpus Chronicorum Bononiensium. T. II... P. 613.

спору живших там венецианцев Николетто Гата и Бонаверо Альбано[163], избранный консулом, видимо, в 1349 г. Леонардо Бембо мотивировал свое досрочное возвращение войной и тем, что почти все купцы уехали оттуда. Он был оправдан высшими венецианскими оффициями[164]. Вероятно, он, как и нотарий, вернулся с отбывавшими из Таны в Венецию торговыми галеями.

Проявлениями наступившего кризиса были отток местного населения, прекращение монетной чеканки в Азаке, исчезновение металлургического производства, запустение целых городских районов[165]. Именно в 1350-х гг. резко сокращается количество трапезундских амфор, а также византийской поливной керамики и увеличивается количество местной поливы[166], т. е. прерываются налаженные ранее торговые связи. Ситуацию еще более усугубила генуэзско-венецианская война.

2. Тана и генуэзско-венецианская война 1350–1355 гг.

Противостояние Генуи и Венеции в борьбе за торговую гегемонию достаточно подробно описано в историографии[167]. Оно велось

[163] ASV, CI, 19, cart 1. f. 25v No 151 (*Pucci Donati Francesca.* Ai confine del'Occidente. Regesti degli atti dei notai veneziani a Tana nel Trecento 1359–1388. Udine: Forum, 2019 (далее — Pucci). No 152. P. 61).

[164] ASV, Grazie, XII, f. 100r — 18/VI 1351.

[165] *Рязанов С.В.* О чугунолитейном производстве в Азаке // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1991 году. Азов, 1993. Вып. 11. С. 225–228; *Масловский А.Н.* Армяне в золотоордынском Азаке // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее: материалы III Международной конференции (г. Ростов-на-Дону, 30–31 мая 2018 г.). Ростов-на-Дону, 2018. С. 133–136; *Бочаров С.Г. Масловский А. Н.* Наиболее массовые типы поливных импортов крымского производства и некоторые вопросы торговли в Восточной Европе в XIV в. // Поволжская археология. 2015. № 4 (14). С. 195.

[166] *Масловский А.Н.* Поливная керамика местного производства в золотоордынском Азаке. Краткий очерк // Степи Европы в эпоху Средневековья. Донецк, 2012. Т. 11. С. 7–72; *Он же.* Жилища с канами в золотоордынском Азаке как следствие миграции населения из городов Нижнего Поволжья // Археология восточноевропейской степи. Саратов, 2013. Вып. 10. С. 399.

[167] См. особо: *Волков М.* О соперничестве... С. 151–236; *Heyd W.* Histoire du commerce... T. I. P. 502–509; T. 2. P. 187–291; *Sorbelli A.* La lotta... P. 87–157; *Скржинская Е.Ч.* Петрарка о генуэзцах на Леванте // ВВ. 1949. Т. 2. С. 245–266; *Она же.* Барбаро и Конта-

с XIII в., а в веке XIV все в большей степени фокусировалось на бассейне Черного моря и особенно Тане. После Курцольской войны 1294–1299 гг. и относительного затишья, отчасти объясняемого общей угрозой каталанских пиратов в Эгеиде и установлением генуэзского преобладания в Черном море, начиная с 40-х гг., с первых симптомов будущего кризиса, стали происходить столкновения в Константинополе и Тане[168]. Война с Ордой, описанная выше, в которую были вовлечены обе морские республики, ослабила противостояние и привела даже к временному союзу между ними. Он был неустойчив, и нарушение условий бойкота ордынских территорий как генуэзцами, так и венецианцами было первой трещиной союза. Второй стало одностороннее заключение генуэзцами мира с Ордой. Конфликт нарастал. Возможно, его несколько оттянула эпидемия чумы 1348 г., в равной мере опустошившая население обеих республик[169]. Готовясь к войне, Венеция заключает в 1348 г. длительное перемирие с королем Венгрии, выгодное торговое соглашение с Миланом, в 1349 г. — с Византийской империей (в 1351 г. оно стало военным союзом), а затем уже в 1351 г. антигенуэзский союз с Арагоном[170].

рини о России... С. 34–38; *Surdich F.* Genova e Venezia fra Tre e Quattrocento. Genova, 1970; *Kyrris C.* John Cantacuzens and the Genoese 1321–1348 // Miscellanea Storica Ligure. Milano, 1963. T. III. P. 9–48; *Idem.* John Cantacuzenus, the Genoese, the Venetians and the Catalans (1348–1354) // Atti del I Congresso Storico Liguria-Catalogna. Bordighera, 1974. P. 188–210; *Медведев И.П.* Договор Византии и Генуи от 6 мая 1352 г. // ВВ. 1977. Т. 38. С. 161–172; *Balard M.* La Mer Noire et la Romanie Génoise... N 2, 5; *Papacostea Ş.* La Mer Noire carrefour... P. 132–201; *Cristea O.* Rivalitatea veneţiano-genoveza în Marea Neagra: campaniile lui Giustiniano Giustìniani (1323, 1328) // Revista Istorică. 2004. T. 15. No 1–2. P. 89–106; *Idem.* Genoa's Struggle for Hegemony in the Black Sea (Thirteeth-Fourteenth Centuries) // Historical Yearbook. Bucureşti, 2005. T. 2. P. 117–132; *Idem.* The Venetian «Four Seasons» in the Black Sea: the Chronicle of an unsuccessful Hegemony // RRH, 2007. T. XLVI. No 1–4. P. 5–23; *Idem.* Veneţia şi Marea Neagră în secolele XIII–XIV. Contribuţii la studiul orientale veneţiene. Brăila, 2004; *Origone S.* Guerra e società nel Mar Nero. Il confronto tra Genovesi e Veneziani // Proceedings of the 22nd International Congress of Byzantine Studies. Sofia, 22–27 August 2011. Vol. 1. Plenary Papers. Sofia, 2011. P. 431–439.

[168] *Sorbelli A.* La lotta... P. 91.

[169] Например: *Kedar B.Z.* Merchants in crisis... P. 5; Venezia e la Peste 1348/1797. Venezia, 1979. P. 72.

[170] *Sorbelli A.* La lotta... P. 100–104, 111–121; *Скржинская Е.Ч.* Генуэзцы в Константинополе в XIV в. // ВВ. 1947. Т. 1. С. 215–234; *Nicol D.* Byzantium and Venice... P. 269–275.

Не кто иной, как византийский император Иоанн VI Кантакузин, дал в своей «Истории» точное описание природы конфликта. После окончания войны с татарами, отмечал он, генуэзцы стали настаивать на том, чтобы ни ромейские, ни венецианские купцы, ни их собственные не плавали в Тану под тем предлогом, чтобы вновь не ввязаться в войну со «скифами». На самом деле ими руководило желание получать большие пошлины от торговли через Каффу. Они полагали, что, если Каффа станет общим эмпорием для купцов, генуэзцы смогут компенсировать все понесенные ими ранее военные расходы. Венецианцы же, в свою очередь, вовсе не считали возможным прерывать навигацию в Тану, не желали слышать о совместном ведении дел с соперниками, и утверждали, что ничто им не помешает плавать, куда им представляется полезным. И стремились плавать в Тану вопреки воле генуэзцев, которые тому препятствовали и наносили ущерб, нападая на их купцов и захватывая грузовые судна. Поэтому стороны ввергнулись в войну и были значительные потери трирем и средств каждой из них[171].

Первый из венецианских хронистов, описывающих конфликт, Пьетро Джустиниан (около 1360 г.) в качестве основной причины войны называет желание генуэзцев «присвоить себе» Черное море и запретить венецианцам плавать в Тану[172]. В хронике Энрико Дандоло (около 1365 г.), наряду с этим аргументом, указывается, что генуэзцы впали в большую гордыню (se elevono in molta superbia), и далее развиваются аргументы генуэзской стороны, что Черное море было ими «освобождено» (franchado per loro) в борьбе с «сарацинами и татарами», тогда как именно генуэзцы понесли большой урон по вине венецианцев из-за инцидента в Тане в 1343 г. Поэтому генуэзцы настаивали, чтобы сами венецианцы не плавали в Черное море, но направлялись бы лишь в Каффу, где и вели бы свою торговлю. И имен-

[171] Cantac. T. 3. P. 192–193.

[172] Venetiarum Historia vulgo Petro Iustiniani filio adiudicata... P. 231. Тот же тезис о желании генуэзцев незаконно присвоить себе Черное море (volentibus Mare Maius sibi solis indebite vendicare) звучит у хрониста конца XIV в. Рафаино Карезини. Венецианский дож Андреа Дандоло сразу же, по замечанию Карезини, провозгласил тезис о необходимости всеми силами защищать свободу морей (libertatem maris summo studio summisque viribus conservare), а сам Карезини считает генуэзские желания лишить венецианцев и другие народы права навигации в Черном море «безумиями» («vesaniae» — *Caresinis, de Raphayni.* Chronica... P. 6, 33.

но из-за нежелания следовать этому ограничению, генуэзцы и стали противодействовать венецианской навигации (в Тану)[173]. Более развернутую мотивацию конфликта с венецианской стороны дает Лоренцо Моначи. Он, как и византийские историки, напрямую связывает его начало с событиями в Тане в 1343 г., но решительно отрицает вину венецианцев за первый импульс столкновения — убийство татарина в Тане, считая последнего виновником, а сам эпизод — частным, но не общественным делом («privatam iniuriam non debere trahi ad contumeliam rei publicae»). Главным была ограничительная политика генуэзцев, считавших Черное, а тем более Азовское море, своим и желавших контролировать там всю торговлю и не допускать к ней иноземцев без собственного разрешения. Мотивом служило то, что именно генуэзцы очистили море от пиратов и турок. Моначи противопоставлял этой эксклюзивности политику Венеции, подобным образом очистившей от пиратов и набегов мавров и сарацинов Адриатику, но делавших это для блага всех христиан. Еще более интересный аргумент: что ключевые пункты моря — Перу и Каффу — генуэзцы приобрели обманом в чужой земле, тогда как венецианцы, владыки четверти и еще полчетверти всей империи Романии, обладают этим не столько силой, сколько по праву и разуму, подтверждая время от времени вечный мир договорами с императором греков[174]. При всей надуманной идеологеме главная забота венецианцев — не допустить ограничений их торговли и навигации в Черном и Азовском морях. Именно devetum Tanae, как уже давно было замечено румынским историком[175], — ключ к конфликтам XIV в.

Но вернемся к хронологии событий.

29 июля 1347 г. Сенат постановил срочно направить в Геную посла Марко Дандоло. Причиной этого было сообщение байло и советников в Константинополе, что весной 1347 г. венецианское торговое судно с грузом вина и другими товарами было захвачено генуэзской галеей и 2 галеотами, посланными консулом Каффы, у острова Магрибисси в дельте Дона близ Таны. Корабли и товары были конфискованы и отвезены в Каффу. Генуэзцы настаивали на запрете для вене-

[173] *Cronica di Venexia* detta di Enrico Dandolo... P. 127. Также: Аноним XV в. (псевдо Николо Тревизан): Cod. Marc. It., VII, 519 (8438), f. 298v–299v.
[174] *Laurentii de Monacis*. P. 207–208.
[175] *Papacostea Ş.* «Quod non iretur ad Tanam»...

цианцев торговать в тех местах и требовали, чтобы все их сделки осуществлялись в Каффе, с уплатом обычного коммеркия. Ограничение судоходства в Черном море вызвало решительный протест Республики Св. Марка[176]. Предпринятые генуэзцами Каффы действия были, возможно, связаны с ограничениями на торговлю с Ордой в годы конфликта с ней, закрепленные предшествующими соглашениями. Но генуэзцы пошли дальше, поставив под сомнение право венецианцев плавать в Азовское море и даже ограничивая их черноморскую навигацию в целом. В упомянутом документе Сената значится, что генуэзцы никоим образом не разрешали венецианцам плыть в Тану, но желали сосредоточить всю их торговлю в подконтрольной генуэзцам Каффе («nullo modo permitterent nostros ire ad partes Tane... sed magis volebant ipsos ire Caffam»). Венецианцы же настаивали на свободной навигации («quod libere permittant nostros in partibus Maris Maioris quo voluerint ire»), ссылаясь на мирные договоры. Венецианскому послу прямо предписывалось потребовать, чтобы дож Генуи направил предписание консулу и магистратам Каффы не чинить венецианцам препятствий в черноморской навигации и торговле[177].

Дож Генуи Джованни ди Мурта стремился избежать конфликта. Он направил ответное посольство в Венецию. Было сделано предложение, предоставить венецианцам все права и льготы, как и гражданам Генуи, в торговле в Каффе, но с запретом плавать и торговать в Тане и ее округе. Венеция решительно отклонила это предложение, указав на важность снабжения города зерном из Черного моря и необходимость для нее разных торговых путей. Вместе с тем она информировала Геную о посольстве Венеции к Джанибеку и настаивала на том, чтобы администрации Каффы было дано предписание прекратить притеснения (novitates) венецианцев[178]. Как явствует из письма к папе, переговоры с Генуей проходили в мирной и дружественной обстановке и стороны искали взаимного компромисса, не видя необходимости в папском посредничестве[179].

Впрочем, напряженность в отношениях сохранялась. Венеция опасалась враждебных действий генуэзского флота даже по отноше-

[176] ASV, SM, XXIV, f. 28v (SMR, XXIV, No 271–273).
[177] ASV SM, XXIV, f. 31v (SMR, XXIV, No 298) — 25/VIII 1347.
[178] ASV SM, XXIV, f. 35r–36r (SMR, XXIV, No 330, 336, 340) — 10, 15/IX 1347.
[179] ASV, SM, XXIV, f. 38r (SMR, XXIV, No 361) — 4/X 1347.

нию к своему конвою галей «линии» в Тану и в 1348 г. специально предусматривала эскорт своих судов военными флотилиями галей Гольфа и галей флота, который союзники по антитурецкой коалиции собирали с папского благословения[180]. Байло в Константинополе и в Трапезунде доносили об обидах, причиненных венецианцам как в византийской столице, так и в Каффе. Республика Св. Марка требовала от дожа Генуи объяснений[181]. В февраля 1349 г. Сенат назвал притеснения, чинимые генуэзцами в Каффе, Пере и Константинополе, беспрецедентными, но отклонил предложение направить очередного нунция в Геную или произвести демарш в Пере по прибытии туда каравана галей, ради сохранения мира[182]. В решениях Сената постоянно подчеркивается стойкое нежелание генуэзцев, чтобы венецианские суда пересекали Черное море (Ianuenses... asserunt obviare, ne transeant Mare Maius). В ответ на это Венеция снабжала галеи Романии дополнительным вооружением и усиливала их эскортирование[183]. Хронисты (т. н. Энрико Дандоло, Дж. Дольфин и Антонио Морозини) столь же четко обрисовали сущность противоречий и причину нараставшего противостояния. Генуэзцы, с позиций историков XIV–XV вв., находились на пике своего могущества, особенно преобладая в торговле с Причерноморьем, которое, по их словам, было освобождено ими. Их гордыня, их успехи в борьбе с «сарацинами», а также обида за то, что из-за венецианцев генуэзцы пострадали в Тане в 1343 г., заставляли Республику Св. Георгия настаивать на своих преимуществах и требовать запрета венецианским судам плавать в Черноморские порты, исключая Каффу, находившуюся под властью генуэзцев. Они либо арестовывали венецианские суда, направляли их в Каф-

[180] ASV, Senato, Secreta, B, f. 7r (RS, No 211) — 19/V 1348.

[181] ASV, SM, XXIV, f. 95r, 96r (SMR, XXIV, No 823, 829) — 2, 4/IX 1348. Подходящего нотария курии дожа для доставки писем не нашлось (вероятно, еще один эффект «черной смерти»!), и эта миссия была возложена на нотария сопраконсулов Джованни Видо, несмотря на протест коллегии сопраконсулов. — SM, XXIV, f. 96r (SMR, XXIV No 834) — 6/IX 1348. 30 октября Сенат узнал, что дож Генуи Джованни ди Мурта решил направить в Венецию посла и приказал нунцию Видо возвратиться домой: ASV, SM, XXIV, f. 102r (SMR, XXIV, No 880).

[182] ASV, SM, XXIV, f. 121r–v, 122v (SMR, XXIV, No 1051,1060) — 21/II 1349.

[183] ASV, SM, XXV, f. 11v (SMR, XXV, No 83) — 13/IV 1349. Также: ASV, SM, XXV, f. 10r (SMR, XXV, No 70) — 6/IV 1349.

фу, либо силой отсылали их назад, сопровождая запреты бранью и угрозами[184].

13 апреля 1349 г. послу в Константинополь, советникам, консулу Таны и командованию галей Романии было предписано собрать всю информацию о нанесенном ущербе, его виновниках, представить подеста Перы требование о возмещении и сообщить о результатах переговоров в Венецию[185]. Вместе с тем письмо Сената к Джованни ди Мурта было выдержано в сугубо мирных тонах. В нем выражалось удовлетворение примирением генуэзских гвельфов и гиббелинов и надежда на прекращение обид и притеснений венецианцев и компенсацию ущерба. В письме подчеркивались сугубо мирные намерения Венеции в отправке галей Романии и желание достигнуть договоренности[186]. Генуя по-прежнему твердо настаивала на запрете для венецианцев осуществлять навигацию в Тану и другие места, предлагая им особые привилегии и даже часть земли в Каффе. Так как переговоры велись при посредничестве римского папы, венецианские послы к нему должны были заявить, что существующее напряжение в отношениях делает невозможным подобное сосуществование, указав на особую важность Таны и Черного моря вообще для снабжения Венеции продовольствием — прежде всего хлебом[187]. Беря на себя посредническую роль, папа Климент VI 24 ноября 1349 г. обратился к властям как Генуи, так и Венеции с призывом к миру и указанием на то, что война между ними была бы пагубна для христиан на Востоке и нарушала бы мир в объявленный юбилейный 1350 г.[188] Переговоры в папской курии в Авиньоне шли трудно, генуэзцы отказывались уступать, настаивая на «закрытии» для венецианцев Приазовья, и Сенат рекомендовал своим послам при понтифике добиваться его санкции на расторжение

[184] *Cronica di Venexia* detta di Enrico Dandolo. P. 127; Il Codice Morosini. T. I. P. 65–66; *Dolfin G.* Cronicha. II. P. 28.

[185] ASV, SM, XXV, f. 11v–12r (SMR, XXV, No 84, 86). Более радикальное предложение о захвате генуэзских судов и заключении союза с византийским императором, вплоть до совместных усилий по разрушению Перы и Каффы, не было принято Сенатом.

[186] ASV, SM, XXV, f. 13r (SMR, XXV, No 92) — 15/IV 1349. Благоприятные для заключения договоренностей новости были в срочном порядке сообщены венецианским послу и байло в Константинополь: ASV, SM, XXV, f. 15r (SMR, XXV, No 109) — 26/IV 1349.

[187] ASV, SM, XXV, f. 78v–79r (SMR, XXV, No 612):15/II 1350 (1349 m. V.); SM, XXVI, f. 27v (SMR, XXVI, No 221) — 28/V 1350.

[188] *Clement VI* (1342–1352). Lettres closes... T. I. fasc. 2. No 2107; *Sorbell A.* La lotta... P. 105.

венецианско-генуэзского соглашения. Это уже был путь к войне[189], хотя папа Климент VI продолжал настаивать на примирении сторон[190], а 11 августа 1350 г. добился даже заключения на 10 лет антитурецкой лиги, в которую вошли король Кипра, иоанниты Родоса и Венеция[191]. В самой Венеции для рассмотрения дел и принятия решений была избрана комиссия 5 «мудрых»[192]. Отмечая провал переговоров в Авиньоне и отъезд оттуда послов Генуи, венецианский Сенат сделал последнюю попытку достичь примирения и подписать с генуэзцами договор, направив в лигурийскую столицу особо торжественное посольство, главой которого после голосования четырьмя турами был избран авторитетный патриций, Марино Фальер, будущий дож[193]. В числе возможного компромисса рассматривался вопрос о приостановке всех враждебных действий и претензий и вновь о посредничестве папы, но не допускалась возможность запрета навигации в Тану[194].

Так как из Константинополя приходили плохие вести о притеснениях и обидах, чинимых генуэзцами, Сенат принял решение о полном запрете плаваний в черноморские порты, принадлежащие генуэзцам, для всех венецианских судов[195]. Опасаясь начала военных действий, Республика собирала и вооружала торговые галеи[196], посылала

---

[189] ASV, SM, XXVI, f. 29v (SMR, XXVI, No 238): 18/VI 1350; f. 35r–v (SMR, XXVI, No 268–270) — 8/VII 1350. В это время главной заботой папской курии была организация антитурецкой морской экспедиции с участием обеих морских республик, чего было весьма трудно достичь: SM, XXVI, f. 30v (SMR, XXVI, No 248–251) — 20/VI 1350 и др. 31 марта 1351 г. Сенат сообщал папе о невозможности участия венецианских судов в крестовом походе из-за военных столкновений с генуэзцами: ASV, SM, XXVI, f. 54v (SMR, XXVI, No 427).

[190] ASV, SM, XXVI, f. 37r (SMR, XXVI, No 281–282) — 12/VII 1350.

[191] *Sorbelli A.* La lotta... P. 108.

[192] ASV, SM, XXVI, f. 30r (SMR, XXVI, No 246) — 20/VI 1350.

[193] ASV, Senato, Secreta, B, f. 42r–v (RS, I, No 244; *Lazzarini V.* Marino Faliero avanti il dogado // NAV. 1893. Anno V. P. 191–192) — 18/VII 1350; см. подробнее: *Brunetti M.* Contributo alla storia delle relazioni Veneto-Genovesi dal 1348 al 1350 // Miscellanea di Storia Veneta, ed. per cura della R. Deputazione Veneta di Storia Patria. Ser. III. T. IX. Venezia, 1916. P. 60–62.

[194] ASV, Senato, Secreta, B, f. 43v — 1350.07.26.

[195] ASV, SM, XXVI, f. 4r (SMR, XXVI, No 28) — 8/III 1350. Более радикальное предложение о суровых санкциях — конфискации судов и грузов, запрете навигации в порты генуэзцев, включая Перу, на год и далее, до отмены, не было принято.

[196] ASV, SM, XXVI, f. 32v (SMR, XXVI, No 253) — 22/VI 1350.

в Геную шпионов для выяснения намерений лигурийцев[197]. Для регулярного плавания галей «линии» предписывались особые меры безопасности: они объединялись в общий конвой с военными галеями Гольфа и число баллистариев увеличивалось с 12 до 20 на каждом судне[198], а плата им возросла с 5 до 6 дукатов в месяц[199]. Прибыв в Константинополь, капитан галей должен был произвести расследование о причиненных венецианцам насилиях, потребовать от властей Перы и Каффы возмещения ущерба и освобождения задержанных, при отказе нотариально оформить это, а в случае нападений на море действовать против нападавших силой, следуя инструкциям[200]. В 1350 г. галеи Романии смогли плыть только до Константинополя и их навигация в Тану не осуществилась[201], а частные суда венецианцев, направлявшиеся в Тану весной 1350 г., были захвачены в Каффе генуэзцами[202]. В. Гейд связывал обострение отношений с приходом к власти в Генуе нового дожа, Джованни ди Валенте, твердо намеревавшегося вытеснить соперников из Черного моря[203].

2 августа 1350 г. пришли сообщения о враждебных действиях генуэзцев в Романии, уже не только об арестах и ограблениях, но и об убийствах и ранениях венецианских граждан[204]. Хотя эти слухи были, возможно, преувеличенными, Сенат начал военные приготовления и сначала предписал Фальеру задержаться в пути и не пребывать в Геную под удобным предлогом[205]. Весь день 3 августа в Сенате шли ожесточенные дискуссии о том, что следует предпринять в сложившейся ситуации[206]. В итоге торжественное посольство Фальера было отменено, ему было предписано возвратиться в Венецию, а вместо него с

---

[197] ASV, SM, XXVI, f. 33r (SMR, XXVI, No 258) — 25/VI 1350.

[198] ASV, SM, XXVI, f. 33r–v (SMR, XXVI, No 259–260) — 1/VII 1350.

[199] ASV, SM, XXVI, f. 37v (SMR, XXVI, No 283) — 13/VII 1350. Решение принималось в условиях, когда желающих наниматься баллистариями в столь рискованное плавание было мало.

[200] ASV, SM, XVI, f. 38r (SMR, XXVI, No287) — 15/VII 1350.

[201] ASV, SM, XXVI, f. 85v (SMR, XXVI, No 698–699) — 23/II 1352.

[202] Caresini... P. 6; *Cronica di Venexia* detta di Enrico Dandolo. P. 127; *Giorgio Dolfin,* T. 2. P. 28; Il Codice Morosini. P. 65–66.

[203] *Heyd W.* Histoire du commerce... T.I. P. 502.

[204] ASV, Sen. Secreta, B, f. 46v.

[205] ASV, Sen. Secreta, B, f. 46r (*Lazzarini V.* Marino Faliero... P. 193).

[206] ASV, Sen. Secreta, B, f. 47v–48r (RS, I, No 245).

выражением протеста и с приглашением генуэзских представителей в Венецию для определения сумм ущерба отправлялся нотарий канцелярии дожа Амадео ди Буонгваданьи[207]. Полученное 5 августа известие о том, что венецианцы не пострадали от столкновений, а их товары были отвезены с Каффу и там складированы, не послужили смягчению конфликта. Несмотря на прения, Сенат не согласился на предложение дожа и его советников о возобновлении миссии Фальера[208]. Генуэзский дож с удивлением узнал об отзыве Фальера и выражал сомнения в правомочиях нотария, но не был склонен к принятию аргументов Венеции, хотя и не закрывал дверь для переговоров[209]. Предложение о посредничестве синьоров Каррары в мирных переговорах было также вежливо отклонено. Объявлялась мобилизация, вводились принудительные военные займы.

Захват судов и товаров вызвал всеобщее возмущение в Венеции. Купцы заявляли своему правительству, что их товары ничуть не уступают генуэзским и даже превосходят их. Так как венецианцы столкнулось с нежеланием генуэзцев идти на уступки, с требованием, чтобы венецианские суда не плавали более в Тану[210], 6 августа 1350 г., после долгих дискуссий и 5 туров голосования, Сенат принимает решение об объявлении войны[211]. Для Венеции, кроме претензий генуэзцев «закрыть» венецианцам доступ в Азовское море, неприемлемым казался и захват генуэзцами острова Хиос и Фокеи[212].

Постепенное нарастание конфликта ярко описано в хронике Карольдо. Сведения о враждебных действиях генуэзцев приходили в Венецию от байло в Константинополе. Главное требование генуэзцев оставалось прежним: запретить венецианцам бесконтрольную навигацию в Черном море. Сразу же Генеральному капитану флота лиги против турок Джустиниано Джустиниани было предписано плыть к Константинополю, чтобы обеспечить навигацию венецианских тор-

---

[207] ASV, Sen. Secreta, B, f. 48v (*Lazzarini V.* Marino Faliero... P. 193–194) — 3/VIII 1350.

[208] ASV, Sen. Secreta, B, f. 50r (*Lazzarini V.* Marino Faliero... P. 194) — 5/VIII 1350.

[209] Письмо дожа Генуи Джованни ди Валенте дожу Венеции Андреа Дандоло 11 августа 1350 г.: ASV, Commemoriali, IV, f. 171 v (*Lazzarini V.* Marino Faliero... P. 195).

[210] Об этом единодушно писали и хронисты. Например: Caroldo. T. 3. P. 35–36; Il Codice Morosini, T. I. P. 66; *Sanuto Marino.* Vitae ducum Venetorum... P. 621.

[211] ASV, Sen. Secreta, B, f. 50r.

[212] См.: *Sorbelli A.* La lotta... P. 96–98, 105.

говых судов, возвращавшихся из Черного моря, а затем вернуться для охраны Модона. Одновременно предпринимались меры эвакуации венецианских купцов из Каффы и даже из Таны. В Сенате обсуждалось и после дебатов было принято решение приказать консулу Таны направить посланца к хану Джанибеку, ханше Тайдуле и эмирам, рассказав им о ситуации и побуждая к действиям против генуэзцев. Для успеха переговоров предполагалось привлечь к ним даругу, кади и другие власти Таны, с которыми венецианцы уже успели установить дружественные отношения[213]. Другим естественным союзником в войне с генуэзцами мог стать Арагон. Проект этого альянса обсуждался в Сенате в сентябре 1350 г. Венецианцы прямо писали королю о непомерных амбициях генуэзцев «присвоить себе море Таны» (quia... sibi appropriant mare Tane, comune quislibet navigantibus, et nolunt aliquos alios, nisi suos intrare predictum)[214].

Для военных операций был собран флот из 35 судов под командой Марко Рудзини. Когда стало известно, что 19 августа генуэзский флот отплыл в Романию, Рудзини был вручен боевой штандарт и приказано отплыть из Венеции в Эгеиду, уничтожая и захватывая корабли противника. Впрочем, в данной ему инструкции была оговорка о возможности договориться с генуэзцами, если те отпустят пленных венецианцев и возвратят конфискованные ранее товары[215]. Этого не произошло. Первый успех венецианцев у Негропонта, когда Рудзини уничтожил генуэзские суда в порту Алькастри и совершил поход до Перы, не сумев взять генуэзскую факторию, сменился нападением флота Филиппо Дориа на Негропонт и его захватом[216]. Началась долгая война, где на стороне Венеции была Византия и Арагон, а Генуи с 1352 г. — османский султан Урхан. Ее рассмотрение особая тема. Мы остановимся лишь на событиях в Причерноморье и их значении для судеб Таны.

Для дипломатической подготовки Генуя отправила на Восток в мае 1351 г. двух послов, облеченных высокими полномочиями синдиков коммуны, — Оберто Гаттилузио и Раффо Эрминио. Их целью было обеспечить передачу власти над Хиосом от захватившего остров Си-

[213] ASV, Sen. Secreta, B, f. 57v–58r — 1350.08.26; Ibid., f. 59v (RS, I, No 247) — 1350.08.28.
[214] ASV, Sen. Secreta, B, f. 65v — 10/IX 1350.
[215] *Caroldo Giovanni Giacomo.* Istorii Veneţiene. Vol. III. P. 35–37.
[216] *Sorbelli A.* La lotta... P. 106–107; *Norwich J.J.* A History of Venice. Bungay, 1983. P. 216.

моне Виньозо Республике и договориться с византийским императором Иоанном VI Кантакузином о союзе против венецианцев или, по крайней мере, о нейтралитете, возблагодарив государя и вспоминая об отказе византийцев от союза с Венецией в 1350 г. Им поручалось также всячески позаботиться о мобилизации средств, подготовить Перу и Каффу к грядущему столкновению, в том числе введя специальную пошлину в этих факториях и в других генуэзских факториях Черноморья, на Кипре и Родосе на товары и на вино, а также поземельный налог на жителей[217]. Но по прибытии в Константинополь послы увидели иную картину: союз Венеции и Византии был уже заключен и имел антигенуэзскую направленность. Весной 1351 г. Византия, а 3 августа — Арагон объявили войну Генуе и начали против нее военные действия[218]. 12 марта 1351 г. венецианский флот под командой Николо Пизани отплыл к Константинополю. В мае 1351 г. совместными усилиями венецианцы и греки блокировали Перу и начали активные боевые действия против генуэзцев. В Черном море союзниками было захвачено много кораблей и грузов противника, но ни Перу, ни Каффу взять не удалось[219].

В 1351 г. Венеция должна была отправлять предписания в Тану по сухопутным путям, морские коммуникации были заблокированы. Тем не менее Сенат подтвердил мандат избранного консула Таны Пьетро Баседжо[220]. В июне 1351 г. Сенат, по петиции купцов Таны, предусматривал возможность их эвакуации и доставки вместе с товарами в Константинополь на военных галерах, действовавших в Романии, или даже на византийских кораблях[221]. Никакой речи об отправке традиционного конвоя галей «линии» в Константинополь и Черное море уже не

[217] *Bertolotto G., Sanguinetti A.* Nuova serie di documenti sulle relazioni di Genova coll'Impero Bizantino // ASLSP, 1897. T. XXVIII. Fasc. 2. P. 550–559; *Sorbelli A.* La lotta... P. 122–124.

[218] *Sorbelli A.* La lotta... P. 125.

[219] Cantac. Vol. 3. P. 193–194; Nic. Greg., III, P. 45–46; *Cronica di Venexia* detta di Enrico Dandolo. P. 130–131; *Dolfin Giorgio.* Cronicha. T. 2. P. 30; *Laurentii de Monacis.* P. 211; Il Codice Morosini. P. 69.

[220] SM, XXVI, f. 57v (SMR, XXVI, No460) — 3/V 1351.

[221] SM, XXVI, f. 63r (SMR, XXVI, No508–509) — 23/VI 1351. Позже Сенат поручал командующему венецианским военным флотом перевозить из Константинополя в Венецию всех находившихся там купцов, включая прибывших из Таны: SM, XXVI, f. 74r–v (SMR, XXVI, No 615, 618) — 3/XII 1351.

шло. Венецианцы в условиях начавшейся войны с Генуей оставляли далекую факторию. В сентябре 1351 г. два нунция — Франческино Джирардо и Коррадо Нанни по заключенному с провведиторами коммуны контракту отправились в Тану через Польшу. Суть их миссии или мандат не представлены в материалах Сената. Вероятно, это была разведка или меры по безопасной эвакуации фактории. Им причиталась в счет расходов сумма 150 дукатов каждому, из которой первый получил в Венеции 60 дукатов, второй — 75. Во Львове, куда они прибыли 26 сентября, они были задержаны и посажены в тюрьму по приказу польского короля. Все их имущество, включая деньги, ткани и лошадей, было конфисковано. Мотивом ареста была петиция генуэзцев, видимо использовавших право марки за какой-то невыплаченный долг. Нунции пробыли под арестом до 24 ноября, и их поездка в Тану не состоялась. В начале 1352 г. венецианские судьи рассматривали вопрос о частичной компенсации вернувшимся назад посланникам[222].

Главные события войны случились в 1352 г. Ночью 13–14 февраля произошла генеральная морская баталия на Босфоре генуэзского и венето-арагонского флотов с неясным исходом и огромными потерями[223]. Ее результатом был отход венецианского флота из Константинополя, блокада генуэзцами и турками его продовольственного снабжения, вызвавшая голод, выход Византии из войны и ее примирение с генуэзцами, которых Кантакузин назвал «господами воителями моря»[224], на условиях расширения территории Галаты и признания исключительного права генуэзцев плавать в Тану и Азовское море с ограничением даже для греков вести там торговлю без согласия генуэзцев[225]. Следствием была эвакуация венецианской фактории в Тане, для чего в августе 1352 г. туда была направлена эскадра из 4 военных галер с жестким ограничением срока стоянки в Тане двумя днями[226]. Часть венецианской эскадры в Черном море, видимо эваку-

[222] ASV, Grazie, XII, f. 115r — 7/I 1352; f. 118v — 10/III 1352.

[223] См.: *Скржинская Е.Ч.* Петрарка о генуэзцах на Леванте... С. 255–257; *C. Sorbelli A.* La lotta... P. 145–152.

[224] Cantac. II. P. 234.2–234.3.

[225] Jus Graeco-Romanum / ed. C.E. Zachariae de Lingenthal. Lipsiae, 1857. T. III. P. 706–711; Liber Iurium Reipublicae Genuensis. T. 2 // HPM. Torino, 1857. T. IX. Col. 601–606; *Медведев И.П.* Договор Византии и Генуи... С. 161–172.

[226] *Caroldo Giovanni Giacomo.* Istorii Veneţiene... Vol. III. P. 63; Il Codice Morosini... P. 73.

ировавшая факторию, вела враждебные действия против генуэзских судов, сжигая их вместе с товарами[227]. Венецианский флот захватил 5 торговых судов генуэзцев, груженных зерном и другим продовольствием, плывших из Черного моря[228]. Но основные военные действия в 1353–1354 гг. велись в Эгеиде, Адриатике и Тирренском море. В августе 1353 г. генуэзский флот был разгромлен венецианцами и арагонцами в битве близ Альгеро на Сардинии, но в ноябре 1354 г. венецианцы, в свою очередь, потерпели сокрушительное поражение у местечка Портолонго на юге Мореи. Эскадры флота Николо Пизани, захватившие генуэзские кокки, действовали в 1353 г. в Черном море к большому ущербу генуэзцев[229].

Ведя переговоры о заключении мира с венецианцами, генуэзцы отправляли в 1353/1354 г. послов к союзнику Венеции королю Арагона Педро IV. С ним подробно обсуждалась возможность посредничества папы римского в «деле Таны», но в инструкции генуэзским послам четко предписывалось, разъясняя королю ситуацию в Тане, настаивать на том, что это не вопрос его компетенции и интересов (ostenendo nichilominus semper quod dictum negocium Tane non pertineret ad ipsum dominum regem). Возлагая целиком вину за инцидент в Тане в 1343 г. и его последствия на венецианцев, генуэзцы одновременно указывали как на многочисленные жертвы всех христиан при конфликте с ханом, значительные военные расходы, так и на свою неоспоримую победу под стенами осажденной Каффы. Они настаивали на запрете как для венецианцев, так и для генуэзцев посещать Тану, ибо это опасно и противоречит благу всех христиан, обосновавшихся в том регионе[230].

В свою очередь, венецианцы в декабре 1354 г. направили послов к императору Карлу IV, короновавшемуся в Милане в январе 1355 г. От него добивались подтверждения законности их требований о свободной навигации в Тану и в Черном море[231]. Это была дипломатическая подготовка условий грядущего мира с Генуей, находившейся в то время под властью Милана. Нажим императора был использо-

[227] *Dolfin Giorgio.* Cronicha... T. 2. P. 32.
[228] *Cronica di Venexia* detta di Enrico Dandolo... P. 134.
[229] Cod.Morosini... P. 74; *Laurentii de Monacis...* P. 215.
[230] *Tola Pasquale.* Codex diplomaticus Sardiniae. T. 1 // HPM. 1861. T. 10. P. 757.
[231] *Caroldo Giovanni Giacomo.* Istorii Veneţiene. Vol. III. P. 108–109.

ван в переговорах, которые вел в Милане с братьями Маттео, Бернабо и Галеаццо Висконти, императорскими викариями, венецианский посол, отправившийся в Ломбардию 14 марта 1355 г. В его синдикате была особо обозначена забота о праве венецианцев плавать в Тану и Черное море[232]. 1 июня 1355 г. мир наконец был заключен в Милане и в течение месяца ратифицирован в Венеции и в Генуе. Его главным условием было освобождение пленных, запрет на 3 года плаваний в Тану для обеих сторон и возвращение к статусу свободной навигации в Черном и Азовском морях после этого[233]. Ни одна из сторон не была победительницей в этом споре, и, хотя мир считался вечным, он не устранил кардинальных противоречий. Успехом Венеции был декларированный отказ Генуи от принципа запрета для венецианцев плавать в Азовское, да и в Черное море. Частичным выигрышем Генуи было устранение венецианских конкурентов на 3 года тогда, когда сами они (соблюдая запрет идти в Тану) могли пользоваться портами Газарии — и прежде всего Каффой. Генуэзский синдик, прибывший для ратификации договора в Венецию, просил также венецианцев не нападать на Урхана и его земли. Венецианцы ответили требованием не причинять зла их христианским союзникам в войне[234]. Наиболее пострадавшей стороной оказалась Византия. К тому же это было концом антитурецкой лиги, лелеемой понтификами. Несмотря на условия запрета плавания в Тану, венецианцы, правда безуспешно, пытались добиться от генуэзцев согласия на посещение иных портов Азовского моря — от Керченского пролива Пондикоперы до ло Тара[235].

Население венецианской фактории в Тане продолжало постепенно эвакуироваться. Консулу Таны было разрешено вернуться в Венецию, оставив для временного управления факторией и попечением за имуществом вице-консула, избранного Советом XII на месте. Прежнему консулу разрешалось для завершения своих коммерческих дел оставаться в Тане, но лишь сдав свои консульские полномо-

[232] *Caroldo Giovanni Giacomo.* Istorii Veneţiene. Vol. III. P. 116.

[233] Liber lurium. T. II. Col. 617–627; Cf. col. 618: «De non navigando ad Tanam»; *Cronica di Venexia* detta di Enrico Dandolo. P. 145; *Caroldo Giovanni Giacomo.* Istorii Veneţiene... Vol. III. P. 125–126.

[234] *Caroldo Giovanni Giacomo.* Istorii Veneţiene... Vol. III. P. 127.

[235] ASV, SM, XXVII, f. 113 r — 2/III 1357.

чия[236]. Специальный корабль-буцентавр, посланный из Венеции, должен был доставить его в Константинополь[237].

3. Тана в 1355–1378 гг.

Временная утрата Таны заставила венецианцев немедленно искать ей замену. Наиболее удобным местом для этого Сенат счел Солдайю, находившуюся под управлением эмира Зейн ад-Дина Рамазана. Уже 28 июля 1355 г. Сенат в жарких дебатах обсуждал вопрос об отправке к Рамазану (а возможно, и к хану Джанибеку) посланника и условиях переговоров. Главным в них было предоставление венецианцам порта, свободы торговли и защиты на условиях уплаты 3%, а не 5%, как в Тане, коммеркия. Предусматривалось ассигнование на подарки хану и его эмирам 400 дукатов, погашаемое в счет будущего 0,75% налога с купцов, торгующих в Причерноморье. Почти сразу же был поставлен вопрос и о венецианском консуле в Солдайе. Правда, и само обсуждение шло трудно, как видно из протоколов актов, и отношения с Рамазаном не были простыми: он совсем недавно арестовал двух венецианских купцов и конфисковал их товары, пользуясь правом марки за какие-то коммерческие претензии к гражданам Республики. Разумеется, Сенат просил их отпустить и не допускать таких действий впредь[238]. Вместе с тем, не желая усиливать позиции конкурентов и подвергать опасности своих купцов, Сенат строжайше запретил всем венецианцам торговать в Каффе лично или через посредников[239].

Венецианский посол Андреа Веньер был отправлен к хану Джанибеку и даруге Крыма (Солхата) эмиру Рамазану с просьбой уступить для венецианской фактории порт Солдайи. Столь непомерные требования были отклонены ордынцами, которые, однако, предложили Венеции взамен гавань Провато («Новый город», Двуякорная бухта, татарский Янгишехр). Соответствующее соглашение о его передаче для использования венецианцев было заключено Веньером и Рамазаном и утверждено ярлыком хана Джанибека. В Венецианском архи-

[236] ASV, SM, XXVII, f. 20v — 28/VII 1355.

[237] *Caroldo Giovanni Giacomo.* Istorii Veneţiene... Vol. III. P. 127–128.

[238] ASV, SM, XXVII, f. 19v–20r — 28/VII 1355. В Регестах Ф. Тирье суть дела изложена суммарно и с ошибкой в имени Рамазана (Ramadovo) — RS, I, No 273. ASV, SM, XXVII, f. 21v — 11–13/VIII 1355.

[239] ASV, SM, XXVII, f. 32r — 27/IX 1355.

ве в переводе на диалетто сохранились письмо Рамазана к дожу Джованни Градениго с изложением сути пожалования и письмо Рамазана «венецианским франкам» от 4 марта 1356 г.[240] Главной уступкой, сделанной Рамазаном, было снижение основного налога на торговые сделки с 5 до 3% и освобождение от налога на непроданные товары. В Провато предусматривалось назначение венецианского консула, при этом он был должен разбирать судебные иски местных жителей к венецианцам, тогда как даруга рассматривал такие же иски венецианцев к жителям его тюмена. Столь же интересным положением было правило взаимного досмотра венецианских судов под погрузкой доверенными лицами и консула, и даруги с главной целью: не допустить несанкционированного вывоза рабов. Для обсуждения условий договора с Рамазаном венецианский Сенат в июле 1356 г. поручал Веньеру и капитану галей Романии провести дополнительные переговоры с ним об условиях концессии и положении места[241]. Капитану галей Романии было поручено плыть именно в Провато, если совет в Константинополе не усмотрит для того препятствий (решение об отмене захода в Черное море должно было приниматься 2/3 голосов)[242]. Видимо, навигация и переговоры состоялись, и в ноябре 1357 г. — марте 1358 г. посол Рамазана (очевидно, доставленный на галеях «линии») был в Венеции. Сенат по решению «мудрых» согласился на предложение эмира возобновить регулярную торговлю с Ордой через порт Солдайи. Вместе с тем Сенат обещал направить послов к хану Джанибеку для закрепления пожалования и обещал рассмотреть иски подданных Рамазана по якобы нанесенному им ущербу венецианскими галеями в годы венецианско-генуэзской войны[243]. Таким образом, в марте 1358 г. в Венеции еще не знали об убийстве Джанибека, про-

[240] ASV, Commemoriali, V. f. 80 (79)v-81(80)r, издано: DVL, 2, No 14–15, P. 24–26 (письмо Рамазана «венецианским франкам» неверно датировано 2/III 1356. На самом деле оба документа были составлены 4 марта 1356 г., как значится в оригинале. Их публикация по DVL, русский перевод с погрешностями и разбор содержатся в кн.: *Григорьев А.П., Григорьев В.П.* Коллекция золотоордынских документов... С. 168–184; см. также: *Григорьев А.П.* Золотоордынский город Янгишехр // Вестник СПбГУ. Серия 2. Вып. 2. 1994. С. 30).

[241] ASV, SM, XXVII, f. 87 r (RS, No 299) — 7/VII 1356, *Caroldo Giovanni Giacomo.* Istorii Veneţiene... Vol. III. P. 146.

[242] ASV, SM, XXVII, f. 88r — 21/VII 1356.

[243] ASV, SM, XXVIII, f. 22r, 32r (SMR, XXVIII, No 176, 256–257) — 27/XI 1357; 6/III 1358.

изошедшем, видимо, летом или ранней осенью 1357 г., и воцарении Бердибека[244].

Для организации переговоров с ханскими властями и оплаты посольских расходов Сенат в 1356–1357 гг. ввел специальный налог в 0,75% со стоимости товаров галей, шедших в Газарию, однако и он платился купцами крайне неохотно[245]. Неурегулированными оставались и споры с генуэзцами относительно Таны, для разбора которых Сенат создавал специальные комиссии[246].

4 июля 1358 г. истекал предусмотренный Миланским договором трехлетний мораторий на посещение Таны генуэзцами и венецианцами. В преддверии этого события, Сенат отправил к генуэзскому дожу Симоне Бокканегре нотария курии с предложениями о совместных действиях. Они включали разрешение купцам двух морских республик плавать и перевозить грузы в Тану на судах друг друга, предусмотреть возможность совместной навигации невооруженных галей двух республик от Константинополя до Таны (желательно с исключением захода в Каффу и уплаты там дополнительных для венецианцев пошлин). Но самое важное, предлагалась организация совместного посольства к хану и выработка наиболее благоприятных условий торговли и уплаты коммеркиев гражданами обеих республик. Ради этого венецианские послы готовы были ждать своих генуэзских коллег в Константинополе в течение всего мая и даже до 8 июня (отъезд венецианской миссии намечался в апреле). Венеция была даже готова оказывать всякое содействие генуээзцам в их конфликтах с каталанскими пиратами[247]. Могло казаться, что былое противостояние уходило в прошлое. На деле же речь шла о временных конъюнктурных интересах.

17 марта 1358 г. Сенат принял решение об отправке торжественного посольства к хану для заключения договора и получения торговых привилегий. На дары хану и его окружению ассигновалась немалая сумма — 1500 дукатов. Расходы посольства должны были покрываться за счет 0,5% налога со стоимости всех венецианских то-

---

[244] См.: История татар... Т. 3. С. 695; *Григорьев А.П., Григорьев В.П.* Коллекция... С. 125–128.

[245] ASV, SM, XXVIII, f. 22r (SMR, XXVIII, No 175) — 13/XI 1357.

[246] ASV, SM, XXVIII, f. 28v (SMR, XXVIII, No 228) — 29/II 1358.

[247] ASV, SM, XXVIII, f. 32v (SMR, XXVIII, No 259–261) — 6/III 1358; SM, XXVIII, f. 42r (SMR, XXVIII, No327) – 17/IV 1358.

варов, направляемых в Орду, но требуемая сумма авансировалась палатой продовольствия под 5%[248]. Венецианские нобили не проявляли большого желания отправляться послами в Орду, и Сенат был вынужден существенно повышать совокупную сумму их оклада (с 400 лир за 4 месяца до 600 лир за 6 месяцев)[249]. После получения известия о смерти хана Джанибека, ассигнуемая сумма на дары новоизбранному властителю была увеличена до 2000 дукатов[250]. Посольство тщательно готовилось, и его главной целью было получение нового ярлыка, обеспечение максимально благоприятных условий пребывания венецианцев в Тане и в Орде и уплаты приемлемых коммеркиев[251], желательно 3%, но не выше 5% от стоимости товаров[252].

Отношения с татарами осложнялись долгами венецианских купцов подданным хана. В этих случаях ордынские власти применяли право марки к любым венецианцам на их территории, что вызывало протесты Сената[253]. С другой стороны, и венецианцы несли разные убытки, которые Сенат хотел бы компенсировать по договоренности с ханом, действуя при этом с крайней осторожностью, дабы не повредить готовящемуся договору. Именно такие оговорки содержали инструкции послам к хану, отправлявшимся в Орду из Венеции после 21 апреля 1358 г.[254]

Вплоть до июля венецианскому Сенату не было известно об итогах переговоров послов с ханом, и сенаторы ставили саму возможность захода галей «линии» в Тану в зависимости от исхода переговоров и сложившейся ситуации. Решение об этом должен был принимать совет патронов, купцов-нобилей и консула Таны на борту судов в Черном море[255].

---

[248] ASV, SM, XXVIII, f. 42v (SMR, XXVIII, No 332) — 21/IV1358.
[249] ASV, SM, XXVIII, f. 36v (SMR, XXVIII, No 284) — 24/III 1358.
[250] ASV, SM, XXVIII, f. 38r (SMR, XXVIII, No 297) — 6/IV 1358.
[251] ASV, SM, XXVIII, f. 40r (SMR, XXVIII, No 315) — 12/IV 1358.
[252] ASV, SM, XXVIII, f. 42r (SMR, XXVIII, No 327) — 17/IV 1358.
[253] За долги Луки Дуодо в Солхате был задержан нобиль Паоло Эриццо (ASV, SM, XXVIII, f. 39r (SMR, XXVIII, No 308) — 18/IV 1358). Видимо, конфликт был разрешен, ибо уже в 1359 г. мы встречаем Эриццо в Тане в качестве купца и советника консула (ASV, CI 19, BenBianco, 1, ins; № 53; № 80e).
[254] ASV, SM, XXVIII, f. 42v (SMR, XXVIII, No 331) — 21/IV 1358.
[255] ASV, SM, XXVIII, f. 65v (SMR, XXVIII, No 524) — 20/VII 1358.

Фактория возобновила свою деятельность в 1358 г. Решениями Сената еще в апреле 1358 г. венецианским послам к хану поручалось по прибытии в Тану, там, на месте, на собрании всех нобилей, провести выборы консула и его советников[256]. Позднее это решение было изменено. В июле 1358 г. консул Таны был избран в Венеции. Им стал патриций Пьетро Каравелло, обязанный отправиться к месту назначения с караваном галей «линии»[257]. Ему разрешалось истратить до 80 соммов на постройку жилища, а после его готовности вносить арендную плату по 8 соммов в год[258]. В эту сумму консул не уложился, тем более что ему пришлось еще строить лоджию, и по его просьбе Сенат одобрил дополнительный расход в 40 соммов, удержанных из налога на посольские расходы[259].

Восстановление фактории было санкционировано ярлыком хана Бердибека, полученным венецианскими послами Джованни Квирини и Франческо Боном 24 сентября 1358 г.[260] Послы представили хану обширное обоснование прошлых привилегий, включенное в преамбулу данного им ярлыка. Они, в частности, сослались на ярлык хана Узбека предоставивший им отдельное от генуэзцев поселение и права вести торговлю на условиях уплаты трехпроцентного коммеркия и на подтверждение этих условий Джанибеком. Затем они упомянули эпизод конфликта 1343 г., признав злодеяния одного коварного венецианца (un homo inside dentro da nuy, lo qual a fato mal), отчего Джанибек разгневался и запретил венецианцам в течение нескольких лет приезжать в его владения. Венецианские власти наказали виновника, и Джанибек вновь дал им новое пожалование, но на условиях уплаты уже пятипроцентного коммеркия. При этом венецианцы должны были гарантировать защиту кораблей «сарацинов» и имущества «монголов» от возможных нападений и инцидентов, выдать виновных или

[256] ASV, SM, XXVIII, f. 38v (SMR, XXVIII, No 307) — 8/IV 1358. Примечательно, что он назван в постановлении консулом, а не вице-консулом. В том случае, если бы послы и не посетили Тану, выборы все равно должны были там состояться. Это косвенное свидетельство возобновления жизни фактории еще и до получения ярлыка Бердибека.

[257] ASV, SM, XXVIII, f. 65v (SMR, XXVIII, No 527) — 20/VII 1358.

[258] ASV, SM, XXVIII, f. 65v (SMR, XXVIII, No 524) — 20/VII 1358.

[259] ASV, SM, XXIX, f. 47v (SMR, XXIX, No 409) — 22/II 1360.

[260] ASV, Commemoriali, VI, f. 80r (DVL. T. 2. No 24. P. 47–51; *Григорьев А.П., Григорьев В.П.* Коллекция... С. 122–167); *Caroldo Giovanni Giacomo.* Istorii Veneţiene... Vol. III. P. 195.

сообщать о них хану в случае, если не найдут их. В этом пункте содержится ссылка на прежние эксцессы генуэзско-венецианской войны, затронувшие и мусульманских купцов, и на последующие за ней столкновения с ордынцами, о которых ниже. Хан Бердибек подтвердил все прежние условия ярлыка 1347 г., прежнее место поселения и уплату 5% коммеркия и пошлин с кантара веса. Единственным существенным изменением было упоминание специального налога с кораблей в 3 сомма с каждого, вычитаемого из особого, ранее пожалованного султанше Тайдуле ввозного коммеркия.

Дополнением к ярлыку было также утвержденное ханом и его новым наместником Тимур-Кутлугом прежнее пожалование Рамазана, разрешившее венецианцам посещать порты Провато, Солдайя и Калитра (Калиера)[261]. Провато было менее выгодным для венецианцев местом, так как оно примыкало к западным границам генуэзской Каффы. Тем не менее венецианские галеи осуществляли заход туда в 1356–1357 и 1382 гг., когда навигация в Тану отсутствовала или была затруднена[262]. Правда, заход в порт Провато и стоянка там не были безопасными: капитану галей категорически запрещалось покидать суда и разрешать сходить на берег более чем 25–30 матросам (экипаж 1 галеи, напомним, состоял минимум из 160 гребцов и матросов, 12 балистариев и нескольких «офицеров»). Кроме того, и товары на берег разрешалось сгружать небольшими партиями[263]. Словом, это была стоянка на чужой, и часто недружественной земле. Чтобы сделать посещение портов восточного Крыма более привлекательным, правители Солхата установили в них менее высокий коммеркий для купцов: 3, а не 5%, как в ярлыках ханов 1347 и 1358 гг.

Ведя переговоры с ханом и, по сути, покупая ярлык и грамоты ханским наместникам, венецианским послам приходилось вести сложные переговоры о возмещении ущерба ордынским купцам, ограбленным в годы войны с генуэзцами. Из грамоты даруги Солхата Рамаза-

[261] ASV, Commem., VI, f. 80v (DVL, T. 2, No 25–26, P. 51–52) — 20/IX 1358; *Григорьев А.П., Григорьев В.П.* Коллекция... С. 192–195; *Бочаров С.Г.* Генуэзский замок Калиера // Генуэзская Газария и Золотая Орда = The Genoese Gazaria and the Golden Horde / под ред. С. Г. Бочарова, А.Т. Ситдикова. Казань–Симферополь–Кишинев, 2015. С. 47–97.

[262] См. выше о навигации в Провато; также: *Карпов С.П.* Путями... С. 64.

[263] ASV, SM, XXVIII, f. 9r; 10r (SMR, XXVIII, No 79, 85) — 18, 29/VII 1357.

на от 4 марта 1356 г. и послания ханши Тайдулы венецианскому дожу Джованни Дольфину (от 4 марта 1359 г.) мы узнаем также о том, что в ходе венецианско-генуэзского конфликта в 1353 г. 16 венецианских галей (Николо Пизани) в бухте Константинополя напали на кокку Николая Скота, захватили находившихся на ней 9 ордынских купцов, как татар, так и армян[264], и конфисковали их имущество. Двое из этих купцов были убиты, двое отвезены пленниками в Кандию, а имущество их (4000 соммов) было отнято. Хану была представлена петиция на возмещение ущерба и ее следствием было применение к венецианцам права марки, что произошло ранее марта 1356 г. Рамазан арестовал двух венецианских купцов и конфисковал их товары. На просьбы венецианского посла вернуть конфискованное Рамазан указал именно на этот эпизод, обязуясь возвратить венецианцам товары после компенсации понесенного ордынцами ущерба[265]. В марте 1357 г. Сенат обращался к Рамазану, указывая на то, что захваченные на корабле лица признавали себя генуэзцами и жителями Каффы, что было записано в бортовых журналах (quaternis), т. е. являлись врагами Венеции. Сенат информировал Рамазана о том, что в 1356 г. несколько армян, захваченных в годы войны с генуэзцами, предстали перед властями Венеции и доказали, что во время своего пленения идентифицировались как армяне, а не как генуэзцы. В этом случае они были полностью оправданы. Для подкрепления своих просьб об освобождении венецианских купцов и прекращении дела Сенат ассигновал (по рекомендации местных татарских «баронов») на подарки Рамазану 100 дукатов, а также приобрел для него красивую кирасу и разрешил ему закупить иное вооружение на сумму 20 соммов, заплатив за него налоги на покупку[266]. Но все же, несмотря на протесты венецианцев, конфликт не был урегулирован, хотя, видимо, часть ущерба была погашена. В мар-

[264] В документе названы их имена: Idomelich, Animandi, Sabadin, Achnoc, Todoros, Juanes, Stephanos, Idudiment, Chalos. Установить этническую принадлежность каждого из них затруднительно, учитывая еще и тот факт, что, например, армянские купцы, вращавшиеся в мусульманских регионах, иногда присваивали себе восточные эпонимы. В любом случае очевидно, что среди указанных купцов были армяне. Это обстоятельство доказывается цитируемым ниже решением Сената от 14 марта 1357 г. (ASV, SM, XXVII, f. 113v).

[265] ASV, Commem., V, f. 81(80)r (DVL, T. 2, No 15, P. 25–26) — 4/III 1356; *Григорьев А.П., Григорьев В.П.* Коллекция... С. 176, 201–203.

[266] ASV, SM, XXVII, f. 113v–114r — 14/III 1357.

те 1358 г. Сенат обсуждал требования посла Рамазана компенсировать 3630 соммов и обещал произвести тщательное расследование инцидента и направить к хану послов с ответом[267]. В сентябре 1358 г. четверо ограбленных в 1353 г. купцов подали петицию хану о компенсации ущерба[268]. Меры Рамазана по возмещению их ущерба не увенчались успехом, как говорится в документе. Ущерб составил 2330 соммов. Другой жалобщик, некий Бачман, заявил о своем ограблении венецианскими судами при возвращении с Кипра на сумму в 500 соммов. Поскольку ущерб исчисляется в ордынских денежных единицах, он либо был подданным хана, либо вел торговлю в его владениях. Хан счел эту сумму ущерба доказанной и поручил правителю Солхата Тимур-Кутлугу и даруге Азака Зиху (Черкесу)-ходжи добиваться возмещения потерь у венецианцев. После возобновления деятельности консула Таны, хан Бердибек предписал главе венецианской фактории выплатить пострадавшим от этого и другого нападения (на татарских купцов с Кипра) 2830 соммов. Такая сумма вряд ли была по силам фактории, да, видимо, и противоречила заключенным в 1347 и 1358 гг. договорам. Тогда Тайдула, не желая конфликта и не бескорыстно (именно она была получателем ввозной пошлины с купцов Азака[269]) покровительствуя христианам, в сентябре 1358 г. уплатила пострадавшим, в том числе придворным и бекам, 10 998 безантов, или 550 соммов (2750 дукатов по курсу того времени)[270], прося затем дожа, в марте 1359 г.[271], возместить эту сумму. Примечательно, что в числе получателей оказался беглербег Могулбуга, его сын Тимур, иные беки (участвовали ли они в торговле и понесли ли ущерб или же просто лоббировали интересы купцов, были их посредниками, не ясно, но на их долю приходится почти половина суммы, 5317 безантов из 10 998. Остальная поло-

[267] ASV, SM, f. 32r (SMR, XXVIII, No 256–257) — 6/III 1358.

[268] ASV, Commem., VI, f. 80v (DVL, 2, No 27, P. 53). *Григорьев А.П., Григорьев В.П.* Коллекция... С. 185–191.

[269] См.: DVL, T. 2, P. 50. Часть этой пошлины, 3 сомма с корабля, была, по ярлыку Бердибека, уступлена Тайдулой ведавшему таможенными сборами эмиру Тоглубаю.

[270] ASV, Commem., VI, f. 80v (DVL, T. 2, P. 53, No 27) — 4/III 1359. Разбор документа см. в: *Григорьев А.П., Григорьев В.П.* Коллекция... С. 204–317 (с некоторыми ошибками перевода. В частности, socii, чиновники или придворные, переводится как супруги, а имя собственное Ширин переведено как шериф).

[271] ASV, Commem., VI, f. 81r (DVL, T. 2, P. 53–54, No 28) — 4/III 1359. Разбор документа см. в: *Григорьев А.П., Григорьев В.П.* Коллекция... С. 196–203.

вина — 5540 безантов — причиталась потерпевшим ущерб армянам и вышеупомянутому купцу Бачману). В представленный счет включены также расходы на письма дожу и консулу Таны, бумагу, эскарлат, в который, видимо, заворачивалась грамота, или который служил подарком. Венецианские послы возражали против всей этой уплаты, не считая ее правомерной в свете заключенных договоров.

Лишь 19 марта 1359 г. венецианский Сенат своим постановлением снял всякие ограничения для своих граждан и подданных на посещение Каффы, Таны и портов Азовского и Черного морей[272].

Но, вероятно, и даже после получения от хана ярлыка, полного урегулирования отношений достичь не удавалось. В июле 1359 г. Сенат указывал, ссылаясь на письма консула и советников, на некие novitates по отношению к ним и к купцам. Было решено собрать по прибытии галей в Тану Большой Совет нобилей на борту галей для принятия решения и возможной отправки нунция к хану и ханше (имя ее не названо, но, предположительно, это всесильная Тайдула). Все расходы должны были покрываться особым налогом, взимаемым по раскладке со всего имущества венецианцев, пребывающих в Азовском море и в Орде (за Понтикоперой — Керченским проливом)[273]. В любом случае мы имеем дело с гражданско-правовым судебным процессом в Орде, касавшимся венецианских граждан и должностных лиц и решение которого было перенесено на венецианскую общину Тану с компенсацией ущерба через налог[274].

После смерти Бердибека Сенат в январе 1360 г. обсуждал вопрос о немедленном посольстве к новому хану и о возможном снижении коммеркия с 5 до 3 или 4%, но не принял такого постановления[275]. При нежелании никого из патрициев отправляться в качестве посла к хану эту обязанность решили возложить на консула Таны[276]. Впрочем, сама возможность его поездки к хану обуславливалась ситуацией в Орде и местом его пребывания. Окончательное решение об этом должен был

[272] ASV, SM, XXVIII, f. 95r (SMR, XXVIII, No 781) — 19/III 1359.
[273] ASV, SM, XXIX, f. 15r (SMR, XXIX, No 130) — 14/VI 1359.
[274] См.: *Почекаев Р.Ю.* Крымские торговцы против Венеции: историко-правовые и процессуальные аспекты тяжбы 1350-х гг. // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8. No 1. С. 51–66.
[275] ASV, SM, XXIX, f. 40r (SMR, XXIX, No 362) — 24/I 1360.
[276] ASV, SM, XXIX, f. 64v (SMR, XXIX, No 550) — 21/V 1360.

принимать совет нобилей в Тане по прибытии туда галей «линии»[277]. В это время в Улусе Джучи начинается «Великая замятня», длительная династическая смута, дестабилизирующая торговые отношения[278].

Положение осложнялось и новыми случаями враждебных акций генуэзцев по отношению к венецианцам. Сначала инциденты притеснений венецианцев их лигурийскими соперниками относились к Пере и касались препятствий навигации галей линии, возвращавшихся из Таны в Константинополь осенью 1359 г., а также притеснений венецианцев в Ликостомо и других контролируемых генуэзцами пунктов зернового экспорта[279]. После ответа дожа Генуи о своей неосведомленности в происходящем[280] Сенат направил ему представление с требованием их расследования и недопущения эксцессов в будущем[281]. Судя по всему, переговоры вначале не приносили положительных результатов, и Венеция была вынуждена вновь вооружаться и готовить свой флот в Средиземноморье к возможным боевым действиям[282]. И все же миссия нотария (им был знаменитый политик и историк Рафаино Карезини) увенчалась успехом: дож Симоне Бокканегра пошел на уступки, на заключение договора и признание положения венецианского консула в Тане[283].

В свою очередь, и венецианский дож Джованни Дольфин строго предписал байло в Константинополе, консулу Таны и всем венецианским магистратам строго соблюдать договоренности об избежании конфликтов и вооруженных столкновений с генуэзцами (без санкции консула) под угрозой высокого (200 дукатов) штрафа с виновни-

---

[277] ASV, SM, XXIX, f. 72r (SMR, XXIX, No 647) — 11/VII 1360.

[278] О ней масса литературы. См., к примеру: История татар... Т. III. С. 695–705; *Карпов С.П.* Кризис середины XIV в. ... С. 220–238; *Миргалеев И.М.* Проблема престолонаследия в период смуты в Золотой Орде (60–70-е годы XIV в.) // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Материалы IV Международной конференции, посвященной памяти профессора МГУ Г.А. Федорова-Давыдова 30 сентября — 3 октября 2008 года. Азов, 2009 [Донские древности. Вып. 10]. С. 348–358. *Сорогин Е.И.* Комплексный кризис Золотой Орды в 60–70-х гг. XIV в. («Великая замятня» и его компоненты // Там же. С. 461–472.

[279] ASV, Commem., VI, f. 82 v (DVL, II, No 31, P. 57–59).

[280] ASV, Commem., VI, f. 83r (DVL, II, No 32–33, P. 59) — 6–12/II 1360.

[281] ASV, SM, XXIX, f. 91v (SMR, XXIX, No 795–796) — 17/XI 1360.

[282] ASV, SM, XXIX, f. 97v (SMR, XXIX, No 834) — 26/XII 1360.

[283] ASV, SM, XXIX, f. 100v (SMR, XXIX, No 860) — 13/I 1361.

ков стычек. Любые конфликтные ситуации должны были совместно расследоваться генуэзскими и венецианскими должностными лицами[284]. Ответ и предписания генуэзского дожа в послании всем генуэзским магистратам в Тане, Константинополе и Газарии «Pro evitandis scandalis» были зеркальными[285].

Пребывание венецианцев в Тане осложнялось началом смуты в Золотой Орде. Мы можем представить ее и положение купцов в Тане по комплексу нотариальных актов, составленных там нотарием Бенедетто Бьянко. Он был свидетелем смерти хана Бердибека, с которым венецианцы подписали договор о восстановлении фактории, воцарения Кульпы и его последующего смещения в результате кровавого переворота Навруза в феврале 1360 г. Обо всем этом он сделал запись в начале своего картулярия[286]. В другом документе он заверяет завещание венецианского посланника к следующему хану, Хызру 1 декабря 1360[287]. Однако поначалу наступление смуты видимым образом не затронуло венецианскую Тану. Фактория отстраивалась и заселялась после длительного перерыва — поэтому сделки с приобретением земельных участков и домов нередки среди актов Бьянко.

В актах Бенедетто Бьянко немного информации о политических событиях. Ярким исключением является лишь упомянутое выше введение с кратким рассказом о смутах в Орде. Информация о «внешней» ситуации проходит как бы фоном. Годы пребывания Бьянко в Тане были относительно мирными. Велась торговля с Сараем[288], Солхатом[289] и даже далеким Ургенчем (через территорию Орды)[290]. Хотя продолжались переговоры о дальнейшем улаживании отношений, уплате долгов, прямых враждебных действий против венецианской Таны татары не предпринимали. Напротив, ханша Тайдула и ее окру-

---

[284] ASV, Commem., VI, f. 97r (DVL, II, No 37, P. 66–68) — 13/I 1361.

[285] ASV, Commem., VI, f. 100r (DVL, II, No 38–39, P. 68–71) — 1, 4/II 1361.

[286] ASV, Cancelleria Inferior, Notai, B. 19 (далее — CI, 19), 1 cart., f. 1r, No 7. *Карпов С.П.* Начало смуты в Орде и переворот Навруза // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6. No 3. С. 528–536.

[287] ASV, Notai Diversi, 20, No 329 r-v.

[288] ASV, CI 19, 1 cart., No 237. Также см. о поездках венецианских купцов в Сарай: ASV, GP, Fr. Ant. 7, fr. 3, f. 17r — 10/I 1364 (поездка в 1363 г.).

[289] ASV, CI 19, 1 cart., No 84–14/XII 1359.

ASV, CI 19, 1 cart., No 90.

[290] ASV, CI 19, 1 cart., No 43, 220.

жение стремились извлечь максимум выгоды из пребывания предприимчивых иноземцев на ордынской земле. К Тайдуле для предварительных переговоров от всего совета нобилей Таны консул Пьетро Каравелло направил переводчика Гульельмо Бонвенециана. Цель его миссии состояла в урегулировании финансовых вопросов, отмены уплаты наложенных ханшей штрафных платежей или, по крайней мере, их отсрочки до прибытия каравана венецианских торговых галей летом / осенью 1360 г. В случае необходимости ему разрешалось прибегнуть к кредиту у некоего Бальцимана (не тот ли это самый Бачман?), заем потом обязывались погасить власти Таны[291]. Сумма финансовых претензий ордынских властей отражена в платежной ведомости и послании Тайдулы дожу Джованни Дольфину[292]. Дальнейшие переговоры вел венецианский посол в Орду Якопо Корнаро. Он прибыл в Тану с галеями Романии в сентябре 1360 г. и со временем был должен сменить отъезжавшего консула Пьетро Каравелло. В нашем документе он назван послом, но не консулом[293]. Очевидно, он должен был отправиться в ставку нового хана, Махмуда Хызра, убившего и сменившего Навруза[294]. В нотариальном акте 1 декабря 1360 г. Корнаро уже прямо именуется «chonsolo et abasador a Chideri inperadori di tartari»[295]. Корнаро не суждено было возвратиться в Венецию. Он умер и похоронен в Тане 18 августа 1362 г. Это единственный венецианский консул Таны, чья надгробная плита сохранилась и стала объектом блестящего исследования Е.Ч. Скржинской[296]. К сожалению, наш нотариальный акт из Венецианского архива не был известен Елене Чеславовне. Между тем сообщаемые подробности интересны: Корнаро, «de ducali mandato honorabilis ambaxator ad

---

[291] ASV, CI 19, 1 cart., f. 13v, No 84; Pucci, No 85–14 /XII 1359.

[292] *Григорьев А.П., Григорьев В.П.* Коллекция... С. 196–217.

[293] ASV, CI 19, 1 cart., No 255 (Pucci, No 266) — 27/IX 1360.

[294] *Скржинская Е.Ч.* Венецианский посол в Золотой... С. 114–115; *Григорьев А.П.* Золотоордынские ханы 60–70-х годов XIV в.: хронология правлений // История и источниковедение стран Азии и Африки. 1983. Вып. 7. С. 9–54; *Сидоренко В.А.* Хронология правлений золотоордынских ханов 1357–1380 гг. // МАИЭТ. 2000. Т. 7. С. 282.

[295] ASV, Notai Diversi, 20, No 329 r-v.

[296] *Скржинская Е.Ч.* Венецианский посол... С. 103–118; *Skržinskaja E.Č.* Un ambasciatore veneziano...См. также: *Климанов Л. Г.* Возвращаясь к эпитафии Якопо Корнаро, Тана, 1362 г.: Comes Arbensis и островной опыт феодализации венецианцев // Сугдейский сборник. 2004. Вып. 1. С. 101–163.

dominum imperatorem Tartarorum», дает поручение жителю Константинополя Бартоломео Дардуину закупать соль в салинах Северного Причерноморья для отправки в Венецию. При этом речь идет о больших объемах — до 1000 модиев (более 1,5 т каждый!)[297]. Поскольку венецианских судов, способных транспортировать столь большое количество соли, в Черном море не было, Корнаро поручал перевозить товар на иностранных кораблях (super navigium forensium), т. е. прежде всего на генуэзских и греческих. После завершения войны с Лигурийской республикой такие возможности, как видим, существовали. Кстати, торговые операции генуэзцев в венецианской Тане в этот период по актам Бьянко не редкость. Деятельность же Якопо Корнаро приобретает еще одно — коммерческое — измерение, и его заинтересованность в делах в Газарии была связана не только с дипломатической или административной деятельностью.

Торговля венецианских купцов постоянно контролировалась татарскими «коммеркиариями» и эмирами города, притом допускались задолженности и погашение их коммерческими представителями уехавших торговцев[298].

Миссия Корнаро, очевидно, не достигла того результата, на который рассчитывали венецианцы, и в мае 1363 г. из Таны к новому хану (видимо, это уже был Абдаллах[299]) по повелению дожа отправляется, скорее всего в должности нунция, Бенедетто ди Маньякавалло. О его миссии мы узнаём только благодаря сохранившемуся завещанию, которое он предусмотрительно составил накануне отъезда в Орду[300]. Завещатель не жалуется на болезни и недомогания, а, напротив, прямо свидетельствует о том, что он жив и здоров, но отъезжает по повелению дожа, не будучи уверен в благополучном возвращении оттуда. Мы обнаруживаем этого человека в Тане и ранее: в 1359–1360 гг. он исполнял должность герольда (preco) курии венецианцев[301] и часто выступал в качестве арбитра или свидетеля при заключении сделок между купцами фактории. Он долго жил в Тане, служил в курии,

[297] *Hocquet J.-Cl.* Le Sel et la fortune de Venise. T. 2: Voiliers et commerce en Méditerranée, 1200–1650. Lille, 1982. P. 706, 709 (1 модий = 999,7 л, или от 1571 до 1675 кг).
[298] ASV, GP, Fr. Ant. 7, fr. 3, f. 17r — 10/I 1364, f. 46v-21/V 1364 (о событиях 1362 г.).
[299] *Сидоренко В.А.* Хронология правлений... С. 280.
[300] ASV, CI 19, BenBianco, 3, f. 25r–26r — 22/V 1363.
[301] ASV, CI, Notai, 19, Benedetto Bianco, 1, No 11, 15, 16, 19, 123, 209.

был причастен к судебным разбирательствам[302]. Поэтому выбор такого сведущего человека в качестве нунция в Орду отнюдь не случаен. Можно предполагать, что он владел татарским языком.

Несмотря на договоренности между Генуей и Венецией о мирных и дружеских отношениях и отказе от применения силы в конфликтных ситуациях, в 1361–1362 гг. в Тане продолжались столкновения генуэзцев с венецианцами, о чем капитан Гольфа должен был объясняться с властями Перы[303]. О провоцируемых генуэзцами столкновениях с венецианцами в Тане доносил Сенату венецианский консул, точно указывая имена виновных и нанесенный ущерб. О подобных же случаях в Причерноморье сообщали в Венецию и другие магистраты Республики. Реакцией Сената была отправка к дожу Генуи торжественного посольства с требованием расследования инцидентов, наказания виновных и компенсации ущерба. Одновременно Венеция вооружала свои суда и принимала меры по усилению эскорта галей «линии», возвращавшихся из очередного вояжа в Черное море[304]. Нам пока неизвестны детали ссор и конфликтов, но очевидна атмосфера враждебности. В ответ на посольство Дзаккариа Контарини, заявившего генуэзскому дожу Симоне Бокканегре протест Сената, Бокканегра потребовал от подеста Перы Леонардо Монтальдо расследовать случаи конфликтов и столкновений, предписал магистратам Генуи в Романии и Газарии пресекать враждебные инциденты, сообщив обо всем этом венецианскому дожу[305]. В 1363 г. генуэзский дож признал ущерб, понесенный венецианцами в Каффе и во всей Готии и согласился на его возмещение[306]. Но, несмотря на возможно искреннее стремление властей Генуи к примирению, ситуация, видимо, была им неподконтрольна и столкновения продолжались, хотя и не переросли в военные действия. Несмотря на конфликты, и в 1361 г., и в 1362 г. венецианские галеи «линии» направлялись в Тану[307]. Однако в 1362 г. оттуда ожидали плохих

[302] ASV, CI, Notai, 19, Benedetto Bianco, 1, No 99–1360.03.20 (назван iudex и действует в качестве арбитра).
[303] *Caroldo Giovanni Giacomo.* Istorii Veneţiene. Vol. III. P. 208.
[304] ASV, SM, XXX, f. 99r–v — 8/VIII 1362.
[305] ASV, Commem., VII, f. 14r (DVL, II, No 50–51. P. 85–86) — 3/IX 1362.
[306] ASV, Commem., VII, f. 31r (DVL, II, No 55. P. 95–96) — 21/VIII 1363.
[307] ASV, SM, XXIX, f. 119r–v (SMR, XXIX, No 1014, 1017) — 22–25/V 1361; XXX, f. 73r–v (RS, I, No 388) — 7/V 1362.

новостей, предусматривались трудности в разгрузке судов, и капитану галей предписывалось при необходимости взять на борт и увезти из Таны всех купцов с товарами, если они того пожелают[308]. Для контроля и стабилизации ситуации в Тане в январе 1363 г. Сенат принимает решение о немедленном избрании консула с повышенным окладом (с 700 до 1100 дукатов в год) и увеличении штата консульства (приставов-социев и слуг). Избранному консулу предписывалось отправиться в Тану в течение марта на обычных кораблях, не дожидаясь отплытия (обычно в июле) конвоя галей «линии»[309], принимались меры и по улучшению финансового положения магистратов фактории и их вооружения. Консул обязан был иметь кирасу, шлем и другое вооружение для себя и для своей свиты. Он не имел права продавать их при нахождении в должности. Свита консула, как и все другие венецианцы, должна была участвовать в охране фактории. Оклад советников консула был увеличен с 1 до 2 соммов месяц, но при этом предписывалось, что при вершении консулом суда и ведения других дел по меньшей мере один советник был обязан находиться при консуле. Консул получил право расходовать до 5000 аспров в год по своему усмотрению (вместо 1000, как определялось в положениях 1333 г.)[310]. Все эти меры были рассчитаны на укрепление поселения в военном и юридическом отношениях. Вместе с тем было отклонено предложение об укреплении поселения внешними стенами на холме (для защиты от генуэзцев) на ранее предоставленной ханом территории[311].

Конкурентная борьба с генуэзцами затрагивала и торговлю в Кафе, где генуэзцы ввели высокий 4%-ный налог на венецианские товары и прямой запрет для венецианцев высаживаться на берег и вести торговлю в крымской Готии. Все это вызвало протест Сената генуэзскому дожу[312]. Но это же и усиливало торговое значение Таны для венецианцев как альтернативного порта. Однако и там столкновения с генуэзцами затрагивали использование торговых судов, борьбу за фрахт. Венецианский Сенат специально рассматривал этот вопрос

[308] ASV, SM, XXX, f. 96v — 23/VII 1362.
[309] ASV, SM, XXX, f. 128r — 19/I 1363.
[310] ASV, SM, XXX, f. 128v–129r — 19/I 1363, ср.: SM, XV, f. 58v, DS, II, No 425; DVL, I, P. 250–9/II 1333.
[311] ASV, SM, XXX, f. 134r — 23/II 1363.
[312] ASV, SM, XXXI, f. 29r — 30/VII 1363.

именно в контексте конфронтации с генуэзцами и принял решение о строительстве собственных кораблей-цигуд, о чем мы писали ранее. Примечательно, что решение об аукционе цигуд в Тане было принято значительным большинством голосов (58 против 13 при 9 воздержавшихся), в то время как предложения о строительстве стен или укреплении караван-сарая с соответствующими ассигнованиями было отклонено после, видимо, жарких дебатов (о чем говорят данные нескольких повторных голосований, где сторонники решения набирали от 34 до 40 голосов, недотягивая до нужного кворума). Это указывает на стремление конкурирующих сторон обеспечить себе благоприятные условия доступа к портам и обеспечить себя средствами доставки грузов[313]. Возможно, в этой связи стоит рассматривать и постановление Сената от 20 июля 1363 г., когда накануне отправки очередного каравана галей «линии» предусматривалась возможность того, что разгрузить товары, направленные в Тану, будет сложно из-за ситуации («propter nova, que ibi essent»). И тогда нужно было принимать все меры хотя бы для погрузки находящихся в Тане товаров и самих купцов, заботясь о том, чтобы патроны не повышали стоимость фрахта[314]. Да и отношения Византии и Венеции были крайне напряженными. Оставался неурегулированным спор об обладании Тенедосом и об уплате долгов византийского императора венецианцам. Синьория даже шантажировала Иоанна V Палеолога возможностью эвакуации венецианских купцов из Константинополя. Так что и на Босфоре можно было ожидать обострения конфликтной ситуации[315], т. е. на протяжении всего маршрута галей «линии» существовали риски, что не могло не отражаться и на ситуации в Тане. И тем не менее ожидалось прибытие в Тану купеческих караванов с Востока, и ради торговли с ними и погрузки товаров капитану галей «линии» было разрешено продлить стоянку в Тане на 3–4 дня[316]. Та же ситуация повторилась и в 1364 г., когда на фоне упадка коммерции в Тане Сенат начал искать альтернативный опорный пункт торговли и навигации в Трапезунде. При этом Сенат не оставлял надежд на прибытие в Тану купеческих караванов с Востока и повторил прежнее решение

[313] ASV, SM, XXX, f. 134r–v — 23/II 1363.
[314] ASV, SM, XXXI, f. 27v.
[315] См.: *Nicol D.M.* Byzantium and Venice... P. 300–301.
[316] ASV, SM, XXXI, f. 28v — 22/VII 1363.

о возможном продлении стоянки в Тане, однако с оговоркой, если галеи не смогут идти в Трапезунд[317].

В 1365 г. ситуация в Тане была такова, что отправляющемуся туда консулу Витторе Пизани разрешалось вернуться назад в Венецию до срока окончания его мандата, если он застанет в Тане ситуацию заброшенности[318]. Конъюнктура на рынке Таны была неблагоприятной: В 1366 г. Сенат предусматривал возможность того, что купцы не пожелают вести там дела и отправятся на тех же галеях Романии в Трапезунд[319]. В 1365 г. привезенные в Тану товары не были реализованы, их доставили в Трапезунд, а оттуда — в Каффу[320]. Опасность для судов венецианского каравана галей «линии» в 1366 г. представляли не только турки, против которых направлялся крестоносный флот Амадея Савойского, но даже суда генуэзцев и провансальцев, в этот флот входящие вместе с венецианцами. Для защиты от них Сенат предусматривал специальные меры охраны конвоя патрульными галеями Гольфа и снаряженными на Негропонте судами, которые должны были сопровождать галеи «линии» вплоть до Константинополя[321].

Как сообщает один из документов фонда Grazie, во второй половине 60-х гг. в Тане происходили конфликты (novitates) и вооруженные столкновения венецианцев с противниками, в числе которых названы и генуэзцы. Наряду с нобилями и гражданами Венеции венецианскую Тану защищали и ее жители, в числе которых был получивший позднее гражданство, а тогда еще habitator Венеции Герардо ди Кастелло[322]. В постановлениях Сената, предоставивших привилегию перевезти на венецианских судах в Венецию из Таны товары и имущество на сумму от 1000 до 1500 дукатов подданному, но не гражданину Венеции веронцу Коррадино ди Векки, также упоминаются ссоры (riха) в Тане с неким ханским чиновником (mesagium). Коррадино

[317] ASV, SM, XXXI, f. 70v — 21/VII 1364.

[318] ASV, MC, Novella, f. 100v (DA, 2, No 783); Cassiere della Bolla Ducale. Grazie, Registro N. 16 (1364–1372), anticamente *Liber Gratiarum XIII* // A cura di *S. Piasentini.* Venezia, 2009. Vol. 2. No 1704–27/VII 1365.

[319] ASV, SM, XXXII, f. 1(3)v — 20/VII 1366.

[320] ASV, SM, XXXII, f. 3(5)r — 24/VII 1366.

[321] ASV, SM, XXXII, f. 1(3)r — 20/VII 1366.

[322] ASV, SM, XXXIII, f. 52r (SMR, XXXIII, No 400) — 22/IV 1370; Ibid., f. 92r (SMR, XXXIII, No 668) — 10/II 1371; Cassiere della Bolla Ducale. Grazie, Registro N. 16... Vol. 2. No 1685–26–27/IV 1372.

был в стычке тяжело ранен, попал в плен, а затем был выкуплен за большую сумму. Это, впрочем, не помешало продолжению его торговой деятельности, и к 1371–1373 гг. он накопил в Тане имущества на сумму от 1000 до 1500 дукатов, разрешение на доставку которого в Венецию он получил от Сената[323].

Летом 2002 г. при раскопках А.Н. Масловского в городе Азове были обнаружены следы массового побоища людей (костяки и отдельные части скелетов приблизительно 180 человек Среди убитых преобладают люди монголоидного типа. Как указывают авторы, судя по неестественным позам убитых, умерщвление производилось самыми изуверскими методами. Археологи относят этот погром ко времени около 1369–1370 гг.[324] и связывают его со смутами в конце правления хана Абдаллаха. К началу правления хана Тохтамыша (1381 г.) площадь города, по археологическим данным, весьма существенно сократилась. Были заброшены западный и северо-восточные районы Азака, как и аристократический квартал Азака[325]. Но письменные источники не позволяют говорить, что в те годы венецианская фактория была разрушена или сильно пострадала: регулярная навигация конвоев венецианских торговых галей в Тану в 1365–1376 гг. не прекращалась. Возможно, распри в Орде лишь краем задевали итальянские поселения, которые, разумеется, не смогли бы сопротивляться ордынским нападениям такой мощности. Тем не менее именно в 1370 г. Сенат принимает особое решение об укреплении фактории. Консулу Таны были ассигнованы деньги на приобретение в венецианском арсенале 15 кирас и 12 аркбаллист с болтами. Давалось предписание также отправить из Таны в Венецию для починки все старое вооруже-

[323] ASV, SM, XXXIII, f. 123r (SMR, XXXIII, No 924) — 15/VII 1371; Ibid., SM, XXXIV, f. 61r (SMR, XXXIV, No 487) — 28/VII 1373. Издатель текста 34 регистра постановлений Сената неосторожно принял слово mesagium (=слуга) за имя хана, написал его с большой буквы и отождествил его с несуществовавшим ханом Мурадом.

[324] *Масловский А.Н., Фомичев Н.М.* О дате побоища в Азаке времени «Великой замятии» в Орде // ИАИАНД 2003 г. Вып. 20. Азов, 2004. С. 487–508; *Масловский А.Н.* Золотоордынский Азак и кочевники. Пути интеграции в городскую культуру и влияние на судьбу города // История и культура средневековых народов степной Евразии: Материалы II Международного конгресса средневековой археологии Евразийских степей (Барнаул, сентябрь 2012 г.). Барнаул, 2012. С. 171–174; *Он же.* Резня 1370 г. в Азаке // Донской временник. Краеведческий альманах 2015 г. Ростов-на-Дону, 2014. Вып. 23. С. 125–131.

[325] *Масловский А.Н.* Структура золотоордынского Азака...

ние. Территория поселения также нуждалась в обустройстве: баня была разрушена, укрепления (палисад), дом консула и лоджия нуждались в ремонте. Сенат изыскивал средства на эти работы, при этом их срочность и важность была столь очевидна, что такое решение было принято единогласно[326]. До 1376 г. ремонт не был завершен, и Сенат вновь и вновь рассматривал вопрос об ассигнованиях на его ведение из полуторапроцентного налога[327], который плохо собирался[328], или из других средств[329]. Симптоматично свидетельство одного из документов Сената 1374 г., что часть территории, находившейся в венецианской юрисдикции, заброшена и испепелена пожаром. Остававшиеся там строения и участки Сенат предполагал выкупить у владельцев для строительства укреплений[330]. Но в 1375 г. венецианский Сенат отмечал опасность соседства с генуэзцами, всячески желая избежать конфликта (briga) с ними, и даже отказался от уже совершенной покупки пустующего участка земли близ поселения соперников[331].

Угрозу для поселения венецианцы видели также в том, что многочисленные иностранные купцы, торгуя в венецианской фактории, чтобы избежать налогообложения, выдавали себя за генуэзцев. Сенат пошел даже на то, чтобы разрешить им вести свою торговую деятельность в фактории при уплате символической таксы в 10 аспров в год, избегая тем самым их связи с соперниками[332].

Показательно, что еще в 1369 г. венецианский Сенат рассматривал вопрос об отправке посольства в Орду, к Мамаю, который назван по имени, но без указания титула. Суть миссии заключалась в снижении основного торгового налога с 4 до 3% (именно эту сумму платили генуэзцы). Сначала планировалось, что к татарам отправится консул через 4 месяца, после его прибытия в Тану, но затем статус его был повышен до посольского: именно это добавление было специально одобрено и оговорено Сенатом. Чуть позже Сенат изменил свое предписание, обязав не вновь прибывающего, а действующего консула

[326] ASV, SM, XXXIII, f. 64v–65r (SMR, XXXIII, No 481–485) — 9/VII 1370.
[327] ASV, SM, XXXV, f. 13r — 30/III 1375.
[328] ASV, SM, XXXV, f. 25r — 29/V 1375.
[329] ASV, SM, XXXV, f. 122 (123) r-v — 11/VII 1376.
[330] ASV, SM, XXXIV, f. 102r (SMR, XXXIV, No 748) — 26/IV 1374. См. также ниже.
[331] ASV, SM, XXXV, f. 7r — 20/III 1375.
[332] ASV, SM, XXXIV, f. 102v (SMR, XXXIV, No 749) — 26/IV 1374.

Таны отправляться к Мамаю. Вероятно, ситуация не позволяла медлить. Помимо налога, посол должен был разбирать случаи неурядиц и притеснений (novitates et extorsiones) венецианцев в Орде[333].

Уникальным свидетельством связи центральной администрации Венеции с консульством в Тане является найденная в Азове свинцовая печать дожа Андреа Контарини (1368–1382), скреплявшая, безусловно, важный документ, возможно синдикат, посольскую грамоту или предписание консулу[334].

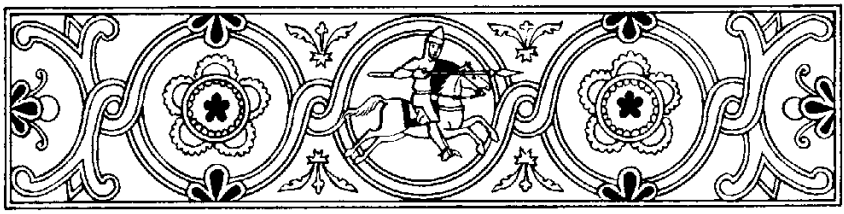
Несмотря на то что фактория в Тане находилась отнюдь не в лучшем положении и нуждалась в обустройстве, общая ситуация в Причерноморье в это время требовала мобилизации местных ресурсов, которых не хватало. В частности, власти Венеции пытались переложить расходы на постройку укреплений в Трапезунде на бюджет Таны. Консула Таны обязывали переводить значительные суммы поступлений от налогов в Тане байло в Трапезунде. Казна Таны не справлялась с такими тратами, но Сенат повторял прежние решения[335]. К моменту Кьоджской войны с генуэзцами венецианская Тана находилась в определенном упадке.

---

[333] ASV, SM, XXXIII, f. 19v (SMR, XXXIII, No 154) — 3/VI 1369; Ibid., f. 27r (SMR, XXXIII, No 221) — 21/VII 1369.

[334] *Фомичев Н.М.* Печать венецианского дожа Андрея Контарини из Азова // ИАИАНД за 2011 г. Вып. 27. Азов. 2013. С. 207–231; *Климанов Л.Г.* Византийские отражения в сфрагистике. Коллекция металлических печатей VII–XX веков Н. П. Лихачева в Западноевропейской секции Архива СПб ФИРИ РАН. СПб., 1999. С. 144–145; *Шандровская В.С.* Находки печатей венецианских дожей // Bulgaria Pontica medii aevi IV–V. 2. София, 2006. С. 110–111.

[335] Первоначально Сенат стремился покрыть расходы на строительство замка в Трапезунде через выплаты консулом Таны 300 соммов, из денег от фрахта галей Романии — Черного моря: ASV, SM, XXXII, f. 106v (RS, No 450) — 2/III 1368. Почти сразу же это решение было скорректировано, и 100 соммов из 300 должен был отправить вице-байло Константинополя: Ibid., f. 117v (RS, № 458) — 14/IV 1368. Такое же предписание консулу Таны о переводе денег от фрахта трапезундскому байло было сделано и 5/VII 1369: ASV, SM, XXXIII, f. 25v (SMR, XXXIII, No 194). Тот же способ финансирования из фрахта галей в Тану и в Трапезунд предусматривался и 18/VII 1370: Ibid., f. 66 r (SMR, XXXIII, No 494). Схема действовала плохо, товарооборот падал, денег не хватало, и в 1371 г. трапезундскому байло вновь поручалось взимать 300 соммов из фрахта галей, прибегнув, если нужно, и к консулу Таны, получавшему долю фрахта, через камбий. Та же схема финансирования предусматривалась и на 1372 г.: ASV, SM, XXXIV, f. 17v (SMR, XXXIV, No 162; RS, No 510) — 5/VII 1372. Несмотря на неэффективность, схема не менялась из-за дефицита средств и сокращения поступлений от фрахта.



Глава 5
ТАНА В ГОДЫ И ПОСЛЕ КЬОДЖСКОЙ ВОЙНЫ (1378–1395 гг.)

Глубинные причины Кьоджской войны — борьба морских республик за торговые приоритеты и доминирующие позиции во всем Средиземноморье — осознавались современниками достаточно ясно. Так, например, венецианский хронист Джанджакомо Карольдо писал: «Генуэзцы всегда неприязненно выносили то, что венецианцы увеличивают свои морские перевозки на остров Кипр, в Романию и Черное море, и, напротив, венецианцы все свое мастерство прилагали, чтобы продолжать обычные перевозки, также необходимые для Города Венеции, как душа для тела»[1]. Неразрешимые противоречия вели к продолжающимся конфликтам.

Во второй половине 1370-х гг. ситуация еще более осложнилась, когда к власти в Византии пришел Андроник IV Палеолог, отстранивший отца от престола и придерживавшийся прогенуэзской ориентации. Он обещал передать генуэзцам ключевой остров Тенедос и запретить венецианским кораблям плавать в Тану, т. е. на практике не пропускать их через проливы. Угроза была достаточно серьезной, и в 1376 г. Сенат создал специальную комиссию «мудрых» для изучения этой ситуации[2]. Отмечались угрожающие маневры генуэзского флота и принимались меры по сопровождению галей Романии —

[1] Caroldo, T, V. P. 42. См. подробнее: *Карпов С.П.* Superbia генуэзцев в середине XIV в. глазами византийских и венецианских историков и хронистов // Византийские очерки. Труды российских ученых к XXIII Международному конгрессу византинистов. СПб., 2016. С. 75–86.

[2] ASV, SM, XXXV, f. 129 (130)v — 22/VII 1376.

Черного моря военными судами в Эгеиде[3]. Венецианскому капитану Галер моря Марко Джустиниану весной 1377 г. пришлось эскортировать поздно возвращавшиеся из Таны и Черного моря торговые галеи «линии» от Константинополя до Тенедоса и далее[4].

Хотя в годы Кьоджской войны военные действия в Приазовье не отмечены, однако тогда ситуация для венецианцев в Тане, вероятно, была неспокойной не только из-за вражды с генуэзцами, но и из-за действий новоназначенного ханом эмира, нанесшего, по документу Сената, ущерб венецианским купцам на сумму 1500 соммов серебра. Наиболее могущественным эмиром тогда был сторонник Тохтамыша, правитель Солхата и Крымского тумена Кутлуг-бега[5] — не он ли имеется в виду? Впоследствии Республика просила хана компенсировать потери, предусматривая возможность сделать это в том числе из сумм уплачиваемых венецианцами татарам налогов[6].

По условию Туринского договора между Генуей, Венецией и их союзниками при посредничестве граф Савойи Амадея VI был введен запрет как для венецианцев, так и для генуэзцев плавать в Тану в течение 2 лет со времени подписания. Примечательно, что в тексте договора речь шла только о самой Тане («ad dictum locum Tane navigare non debere neque posse»), но не о Приазовье в целом; так можно только расширительно толковать текст[7].

Но еще и до заключения Туринского договора власти Каффы, вероятно, с одобрения метрополии ввели запрет на осуществление навигации в Тану, для чего пытались блокировать проход судов через Керченский пролив. По введенному и объявленному в Каффе распоряжению к Воспоро и в Азовское море посылались небольшие суда (барки и бригантины), которые должны были инспектировать корабли и не дозволять им плыть к Тане. Патронами некоторых их этих судов, состоящими на жалованье консульства Каффы, были и гре-

[3] ASV, SM, XXXV, f. 126 (127)r-v — 26/VII 1376.

[4] Caroldo, T.V. P. 48.

[5] См., например: История татар... Т. 3. Казань, 2009. С. 442; *Пономарев А.Л.* «Солхатская война» и «император» Бек Булат // Золотоордынское наследие. Материалы II Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды», посвященной памяти М.А. Усманова. Казань, 29–30 марта 2011 г. Вып. 2. Казань, 2011. С. 18.

[6] ASV, SM, XXXVII, f. 34v — 15/XI 1381.

[7] HPM, T. 9. P. 874–875–8/VIII 1381.

ки. Массария Каффы 1381–1382 гг. называет патрона барки грека Антония Стефаници, который с 6 матросами должен был отправиться в Воспоро для патрульной службы, получая за это 350 аспров в месяц. Поскольку ему было выплачено за службу 900 аспров, продолжалась она более 2,5 месяцев[8]. Блокада, естественно, сохранялась и после Туринского мира и отражена в расходах массарии[9]. Генуэзцы арестовывали корабли, нарушавшие запрет, и конфисковывали товары купцов. Однако, если это было имущество «сарацинов», его по их требованию приходилось возмещать[10].

Венеция предприняла попытки компенсировать ущерб от запрета торговать в Приазовье укреплением торговых отношений с Трапезундской империей, но они в те годы были малорезультативны[11].

Запрет в течение двух лет осуществлять навигацию в Тане, начиная с 8 августа 1381 г., больно задевал интересы венецианцев. Фактория там продолжала существовать, но, очевидно, сильно сократившись. В сентябре 1381 г., сообщая о заключении мира с генуэзцами, Сенат предписал избирать в Тане не консула, а вице-консула с минимальным окладом от 10 до 12 соммов в год, а переводчику-труциману назначался самый минимальный оклад[12]. Желая смягчить ситуацию, Венеция отправила в конце 1381 г. к правителю Солхата из Трапезунда своего посланника Джованни Грифона, чтобы тот

---

[8] ASG, SG, sala 34, n 590/1226- CM 1381, f. 7r, 116 r. («Anthonius Steffanicius grecus patronus cuiusdam barche misse in lo Vospero pro custodia ut navigii non vadant ad Tanam contra devetum factum et firmatum in Caffa, de racione Luciani de Liturffis de CXVI — asp. DCCCC. Et debet habere pro se et sociis sex computatis in barcha asp. CCCL in mense et incipit servire illa die quam de Caffa separaverit»).

[9] Ibid., f. 64r, 117 r — 7/X 1381; f. 67r, 57r — 10/II 1382 (выплата 2796 аспров за такую же патрульную службу в течение месяца и 8 дней патрону бригантины Антонио Риццо с 18 моряками); f. 246r — 11/VI 1382 (4 сомма серебра за такую же патрульную службу в течение 2 месяцев патрону бригантины Анфреоно Кальви; f. 399v — 17/III 1382 (выплата 2 соммов за месячную патрульную службу в апреле 1380 г. посланному в Воспоро «occasione precipiendi ire volentibus in Tana» хозяину барки Симоне Паредзано); f. 402 r — 24/IX 1381 — выплата посланному в Воспоро патрону барки Ангелино Пиллавичино «pro custodia navigiorum euntium et venientium in Tana et de Tana» за патрульную службу с 27 июня по 27 сентября 6 соммов.

[10] Ibid., f. 277 v — 30/XI 1381 (на сумму 24 сомма).

[11] См.: ASV, SM, XXXVII, f. 21r–v (DVL, 2, No 107, P. 183) — 27.X 1381. См. подробнее: *Карпов С.П.* История Трапезундской империи. 2-е изд. С. 309–310.

[12] ASV, SM, XXXVI, f. 135(134)r — 10/IX 1381.

смог заключить договор с эмиром, а также с ханом Золотой Орды, о предоставлении в качестве торговой фактории местечка Провато в Крыму[13]. В поручении Грифону было сформулировано пожелание Венеции получить торговую пристань в Провато, обеспечить свободу торговли и защиту купцов на территории Орды, вести переговоры о возможном снижении коммеркия с 5% (уплачиваемого с 1358 г. в Тане) до 3%. Дож в этом документе отмечал, что Венеция не знала о смене хана на престоле и обещала направить новому хану (он не назван по имени) торжественное посольство. Вероятнее всего, речь шла уже о победившем Мамая и воцарившемся в Орде Тохтамыше. А пока на дары ему ассигновалось 400 дукатов, а эмиру Солхата — 200 дукатов. Во всех случаях Грифон должен был консультироваться с байло в Константинополе, через него держать связь с Венецией и выполнять его инструкции. Расходы на содержание миссии и посольские дары предполагалось компенсировать из налога в 0,5%, взимаемого с купцов, прибывающих в Провато и другие ордынские земли[14]. Переговоры шли успешно, и в августе 1382 г. Синьория планировала отправку в Провато для торговли с Солхатом 2 галеи коммуны во главе с супракомитами (т. е. не аукционные галеи) при условии их отплытия из Константинополя к Провато и Трапезунду до 2 октября[15].

Одновременно с венецианцами посольство в Орду к новому «императору» отряжали и генуэзцы Каффы. Во главе него в ноябре 1381 г. были поставлены Коррадо Гоаско и Кристофоро ди Кроче[16].

Счета массарии генуэзской Каффы за 1381–1382 гг. не содержат упоминаний о деятельности в Тане генуэзской фактории и о ее долж-

[13] Решение об отправке посланника для договора о предоставлении нового места для венецианской торговли и навигации было принято 21 октября 1381 г. Выборы посланника — Джованни Грифона, вместо отказавшегося от такой миссии Джакомо Валарессо, состоялись 25 октября. Посланнику был назначен оклад 100 дукатов за первые 6 месяцев и по 10 дукатов за каждый из остальных, а также по 1 дукату в день на содержание 2 слуг. См.: ASV, SM, XXXVII, f. 16v. Caroldo. T. V. P. 139. О попытках венецианцев создать небольшую торговую факторию в Провато и о локализации ее см.: *Бочаров С. Г.* Венецианское присутствие в Крыму и якорная стоянка Провато // Stratum Plus. 2015. No 6. С. 305–317.

[14] ASV, SM, XXXVII, f. 33v–34v – 15/XI 1381.

[15] ASV, SM, XXXVII, f. 106v – 14/VIII 1382.

[16] ASG, SG, sala 34, n 590/1226, CM 1381, f. 242v — 20/XI 1381, 278r — 7/XI 1381.

ностных лицах. Там имеются лишь редкие упоминания о сарацинах и / или евреях из Таны, проводивших через Каффу свои трансакции[17].

И все же запрет был временным и в преддверии истечения срока ограничений было необходимо нормализовать отношения с новым ханом. Видимо, стабилизация положения в самом Азаке, где при Тохтамыше после реформы денежного обращения Золотой Орды 782 г. хиджры (1380/1381 г.). возобновляется чеканка серебряных аспров[18], способствовала этому. Венеция в июне 1383 г. приняла решение об отправке в Орду нового посольства, в составе которого должен был состоять как посол[19], так и новоизбранный в Венеции консул Таны. В свите посольства должны были находиться 6 слуг, нотарий со своим слугой, священник и повар. Послу причитался высокий оклад: 600 лир за первые 4 месяца и затем по 100 лир за каждый последующий. На дары хану и его приближенным ассигновались суммы до 1000 дукатов. Деньги на все эти траты выделялись в Венеции в виде займа, который затем предстояло погашать из поступлений от однопроцентного налога со всех товаров, отправляемых в Тану на галеях Романии до полного погашения. Условия избрания консула четырьмя турами голосования членов Большого Совета и его оклад определялись обычаем[20], однако само его назначение вместо временно исполнявшего должность вице-консула знаменательно и свидетельствует о признании Венецией значения Таны, прежде всего торгового, и делалось это, как отмечено в постановлении, ради блага и удобства купцов («pro bono et utilitate mercatorum et mercationum»).

---

[17] ASG, SG, sala 34, n 590/1226, f. 262r, 276r, 356v, 408r: Coia Ata de Tana, Bay Abram de Tana, Sonihi de Tana.

[18] *Федоров-Давыдов Г.А.* Особенности обращения серебряных и медных монет в Золотой Орде // Ближний и Средний Восток: товарно-денежные отношения при феодализме. М., 1980. С. 213–219; *Он же.* Денежное дело Золотой Орды. М., 2003. С. 16–17; *Пономарев А.Л.* Эволюция денежных систем... С. 291–292; *Добромыслов Л.Б.* Серебряный чекан золотоордынского Азака при хане Токтамыше. Каталог и исследование. М., 2016; *Он же.* Уточнение датировки и типологии монет Токтамыша, с которых возобновилась эмиссия серебра в Азаке // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2016 года. Материалы докладов и сообщений. М., 2016. С. 69–72.

[19] Избранный послом Пьетро Гримани отказался от миссии по болезни и был замен затем Пьетро Пермарино: ASV, SM, XXXVIII, f. 55r — 10/VII 1383.

[20] ASV, SM, XXXVIII, f. 44r–v — 8/VI 1383.

В июле 1383 г., накануне отплытия галей Романии в Черное море, Сенат принимает подробную инструкцию послам в Орду. После обычных поздравлений хану по случаю восшествия на престол и заявлений о полной лояльности ему венецианцев и взаимной выгоде торговых связей, послы должны были добиваться утверждения прежних договоров, гарантии безопасности торгующих граждан республики на территории Золотой Орды, снижения коммеркия до 3%, если это будет возможно (если же нет, то послы могли согласиться и на прежний налог в 5% с товаров). Послы должны были также собрать информацию обо всех ранее потерпевших какой-либо ущерб на территории улуса Джучи и просить о компенсации, в том числе из поступлений от коммеркиев. Но делать это им предписывалось осторожно, не нанося ущерб главным условиям договора. На дары хану и его приближенным ассигновывалась сумма от 1 до 1,5 тысяч дукатов из средств республики, с последующим погашением из 1% налога, собираемого с купцов в Тане и Причерноморье. Соответствующие инструкции направлялись вице-консулу и советникам Таны[21]. Один из послов, избранный также консулом Таны, Франческо Брагадин, видимо, был человеком весьма осведомленным в делах ордынских: в 1363 г. мы встречаем купца с таким именем в Тане в актах Бенедетто Бьянко[22]. 24 июля 1383 г. один из советников Сената предложил даже специально заслушать мнение посла Брагадина на заседании, но решение об этом было отклонено большинством членов Совета, очевидно, из-за спешки с отправкой галей Романии[23].

Сложными продолжали оставаться и отношения венецианцев с генуэзцами.

В 1382/1383 г. генуэзцы Перы ввели запрет кому бы то ни было пребывать в Западном Причерноморье — землях деспота Добротицы — и торговать там. Ущерб от этого наносился венецианцам и их торговым интересам, в том числе, только что возобновленной навигации галей Романии в Тану и Трапезунд. В документе Сената указывалось, что это «это могло произвести максимальные неудобства и ущерб» для венецианских дел прежде всего в областях Таны и Причерноморья.

[21] ASV, SM, XXXVIII, f. 59r, DVL, T. II, P. 188–190–24/VII 1383.
[22] ASV, CI 19, BenBianco, 4, No 31, 69–9, 16/IX 1363.
[23] ASV, SM, XXXVIII, f. 58v — 24/VII 1383.

Сенат выразил протест дожу и старейшинам Генуи[24]. Но он не имел успеха, несмотря на благожелательный ответ и обещания дожа Генуи, и был повторен венецианскими послами в 1385 г.[25] Это показатель значения Западного Причерноморья и его портов — прежде всего в продовольственном снабжении венецианской торговой навигации.

Другим узлом противоречий между Генуей и Венецией был Кипр. Заход туда (помимо Фамагусты) рассматривался генуэзцами как нарушение их договоров с королем Кипра 1382 г. и вызывал репрессивные меры по всему Средиземноморью, включая и черноморский бассейн[26]. Так, например, в 1382 г. генуэзец Сильвестро Марини захватил вблизи Каффы венецианскую галеаццу Марино Малипьеро, ранее посещавшую кипрский порт Кирении (интересный факт торговых связей Кипра и Причерноморья). Это было одобрено консулом Каффы. Лишь прямое вмешательство венецианского дожа в дело и его обращение к генуэзскому дожу Леонардо ди Монтальдо (1383–1384) привело к возвращению купцам товаров, погруженных в сирийском порту Лаодикия, но не на Кипре, и разрешению конфликта. При этом была сделана оговорка, что захват корабля произошел до того, как каффинцам стало известно о заключении Туринского договора[27].

Трения с генуэзцами касались и проблем навигации в самом Черном море. В частности, генуэзцы протестовали против того, чтобы венецианцы перевозили на своих судах татарских подданных с их имуществом и «сарацинских» рабов между черноморскими портами, прежде всего «в Турцию», на анатолийский берег, о чем генуэзцами было сделано представление венецианским властям 10 октября 1384 г. Генуэзский консул Чембало потребовал от венецианского гражданина, патрона навы Джованни Бономо уплату генуэз-

[24] ASV, SM, XXXVIII, f. 42r — 8/VI 1383; f. 114r — 14/IV 1384. Публ.: *Гюзелев В.* Венециански документи за историята на България и българите от XII–XV в. София, 2001. С. 134–135, 141–143; *Божилов И., Гюзелев В.* История на Добруджа. Т. 2. Средновековие. Велико Търново, 2004. С. 414–417; *Iorga N.* Venetia, P. 1066–1067.

[25] ASV, SM, XXXIX, f. 49v–50r — 15–17/II 1385. Публ.: *Гюзелев В.* Венециански документи... С. 136–139; *Божилов И., Гюзелев В.* История на Добруджа... С. 415–416 (с ошибкой в дате, не 1384, но 1385 г., учитывая венецианский календарь); *Iorga N.* Venetia. P. 1068–1069; RS, № 689.

[26] *Близнюк С.В.* Королевство Кипр и итальянские морские республики в XIII–XV вв. М., 2016. С. 298.

[27] DVL, T. II. P. 186–188–9/VI 1383.

цам коммеркия в местечке Ло Фети (Евпатория). Венецианцы сочли это грубым нарушением договоров, так как уплачивать налоги они должны были только суверену — татарскому хану, но не генуэзцам, которым эти земли не принадлежали. Здесь вновь мы сталкиваемся со стремлением генуэзских властей распространить свою юрисдикцию на всю Газарию, при этом обосновывая прецедент уже 20-летней практикой. Этого не признавали венецианцы, приводя аргументы, что даже подеста Перы, «капитан генуэзцев на Востоке», как его назвали венецианцы, будущий дож, Леонардо ди Монтальдо в 1363 г удовлетворил иск венецианца, патрона навы, Микеле Джустиниана о возмещении незаконно взятого с него генуэзского налога[28]. Для разрешения конфликта и получения возможных компенсаций в Геную направлялся сначала венецианский нотарий (в ранге нунция)[29], а затем — и торжественное посольство во главе с прокуратором Св. Марка Пьетро Корнаро и нобилем Карло Дзено. Помимо казуса с Бономо, главным предметом спора был вопрос о праве венецианцев транспортировать рабов из Северного Причерноморья на турецкий берег, т. е. опять-таки речь шла о неправомерности контроля генуэзцев над навигацией в Черном море. Найти компромисс в этом вопросе было трудно. Венецианцы ссылались на тексты своих договоров с Генуей, включая и статьи Туринского мирного договора 1381 г., не ограничивающие их в осуществлении такой навигации. Они пытались убедить в этом дожа и Совет Генуи, в крайнем случае даже прибегая к арбитражу графа Савойи, маркиза Феррары и миланского синьора Джангалеаццо Висконти, графа Вирту[30]. Обе стороны старались избежать конфликта. Власти Венеции направили специальное и секретное предписание консулам Таны: сначала Лодовико Контарини (консул в 1389 г.; возможно, и позднее) и консулу Леонардо Кальво (в 1394 г.), а также капитанам галей Романии — всячески препятствовать таким перевозкам, имея право штрафовать осуществлявших их, но делатьэто тайно, без разглашения[31]: видимо, венецианцы заботились и о поддержании своего права на свободную навигацию, и об ограничении бесконтрольной работорговли,

[28] ASV, SM, XXXIX, f. 44r–46r — 15/II 1385.
[29] ASV, SM, XXXIX, f. 17 v (RS, No 683) — 28/X 1384.
[30] ASV, SM, XXXIX, f. 19r — 10/XI 1384, f. 44r–46r — 15/II 1385.
[31] ASV, Commem.VIII, f. 125v (DVL, II, No 141, P. 245–18/III 1394.

тогда как у генуэзцев работорговлю контролировали специальные магистратуры[32].

В 1387 г. венецианцы и генуэзцы обменялись письмами, и генуэзский дож заверил своего венецианского коллегу в том, что вся враждебность генуэзцев была направлена не против венецианцев, с которыми они всячески стараются сохранить дружеские отношения, а против татар. В это время шла так называемая война Генуи с Солхатом (1386–1387 гг.)[33], генуэзцы снаряжали специальные суда для контроля за навигацией в Азовском море и патрулирования его северных берегов от Керченского пролива (Воспоро) до Таны и Северного Приазовья[34]. Они вновь вводили ограничения для навигации в акватории этого моря[35], и, как отмечал сам генуэзский дож, венецианцы становились невольными жертвами столкновений на вражеской территории, чего впредь генуэзцы будут пытаться избегать, рассчитывая на такую же позицию венецианцев[36]. Весной-летом 1386 г. генуэзцы Каффы отправляли послов в Орду с идущей в Воспоро и в Зихию бригантиной[37], но 31 мая 1387 г. генуэзские власти сообщали венецианским, что переговоры о мире с Солхатом при участии ханских послов провалились, генуэзцы вынуждены продолжать войну с Солхатом и просят венецианские власти запретить своим гражданам и подданным торговлю на территории Орды в период военных дей-

---

[32] Сначала, до 1449 г., оффиция Св. Антония, затем, после ее отмены, — оффиция Монеты. См.: *Карпов С.П.* Работорговля в Южном Причерноморье... С. 140–141.

[33] См.: *Basso E.* Il «bellum de Sorcati» ed i trattati del 1380–87 tra Genova e l'Orda d'Oro // Studi Genuensi. 1990. N.S. T. 8. Genova, 1991. P. 11–26; *Пономарев А.Л.* «Солхатская война»...

[34] ASG, SG, Sala 34, n. 590/1226bis-CM 1386, f. 39r, 180v, 59r, 122r, 109r — бригантина Николо из Илличе снаряжается для патрулирования Керченского пролива в июле и августе 1386 г. и для плавания к Тане в августе того же года. Расходы на оплату экипажа, питание и снаряжение составили 5889 аспров, f. 40r, 123v, 109r, 91r — отправка бригантины Фредерико ди Вольтаджо в Воспоро и в Азовское море в апреле-июне 1386 г. Расходы казны — 8410 аспров. Такие патрульные суда посылались и ранее: массария Каффы 1386 г. регистрирует задолженность казны по уплате расходов патрульной галеи Лукино ди Леванто по счетам массарии 1385 г. (она не сохранилась): Ibid., f. 120r.

[35] *Balard M.* Gênes et la mer... T. 2. P. 784.

[36] ASV, Commem.VIII, f. 124r (DVL, II, No 124, P. 209) — письмо генуэзского дожа 18/VI 1387.

[37] ASG, SG, Sala 34, n. 590/1226bis-CM 1386, f. 40r, 109r (была послана бригантина из Каффы под командой Фредерико ди Вольтаджо)

ствий, предлагая им торговать через генуэзские порты на Востоке[38]. В годы конфликта с Ордой генуэзцы стремились нейтрализовать своих торговых соперников и не доводить дело до прямого столкновения. Тем более что, начиная с 1388 г., шли интенсивные переговоры о заключении унии и антиосманского союза между Генуей и Венецией с участием Византии, Родоса и других держав. В проекте договора об унии предусматривалось обязательство сторон не помогать противникам и соблюдать территориальные интересы, в числе которых назывались владения Генуи в Крыму (Газарии) и право генуэзцев вести там работорговлю[39]. Попытки урегулировать торговые интересы сторон в Причерноморье распространялись и на Каффу, и на Тану, но вряд ли они достигли цели. В ответ на продолжающиеся жалобы венецианцев в 1390 г. дож и совет старейшин Генуи вновь предписали консулу, массариям и оффициалам Каффы прекратить все акты враждебности по отношению к венецианцам[40]. Однако, как и ранее, указания из метрополии оставались лишь благопожеланиями в сохранявшейся атмосфере враждебности и взаимного недоверия.

Еще один конфликт с генуэзцами зафиксирован в 1396 г., когда власти Венеции вновь протестовали против того, что генуэзские чиновники Каффы/Газарии взимали в свою пользу коммеркии с венецианских судов, грузящих соль в районе Херсонеса, который венецианцы не считали входящим в генуэзскую юрисдикцию[41]. Эти противоречия затрагивали всю торговую навигацию в Причерноморье и обостряли отношения двух республик.

Конфликты и столкновения между генуэзцами и венецианцами в Средиземноморье на рубеже XIV и XV вв. отражались и на торговых связях с Таной. Вместе с тем они демонстрируют частоту торговых связей между гражданами обеих республик. Вот характерный пример: в ответ на действия генуэзцев в Эгеиде и захват ими венецианских кораблей и товаров Сенат применил право марки по отношению к генуэзцам и их товарам, доставлявшимся из Таны в Венецию на галеях Романии. Оказалось, что их было много: «sint super galeis nostris

[38] ASV, Commem.VIII, f. 123v — 31/V 1387.

[39] ASV, Senato, Secreta R (E), f. 23r–v — 8/VI 1388 (Item, quod Veneti... non impediant Ianuenses in insula Gazarie nec impediant passagium capitum ullo modo).

[40] ASV, Commem.VIII, f. 145v (DVL, II, No 131, P. 221).

[41] ASV, Senato, Secreta R (E), f. 122v–123r — 4/II 1396.

a Thana quam plures Ianuenses mercatores cum multo havere». Сенат предписал эти товары описать и арестовать, вплоть до специальных взаимных урегулирований с генуэзцами, партнерами и соперниками, пользовавшимися венецианским фрахтом[42].

Вплоть до нападения Тимура, произошедшего в 1395 г., деловая жизнь в Тане не прекращалась, совершались сделки на немалые суммы, подтверждаемые письмами консула при возникновении споров[43].

Видимо, в связи с ухудшением экономического положения венецианской фактории Сенат снизил в январе 1385 г. оклад консула на 17,4%, а также число его слуг с 8 до 6 человек[44]. На территории фактории были незаселенные участки и пустующие дома из-за отъезда купцов. В 1391 г. их должен был продать новоприбывший консул. Но у него самого с жильем дела были плохи. В руинированном состоянии (in tali ruyna et desolatione, tam cohoperture, quam aliter) по-прежнему находился дом консула Таны, для ремонта которого на средства венецианской коммуны требовалось решение Совета XII Таны[45]. В декабре 1393 г. на эти цели было выделено 80 соммов и еще 100 дукатов для приобретения необходимых деревянных и металлических конструкций. Пока же шел ремонт, консул должен был жить в арендованном жилище[46].

К июлю 1388 г. Сенат получил какие-то не вполне ясные сведения о «конфликтах и обидах (sicut fertur insultibus et novitatibus)» венецианцев в районе Таны и скорректировал решение об отправке галей Романии. Они не должны были входить в устье Дона, остановившись в районе Планы, на рейде, и ждать там известий от консула и обитателей фактории. При благоприятной ситуации торговля должна была вестись обычным образом и галеи следовали бы принятому ранее маршруту, со стоянкой в Тане и на ее рейде до 14 дней. Но при возникновении угрозы галеи, бросив якорь у Планы и находясь там не свыше 3 дней, должны были взять на борт желавших это сделать

---

[42] ASV, SM, XLVI, f. 161v — 20/XII 1404.

[43] Например: ASV, GP, Sentenze, 5, f. 19r –2/I 1394 — иск на 102,9 дуката, уплаченных в Тане купцом Андреоло Верлато по поручению купца Антонио Бертольдо Марко да Канале.

[44] ASV, SM, XXXIX, f. 34r — 1385.01.13, см. табл. ниже.

[45] ASV, SM, XLII, f. 6r — 4/VII 1391.

[46] ASV, SM, XLII, f. 144r (RS, No 839) — 29/XII 1393.

венецианских купцов с товарами и плыть далее до порта Провато и / или в Трапезунд и возвращаться в Венецию[47]. Вероятно, информация касалась смут в Орде, затрагивавших каким-то образом Тану. Слухи оказались, видимо, неподтвержденными, и в 1389 г. Сенат, удостоверившись в осуществлении вояжа галей в Тану в прошлом году, принял точно такую же инструкцию по вояжу в 1389 г.[48] Тем не менее тревожная ситуация в Тане сохранялась и в 1391–1395 гг., вызывая озабоченность купцов и отмечаемая Сенатом[49]. В 1391 г. конфликт хана Золотой Орды Тохтамыша и джагатайского правителя Тимура Аксака (Тамерлана) уже был в полном разгаре и войска Тимура победоносно дошли до левого берега Волги, а затем повернули на Восток. Ситуация в самой Орде была нестабильной, и Тохтамыш едва удерживал контроль над ее Западной частью[50].

К 1395 г. ситуация еще более осложнилась. Заключенная антитурецкая уния и действия османов в проливах заставляли венецианский Сенат принимать дополнительные меры по охране каравана судов, отправлявшихся в Черное море. В частности, они должны были эскортироваться военными кораблями эскадры Гольфа вплоть до Босфора, а капитан галей Романии обязывался информировать Сенат о положении в регионе[51]. Пока еще не вполне ясные сведения об опасностях заставляли многих купцов отказываться от планируемой поездки в Причерноморье, что наносило большой ущерб патронам кораблей и самой Республике. Чтобы как-то смягчить ситуацию, Сенат сначала принимает решение разрешить капитану галей Романии опросить купцов в Константинополе и, если они пожелают, перевезти их в Каффу, где сделать краткосрочную двухчасовую стоянку. О возможности плавания до Таны капитан и патроны должны были судить на месте, и в случае невозможности плыть к самой Тане, после

[47] ASV, SM, XL, f. 124v (частично опубл: *Iorga* N. Venetia... P. 1098) — 24/VII 1388.

[48] ASV, SM, XLI, f. 9v (RS, No 754) — 3/VI 1389

[49] ASV, SM, XLII, f. 30v — 26/X 1391: «novitates presentialiter imminentes in partibus Tane, mercantie civium nostrorum que remanerent ibidem subiacerent manifesto periculo»; f. 34r — 27/XI 1391: maximum periculum, «ut est omnibus satis notum»; f. 34v — 8/XII 1391; ASV, SM, XLIII, f. 8r — 4/VI 1394, f. 63 r — 27/V 1395. (При неблагоприятной ситуации предусматривалась возможность галеям Романии из Таны идти в Каффу.)

[50] EI, T. 10. P. 562; *Миргалеев И.М.* Материалы по истории войн Золотой Орды с империей Тимура. Казань, 2007. С. 64.

[51] ASV, SM, XLIII, f. 73v — 23/VII 1395.

шестидневной стоянки на рейде, идти в Каффу и стоять там 5 дней для ведения купцами торговли[52]. В невыгодной для себя ситуации и не имея точной информации, венецианские власти стали готовить посольство в Трапезунд и, возможно, и к ордынским властям, для покрытия убытков от упадка торговли в Тане[53]. Тем не менее даже при наличии плохих новостей Сенат настаивал на сохранении вояжа в Тану, направляя туда военные галеи Гольфа, наряду с усилиями наладить плавание в Трапезунд. При этом даже такая военно-морская и дипломатическая миссия не исключала торговых интересов и предусматривалась возможность погрузки товаров на галеи[54].

[52] Ibid.

[53] ASV, SM, XLIII, f. 95r (*Noiret H.* Documents inédits pour servir à l'histoire de la domination vénitienne en Crète de 1380 à 1485 tirés des Archives de Venise. Paris, 1892. P. 74) — 9/XII 1395, f. 96r — 23/XII 1395; *Silberschmidt M.* Das orientalische Problem zur Zeit der Entstehung des türkischen Reiches nach venezianischen Quellen. Ein Beitrag zur Geschichte der Beziehungen Venedigs zu Sultan Bajezid I, Ungarn und Genua und zum Reiche von Kiptschak (1381–1400). Leipzig; Berlin, 1923. S. 141–142.

[54] ASV, SM, XLIII, f. 95v — 9/XII 1395, 96v — 23/XII 1395, 102v–103r — 21/I, 17/II 1396.

Глава 6
ПАДЕНИЕ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ТАНЫ НА РУБЕЖЕ XIV И XV вв.

В 1395 г. к Тане подошли войска Тамерлана. После непродолжительных переговоров город и фактория были взяты, разграблены и разрушены. Венецианский хронист Антонио Морозини сообщал, что император джагатайских татар Тамерлан с 300 тыс. войска взял и разорил Тану. В это время там были венецианские галеи, т. е. нападение было спланировано (чтобы захватить как можно больше товаров и людей). Морозини датирует захват Таны 14 сентября 1395 г., что в целом соответствует и датам ритма навигации галей[1]. Наиболее полно и подробно история захвата Таны Тамерланом описана в Хронике Тревизо, составленной в начале XV в. канцлером этого города Андреа ди Редузио ди Кверо. Хотя автор не был свидетелем данных событий, его рассказ основан в значительной мере на сообщениях венецианцев, генуэзцев и жителей Тревизо, рассказов, отчасти, возможно, беллетризированных автором. Итак, сообщает хронист, узнав о подходе Тамерлана, «разрушившего Турцию», с большим войском, жители фактории — «венецианские, генуэзские, каталонские, бискайские и других наций купцы» — собрали совет и решили направить к Тамерлану послов для переговоров. В составе посольства были представители разных «наций», включая венецианца Пьетро Миани, от которого все подробности событий и узнал хронист. Послы с дарами отправились в ставку Тамерлана, которая, как он пишет, находилась в 40 миллиариях (около 60 км) пути от Таны у одного из рукавов реки, в то время как все его войско занимало территорию в 80 милиари-

[1] Cod. Morosini. T. 1. P. 192; *Silberschmidt M.* Das orientalische Problem... S. 128.

ев (т. е. около 120 км), что, безусловно, немалое преувеличение, хотя и показывает растянутость коммуникаций. Описания стоянки живописны. Тамерлан находился в шатре, обтянутом золотыми и шелковыми тканями посреди лагеря, подобного городу, и занимавшем 3 милилиария. Его резиденцию окружали 3 ряда валов в виде стен с 3 воротами, через которые входили и выходили посещавшие. Первый ряд и ворота охраняло 100 тысяч пехотинцев, вооруженных пиками и всеми видами оборонительного и наступательного вооружения, не хуже, чем у итальянцев. Конечно, у страха глаза были велики, и все цифры преувеличены, но описание самого типа походного лагеря интересно. Еще сто тысяч воинов, с легким вооружением, охраняли второй вал, а у третьего обретались неисчислимые евнухи с тремястами женщин, одна краше другой, в царских персидских одеяниях, ради ублажения неистощимой похоти хана. Посредине же шатра была установлена рея или столб (antenna) из удивительных и невиданных дерев, кроны которых с золотыми ветвями и листьями при дуновении ветра издавали красивые и гармоничные звуки. Пол шатра был устлан дивными коврами, а стены занавешены златотканными тканями с геммами и вышивкой из жемчуга и драгоценных камней, сиявших так, что и ночь казалась днем. И когда послы Таны прибыли туда, сняв обувь и головные уборы, они совершили коленопреклонение и пали ниц, целуя землю, то бишь ковер, и сказали: «Аве, Царь Царей и Господин Господствующих!» — и принесли ему дары от «франков, поелику так в тех краях называются христиане». Послы просили у хана позволения остаться в своих факториях (stationibus) в Тане для ведения торговли, как во всем мире разрешается купцам. На что Тамерлан, восседающий на золотом троне, где рядом с ним были два пожилых францисканца, сказал: «Добро пожаловать, я с доброй душой принимаю то, что просите, и даже более», и заверил их в том, что не учинит никаких препятствий их торговле. Приказав приготовить трапезу, он пил из большого кубка, изготовленного из драгоценного камня-карбункула, и в знак истинности своих обещаний, дал выпить из него и послам и спросил: а есть ли у императора или королей франков такая драгоценность и за сколько она бы продавалась? И самый мудрый из послов, преклонив колени, изрек, что нет у франков такого покупателя, кто бы мог за нее заплатить. На что Тамерлан, хлопая в ладоши, сказал, что и он ничего подобного ранее не видел, а этот

получил от императора персов. И послам было дано разрешение возвращаться вместе с одним из вельмож Тамерлана. И этот, последний, в пути всячески демонстрировал свое благорасположение и пожелал увидеть все галеи, навы и товары купцов, некоторые из товаров он купил и продал им кое-что из своих драгоценностей. Увидев все это и обследовав местность, он вернулся к Тамерлану. И спустя немного времени все им увиденное было захвачено, но некоторые купцы, не доверяя Тамерлану, вместе со своими товарами предусмотрительно сели на корабли и тем самым спаслись и сохранили деньги[2]. Следами пребывания войска Тимура вблизи Таны являются и единичные находки там его монет[3].

Значительная часть венецианцев была захвачена, многие затем были освобождены за выкуп, часть уведена в плен и погибла от холода и лишений. Среди выкупленных из плена были и 3 сына венецианского подеста Тревизо Джованни Миани, упомянутые в хронике ди Кверо. По сообщению хрониста, семья потеряла в Тане 12 000 дукатов[4]. Когда галеи прибыли в Венецию, то были встречены горюющими, ибо многие венецианские семьи были разрушены[5]. Само поселение Таны было предано огню, в котором погиб и архив фактории с ханскими ярлыками, оформлявшими ее статус[6]. Разгром от рук Тимура в 1395 г. едва не привел к окончательной гибели Таны, нанеся огромный урон не только городу, но и обширной сельской округе, всей системе торговых связей в этой зоне[7]. Следы резни и разрушений, прежде всего центральных и «зажиточных» райо-

[2] Chronicon Tarvisinum // RIS, XIX. Mediolani 1731. P. 802–804.

[3] *Фомичев Н.М., Брагин А.О.* Находки двух серебряных монет амира Тимура в округе золотоордынского города Азака // Труды Государственного Эрмитажа. Т. LXXXI: материалы и исследования отдела нумизматики. По материалам Международной конференции «Два века мусульманской нумизматики в России. Итоги и перспективы». СПб., 2017. С. 185–188.

[4] Chronicon Tarvisinum... P. 804–805.

[5] Cod. Morosini. P. 192–14/IX 1395.

[6] ASV, SM, XLIII, f. 171v — 20/II 1397.

[7] *Ковалевский М.М.* К ранней истории Азова... С. 143–144; *Масловский А.Н.* О сельской округе Азака (к постановке проблемы) // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Материалы IV Международной конференции, посвященной памяти профессора МГУ Г.А. Федорова-Давыдова 30 сентября — 3 октября 2008 г. Азов, 2009 [Донские древности. Вып. 10]. С. 336.

нов Таны / Азака, устанавливаются и археологически[8]. Археологи даже утверждают, что «на этом жизнь золотоордынского города заканчивается... Незначительные остатки населения, очевидно, расселились в непосредственной близости от итальянских замков»[9]. По мнению А.Н. Масловского, на основной территории прежнего Азака нет никаких следов жизни. Остатки Азака XV в. выделены им к настоящему моменту по крупинкам. Они ограничены полосой меньше 100 м вдоль южной стороны итальянских факторий. Площадь Азака сократилась[10]. Впрочем, иной, чем судьба Азака, была судьба Таны в XV столетии.

Прибывшие к Тане в 1396 г. галеи увидели полное опустошение территории и уход оттуда населения[11]. Однако сообщения арабских (в основном египетских) хронистов, восходящие к одному источнику, письму мамлюкских послов к Тохтамышу[12] о том, что, по слухам, Тимур якобы продолжил свой поход на Крым и захватил Каффу, не находят убедительных подтверждений в археологии и прямо противоречат генуэзским деловым источникам, не фиксирующим никаких разрушений в Каффе и ее округе в тот период[13], равно как и материалам венецианского Сената. В начале 1396 г. венецианские послы в Геную жаловались на действия в Каффе и Херсонесе генуэзцев, незаконно собиравших налоги с венецианских судов, грузящих в Херсонесе соль[14]. А в 1396 г. Сенат предписывал венецианским галеям плыть к Каффе и мысу Св. Иоанна и бросать там якорь[15]. Историографическая легенда о взятии Каффы и Херсонеса Тимуром была недавно убедительно опровергнута В.Л. Мыцом[16]. Однако у нее есть исто-

---

[8] *Гудименко И.В.* Археологические свидетельства погрома Азака Тамерланом в 1395 году // ИАИАНД за 1995–1997 гг. Азов, 1998. Вып. 15. С. 283–290.

[9] *Масловский А.Н.* Структура золотоордынского Азака... С. 241–242.

[10] Письмо А.Н. Масловского автору от 31 января 2021 г.

[11] ASV, SM, XLIII, f. 180r–v — 1397.03.19: «invenit partes illas esse inhabitatas et sine aliquo populo».

[12] Тизенгаузен. Т. 1. С. 330 (продолжатель Ибн Дукмака), 364 (Ибн эль Форат), 442 (Эль Макрези), 448 (Эль Асади), 454 (Эль Аскалани).

[13] См.: Причерноморье... Т. 10.

[14] ASV, Senato, Secreta R (E), f. 122v–123r — 4/II 1396.

[15] ASV, SM, XLIII, f. 109v–110r — 19/II 1396.

[16] *Мыц В.Л.* «Крымский поход» Тимура в 1395 г.: Историографический конфуз, или Археология против историографической традиции // Генуэзская Газария и Золотая

рическое основание: в 1401 г. Тимур действительно готовил поход в Крым и на Каффу, как об этом свидетельствует его письмо (рубежа 1401/1402 г.) к турецкому султану Баязиду. Войска для нападения были собраны у Дербента, но неожиданная весть о взятии Кемаха Баязидом переменила направление похода: удар был нанесен в анатолийском направлении[17].

Пытаясь после гибели фактории Таны договориться с находящимся у власти в Орде ханом, Сенат Венеции недвусмысленно возложил всю вину за неожиданное и жестокое нападение на Тамерлана. В документе Сената он назван iniquus et perfidius (вероломным), и приводятся некоторые детали нападения: нарушая обещания консулу и купцам, он, как грабитель и вор, вторгся и захватил венецианских граждан и купцов и их имущество, остальное предав огню, заставив пленных платить большой выкуп за освобождение, а тех, кто не мог, вверг в нищету и увел в плен[18]. О переговорах с ним и речи не было.

Документы Сената отмечают, что некоторые венецианские купцы бежали в Хаджитархан, Каффу и даже в Константинополь (или же находились там, ведя торговлю), и Сенат призывал их как можно быстрее собираться на побережье для возможной эвакуации на специально посланных в Черное море в начале 1396 г. больших галеях Гольфа. Впрочем, Сенат не воспрещал им при возможности продолжать вести торговлю в регионе и даже предполагал, что новый консул в Тане и посол (им был избран Бьянко да Рива) сможет прибыть к месту назначения[19]. Новости, потребовавшие принятия срочных мер, были получены в Венеции не позднее декабря 1395 г.[20] Высший орган власти Венецианской Республики — Большой Совет — счел, что произошедшее затронуло все устои государства («multum tangant generaliter statum nostrum») и нанесло урон торговле и грозило многочислен-

---

Орда = The Genoese Gazaria and the Golden Horde / под ред. С. Г. Бочарова, А. Т. Ситдикова. Казань–Симферополь–Кишинев, 2015. С. 99–123; *Он же.* Каффа и Феодоро в XV веке. Контакты и конфликты. Симферополь, 2009. С. 45–63.

[17] Nawai Abd al-Husayn. Asnad wa mukatabat-i ta'rikhiyi Iran (az Teymur ta shah Isma'il). Tehran, 1962. P. 116 (перев. с персидского Р.М. Шукурова); *Миргалеев И.М.* Татары Дешт-и Кыпчака в переписке Аксак Тимура с Баязидом // Золотоордынская цивилизация. 2015. No 8. С. 300–301.

[18] ASV, SM, XLIII, f. 110v -111v — 22/II 1396.

[19] ASV, SM, XLIII, f. 96r — 23/XII 1395.

[20] ASV, SM, XLIII, f. 95r–v — 9/XII 1395.

ными тяжбами и конфликтами из-за расстроенных дел и непогашенных кредитов[21]. И все же венецианцам и иным купцам, прибывшим на борту галей в Тану для торговли, удалось спасти хотя бы часть товаров. Об этом свидетельствует, например, петиция купца из Мессины, пользовавшегося венецианским статусом, Пино ди Альдоино. Он смог уберечь нераспакованными 2 фарделла шелковых и бархатных тканей. Они были привезены в Константинополь, а затем купец перегрузил их на генуэзские галеи, доставившие их, увы, не в Мессину, а, минуя ее, в Пизу. Оттуда купец перевез их в Феррару и просил отправить затем из Венеции на родину, на что и получил согласие, учитывая его давние связи с венецианцами, в том числе протекцию советника консула Таны Франческо Фоскарини[22].

Для стабилизации торговли после бедствия Таны Сенат принимает меры по поддержке торговли в Черном море, значительно снижая фрахт с перевезенных оттуда в Модон грузов[23]. В начале 1396 г. Сенат рассматривал вопрос о нанесенном ущербе и о принятии мер по стабилизации имущественных отношений между купцами вследствие гибели и пленения многих из них, о невыплате долгов и неисполнении финансовых обязательств, но не принял окончательного решения по процедуре рассмотрения исков и петиций[24]. Зато почти сразу было принято решение об отправке послов к хану с дарами ему и его эмирам («баронам») на сумму 300 дукатов[25]. Сенат еще не знал, с кем из татарских ханов послу придется вести переговоры, называя и Тохтамыша, и его возможных преемников. Более того, было даже неясно, сможет ли посол и консул выйти на берег и водвориться в Тане: это должен был решать специальный совет, собранный на борту посланных галей Гольфа, большинством в 2/3 голосов[26]. В инструкции вице-капитану галей Гольфа и супракомиту вояжа в Тану Эрмолао Ломбардо были четко прописаны все его действия: он был должен плыть от Константинополя к мысу Св. Иоанна близ Каффы, но не заходить в саму Каффу, взять при желании на борт всех купцов, включая гену-

[21] ASV, MC, Leona, f. 89r — 19/XII 1395.
[22] ASV, SM, XLIII, f. 125v — 27/IV 1396.
[23] ASV, SM, XLIII, f. 128v — 25/V 1396.
[24] ASV, SM, XLIII, f. 104r — 10/I 1396.
[25] ASV, SM, XLIII, f. 105v — 8/II 1396.
[26] ASV, SM, XLIII, f. 96r — 23/XII 1395.

эзцев, и их товары и направляться к устью Дона, где на совете двумя третями голосов решать, есть ли возможность послу и купцам выходить на берег и вести свои дела или нет. При благоприятной ситуации стоянка на рейде Таны не должна была превышать 5 дней, однако при известии о том, что «император» Тохтамыш (или иной сменивший его хан) находились поблизости, стоянку галеи можно было продлить еще на 8 дней для проведения переговоров с ханом и доставки известий об их результате. В случае же невозможности высадки в Тане, Ломбардо был должен плыть в Каффу (купцам было разрешено вести там торговлю) и затем в Константинополь. Предложение одного из «мудрых», Андреа Контарини, усилить вояж к Тане военной галеи Гольфа отправкой еще одной из патрульных галей не было принято Сенатом, очевидно, из-за дополнительных расходов и нежелания ослаблять находящуюся у проливов эскадру во время начатой еще в 1394 г. турецкой осады Константинополя[27]. При этом Ломбардо разрешалось использовать полученный с купцов фрахт на нужды своего плавания[28]. Не желая провоцировать османов на враждебные действия, Сенат предписал капитану галей Гольфа не нападать на турецкие суда, если они не предпринимают враждебных акций, и действовать по усмотрению, исходя из ситуации и блага посольств[29].

Важнейшая инструкция была дана послу к хану и консулу Бьянко да Рива. В ней четко прописаны все намерения венецианцев, и для их обоснования консулу были даны копии всех предшествующих договоров Венецианской Республики с ордынскими ханами. Всю вину за произошедшее Сенат возлагал на Тамерлана, переговоры с которым исключались. От хана же требовали подтвердить все прежние льготы и иммунитеты венецианцев, обеспечивать их безопасность в своих владениях, дать разрешение на устройство и укрепление венецианского караван-сарая, выбор места для которого в Тане предоставлялся их усмотрению, равно как и по возможности снижения обычного трехпроцентного коммеркия, взимаемого с товаров венецианских купцов и отмены нововведенных поборов (manzaria). Впрочем, послу разрешалось принять и все прежние условия, если хан не пойдет на снижение коммеркия. Утвердить пожалования, как всегда, предпола-

[27] ASV, SM, XLIII, f. 109v–110r — 19/II 1396.
[28] ASV, SM, XLIII, f. 110v — 22/II 1396.
[29] ASV, SM, XLIII, f. 112r — 24/II 1396.

галось серебряной пайдзой хана (на изготовление которой дополнительно ассигновывались деньги) и ханским ярлыком. Кроме того, венецианцы просили хана послать в Тану своего высокопоставленного представителя, который бы своим авторитетом защищал факторию от черкесов и других людей, подчас нападавших на венецианцев. Для обеспечения деятельности консульства консулу предписывалось содержать на средства коммуны переводчика — труцимана и бастонария, приобрести и оборудовать подходящий дом по минимально возможной цене[30].

Плавание галей Гольфа было отложено из-за непогоды в феврале 1396 г.[31], но, вероятно, состоялось, так как в документе Сената упомянута отправка *зимой* двух торговых галей с купцами, товарами и с консулом на борту[32]. В мае-июле Сенат уже принял решение об отправке двух традиционных галей вояжа Романии в Тану и Трапезунд[33]. Кроме обычных торговых целей, капитан должен был собрать точную информацию о пребывании Тохтамыша и послать ему письмо, где выражалось сочувствие в связи с поражением от Тимура и говорилось о намерениях, как и раньше, вести торговлю с Ордой через Тану, для чего было необходимо обеспечить безопасность для купцов и восстановить саму факторию. Для венецианских властей уже было очевидно, что войско Тимура покинуло этот район, одной из причин этого быстрого ухода могла быть очередная эпидемия чумы, поражавшая его войско[34]. Тем не менее венецианцы настойчиво продолжали искать контакта с правителями Золотой Орды. Хана предполагалось искать не только вблизи Таны, но и в Крыму, для чего галеи должны были бросить якорь у мыса Св. Иоанна (на побережье современной Тихой бухты) в 3 милиариях от Каффы[35]. В Тану направлялся вице-

[30] ASV, SM, XLIII, f. 110v–111v — 22/II 1396.

[31] ASV, SM, XLIII, f. 113v — 22/II 1396.

[32] ASV, SM, XLIII, f. 140v–141r — 13/VII 1396.

[33] ASV, SM, XLIII, f. 129r — 25/V 1396, 131r–133r — 29/V-3/VI 1396, 140v–141r — 13/VII 1396.

[34] *Миргалеев И.М.* Чума во время противостояния Токтамыша с Тимуром // Эпидемии и природные катаклизмы в Золотой Орде и на сопредельных территориях (XIII–XVI вв.). Сборник научных статей. Казань, 2018. С. 144–149.

[35] *Бочаров С.Г.* Венецианская якорная стоянка у мыса Св. Иоанна в Восточном Крыму (конец XIV — первая половина XV вв.) // Исторический журнал: научные исследования. 2015. № 6 (30). С. 703–708.

консул (предыдущая миссия да Ривы не осуществилась: прибывшие корабли увидели только опустошенную территорию, без населения, и высадка посла и купцов с товарами была сочтена не имеющей смысла[36]). Для действий в ставке хана у венецианцев была своя опора среди «баронов» — сперва некий Караходжа, благоволивший им, как сказано в документе, затем — главный казначей хана Мирза, которому отправлялись дары, достойные государя (200 дукатов)[37]. Кроме того, в Орде находился венецианец Томмазо Череза, от которого также ждали точной информации[38]. Но и это плавание 1396 г. не достигло цели, хотя венецианские купцы еще находились на территории Орды и пытались добиться соглашения с ханом и снижения ввозных пошлин. Поэтому в феврале-марте 1397 г. Сенат вновь вернулся к вопросу об отправке посла и консула в Тану, рассчитывая на стабилизацию положения в Орде и на то, что Тохтамышу удалось вернуть власть и контролировать своих «баронов»[39]. Новым послом с относительно высоким окладом был избран патриций Андреаццо Джустиниан. На дары хану послу позволялось израсходовать до 1000 дукатов[40]. Главными задачами было возвращение населения (прежде всего, конечно, торгового), в районы Таны, обустройство и укрепление фактории для обеспечения безопасности купцов (при этом Сенат через своего посла сообщал хану, что эта охрана венецианской фактории распространится при необходимости и на его подданных). Посол должен был также получить новую пайдзу и ярлык, при этом особо оговаривалась необходимость пересмотра таможенных правил. По прежним договоренностям купцы должны были платить хану трехпроцентный коммеркий, но первые 1,5% с них взимали при въезде, независимо от того, продавался ли их товар или нет. Именно на отмене пошлины с непроданного товара и должен был настаивать консул. Кроме того,

[36] ASV, SM, XLIII, f. 180r–v — 19/III 1397.

[37] ASV, SM, XLIII, f. 181r: «quidam baronus qui vocatur Mirza qui est potens et quasi in eo omnia consistent, quia est thesaurarius domini imperatoris». От 100 до 200 дукатов получал в виде даров, например, трапезундский император: *Карпов С.П.* История Трапезундской империи... С. 336.

[38] ASV, SM, XLIII, f. 140v–141r — 13/VII 1396.

[39] ASV, SM, XLIII, f. 171v — 20/II 1397: «quod nostri mercatores possint uti et conversari in illis partibus postquam dictum imperium est in pacifico statu et omnes barones sunt ad obedientiam dicti imperatoris et quod Zamberlanus ivit ad partes suas».

[40] ASV, SM, XLIII, f. 171v — 20/II 1397; f. 180r–181r — 19/III 1397.

он был должен добиваться отмены произвольно введенной ханскими «баронами» практики, когда в случае смерти в пути венецианского купца все его имущество забиралось в казну, а не возвращалось венецианским купцам (консулу или иным доверенным лицам). В том случае, если бы посол добился приема у хана и удовлетворения пожеланий Сената, он был должен вступить в должность консула в Тане (до этого его титул был вице-консул) и получал право сначала снять для себя жилище, а затем и приступить к строительству консульского дома[41]. Джустиниан добился получения от хана указанных привилегий и, в частности, фиксации налога с купцов до 3% (по сравнению с 5% по условиям пайдзы Бердибека 1358 г.)[42]. Он занял пост консула в Тане в 1397–1398 гг. и добивался затем в Сенате ассигнования расходов на восстановление фактории, которая была полностью разрушена Тамерланом и сгорела. Именно по его настоянию в 1400 г. на это было выделено 300 соммов, которые предстояло погашать из двух налогов на товарооборот купцов — в 1,5% и в 0,5%. Предстояло заново отстроить церковь, лоджию, оборонительные рвы и частокол с подъемным мостом, дома консула и купцов[43].

Вплоть до 1399 г. многие венецианцы все еще находились в плену у Тамерлана, и для их выкупа Большой Совет выделил 600 дукатов[44]. Очевидно, сумму недостаточную, учитывая масштаб бедствия. И все же Тана быстро восстанавливалась. В 1399 г. туда плавали большегрузные суда — кокки из Венеции[45], и в предшествующие этому годы в венецианской фактории действовало консульство, составлялись акты официальным нотарием фактории[46]. Ассигнованные еще в 1398 г. на ремонт зданий в Тане средства консул Таны, Андреаццо Джустиниан, не успел или не смог полностью реализовать и возвратился в Венецию. В 1399 г. Сенат поручил произвести эти работы новоназначенному консулу Маффео Барбариго[47].

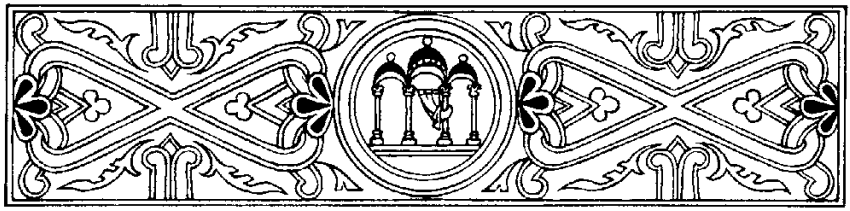
---

[41] ASV, SM, XLIII, f. 180r–181r — 19/III 1397; f. 182v — 7/IV 1397.
[42] ASV, SM, XLV, f. 68r — 24/III 1400.
[43] ASV, SM, XLV, f. 7r — 18/III 1400; f. 68r — 24/III 1400.
[44] ASV, MC, Leona, f. 104v — 20/III 1399.
[45] ASV, SM, XLIV, f. 93r — 21/III 1399; ASV, AC 3645 Raspe, 5, cart. 1, f. 103v — 16/I 1400.
[46] ASV, AC 3645 Raspe, 5, cart. 1, f. 104r — 20/I 1400.
[47] ASV, SM, XLIV, f. 91v — 11/III 1399.

Генуэзцы также предпринимали усилия по возвращению захваченных пленников и даже посылали для этого корабли в Каспийское море. О такой экспедиции Антонио Реккане мы писали выше.

И все же в марте 1399 г. в постановлении Сената отмечается снижение товаропотока в Тану[48]. Несмотря на это, в июне 1399 г. Сенат вернулся к вопросу о вояже в Тану и Трапезунд очередного конвоя вооруженных галей, наряду с уже отправленными кокками. Решение о навигации в Трапезунд или Тану и о возможной последующей стоянке в Каффе или у мыса Св. Иоанна (рядом с Каффой) капитан должен был принять, когда корабли окажутся в Черном море между Понтираклией и Докастелли, т. е. плывя вдоль южного берега «Великого моря»[49]. Подготовка к навигации осуществлялась, но 27 июля 1399 г. Сенат рассматривал предложение об отмене этого вояжа из-за опасной ситуации (имелась в виду осада турками Константинополя), а также учитывая то, что Венеция обязалась действовать в союзе с королем Франции против османов. Учитывался и малый объем товаров, погруженных на 2 галеи: их стоимость была оценена всего в 12 000 дукатов, и сторонники отмены вояжа указывали на малую прибыльность такой торговли. Взвесив все обстоятельства, Сенат значительным большинством голосов все же принял постановление об отправке галей по назначенному маршруту, но в сопровождении военных галей Гольфа вплоть до Константинополя[50]. Политические мотивы возобладали. Да и оценки малой прибыльности торговли не вполне оправдывались. Кораблекрушение только одной большой венецианской навы, перевозившей тогда же товары из Таны, причинил ущерб 240 000 дукатов[51], совсем немалая стоимость груза. Ответ на вопрос о противоречивости данных о доходности и объемах операций, по моему мнению, заключается в том, что на галеях перевозились дорогие экспортные товары Востока (специи, шелк, драгоценности и пр.) и их объем действительно сильно падал, в то время как на большегрузных «круглых» парусниках перевозили местные товары, включая осетров, рабов, и масштаб этой торговли, как будет показано ниже, был значительным и даже, вероятно, возрос.

[48] ASV, SM, XLIV, f. 92v — 16/III 1399.
[49] ASV, SM, XLIV, f. 107v — 19/VI 1399.
[50] ASV, SM, XLIV, f. 117r–118v — 27/VII 1399.
[51] *Dolfin Giorgio.* Cronicha, T. 2. P. 122.



Глава 7
ОБЛИК ТАНЫ

1. Население Таны

Состав населения фактории Таны лучше всего прослеживается по комплексу актов Бенедетто Бьянко и иных документов 1359–1362 гг.

В основе дальнейшего анализа лежит составленная нами база данных (в программе Access); в нее включена вся возможная информация из актов Бьянко, которую можно почерпнуть из документов и формализовать. В качестве основного ключа использовались просопографические сведения. Для большей полноты учтены также сведения постановлений Сената Венеции и акты корабельного нотария Лоренцо ди Пиколо, находившегося в Тане, когда на ее рейде стояли галси «линии», и составившего там 6 документов в период с 16 по 20 сентября 1359 г.[1] Часто в актах Б. Бьянко и Лоренцо ди Николо фигурируют одни и те же лица, что позволяет расширить и уточнить информацию о них, их статусе и занятиях. Преемником Б. Бьянко на посту нотария курии и капеллана консула оказался Нашимбене Скарена, чей картулярий, пусть и в весьма поврежденном сыростью виде, сохранился в архиве[2].

Метод идентификации имен в базе данных требует пояснения. Дело в том, что для средневекового нотария отнюдь не представлялось

[1] ASV, CI, B. 123, No 7. Публикация: *Тилызина А.А.* Венецианские нотариальные акты... С. 467–468.

[2] ASV, CI, 181, f. 5, Scarena. Неполная публикация регест документов: *Pucci. No 437–484.* P. 157–172. См.: *Карпов С.П.* Некоторые замечания относительно нового издания регест актов венецианских нотариев в Тане во второй половине XIV в. // ВВ. 2020. Т. 104. С. 150–159.

необходимым и существенным всегда одинаково называть одно и то же лицо, прибегая к некоему стандартному и однообразному обозначению патронима и пренома. Для него гораздо существеннее такая идентификация, которая была бы понятна и достаточна для общины, в которой он работал, для его контрагентов и для властей (судебных или административных), куда могли обращаться его клиенты. Таким идентификатором могла служить редкая или единственная в фактории должность (к примеру, переводчик с татарского-труциман), «национальность» (например, тевтон) или характерное прозвище (например, Карабога — у итальянца Франческино Сенья). Прекрасно зная имя труцимана и даже приводя его (в том числе без всякого упоминания должности) в каком-либо ином акте, нотарий в последующих минутах может определить это же, хорошо известное ему, лицо только по должности, без имени. Составитель базы данных тем самым должен анализировать всю возможную совокупность актов в их взаимосвязи. Чем меньше в нашем распоряжении массив актов, тем больше вероятность ошибки идентификации. Сложностью идентификации является и вероятность того, что под одним именем, например Андреа Корнаро, скрывается два лица. На помощь здесь приходит то, что нотарий чаще всего упоминает отца участника сделки и квартал или приход в Венеции, откуда он был родом. Исключение составляют краткие упоминания лиц, когда они выступают свидетелями. Некоторую помощь здесь, как и в других случаях, могут оказать «титулы». Сочетание типа «nobilis vir, dominus», «nobilis vir, ser» указывают на безусловную принадлежность лица к одному из патрицианских семейств Венеции, в то время как простое упоминание лица с «благородным» патронимом, типа Морозини или Тьеполо, отнюдь не гарантирует его принадлежность к этим знаменитым фамилиям, ибо некоторые вольноотпущенники, бывшие рабы тех же Тьеполо, принимали их родовые имена. Но рядом с *таким* именем нотарий никогда не поставит «nobilis vir» или даже более нейтрального «ser». Титул «ser» (в редких актах на диалетто — «misser») без дополнительных дефиниций не означает патрицианского статуса носителя, хотя может употребляться и при имени нобиля. Это именование присваивается вообще всем полноправным гражданам Венеции и Генуи, включая и имеющих такой статус греков и иудеев. Титул «discretus vir» может означать и нобиля, но чаще вообще уважаемо-

го человека, например нотария или купца из другого города (к примеру, Генуи)[3]. Титул «egregius vir, dominus» чаще всего прилагается к высокому должностному лицу — консулу или послу, «honestus vir» — к клирику, «magister» — к ученому человеку, судье, врачу, имеющим, как правило, университетское образование. Все эти титулы также являются для нас идентификатором. Проблемы с отождествлением возникают и при разном написании личных имен, — например, с употреблением так называемых экспрессивных суффиксов (-ин, -ол и др.), типа: Марин и Марин*ино*, Андреа и Андре*оло*, Николо и Никол*етто*. Это может быть и один человек, и два разных лица. Отождествление возможно как на основании анализа содержания группы актов (например, оформляющих одну или связанные сделки), так и по родственным связям лиц, их принадлежности к определенным приходам или кварталам. Исследование показало, что в большинстве случаев нотарий индифферентен к наличию или отсутствию уменьшительных или иных суффиксов и употребляет имена с ними и без них на равных основаниях применительно к одному и тому же лицу. Основанием для написания пренома для него служит самоидентификация заказчика акта или его именование контрагентами. При этом нотарий в написании всех имен допускает разные графические варианты (Chaterina — Katerina, Lodoycus — Ludovicus, Bedoloto-Bedolotto, Phelipo-Phylippo-Filippus и т. п.). Итак, составленная база данных была подвергнута многоуровневой верификации имен, позволившей устранить «дубликаты» и по возможности однозначно идентифицировать имена.

Анализ всей совокупности данных о жителях Таны вряд ли может быть репрезентативен из-за того, что доступные нам источники неравномерно освещают разные периоды истории фактории. Хорошо сохранившийся «блок» нотариальных актов за 1359–1362 гг. дает своего рода мгновенный «снимок» населения венецианской Таны в определенный и четко идентифицируемый отрезок времени. За этот период в базе зарегистрировано 823 лица, включая 146 рабов, т. е. число фиксируемого правоспособного населения составляет 677 человек. 167 человек называют себя habitatores Tane, и 62 — mercatores Tane, т. е. являются постоянными жителями фактории, хотя некото-

[3] Например: ASV, CI 19, 1 cart., No 115–116, 160.

рые из купцов Таны могут иметь постоянное жительство также в других городах (в Венеции, Кандии, на Хиосе, в Фамагусте, Короне, Монемвасии, Сарае). Таким образом, не менее 230 человек могут быть отнесены к числу резидентов Таны из числа колонистов. На самом деле это число больше, так как многие лица могли оставаться в Тане на зиму и на более длительный срок, не определяемый источниками, не являясь купцами или резидентами фактории. Например, 32 жителя Таны — из числа ремесленников, медиков, финансистов, клириков — не именуют себя civis или mercator Tane. Очевидно также, что часть обитателей факторий, не совершавших сделок, также не попадала в эти источники, хотя представляется, что круг этих лиц невелик в силу самой природы торговых поселений и привлечения их жителей, например, в число свидетелей сделок. Итак, постоянное население венецианской Таны, зафиксированное в актах 1359–1362 гг., составит цифру, превышающую 260 человек. Кроме того, сотни людей прибывали в Тану в период сезонной торговли с конвоями судов и на отдельных кораблях и не задерживались там. Это высокий показатель для далекой и только что восстановленной венецианской фактории. Учтем к тому же, что в Тане, помимо венецианской, существовала и генуэзская фактория (грамот генуэзских нотариев Таны, сопоставимых с досье Бенедетто Бьянко не сохранилось), рядом находился большой татарский город, еврейский и армянский кварталы, места, где жили греки и славяне вне стен фактории. Но и сама венецианская фактория была полиэтничной при явном доминировании итальянского населения.

Приоритет торговых занятий и обслуживания торговли выявляется наглядно. Что же притягивало в Тану это немалое число предприимчивых и готовых на серьезный риск западноевропейцев? В основном — относительно дешевые рабы[4], осетровые породы рыб[5],

[4] Основные тенденции работорговли в Причерноморье были проанализированы, в частности, в работах, указанных в примеч. 604. См. также: *Doumerc B.* Les Vénitiens à la Tana au XVe siècle // Le Moyen âge. 1988. T. 94. No 3–4. P. 363–379; *Карпов С.П.* Венецианская работорговля в Трапезунде (конец XIV — начало XV в.) // Византийские очерки (4). М., 1982. С. 191–207; *Он же.* Работорговля в Южном Причерноморье в первой половине XV в. (преимущественно по данным массарий Каффы) // ВВ 1986. Т. 46. С. 139–145; *Он же.* Работорговля в Тане в XIV–XV вв. (преимущественно по данным венецианских нотариальных источников) // ВВ 2017. Т. 101. С. 128–142; *Karpov S.P.* Schiavitù e servaggio nell'economia europea. Secc. XI–XVIII // Schiavitù e

Таблица 2. Постоянное и временное население Таны в XIV в.

Этнос	Всего	В %	Этнос	Всего	В %
Итальянцы	1236	82,3	Далматинцы	5	0,33
Греки	91	6,06	Французы	4	0,27
Татары и сарацины[1]	89	5,93	Монголы	3	0,2
Зихи и аланы	20	1,33	Венгры	2	0,13
Немцы	14	0,93	Русские	2	0,13
Армяне	12	0,8	Поляки	2	0,13
Каталанцы	10	0,67	Чехи	1	0,07
Иудеи	10	0,67	Сирийцы	1	0,07
ВСЕГО	1502				

икра[6], драгоценные камни[7], воск[8], кожи[9], зерно[10], соль[11], а также (в меньшем, чем представлялось, объеме) — меха[12], шелк[13] и ткани[14]. Главным денежным эквивалентом, которым оплачивались покупки в Тане, служило серебро[15] и вино (из Италии, Греции, Южного Причерноморья)[16].

servaggio nell'economia europea. Secc. XI–XVIII. Serfdom and Slavery in the European Economy 11th–18th Centuries. Atti della «Quarantacinquesima Settimana di Studi» 14–18 aprile 2013. Fondazione Istituto Int. di Storia Economica «F. Datini», Prato / a cura di S. Cavaciocchi. Firenze, 2014. P. 3–10; *Idem.* Slavery in the Black Sea Region // Forms of Unfreedom at the Intersection between Christianity and Islam. Leiden, 2020 (в печати). ASV, CI 19, 1 cart., No 94, 181.

[5] ASV, CI 19, 1 cart., No 94, 181. Также: ASV, Giudici di Petizion, Frammenti antichi (далее — GP, Fr. Ant.) 7, fr. 3, f. 26v — 15/II 1364 (в 1363 г.).

[6] ASV, CI 19, 1 cart., No 128.

[7] ASV, CI 19, 1 cart., No 254.

[8] ASV, CI 19, 1 cart., No 103.

[9] ASV, CI 19, 1 cart., No 61, 79, 87, 91, 156, 159, 193, 254.

[10] ASV, CI 19, 1 cart., No 108, 112, 115–116

[11] ASV, CI 19, 1 cart., No 255

[12] ASV, CI 19, 1 cart., No 254.

[13] ASV, CI 19, 1 cart., No 237

[14] ASV, CI 19, 1 cart., No 80e.

[15] ASV, CI 19, 1 cart., No 112, 119, 158.

[16] ASV, CI 19, 1 cart., No 6, 63, 75, 82–83, 85, 90, 96–97, 105, 136, 151, 175, 196, 209, 237b; *Balard M.* Gênes et la mer... T. 2. P. 579.

Таблица 3. Жители Таны, выходцы из Италии

Области Италии	Всего	Области Италии	Всего
Апулия	1	Сицилия	8
Калабрия	1	Тоскана	76
Кампания	4	Трентино	1
Лацио	2	Умбрия	1
Ломбардия	21	Фриули	1
Марке	5	Эмилия Романия	40
Пьемонт	4		

Постараемся теперь только для выяснения соотношений категорий жителей дополнить эту картину по всем доступным пока источникам за весь XIV в., заранее оговаривая факт недостаточной репрезентативности и возможности пополнения таблиц новыми данными.

В «досье» за XIV в. при исключении дублирующих записей, касающихся одного и того же человека, можно точно отождествить 2112 персоналий. 304 из них относятся к рабам и рабыням. Они рассмотрены особо. Из правоспособных лиц 306 отмечены без указания их этнической или территориальной принадлежности. Для 1502 лиц таковая отмечена. Распределение по этносу характеризуется следующими цифрами (*табл. 2*).

Среди условного именования «итальянцы» 929 венецианцев (в том числе 32 — из области Венето), 141 генуэзец (включая жителей Лигурии и Корсики). Остальные — 166 — происходили из разных городов Апеннинского полуострова.

Восстанавливать структуру населения чрезвычайно трудно, потому что одно лицо могло являться одновременно habitator'ом Таны, определяться по кварталу Св. Софии в Венеции (имея венецианское гражданство) и происходить из Лукки. Или (другой пример) человек мог происходить из Монемвасии, быть жителем Корона, именоваться mercator Tane. Все это указывает на большую социальную мобильность населения как Северной Италии, так и Латинской Романии.

Области Италии, за исключением доминировавших венецианцев и генуэзцев, представлены среди резидентов и временных жителей Таны следующим образом (*табл. 3*).

Очевидно, что, помимо самих венецианцев и генуэзцев, наибольшую активность в торговле с Таной проявляло купечество сопредельных с морскими республиками областей — Эмилии-Романии и Ломбардии. Однако лидирующие позиции в этой группе принадлежат Тоскане, купцы которой издавна практиковали финансовые и торговые операции на Леванте[17].

Причины, объясняющие коммерческие успехи генуэзцев и венецианцев на Леванте, кажется, заключаются и в том, что многие из них НЕ БЫЛИ венецианцами и генуэзцами в собственном и прямом смысле. Картулярий Бенедетто Бьянко показывает итальянцев других городов либо прямо, либо чаще через Венецию попадавших в Тану и называвших себя жителями Венеции. Ресурсы итальянских морских республик были отчасти и ресурсами всей урбанизированной Италии, но прежде всего прилегающих к этим республикам территорий.

В Тане торговали также habitatores и burgenses разных местностей Причерноморья (Каффа, Порто Пизано, Симиссо, Синоп, Трапезунд), Византии (Константинополь, Месемврия, Монемвасия) Латинской Романии (Кандия, Корон, Пера, Фамагуста, Хиос), Золотой Орды (Сарай, Солхат, Колколико, Кубако). Иногда они являлись гражданами или подданными морских республик.

Разумеется, статус гражданина Венеции (cives) был наиболее высоким, и далеко не все лица, зарегистрированные в базе данных, им обладали. Количественный подсчет этой категории лиц затруднен тем, что далеко не всегда он отражен в документах, однако торговые привилегии в связях Тана–Венеция получали преимущественно именно граждане Венеции. Мусульман среди этой категории нет. Никто из жителей венецианской Таны не именуется burgenses Таны, однако в факторию приезжали burgenses Каффы, Перы и Хиоса, генуэзцы.

Постоянными жителями фактории являлись habitatores и mercatores Таны, о которых мы писали выше в применении к актам Бенедетто Бьянко. По сравнению с этими данными за 1359–1362 гг. общее число зарегистрированных habitatores и mercatores за XIV в.

[17] К примеру, самым крупным работорговцем-профессионалом в Тане был Доминик из Флоренции, заключивший у нашего нотария 43 сделки по продаже рабов.

составило, соответственно, 291 и 62 людей (по актам 1359–1362 гг. это число равнялось 167 и 62, что указывает на пиковые значения в эти годы). Примечательно, что, помимо итальянцев, хабитаторами фактории Таны названо 23 грека, 19 «сарацинов», 15 татар, 5 армян, 4 аланов, 3 иудея, 3 каталанца, 2 немца, 2 черкеса, 1 далматинец, 1 русский (в XV в. это число сильно увеличится). Многие из них, кроме каталанцев с Майорки, немцев и пр., происходят из венецианской Романии (Крита, Модона, Негропонта, Фессалоники, Эноса).

Венецианская торговля в Тане носила, естественно, сезонный характер и была сопряжена с приходом галей «линии» на стыке лета и осени. Но не только галеи, но и навы поддерживали эту торговлю. Большегрузные корабли останавливались в Азовском море, и вверх по Дону к причалам фактории поднимались относительно небольшие цигуты, нередко «прикреплявшиеся» к конкретной наве. На рейде могли находиться одновременно несколько нав, как свидетельствуют данные Судей по петициям[18].

И письменные, и археологические источники в равной степени свидетельствуют о полиэтничности городского населения Азака, наличии тюркского, греческого, армянского, славянского, монгольского, еврейского и другого населения[19]. А.Н. Масловский, по данным археологии, оценивает население Азака в 1330-е гг. в 20–30 тыс. человек, а его сельской округи — в десятки тысяч человек[20]. Естественно, население собственно Таны было значительно меньшим, составляя сотни, а не тысячи человек. Сельская округа, оседлые земледельцы, наряду с кочевниками, поставляли Азаку продовольствие, были тесно интегрированы с ним. По мнению Н.М. Фомичева, судя по находкам замощенной костями овец центральной улицы Азака, где-то поблизости в городе действовала крупная скотобойня. Костей овец при раскопках обнаруживается много. Отары овец на бойню, вероятнее всего, пригоняли кочевники, некоторые из которых останавливались даже в центральной части Азака. При раскопках найдено около десят-

[18] ASV, GP, Fr. Ant. 7, fr. 3, f. 20v — 19/I 1364 (о торговле в августе 1363 г.).

[19] *Карпов С.П.* Межэтнические отношения... С. 208–215; *Балабанова М.А.* Морфологическая дифференциация населения Азака эпохи Золотой Орды // Азак и мир вокруг него... С. 234–239.

[20] *Масловский А.Н.* О сельской округе Азака... С. 323.

ка следов юрт. Об этнической и религиозной принадлежности обитателей этих юрт можно судить по сравнительно значительному количеству найденных там медных онгонов. Итак, основными продуктами питания жителей Азака были мясо, каши и хлеб, судя по большому количеству тандыров, находке ветряной мельницы.

Что касается возрастных характеристик местного населения, то исследования могильников Азака показывает, что средний возраст умерших у различных групп жителей колебался от 25 до 40 лет при значительном разбросе показателей «качества жизни» у разных категорий населения и высоких показателей так называемых «маркеров стресса» у ряда групп. На ежегодных выставках в Азовском музее нередко представляют кости людей с различными патологиями от перенесенных болезней. На костях также обнаруживаются следы многочисленных травм от полученных ранений[21], что свидетельствует о постоянных военных конфликтах и участии в них местных жителей. Одонтологические показатели фиксируют «преемственность степного оседлого населения и вовлечение новых групп в миграционный процесс в золотоордынское время», при этом авторы отмечают сравнительно ограниченный вклад «собственного монголоидного элемента в генофонд основного населения Восточной Европы»[22].

В первой половине XIV в. идет довольно интенсивный процесс переселения венецианцев в Тану. К примеру, Лука Марин, вероятно, патрон галей, был ограблен во Фландрии и лишился там всего своего имущества. Собрав все ресурсы, он отправился в Тану и обосновался там на жительство, где поначалу проживал вполне комфортно («ubi satis competente ducebat vita sua»), как свидетельствует источник. Но и там его постигла неудача: на сей раз в результате разграбления фактории в 1343 г.[23]

---

[21] *Батиева Е. Ф.* Демографический профиль отдельных групп населения Азака XIII–XIV веков н. э. // Азак и мир вокруг него... С. 246–253; *Батиева Е.Ф., Афанасьева А.О.* Антропологические материалы из раскопок могильников времени Золотой Орды на территории г. Азова // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Донские древности. Азов, 2018. Вып. 10. С. 28–33.

[22] *Кашибадзе В.Ф.* Одонтология населения Азака // Азак и мир вокруг него... С. 260–263.

[23] ASV, Grazie, 10, f. 26r — 20/II 1344.

Письменные источники свидетельствуют, что весьма редким случаем было заключение браков жителей итальянских факторий с местными женщинами- мусульманками (если речь не идет о связях с рабынями и о конкубинате). Вот один пример. Генуэзец Антонио Чинази вместе со своей женой Кулмелик предоставляет большое приданое Доменико (он назван также Георгием) Балта в 750 безантов за свою дочь Беймелик. Акт составлен в венецианской фактории[24]. Значительность суммы приданого говорит о том, что брак Антонио Чинази, генуэзца (или натурализованного и крещеного татарина?), был заключен с представительницей местной элиты. Но показательно, что и жена, и дочь Антонио носят мусульманские имена, которые не меняются на христианские, т. е. они не крещены.

Другой почти парадоксальный пример матримониальных связей в Тане зафиксирован в одном из актов Бенедетто Бьянко. Гражданин Венеции и житель Таны Джованнино ди Бенедетто заключает контракт с Тодорой, вероятно, гречанкой, вдовой генуэзца (или «натурализованного» генуэзцами грека) Георгия из Солдайи, с тем условием, что она будет жить в его доме и таверне, придя туда со всем своим имуществом, а он будет ее содержать, как муж жену (ut maritus uxorem), уплатив за это ее родственникам или попечителям 4 сомма. Она должна пребывать с ним пожизненно. Но если он надумает вступить в брак с другой женщиной или просто захочет с ней расстаться, то волен ее отпустить, возвратив ей все ее имущество и заплатив ей еще 6 соммов серебра. А ежели она вздумает уйти от Джованнино по ее воле, то все ее имущество останется у венецианца и ничего более она не получит. Такой вот квазибрачный контракт со свидетелями, в случае расторжения которого венецианец платит штраф 10 соммов, а его дама — 5[25]. Случаи временных браков «по контракту» с местными женщинами, даже замужними, не единичны, и нам уже приходилось отмечать этот феномен[26].

---

[24] ASV, CI,130, f. 7/B.Nicolo Natale, f. 17v (R. Pucci, N 581) — 21/X 1385.

[25] ASV, CI, Notai, 19, Benedetto Bianco, 1, f. 14v, No 88–30/XII 1359.

[26] *Karpov S.P.* Mixed Marriages... P. 207–214; *Карпов С.П.* Западноевропейцы в городах византийской периферии: «венецианское» Причерноморье в XIV–XV вв // Albo dies notanda lapillo. Коллеги и ученики Г.Е. Лебедевой. СПб., 2005. С. 85–93; *Он же.* Межэтнические отношения... С. 208–215.

Наряду с соседствующими генуэзской и венецианской факториями, в Тане, существовал и иудейский посад — так называемая Джудекка, прослеживаемая по венецианским документам не позднее 1330-х гг.[27] В латинском переводе ярлыка Джанибека 1342 г. еврейский квартал именуется Cudencha — М.М. Ковалевский полагал, что это искаженный вариант топонима Джудекка[28], но само слово, производное от Judeca, обозначает вообще иудейское поселение, не обязательно отождествляемое с венецианским островом. Джудекка Таны, судя по ярлыку, была отделена рвом от предоставленной венецианцам территории. Пребывание евреев в Азаке прослеживается с 70-х гг. XIII в. Свидетельством этого была обнаруженная Д.А. Хвольсоном в Феодосии рукопись Торы с надписью на первом листе рукописи, что она была написана в Азаке в 1274 г. и подарена караимской синагоге Крыма (Солхата) неким Саббатаем сыном Исаака[29].

Вероятно, к моменту кризиса 1343 г. между венецианцами и татарским населением Азака уже существовали налаженные торговые отношения. Значительное имущество сарацинов в 1343 г. оказавшееся в руках у венецианцев, подлежало регистрации. Сенат потребовал выдачи его в распоряжение комиссии экстраординариев для последующих компенсационных расчетов с властями Орды[30].

Иногда источники упоминают и зихское население, черкесов, вокруг Таны. Появление отрядов зихов рассматривается как опасность[31], позднее Иосафат Барбаро разъяснит ситуацию: венецианцы вместе с татарами и «охотились» на зихов, забирая пойманных в рабство, и страшились их нападения на факторию[32].

В итальянских факториях Таны проживало армянское население. Как письменные источники, так и археологические находки позволяют говорить о наличии небольшого армянского квартала в Азаке и церкви Св. Григория Просветителя. Квартал этот находился вблизи

---

[27] ASV, SM, XIX, f. 25v (SMR, XIX, No 172; RS, No 111) — 5/VII 1340.

[28] DVL, I, P. 262; *Ковалевский М.М.* К ранней истории Азова... С. 121.

[29] *Хвольсон Д.А.* Сборник еврейских надписей, содержащих надгробные надписи из Крыма и надгробные и иные надписи из иных мест. СПб., 1884. С. 217–218.

[30] ASV, SM, XXI, f. 88r; VSavi, 22b, f. 26v — 15/I 1344.

[31] ASV, SM, XLIII, f. 109v — 19/II 1396.

[32] I Viaggi in Persia degli ambasciatori veneti Barbaro e Contarini... P. 81–82; *Скржинская Е.Ч.* Барбаро и Контарини... С. 122–123, 146–147, 122–123.

итальянских факторий, хотя, конечно, армяне могли проживать и в других районах Азака[33]. Часть армян была католиками и легко вступала в матримониальные союзы с итальянцами. Нотариальный акт 1385 г. упоминает о получении армянином-католиком Антонием приданого в 135 безантов за свою жену Бартоломею от душеприказчиков ее покойного отца Грациано из Тревизо. Свидетелем сделки выступает также армянин из Венеции по имени Киприан[34].

Отмеченное в письменных источниках для более позднего времени (первой половины XV в.) русское население Таны[35] идентифицируется и в XIV столетии по археологическим данным[36].

Отношение колонистов с местным населением нередко трудно определить иначе, чем эксплуатация. Конечно, в основном в качестве слуг были рабы. Но не только они одни. Местные жители, испытывая нужду и голод, передавали в услужение итальянцам своих родственников — и таких примеров немало. Служба эта напоминала рабскую. Некто Козихан, сын Сусута и его дядя Янбас передают своего родственника Георгия венецианцу Джованни ди Безанья в услужение на 7 лет за 10 соммов серебра. Сумма довольно значительная, близкая к стоимости раба. Однако речь идет о найме свободного. Хозяин обязан кормить его и одевать, но условия работы кабальные: он должен неусыпно следовать за хозяином, не отлучаясь никогда без его согласия, следить за его добром. При любом проступке хозяин волен наказать его, как пожелает. Если работник бежит и будет пойман, то должен отработать двойной срок. Если что-то возьмет из хозяйского имущества — должен возместить в двойном размере[37].

Многолетние исследования остеологических материалов Азака показывают доминирование в рационе жителей Азака мяса крупного рогатого скота — прежде всего коров, быков, волов. Их 80,7% костных остатков. Значительно меньше костей овец (11,4%), лошадей (7,8%) и минимум — свиней (0,1%), что вполне ожидаемо. «Бара-

---

[33] *Фомичев Н.М.* Некоторые данные о культовых сооружениях... С. 14; *Масловский А.Н.* Армяне в золотоордынском Азаке...

[34] ASV, CI, 130, f. 7/B. Nicolo Natale, f. 15v (Pucci, N 544) — 14/IV 1385.

[35] *Карпов С.П.* Межэтнические отношения... С. 211.

[36] *Чалый В.В., Фомичев Н.М.* Древнерусская костяная бляшка из Азова // СА. 1985. № 3. С. 262–264; *Масловский А.Н.* Изменение объема... С. 45–46.

[37] ASV, CI, 130, f. 7/B.Nicolo Natale, f. 15v (Pucci, N 546) — 15/V 1385.

нина была более дорогим и более изысканным мясом и активно употреблялась в пищу в аристократических районах города, в противовес недорогой конине, пригодной преимущественно для бывших кочевников»[38]. Дешевизну коней в Азаке отмечает и Ибн Баттута, бывший там в 1334 г.[39] В находках присутствуют разнообразные кости диких животных, диких птиц, но не они доминируют в рационе питания. Среди всех костей птиц преобладают куры (59,7%), гуси и утки (16,5%). Сравнительно малое количество костей рыб (2,3% от числа субфоссильных животных) — очевидно, значительное число рыбы, особенно осетровых, предназначалось не для потребления местным населением, а для торговли[40].

2. Политико-юридический статус Таны

Часто используемый термин «колония» в применении к разбираемому нами феномену неудачен из-за полисемантизма понятия[41], объединяющего разнородные явления. В термине «торговая фактория» акцент делается не столько на переселенческом или чисто эксплуататорском, сколько на экономическом и правовом характере этого явления, его неоднозначной и сложной политической составляющей.

Важно рассмотреть, как в самих венецианских источниках именовалась Тана. В общей форме часто поселение обозначается как место, locus[42]. В 1363 г. в одном из предложений «мудрых» Сената оно называется просто status noster in partibus Tane[43]. В административ-

[38] *Яворская Л.В.* Продукция скотоводства... С. 296.

[39] *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов... Т. 1. С. 286; The Travels of Ibn Baṭṭūta... Т. 2. P. 478.

[40] *Байгушева В.С., Тимонина Г.И.* Археозоологические результаты многолетних исследований золотоордынского Азака // Азак и мир вокруг него... С. 228–235; *Мягкова Ю.Я.* Особенности мясного рациона и животноводческой деятельности населения Азака // Там же. С. 279–281.

[41] Большой энциклопедический словарь (М., 2000), например, определяет колонию как: 1) страна или территория, находящаяся под властью иностранного государства (метрополии), лишенная политической и экономической самостоятельности и управляемая на основе специального режима; 2) поселение, основанное древними народами (финикийцами, греками, римлянами) в чужих землях; 3) поселение переселенцев из другой страны, области; 4) сообщество земляков в чужом городе, в чужой стране; землячество.

[42] Например: ASV, SM, XVI, f. 51r (SMR, No 515) — 24/II 1334; SM, XIX, f. 25v (SMR, XIX, No 172) — 5/VII 1340: locus nostrorum mercatorum; SM, XXIV, f. 18v–19r (SMR,

ном отношении изначально наиболее употребительным был термин regimen[44]. Территория поселения при ее обустройстве именовалась каран-сараем (cavassera)[45] или затем замком либо укреплением[46].

Анализируя статус Таны, определявший ее положение, необходимо дифференцировать: 1) *тип поселения* (караван-сарай, торговый квартал, замок); 2) его *торгово-экономическую сущность* (фондако, фактория); 3) его *юридический статус* (*regimen,* баюлат, консулат, подестат или территорию в прямом управлении республики — *dominium directum*). Под словом *regimen* подразумевается территория с венецианским самоуправлением и собственными исполнительными и судебными административными органами. Примечательно, что магистратуры венецианских черноморских поселений не были подчинены никаким иным венецианским магистратурам, кроме самой Венецианской Синьории. Они имели равный статус с другими консулатами Романии и такие же полномочия, как и баюлат Константинополя — крупнейшей венецианской фактории в регионе[47].

Юридический статус венецианского поселения оформлял ярлык хана Узбека и принятые вслед за ним решения Сената. Современные источники однозначно оценивали территорию, на которой находилась Тана, как принадлежащую Золотой Орде: «Tana, que es de turcos et de tartaros», пишет кастильский географ XIV в.[48]

XXIV, No 164) — 19/VI 1347; ASV, Grazie, 12, f. 118v — 10/III 1352; ASV, SM, XXX, f. 134r — 23/II 1363.

[43] ASV, SM, XXX, f. 134r — 23/II 1363.

[44] Ibid.; ASV, SM, XV f. 57v–58r (DVL, I, P. 249–250; DS, II, No 418–419) — 9/II 1333; SM, XX, f. 58r–v (SMR, No 383) — 10/VI 1342; ASV, Grazie, 12, f. 55v — 20/VIII 1349, f. 100r — 18/VI 1351; Cod. Morosini. P. 424–30/VIII 1411 и др.

[45] ASV, SM, XVI, f. 50r (SMR, No 503–505) — 22/II 1334; SM, XVII, f. 55r (SMR, XVII, No 574) — 6/IV 1336; ASV, Grazie, 7, f. 19r — 6/IV 1336; ASV, SM, XXII, f. 2v (SMR, No 10) — 4/III 1344; SM, XXX, f. 134r - 23/II 1363.

[46] Cod. Correr 1327, f. 139r–v — 15/III 1327; ASV, SM, XXXII, f. 129 (131)v — 4/VII 1368; Chronicon Tarvisinum. P. 802–1395; Cod. Morosini. P. 796–799–15/V 1418.

[47] ASV, MC, Fronesis, f. 36r (DA, I, No 427) — 5/XI 1320; ASV, MC, Spiritus, f. 5v (DA, I, No 453) — 17/VI 1326; *Tzavara A.* I trattati... P. 63. 86–88 — хрисовул 1367 г.: «E possa dur belo e far rasom e iustixia a la soa uxanza e modo, et eciandio aver sergenti, bastonieri et altre tute cose, como faxe el belo de Costantinopoli».

[48] El libro del conoscimiento de todos los reinos (The Book of Knowledge of All Kingdoms) / Marino N.F. (ed.). Tempe, Arizona: Arizona Center for Medieval and

Все итальянские хронисты первой половины XIV в. единодушны в признании, что Тана принадлежит Татарской империи (*imperium Tartarorum)* или ее правителю (*segnore de'Tartari)*[49]. Лишь позднейшие венецианские хронисты не были уверены в прямом подчинении Таны Орде и сувереном Таны продолжали считать византийского василевса[50].

Венецианские послы к папе в 1350 г. признавали, что Тана — одно из мест, относящихся к Татарской империи[51]. Хан Золотой Орды без сомнения рассматривался как верховный правитель и в секретных документах, и во внутреннем делопроизводстве Венеции[52]. Власть в Азаке осуществлял ханский наместник, бек, даруга-князь. В 1334 г., по сообщению Ибн Баттуты, бек Мухаммад-ходжа, правитель Азака, подчинялся наместнику Солхата Тюлек-Тимуру и оказывал ему всяческие почести[53]. Но в ходе «замятни» в Орде автономия фактории расширялась. В 1374 г. хан позволил венецианцам не только вновь отстроить Тану после разрушений, но и укрепить ее возведением фортификаций. В 40-е гг. XV в. мы встречаемся уже с иной ситуацией. Венецианские нотарии в Тане подписывают составленные ими акты *in loco excelse dominatus venetorum iurusdictionis sub posito* (1442), или *excelse ducalis dominationis venetorum* (1447)[54], т. е. указывая на чисто венецианскую юрисдикцию. Нотарий Пьетро Пеллакан разделяет в Тане *locum dominorum Venetorum* и *locum dominorum Ianuensium*, уже не ссылаясь на власть хана[55]. Юрисдикция консула Таны распро-

---

Renaissance Studies, 1999. P. 196–197; *Хаутала Р.* В землях «Северной Тартарии»... С. 544, 554.

[49] *Stellae Georgii et Iohannis,* Annales Genuenses... P. 138–139; Corpus Chronicorum Bononensium... P. 612 (1350); Chronicon Estense cum additamentis usque ad annum 1478 // A cura *G. Bertoni e P.V. Vicini* // RIS, n. S., XV, parte III, fasc. 1–3. P. 178 (1351).

[50] *Sanuto Marino.* Vitae... P. 611 («Altri scrivono che la Tana era sotto l'imperadore di Costantinopoli...»).

[51] *Brunetti M.* Contributo alla storia... P. 149–19/VI 1350.

[52] ASV, Senato Secreta, reg. B, f. 59v (RS, I, No 247) — 28/VIII 1350.

[53] *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов... Т. 1. С. 284–285; The Travels of Ibn Baṭṭūta... Т. 2. P. 476–477. Суждение Р.Ю. Почекаева о независимости улуса Таны от наместника Солхата опровергается этими данными и ранее приведенными сведениями о характере взаимоотношений и переговоров венецианцев с правителем Солхата и позицией ханши Тайдулы. Ср.: *Почекаев Р.Ю.* Азакский улус... С. 146.

[54] Ibid. P. 260–261; ASV, Cancelleria Inferior, b. 132, f. 8v — 12/I 1442; b. 148–6/I 1447.

[55] ASV, Cancelleria Inferior, b. 148 (No 4–5) — 13/X 1446.

странялась на всех венецианцев, находившихся в Золотой Орде, и консула именовали консулом Таны и всей империи Газарии (nobilis et potentis vir, dominus honorabilis consul Venetorum in Tana et per totum imperium Gazarie)[56]. Владения Золотой Орды венецианцы всегда именовали империей Газарии, и потому можно принять предложенный С.Г. Бочаровым термин «Венецианская Газария» как альтернативный Венецианской Романии, факториям на византийских землях[57]. Венецианцы продолжали уплачивать хану поземельный налог, *terraticum* (чего, кстати, они не делали в Трапезунде), но подданным хана не разрешалось вступать в Тану без специального разрешения консула[58]. Итак, мы сталкиваемся в причерноморских факториях Венеции с феноменом разделенного суверенитета: административно-юридического с правами внутренней автономии, принадлежавшего коммуне Венеции, и внешнего, ритуального и отчасти фискального, закрепленного за местными государями — трапезундским императором или ханом Золотой Орды. При этом общая тенденция состояла в расширении автономии, опиравшейся на иммунитеты и подкрепляемой разрешениями на возведение венецианцами собственных укреплений, церквей и административных зданий.

В отношениях с ордынской администрацией власти итальянских факторий должны были руководствоваться ханскими ярлыками и предписаниями местных эмиров. По ярлыку Бердибека 1358 г.[59], например, опека над венецианской факторией поручалась беглербегу Могулбуге, правителям тюменов и сотен. Исполнителями ханской пайдзы назывались также местные эмиры, правители городов, все чиновники, включая мессетериев-торговых посредников и маклеров[60], послы, сборщики платежей — таможенных (коммеркиарии) и подо-

[56] ASV, CI, 117, fasc. 2, f. 1r–2r (*Fenster E.* Zur Fahrt der venezianischen Handelsgaleeren in das Schwarze Meer 1362 // BS, 1978. T. XXXIX, fasc. 2. P. 161–195. No 133–136. P. 190–191) — 1/VII 1366, 26/VIII 1367; ASV, CI, 189.5, Scaliperio, pergamena (Pucci, N 486) — 24/IV 1380; ASV, SM, XLIX, f. 133v — 9/VIII 1412; *Прокофьева Н.Д.* Акты венецианского нотария в Тане Донато а Мано (1413–1419) // Причерноморье в Средние века. Т. 4. СПб., 2000. С. 86–17/IX 1415 и др.

[57] *Бочаров С.Г.* Венецианская Газария...

[58] I Viaggi in Persia degli ambasciatori veneti Barbaro e Contarini... P. 78.

[59] ASV, Commem.,VI, f. 80r (DVL, 2, No 24, P. 47–51) — 1358.09.24. Реконструкция ярлыка в кн.: *Григорьев А.П., Григорьев В.П.* Коллекция... С. 122–167.

[60] А.П. и В.П. Григорьевы неверно реконструируют термин mesadegi (=посредни-

рожных (del pedazo), а также все ханские подданные. Интересно, что татарские правители, видимо, привлекали венецианских купцов для сбора коммеркиев в свою пользу. Поскольку это было чревато коррупцией и могло наносить ущерб интересам венецианской коммуны, Сенат строжайше запретил своим гражданам и подданным взимать коммеркии в пользу ордынской администрации или давать ее чиновником займы для последующего погашения с прибылью. Штрафы за нарушение равнялись 500 дукатам с виновного –весомая сумма[61].

Надо отметить, что территории венецианских факторий и собственно ордынского города Азак четко различались. В венецианском нотариальном источнике последние называются Tana tartarorum. Примечательным было то, что и на территории венецианской Таны могли находиться дома и участки татар, подданных Орды[62], а в конце XIV в. уже венецианцы проживали и на земле Tana tartarorum и вели там торговлю, в том числе татарскими рабами[63].

3. Венецианская фактория

Целью Венеции было не только создание отдельных опорных пунктов своей торговли, но и всей цепочки портов и якорных стоянок, протянувшейся от Венеции до самых далеких терминалов. Этому были подчинены политические задачи — консолидация и поддерживание обороны всей Венецианской Романии, защита чести и престижа Республики, контроль за возможными угрозами в неспокойной ситуации[64]. Но при этом венецианцы ясно осознавали сложности пребывания в далеких и плохо защищенных поселениях. Расположенная в устье Дона Тана в их глазах находилась «на краю земли, в пасти врагов наших (*«ad confinia mundi et in faucibus inimicorum nostrorum»*)[65], над ней всегда висела угроза поглощения окружающим неспокойным кочевым миром.

ки, своего рода брокеры) как посланники (*Григорьев А.П., Григорьев В.П.* Коллекция... С. 134–137).

[61] ASV, SM, XLV, f. 65v — 24/IV 1401.

[62] ASV, CI,181, f. 5, Scarena, f. 67r (Pucci, N 454) — 14/VIII 1363, — Ysuf Abdesserim; f. 68v, 69r (Pucci, N 465, 471) — 13, 22/IX 1363, — Coça Maomet.

[63] ASV, CI, 130, f. 7/B. Nicolo Natale, f. 13r (Pucci, N 492) — 25/IX 1383.

[64] См.: *Karpov S.P.* Perché Tana... P. 569–576.

[65] ASV, SM, LIX, f. 158 (160)r (RS, No 2412) — 18/V 1436.

Все соглашения о предоставлении мест для факторий и об условиях их деятельности оформлялись не равноправными договорами сторон, а пожалованиями местных правителей, пайдзами и ярлыками. Последние дошли до нас не на языке оригиналов, а в переводах на латынь или на венецианский диалетто. Серебряные пайдзы — повеления ханов — служили своего рода охранной грамотой. Известны также и бронзовые пайдзы ханов, вероятно оформлявшие менее значимые распоряжения[66]. Все их бережно хранили в самой фактории, и их гибель в 1395 г. в результате разгрома и сожжения Таны Тамерланом рассматривалась как подлинное бедствие. Первое, что попытались сделать венецианцы для возвращения в Тану после погрома, — добиться оформления нового пожалования ордынского хана при помощи пайдз и ярлыков, на что купцы ассигновывали свои средства (т. е. в условиях лихолетья брали на себя изготовление пайдз из серебра ради фиксации своих прав и суммы налогов)[67].

Автономность фактории обеспечивалась не только гарантиями защиты от притеснений и стеснений местных властей, но и правом иметь самоуправление. Суд (*ratio*) над венецианцами вершил их консул, который должен был иметь советников-нобилей «по обычаям Романии». В числе особых привилегий венецианцев было их право пользоваться собственными мерами и эталонами веса и длины, что обеспечивало их коммерческую самостоятельность на рынке. Примечательно, что венецианцы *арендовали* дома для собственного проживания и использования у властей своей фактории[68].

Таким образом, номинальное признание верховного суверенитета Орды сочеталось с предоставлением фактории широкого административного иммунитета и экономической самостоятельности.

---

[66] *Юдин Н.И., Валид Али Мохамед Махмуд.* Находки артефактов XIV в. с надписями на арабском языке из Азака и округи // Азак и мир вокруг него... С. 227.

[67] ASV, SM, XLIII, f. 171v — 20/II 1397. Пайдзы тогда не были изготовлены из-за сопротивления ханских чиновников — «баронов», не желавших фиксации ввозных пошлин без специальной договоренности с послом Республики, на прибытии которого они настаивали.

[68] ASV, SM, XV, f. 58v (DS, II, No 425; DVL, I, P. 250–251) — 9/II 1333; SM, XV, f. 59r (DVL, I, P. 252–253) — 18/II 1333; ASV, GP, Fr. Ant., 5, fr. 1, f. 14r–v — 4/XII 1340; ASV, SM, XXI, f. 20r–v (SMR, XXI, No 166–171) — 17/III 1343.03.17; ASV, SM, XXXIII, f. 64v–65r (SMR, XXXIII, No 481–485) — 9/VII 1370.

Венецианское поселение в Тане формировалось по той же модели, что и в Трапезунде (что подчеркнуто и в нормативных постановлениях Сената)[69], но с некоторыми важными особенностями. Отношения с Ордой нормировались ханскими ярлыками. Ярлык, данный венецианцам ханом Узбеком 1332 г.[70], предоставлял фактории права самоуправления. В венецианских официальных документах поселение именуется *regimen,* что подразумевает принадлежность к венецианской административной системе, хоть и под ханским суверенитетом[71].

Важным принципом венецианской политики было обеспечение коммерческих интересов, контроль за торговыми путями и меняющейся политической ситуацией, повсеместная защита своих граждан и подданных. Вместе с тем, и чем дальше, тем больше, задача поддержания чести и престижа Республики выходит на первый план. «...pro conservatione honoris nostri et fame per universum orbem quam pro comodo et utili terre nostre et mercatorum nostrorum...» — так определял Сенат мотивы своих действий и решений[72].

Еще одной особенностью политики венецианской Республики по отношению к черноморским факториям была забота об их взаимной поддержке, включая финансовую, при сокращении возможных расходов метрополии. Так, например, в 1368 г., когда торговля Таны начинала стабилизироваться, а в Трапезунде остро не хватало средств на укрепление недавно полученного участка и ремонт его стен, Сенат, как уже отмечалось, предписал консулу в Тане ежегодно переводить байло в Трапезунде до 300 соммов серебра из доходов венецианской коммуны на эти цели[73]. Зная, что сама фактория в Тане еще только-только консолидировалась после войн и разрушений, Сенат вскоре скорректировал это решение, обязав вице-байло в Константинополе переводить консулу Таны 100 соммов из 300 ему необходимых на

---

[69] ASV, SM, XV, f. 57v–58r (DS, II, No 418; DVL, I, P. 249) — 9/II 1333.

[70] См. его анализ: *Григорьев А.П., Григорьев В.П.* Коллекция золотоордынских документов... С. 5–33.

[71] ASV, SM, XV, f. 57v (DVL, I, P. 249) — 9/II 1333 (1332 m. V).

[72] ASV, SM, XXII, f. 19v (SMR, XXII, No 128) — 28/IV 1344. Также ASV, SM, XXII, f. 21r (SMR, XXII, No 137): «Cum dominatio semper sit solita providere ad indempnitatem et conservationem suorum fidelium» — 1/V 1344.

[73] ASV, SM, XXXII, f. 106 (108)v — 2/III 1368. См. также выше.

эти цели[74]. Хотя такие решения были трудновыполнимы, важен сам принцип венецианской политики.

На юридический и социальный статус оказывали определенное влияние отношения властей и обитателей факторий с местным населением и с соседствующими торговыми кварталами генуэзцев[75]. Для укрепления факторий (как правило, немногочисленных) и расширения состава поддерживавшего их населения венецианцы прибегали к институту натурализации, т. е. предоставления особых прав и защиты получавшим такие привилегии местным жителям. Наиболее распространенной и искомой привилегией было право платить сниженные налоги наравне с имевшими такие права по договорам с местными правителями-венецианцами[76]. Здесь возникает требующий дополнительного изучения вопрос: изымались ли тогда «натурализованные» и имевшие статус подданных Венеции, «белых» венецианцев, из-под юрисдикции прежних суверенов или нет? И если да, то в какой мере? Следует заметить, что права натурализации получали христиане, в основном греки, армяне, но не мусульмане.

В целом венецианские поселения Причерноморья представляли в миниатюре модель управления самой Республики Св. Марка с учетом очевидной местной специфики.

Главой венецианской фактории являлся консул. По принятой в Орде иерархии венецианский консул приравнивался к *кади*, верховному судье[77], и, таким образом, подчеркивался его статус в осуществлении правосудия внутри фактории. Все венецианцы подлежали его юрисдикции. На венецианского консула возлагалась ответственность как за уплату налогов в пользу Коммуны, так и в пользу хана и местного эмира, dominus Tane. В случае споров между венецианцами и местными жителями, подданными хана, жа-

[74] ASV, SM, XXXII, f. 117 (119)v — 14/IV 1368.

[75] См. об этом подробнее: *Karpov S.P.* Venezia e Genova: rivalità... P. 257–272.

[76] *Maltezou C.* Παρατηρήσεις στον θεσμό της βενετικής υπηκοότητας. Προστατεύομενοι της Βενετίας στον λατινοκρατούμενοι ελληνικό χώρο (13ος-15ος αι.) // Σύμμεικτα. 1981. Τ. 4. Σ. 1–16; *Jacoby D.* Les Vénitiens naturalisés dans l'Empire byzantin: un aspect de l'expansion de Venise en Romanie du XIIIe au milieu du XVe siècle // Travaux et Mémoires. 1981. T. 8. P. 217–223; *Карпов С.П.* Итальянские морские республики... С. 317–326.

[77] *Kuun G.* Codex Cumanicus Bibliothecae ad Templum Divi Marci Venetiarum. Budapestini. 1880. P. 105.

лобу истца рассматривали совместно консул и правитель города[78]. Здесь происходило известное наложение правовых систем итальянских морских республик и шариата. В этом отражено отсутствие у венецианцев права экстерриториальности на земле фактории и неподсудность подданных Золотой Орды венецианской администрации.

В начале XIV в., когда фактория еще не была оформлена договором с ханом, консула избирали венецианские нобили, находившиеся в самой Тане[79]. Начиная с 1332 г. консул Таны избирался Сенатом в Венеции с полномочиями на 2 года. В венецианской иерархии должностей пост консула помещался ниже поста байло, хотя функции глав факторий (например, Таны и Трапезунда) были практически идентичны. Это проверяется и «оговорками» в самих текстах документов, когда, например, консул Таны именуется байло[80]. Консул, как и другие высшие магистраты венецианских владений и факторий, именовался также «ректором»[81].

В периоды кризисов избирать консулов могли непосредственно в Тане из числа наиболее сведущих купцов-нобилей, находившихся в фактории. В 1358 г. венецианским послам в Золотую Орду было поручено по прибытии в Тану как можно быстрее собрать купцов-нобилей и возглавить избрание консула и двух его советников большинством голосов. Если послы не смогут или не успеют это сделать, то избрание поручалось проводить Большому Совету Таны без них[82]. Как видим, в кризисной обстановке принятый ранее, в 1348 г., модуль был повторен.

Решениями 1363 г. консулу не разрешалось приобретать коней дешевле, чем за 1 сомм каждый, и сделать это он должен был в течение 3 дней после вступления в должность[83].

---

[78] DVL, I, No 125, P. 243–244–9/X 1332.

[79] DS, I, XIV, No 325: январь 1332; изменение: ASV, SM, XV, f. 57v–58r — 9/II 1333 (1332 г. по венецианскому календарю — m. V.); DVL, 1, P. 249 (с ошибкой в дате: 9/II 1334); регеста — DS, II, No 418.

[80] ASV, SM, XXI, f. 45v (SMR, XXI, No 386. P. 195) — 12/VII 1343; SM, XLI, f. 9v — 3/VI 1389.

[81] Например: ASV, GP, Fr. Ant. 5 fr. 1, f. 14r–v — 4/XII 1340; ASV, SM, XLIII, f. 140v — 13/VII 1396.

[82] ASV, SM, XXVIII, f. 38v (SMR, XXVIII, No 30) — 8/IV 1358.

[83] ASV, SM, XXX, f. 128v — 19/I 1363.

Оклад консулу выплачивался из сумм налоговых поступлений в Тане и вычитался из платежей, которые должны были поступать из Таны в палату продовольствия Венеции, авансировавшей также средства на посольства в Орду[84]. При отбытии консула к месту назначения ему вручалась сумма оклада за первый год службы, а оставшуюся часть за второй год он получал из местных налогов в пользу коммуны, причем в тех деньгах, которые там были в обращении (соммах и аспрах), по курсу тех лет[85]. Первоначально оклад консула составлял 30 лир гроссов (300 дукатов) в год, включая и расходы на строительство консульского дома, содержание священника-нотария, 4 слуг и конюшни с 4 конями. Ему разрешалось заниматься торговлей, ибо отпущенные суммы отнюдь не были слишком значительными[86]. Для сравнения: байло в Трапезунде получал тогда же 40 лир гроссов (400 дукатов) в год, а байло в Константинополе — от 800 до 1000 дукатов в год[87]. После завершения строительства дома оклад консулу Таны еще более сокращался — до 250 дукатов в год. Предложение одного из «мудрых» сохранить его на прежнем уровне было Сенатом отклонено, равно как и предложение бывшего посла Дзено повысить оклад до 40 лир гроссов и увеличить штат консула, но запретить ему занятия торговлей. В принятых цифрах оклада косвенным образом отражена сравнительная немногочисленность венецианского поселения в устье Дона, ибо часть средств на оклад байло или консула традиционно поступала от налоговых сборов с купцов на месте. Некоторые изменения в положении консула произошли в 1342 г., в период обострения кризиса отношений с генуэзцами и при смене ордынского хана. После дискуссий о правомерности для консула вести торговлю (другим «ректорам» это обычно запрещалось) и замечаний о недостаточности его оклада, 10 июня было принято решение о двукратном повышении его содержания, с 30 до 60 лир гроссов в год, с увеличением прежнего штата на двух слуг, но с запретом вести торговлю[88].

---

[84] ASV, SM, XX, f. 68r (SMR, XX, No 420) — 11/VII 1342.

[85] ASV, SM, XLIII, f. 103r — 27/III 1396.

[86] ASV, SM, XV, f. 57v–58r (DVL, I, P. 249–250; DS, II, No 418–419) — 9/II 1333.

[87] *Maltezou Chr.* Ο θεσμός του εν Κωνσταντινουπόλει Βενετού βαΐλου (1268–1453). Athenai, 1970. P. 57; *Карпов С.П.* История Трапезундской империи. 2-е изд. С. 330–333.

[88] ASV, SM, XX, f. 58r–v (SMR, No 383) — 10/VI 1342.

Принимая решение об избрании консула в 1349 г., Сенат определил ему более высокий оклад в 700 дукатов и свиту из 5 слуг, один из которых был нотарием, 5 лошадей, 2 конюших, и отдельно — пресвитера-нотария. Для содержания консула, строительства домов в Тане и иных расходов был вдвое, с 0,5% до 1%, увеличен налог на все товары в Тане. Часть расходов консула Таны покрывалась за счет специальных ассигнований венецианской коммуны, которые выделялись дожу и его советникам для трат по их усмотрению[89].

Дальнейшие изменения назначаемого консулу оклада четко отражают само значение фактории, количество обитателей и объемы торговли. Политические решения отражаются в замене отсутствующего консула вице-консулом с пониженным окладом.

Консул был полномочным представителем Республики и нередко исполнял посольские функции как доверенное лицо Синьории, *«la persona et essencia de la nostra Signoria»*[90]. Для венецианских граждан и подданных консул являлся правителем, посылаемым от лица Республики[91]. Венецианские гуманисты, как, к примеру, Джованни Бембо, называли этого чиновника *«orator, baiulus et rector»*[92]. Венецианский консул не мог быть подданным хана, хотя и должен был демонстрировать по отношению к нему всяческое почтение. Он отвечал за правильную и своевременную уплату местных налогов и был обязан наказывать виновных в фискальных злоупотреблениях.

Консулу помогали «офицеры»-соции, он командовал небольшим военным отрядом фактории, арбалетчиками — баллистариями[93]. В случае угрозы нападения он должен был собрать всех венецианцев и принять все меры защиты и при необходимости даже осуществить полную эвакуацию фактории. Только он имел право предоставлять привилегии венецианской опеки и защиты, «натурализации» местным жителям. Консул Таны, как и трапезундский байло,

---

[89] ASV, SM, XXIV, f. 114v–115r (SMR, XXIV, No 990–992; DVL, I, P. 340–341) — 21/I 1349.

[90] ASV, SM, XLVII, f. 127r — 24/VI 1407.

[91] ASV, SM, XLIII, f. 96r – 23/XII 1395.

[92] *Mommsen Th.* Autobiographie des Venezianers Giovanni Bembo // Sitzungsberichte der philos.-philol. und der historischen Klasse der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. München, 1861. Bd. I. S. 599.

[93] ASV, SM, XX, f. 58r–v (SMR, XX, No 383) — 10/VI 1342; SM, XXX, f. 128r — 19/I 1363 и др.

Таблица 4. Оклады и права консулов Таны

Дата	Источник	Статус	Свита	Сумма в дукатах в год	Спец. условия
1333.02.09	SM, XV, f. 57v–58r (DVL, I, P. 249–250)	консул	4 слуг, нотарий-священник, переводчик, 2 глашатая	300	с правом торговли, до постройки дома
1342–06.10	SM, XX, f. 58r–v (SMR, XX, N 383)	консул	6 слуг, в т. ч. 1 нотарий-священник; 1 соций; 3 глашатая	600	без права торговли
1349–01.21	SM, XXIV,f. 115r (SMR, XXIV, N 991–992)	консул	5 слуг (вкл. 1 нотария-священника), 2 конюших	700	с правом торговли с ограничениями
1355.07.28	SM, XXVII f. 20v,	вице-консул		100 (20 сом.)	из расчета 10 сольди (5 дукатов) за сомм
1358.04.08	SM, XXVIII, f. 38v (SMR, XXVIII, N 307)	консул	2 советника	как ранее, т. е. 700	

Дата	Источник	Статус	Свита	Сумма в дукатах в год	Спец. условия
1360.02.27	SM, XXIX, f. 49r, SMR, XXIX, N 414	консул		как ранее, т. е. 700	право торговли в последние 2 месяца должности; проживание в доме без арендной платы
1360.05.21	SM, XXIX, f. 64v (SMR, XXIX, N 550)	консул с временными посольскими функциями	4 слуг, повар	как ранее, т. е. 700	при исполнении посольских функций к хану — 4000 дукатов
1363.01.19	SM, XXXX, f. 128r	консул	2 соция, 8 слуг (вместо 6, как прежде) + 2 мальчика в услужении	1100	
1381.09.10	SM, XXXVI, f. l35r	вице-консул	переводчик	60–72 (10–12 сом.)	вице-консул
1383.06.08	SM, XXXVIII, f. 44r	консул	3 слуги, нотарий, священник, повар	как ранее, т. е. 1100	в совместной свите с послом в Орду

Дата	Источник	Статус	Свита	Сумма в дукатах в год	Спец. условия
до 1384	SM, XXXIX, f. 34r	консул	8 слуг	1100 (220 сом.)	из расчета 10 сольди (5 дукатов) за сомм
1385.01.13	SM, XXXIX, f. 34r	консул	6 слуг	1000 (181,8 сом.)	из расчета 11 сольди (5,5 дукатов)за сомм
1395.12.23	SM, XLIII, f. 96r	посол и консул	4 слуги, нотарий-священник	500	посол и консул
1396.01.27, 1396.02.22	SM, XLIII, f. 103r, 110v–111v	посол и консул	переводчик, бастонерий	500	расчет 11 сольди (5,5 дукатов) за сомм
1396.07.13	SM, XLIII, f. 140v–141r	вице-консул	2 слуг	200	
1399.01.09	SM, XLIV, f. 81v	вице-консул	1–2 слуги	100–200	200 — если нобиль, 100 — если простолюдин
1401.02.04	SM, XLV, f. 52v	вице-консул	1–2 слуги	100–200	200 — если нобиль, 100 — если простолюдин

должен был отвечать за запись регистров курии, за ведение бухгалтерских приходно-расходных книг фактории, подлежащих последующему контролю со стороны метрополии[94].

Консулу предоставлялись чрезвычайно широкие юридические, административные и финансовые права, и на время своих полномочий он пользовался почти неограниченной властью над венецианскими гражданами и подданными, *subdites*, проживавшими в фактории и приезжавшими туда на короткое время. Но столь же широк и детален был последующий контроль со стороны метрополии. По истечении мандата консулы подлежали процедуре синдикации, начинающейся с расследования на месте, которое производил его преемник, собиравший жалобы и претензии всех жителей. Процесс продолжался в самой Венеции на основе уже собранных свидетельств истцов и показаний самих магистратов перед лицом специальных юридических и финансовых комиссий. Все заканчивалось утверждаемым Сенатом судебным приговором. Сохранившиеся архивные документы фондов *Raspe*, *Giudici di Petizion*, постановления Сената показывают как характер самих злоупотреблений и даже преступлений консулов, так и методы их управления[95]. Мы уже обращались к анализу процессов против консулов Таны Даниэля Лоредана (1412)[96] и Эрмолао Валаресso (1423)[97].

За образец административного устройства фактории в Тане была взята ближайшая к ней крупная причерноморская фактория в Трапезунде[98]. В штате консула, помимо священника-нотария (канцлера фактории) и слуг, которых он нанимал на свои средства, состояли соции и получавшие отдельный оклад 2–3 глашатая и переводчик. Но если в Трапезунде это был толмач, знавший греческий язык, то в Тане — труциман, владевший татарским, хотя позднее потребность в других языках и переводе с них была велика и учитывалась администрацией фактории. Оплату труда переводчика, глашатаев, а также весовщика

[94] ASV, SM, XVI, f. 18r (SMR, XVI, No 184; DS, II, No 134) — 8/VII 1333; Ibid., f. 25r (SMR, XVI, No 240; DS, T. II, No 177) — 2/IX 1333 и др.

[95] См.: *Карпов С.П.* Власть над судом или суд над властью: синдикации венецианских и генуэзских консулов в факториях Причерноморья в XIV–XV вв. (в печати).

[96] *Карпов С.П.* Следственное дело консула венецианской Таны Даниэля Лоредана... С. 122–138.

[97] *Карпов С.П.* Преступления и наказание в венецианской Тане... С. 32–43.

[98] ASV, SM, XV, f. 58r (DS, II, No 419; DVL, I, P. 250) — 9/II 1333.

производил консул из тех сумм, которые он получал в Тане от судебных штрафов, налога на строительство домов, а по его завершении — от их аренды. К числу слуг причислялся и нотарий курии, получавший оклад не менее 30 гроссов в месяц[99] (в то время как обычный слуга — 20), а также 2 конюха.

По истечении мандата и возвращении в Венецию консул, как и другие высшие магистраты республики, был обязан дать полный финансовый отчет о доходах и расходах.

Венецианский консул в Тане действовал в условиях жестких финансовых и административных ограничений. Именно поэтому консул, видимо Николо Нанни, просил Сенат и об увеличении средств на текущие расходы, прежде всего на подарки — взятки татарским чиновникам, из поступлений от налогов (в чем ему было отказано), и о разрешении ему оставлять Тану (для поездок в Орду) сроком более чем на 8 дней, и о рекомендательных письмах Магомету, правителю (даруге) Таны, на что он получил согласие от Сената[100]. Ранее июня 1334 г. Нанни умер, находясь на посту консула[101]. Перед тем, в 1330–1332 гг., он занимал пост байло в Трапезунде и вел по поручению республики переговоры с протовестиарием трапезундского императора о посредничестве в освобождении венецианских купцов, захваченных в Персии, т. е. хорошо знал всю ситуацию в Причерноморье и мог давать Сенату компетентные советы[102].

Боясь злоупотреблений со стороны консула, Сенат был склонен запрещать ему заниматься торговлей. Разрешение на такую деятельность давалось в виде исключения и после обсуждения конкретной ситуации[103]. Ограничения коммерческой деятельности консула мотивировались тем, что она может нанести ущерб его работе и репутации. Исключение из этого правила допускалось при явной недостаточности оклада консула для исполнения им своих обязанностей[104]

[99] ASV, SM, XX, f. 58r–v (SMR, No 383) — 10/VI 1342.

[100] ASV, SM, XV, f. 58r (DS, II, No 419; DVL, I, P. 250).

[101] ASV, SM, XVI, f. 73v–74r (SMR, XVI, No 741) — 11/VII 1334.

[102] См.: *Карпов С.П.* Трапезундская империя... С. 289.

[103] Для рассмотрения такого решения 1 июня 1342 г. Сенат создал специальную комиссию 3 «мудрых»: ASV, SM, XX, f. 56v (SMR, XX, No 373).

[104] См., например: ASV, SM, XX, f. 56v (SMR, XX, No 373) — 1/VI 1342; ASV, SM, XX, f. 58r (SMR, XX, No 383) — 10/VI 1342. Так, например, в этом постановлении Сената прямо указана эта мотивация: «Cum inter cetera inhibitum sit omnibus rectoribus

или как способ стимулировать деятельность оффициалов, часто вовсе не желавших избираться на такие должности в далеких и весьма тревожных местах. К примеру, в 1349 г. консулу было разрешено вести торговлю, но он не имел права вмешиваться в установление нормативных эталонов мер и вступать в договоренности с маклерами-сансерами, участвовать в торговых обществах, т. е. во всем том, что позволило бы ему злоупотреблять административными ресурсами в ущерб купцам[105]. Впрочем, документы свидетельствуют, что через своих родственников консул мог быть иногда причастен к деятельности торговых компаний[106].

Сенат предписывал консулу и всей его свите иметь надежные доспехи: кирасу, шлем, иное вооружение, которое нельзя было отчуждать при нахождении в должности[107].

Должностной привилегией консула часто, но не всегда[108], считалось право поездки к месту назначения и обратно без уплаты фрахта на галеях коммуны[109]. Это, впрочем, нередко вызывало недовольство патронов судов и, к примеру, в 1360 г. консул Пьетро Каравелло должен был при возвращении договариваться о фрахте с патроном, учитывая сложившийся обычай[110]. В 1376 г. и возвращавшийся, и от-

---

qui vadunt pro comuni Veneciarum quod non possint facere mercationes, quod quidem videtur esse concesum consuli Tane causa forte quia cum illa provisione salarii quod habebat non poterat preterire, quod non est honor dominii, ideo consulunt concorditer sapientes, habendo respectum in omnem partem». Чтобы покрыть консульские расходы Сенат предпочел в 2 раза увеличить его оклад (с 300 до 600 дукатов в год), но не разрешил ему, под угрозой высокого 50%-ного штрафа, вести торговлю или даже банковские операции.

[105] ASV, SM, XXIV, f. 115r (SMR, XXIV, No 991–992) — 21/I 1349.

[106] Например, в 1337 г. консул Таны Дзанаки Дзордзи выдавал деньги на расчеты общества, в которое входил его сын Грациано и купец Бруно ди Меркато: ASV, GP, Frammenti antichi, 4, f. 31r — 13/V 1339.

[107] ASV, SM, XXX, f. 128v — 19/I 1363.

[108] В 1376 г., например, отъезжающему из Таны консулу Николо Соранцо и отправлявшемуся туда консулу Донато Моро было разрешено отправиться в Венецию на галеях коммуны вместе со свитой (familia) и с вооружением, но при условии оплаты обычного фрахта: ASV, SM, XXXV, f. 116(117)r-v — 5/VI 1376.

[109] Изредка в качестве привилегии консулу, отправлявшемуся в Тану, разрешалось перевезти свой товар в промежуточные порты, по маршруту следования галей. В 1374 г. такая привилегия (gratia) была дана консулу Николо Соранцо: ASV, SM, XXXIV, f. 119r (SMR, XXXIV, No 841) — 6/VII 1374.

[110] ASV, SM, XXIX, f. 69r (SMR, XXIX, No 620) — 2/VII 1360.

правляющийся в Тану консулы должны были платить за свое путешествие и перевозку скарба и сопровождающих их лиц (familia) фрахт также »по обычаю»[111]. В 1342 г. и 1389–1393 гг. в постановлениях Сената указывалось, что для уплаты фрахта консулу коммуна специально выделила 30 дукатов, и тогда эти суммы шли в пользу патронов[112].

В случае преждевременного отъезда консула, его отзыва или смерти в Тане избирался временный глава фактории с титулом вице-консула. Его выборы происходили на месте, в Тане, на собрании Совета XII. Вице-консул получал уменьшенный оклад, но имел те же должностные полномочия, включая представительские функции, права юрисдикции и арбитража по отношению к венецианским гражданам, защиты их личности и имущества и заботу обо всех постройках и собственности фактории[113]. Определенным ограничением был запрет вице-консулу исполнять свою должность сроком более чем один год и переизбираться на ту же должность повторно по истечении этого времени[114].

Когда ситуация в Тане была неблагоприятна (например, после разгрома ее в 1395 г. Тимуром), назначаемые туда консулы, даже весьма успешные, как Андреа Джустиниан, просили Сенат о досрочном прекращении полномочий и возвращении в Венецию из-за важности своего присутствия там для ведения собственных дел. Так поступали Пьетро делла Фонтана (1363), Андреа Джустиниан (1399), Маффео Барбариго (1401), Бьянко де Рива (1403). Сенат предоставлял такие возможности даже до прибытия в Тану нового избранного по правилам в Венеции консула. В таком случае отбывающий консул должен был назначить вместо себя вице-консула с сокращенным окладом. И если таковым являлся патриций, то его оклад составлял 200 дукатов в год (с включением сюда выплат двум слугам), а если простолюдин — то 100 дукатов (с содержанием 1 слуги)[115], тогда как стандартный оклад консула составлял тогда 500 дукатов в год.

---

[111] ASV, SM, XXXV, f.116r–v — 5/VI 1376.

[112] ASV, SM, XX, f. 58r (SMR, XX, No 383) — 10/VI 1342; SM, XLI, f. 9v — 3/VI 1389; f. 142r — 3/VI 1391; SM, XLII, f. 113r — 29/V 1393.

[113] См., например: ASV, SM, XXVII, f. 20v — 28/VII 1355.

[114] ASV, SM, XLVII, f. 59v — 22/VII 1406.

[115] ASV, SM, XLIV, f. 81v — 9/I 1399; f. 139v — 12/I 1400; SM, XLV, f. 52v — 4/II 1401; SM, XLVI, f. 70v — 26/III 1403.

Иногда непредвиденные обстоятельства задерживали отъезд консула из Венеции. Например, в 1389 г. накануне отъезда у выбранного консула Андреа Бембо внезапно скончался сын. Он не успевал отправиться в путь на отходящих в июле галеях Таны, и Сенат продлил его мандат, предписав прежнему консулу Лодовико Контарини либо продолжать свои полномочия на старых условиях, либо уехать, избрав вице-консула с половинным окладом до прибытия Бембо. Предложение временно оставить самого Контарини вице-консулом не было одобрено Большим Советом[116]. Летом 1390 г. Бембо уже приступил к своим обязанностям, и Сенат направлял ему туда свои предписания[117].

Консул был обязан предоставлять Сенату полный отчет о своей деятельности в короткий срок после своего возвращения в Венецию. Для этого ему требовалось предъявлять финансовую и иную документацию. Когда 12 января 1400 г. консул Андреа Джустиниан не смог этого сделать из-за задержки прибытия галей Романии из Таны, потребовалось специальное решение Сената о продлении отчетного срока до конца марта[118].

Консулы опирались в своей деятельности на Большой Совет (Consiglio Maggiore) в Тане, состоявший из присутствующих в данный момент в Тане нобилей старше 19 лет[119]. Прибыв в Тану, консул должен был на собрании Большого Совета избрать из его членов Совет XII для помощи ему главным образом в рассмотрении тяжб и исков купцов друг к другу. Важнейшие, в том числе финансовые, решения консул принимал, собирая Большой Совет фактории. Однако далеко не всегда в Тане было достаточное число нобилей. Например, в конце 1359 г. при ведении сложных переговоров с ханшей Тайдулой консул Пьетро Каравелло мог опираться только на 8 находившихся там патрициев[120]. Совет вотировал введение местных налогов, ассигнования на дары хану и его придворным, иные экстраординарные расходы. Например, при посещении Таны ханом Джанибеком в 1342–1343 г. на подарки ему и на оснащение барки для его сопровож-

[116] ASV, MC, Leona, f. 33v–34r — 24–25/VII 1389.
[117] ASV, SM, XLI, f. 94v — 24/VII 1390.
[118] ASV, SM, XLIV, f. 139v — 12/I 1400.
[119] ASV, SM, XX, f. 58r (SMR, XX, No 383) — 10/VI 1342.
[120] ASV, CI 19, Benedetto Bianco, 1, f. 13v, No 84–14/XII 1359.

дения понадобилась большая сумма — 287 соммов. Она была собрана (что указывает на относительное финансовое благополучие фактории накануне событий 1343 г.), и погашение расхода производилось по раскладке между всеми купцами, в соответствии со стоимостью их товаров, специальной комиссией из трех нобилей, избранных Советом. Свою долю надлежало внести всем торговцам, осуществлявшим сделки в фактории, притом не только присутствовавшим в Тане, но и находившимся в пути и даже в Венеции. Консул должен был получить 76 соммов с этих последних категорий, о чем отправил тайное донесение в Венецию. Получение всех денег было поручено двум банкирам в Тане — Марино и Паоло Контарини, которые также производили инкассацию средств от венецианского налога в Тане — 13 сольди со 100 лир (т. е. 0,65%). В итоге при эвакуации фактории из Таны на кораблях в 1343 г., недоплата купцов составила 50 соммов, что было списано со счетов консула, а оффиции al Cattaver, ведавшей поступлением налогов в Венеции, было поручено взыскать там причитавшееся с неплательщиков[121]. Неоднократно в трудных ситуациях по решению Совета XII в Тане приходилось собирать деньги по раскладке с купцов. Они были необходимы и для строительства, и для обороны фактории, и на различные платежи, подношения и взятки хану и местным эмирам, и чиновникам. На эти нужды, правда, Сенат первоначально ассигновывал консулу по 1000 аспров год[122], но такой мизерной суммы не хватало, и в 1363 г. ему было разрешено тратить в пять раз больше[123] (что тоже не слишком большой капитал), и при форс-мажорных обстоятельствах сбор средств на месте был неминуем.

Консул был обязан предоставлять палате счетов Венеции подробный отчет по всем статьям прихода и расхода фактории. Это обязательство записывалось в его мандате (commissio). В 1364 г. Сенат специальным решением предписал консулам регистрировать все финан-

---

[121] ASV, MC, Grazie, X, f. 23r — 4/II 1344.

[122] См. решение: ASV, SM, XVI, f. 50r (SMR, No 503–505) — 22/II 1334. Предложение увеличить эту сумму до 25 соммов (около 4000 аспров) не было принято при голосовании незначительным большинством против (36 «против», 32 «за»). Дебаты указывают как на осознание недостаточности таких ассигнований, так и на крайнюю экономность властей метрополии.

[123] ASV, SM, XXX, f. 128v — 19/I 1363.

совые операции по взимаемым по раскладке налогам и предоставлять оформленный по сериям отчет по истечении их полномочий и возвращении в Венецию[124].

Все собираемые от сбора налогов деньги и все средства купцов, умерших без завещания, консул был обязан хранить в своем доме в специальном ящике с тремя разными ключами, один из которых находился у него, а два других — у его советников. Открывать эту кассу разрешалось только в присутствии как минимум двух лиц[125]. В обязанность консула входил перевод Венецианской Синьории собираемых в Тане средств через камбий с галеями «линии». Невыполнение предписания грозило штрафом 10% от суммы долга из собственных денег консула[126].

Должность консула и статус посла в Орду иногда совмещались, но для этого требовалось специальное постановление Сената. В таком случае консулу-послу полагалось специальное содержание на путевые расходы и посольские дары. Выделенные деньги затем должны были погашаться последующей раскладкой с купцов и товаров в Тане[127].

Помощь консулу в ведении дел и в представительстве осуществляли избираемые Большим Советом фактории советники старше 25 лет. Даже в случае избрания советник не мог приступать к своим обязанностям до достижения положенного возраста[128]. Советников выбирали из числа нобилей. Лишь при отсутствии таковых советниками могли быть нобили моложе 25 лет[129] или же сам консул должен был вершить суд самостоятельно[130]. В постановлении Сената в 1349 г. прямо отмечалось, что в Тане много купцов, связанных разного рода договорными и обязательственными отношениями. Между ними ве-

---

[124] ASV, SM, XXXI, f. 53r — 7/I 1364. В постановлении отмечалось, что до той поры консулы и байло Таны, Александрии, Кипра и других факторий уклонялись от предоставления таких финансовых отчетов.

[125] ASV, SM, XX, f. 58r–v (SMR, No 383) — 10/VI 1342.

[126] ASV, SM, XXX, f. 129r — 19/I 1363.

[127] ASV, SM, XXXIII, f. 19v (SMR, XXXIII, No 154) — 3/VI 1369. Послу предназначалось до 0,5 соммов в день на дорожные расходы, не считая суммы на оплату конвоя. Посольский дар не должен был превышать 50 соммов. SM, XLIII, f. 171v — 20/II 1397.

[128] ASV, SM, XLVI, f. 145v — 22/VII 1404.

[129] ASV, SM, XX, f. 58r–v (SMR, No 383) — 10/VI 1342.

[130] ASV, SM, XV, f. 57v–58r (DVL, I, P. 249–250; DS, II, No 418–419) — 9/II 1333.

дутся споры, и именно для их разбирательства консул должен иметь советников. Отправляющимся в Тану консулам было предписано собирать в Тане членов Большого Совета старше 20 лет и избирать из его членов голосованием советников[131]. Сначала советники не получали какого-либо оклада и под страхом штрафа в 300 аспров не имели права отказаться без уважительных причин от избрания на свой почетный, но обременительный пост. Правда, им позволялось иметь жилище без уплаты аренды. Советники вершили суд вместе с консулом, санкционировали расходы консула на суммы свыше 1000 аспров в год (которые консул мог тратить по своему усмотрению), решали вместе с консулом вопросы о предоставлении земли желавшим, о ее осушении и строительстве и аренде домов[132].

С середины XIV в. советникам предусматривалось небольшое вознаграждение за службу: до 1363 г. оно равнялась 1 сомму в месяц, а затем было увеличено вдвое[133]. Попытки ограничить выплаты с 2 до 1 сомма в месяц со ссылкой, что советники занимаются торговлей и имеют иные доходы, была отклонена Сенатом в 1390 г. незначительным большинством голосов[134].

Это была нелегкая и обременительная обязанность: один из советников был обязан постоянно находиться при консуле для судопроизводства и иных надобностей[135]. Далеко не всегда купцы и патриции стремились занять эту должность. В таком случае действовало законодательное принуждение. Один из конфликтных случаев зафиксирован в материалах фонда по помилованиям (Grazie) Большого Совета[136].

Венецианский нобиль Франческино Бон, отправившийся в Тану по торговым делам, был избран там по воле консула и купцов на должность советника, в коей и пребывал, как он сам отмечал, к своему неудобству и ущербу для дела, тем более что являлся банкиром, с октября 1342 г. по март 1343 г. Когда он пожелал вместе с компаньоном

---

[131] ASV, SM, XXV, f. 9v (SMR, XXV, No 65) — 6/IV 1349.

[132] ASV, SM, XV, f. 57v–58r, DVL, I, P. 249–250; DS, II, No 418–419) — 9/II 1333.

[133] ASV, SM, XXX, f. 128v — 19/I 1363.

[134] ASV, SM, XL, f. 123r — 12/XII 1390. За сокращение оклада проголосовало 23 сенатора, против — 26 при 2 воздержавшихся.

[135] ASV, SM, XXX, f. 128v — 19/I 1363.

[136] ASV, MC, Grazie, X, f. 21r — 21/I 1344.

Паоло Контарини отправиться на 8 дней в местечко Сан-Джорджо в Приазовье, консул и купцы не разрешили ему это сделать, и он безвыездно оставался в Тане при консуле и дальше, вплоть до июня 1343 г. И когда он, зная о наличии в Тане достаточного числа сведущих и пригодных для этой должности купцов-нобилей, отказался ее исполнять далее, консул оштрафовал его на 300 аспров, однако не взыскал эту сумму, видимо, из-за наступившего кризиса Таны, о котором туманно говорится в акте (propter casum occursum). Судьи в Венеции освободили его от наказания, учитывая его самопожертвование и службу в трудной ситуации[137]. Имя консула, наказавшего Бона, а далее дававшего показания в его пользу, не указано в акте, но оно известно из материалов постановлений Сената и другого акта Grazie: это был Филиппо Микьеле (1342–1343), незадолго перед этим принимавший ордынского хана Джанибека у себя в фактории[138].

В числе служащих фактории, получавших денежное содержание, — стипендиариев — находились и члены свиты консула, оплачиваемые из его оклада, и иные категории лиц. Важнейшее значение среди них имели арбалетчики-баллистарии, оборонявшие поселение, судебные приставы (precones), жезлоносцы (бастонерии), переводчики с татарского (труциманы) или греческого языков. В постановлении Сената от 18 марта 1363 г., например, указывается, что бастонериев консул нанимает на месте без согласования с советниками, в то время как труциман избирается консулом и Советом XII, при этом проверку его пригодности осуществляет консул с советником[139]. В 1370 г. Сенат сетовал на непригодность переводчика курии Таны и повелел консулу найти более знающего, положив ему оклад до 30 соммов год, а ежели ему удастся уговорить некоего Николозио Дарцероно- то и до 36 соммов[140].

Стипендиарием консулата Таны являлся также медик-терапевт. Его избирали в Венеции из числа профессиональных врачей, и в 1359 г. ему был определен немалый оклад, выплачиваемый консулом: сначала 100 дукатов в год, а вслед за тем он почти сразу же был повы-

[137] См. подробнее: *Karpov S.P.* Enforced councilor... P. 265–269.

[138] ASV, SM, XX, f. 73r (SMR, XX, No 468) — 27/VII 1342; ASV, MC, Grazie, X, f. 23r — 4/II 1344.

[139] ASV, SM, XXX, f. 137r — 18/III 1363.

[140] ASV, SM, XXXIII, f. 65r (SMR, XXXIII, No 485) — 1370.07.09.

шен и до 150 дукатов[141]. Отправлявшемуся в Тану врачу было разрешено путешествовать на галеях Романии без уплаты стоимости проезда[142]. Медик получал также гонорары за лечение своих пациентов. В 1361 г., например, Бернардо Бартоло из Флоренции получил по завещанию 10 дукатов за усердные и неустанные труды, днем и ночью, по излечению Джованни Теста[143] и 50 аспров за лечение генуэзского гражданина Джакомо д'Анкона[144]. И все же подчас в документах Сената отмечалась недостаточная пригодность работавшего в Тане медика (non est bonus nec sufficiens) и даже предлагалось отъезжавшему в Тану консулу выбрать врача в Венеции[145]. Разрешение направить врача в Тану с определенным окладом принимал Сенат «для блага торгующих там купцов»[146]. Величина оклада медика зависела и от величины товарооборота в Тане. Так, например, в 1399 г. было решено снизить оклад медика с 30 до 25 соммов в год из-за уменьшения товаров и, следовательно, числа и доходов купцов, которые выплачивали зарплату медику по раскладке[147].

Должность весовщика предоставлялась нередко как привилегия за особые заслуги. Так, например, в 1359 г. решениями Сената она была пожалована некоему Ладзаро да Молино за его заслуги, при условии, если ханом будет дано право венецианцам иметь своего весовщика и свои эталоны весов. Но и в этом случае подчинявшийся распоряжениям консула весовщик не получил никакого содержания от коммуны, но должен был, очевидно, взимать плату с купцов, прибегавших к его услугам[148].

Частые задержки своевременной оплаты труда салариатов зафиксированы в нотариальных источниках. Подчас это становилось обы-

---

[141] ASV, SM, XXVIII, f. 93r; 96r (SMR, XXVIII, No 762, 798) — 1/III 1359, 23/III 1359. ASV, SM, XXXIII, f. 10r (SMR, XXXIII, No 76) — 6/III 1369.

[142] ASV, SM, XXXV, f. 116 (117)r-v — 5/VI 1376; SM, XLII, f. 113r — 29/V 1393.

[143] ASV, CI 19, Benedetto Bianco, 3, f. 9v — 19/IX 1361.

[144] ASV, Not. Div, 20, perg. — 13/I 1363.

[145] ASV, SM, XXXIII, f. 66v (SMR, XXXIII, No 501) — 21/VII 1370. (Такое постановление после обсуждения было отклонено незначительным большинством голосов: за его принятие проголосовало 47 сенаторов, против — 39 при 10 воздержавшихся.)

[146] ASV, SM, XXXIII, f. 10r (SMR, XXXIII, No 76) — 1369.03.06; SM, XL, f. 61v — 25/II 1387.

[147] ASV, SM, XLIV, f. 92v — 16/III 1399.

[148] ASV SM, XXIX, f. 5r (SMR, XXIX, No 48) — 21/V 1359.

денной практикой. Так, например, в актах нотария Николо де Варсиса содержится целый ряд поручений, даваемых отъезжавшими салариатами их партнерам или, возможно, ростовщикам, для взыскания долгов по зарплате с властей Венеции в Тане или даже в самой метрополии, *a camera communis Venetorum*[149]. В отдельных случаях можно даже оценить сумму вознаграждения: из причитающихся 42 дукатов доверенное лицо получало 2 дуката[150]. Возможно, впрочем, истинная сумма гонорара была выше, особенно когда деньги авансировались получателем прокуры, а сам он имел право вести дела по взысканию средств и распоряжаться ими[151].

Финансовое положение фактории почти всегда было крайне напряженным. Значительную часть собираемых в фактории от налогов средств консул был обязан отправлять в метрополию, довольствуюсь предписанными тратами на его содержание и содержание аппарата управления. Консул отвечал за уплату коммеркия и пошлин хану. Венеция с трудом по минимально низким расценкам соглашалась выделять фактории средства из своего бюджета. Некоторые собираемые в Тане налоги консул отдавал на откуп купцам и имеющимся там небольшим банкам. К примеру, в конце XIV в. консул передал трем венецианцам право сбора налога на наем больших телег, на которых товары доставлялись по суше к порту. Купцы платили по 10 безантов за телегу, из которых 1 шел в налог фактории. Откупщики заплатили консулу единовременно 90 соммов, но не смогли возвратить свои деньги из-за нападения Тамерлана в 1395 г. и разрушения фактории. Вновь назначенному консулу в 1396 г. было предписано впредь взимать эту пошлину с купцов, компенсируя потери откупщиков[152].

4. Генуэзская фактория

Генуэзский консул Таны избирался в Каффе или (в виде исключения) в самой Тане и после окончания своих полномочий подлежал су-

[149] ASV, CI, 231, f. 1v — 2/V 1436 (сумма около 20 дукатов), f. 4v–5r — 8–10/VI 1436 (42 дуката, с возможным взысканием в Венеции); f. 7v–8r — 26/VIII 1436 (43 дуката); f. 8r — 26/VIII 1436 (42,5 дуката и 46,5 дуката); f. 10r — 28/IX 1436 (около 47 дукатов); f. 11v — 9/X 1436 (26,5 дукатов); f. 12r — 9/X 1436 (46,5 дуката)

[150] ASV, CI, 231, f. 4r — 12/VI 1436.

[151] ASV, CI, 231, f. 1v; f. 7v–8r; f. 8r; f. 12r.

[152] ASV SM, XLIII, f. 111v – 22/II 1396.

ду синдикаторов Каффы. Примечательно, что такая процедура синдикации не синдикаторами Таны или иных таких же мест, а синдикаторами Каффы в Статуте 1363 г. объясняется малочисленностью проживающих в малых факториях генуэзского населения (propter parvam quantitatem ianuensium frequentandum dicta loca)[153]. Однако к концу века положение генуэзской фактории, видимо, несколько укрепилось, что отразилось на ее финансах и окладах должностных лиц. Это отчасти проверяется суммой налогов — сталий с зарплат консулов. В 1393 г., например, консул Таны должен был уплачивать 100 лир, а сама его оффиция была шестой из 15 главнейших генуэзских заморских магистратур (вслед за такими крупными из них, как Каффа, Пера, Кипр, Самастро). Оклад консула Таны был равен окладу консула Александрии в Египте и многократно превосходил оклад других черноморских магистратов (удержания с оклада консула Трапезунда, например, в том же году составляли 15 лир)[154].

Примечательно, что в массарии Каффы за 1374–1375 гг.[155] нет упоминаний о генуэзской фактории в Тане[156]. Финансовое делопроизводство генуэзского поселения было, вероятно, четко отделено от главного города генуэзской Газарии. Ситуация, видимо, изменилась после Кьоджской войны: в массарии Каффы за 1386/1387 г. упомянут коммеркий Таны. В 1386 г. генуэзский консул Николо Маруффо смог собрать в пользу каффинской казны мизерную сумму в 14,18 соммов[157], а его преемник Стефано Дориа — чуть больше — 22,5 сомма[158], что свидетельствует о низком товарообороте в генуэзской фактории в те годы. Это и неудивительно после длительного перерыва деловой жизни там.

В итальянских факториях в Тане, разумеется, были свои таможенные пункты. Итальянские (скорее всего, генуэзские, хотя они назва-

---

[153] Regulae Communis Ianuae anno MCCCLXIII tempore ducatus domini Gabrielis Adurni conditae / ed. V. Poggi // HPM. T. XVIII. Leges Genuenses. Torino, 1901. Col. 351.

[154] *Balard M.* La Romanie... T. 1. P. 479.

[155] ASG, SG, Sala 34, n 590/1225 – Massaria Caffe 1374. См. также электронную публикацию: http://www.hist.msu.ru/Labs/ByBSea/2700.htm .

[156] См.: *Пономарев А.Л.* Путеводитель по рукописи массарии Каффы 1374 г. // Причерноморье в Средние века / под ред. С.П. Карпова. М.–СПб., 2005. Т. 6. С. 43–138.

[157] ASG, SG, Sala 34, n. 590/1226bis, CM 1386, f. 387r, 373v, 321v — 1/IX 1386.

[158] ASG, SG, Sala 34, n. 590/1226bis, CM 1386, f. 453v — 4/IX 1387; *Balard M.* La Romanie Génoise... T. 1. P. 155.

ны в источнике не вполне определенным термином «фряги») таможенники смогли в мае 1389 г. войти на борт стоявшего на рейде Таны корабля с московским митрополитом Пименом на борту, надеть на него кандалы и затребовать выплату старого долга генуэзским купцам, что Пимен и сделал — и был отпущен в путь[159]. Здесь могло использоваться право марки — общего взыскания с русских за любые невыплаченные ранее долги на основании судебного решения. Обращает на себя внимание эффективность и точность этого делопроизводства — ведь по обязательствам великого князя Дмитрия Ивановича Донского долги предназначались генуэзцам Галаты, а не собственно Таны, но иск на взыскание был осуществлен в Тане[160].

Между Перой, Каффой и генуэзской Таной, естественно, осуществлялись тесные связи. Они затрагивали не только экономику, но и мобильность населения: выходцы из Таны служили в воинских отрядах Каффы, матросами на ее кораблях[161], занимались там предпринимательством[162]. К примеру, Абрам из Таны, видимо иудей (это имя известно еще по массарии 1381 г.)[163], держал в Каффе скотобойню и в 1387 г. входил в число задолжников по аренде и налоговым платежам[164].

Топография фактории

В 1349 г. хан Джанибек предоставил венецианцам новую территорию для поселения. Сенат поручил отправляемому консулу и его совету принять землю, распределить ее и культивировать трудом частных лиц на их средства, не прибегая к расходам из бюджета коммуны. Продать и отчуждать распределенные участки можно было только гражданам и подданным (fidelibus) коммуны[165].

---

[159] *Majesca G.P.* Russian Travelers... P. 85–87. Дж. Маджеска аргументирует именно генуэзское вмешательство, а не венецианское, тем фактом, что задолженность Пимена в 1379 или 1387 гг. была именно генуэзцам (Ibid. P. 86. No 60).

[160] См.: *Прохоров Г.М.* Повесть о Митяе. Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Л., 1978. С. 93–95.

[161] ASG, SG, sala 34, n 590/1226-MC 1381, f. 303r, 408r; SG, Sala 34, n. 590/1226bis-MC 1386, f. 180v.

[162] ASG, SG, sala 34, n 590/1226-MC 1381, f. 465r.

[163] ASG, SG, sala 34, n. 590/1226-MC 1381, f. 262r–356v.

[164] ASG, SG, Sala 34, n. 590/1226bis-MC 1386, f. 5v–70v.

[165] ASV, SM, XXV, f. 9v (SMR, XXV, No 66) — 6/IV 1349.

Получившие земли должны были платить специально устанавливаемую арендную плату, от которой не освобождался и консул. Когда в 1360 г. часть участка венецианского гражданина сапожника Аванцо ди Сан Джулиано оказалась под застройкой возводимой лоджии фактории, консул был обязан предоставить Аванцо новую равноценную свободную территорию на тех же условиях[166].

В настоящее время археологи смогли выявить уличную сеть, охватывающую город Азак и итальянские фактории. По их данным, общая площадь городских кварталов, занятая всеми выходцами с запада, составляет около 6,6 га[167]. Магистральные улицы имели ширину около 8 м, а второстепенные — 3–4 м. Улицы в центре города имели покрытие из мелкого камня, керамического боя, а на отдельных участках из костей животных, что, возможно, было не планомерным замощением, а просто утилизацией костей животных со скотобойни.

Примечательно, что главная улица имела ливневую канализацию, при этом она проходила по центральной оси улицы. В городе был водопровод, подходивший к крупной мечети татарского Азака. К концу первой четверти XIV в. ряд новых городских магистралей был проложен по территории ранее существовавших жилых усадеб[168]. Полностью или частично исследованы на месте сотни жилищ, имевших разную конструкцию[169]. Топография размещения могильников позволяет предположительно локализовать венецианский квартал и его храм на склоне берега Дона вдоль трассы Петровского спуска. Рядом с этим венецианским кварталом была и генуэзская фак-

---

[166] ASV, SM, XXIX, f. 68v (SMR, XXIX, No 616) — 28/VI 1360.

[167] *Масловский А.Н.* Структура золотоордынского Азака... С. 238.

[168] *Масловский А.Н.* Итоги исследований Азака в 2002–2018 гг. // Азак и мир вокруг него. Материалы Международной научной конференции. Азов, 14–18 октября 2019 г. [Донские древности, 12]. Азов, 2019. С. 158; *Он же.* Заметки по топографии... С. 383–409.

[169] *Масловский А.Н.* Итоги исследований Азака в 2002–2018 гг. ... С. 159; *Он же.* Жилища с канами... С. 397–404; *Грязных С.А.* Конструктивные особенности двух жилищ XIV в. на раскопе в г. Азове по ул. К. Либкнехта, 13 // ИАИАНД, 2012. Вып. 26. С. 362–374; *Минаев А.П.* Конструктивные особенности жилища XIV в., выявленного на раскопе по ул. Ленина, 72 в 2011 г. // Историко-культурное наследие Великого Шелкового пути и продвижение туристических дистанций на Северном Кавказе. Материалы Международной научно-практической конференции. Ставрополь, 2016. С. 151–155.

тория, а восточнее нее — Джудекка. Аристократические кварталы ордынского Азака располагались далее от реки, на юго-восточной окраине[170].

Сохранились рисунки и планы турецкого Азака и его укреплений, относящиеся к концу XVII в. (в настоящее время и следов их почти не осталось)[171]. Средневековые конструкции Азова видны и на Черниговско-Ильинской иконе Азовской Божией Матери[172]. На них можно видеть два четко идентифицируемых субстрата, окруженных внешним (уже османским) поясом стен. Возможно, они соотносятся с генуэзским и венецианским замками, но в любом случае отображают укрепления XV в. и следующих столетий, после полного разрушения Таны Тимуром в 1395 г. Точная локализация по ним венецианского и генуэзского поселений затруднена.

Постановления венецианского Сената и иные документы отмечают принадлежащие коммуне и сдаваемые в аренду строения, дом проживания консула и его советников, лоджию, где располагались конторы, банки и менялы, церковь, тюрьму или карцеры. В 1361 г. здания находились в плохом состоянии, и на просьбы консула о выделении средств на их ремонт и содержание Сенат ограничился ассигнованием весьма скромной суммы — 500 или 600 аспров ежегодно, выплачиваемых по камбию из арендной платы банков в Тане, расположенных на нижнем этаже лоджии[173]. Жалобы на плохое, требующее ремонта, состояние дома консула продолжались и позднее, и в 1376 г. Сенат

---

[170] *Масловский А.Н.* Топография городских могильников золотоордынского Азака и их влияние на общегородскую планировку // Генуэзская Газария и Золотая Орда. Т. 2. Памяти Г.А. Федорова-Давыдова / под ред. С.Г. Бочарова, А.Г. Ситдикова. Казань–Кишинев: Stratum, 2019. С. 641–656 и рис. 1–2.

[171] *Аваков П.А., Гусач И.Р., Дедюлькин А.В.* На границе империй: османские и российские укрепления Северо-Восточного Приазовья по данным археологии // От смуты к империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI–XVIII вв. Материалы научной конференции / отв. ред. Л.А. Беляев, А.В. Юрасов. Москва; Вологда: Русский Север, 2016. С. 379.

[172] *Перепечаева Л.Б.* Азовская крепость в произведениях изобразительного искусства и картографии Петровского времени // Очерки истории Азова. Вып. 2. Азов, 1994. С. 23–38; *Арутюнов Г.Б.* Православные храмы Азова. Памятные православные места // *Арутюнов Г.Б.* Азов — имя знаменитое. Азов: Информационно-издательский центр «Патарва», 2009.

[173] ASV, SM, XXX, f. 10r — 23/VII 1361.

предусматривал финансирование этих работ по усмотрению самого консула и его советников[174].

Важную информацию о топографии венецианской Таны дают акты нотария Бенедетто Бьянко. Предоставленная венецианцам территория была освоена ими еще далеко не полностью. Нотарий сообщает о пустующих землях на территории «дистрикта венецианской коммуны», в том числе принадлежащих мусульманам[178]. Центром фактории являлась лоджия венецианцев, где была и нотариальная контора Бьянко[176], и дом консула, — возможно, это было даже одно строение[177]. В 1370 г. оно было в полуразрушенном состоянии и требовало ремонта (vadit in ruinam et omnino exigit reparationem)[178]. Упоминаются церкви Св. Марка[179], Св. Иакова[180], францисканские Св. Марии, видимо, еще не достроенная (ей завещателями ассигнуются деньги как на ремонт, так и на постройку)[181], и Св. Франциска[182], кладбища, видимо, при храмах, одно просто именуется католическим (возможно, идентичное с каким-то из трех последующих)[185], два миноритов, Свв. Марии и Антония[184] и Св. Иакова[183], одно — доминиканцев[186], доминиканские монастырь и храмы Св. Доминика[187] и Св. Антония[188]. Неоднократно упоминается консорциум Свв. Марии и Антония[189], или про-

---

[174] ASV, SM, XXXV, f. 122(123)r-v — 11/VII 1376.

[175] ASV, CI 19, 1 cart., No 218a.

[176] ASV, CI 19, 1 cart., No 121, 147.

[177] ASV, CI 19, 1 cart., No 1, 116, 119, 145, 147.

[178] ASV, SM, XXXIII, f. 64v (SMR, XXXIII, No 483) — 9/VII 1370.

[179] ASV, CI, 19, Benedetto Bianco, 3, f. 1r–v — 31/VII 1362; f. 4v–5v — 27/VIII 1362; f. 9r–11v — 19/IX 1361; f. 14v–15r — 22/VII 1362; f. 25r — 22/V1363.

[180] ASV, CI, 19, Benedetto Bianco, 3, f. 2r–v — 23/VII 1362.

[181] ASV, NT, 361, No 129 – 31/VIII 1359; ASV, CI, 19, Benedetto Bianco, 3, f. 3r–v — 21/VII 1362.07.21, f. 6v–7v — 30/VII 1362, f. 18r — 16/VIII 1362, f. 25r — 22/V 1363.

[182] ASV, CI, 19, Benedetto Bianco, 1 cart., No 162b — 29/VII 1360; No 178° — 11/VIII 1360.

[183] ASV, CI, 19, Benedetto Bianco, 3, f. 12r–v — 1/VIII 1362.

[184] ASV, CI, 19, Benedetto Bianco, 3, f. 13v — 19/VIII 1362; f. 16v–17v — 18/X 1362; ASV, Not. Div, 20, perg. — 13/I 1363.

[185] ASV, CI, 19, Benedetto Bianco, 3, f. 20r–24r — 23/XI 1362.

[186] ASV, CI, 19, Benedetto Bianco, 3, f. 15v–16r, 21r – 19/X 1362.

[187] ASV, Not.Div, 20, perg. — 13/I 1363; ASV, CI, 19, Benedetto Bianco, 3, f. 13r–14r — 19/VIII 1362; f. 14v–15r — 22/VII 1362.

[188] ASV, CI, 19, Benedetto Bianco, 3, f. 25r — 22/V 1363.

[189] ASV, CI, 19, Benedetto Bianco, 3, f. 6v–7v — 30/VII 1362, f. 7v–8v – 30/VII 1362,

сто scola Св. Антония[190] (в XV в. за ней окончательно закрепится именование scola[191], т. е. религиозного братства мирян, часто связанного с общей ремесленной профессией или специализацией).

О кафедральном соборе[192] в нотариальных актах Б. Бьянко сведений нет. Первый католический епископ Таны был назначен папой Климентом VI еще в 1345 г., однако он вряд ли прибыл к месту служения, и еще в 1363 г. кафедра была вакантной[193].

В фактории было две главные улицы: одна спускалась к реке (видимо, это современный Петровский спуск), другая пересекала поселение с запада на восток (от дома консула и главной площади — до границ с татарским городом). Еще одна улица (via comuna) шла параллельно первой близ западных границ и рвов фактории. Бенедетто Бьянко дает довольно точные описания ряда домов и участков — главным образом в связи с их отчуждением. Конечно, одних этих сведений недостаточно для восстановления всей картины, однако 21 усадьба выявляется вполне определенно[194]. Упоминается и отдельный рыбацкий квартал (contracta piscis)[195], портовая часть — marina и причалы[196], таверны, склады и лавки в венецианской фактории[197]. Примечательно, что нотарий свидетельствует о существовании отдельного греческого квартала (contracta Grecorum)[198], квартала и курии армян (contracta; curia Armenorum)[199]. Эти кварталы были не только территориально, но и административно обособлены.

---

f. 12r–v – 1/VIII 1362, f. 18v — 16/VIII 1362, f. 25r — 22/V1363 (указывается, что он находится в церкви Св. Марка).

[190] ASV, CI, 19, Benedetto Bianco, 3, f. 3r–v — 21/VII 1362.

[191] *Прокофьева Н.Д.* Акты... No 133, 146–14/III 1411; No 88–25/X 1415; No 140 – 13/XII 1415; No 135, 156 – 15/IV 1416; No 139 – 5/IX 1416 (указывается, что она при храме Св. Марка); ASV, CI, 133, Angelo Nigro, f. 9r–v (*Tzavara A.* «Εἰς τὸν Τάναϊν ἀποδημήσαντα»... P. 77) — 2/I 1443.

[192] О храмах Таны см.: *Фомичев Н.М.* Некоторые данные...

[193] *Golubovich G.* Biblioteca Bio-bibliografica... T. IV. P. 423; *Fedalto G.* La Chiesa Latina in Oriente... P. 561.

[194] ASV, CI 19, Benedetto Bianco, 1 cart., No 6, 27, 55, 72, 75, 80d, 145, 160, 218, Benedetto Bianco, 2 cart., No 1.

[195] ASV, CI 19, Benedetto Bianco, 1 cart., No 3.

[196] ASV, CI 19, Benedetto Bianco, 1 cart., No 6, 112, 120, 124, 143, 154–155, 158, 218a.

[197] ASV, CI 19, Benedetto Bianco, 1 cart., No 75, 113, 163, 209.

[198] ASV, CI 19, Benedetto Bianco, 1 cart., No 92.

[199] ASV, CI 19, Benedetto Bianco, 1 cart., No 80d, 209.

Нотариальные акты позволяют увидеть некоторые особенности венецианского поселения в Тане. Сдаваемые в аренду или находившиеся в частной собственности венецианцев дома огораживались рвами и изгородями. Проживание в таком домохозяйстве как раз и именовалось проживанием за этой изгородью (sbarro)[200]. Специальные решения устанавливали, что все, кто имел дома на венецианской территории, должны были иметь ограду.

Протоколы Судей по петициям вносят интересные дополнения. Рвы или канавы были вымощены деревянными и железными брусьями, и имели деревянные или плетенные из лозы палисады или изгороди. Стоимость таких работ у дома оценивалась немалой суммой: от 20 до 25 соммов серебра. Крыши домов могли быть из тростниковых прутьев[201]. На постройку или поддержание рвов, защищавших территорию фактории, купцы платили специальный налог[202].

Стены фактории к 70-м гг. XIV в. находились в плачевном состоянии и нуждались в серьезном ремонте. Сенат называет их не крепостью или замком, но просто укреплениями (fortilicia). Консулу и его советникам, по их усмотрению, было разрешено расходовать на эти работы только собираемые в Тане деньги коммуны (очевидно, это не были большие суммы), но дополнительных ассигнований не предусматривалось[203]. В 1374 г. в документе Сената отмечено, что часть территории венецианской фактории, прилегающая к генуэзскому поселению, была заброшена и сожжена, видимо, в результате внутриордынских конфликтов (quoddam teritorium vacuum et combustum, quod est de iurisdictione nostra). Она занимала площадь от холмов до побережья (ab illa parte montis... usque ad marinam). Сенат предписал консулу и его советникам выкупить находящиеся там строения и участки у собственников для сооружения укреплений, тратя на это суммы от прямых налогов с венецианцев, посещающих Тану с караванами галей, по квотам в течение 3 лет[204]. Эта покупка была сделана, но она оказалась неудачной: участок находился близко от генуэзской фактории; возможно, генуэзцы также претендовали на него или не желали

[200] ASV, CI, Notai, 19, Benedetto Bianco, 3, f. 6v–7v — 30/VII 1362.
[201] ASV, GP, Fr. Ant. 7, fr. 3, f. 17r — 1/X 1364 (о событиях 1362 г.).
[202] ASV, GP, Fr. Ant. 8, fr. 6, f. 2r–3r — 30/IV 1377.
[203] ASV, SM, XXXIII, f. 65r (SMR, XXXIII, No 484) — 9/VII 1370.
[204] ASV, SM, XXXIV, f. 102r (SMR, XXXIV, No 748) — 26/IV 1374.

видеть близкое соседство соперников. Как сам консул Таны в 1375 г., так и венецианцы, посещавшие Тану, отмечали опасность конфликта с генуэзцами. Сенат решил вернуть землю прежним собственникам (очевидно, ордынцам), забрать у них уплаченные деньги и вместо укреплений построить на эти средства и на деньги от налога в 1,5% стену напротив генуэзской территории[205].

Особой заботой консула должно было быть также обустройство бани для венецианцев. В 1369 г. ее предполагалось отремонтировать на частные средства, предоставив тому, кто это сделает, право на получение дохода от ее использования в течение 3–5 лет[206]. Видимо, это не получилось, и в следующем году Сенат, отмечая, что баня лежит в руинах, поручает новому консулу, отправляющемуся в Тану, отдать ее с аукциона на 10 лет венецианцу, готовому ее обустроить и, естественно, затем получать от этого прибыль[207].

Источники сообщают нам о пожарах в фактории, наносивших большой урон, даже тогда, когда возгорания не были связаны с вражескими нападениями. Так, например, в документе Grazie от 1341 г. разбирается случай, когда товары купца Николо Дзанкани стоимостью 400 дукатов были сожжены несколько лет назад per ignem qui tunc exivit ibidem[208]. Точно датировать произошедшее по источнику невозможно, хронологические рамки, очевидно, между 1333 и 1338 гг. (в тексте 1341 г. сказано, что это произошло много лет назад (iam pluribus annis).

Расселение венецианцев не ограничивалось стенами фактории, несмотря на известные ограничения, вводимые особо в годы кризисов. Археологически прослеживаются жилища венецианцев на территории Азака, преимущественно вдоль главной улицы и в направлении юго-востока, к аристократическим кварталам города[209].

---

[205] ASV, SM, XXXV, f. 7r — 20/III 1375.

[206] ASV, SM, XXXIII, f. 13r (SMR, XXXIII, No 109) — 9/IV 1369.

[207] ASV, SM, XXXIII, f. 64v (SMR, XXXIII, No 482) — 9/VII 1370.

[208] ASV, Grazie, 9, f. 24r — 6/XI 1341; f. 30v — 17/XII 1341.

[209] *Бочаров С.Г., Масловский А.Н.* Археологические свидетельства проживания итальянских купцов на территории золотоордынского Азака за пределами границ венецианской и генуэзской Таны // Причерноморье в Средние века. СПб., 2021. Вып. 11 (в печати).

Условия жизни, быт и нравы

Среди живших в Тане венецианцев были как те, кто привозил с собой жен и жил семьями, так и (чаще) те, кто приезжал без семьи, но нередко создавал ее подобие в далекой фактории. По завещанию Альбертино Инверо из Венеции его супруга, бывшая с ним в Тане, стала одним из душеприказчиков, ей и ее дочери Фантине досталась главная часть наследства. По обычаю, господа нередко отпускали рабов на волю по завещанию. Альбертино не имел многих рабов и, видимо, не был богат, хотя на мессы и другие благочестивые дела он завещал 2 сомма серебра. Единственной своей рабыне Марчете он дает свободу лишь спустя 4 года после его смерти, в течение которых она должна была служить его вдове и дочери[210].

Несколько иная история встречается в завещании мелкого судебного исполнителя в Тане Паоло (его родовое имя даже не указывается в тексте документа). Жена Паоло благополучно пребывала в Венеции, и он завещает ей из своего состояния в Тане 100 аспров. 60 аспров получает племянник Паоло. Гораздо больше — 200 аспров и другое имущество — он оставляет своему незаконнорожденному сыну Доменико, видимо совсем маленькому, так как опеку над ним до 12 лет отец вручает своему душеприказчику Бартоломео ди Сандро. Такую же сумму — 200 аспров — получает в качестве приданого и служанка (только ли?) София (гречанка?)[211].

Наиболее полное представление о жизни в средневековой Тане дают акты уже известного нам нотария Бенедетто Бьянко. Анализируя корпус 24 завещаний, составленных в Тане Бенедетто Бьянко с 1359 по 1362 г., необходимо учесть ограниченность прямых статистических показателей, ибо в значительном числе случаев завещатель отдает свои распоряжения не буквально, а в виде формулы «все остальное», «все имущество», или указывает приблизительные параметры. Отдельные операции, особенно расходы на обряд погребения, вообще отдаются на усмотрение душеприказчиков, и установить можно только примерные параметры, присутствующие в иных завещаниях. Укажем сразу, что они довольно стабильны и составляют от 5 до 10 дукатов. Также стабильны гонорары душеприказчикам, в среднем

[210] ASV, Not. Test. 1024: Donatus de Ghibellinis, No1–24/VIII 1338.
[211] ASV, Not.Test. 1024: Donatus de Ghibellinis, No16–3/IV 1337.

от 9 до 20 дукатов на двоих. Расходы на оформление нотариального акта, где они указываются прямо, как гонорар нотарию, составляют 5 дукатов, но чаще они скрыты или соединены с выплатой нотарию-священнику за мессы и тоже редко превышают 1 сомм или 5 дукатов.

Итак, нижеследующие подсчеты дают лишь некоторые ориентиры, и статьи, не касающиеся расходов на благотворительность, вероятно, были кратно выше. В целом же абсолютные цифры сумм, подлежащих распределению по 24 завещаниям, не считая, как правило, не указываемой стоимости недвижимости в Тане и на родине, составляют 4198 дукатов (или 182,5 дуката на завещание[212]). В числе завещателей 3 богатых предпринимателя: это генуэзец Андало Бассо, указавший также свои поступления и наличность, составившие 2846 дукатов, и 2 венецианца: отъезжающий в Орду посланником Бенедетто ди Маньякавалло (указавший наличный капитал 525 дукатов) и известный по другим актам крупный работорговец Гульельмо Бонвенециан, предпочитавший не называть прямо сумм. Названные же и предназначенные для распределения суммы колеблются в пределах от 18 до 526 дукатов, с медианой 160 дукатов. Наибольший процент (41,3%) приходится на родственников и близких партнеров. Но скромные в целом цифры совершенно не показательны для оценки подлинных состояний. Примечательно иное: общие траты на благотворительность и пожертвования в храмы и монастыри равняются 18% от объявленных к распределению сумм, при этом в самой Тане это 5,7%, а на родине, в Венеции или других городах Западной Европы — 12,3%. Вероятно, это свидетельство того, что составлявшие завещания в Тане купцы рассматривали ее как важное, но не основное место своего пребывания или средоточия их интересов, черпая притом из экономики региона значительные ресурсы.

Интересно отношение завещателей к благотворительности. О благочестии некоторых завещателей свидетельствуют следующие данные. Двое из них скорбят о неисполненных обетах паломничества. Немец Марк Ронзелла не успел совершить пилигримаж в церковь Св. Ульяны в Валь-де-Сассо и просит сделать это брата и душеприказчиков, завещая им подарить храму подсвечник за 2 дуката и большую

[212] При этом учитывается, что от одного человека, Елизаветы Ольбано или Альбано, дошло 2 наброска завещания, причем второй пересматривал и уточнял условия первого.

свечу в алтарь[213]. Бернардо из Тревизо не смог совершить достаточно далекий пилигримаж в Сант-Яго-ди-Кампостелла и просит душеприказчиков найти для исполнения этого обета специального человека, выделив на такое путешествие и на мессы там 5 соммов[214]. Джованни Теста из Пистойи из духовного почтения (in spiritualli devocione et reverencia), которое всегда питал к ордену Св. Франциска, просит похоронить его во францисканском облачении и дать 5 дукатов миноритам[215].

Ритм и динамику деловой активности демонстрирует высокий процент выплат по коммерческим долгам и соглашениям — 32,7%, или 1373,5 дуката, из 4198 всех указанных платежей.

Обращает на себя внимание то, что значительное число завещаний, составленных Бенедетто Бьянко, приходится на 1362 г. И в одном из актов есть разгадка причин этого. В завещании Эсмеральды из Римини прямо написано об эпидемии, многих поразившей и мало кого пощадившей (istius epidimie ad presens videatur multos invadere et paucis indulgere)[216]. Возвратная пандемия бубонной чумы в 1361–1362 гг., распространявшаяся на этот раз с Запада, из Италии, на Восток и достигшая Трапезунда в 1362 г., известна[217], но интересно ее синхронное появление на противоположных берегах Причерноморья именно летом 1362 г.

Процессы межкультурных контактов и смешанных браков «латинского» и местного населения в Тане отмечены интересными фактами. Татарка Хутлу, принявшая в крещении имя Елизавета, жена венецианца Франческо Ольбано, завещает мужу 2 сомма за освобождение «из рук татар» (de manibus aliquorum Tartarorum) своего брата Иоанна (тоже уже крещенного). Примечательно, что она оговаривает условие, чтобы этот Иоанн был освобожден от обязанностей домашнего слуги (servitute famulatus) ее мужа[218].

---

[213] ASV, CI 19, cart. 2, N(5) — 14/X 1362.

[214] ASV, CI, 19, Benedetto Bianco, 3, f. 12r–v — 1/VIII 1362.

[215] ASV, CI, 19, Benedetto Bianco, 3, f. 9r — 19/IX 1361.

[216] ASV, CI, 19, Benedetto Bianco, 3, f. 14r — 19/VIII 1362.

[217] См., например: *Bryer A.* Byzantium and the Pontos during the "Time of Troubles" (1332–1363) // XVIII Международный конгресс византинистов. Пленарные доклады. М., 1991. С. 249.

[218] ASV, CI, 19, BenBianco, 1, No 162b — 29/VII 1360; No 178a — 11/VIII 1360.

Достаточно традиционным для завещаний является отпуск на волю рабов после смерти завещателя, иногда — с небольшим вознаграждением[219]. Купец из Пистойи Николо Канка, например, завещает на свои средства отвезти всех своих рабов и рабынь в Венецию и там освободить[220]. Даже если допустить, что они могли оставаться домашними слугами его семьи (что не оговорено в документе), это жест широкой благотворительности по меркам того времени. Есть, однако, весьма интересные оговорки. Состоятельный купец Гульельмо Бонвенециан освобождает по завещанию свою многолетнюю рабыню Кутлу, но ее 8-летнюю дочь оставляет в рабстве для услужения жене Антонине и сыну Николо[221]. Житель Таны, дистриктуал Венеции флорентиец Брандайя ди Брандайя освобождает свою рабыню Чичзену, в крещении Магдалину, но сопровождает это условием: если она пожелает выйти замуж за венецианца и католика, то получит дополнительно на заключение брака 6 соммов серебра. А рабы Козак (в крещении Мартин) и Илья, которые отличались строптивым нравом и плохо себя вели (quam pluries delinquerint contra me), могут быть освобождены душеприказчиками, если исправятся. Его же рабыня Елена была отправлена из Таны в Венецию обслуживать его малолетних сыновей Кристофоро и Доменико, посланных в школу в Венецию для обучения грамматике и арифметике, но хозяин не знает, как она себя ведет, и потому предписывает душеприказчикам освободить ее, если она будет благонравной[222]. Джакомо ди Прето завещает освободить рабыню Азу, ежели она примет крещение, если же нет — то продать ее по усмотрению душеприказчиков[223]. Джакомо д'Анкона поручает душеприказчикам продать свою рабыню Катерину, однако не неверным, схизматикам или еретикам, но только католику, и завещает ей рубаху, отрезы ткани и всю ее одежду[224].

Венецианский нотарий работал и для генуэзцев. Так, генуэзский нобиль Николо Спинола в качестве душеприказчика умершего в Тане

[219] ASV, CI, 19, Benedetto Bianco, 3, f. 2r–v — 23/VII 1362 (1 сомм освобождаемой рабыне Танзух за верную службу).
[220] Not. Div, 20, No 373–18/VII 1362.
[221] ASV, CI, 19, Benedetto Bianco, 3, f.7r — 30/VII 1362.
[222] ASV, NT, 361, No 129–31/VIII 1359.
[223] ASV, CI, 19, Benedetto Bianco, 3, f. 7v–8v — 30/VII 1362.
[224] ASV, Not. Div, 20, perg. — 13/I 1363.

купца Андало Бассо просил Бьянко составить опись имущества[225]. Она интересна как для реконструкции облика торговавшего в Тане предпринимателя, так и для изучения самого быта фактории. Обращает на себя внимание тот факт, что первым в инвентаре упомянуто рабочее «бюро» купца (*cassa da scriptis*). Давайте его откроем. В нем оказывается 48 слитков серебра, собственно те самые соммы, которыми расплачивались за товары в Орде, серебряный пояс — предмет одежды и знак престижа, 2 куска окрашенной хлопчатобумажной ткани (*vellexii tinti*), вероятно бумазеи, 2 навигационных карты — портулана (*cartas duas ad navigandi cum earum sextis*), 15 плоских серебряных пуговиц и 19-позолоченных, 2 серебряных бокальчика или рюмки. Наряду с серебром и дорогой тканью, купец хранил и берег навигационные карты, не будучи сам ни патроном, ни капитаном кораблей. В другом нотариальном акте, составленном еще до его болезни и смерти, как и в собственном завещании, он прямо назван купцом — mercator[226]. Это ли не указатель широких географических знаний и интересов купца-путешественника? Кроме того, Бассо оставил сундук с одеждой и домашним скарбом (в нем недлинный кафтан с 7 серебряными пуговицами, отороченный беличьим мехом, кафтаны и рубахи из простой ткани и разная одежда из хлопка, 5 пар штанов, плащи, 4 пары обуви, шапки, башлык, малахай, одежды из кожи и меха (беличьего, волчьего, овчины и пр.). В других сундуках и шкафах находились матрацы, одеяла, подушки, иная верхняя одежда, в том числе теплая (для защиты от непривычно холодного для итальянца зимнего климата, что, как и дата смерти — после 19 октября, — кстати, указывают на длительность его пребывания в фактории). Но вот еще любопытный сундучок: в нем хранились доспехи и оружие купца: кираса, шлем-шапочка и большой шлем, кольчуга без рукавов, 2 арбалета, 50 стрел или болтов, седло и колчан, мечи и аж 17 ножей с кожаной рукоятью. Особо отмечена икона или молитвенный складень. Хороший запас (и предмет торговли) составляли 15 бурдюков, равных 14 бочкам, доброго греческого вина. Бассо неоднократно фигурирует как тор-

[225] ASV, CI, Notai, 19, Benedetto Bianco, 3, f. 24v-r — 3/XII 1362.

[226] ASV, CI, Notai, 19, Benedetto Bianco, 3, f. 15v — 19/X 1362; ASV, CI, Notai, 19, Benedetto Bianco, 3, f. 20r — 23/XI 1362 («civis Ianue, ad presens mercator in Tana»).

говец вином, рыбой, сукном[227], как, впрочем, и рабами[228]. Он активный партнер венецианцев, включая и самого консула фактории Джакомо Контарини[229]. Помимо всего описанного, душеприказчик ожидал еще прибытия товаров и поступления денег от разных контрагентов усопшего.

Особо отметим, что в составе имущества Бассо было 2 флага с его гербом (*banderias duas telle cum armatura defuncti*)[230], что подтверждает его высокий статус, но является еще и редким указанием на подобный атрибут частного лица. Одним словом, Бассо был весьма прочно и комфортно обустроен в Тане, он имел там и свой дом, в котором и составил завещание незадолго перед смертью; значительную часть средств своих и своих партнеров он помещал как в генуэзские банки в Тане, так и в депозит у венецианского консула.

Весьма интересные данные характеризуют само оформление завещаний. Среди минут Бенедетто Бьянко встречаются и черновые наброски[231], и пересматриваемые затем условия завещаний[232], и даже написанные от руки самим завещателем testamenta, требовавшие затем, после какого-то времени, нотариального заверения. Тем не менее их правомочность не оспаривалась. В одном из текстов значится, что написанное рукой завещателя завещание было положено в бумажный конверт с надписью душеприказчика и печатью свидетеля из белого воска, на которой были изображены 3 птицы. После кончины завещателя конверт был вскрыт нотарием Бенедетто Бьянко в Тане и содержание написанного было оглашено и подтверждено[233]. Джованни, или, как он себя именует, Дзанин Грифон, написал свое завещание собственноручно и передал его в руки нотария Бьянко, приложив свою печать зеленого воска с оттиском кольца, с изображением, естественно, грифона[234]. Очевидно, здесь речь шла об отпечатках на

[227] ASV, CI, Notai, 19, Benedetto Bianco, 3, f. 20r–24r.
[228] ASV, CI, Notai, 19, Benedetto Bianco, 3, f. 21r–v.
[229] ASV, CI, Notai, 19, Benedetto Bianco, 3, f. 21r.
[230] ASV, CI, Notai, 19, Benedetto Bianco, 3, f. 23v.
[231] ASV, CI, Notai, 19, Benedetto Bianco, 1, No 162b — 29/VII 1360.
[232] ASV, CI, Notai, 19, Benedetto Bianco, 1, No 178a — 11/VIII 1360.
[233] ASV, CI, 19, Benedetto Bianco, 3, f. 3r–v — 21/VII 1362.
[234] ASV, Notai diversi, 20, No 329v — 1/XII 1360.

воске кольца хозяина. Купцы пользовались своими печатями также и для запечатывания товаров в тюках. Вблизи Азова была найдена такая матрица печати купца Бартоломео де *Piteina* с крестом и пентаграммой[235].

Быт и повседневная жизнь итальянских факторий в Тане хорошо отражена не только в актах Бенедетто Бьянко, но и его преемников — в частности, Нашимбене Скарены. Они иллюстрируют тесную связь между жителями венецианского и генуэзского поселений. Вот только один пример. В 1363 г. в Тане скончался венецианский нобиль Донато Пароларио. У него остался малолетний незаконнорожденный сын Антонино. Венецианский консул Таны Пьетро делла Фонтана вместе с советниками заключает договор с жителем Таны, генуэзцем из Севастополя (Сухуми) Доменико. По контракту Доменико берет мальчика на полное содержание на 10 лет при условии выплаты ему 2 соммов серебра ежегодно венецианским консулом и всеми его преемниками. В подтверждение этого нотарий делает помету (очевидно, в 1365 г.) о передаче акта преемнику делла Фонтаны Витторе Пизани и его капеллану. За невыполнение условий предусматривался немалый штраф в 10 соммов[236]. Акт свидетельствует не только о жизни людей факторий, но и о достаточно высокой степени доверия между ними, несмотря на все конфликты между двумя морскими республиками.

Жизнь в Тане была сопряжена с рисками и опасностями не только в периоды конфликтов и войн. Примером этого, в частности, была формула нотариального акта, обязывавшая гарантировать права покупателей земли и домов продавцом, невзирая на возможные акты произвола «господина Таны» («salvo a violentiis domini predicti loci Tane»)[237].

Встречаются упоминания и об ограблениях купцов при неясных обстоятельствах. Так, например, купец Николетто Пиццамано, дей-

[235] *Климанов Л.Г.* Несколько сфрагистических памятников из Северного Причерноморья: находки последних лет // Сугдейский сборник. 2016. Вып. 6. С. 275–276. См. фото печати в приложении.

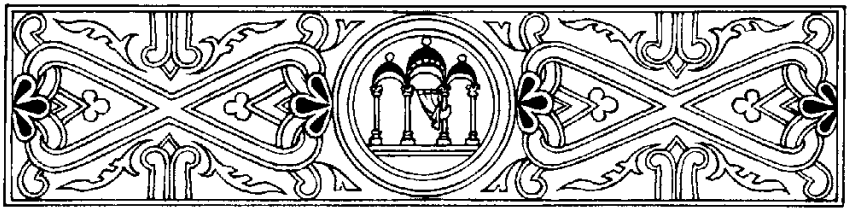
[236] ASV, CI, 181, f. 5, Scarena, f. 68r (Pucci, N 461) — 3/IX 1363. Подобные случаи оставления в факториях с содержанием незаконнорожденных детей негоциантов известны и по другим примерам, в том числе в генуэзской фактории в Трапезунде: *Карпов С.П.* Иск брата Георгия: неизвестные документы генуэзской судебной курии в Трапезунде // ВВ. 1992. Т. 53. С. 171–176.

[237] ASV, CI, Notai, 19, Benedetto Bianco, 1, f. 8r, No 55–22/IX 1359.

ствовавший в компании с семейством Ландо и торговавший вином и зерном, был ограблен в районах Каффы и Таны, потеряв значительные суммы. Чтобы спасти его и его семью от разорения, венецианская администрация вынуждена была предоставить ему должность главы адвокаторов в Кандии на Крите[238].

Иногда в завещаниях находим сведения о феноменах культурной жизни в фактории. К примеру, в завещании врача-терапевта (он назван magister physicus) Анастасио из Сьены упоминаются его книги по грамматике и по медицине. Первые из них он завещал племяннику нотария Андреа Скапуччо Джованнино, а вторые велел отвезти в Венецию и реализовать там или передать родственникам. Кстати, сам Анастасио был потомственным врачом: в завещании упомянут его покойный отец Гульельмо, также врач-терапевт[239]. Быть может, последующие архивные поиски откроют нам новые имена и деяния мастеров, художников и интеллектуалов.

[238] ASV, Grazie, 9, f. 46r — 20/V 1342.
[239] ASV, NT, 922, f. 38r — 15/VIII 1399.



Глава 8
ЦЕРКОВЬ

1. Католическая церковь в Тане

Поначалу деятельности католической церкви в Золотой Орде не препятствовала политика монголо-татарских правителей, несмотря на принятие ислама ханом Берке около 1260 г. Вплоть до 1340-х гг., когда хан Узбек стал решительно проводить политику исламизации, католические миссионеры не встречали значительных ограничений в своей деятельности в улусе Джучи, за исключением конфликта хана Токты с генуэзцами в 1307–1308 гг., когда западноевропейцы были временно изгнаны из владений Золотой Орды. В целом же велись постоянные зондажные поиски взаимодействия папства с монголами, направленные как на осуществление миссионерских целей, так и на совместную борьбу с общими врагами — мамлюками и сельджуками на Востоке[1]. В деятельности католической церкви на подвластных монголо-татарам территориях прослеживается два этапа — от первоначальной миссии проповедников и миссионеров в землях язычников во второй половине XIII — начале XIV вв. до основания католических епископств там между 1307 и 1332 гг.[2] 23 июля 1307 г. папа Климент V учредил католическое архиепископство в Ханбалыке с подчиненны-

[1] См. об этом подробнее: *Lupprian K.-E.* Die Beziehungen der Päpste zu islamischen und mongolischen Herrschern im 13. Jahrhundert anhand ihres Briefwechsels. Città del Vaticano, 1981; *Richard J.* La Papauté et les missions... 2e éd. Rome, 1998; *Loenertz R.* La Société des frères Pérégrinants...; *Setton K.M.* The Papacy and the Levant (1204–1511). Vol. I. The Thirteenth and Fourteenth Centuries. Philadelphia, 1976; *Fedalto G.* La Chiesa Latina in Oriente...; *Хаутала Р.* В землях «Северной Тартарии»...

[2] Ср.: *Mollat Du Jourdain M., Desanges J.* Les routes millenaires. Paris, 1968. P. 216–217.

ми ему более или менее временными епископствами- суффраганами на территории «Татарии»[3], в 1318 г. — был назначен епископ Кафы, в состав епископата которого с 1322 г. были включены территории Северного Причерноморья от болгарской Варны до Сарая на Волге[4]. Затем границы и статус диоцеза были скорректированы. Следуя византийской традиции епископских нотиций и учитывая успешность в «обращении» правителей Зихии в католицизм, в 1333 г. была учреждена митрополия Воспоро (Керчь), что предопределило создание новой черноморской церковной провинции. В число ее диоцезов вошли Пера, Каффа, Херсон, Севастополь (Сухуми) и Трапезунд[5]. Это означало перевод епископства Каффы из канонического подчинения Ханбалыкской митрополии в состав митрополии Воспоро[6]. Тана не упомянута среди епархий новой митрополии. Скорее всего, она не имела еще тогда епископской кафедры. Первая достоверно устанавливаемая дата назначения епископа в Тану — акт папы Климента VI 1345 г.[7] Видимо, митрополия Воспоро просуществовала недолго, и в 1349 г. папа Климент VI учреждает митрополию Матреги на Тамани, с неопределенными границами в Северо-Восточном Причерноморье. Она также оказалась недолговечной: после 1377 г. о ней нет упоминаний в источниках[8].

Основание католического епископата в Тане исследователи относят к 1345 г. или ранее, не решаясь определить, было ли это епископство суффраганом архиепископа Матреги или же Сарая[9]. В 1363 г. архиепископ Матреги обратился к папе Урбану V с просьбой разграничить территорию этого диоцеза, определив границы двух епископств-суффраганов: Таны и Анапы и их каноническое подчинение[10].

---

[3] *Richard J.* La Papauté... P. 147–149; *Fedalto G.* La Chiesa Latina... Vol. 1. P. 532–535; Vol. 2. P. 66–67

[4] *Richard J.* La Papauté... P. 157–158, 165; *Fedalto G.* La Chiesa Latina... Vol. 1. P. 547–548; Vol. 2. P. 61–63; *Хаутала Р.* В землях «Северной Тартарии»... С. 48–53, 349–351.

[5] *Fedalto G.* La chiesa Latina... T. II. P. 230, 238; *Richard J.* La Papauté... P. 231–232; *Хаутала Р.* В землях «Северной Тартарии»... С. 63–65, 414–416.

[6] Ср. также: *Delacroix-Besnier C.* Les dominicains... P. 25.

[7] *Fedalto G.* La chiesa Latina... Vol. II. P. 217; *Richard J.* La Papauté... P. 161

[8] *Fedalto G.* La Chiesa Latina... Vol. 1. P. 558; Vol. 2. P. 149. *Richard J.* La Papauté... P. 248–249.

[9] *Richard J.* La Papauté... P. 161, note 144; *Fedalto G.* La Chiesa Latina... Vol. 2. P. 216–217.

[10] Acta Urbani PP. V. No 9. P. 14–19/I 1363.

После смерти (ранее 1369 г.) епископа Генриха три епископа окрестных диоцезов, названные Николай Maianen. (возможно, Маджары?), Лазарь Tarcuensis (дагестанского Тарки), Матфей Forrusien., без какого-либо канонического основания стали присваивать себе имущество епископата Таны. Дабы не допускать этого, папа Урбан V вверил управление этим епископатом уже давно и хорошо известному венецианцам архиепископу Сарайскому Косьме Зиху[11].

Среди последующих архиереев были знатоки местного языка, очевидно татарского, — например, доминиканец Антоний из лигурийского Леванто (1422). Таким же полиглотом был и епископ Василий, переводчик с армянского на Флорентийском соборе 1439 г.[12] Епископии Каффы и Таны, опиравшиеся на итальянские фактории, продолжали свое существование вплоть до османского завоевания.

С 80-х гг. XIII в. крымские порты, прежде всего генуэзская Каффа, а затем и Тана стали воротами для миссионеров к столицам Орды: Сараю, Хаджитархану — и далее в Ургенч, Среднюю Азию, Китай. Именно этот путь в Ханбалык, через земли императора северных татар Токты, как наиболее безопасный рекомендовал в письме из Китая францисканский миссионер Джованни Монтекорвино. А путь этот неминуемо проходил через Тану[13].

Но в то же время отмечается все большее распространение ислама в регионе и известное соперничество самих христиан — несториан, армян, греков и латинских католиков — в попытках баптизации монголо-татар[14]. Торговля и миссионерская деятельность шли рука об руку, и одна подкрепляла другую. Интересно, что миссионеры использовали чисто коммерческие инструменты, такие как комменда, в своей деятельности. Около 1330 г. епископ в Самарканде доминиканец Томмазо Манказоле из Пьяченцы обязался предоставить миссионеру Бандино Марци в Тане 50 лир через комменду, данную соотечественнику епископа, купцу Роберто ди Рипальта[15].

---

[11] Acta Urbani PP. V. No 195. P. 329–330–28/IV 1370; *Richard J.* La Papauté... P. 250; *Fedalto G.* La Chiesa Latina... Vol. 1. P. 560–561.

[12] *Fedalto G.* La Chiesa Latina... Vol. 1. P. 561; *Delacroix-Besnier C.* Les dominicains et la chrétienté grecque aux XIVe et XVe siècles. Rome, 1997. P. 128.

[13] *Хаутала Р.* В землях «Северной Тартарии»... С. 184–185.

[14] *Richard J.* La Papauté... P. 91–92.

[15] *Richard J.* La Papauté... P. 162, note 145.

Обоснование католических орденов в Тане относится к раннему периоду ее истории. Францисканский монастырь (locum) стал частью основанного после Лионского собора 1275 г. викариата Северной Татарии (Tartaria Aquilonaris)[16], с подчинением кустодии Сарая, одной из двух (второй была кустодия Газарии), которые входили в состав викариата[17].

В 1315 г. в Тане были и небольшой доминиканский монастырь (cella) с кладбищем, и францисканский монастырь[18]. В 1337–1338 гг. монастыри в Тане располагали собственными храмами как миноритов — Св. Франциска, так и братьев-проповедников — Св. Доминика. В последнем был образ Девы Марии, у которого завещал похоронить себя один из венецианских купцов[19].

Доминиканские монастыри были подчинены непосредственно генеральному викарию ордена проповедников. В материалах Grazie венецианского архива находим петицию монахов-доминиканцев, рассмотренную 6 апреля 1336 г. В ней сообщается о наличии в Тане монастыря братьев-проповедников и о строительстве их храма. Дело было непростым — в Тане катастрофически не хватало камня, и предприимчивые монахи стали использовать камни, купленные венецианской коммуной у «сарацин» для постройки консульского дома и купеческого караван-сарая. Камни эти подсчитывались, и поставкой в счет займа с купцов занимался мусульманин, некий Магомет Ходжа. Адвокаторы коммуны и затем Совет 40 отпустили доминиканцам этот материал, удовлетворив ходатайство самих купцов и их капеллана[20].

Взаимодействие венецианских купцов и миноритов было столь же тесным, и венецианский Сенат неоднократно отправлял папе, карди-

[16] *Eubel C.* Hierarchia Catholica Medii Aevi. Regensburg, 1898. P. 73–74, *Хаутала Р.* В землях «Северной Тартарии»... С. 457–458.

[17] Analecta Franciscana... T. 4. P. 333–335; *Хаутала Р.* В землях «Северной Тартарии»... С. 627, 630.

[18] ASG, Notai antichi, 220, f. 149v — завещание генуэзца Габриэле Дуго, составленное в Тане 27 мая 1315 г.; *Golubovich* G. Biblioteca Bio-bibliografica, T. 1. P. 63–64 — список доминиканских монастырей-конвентов, составленный между 1314 и 1329 гг., вероятно, около 1321 г. *Loenertz R.* La Société... P. 36; *Хаутала Р.* В землях «Северной Тартарии... С. 43–47; список францисканских монастырей (около 1321 г.): *Golubovich G.* Biblioteca Bio-bibliografica, T. 1. P. 72–73; *Хаутала Р.* В землях «Северной Тартарии... С. 316–318.

[19] ASV, NT, 1024: Donatus de Ghibellinis, No 1, 16–24/VIII 1338, 3/IV 1337.

[20] ASV, MC, Grazie, 7, f. 19r.

налам и венецианским прокураторам специальные письма в поддержку брата-францисканца, а затем архиепископа Сарайского, Косьмы Зиха, отметив его важную для венецианцев помощь и сотрудничество в Тане.

2. Православная церковь в Тане

Состояние источников (в основном происходящих из итальянских факторий) не позволяет во всех подробностях идентифицировать православные храмы и православный приход в Тане.

Тем не менее в нашем распоряжении есть очень интересные факты, отраженные в актах Константинопольского патриархата. Они позволяют точно установить, что православные храмы в Тане находились в юрисдикции Аланской митрополии Константинопольского патриархата. Аланская митрополия была объединена с митрополией Сотирополя[21], и ее резиденция в XIV в. находилась на территории Трапезундской империи, в Сотирополе (совр. Борчка), что еще более связывало Тану с Понтом. Митрополит Алании и Сотирополя претендовал на окормление епархий Зихии и Кавказа, находился в тесной связи с ордынскими ханами и даже рукоположил (после 1353 г.) епископа Сарайского в его владениях (нарушая, впрочем, каноническую принадлежность этой епархии Киевскому митрополиту)[22].

Трапезундец родом, митрополит Алании Симеон, видимо, еще в конце 40-х гг. XIV в. вступил в конфликт с тремя местными священниками, настоятелями храмов в Тане, протопресвитером Михаилом и иереями Николаем и Феодором. Дело сперва касалось, скорее всего, материальных поборов, и священники обратились к синоду и патриарху Исидору I с жалобой на митрополита. Патриарх Исидор и синод поддержали священников, и митрополит был вынужден принять эти решения. Но, вернувшись на свою кафедру и, очевидно, узнав о

[21] Das Register des patriarchats von Konstantinopel. 2. Teil: Die Urkunden aus den jahren 1337–1350 / Hrsg. H. Hunger, O. Kresten. Wien, 1995. No 163; *Darrouzès J.* Les regestes des Actes des patriarches de Constantinople. Vol. I, fasc. 5. No 2287–1347.08; *Малахов С.Н.* К вопросу о локализации епархиального центра Алании в XII–XVI вв. // Аланы: Западная Европа и Византия. Владикавказ, 1992. С. 149–179.

[22] *Preiser-Kappeler J.* Zwischen Konstantinopel und Goldener Horde: Die byzantinischen Kirchenprovinzen der Alanen und Zichen im mongolischen Machtbereich im 13. und 14. Jahrhundert // Caucasus during the Mongol Period — Der Kaukasus in der Mongolenzeit / ed. by Tubach J., Vashalomidze S. G., Zimmer M. Wiesbaden, 2012. S. 210–212.

смерти патриарха Исидора в феврале или марте 1350 г., Симеон отправился в Золотую Орду, принес дары хану Джанибеку и добился от него получения ярлыка (διαλείχιον) и решений в свою пользу[23]. Встретившись с сопротивлением священников, он попросту закрыл храмы и запретил клирикам вести богослужение. Вследствие этого они не могли отпевать покойников и крестить младенцев, так что принадлежащие к знатным семьям местные православные жители были вынуждены крестить детей в армянских храмах. Священники вновь отправились с жалобами в Константинополь. Их жалобы подкреплялись еще и тем обстоятельством, что данные ими на хранение брату митрополита деньги были похищены им и тот, дабы избежать их возврата, бежал «к персам»[24], скорее всего- в Орду и даже принял там ислам, встав под защиту хана. Но если это защитило его в Орде, то совсем не так это могло рассматриваться в патриаршем суде. К разбирательству приступил синод уже в первое патриаршество Филофея Коккина с конца 1353 г. до осени 1354 г. Патриарх затребовал новых свидетелей, и ими оказались постоянно торговавшие в Тане константинопольские купцы Константин Агапит и его брат, Сгуропул из Пиг, еще один купец-монемвасиот и другие. Они подтвердили старые обвинения и добавили новые, — в частности, появились сведения о незаконной хиротонии Симеоном епископа в не находившейся под его управлением митрополии Кавказа, в его участии в рукоположении Сарайского епископа. К тому же поставленный им епископ Кавказской митрополии рукоположил священника, женатого на разведенной, что запрещалось канонами, но что впоследствии было допущено Симеоном. После возвращения из заграничной поездки императора Иоанна V патриарха-кантакузиниста Филофея сменил прибывший с василевсом прежний патриарх Каллист. Но и при нем следствие продолжалось. Священники из Таны, претерпев, как сказано, многие лишения, уже покинули Константинополь, но обвиняемый Симеон оставался там и предлагал, как писал Никифор Григора, наличные деньги пат-

[23] Das Register des patriarchats von Konstantinopel. 3. Teil. No 215. P. 212; *Darrouzès J.* Les regestes des Actes des patriarches de Constantinople. Vol. I, fasc. 5. No 2308.

[24] Das Register des patriarchats von Konstantinopel. 3. Teil. No 215, P. 220.115. «Персами» в ту эпоху византийские авторы именовали тюркские народы вообще, в том числе — татар Золотой Орды. См.: *Moravcsik Gy.* Byzantinoturcica. 2 Ed. Berlin, 1959. Bd. 2. S. 254.

риарху за благоприятное для него решение. Деньги еще предстояло привезти, а благоприятный повод для отъезда представился: Симеон сетовал на апостасию брата, обещал вернуть его в православие, если синод его отпустит. Вероятно, весь этот эпизод вписывается в контекст дружественных отношений Симеона с элитой Золотой Орды и его попытками использовать свое влияние там на свои отношения как с клиром Таны, так и с правительством Трапезундской империи. Не случайно, что именно в то же время, в 1355 г., незадачливый претендент на трапезундский трон Михаил Великий Комнин прибыл в крымский Солхат и вел там какие-то переговоры, не увенчавшиеся, впрочем, успехом и заставившие его вернуться в Константинополь, где он пребывал в изгнании[25]. Как предполагает Р.М. Шукуров, трапезундец Симеон мог играть посредническую роль в этом эпизоде[26].

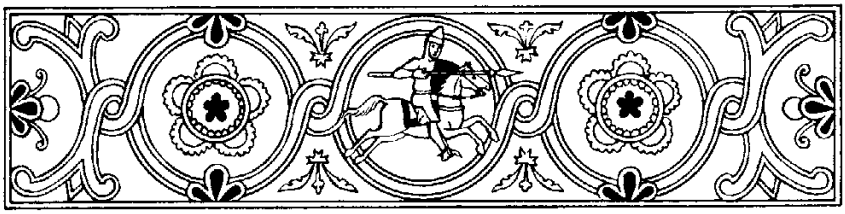
Получив отпускную грамоту около апреля 1355 г. и обещав вернуться к октябрю, Симеон и не думал возвращаться, а тем более платить деньги, и даже не представил письменного разъяснения. Тогда в июле 1356 г. патриарх Каллист и синод приняли решение о его низложении. Узнав о низложении, Симеон прибыл в Константинополь и обратился за помощью к императору Иоанну V. В 1360 г. в монастыре Св. Иоанна Предтечи под председательством императора прошло новое разбирательство. Синод принял решение о восстановлении Симеона на кафедре. В сентябре 1365 г. права Симеона были подтверждены патриархом Филофеем и синодом. Мотивы реабилитации не вполне ясны из-за отсутствия документов разбирательства: сохранилось лишь решение в обобщенной форме. Для восстановления Симеона на кафедре было препятствие: там уже сидел рукоположенный по решению синода 1356 г. митрополит Каллист. Отменяя решение 1356 г., синод разделил окормляемые двумя архиереями территории, при этом большую часть их сохранив за Симеоном (права митрополии Алании, Кавказии и Ахохии, храмы Богородицы Утешительницы в Трапезунде, Богородицы Афиниотиссы в Сотирополе). Владения митрополита Каллиста обозначены неопределенным «все

[25] *Михаил Панарет.* О Великих Комнинах (Трапезундская хроника) / перев. и комм. С.П. Карпова, Р.М. Шукурова; изд. греч. текста А.М. Крюкова. СПб.: Алетейя, 2019. С. 92–93.

[26] *Shukurov R.* The Empire of Trebizond and the Golden Horde // I. Uluslararası Karadeniz Tarihi Sempozyumu Bildiriler Kitabı / ed. Kenan Inan, Deniz Çolak. Trabzon, 2020. P. 93–94.

остальное»[27]. Входила ли Тана в это «остальное»? В том, что предназначалось в управление Симеону, она не упомянута. Были ли учтены (и в какой мере) интересующие нас права клириков Таны, подчиненных митрополиту Алании, также неизвестно. Из длинного разбирательства по делу митрополита Симеона со всей ясностью вытекает связь Таны с Понтом, наличие в Тане знатных православных прихожан, тесные связи их с константинопольскими купцами, торговавшими в Тане, необходимость для православных иереев в Тане обращаться за ярлыком к хану, уплачивая ему (а не итальянским властям фактории) деньги (скорее как подношение, чем налоги).

[27] Das Register des patriarchats von Konstantinopel. 3. Teil. No 215. P. 209–229; MM, I, P. 418, 477–478; *Darrouzès J.* Les regestes des Actes des patriarches de Constantinople. Vol. I, fasc. 5, No 2369, 2379, 2380, 2392, 2393, 2423, 2502, *Nic.Greg.*, III, 3. 532–539; *Matschke K.-P.* Byzantinische Politiker...; *Kresten O.* Die Affäre des Metropoliten Symeon von Alania im Spiegel des Patriarchatsregisters von Konstantinopel // Anzeiger der philosophisch-historischen Klasse der Österreichischen Akademie der Wissenschaften 137 (Wien 2002), 1. Halbband S. 5–40; *Preiser-Kappeler J.* Zwischen Konstantinopel und Goldener Horde...



Глава 9
ТОРГОВЛЯ И РЕМЕСЛО В ТАНЕ

Торговля была главной мотивацией присутствия в Тане иностранного купечества и самого существования фактории. Поэтому ее анализ представляет интерес как для понимания экономических отношений в регионе, так и для ответа на вопрос о самом бытии этого поселения посреди кочевого мира, фактории многократно возрождавшейся после многочисленных разгромов и опустошений близких и дальних противников.

1. Торговля Таны в конце XIII в.

В 1269 г., во время генуэзско-венецианской войны (1261–1270) обе республики, истощенные морскими баталиями, а Венеция еще и жестокой засухой 1268 г., искали примирения и для этого обратились к посредничеству папской курии[1]. Генуэзские послы имели четкий мандат на ведение переговоров, которому следовали, и их отчет о ходе консультаций с кардиналами сохранился[2]. Основные противоречия сторон касались именно заморской торговли и «partes ultramarines», как сказано в документе. Генуэзцы соглашались заключить мир с венецианцами и их пизанскими союзниками, если папа гарантирует, что венецианцам будет запрещен «вход в Тану» (здесь начало их принципа «quod non iretur ad Tanam»)[3]. Тем самым признавалось особое значение Азовского моря для морской торговли генуэзцев

[1] *Manfroni C.* Relazioni di Genova con Venezia dal 1270 al 1290 // Giornale Storico e litterario della Liguria. 1901. Vol. II. No 10–12. P. 361–368.

[2] *Cessi R.* La tregua... P. 6–11.

[3] *Papacostea Ş.* «Quod non iretur ad Tanam»...

и их стойкое нежелание разрешать венецианцам устроить там свою факторию. Почему? Ведь и сами генуэзцы еще не обосновались там прочно. Причин на то несколько. Договором с Михаилом VIII 1268 г. Венеция добилась возможности торговать в Черном море и значительно ограничила монопольные привилегии генуэзцев, полученные ими по Нимфейскому договору 1261 г. Генуя стремилась тогда «закрыть» для них хотя бы Азовское море, закрепив в регионе особые права только что обустраиваемой фактории в Каффе, ставшей затем центром генуэзской Газарии. Помимо этого, Тана и Азовское море имели особое значение для снабжения республик и их заморских владений в первую очередь зерном, рыбой и рабами. Отсюда и борьба за эту территорию и само рождение факторий на ней. Примечательно, что мирный договор Венеции и Генуи 1270 г. обошел стороной вопрос о Тане[4]: договориться по вопросу режима навигации в Азовском море не удалось.

Первый известный мне документ, точно указывавший на торговые операции в Тане, — акт коллеганцы (комменды) критского нотария Пьетро Скардона на сравнительно небольшую сумму 61,25 перперов в 1271 г. Житель Кандии, Марко ди Бонифачо, возможно корсиканец, отправляется из Кандии в Тану и берет деньги с условием произвести расчет вновь на Крите[5]. Вскоре после этого шелк из Таны на значительную сумму 756 лир упоминается в акте 1276 г.[6]

Нотариальные акты Ламберто ди Самбучето, составленные в Каффе в 1289–1290 гг., показывают широкие масштабы генуэзской торговли между двумя портами всего лишь спустя несколько десятилетий после обоснования в них итальянцев.

По 64 актам Ламберто ди Самбучето (1289–1290), касающимся операций между Каффой и Таной, сделки распределяются следующим образом: 54 контракта комменды[7], 4 контракта образования торго-

---

[4] *Manfroni C.* Relazioni di Genova con Venezia dal 1270 al 1290... P. 387–393.

[5] *Lombardo A.* (ed.). Documenti della colonia veneziana di Creta... No 233–1271.04.

[6] *Ferretto A.* Codice diplomatico delle relazioni fra la Liguria, la Toscana e la Lunigiana ai tempi di Dante. T. 2 (1275–1281) // ASLSP. 1903. T. XXXI/2. P. 99–31/X 1276; *Pistarino G.* I Gin dell'Oltremare. Genova, 1988. P. 28.

[7] LS, No 3, 10, 19, 28, 32, 65, 69, 78, 218, 219, 338, 399–403, 437, 446, 448, 449, 452, 453, 460, 506, 507, 554, 611, 692, 745, 753, 759, 772, 785, 802, 834, 840, 848, 851, 852, 856, 857, 862, 869–872, 878, 892, 893, 895, 898–900, 902 (ANG, No 155,159, 162, 165, 166, 177, 179,

вых обществ с отправкой исполнителей-трактаторов в Тану[8], 5 контрактов фрахта[9] и 1 поручительство[10].

Как было уже отмечено М. Баларом, каффинцы инвестировали в тот период больше капиталов в торговлю с Таной, чем с Трапезундом или Сивасом в Анатолии[11]. Разница, впрочем, не столь значительна, как может представляться. В большинстве контрактов Самбучето предусматривалось право купца-трактатора и фрахтователя судов свободно выбирать пункт назначения и направляться туда, куда «ему скорее укажет Бог». Города, фигурирующие в актах, как Тана и Трапезунд, первые, но не обязательные и не единственные ориентиры. Кроме того, некоторые контракты предусматривали последовательную навигацию в Тану (или Копу) и в Трапезунд.

Уровень инвестиций — по 58 контрактам — 340 354 аспров барикатов, по 5668,2 аспра на акт. По коммендам средняя цифра капиталовложений на акт несколько ниже: 5225,07 аспра, инвестиции в торговые общества выше: 14 550 аспров на 1 контракт.

Итак, инвестиции в торговлю с Таной по коммендам в расчете на генуэзские лиры: 163,3 лиры на 1 акт, что несколько выше, чем в среднем по Романии (140 лир)[12], но ниже, чем в торговлю с Южным Причерноморьем (213,4 лиры на 1 акт)[13]. Это отчасти объясняется характером товарообмена в данный период — преобладанием вывоза более дешевых местных товаров (преимущественно рыбы) из Таны и более дорогих транзитных — из Трапезунда. Впрочем, разница масштаба инвестиций не слишком велика. Особенно если рассматривать торговые общества как усложненный вариант комменды. Торговые общества создавались чаще для торговли с Таной, чем с Трапезун-

185, 234, 235, 284, 288, 292, 293, 294, 296, 297, 299, 314, 325, 331) — с 27/IV 1289 по 17/VIII 1290.

[8] LS, No 336 (ANG, No 283) — 18/VIII 1289; LS, No 693–27/VI 1290; LS, No 779–19/VII 1290; LS, No 830–1/VIII 1290.

[9] LS, No 467 (ANG, No 302) — 28/IV 1290; LS, No 724–10/VII 1290; LS, No 740–1290.07.13; LS, No 788–26/VII 1290; LS, No 903–17/VIII 1290.

[10] LS, No 749–14/VII 1290.

[11] *Balard M.* La Romanie... T. I. P. 151; *Idem.* Notes... P. 382; *Idem.* Les Génois en Crimée... P. 213–214.

[12] *Balard M.* La Romanie... T. II. P. 607.

[13] *Карпов С.П.* Контракт комменды в итальянской торговле в Южном Причерноморье (XIII–XV вв.) // ВВ. 1987. Т. 48. С. 28; *Он же.* Итальянские морские республики... С. 182.

дом: 4 контракта со средней величиной инвестированного капитала 454,7 лиры на 1 акт против 1 контракта с общим капиталом 62,5 лиры[14]. В среднем инвестиции по коммендам и торговым обществам между Каффой и Таной составляют 183,4 лиры.

Среди партнеров комменд в Тану встречаются только западноевропейцы, преимущественно генуэзцы, как и в случае с Южным Причерноморьем[15].

Среди экспортируемых из Таны товаров преобладают не транзитные, а местные продукты — в первую очередь рыба (особенно различные сорта осетровых)[16] и кожи[17]. Генуэзские суда, минуя Каффу, плыли в Тану за грузом донской рыбы[18]. Из импортных товаров акты Самбучето упоминают западноевропейские сукна[19], ткани из хлопка[20], вино[21], восточные шелковые ткани[22], льняное масло[23], красители[24] и крашеные изделия из кожи[25], сладкие рожки (carrobis)[26]. В начале XIV в. ситуация изменится с превращением Таны в терминал транзиатского «монгольского» пути и в ее экспорте будут шире представлены транзитные восточные товары: шелк, хлопок, специи, меха, драгоценные камни и металлы[27].

2. Торговля Таны в первой половине XIV в.

Еще в первой трети XIV в. Азак-Тана признавалась арабским географом портом, в который стремились купцы из разных

[14] *Карпов С.П.* Итальянские морские республики... С. 186.
[15] *Карпов С.П.* Итальянские морские республики... С. 181.
[16] LS, No 467 (ANG, P. 275–276); LS, NNo 740, 788, 903.
[17] LS, No 740.
[18] *Balard M.* La Romanie... T. II. P. 625.
[19] LS, NNo 10, 65, 218, 338, 449, 460, 506 (ANG, P. 178, 189, 226–227, 260–261, 269–270, 272–273, 285–286); LS, 399, 611, 834, 871–872, 899.
[20] LS, No 870.
[21] LS, No 65 (ANG, P. 189); LS, No 399–401, 759.
[22] LS, NNo 65, 448, 467, 554 (ANG, No 189, 269, 275–276, 297–298); LS, NNo 802, 856, 857, 898.
[23] LS, No 402.
[24] LS, No 878, 892.
[25] LS, No 870, 893, 895.
[26] LS, No 399, 403.
[27] *Pegolotti.* P. 23–25; *Bautier R.-H.* Les relations... N IV. P. 314.

стран[28]. В нотариальном акте 1315 г. отмечено длительное пребывание там генуэзских купцов, в том числе из Константинополя[29]. Торговля Таны в 20–30-е гг. XIV в. в наиболее общем виде отражена в двух близких по хронологии торговых книгах. Одна сохранилась в рукописи 1438 г. (Firenze, Cod. Marucelliana. C. 226). Издатель ее фрагмента и исследователь датирует оригинальный текст временем, близким 1315 г. (отстоящим от этой даты не более чем на 10 лет)[30]. Д. Якоби уточняет дату: около 1320 г.[31] Другая — широко известная «Практика торговли» Франческо Балдуччи Пеголотти, написанная в 30-е гг. XIV в., но отражающая экономическую ситуацию на протяжении более длительного и, вероятно, более раннего периода. По нашим наблюдениям, указываемые Пеголотти коммеркии в Трапезунде действовали ранее 1319 г., когда договор Венеции с Алексеем II изменил их ставки[32]. Данные Пеголотти о монетах и денежном обращении Западной Европы и Латинской Романии позволили Ф. Грирсону сделать заключение об архаичности информации и отнести ее в целом даже к 1290-м гг. при частных модификациях, сделанных в конце 1320-х гг. Денежное обращение Причерноморья, однако, английским ученым не исследовалось специально[33]. Т. Бертеле материалы о византийских монетах у Пеголотти относит примерно к 1328 г.[34]

Таким образом, сведения двух торговых книг показывают торговую ситуацию в регионе примерно в одно время, близкое к 1310–1320-м гг. Ценность этих сведений возрастает в связи с тем, что данный период плохо отражен как в венецианских, так и в генуэзских

---

[28] *Коновалова И.Г.* Черное море в описании Абу-л-Фиды // Сборник РИО. 2003. Т. 7 (155). С. 54.

[29] ASG, Notai antichi, 220, f. 149v–152r.

[30] *Bautier R.-H.* Les relations économiques... P. 312–313. Текст источника: P. 313–320.

[31] *Jacoby D.* Oriental Silks at the Time of the Mongols: Patterns of Trade and Distribution in the West // Oriental Silks in Medieval Europe / Firks J. von, Schorta R. (eds). Riggisberg. 2016. P. 103.

[32] *Karpov S.P.* Il Problema delle tasse doganali nei rapporti tra Venezia e Trebisonda (XIV — prima metà del XV secolo, in: Rivista di tudi Bizantini e Slavi. T. 3. Bologna, 1983. P. 161–171; *Карпов С.П.* История Трапезундской империи. 2-е изд. С. 186–287.

[33] *Grierson Ph.* The Coin List of Pegolotti // Studi in onore di Armando Sapori. Milano, 1957. T. 1. P. 483–492.

[34] *Bertelè T.* Numismatique Byzantine. Wetteren, 1978. P. 48–49, 85–86, 93.

нотариальных актах. Необходимо, напротив, отметить зависимость последующих торговых книг от информации Пеголотти и сложность вопроса о соотношении двух наших книг. Некоторые суждения по последнему вопросу могут быть высказаны на основе сопоставления информации.

По рукописи Marucelliana, в Тану и Каффу импортировали льняные ткани, полотно, кипрские камлоты, сирийские ткани из хлопка, хлопок, шафран, сахар в брусках, грубые французские и английские сукна всех цветов, серебро, медь и олово в брусках или слитках, железо всех видов, кораллы, растительное масло, греческое и итальянское вино, фундук, каштаны, миндаль, ртуть, вермилион — получаемый из киновари пигмент. Среди экспортных товаров названы шелк-сырец, шелковые ткани, жемчуг, различные специи, кроме шафрана и сахара, воск, осетры, бычьи и конские шкуры, жир.

По Пеголотти, который отдельно не выделяет импорт и экспорт, к импортным товарам можно отнести: сукна, железо, олово, медь, хлопок, растительное (оливковое) масло, шафран, льняные ткани и полотно, вина: греческие и «латинские» (мальвазия, трилья, вина Кандии). К экспорту — воск, ладан, специи «grosse», особенно перец и имбирь, специи «minute», красители, жир, сыр, лен, мед, шелк, янтарь, мех (белки, соболя, лисы, волка), шелковые ткани, осетров, бычьи и конские шкуры, жемчуг, золото, зерно, овощи. икру, солонину, красную рыбу[35]. Для вывоза воска Венеция создавала специальные условия, разрешая, например, льготный экспорт его из черноморских портов на невооруженных судах[36]. Воск имел большое значение и широкий спектр применения — вплоть до вощения бумаги, что было востребовано и на Западе, и на Востоке[37]. Торговля осетрами широко практиковалась в Тане и осуществлялась на сотни и тысячи дукатов[38]. Шелк-сырец и специи по-прежнему, как и в конце

[35] *Pegolotti*. P. 24, 380.

[36] ASV, SM, XXV, f. 14v (SMR, XXV, No 106) — 21/IV 1349. Интересно, что фиксировалось время для подобных льгот: с середины августа до конца сентября и с середины марта до конца апреля. Вероятно, этим синхронизировалась отправка грузов с навигацией галей «линии».

[37] См., например: *Еманов А.Г.* Между полярной звездой и полуденным солнцем... С. 71–74.

[38] ASV, Grazie, X, f. 33v — 27/III 1344; кожи и осетровые на сумму 300 лир гроссов (3000

XIII в., были важнейшими предметами экспорта из Таны, часто упоминаемыми и в материалах судебных разбирательств[39]. Правда, после 1344 г. во всем Причерноморье шелк, привозившийся из Китая, замещается поставками из более близких областей Прикаспия[40].

Доставка венецианскими купцами шкур и пеньки из Таны отмечена и в решениях Сената[41], дело о порче кож, доставленных в большом числе в Венецию из Таны в 1334 г. на наве Сан-Ладзаро рассматривалось специальными судебными инстанциями Венеции, вынесшими приговор в пользу купцов, пострадавших от небрежения патрона[42]. Кожи закупались в Тане и в 1342–1343 гг.[43], несмотря на высокие пошлины[44]. Ибн Баттута отмечал широкую торговлю лошадьми в этих районах и дешевизну этого товара[45], но вряд ли в такой торговле принимали значительное участие купцы итальянских факторий, — во всяком случае, в письменных источниках таких материалов я не нашел.

Традиционно Тана, как и Каффа, была местом закупки меха, в чем (в частности, в торговле белками и куницами) специализировался партнер Пиньола Дзукелло венецианский купец Николетто Гата в начале 40-х гг. XIV в.[46]

В то же время из Константинополя в Тану на венецианских торговых галеях перевозили медь, олово и киноварь[47]. Непосредственно в канун трагических для Таны событий 1343 г. венецианские корабли грузили для продажи в Тане каракатицу в бочках, причем в закупках

дукатов) были погружены на один частный корабль, ограбленный во время стычки в Тане в 1343 г.

[39] ASV, AvC, Raspe, 1, cart. IV, f. XXIv — 7/I 1337 (кража гвоздики и иных специй, доставленных в Венецию на галее из Таны); Ibid., f. XXXVIv — 14/V 1339 (4 мешка шелка-сырца стоимостью свыше 46 соммов в Тане); ASV, GP, Fr. Ant., 4, Sequestrionibus 1338, f. 51v — 11/VI 1339 — доставка шелка-сырца из Таны на галее «линии» в 1337 г.

[40] *Balard M.* Gênes et la mer... T. 2. P. 780.

[41] ASV, SM, XV, f. 54r — 12/I 1333 (1332 m. V.).

[42] ASV, AvC, Raspe, 1, cart. IV, f. Vr — 8/III 1335.

[43] ASV, Grazie, X, f. 23r — 4/II 1344; f. 33v – 27/III 1344.

[44] См. выше. Также: *Бочаров С.Г., Масловский А.Н.* Письменные источники об итальянской торговле кожей... С. 8.

[45] *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов... Т. 1. С. 286; The Travels of Ibn Baṭṭūta... T. 2. P. 478–479.

[46] Lettere di mercanti a Pignol Zucchello... P. 16–21.

[47] ASV, SM, XV, f. 22r (DS, II, No 166) — 9/VII 1332.

этого товара принимали участие и иноземцы — например, моряк из Пьяченцы Савинотто, за что владельца корабля, Раффаэле Фосколо, оштрафовали в Венеции на 50% стоимости товара (17 бочонков)[48].

Любопытно, что среди товаров торговые книги не упоминают рабов, вывозом которых славилась Тана, равно как и Каффа и пристани Восточного Причерноморья. Был ли здесь морально-этический камуфляж, или же экспорт рабов получил размах позднее, когда Петрарка с грустью констатировал массовый привоз «скифских» рабов, буквально затопивших столицу Адриатики? Рабы заменили зерно как основной груз из Черного моря, жаловался Петрарка из Венеции архиепископу Генуи, где ситуация была аналогичной, в 1367 г.[49] Впрочем, экспорт рабов и кож из Танаиса в обмен на одежды и вино отмечен еще в античности, например, у Страбона[50]. И эта тенденция, как представляется, не прерывалась в течение всего Средневековья.

Начало массового экспорта причерноморских рабов в мамлюкский Египет, прежде всего для пополнения армии мамлюкских султанов, но не только, было положено с 60-х гг. XIII в. и зафиксировано в декрете султана Байбарса 1260 г.[51] В 1263 г. между византийским императором Михаилом VIII, египетским султаном и ханом Золотой Орды был заключен договор, позволявший вывозить рабов из Причерноморья в Египет через черноморские проливы[52]. Договор султана Калауна с Михаилом VIII 1281 г. открыл мамлюкам проливы для свободного вывоза купленных рабов из Черного моря в Египет[53]. Это обеспечило значительное расширение масштабов работорговли в При-

[48] ASV, Grazie, X, f. 16v — 8/XII 1343.

[49] См. об этом: *Kramarovsky M.G.* The Golden Horde and Levant in the epoch of Fr. Petrarca: trade, culture, handcrafts // Rivista di Bizantinistica. 1993. T. 3. P. 249–280.

[50] Strabon, XI, II, 3; *Страбон*. География в 17 книгах. М., 1994. С. 468–469.

[51] *Verlinden Ch.* L'esclavage dans l'Europe médiévale. T. 2. P. 950–952; *Barker Hannah* Egyptian and Italian Merchants in the Black Sea Slave Trade, 1260–1500. Columbia University, 2014; *Eadem.* That Most Precious Merchandise. The Mediterranean Trade in Black Sea Slaves, 1260–1500. University of Pennsylvania Press, 2020.

[52] *Georges Pachymérès* Relations historiques / ed. par A. Failler. Paris. 1984. T. 1. Livres I–III. P. 236–239; *Barker Hannah* Egyptian and Italian Merchants... P. 166–167.

[53] *Canard M.* Un traité entre Byzance et l'Egypte au XIIIe siècle et les relations diplomatiques du Michel VIII Paléologue avec les sultans mamlûks Baibars et Qalâ'un // Mélanges Gaudefroy-Demombynes. Le Caire, 1937. P. 197–224 [=Byzance et les musulmans du Proche Orient. L., Variorum, 1973. N IV]. P. 197–224.

черноморье, и на первый план в этом вслед за мамлюками постепенно выходят генуэзские, а затем и венецианские купцы[54].

Зерно было важным предметом экспорта. Оно, как правило, вывозилось на частных парусных кораблях. Главными зонами производства злаков были южнорусские степи и Приазовье, дельты nomenДонДона, Кубани, Днепра, Днестра и Дуная. Зерно вывозилось из Каффы, Ликостомо, Монкастро и особенно из многочисленных небольших портов Приазовья. Они были расположены ближе к районам производства и в меньшей степени контролировались властями Солхата или генуэзской администрацией (что было немаловажно для венецианцев). Тана занимала в этой торговле, называемой carricatoria frumenti, заметное место. На покупку черноморского зерна в Венеции и в Генуе устанавливались специальные тарифы, учитывающие место приобретения и качество продукта[55]. Торговля зерном из Таны и Северного Причерноморья имела особое значение для продовольственного снабжения Венеции, как прямо подчеркивалось в инструкции Сената по переговорам с папой и с генуэзцами («de ipso viagio Tane et Maris Maioris maiorem partem substentacionis victus nostri et presertim de blado percipimus»)[56]. В другом проекте постановления Сената 1342 г. также отмечалось особое значение вывоза зерна из Черного моря на венецианских судах для снабжения самой Венеции[57]. Подтверждением этого являются не только юридические, но и документальные свидетельства. В 1340 г. нобиль Бернардо Джустиниан по мандату Оффиции Продовольствия Венеции транспортировал на наве Марко Муссо в Венецию загруженное в Тане и соседних областях зерно, но не представил для его получения в Венеции сопроводительных документов от консула Таны, отчего и испытывал затруднения в получении товара[58]. Зависимость Венеции от импорта

[54] См. подробнее: *Barker Hannah.* Egyptian and Italian Merchants...; *Eadem.* That Most Precious Merchandise...

[55] *Карпов С.П.* Торговля зерном в Южном Причерноморье в XIII–XV вв. // ВВ. 50. 1989. P. 26–35; *Karpov S.P.* The Grain Trade in the Southern Black Sea Region: The Thirteenth to the Fifteenth Century // Mediterranean Historical Review, 1993. Vol. 8. No 1. P. 55–73; *Balard M.* Le commerce du blé... P. 64–80.

[56] ASV, SM, XXV, f. 78v–79r (SMR, XXV, No 612) — 15/II 1350 (1349 m. V.).

[57] ASV, SM, XX, f. 63r (SMR, XX, No 401) — 22/VI 1342.

[58] ASV, Collegio, Notatorio, 1, f. 2 (17)v — 17/XII 1340; *Iorga N.* Veneţia in Marea Neagră... P. 1058; *Berindei M., Veinstein G.* La Tana-Azaq... P. 136.

зерна из Черного моря и опасность его приостановки из-за турецкой экспансии подчеркивается в венецианских документах уже с 1332 г.[59] В годы неурожая не только Венеция, но и власти Рагузы предпринимали усилия по доставке зерна из Черного моря[60]. Зерном из Таны и Приазовья снабжались и сами крымские фактории — прежде всего Каффа[61]. В Тане были лавки торговцев зерном. При археологических раскопках в Азове был найден дом торговца зерном вблизи итальянских кварталов, сожженный во время смуты в Тане в 1343 г.[62]

Не меньшее значение имела торговля рыбой, преимущественно осетровыми, в устье Дона. Генуэзские корабли прибывали туда, начиная с июля вплоть до начала сентября[63].

Торговля в Тане осуществлялась как за наличные деньги (при этом серебро в Тане стоило значительно дороже, чем в Венеции[64]), с использованием кредита (в основном между итальянскими купцами), так и путем архаичного обмена[65]. Один такой эпизод описан в письме генуэзца Антонио Мачиа из Таны своему контрагенту Джанотто ди Негро. Антонио разложил перед восточными купцами свой товар, осмотрел шелк, на который собирался менять ткани, но сделка не состоялась из-за неудовлетворенности покупателей товаром или условиями[66].

Среди ввозимых на Восток товаров были и технологические новинки, ценимые там, такие как механический фонтан или часы, которые около 1338 г. через Тану и Хаджитархан везли в далекий Дели венецианские купцы, составившие торговое общество во главе с Джо-

---

[59] DVL, I, P. 221–11/V 1332 (послание Республики королю Франции Филиппу VI).

[60] *Krekič B.* Dubrovnik (Raguse) et le Levant au moyen âge. Paris, 1961. No 217–25/VIII 1347.

[61] *Еманов А.Г.* Между полярной звездой и полуденным солнцем... С. 224.

[62] *Масловский А.Н.* Подвал купеческого дома... С. 93–124.

[63] *Balard M.* La Romanie. T. 2. P. 706–707.

[64] Например: ASV, SM, XVII, f. 48v. Также: ASV, V Savi, 22bis, f. 22(29)v — 20/II 1336. Специально отмечая высокую стоимость серебра в Тане, Сенат установил при исчислении фрахта с галей линии соотношение 1 сомм = 10 сольди гроссов (5 дукатов).

[65] О распространенности обмена такого типа в греческом мире свидетельствуют материалы, собранные Е. Саради: *Saradi H.* Evidence on barter economy in the documents of private transactions // BZ. 1995. Bd. 88/2. S. 405–418.

[66] Торговое письмо: ASG, Notai Antichi, cart. 268/I, inter f. 44v–45r было найдено и отмечено М. Баларом: *Balard M.* La Romanie... T. II. P. 645, note 5 — май 1336 г.

ванни Лореданом. Но все же явный приоритет в торговле с Востоком принадлежал тканям — сукну[67].

Споры между купцами и патронами галей по поводу уплаты фрахта демонстрируют как главный приоритет вывоза, так и основные эквиваленты торговли.

В ноябре 1343 г., после возвращения венецианских галей из Черного моря и бегства венецианцев из Таны, были выбраны «мудрые» для изучения всех аспектов плавания венецианских галей[68]. Выяснилось, что между купцами и патронами галей, посещавшими Константинополь и Тану, были существенные разногласия по поводу уплаты фрахта, для рассмотрения которых 22 ноября «мудрые» организовали общее собрание сторон в церкви Сан-Джованни на Риальто[69]. Причиной разногласий было взимание фрахта с перегруженных в столице Византии товаров для доставки в Тану и по возвращении оттуда. Записей в журналах погрузки галей (или доверия к ним) оказалось недостаточно, и Сенат поручил экстраординариям рассматривать вопрос по существу, стремясь найти устраивающее стороны компромиссное решение[70]. Казалось бы, внутренний (и достаточно традиционный) спор патронов и купцов о фрахте не имеет прямого отношения к конфликту в Тане, однако на самом деле он отражал напряженность кризисной ситуации, неотработанность механизма уплаты фрахта с товаров, допускавшую возможность как двойного обложения, так и ухода от уплаты, обмана и коррупции. Главным объектом споров были перевозимые серебро в слитках и ткани (сукна). Лишь после длительных споров был достигнут компромисс о фрахте с них. 10 января 1344 г. Сенат постановил на основе арбитражного решения, чтобы с серебра, погруженного в Тане и доставленного в Константинополь патронам было уплачено 7,5 сольди за 100 (лир), т. е. 0,375%. Если же серебро перевозилось прямо в Венецию, то величина фрахта удваивалась (0,75%). Казалось бы, это ничтожно мало. Но на самом деле это не так при высокой стоимости серебра и значительных его объемах. Из этого фрахта исключалось то серебро, на кото-

[67] *Lopez R.S.* Da Venezia a Delhi nel Trecento... P. 137–159; *Idem.* L'extrême frontière du commerce de l'Europe médiévale // Ibid. P. 168–169.

[68] ASV, SM, XXI, f. 75v (SMR, XXI, No 595) — 18/XI 1343.

[69] ASV, SM, XXI, f. 76v (SMR, XXI, No 602) — 22/XI 1343.

[70] ASV, SM, XXI, f. 77v (SMR, XXI, No 611–612); ASV, V Savi, 22bis, f. 26r — 1/XII 1343.

рое были куплены товары в Константинополе и за которые, в свою очередь, был выплачен фрахт. За тюк сукна причиталось в этом же случае платить 18 гроссов[71]. Итак — серебро и сукна — главный эквивалент обмена.

В 1341 г. торговля венецианцев в Орде была весьма активной, а число купцов значительно (sunt persone et havere nostrorum fidelium in maxima quantitate), что отмечено в постановлении Сената[72]. О стечении многих итальянских купцов в Тану накануне кризиса 1343 г. писал и пьячентинец Габриэле де Мусси[73]. Для закупки восточных товаров в Тану отправлялось большое количество серебра, и Сенат регламентировал его доставку преимущественно на вооруженных галеях «линии», запрещая делать это на частных судах из-за высокой степени риска. Для этого даже оснащались 2 дополнительных галеи, а фрахт составлял 1% от стоимости серебра[74]. События 1343 г. временно прервали всякую итальянскую торговлю там.

Значительный размах торговых связей Таны / Азака в этот период подтвержден и находками поливной керамики. Она относится ко всему средиземноморскому ареалу В составе находок парадной посуды, поливной керамики, в Азаке преобладают изделия из Византии и Юго-Восточного Крыма[75], хотя встречаются изделия всего обширнейшего региона от Испании и Италии до Ирана, Средней Азии и Китая. Эти находки в Азове свидетельствуют о широте торговых связей

---

[71] ASV, SM, XXI, f. 85r (SMR, XXI, No 671) — 10/I 1344.

[72] ASV, SM, XX, f. 38r (SMR, XX, No 257) — 7/III 1342.

[73] *Tononi A.G.* La Peste dell'anno 1348... P. 144–145.

[74] ASV, SM, XXI, f. 44r–45r (SMR, XXI, No 380): 7/VII 1343 (более мягкое предложение разрешить перевозку серебра на частных судах при условии их вояжа в едином конвое получило лишь 1 голос «за»). Ibid.; f. 45v (SMR, XXI, No 386) — 12/VII 1343. Запрет вывоза серебра и драгоценностей на невооруженных судах подтверждался и позднее: ASV, SM, XXI, f. 85v (SMR, No 674) — 12/I 1344.

[75] *Перевозчиков В.И.* К вопросу об импортной поливной «красноглиняной» керамике из культурного слоя Азака (XIV в.) // ИАИАНД. Вып. 9. Азов, 1989. С. 73; *Ларенок В.А.* 150 копилок и парадный «сервиз» из хозяйственной ямы // Донская археология. 2000.№ 2. С. 48–59; *Дмитриенко М.В.* Поливные чаши с изображениями кошачьих хищников из раскопок на территории золотоордынского Азака // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. Казань; Кишинев, 2017. С. 447–453; *Масловский А.Н.* Восточнокрымский поливной импорт в золотоордынском Азаке. Вопросы хронологии // Там же. С. 455–489.

Таны / Азака[76]. Именно во второй четверти XIV в., во время правления хана Узбека, происходит наибольший подъем торговли и бурный рост экономики Азака, в особенности после создания там венецианской фактории в 1332 г., что отражено и в составе импортов керамики Азака.[77]

3. Торговля Таны во второй половине XIV в.

Кризис в международной торговле после войн и потрясений 40–50-х гг. XIV в., прослеживаемый по всем письменным источникам, отразился и на уменьшении объемов импортов из Маджара и Нижнего Поволжья в Азаке[78].

Постепенное возрождение торговой жизни фактории наступает после получения Венецией ярлыка Бердибека 1358 г. и аналогичного соглашения Орды с генуэзцами. Ярлык Бердибека, по сути, не внес ничего нового в прежний договор 1347 г., подтвердив уже произошедшее в 1347 г. повышение основного торгового сбора-коммеркия — с 3 до 5%. Венецианские купцы торговали в Тане, устраивая, по-видимому, нечто вроде ярмарки в момент захода на рейд Таны галей «линии». Это в документах иногда так и именуется «базар» (facient bazarum). Но примечательно то обстоятельство, что Тана рассматривалась в 1366 г. и как пункт снабжения товарами Трапезунда. Эта внутричерноморская торговля поддерживалась властями Венеции, предусматривавшими для нее единый торговый налог[79]. Тесные тор-

[76] С.А. Кравченко выделяет 14 групп парадных сосудов по находкам в Азове: 1) китайский селадон; 2) китайский фарфор; 3) сосуды цычжоу; 4) испанская люстровая керамика; 5) иранская люстровая керамика; 6) сирийская люстровая керамика; 7) сосуды с росписью «минаи»; 8) иранские сосуды в технике «ладжвардина»; 9) азербайджанская керамика; 10) итальянская ранняя полумайолика; 11) византийская керамика, имитирующая металлическую посуду; 12) светлоглиняная полива из Средней Азии; 13) нижневолжские подражания иранской «ладжвардине»; 14) кашинные имитации селадона: *Кравченко С.А.* Парадная керамика из раскопок Азака // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья... С. 539–559.

[77] *Масловский А.Н.* Изменение объема и состава импортов в керамическом комплексе золотоордынского Азака как отражение событий политической жизни и изменений в экономике Золотой Орды // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2012. № 2. С. 43.

[78] *Бочаров С.Г. Масловский А.Н.* Наиболее массовые типы поливных импортов... С. 197.

[79] ASV, SM, XXXII, f. 1 (3)v — 20/VII 1366.

говые связи между Трапезундом и Таной фиксируются также в нарративных источниках — например, в Энкомии Трапезунду Виссариона Никейского[80]. Не случайны и находки в Азове монет Трапезундской империи[81].

Примечателен факт, что, начиная с 1342 г., власти Орды вводят специальный налог (в 40–50 аспров за сотню) на вывоз шкур[82], что указывает на стратегический характер этого товара для ордынцев. Вывоз кож из Таны носил, видимо, массовый характер. На важность этого товара указывает, в частности, постановление Сената от 3 октября 1362 г. с кассацией штрафа купцу Марко Марига за недекларированный ввоз из Таны в Венецию 650 шкур и инвестирование на те же цели в Константинополе 25 соммов. Высокий штраф на общую сумму 252,5 дукатов был отменен из-за кораблекрушения кокки Дольфина у Константинополя, на которой купец потерял свое состояние[83]. Кожи оставались одним из наиболее привлекательных (но и тяжелых) товаров, экспортируемых из Таны. В 1359 г. только одна сделка по продаже выделанных и засоленных шкур с рогами касалась 600 штук весом 40 кантаров за центенарий-сотню (или 12,54 т), и оценка товара была 108 соммов серебра[84]. Купцы стремились вывозить кожи в максимальном количестве, даже ценой перегрузки галей. И тогда Сенату пришлось предписать капитану галей Романии через глашатаев объявлять на каждой галее, чтобы ни один комит, писец, патрон или иной человек не смел грузить на палубу кожи под угрозой их конфискации. Перед отплытием от Планы (рейда Таны) капитан должен был произвести досмотр галей, и если обнаружится нарушитель, то подвергнуть его штрафу и в первом же порту выгрузить эти кожи, ради безопасности галей[85].

---

[80] Two works on Trebizond. Michael Panaretos. Bessarion / edited and translated by Scott Kennedy. Harvard University Press, 2019. P. 112–113.

[81] *Молчанов А.А., Фомичев Н.М.* Находки монет Трапезундской империи в Азове // ИАИАНД 1988 г. Азов, 1989. С. 65–69.

[82] ASV, Liber Albus, 249, 250; ASV, Commem.,VI, f. 80r (DVL, I, No 135, 167, DVL, 2, No 24).

[83] ASV, SM, XXX, f. 111v — 3/X 1362.

[84] «Coria sexcenta salata de kanteris quadraginta de la Tana pro centenaria neta et tarizata cum cornis tamen secundum usum dicti loci Tane»: ASV, CI, 19, Benedetto Bianco, 1, f. 12v, No 79–8/XI 1359.

[85] ASV, SM, XXXI, f. 6r — 13/V 1363.

Данные археологии, фиксирующие в Азаке и Болгаре большое число костей животных, шкуры которых предназначались для продажи, данные о массовом производстве обработки шкур в Азаке также указывают на особое значение и размах этой торговли[86].

Один из документов венецианского фонда судей по петициям содержит интереснейшие сведения об отправке из Таны на Крит, в Кандию, в 1374 г. 13 подбитых беличьим мехом шуб по цене 11 дукатов за штуку[87]. Беличий мех Таны по цене 22 аспра упоминается в письме из Перы контрагента компании Датини в 1392 г.[88]

Вместе с тем и в самой Золотой Орде ощущалась потребность в теплых меховых одеждах. И торговля ими могла идти и в обратном направлении: из Венеции в Тану. Так, например, в 1370 г. венецианский Сенат дал разрешение скорнякам Паламидезио ди Бонинсенья и Дзанино вывезти из Венеции в Тану 200 меховых кафтанов и 112 малахаев из овчины, привезенных из Рагузы[89]. Впрочем, реализация этого разрешения для Паламидезио затянулась до 1373 г. из-за необходимости дополнительных согласований с чиновниками и цеховыми мастерами меховщиков и, возможно, задержки отправки изделий[90].

Среди товаров немалое значение имело вино. В актах иногда указывается его сорт (к примеру, мальвазия или «греческое» вино) и происхождение (в том числе из близкого Трапезунда[91] и из совсем не близ-

---

[86] *Яворская Л.В.* Скопления костей животных в городах Золотой Орды: основные находки, видовой состав, анатомический набор // Генуэзская Газария и Золотая Орда. Т. 2. Памяти Г.А. Федорова-Давыдова / под ред. С.Г. Бочарова и А.Г. Ситдикова. Казань–Кишинев, 2019. С. 553–567; *Она же.* Продукция скотоводства в золотоордынском Азаке: мясные продукты и ремесленные производства // Азак и мир вокруг него... С. 297–298.

[87] ASV, GP, Sentenze a Interdetti, 7, f. 79r–v (документ коммерческой тяжбы фратерны да Молино 1405 г., точная дата в документе отсутствует).

[88] *Massa Paola.* Alcune lettere... P. 357.

[89] ASV, SM, XXXIII, f. 48v (SMR, XXXIII, No 365–366) — 15/III 1370.

[90] ASV, SM, XXXIII, f. 150v (SMR, XXXIII, No 1111) — 1372.03.16; ASV, SM, XXXIV, f. 45r (SMR, XXXIV, No 356) — 1373.04.05.

[91] На широкий импорт вина из Трапезунда указывают и археологические находки — амфоры из Трапезунда с клеймами: *Волков И.В.* Импортная тара золотоордынского города Азака // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII–XVI веках. Ростов-на-Дону, 1989. С. 85–100; *Он же.* Трапезундские керамические клейма из Азова // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. Київ, 2001. С. 202–215; *Он же.* О возможной интерпретации некоторых клейм на амфорах

ких Кортоны и Кандии)[92]. Среди тарной керамики на протяжении всего существования Азака стабильно поступали именно амфоры из Трапезунда, за исключением периода гражданской войны в империи[93]. Примечательно, что вином расплачивались даже за услуги по уходу за болящим[94]. Очевидный недостаток вина в северопричерноморских портах приводил к тому, что даже из далекой Рагузы (Дубровника) посылался специальный корабль для ведения торговли именно вином в Каффе и во всех портах Черного моря[95]. Для торговли вином в тавернах Таны специально нанимали местных жителей Азака[96]. Интереснейший контракт, касающийся торговли вином, содержится в актах Бенедетто Бьянко. В сентябре 1360 г. житель Таны венецианец Пьетро de Ruoxa заключает соглашение с глашатаем курии Таны Бартоломео Бембо о нижеследующем. Пьетро арендует в армянском квартале Таны таверну для торговли вином, вносит за нее арендную плату и несет все другие расходы. Бартоломео же обязуется поставлять вино в нужном количестве, нанять одного слугу и оплачивать его труд в качестве продавца. Полученный доход стороны делят пополам, а срок контракта предусмотрен с октября 1360 г. по май следующего года[97]. При этом торговля ведется не в венецианской Тане, а за ее пределами, в армянском квартале Азака, и подобный контракт по организации винных лавок не единичен. Вот еще пример. Венецианец Джованни Веттори нанимает в услужение на год как в Тане, так и на всей территории «империи Газарии» свободную женщину «из рода аланов» по имени Катерина для работы продавщицей вина в таверне. Катерина должна бы-

---

«трапезундской» группы из Азака // Азак и мир вокруг него. Материалы Международной научной конференции. Азов, 14–18 октября 2019 г. [Донские древности, 12]. Азов, 2019. С. 58–61.

[92] »Греческое» — ASV, CI, 19, Benedetto Bianco, 3, f. 2r–v — 23/VII 1362; Ibid., f. 3r–v — 21/VII 1362; Ibid., f. 12r–v — 1/VIII 1362; ASV, Not. Div, 20, No 373–18/VII 1362; ASV, CI, 19, Benedetto Bianco, 3, f. 5v–6v — 21/VII 1362; ASV, CI, 19, Benedetto Bianco, 3, f. 20r–24r — 23/XI 1362; «трапезундское» — ASV, CI, 19, Benedetto Bianco, 3, f. 18r — 16/VIII 1362; вино из Кортоны: ASV, CI, 19, Benedetto Bianco, 3, f. 16v–17v — 18/X 1362; мальвазия: ASV, CI, 19, Benedetto Bianco, 3, f. 20r–24r — 23/XI 1362; вино из Кандии: ASV, CI, 130, f. 7 / B. Nicolo Natale, f. 14v (Pucci, N 523) — 5/IX 1384.

[93] *Масловский А.Н.* Изменение объема и состава импортов... С. 43.

[94] ASV, CI, 19, Benedetto Bianco, 3, f. 3r–v — 21/VII 1362.

[95] *Krekič B.* Dubrovnik (Raguse) et le Levant... No 357–12/III 1382.

[96] ASV, CI, 130, f. 7 / B. Nicolo Natale, f. 13v (Pucci, N 518) — 27/VII 1384.

[97] ASV, CI, 19, Benedetto Bianco, 1, f. 36r, No 209–9/IX 1360.

ла торговать, не допуская, как сказано, продажи в кредит без согласия хозяина, а также нести и всю прочую домашнюю службу. В качестве оплаты она получала 60 аспров, одежду, обувь и столование. Если бы она вздумала бежать (а и это предусматривалось в акте), наниматель мог ее вернуть и наказать по своему усмотрению[98].

Одним из резервуаров снабжения Таны, как и Каффы, зерном служили прилегающие к Тане территории Золотой Орды, включая Зихию. Там оно закупалось, прежде всего — в местных портах, и именно оттуда шли груженные зерном суда в Каффу и Тану[99]. Покупались не только пшеница и рожь, но и просо, ячмень, овес[100]. Одним из таких поставщиков зерна был некий Роман сын Юсуфа, сам родом из Зихии, но родственник генуэзца Микеле Галло. За свои услуги ему причиталась четверть от прибыли с продажи зерна. К началу 1387 г. эти выплаты составили немалую сумму — 2000 аспров[101]. Но в некоторых случаях, очевидно в годы неурожая, Тана была не только местом экспорта, но и местом импорта зерна. В 1363 г., например, в одном контракте доставки зерна из Кандии и «Турции» в Тану на корабле венецианского патрона из Кандии Антонио Фальера упомянут груз 114,8 т общей стоимостью (с учетом накладных расходов) 727,6 дуката[102].

Свое значение сохраняла и торговля рыбой и икрой. В порты Приазовья на возах и на лодках прибывали целые караваны с соленой рыбой (осетрами) и икрой и товар отправлялся оттуда в Западную Европу. Только при одной сделке одного купца речь шла об отправке из Таны 314 осетров[103]. Цены на доставляемых из Таны в Перу осетров могли сильно колебаться от 20–22 аспров при благоприятной ситуации, 27 аспров в среднем и до 36–40 за штуку при дефиците[104].

Икра продавалась в фусках (так назывались своеобразные контейнеры из рыбьих хвостов, а также иные емкости, в которые могло помещаться до кантара и более (т. е. 47,6 кг) икры[105]. В 1384 г. судовла-

[98] ASV, CI, 130, f. 7 / B. Nicolo Natale, f. 13v (Pucci, N 518) — 27/VII 1384.
[99] ASG, SG, Sala 34, n. 590/1226bis-CM 1386, f. 39r, 122r, 125v, 145r, 180v.
[100] ASG, SG, Sala 34, n. 590/1226bis-CM 1386, f. 389r, 507r.
[101] ASG, SG, Sala 34, n. 590/1226bis-CM 1386, f. 217v, 172v.
[102] ASV, CI, 181, fasc. 5, f. 66bis v — 31/VII 1363.
[103] ASV, GP, Fr. Ant. 7, fr. 3, f. 26v — 15/II 1364.
[104] *Massa Paola*. Alcune lettere... P. 357–1/XII 1392.
[105] *Pegolotti*, P. 24; *Jacoby* D. Caviar Trading. P. 360–361.

делец из Барселоны каталанец Франческо заключил договор с 3 местными купцами о перевозке в Романию из Таны 200 фуск икры, как только в Тану прибудет караван (он так и назван caravana cum pisibus salatis et caviariis). Долго хранить икру было нельзя, и для всей операции отводился строго 10-дневный срок[106]. Доставка икры и осетров на генуэзских кораблях из Таны зафиксирована и в документах о погрузке в архиве Датини в Прато[107].

Естественно, что торговля рыбой, особенно на большие расстояния, не могла осуществляться без соли. Торговля солью и ее поставки были всегда значимы. Соляные озера, салины Крыма были важнейшими резервуарами торговли солью[108].

В 1360–1370-х гг. венецианцы и их торговые представители, жившие в Тане, не только вели торговлю с Востоком в самой Тане, но и совершали достаточно длительные поездки в Сарай и Ургенч, получая от этого немалые прибыли[109]. В 1359 или 1360 г. на венецианских галеях в Тану, а затем в Ургенч посылались дорогие флорентийские сукна. Произошедший позднее и отраженный в документах судей по петициям иск касался уплаты за 16 тюков сукна суммы от 600 до 820 дукатов[110]. В 1360-е гг. (ранее 1365 г.) в Ургенч из Таны отправлялись купцы венецианец Сильвестро Траверсаньо, житель Таны Бартоло-

---

[106] ASV, CI, 130, f. 7 / B. Nicolo Natale, f. 14v (Pucci, N 524) — 20/VIII 1384.

[107] AS. Prato, B. 1171, 17, 27/III 1383, 27/III 1391, 24/XII 1394, 6/I 1395, 11/I 1395, 21/V 1396. Цит. по: *Balard M.* La Romanie. T. 2. P. 707, note 28.

[108] I Viaggi in Persia degli ambasciatori veneti Barbaro e Contarini... P. 92; *Скржинская Е.Ч.* Барбаро... С. 129, 154.

[109] Постановлением Сената от 22 апреля 1370 г. торговому партнеру венецианских нобилей, но не гражданину Венеции Герардо ди Кастелло было разрешено привезти из Таны на венецианских торговых судах имеющиеся у него товары на сумму свыше 5000 дукатов. Все они были приобретены в течение четырехлетнего пребывания Герардо в Тане, когда он, вместе с венецианскими купцами и сопровождая их, посещал Сарай и Ургенч и торговал в самой Тане: ASV, SM, XXXIII, f. 52v (SMR, XXXIII, № 400). Проживавший в Венеции больше 10 лет веронец Коррадино ди Векки, служивший венецианским нобилям, торговавший вместе с ними в Тане, Ургенче и Сарае, трижды получал разрешения от Сената перевезти приобретенные за три года товары на сумму 1500 дукатов из Таны в Венецию на венецианских судах: ASV, SM, XXXIII, f. 123r (SMR, XXXIII, № 924) — 15/VII 1371; Ibid., SM, XXXIV, f. 61r (SMR, XXXIV, № 487) — 1373.07.28; Ibid., XXXIV, f. 92v (SMR, XXXIV, № 682) — 21/III 1374.

[110] ASV, GP, Sentenze, 4, f. 111r–v — 18/IX 1376. Иск касался сукна, отправленного в Тану на галее Джустиниана (в 1359 или 1360 гг.) и далее, караваном, в Ургенч.

мео Майяри и генуэзец из Савоны Марко Сакко, образовавшие торговое общество[111]. Поэтому у нас нет оснований полагать, что торговля в этот период замерла или стагнировала, хотя временами и в отношении некоторых категорий товаров она испытывала несомненные трудности. Так, например, с 1369 по 1372 г. братья Пьетро и Лоренцо Джустиниан, отправившие в Тану 3 тюка саржи, не смогли их реализовать и были вынуждены добиваться разрешения на их беспошлинный реэкспорт в Венецию на галеях «линии»[112]. Иск купца Филиппо да Молино, торговавшего в Тане непрерывно в 1374–1376 гг. к его торговым партнерам — трем братьям Кокко — по невыплаченным кредитам составил немалую сумму — около 320 дукатов[113]. Отправленные в 1392 г. в Тану из Венеции эскарлаты купцом Даниэле Брагадином были не проданы, подпорчены и возвращены в следующем году, видимо, из-за неблагоприятной ситуации в Приазовье в то время[114].

Характер торговли в Тане прослеживается по одному интересному постановлению Сената от 27 февраля 1386 г. В нем говорится, что в Тане и в «империи Татарии» венецианцы, как пишет консул Таны, взимают налоги с торговли (коммеркии) как с собственных граждан, так и с иностранцев. Но если венецианцы пользуются налоговыми льготами, то их распространение на иностранцев наносит ущерб ханской казне и может вызвать резкое недовольство ордынцев и привести к повышению льготной ставки налога для венецианцев. Речь шла о «возах», отправляемых в Орду и возвращавшихся оттуда товаров (pro curribus et mercationibus suis que recedunt de Tana et vadunt superius et que ab inde revertuntur in Tanam). Сенат постановил запретить венецианцам под угрозой тройной суммы штрафа взимать налоги с товаров иностранцев (non subditi nostre dominationis) по тем же тарифам, что с венецианцев[115]. Здесь интересно несколько моментов. Во-первых, венецианцы сами производят измерение и таксацию товаров, которые они отправляют в Орду и за которые взимается налог в пользу хана. Во-вторых, упоминается торговля товарами, погруженными

[111] ASV, CI, 181, f. 5, Scarena, f. 67r – 9/VIII 1365.
[112] ASV, SM, XXXIV, f. 18v (SMR, XXXIV, No 170) — 11/VII 1372.
[113] ASV, Fr. Ant. 8, fr. 6, f. 2r–3r — 30/IV 1377.
[114] ASV, SM, XLII, f. 100v — 18/III 1393.
[115] ASV, SM, XL, f. 19r (*Iorga N.* Venetia. P. 1070; RS, No 708).

на возы и отправляемыми в земли Орды и обратно. В-третьих, отмечена вовлеченность не венецианцев, но их партнеров (например, других западноевропейцев или греков) в эту торговлю. Очевидно, что речь здесь идет о ввозных и вывозных пошлинах в пользу ханской казны, а частично и в пользу фактории, взимание которых по соглашению с ордынскими властями препоручалось венецианцам.

Торговля шелком в Тане осуществлялась постоянно. Менялись лишь объемы и условия. Покидавший Тану в сентябре 1359 г. венецианский нобиль Марино Малипьеро поручает своим доверенным лицам взвесить шелк, проданный ему неким сарацином, и если обнаружится недостача, то получить за нее компенсацию или составить об этом документ[116].

В 80–90 е гг. XIV столетия, даже при нарастании острых противоречий между Тимуром и ханом Золотой Орды Тохтамышем, Тана продолжала служить транзитным пунктом торговли венецианцев с прикаспийскими областями Ирана. Естественно, речь шла в первую очередь о закупках там шелка и шелковых тканей. Подчас такая торговля была чревата конфликтами, благодаря фиксации которых мы о ней и узнаем. К примеру, в 1390 г. Сенат Венеции просил своего консула в Тане принять меры по возвращению конфискованного правителем Гиляна и Мазендарана имущества умершего там купца Джакомелло Дьедо и об освобождении из тамошнего плена его племянника, сына знатного венецианца Джакомо Валаресso. Ближайшим к месту инцидента консульством была именно Тана, и оттуда ждали информацию о ходе дела[117]. В 1390 г. в Тану прибывает караван, привезший шелк, воск и квасцы, как сообщили Ф. ди Марко Датини контрагенты его компании Пуччи Сильвестро ди Бонджанни и Бруно ди Франческо[118].

Деловые бумаги венецианского купца, торговавшего в Тане в 1390–1393 гг. Пьетро Сторнелло показывают, что подавляющее боль-

---

[116] ASV, CI 19, Benedetto Bianco, 1, f. 8v, No 58–22/IX 1359.

[117] ASV, SM, XL, f. 94v — 24/VII 1390. Издатель регесты документа Ф. Тирье не смог идентифицировать места конфликта — Гилян и Мазендаран, сообщив о «сеньоре Массандры» (RS, No 778).

[118] AS. Prato, busta 513, inserto 8, codice 406402–11/XII 1390. http://datini.archiviodistato.prato.it/la-ricerca/imageViewFullscreen/ASPO00033623/pucci-salvestro-bongianni-e-bruno-francesco-e-comp-datini-francesco-marco-388?url=dm_0/000513/000008/CC040640201.jpg (дата обращения: 06.12.2020); *Balard M.* La Romanie, T. 2. P. 733.

шинство заключенных им в Тане сделок касалось продажи привезенного из Венеции сукна и холста и приобретения им у восточных контрагентов шелка. При этом Сторнелло отправлялся для этих закупок в Хаджитархан, Шемаху и даже в Самарканд, где он и скончался. Только за 7 месяцев 1392/1393 г., отраженных в торговой документации Сторнелло, им было инвестировано в покупку шелка и шелковых тканей у мусульманских купцов около 50 000 дукатов, по подсчетам А. Сталя. Значительная часть этой суммы покрывалась за счет продажи сукна и иных тектильных изделий, тогда как наличность использовалась в основном в промежуточных платежах. Сторнелло торговал и местными товарами — осетрами и медом, а также бумагой, опираясь на своих компаньонов и посредников в Тане[119].

Интенсивная торговля шелком отражена в документах Судей по петициям этого времени. В 1374 г. семейная компания братьев да Молино совершала операции с привезенными из Таны в Венецию 3 фарделлами (240 кг) шелка из южного Прикаспия, при этом речь ш а о сделках в 944,5 дуката[120]. В 1390–1392 гг. шелк из Мазендарана, Дербента и других прикаспийских областей доставлялся в Хаджитархан, а оттуда в Тану. Купеческая фратерна Себастиано и Джакомо Бадоэра привезла более тонны шелка в Тану в 1390–1392 гг. только для одного из контрагентов — Омобоно де Бугниса, коммерческий спор с которым (благодаря чему мы знаем об этой коммерции) продолжался до 1405 г. Из Таны шелк доставляли в Венецию и в Константинополь, но значительная его часть (10 из 19 доставленных фарделлов) была продана в самой Тане[121]. В 1394 г. корреспондент компании Датини отмечает недостаток и дороговизну шелка в Тане, но в Хаджитархане ожидается вскоре прибытие караванов с шелком и специями[122]. Именно этот товар — шелк — выделен как приоритет торговли.

По-прежнему привилегированным товаром экспорта для итальянских купцов оставались сукно и элитные ткани. Например, в на-

[119] *Карпов С.П.* Документы по истории венецианской фактории Тана во второй половине XIV в. ... С. 191–216; *Stahl A.M.* Where the silk road met the wool trade... P. 361–362.

[120] ASV, GP, Sentenze, 11, f. 62v–65r: судебный иск по сделке 1374 г. — 17/V 1404.

[121] ASV, GP, Sentenze a Interdetti, 7, f. 43r–45r — 4/V 1405.

[122] AS Prato, busta 710, inserto 8, codice 900355; *Melis F.* Origini e sviluppi delle assicurazioni in Italia (secoli XIV–XVI). Vol. I. Le fonti. Roma, 1975. P. 51.

чале 90-х гг. XIV в. в нотариальном акте зафиксирована продажа генуэзцем Николо Маруффо мусульманину Coia Spano куска скарлаты из самой Газарии, окрашенного граной (красным красителем)[123].

Транзитная торговля венецианцев с Ордой через Тану затрагивала и такие товары, как хлопок-сырец. Его, как и квасцы из Черного моря, запрещалось вывозить, минуя Венецию, на Запад, без уплаты специального налога в 3%, чтобы не подрывать венецианскую относительную монополию на торговлю этими товарами. Среди пунктов вывоза этих товаров с Востока документ Сената в первую очередь упомянул Тану, наряду с Сирией и другими регионами[124]. Иногда эта посредническая торговля хлопком имела и реверсивный характер. Известен факт доставки его в Тану из Сирии венецианскими купцами Микеле и Николо Контарини, Пьетро Микьеле и Стефано Боно. Из-за нестабильности в регионе в 1391 г. купцы добились разрешения перевезти товар (38 мешков, 11 и 6 мешков) из Таны в Венецию[125].

Специи продолжают фигурировать в это время на рынках Таны, хотя и в меньших количествах. Это имбирь, ревень, семенцина[126]. Наиболее важным из этих товаров был, как всегда, перец. Грузы перца брали в заем в Венеции с надеждой компенсировать занятое после прибытия вояжа галей Романии-Таны[127].

Торговля воском в Тане отражена в интересном нотариальном акте Никколо Натале. 2 июля 1385 г. генуэзец Далмацио Бокка продает венецианскому нобилю Этторе Бембо 26 кантаров (1235 кг) воска по цене 47 безантов за кантар. Деньги он получает сразу, но поставка товара должна осуществиться до 2 сентября. В залог он оставляет принадлежащее ему на венецианской территории в одном из подвалов зерно, 50 модиев (св. 14 т), что, в свою очередь, говорит о размахе

[123] ASG, Notai Antichi, 312, f. 85r–v — 6/II 1393.

[124] ASV, SM, XL, f. 115 v (*Noiret H.* Documents inédits... P. 19–20) — 8/V 1388.

[125] ASV, SM, XLII, f. 30v, 34r–v — 26/X, 27/XI, 8/XII 1391.

[126] *Balard M.* La Romanie. T. 2. P. 721–722.

[127] ASV, GP, Sentenze, 4, f. 79r–v — 17/VII 1376. Общая стоимость перца по одному иску равнялась 180 лирам ад гроссос (37 лир гроссов 6 сольди 3 гросса или почти 374 дуката), и речь шла о 2164 лирах 11 унциях перца, т. е на 1 дукат в Венеции можно было купить около 5,8 л, или 1,747 кг, перца. В Венеции мерой для перца была libbra sottile, равная 301,28 г (*Pegolotti.* P. 138; *Hocquet J.-C.* La métrologie historique. Paris, 1995. P. 103).

торговли обоими товарами[128]. Торговлей воска из Таны в конце XIV в. занималась и компания Датини[129].

Привлекательным товаром (и престижным подарком) являлись серебряные пояса. Покупка только одного из них в 1370-е гг. обошлась купцу в 3 с лишним сомма серебра[130].

Подробнейшая инструкция по отправке кокк в Тану и Трапезунд в 1400 г. перечисляет детально, с указанием сумм фрахта, товары, которые экспортировались в Тану и Трапезунд и которые планировалось импортировать из Таны. В числе первых: сукно, ткани из хлопка и льна, полотно, свинец, мыло, вино, оливковое масло; в числе вторых: шелк и шелковые ткани, разные специи, осетровые, воск, кожи[131] и, примечательно, до 160 рабов на каждой из кокк. Интерес к экспорту рабов был особенно велик, и Сенат предписывал ограничить это максимальное число, при превышении которого назначался высокий штраф — 100 дукатов за «голову». Это делалось как для того, чтобы избежать перегрузки корабля, так и как своего рода регламентирующая работорговлю мера[132].

Приоритет работорговли проявляется хотя бы в том, что из 1081 крупной сделки, зафиксированной в нашей базе данных за период с 1359 по 1399 г., 728 (67,3%) — это сделки работорговли. Очевидно абсолютное преобладание работорговли. Сделок с рыбой и икрой (3,6%) и кожами (2%) фиксируется значительно меньше. Мех, зерно, мясо, мед отходят на второй план составляя менее 2% сделок. Это же относится и к главному транзитному товару — специям. Погрузка осетров и икры на галеи в документах Сената отмечается приоритетно[133]. Торговля осетрами была прибыльной. Это был дорогой товар. Только за его перевозку из Таны в иные порты патроны судов платили фрахт 40 дукатов за 1000, а при доставке в Венецию — 50 дукатов[134]. Более того, желание купцов перевозить этот то-

[128] ASV, CI,130, f. 7 / B. Nicolo Natale, f. 16r (Pucci, N 557) — 2/VII 1385.

[129] См. с. 223 и таблицу 5.

[130] ASV, GP, Fr. Ant. 8, fr. 6, f. 2r–3r — 30/IV 1377.

[131] ASV, SM, XLIV, f. 141r–v — 29/I 1400.

[132] ASV, SM, XLIV, f. 142r — 29/I 1400; SM, XLV, f. 133r — 28/I 1402.

[133] Например: ASV, SM, XLI, f. 142r — 3/VI 1391.

[134] ASV, SM, XLIII, f. 63r — 27/V 1395. В 1402 г. сумма фрахта была несколько снижена — до 30 дукатов за милиарий: ASV, SM, XLV, f. 133r — 28/I 1402.

вар в максимальном количестве создавало угрозу перегрузки судов и заставило Сенат принять строгие меры по снятию с кораблей излишнего груза этих товаров в портах, вплоть до выброса продуктов, превышающих установленные нормы веса, прямо в море. Компенсацию купцам за ущерб возмещали патроны судов, которые вместе с проверяющим их капитаном флотилии отвечали за правильность загрузки кораблей и контролировали осадку судна, которую показывали специальные отметины на борту[135]. Вывоз зерна для продажи в Венеции из Причерноморья, где главным форпостом венецианцев была Тана, время от времени также отмечается в постановлениях Сената[136].

Закупки западноевропейских купцов в Тане в этот период попрежнему оплачивались звонкой монетой или слитками серебра. На втором месте стоят ткани из сукна и вино.

Главная и очевидная перемена в торговле второй половины XIV в. — колоссальный рост сделок работорговли и упоминаний вывозимых рабов из Таны. Тана становится главнейшим пунктом экспорта живого товара на Запад на фоне последствий Черной смерти и острого дефицита на Западе рабочей силы. Этот же фактор приводит к повышению цен на рабов и постепенному, но менее заметному в самой Тане, чем в Венеции, увеличению возраста покупаемых рабов[137]. Перевозка рабов на невооруженных судах представляла определенную угрозу для самой навигации из-за перегрузки судов. Так, например, около 1393 г. перевозивший 200 рабов патрон судна Бернардо Баруто был убит вместе с писцом и матросами, видимо, восставшими рабами. Это произошло вследствие нарушения им еще в 1365 г. принятого Сенатом постановления, запрещавшего перевозить на невооруженных судах более чем по 3 раба на 1 нанятого матроса (до 1365 г. этот запрет был еще более жестким и ограничивал перевозку 2 рабами на матроса). Тем не менее рестрикции не соблюдались, и транспортировка рабов на судах принимала весьма значительные размеры, что и отмечено в случае с Б. Баруто. В 1393–1401 гг. Сенат повторил решение о запретах, введя еще более жесткие наказания и штрафы для нарушителей (до 100 лир за перевозимого раба сверх квоты и ли-

[135] ASV, SM, XLI, f. 142v — 7/VI 1391.
[136] ASV, SM, XXXIV, f. 137r–v (SMR, XXXIV, No 948) — 26/IX 1374.
[137] Рассмотрение феномена работорговли в Тане см. ниже.

шения патрона лицензии на осуществление навигации)[138]. И тем не менее само это решение, в котором Тана отмечена специально, еще раз указывает на масштабность работорговли в регионе. Она будет детальнее описана далее.

Отметим, что морская торговля Таны выходила далеко за пределы Причерноморья и не ограничивалась связями с итальянскими метрополиями. Так, например, корабли и купцы из Кандии (Крит) нередко фигурируют в составленных в Тане нотариальных актах, особенно когда идет речь о поставках в Тану вина и экспортировании оттуда осетров и икры[139]. Связи с Критом неожиданно обнаруживаются материально: с находкой близ Таны бронзовой матрицы печати капитана Крита XIV в. Бертуччо Контарини[140].

Широко используемым инструментом торговли в этот период попрежнему оставалась комменда. Пример ее прибыльности дает договор генуэзца Мануэле Гварнерио и Николо Скаффа. Последний получил от кредитора 71 сомм, а расчет по комменде составил 85 соммов, т. е. доход инвестора равнялся 19,7%[141].

Примечательно, что в венецианской Тане в этот период вели торговлю греки из Константинополя, оформляя договор займа у венецианского нотария[142]. Греческие купцы из Константинополя братья Агапиты, Сгуропул из Пиг, и не названный по имени монемвасиец, вели в 50–60-е гг. XIV в. постоянную торговлю в Тане и выступали, о чем мы писали выше, в защиту клириков Таны от посягательств митрополита Алании[143].

В числе торговых партнеров венецианских купцов в самой Тане, а не только за ее пределами, были мусульманские купцы. Неко-

---

[138] ASV, SM, XLII, f. 135r — 26/IX 1393; SM, XLIV, f. 140v–142r — 29/I 1400; SM, XLV, f. 54r — 11/II 1401.

[139] Например: ASV, CI, 130, f. 7 / B. Nicolo Natale, f. 14v,16r (Pucci, N 522, 523, 525, 527, 549) — 7/VII; 5, 7, 24 — IX 1384, 25/V 1385 и др.

[140] См.: *Масловский А. Н.* Золотоордынский Азак и его округа... С. 113, 120, а также иллюстрацию в данной книге.

[141] ASV, CI 19, Benedetto Bianco, 3, f. 15v–16r — 19/X 1362.

[142] ASV, Not. Div, 8. No 62 f. 2r — 1363.06.21 (грек из Константинополя Серафим Серафинис дает в долг в Тане относительно скромную сумму — 8 перперов — партнеру из Константинополя Мануилу Тримандису).

[143] Das Register des patriarchats von Konstantinopel. 3. Teil., P. 216.54–216.68; *Matschke K.-P.* Byzantinische Politiker...S. 83–87. См. выше раздел о православной церкви в Тане.

торых из них нотарии отождествляют по именам довольно точно: Cozia Chias (Ходжа Хиас), Cozia Maomet (Ходжа Магомет), Cozia Usayn (Ходжа Хусаин)[144]. Это могли быть и приезжие купцы, и местные татары, в том числе весьма состоятельные. В 1363 г., например, татарин Tesich dal Bagno de Tana кредитует на срок в 6 месяцев и на большую сумму — 40 соммов серебра — венецианца Андреа Скена[145].

Однако купцам-невенецианцам не позволялось свободно вывозить из Таны в Венецию накопленное ими имущество, даже используя такой удобный инструмент, как камбий. На это требовалось специальное разрешение Сената, трактуемое как особая милость и льгота, gratia. К примеру, в 1370–1371 и 1375 гг. купец Якопо Скапи из Болоньи, венецианский fidelis, добился от Сената позволения перевести из Таны в Венецию накопленное им за десятилетие торговыми операциями в Тане имущество стоимостью 2500 дукатов. Мотивацией «милости» было то, что купец (он назван не гражданином Венеции, а fidelissimus servitor) был компаньоном венецианских нобилей, в том числе из семьи Видоро, и оказывал им разные услуги. Давая такое позволение на перевозку имущества наличными деньгами или драгоценными камнями, а также через камбий, Сенат тем не менее потребовал уплаты 1% налога за такую операцию[146]. В 1375 г. эта привилегия была повторена (купец еще не вернулся в Венецию, но собирался это сделать)[147]. Подобные же милости (gratia) были даны и венецианским подданным, но негражданам Герардо ди Кастелло в 1370–1371 гг.[148], Джорджо ди Бонвезино в 1374 г.[149], Коррадино ди

---

144 ASV, GP, Fr. Ant. 8, fr. 6, f. 2r–3r — 30/IV 1377.

145 ASV, Not. Div, 8. No 62, f. 2r — 1363.06.22.

146 ASV, SM, XXXIII, f. 62r (SMR, XXXIII, No 464) — 1370.06.20; Ibid. f. 123v (SMR, XXXIII, No 929) — 1371.07.27; ASV, SM, XXXV, f. 37r — 1375.07.22.

147 ASV, SM, XXXV, f. 37r — 22/VII 1375.

148 ASV, SM, XXXIII, f. 52r (SMR, XXXIII, No 400) — 1370.04.22; SM, XXXIII, f. 92r (SMR, XXXIII, No 668) — 1371.02.10, разрешение, данное Герардо ди Кастелло, сызмальства проживавшего в Венеции (fideli nostro... cum ipse a puericia sua citra nutritus et elevatus fuerit Veneciis). Позднее Герардо получил венецианское гражданство, но в 1374 г. вновь добивался права на доставку своих товаров, ибо не мог целиком внести положенный высокий залог. Сенат дал ему такое разрешение: ASV, SM, XXXIII, f. 101r (SMR, XXXIII, № 737) — 1374.04.23.

149 ASV, SM, XXXIV, f. 83r (SMR, XXXIV, No 635) — 374.03.02.

Векки в 1371–1374 гг.[150], Пьетро Бадалло из Болоньи, чье присутствие в Тане длилось более 14 лет, а разрешенные к вывозу товары оценивались в 3000 дукатов[151].

Вояж в Тану в 70-е гг. испытывал трудности, и для его поддержания Сенат был вынужден в 1375 г. отменить полуторапроцентный налог с купцов, ранее взимавшийся на погашение расходов «на посольство к Джанибеку». Долг, не выплаченный купцами этого вояжа, начиная с 1358 г., составлял большую сумму: свыше 86 103 дукатов, а при снижении налога до 1% он бы составил 47 550 дукатов[152]. Такие цифры указывают не только на трудности взыскания средств, но и на значительность товарооборота, тем более при учете того, что зарплата консулу Таны и байло Трапезунда, а также иные траты факторий производились из сумм этого налога.

В целом при хане Тохтамыше объем импорта в Тану, отраженный в находках тарной керамики, несколько увеличивается по сравнением с периодом упадка середины века, но слишком незначительно в сравнении с первой половиной XIV в.[153] Интересно другое: наличие археологически фиксируемых находок дорогой поливной керамики, в том числе константинопольского происхождения. К примеру, византийские столичные мастера изготавливают на заказ чаши для итальянцев с изображениями латинских гербов, и одна из таких найдена в купеческом доме Азака[154].

4. Торговля в Тане на рубеже XIV и XV вв.

Разгром Таны Тимуром в 1395 г., остановив торговлю на пару лет, не прервал ее вовсе. Уж слишком прибыльными оказывались операции для итальянских купцов. Сенат даже в сложных обстоятельствах отсутствия регулярной навигации галей «линии» в 1398 г. от-

[150] См. С. 132, 222.

[151] ASV, SM, XXXV, f. 36v — 22/VII 1375. Он неоднократно фигурирует в разных качествах в актах Таны Бенедетто Бьянко в 1360–1363 гг.: ASV, BenBianco, 1, CI 19, No 152, 220, 229, 251, BenBianco, 2, CI 19, N (5), (7), CI 19, BenBianco, 3, f. 9r, CI 19, BenBianco, 4, No 12, 120.

[152] ASV, SM, XXXV, f. 25r — 1375.05.29.

[153] *Масловский А.Н.* Изменение объема... С. 43.

[154] *Бочаров С.Г., Масловский А.Н.* Символика власти на византийских глазурованных сосудах из Северного Причерноморья (вторая половина XIV в.) // Stratum plus. 2015. No 6. С. 245–249.

правлял туда в 1399 г. большегрузные кокки с усиленной охраной для поддержания торговых связей. Среди упомянутых товаров, направляемых на кокках в Тану, значатся сукна, хлопчатобумажные ткани, саржа, железо, свинец, мыло, вино. Привезти оттуда рассчитывали, как всегда, рабов (по 120 «голов» на 1 судне), осетров и икру, а также шелк, кожи, специи, золото и драгоценные камни, красители[155].

Интересный казус торговли в Тане отражен в записанном судьями по петициям разбирательстве купеческого спора, относящегося к торговым операциям в Тане именно в 1399 г.[156] Два венецианских нобиля, Николо Морозини и Эрмолао Валаресso, дали поручение купцу Марко Маламокко реализовать в Тане 11 амфор вина из Романии и закупить на вырученные деньги в Тане осетров и икру. Купец продал 13 бочонков вина емкостью 540 митр (5535 л)[157], в том числе 11 бочонков по цене 16 аспров за митру и 2 бочонка по 20 аспров за митру, получив в сумме 8964 аспра, или 1494 безанта. За вычетом накладных расходов полученная выручка составила 1381 безант. На эти деньги он купил 400 осетров по цене 55 безантов за сотню, 38 фуск икры по цене 4 безанта за фуску и двух рабов. Он не смог потратить всю сумму, так как ожидал еще «караванов», как сказано в источнике, с осетрами, но они не прибыли, и к тому же капитан и патроны торговых судов отказывались из-за лимитов на погрузку брать на борт большее количество осетров, чем те 400, которые Маламокко уже погрузил, хотя у него было намерение закупить их еще и для себя, и для своих партнеров. Он вернул часть денег партнерам в Модоне и в Венеции, но еще остался должен им 1 лиру 1 сольди, 9 денариев и 17 гроссов (около 60 безантов по курсу тех лет), что и готов был им выплатить. Однако двое партнеров вчинили иск, утверждая, что 11 амфор вина составляли не 13, а 14 бочонков, а сам расчет Марко с партнерами был неполным. Судьи внимательно рассмотрели дело, согласились с

[155] ASV, SM, XLIV, f. 79v–80v — 7, 11/I 1399; 81v — 9/I 1399; 90v–91r — 6,7/III 1399; 111r — 21/VI 1399.

[156] ASV, GP, Sentenze a giustizia, 6, f. 16v–17r — 17/II 1400. Документы Сената позволяют точно датировать упомянутое в разбирательстве плавание в Тану в 1399 г. торговых кокк, одним из патронов которых был упомянутый в иске Паоло Бьянко: ASV, SM, XLIV, f. 79v–80v — 7/I 1399.

[157] 1 митра = 10,25 л: *Schilbach E.* Byzantinische Metrologie. S. 129.

тем, что проданного вина было действительно больше, и приговорили Марко квыплате стоимости 1 недостающего бочонка, 124 безанта или 2 лиры 2 сольди и 3 денариев (около 21 дуката), а также к выплате признанной им самим задолженности, но освободили его от других обвинений в неполном расчете.

Указанный источник показывает как значительность объемов торговли в Тане вскоре после разгрома ее Тимуром, так и то, какие товары являлись приоритетными: вино Романии (т. е. византийских областей) менялось на осетров, икру и рабов. Можно утверждать, что вино в Тане было относительно дорогим (более 16 аспров серебра за 10 л), а осетры, икра и рабы относительно дешевыми. За раба и рабыню заплатили 240 безантов (43 дуката), по 720 аспров за душу.

Специфику торговли осетрами в Тане раскрывают и другие акты из фонда Судей по петициям Венецианского архива. В 1402 г. венецианские кокки, одним из патронов которых был Бартоломео Солер, прибыли в Тану. Купец Леонардо Корнаро закупил и погрузил на них для доставки в Венецию осетров. Они были разного качества и, видимо, отличались размером: одни назывались de sansser, другие de sorta. Первые, а именно 1494 осетра, стоили дороже и предназначались для брата купца Марко Корнаро. Патрон корабля остался должен собственнику 137 осетров, которые ему не передал, видимо продав или распределив по своему усмотрению. Он не скрывал этого и признал свой долг, получив в качестве платы за фрахт еще 6 рыбин. Цена осетров высшего качества оценивалась в Венеции в 40 дукатов за сотню, но патрон был готов рассчитаться осетрами de sorta, которые стоили дешевле, нанеся тем самым ущерб покупателю в 122,1 дуката. Представители компании Корнаро вчинили иск патрону. В свое оправдание он сказал, что загрузил в Тане осетров двух сортов и вместе с 1494 осетрами de sansser передал истцам 800 осетров de sorta. Но, кроме этого, на складе было 453 осетра, часть из которых относилась к одной, а часть — к другой категории, и компания истцов продавала их за 26 дукатов за сотню, тогда как осетры de sorta стоили от 20 до 22 дукатов. Патрон считал свой долг в осетрах de sorta, а не de sansser, соглашаясь уплатить его стоимость и не учитывать пересортицу остальных рыбин. Изучив все документы погрузки и бортовые журналы, равно как и свидетельские показания, судьи приговорили

ответчика к уплате стоимости 137 осетров de sansser (54,8 дуката), но освободили его от иска за пересортицу других осетров[158].

Документ показывает масштаб и доходность торговли осетрами из Таны, ведь минимальная стоимость груза в 1494 осетров de sansser, 800 осетров de sorta и 453 осетров смешанных категорий составляла 875,4 золотых дукатов. Доходность и разницу в ценах нетрудно уловить: в 1399 г. 100 осетров в Тане продавали за 55 безантов, или чуть менее 10 дукатов[159]. В Венеции, как мы видели, их цена колебалась от 20 до 40 дукатов. Под осетрами подразумевали как собственно осетров, так и белугу, севрюгу. Лучшие осетровые балыки, по Пеголотти, должны были обладать приятным запахом, жирностью и густорозовой окраской[160].

Другая запись торгового иска 1402 г. свидетельствует о значительных объемах торговли осетрами в Тане. Рыба доставлялась к берегу Дона на повозках (единицей груза считали plaustrum, не превышавший 180 рыбин), грузилась на небольшие корабли и отправлялась на кокки, стоявшие на рейде. В этой торговле принимали участие не только профессиональные купцы, но и простые матросы. Один из них, лоцман Маттео Магно, вчинил иск к патрону корабля, не желавшему выдать ему в Венеции 260 осетров из закупленных в Тане 365. Патрон с большим трудом согласился вообще принимать груз на борт (видимо, из-за большой загрузки судов и протеста купцов), а потом старался его скрыть, но был обвинен и разоблачен истцом и судьями по петициям. Примечательна оговорка Магно, что закупают осетров не только купцы, но и бедные люди — матросы, желая получить прибыль (ut faciunt pauperes homines pro volendo aliquid lucrari)[161]. Неплохие объемы закупок для «бедных» людей!

Не прекращалась в этот период и значительная торговля сукном в Тане, которое в 1402 г. с прибылью обменивалось на шелк. Операция только одной купеческой компании, руководителями которой были Кастеллано Микьеле и Бенедетто Капелло и в которой участвовал перевозчик — капитан каравана торговых судов Джироламо Контарини, по одной только сделке касалась 27 штук сукна (18 из них — дорогих

[158] ASV, GP, Sent, 7, f. 37r–38r — 19/III 1403.
[159] ASV, GP, Sent, 6, f. 16v – 17/II 1400.
[160] *Pegolotti*. P. 380.
[161] ASV, GP, Sentenze, 9, f. 19r–20r — 19/XII 1402.

флорентийских) на сумму сыше 430 дукатов. За это сукно, а также за наличные деньги (аспры) компания приобрела шелк стоимостью 829 соммов серебра, распределение которого и привело к иску, благодаря чему мы знаем об этой торговле. В судебном разбирательстве речь шла о немалой сумме выручки — 2400 дукатах[162].

В архиве купеческой компании Франческо ди Марко Датини в Прато удалось обнаружить уникальный документ, точно фиксирующий товары, привезенные из Таны в Венецию на кокках регулярного конвоя в декабре 1402 г. Список поистине впечатляет и разнообразием, и количеством товаров[163]. Все грузы в описи перечислены по весу, не по их цене, которая, естественно, могла колебаться.

Приводим содержание документа с указанием категорий товаров[164] (*табл. 5* и *рис. 2*).

Единицами измерения являются: фарделл (fard.), тюк-колло (co.), pani, iurli (zurli), тюк-balla, бочка — botte, фуска (foscholi), милиарий. Кожи как товар шли поштучно.

Вес грузов большинства товаров можно оценить следующим образом: тюки (collo), — 90 кг, balla — около 80 кг, упаковки — pani — около 26 кг, фарделлы шелка-сырца — 80 кг, iurli специй — 47,3 кг. Вес икры измерялся в фусках, foscholi (в розничной торговле так назывался осетровый хвост, в который, как в мешочек, упаковывали икру, а при оптовой продаже использовался уже больший контейнер с тем же названием, весом 47,6 кг). Икру перевозили также в бочонках или амфорах — botte. Вес бочонка (botte) при транспортировке икры колебался от 166 до 261 кг[165]. Принимаем для ориентировочного под-

---

[162] ASV, GP, Sentenze, 9, f. 64v–65r — 7/VII 1402; GP, Sentenze, 16, f. 72v–74r — август 1408.

[163] Опись сохранилась во вкладыше к торговым письмам компании Датини в Прато: Archivio di Stato di Prato, busta 714, inserto 26, codice 308574–2/XII 1402. См. на сайте архива: http://datini.archiviodistato.prato.it/la-ricerca/imageView/ASPO00074424/piaciti-bindo-gherardo-datini-francesco-marco-130?index=0&pageName=carteggio&startPage=0&query=&jsonVal=\%7B»jsonVal»\%3A\%7B»startDate»\%3A»»\%2C»endDate»\%3A»»\%2C»fieldDate»\%3A»dataNormal»\%2C»busta»\%3A714\%2C»inserto»\%3A26\%2C»codice»\%3A308574\%7D\%7D&orderBy=&orderType=asc (дата обращения: 25.08.2020).

[164] См. подробнее: *Карпов С.П.* Как Феникс из пепла... С. 504–514.

[165] *Jacoby D.* Caviar Trading in Byzantium // Море и берега. К 60-летию С.П. Карпова от коллег и учеников / отв. ред. Р.М. Шукуров. М., 2009. С. 361.

Таблица 5. Список товаров, привезенных из Таны в 1402 г. по данным Архива Датини

Наименование	Перевод	Единица измерения	Количество	В килограммах	Примечание
seta	шелк	fard.	109	8720	
gengiovo	имбирь	co.	43	3870	
cera	воск	pani	311	8086	
indacho	индиго	cu(ciurli)	8	379,44	
cennamonio	корица	co.	4	360	
semezina	цитварное семя	co.	157	14 130	
tuzia	туция	co.	2	180	
orpimento	аурипигмент	co.	1	90	
azuro	ультрамарин	co.	2	180	
choralli	кораллы	co.	2	180	
chermusi	кермес	co.	4	360	
channa	тростник	co.	3	270	
noci	орехи	co.	2	180	
cherofani	гвоздика	co.	9	810	
incenso	ладан	co.	3	270	
verzino	вердзина	co.	4	360	
lacha	камедь	co.	1	90	

Наименование	Перевод	Единица измерения	Количество	В килограммах	Примечание
vari	белки	co.	2	180	
panni cesaree	ткани	balle	23	1840	
foscholi chaviari	икра	fosc. (фуска)	1115	53 074	
chaviaron	икра	botti	46	9798	При весе 213 кг
teste	рабы	шт.	306	15 300	Если по 50 кг
pocc*hili*	икра? рыба?	fo. (фуска?)	1226	58 357,6	Если под сокращением fo. имеется в виду фуска, равная 47,6 кг
schienali	осетры, филе засоленной рыбы	m. (милиарий)	40	19 080	
merce	железные изделия	co.	16	1440	
morone	белуга	botti	60	12 780	При весе 213 кг
bercio	кожи	co.	4	360	
salume	солонина	botti	9	1917	
qvoie de bo	бычьи шкуры	шт.	1260	25 200	.
qvoie de chavallo	конские шкуры	шт.	412	7004	
ОБЩИЙ ВЕС				244 646,5	

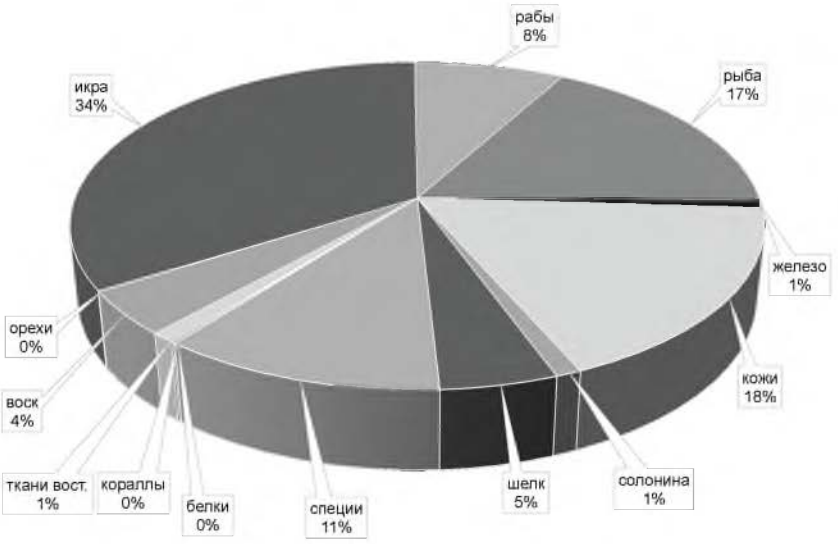


Рис.2. Вес товаров кокк Таны 1402 г.

счета средний вес 213 кг. Венецианский милиарий при покупке рыбы считали за 1000 штук филе засоленных или копченых осетров, но при погрузке на корабль милиарий оценивался по весу и равнялся 477 кг. Средний вес выделанной бычьей шкуры принимаем за 20 кг[166], конской — за 17 кг[167].

Итак, среди грузов с явным преобладанием идет икра (62,872 т), рыба (осетры и белуга, 31,86 т) и кожи (не менее 32,56 т), затем идут специи (21,87 т), шелк-сырец (8,72 т), воск (8,1 т), солонина (0,72 т), восточные ткани (1,84 т), беличий мех (0,18 т), орехи (0,18 т), кораллы

[166] В одном из актов Бенедетто Бьянко находим точное подтверждение веса шкур. В 1359 г. 100 выделанных шкур с рогами считались за 40 кантаров гроссо, т. е. 2088 кг: ASV, CI, Notai, 19, Benedetto Bianco, 1, f. 12v, No 79–8/XI 1359.

[167] О мерах см. *Pegolotti.* P. 43; *Schilbach E.* Byzantinische Metrologie; *Карпов С.П.* Итальянские морские республики... С. 334; *Ashtor E.* East-West Trade in the medieval Mediterranean / ed. by B.Z. Kedar. London: Variorum Reprints, 1986. P. 484, *Jacoby D.* Caviar Trading. P. 349–364; *Tzavara A.* À propos du commerce vénitien des «schienali» (schinalia) (première moitié du XVe siècle) // Chemins d'outre-mer. Etudes sur la Méditerranée médiévale offertes à Michel Balard. Paris: Publications de la Sorbonne, 2004. T. 2. P. 813–826.

(0,18 т). Набор специй очень разнообразен (семенцина, имбирь, индиго, корица, гвоздика, ладан, туция, кермес, канна-сахарный тростник, камедь, классические красители — аурипигмент, ультрамарин, вердзина), но удивительным образом в нем отсутствует такой важный товар, как перец. При всем этом разнообразии объемы невелики. Среди товаров немалое место занимают рабы — их 306 человек. Мне не удалось идентифицировать только один товар, названный *pocchili*. Меры его измерения и место в записи показывают, что это может быть категория рыбы, возможно более мелкой, или иной сорт икры, но это может быть и сорт перца[168]. Общий вес грузов составлял не менее 245 т. Не исключено, что информатор учел не все, но, несомненно, основные и наиболее значимые товары. Подавляющее большинство товаров (икра, рыба, рабы, кожи, солонина, воск, орехи, даже некоторые специи, как семенцина (семена полыни), используемая в медицине, — 92,7% грузов по весу (конечно, не по стоимости!) — явно местного происхождения. Доля привезенных восточных товаров, в основном специй и шелка, значительно меньше.

Казалось бы, что и количество грузов, и ассортимент значительны. Но мы должны иметь в виду, что минимальный средний тоннаж каждой из большегрузных кокк того времени составлял 300 т[169] и, даже учитывая вес рабов и членов экипажа, балласта и пр., корабли имели недогрузку, хотя и перевозили в значительной мере весьма дорогие товары.

И в 1403 г., несмотря на большие опасности из-за конфликта с генуэзцами, венецианские суда привозили из Таны большое количество товаров: специй, шелка, кож, драгоценностей и жемчуга, а также рабов. Их стоимость оценивалась от 80 до 100 тысяч дукатов. Они были вынуждены разгружаться, дабы избежать опасности перехвата их в Пере/Константинополе, либо в Созополе, либо в Синопе[170]. Впрочем, одной кокке, чьим патроном был Николо Маркоффо, решительно не повезло: генуэзцам удалось захватить ее, возможно, уже в Средизем-

[168] В позднейшей испаноязычной литературе pochili означает стручковый перец. Тогда пропуск этого важнейшего товара легче объясним. За указание благодарен М.В. Грацианскому.

[169] *Карпов С.П.* Путями средневековых мореходов... С. 21.

[170] Il Codice Morosini, I, P. 218, 226; *Sanuto Marino.* Vitae ducum... P. 399–1252. P. 790, 792.

ном море и отвезти груз воска, кож, 100 рабов в Геную. Стоимость груза Морозини оценил от 12 до 15 тысяч дукатов[171].

5. Работорговля

Основным товаром, за которым купцы стремились в Тану, были рабы. Рассмотрим количественные показатели работорговли на основании нашей базы данных. В ней зарегистрировано 304 раба за весь XIV в. Количественные и качественные характеристики работорговли по нашим наблюдениям существенно не менялись, перемены станут ощутимы в следующем столетии.

Распределение рабов по этносу представлено в *табл. 6* и на *рис. 3*, а распределение по возрасту — в *табл. 7* и на *рис. 4*.

Очевидно преобладание женщин, рабынь татарского, монгольского и адыгского происхождения.

Очевидно, что покупаемые в Тане рабы были весьма молоды. Основная возрастная группа — между 10 и 16 годами. Рынок рабов еще достаточно емкий, и покупатель рассчитывает на больший срок эксплуатации рабов. Цены на рабов и рабынь также относительно невысоки до 60-х гг. XIV в., когда эффект Черной смерти и наступивших в регионе смут проявится ярче.

В нашей базе данных точно фиксируются цены в 231 сделке с 1359 по 1385 г. Средняя цена составляет 514,34 аспра, при этом за раба (их 55) — 416,9 аспра, а за рабыню (их 176) — 544,2 аспра.

Разумеется, конкретная цена определялась как возрастом, так и этносом (чисто физические и нравственные показатели — красота, здоровье, сила и выносливость, благонравие — существенно влияли на цену, но ускользают от исследователя). С относительной достоверностью зависимость цены от этноса статистически можно выявить для женщин, число которых в базе данных значительнее. Средняя цена рабынь-черкешенок (их 23) составляла 606,43 аспра, татарок (их — 124) — 502,4 аспра, монголок (их 12 и нотарий отличает от татарок, видимо, по соматическим характеристикам) — 580, русских (их 5) — 545, аланок (их 5) — 527,2. Для остальных этнических групп сведения единичны. Средняя стоимость 42 рабов-татар составляет 352,3 аспра,

[171] Il Codice Morosini, I, P. 225–226.

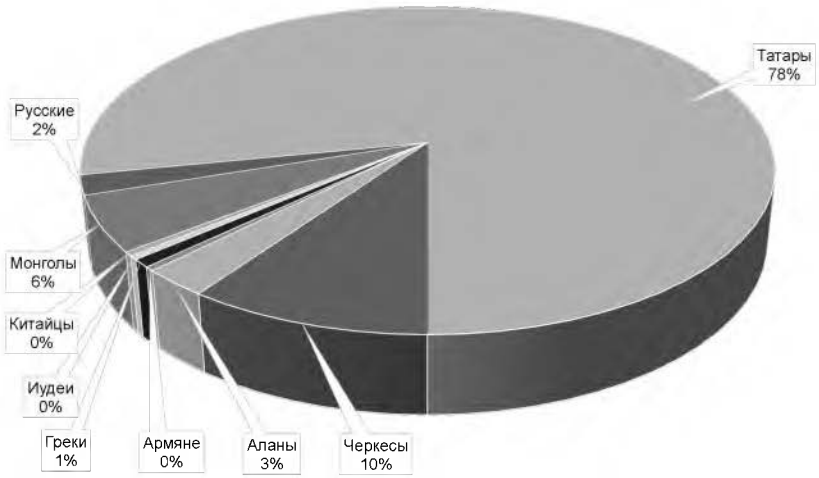


Рис.3. Происхождение рабов

Таблица 6. Распределение рабов по этносу

Этнос	**Женщин**	**Мужчин**	**Всего**
Черкесы	24	1	25
Аланы	6	1	7
Армяне		1	1
Греки	2		2
Иудеи	1		1
Китайцы	1		1
Монголы	14	7	21
Русские	5		5
Татары	149	51	200
Не установлено	27	14	41
Всего	229	75	304

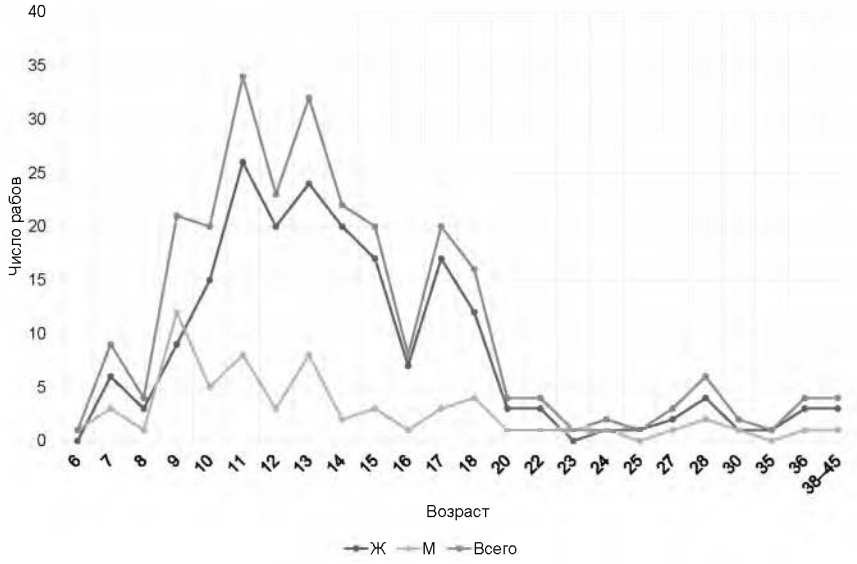


Рис.4. Возраст рабов

Таблица 7. Распределение рабов по возрасту

Возраст (лет)	Ж	М	Всего	Возраст (лет)	Ж	М	Всего
6	0	1	1	18	12	4	16
7	6	3	9	20	3	1	4
8	3	1	4	22	3	1	4
9	9	12	21	23	0	1	1
10	15	5	20	24	1	1	2
11	26	8	34	25	1	0	1
12	20	3	23	27	2	1	3
13	24	8	32	28	4	2	6
14	20	2	22	30	1	1	2
15	17	3	20	35	1	0	1
16	7	1	8	36	3	1	4
17	17	3	20	38–45	3	1	4

монголов (их 5) — 852 аспра. Высокая цена, видимо, определена редкостью товара.

Исключая единичные показатели цен для рабов старше 20 лет получаем следующую зависимость цены (в аспрах) от возраста на *рис. 5*. Если не учитывать немногочисленные крайние возрастные группы, разброс в ценах сравнительно невелик и зависимость цены в аспрах от возраста в интервале от 11 до 20 лет выражена слабо.

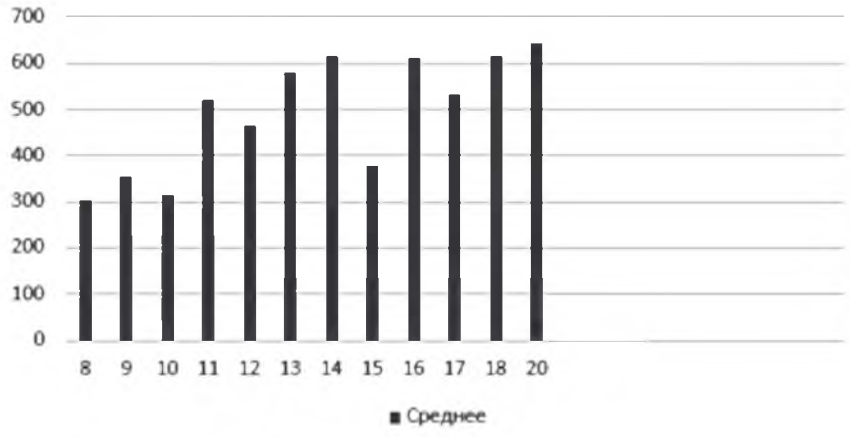


Рис.5. Цена рабов в аспрах в зависимости от их возраста

Интенсивная торговля рабами в Тане подтверждается и материалами судебных коллегий тех лет, свидетельствующих о покупках в Тане и вывозе оттуда рабов и рабынь[172]. В 1402 г. купец Мартино Виталиани получил поручение от своего торгового партнера нобиля Андреа Корнаро продать «штуку» сукна в Тане и купить за эти деньги там для него раба или рабыню, добавив, если нужно, свои деньги для последующего расчета. Мартино продал сукно за 13 дукатов, а раба купил за 27, привез его в Венецию и продал там как свою собственность. Андреа Корнаро вчинил иск и потребовал выплатить ему за сделку и за ущерб 70 дукатов. Судьи по петициям изучили дело и вынесли справедливое решение в пользу Корнаро: партнер обязывался возместить

[172] ASV, GP, Fr. Ant. 7, fr. 3, f. 11r — 1363.11.17, GP, Fr. Ant. 7, fr. 2, f. 11r — 1364.03.18; GP, Fr. Ant. 7, fr. 3, f. 20v–21r — 1364.01.20–22 (о событиях 1363 г.); ASV, GP, Sentenze, 9, f. 79r — 5/IX 1403 (о покупке рабов в 1402 г.).

ему 13 дукатов стоимости сукна и 12 дукатов — как часть прибыли и сумму ущерба, т. е. всего 25 дукатов[173]. Конечно, в Венеции раб стоил значительно больше 27 дукатов, и первичная оценка суммы иска в 70 дукатов отражает это. Для нас же интересен характер торговой операции с «обменом» в Тане сукна на живой товар.

В том же 1402 г. нобиль Бенедетто Дольфин по сходной модели поручает отправившемуся в Тану кущцу Андреа Джустиниани купить для него раба и рабыню, ассигновав на это 50 дукатов с условием, что возможная сумма превышающая стоимость будет погашена через переводную кредитную операцию-камбий. Дольфин выполнил поручение и купил 2 рабов за 523,7 безантов (ок.75 дукатов по курсу тех лет), с уплатой разницы по камбию. Проблема была в том, что продавец торговал рабов только в паре: татарина и рабыню из Русии, а Дольфин желал, как утверждал ответчик на суде, двух рабов татар. Тогда Джустиниани обменял рабыню из Русии, названную Cherichina, на рабыню-татарку Маргариту (очевидно, крещенную) по той же цене с патроном корабля Антонио Ардуином. Однако уже после ее погрузки на корабль оказалось, что Маргарита больна, о чем Ардуин, с уже отплывающего судна, известил Дольфина, и тот немедленно обратился к консулу для аннулирования сделки с обменом. Но корабль уже отплыл. Видимо, поэтому вчинивший иск Дольфин и не получил рабыню Маргариту, за которую он уплатил фрахт и разницу в цене. Суд рассмотрел дело и предписал Джустиниани передать Дольфину рабыню Cherichina или заплатить ему штраф 46 дукатов, освободив Дольфина от всех прочих претензий истца[174].

Вся цепочка работорговли отражена в деле судей по петициям 1404 г. В 1402 г. Джакомо ди Джованни продал в Тане Стефано Росси, действующему от имени братьев Мочениго, купленную им рабыню-татарку. Рабыня была погружена на корабль и привезена в Венецию, где, в свою очередь, братья Мочениго продали ее священнику прихода Сан Джованни ин Латерано Виктору. В скором времени тот вчинил иск о том, что рабыня «не здорова», как это было гарантировано в акте продажи, и по суду потребовал вернуть ее продавцам и получить заплаченные им деньги. Суд в Венеции удовлетворил его иск и, в

[173] ASV, GP, Sentenze, 9, f. 20v–21r — 7/I 1403.
[174] ASV, GP, Sentenze, 15, f. 15r–16r.

свою очередь, братья Мочениго вчинили иск Джакомо ди Джованни. Ответчик заявил, что священник сожительствовал с рабыней и тем самыми нанес ущерб ее здоровью, и просил освободить его от ответственности. Судьи по петициям, рассмотрев дело, не сочли его аргументы доказательными, отметив относительное здоровье рабыни, и приговорили Джакомо к тому, чтобы он забрал рабыню и компенсировал сумму продажи. Однако они освободили его от уплаты расходов за питание и транспортировку рабыни и 3% суммы фрахта (в целом 18 дукатов), приговорив его уплатить 60 дукатов и судебные расходы вместо 89 дукатов, которые требовали истцы. Интересно, что Джакомо ди Джованни продал рабыню в обмен на сукно, оценив сделку в 280 безантов (63,6 дуката)[175].

Как видим, и модели сделок, и обстоятельства работорговли были схожими в разных судебных потоколах.

Интересным и редким фактом, зафиксированным в нотариальном акте, является продажа рабом рабыни-черкешенки. Раб Мартино де Мари принадлежит хозяину Марко де Мари, патроним которого раб принял. При этом раб-продавец не является вольноотпущенником, но сохраняет свой рабский статус и совершает значительную сделку на 565 аспров, совершая ее вне поручения хозяина[176]. Такое изменение имущественного и правового статуса раба примечательно, но уникально в наших источниках.

6. Общие итоги

Венецианская торговля в Тане носила, естественно, сезонный характер и была сопряжена с приходом галей «линии» на стыке лета и осени, синхронизированного с прибытием караванов с Востока. Но не только галеи, а и навы обеспечивали эту торговлю. Большегрузные корабли останавливались в Азовском море, и вверх по Дону к причалам фактории поднимались относительно небольшие цигуты, нередко «прикреплявшиеся» к конкретной наве. На рейде могли находиться одновременно несколько нав, как свидетельствуют данные Судей по петициям[177].

[175] ASV, GP, Sentenze, 11, f. 60r–v — 12/V 1404.
[176] ASV, CI, 130, f. 7 / B. Nicolo Natale, f. 17 r (Pucci, N 567) — 25/IX 1385.
[177] GP, Fr. Ant. 7, fr. 3, f. 20v — 1364.01.19 (о торговле в августе 1363 г.).

За конец XIII и XIV в. в нашей базе зарегистрировано 4550 записей, относящихся к Тане. Исключая записи, фиксирующие инканто — откуп проводимых в Венеции аукционов галей «линии» (их 183) административные, дипломатические и политические события, а также простую регистрацию имен капитанов, патронов, чиновников, свидетелей сделок, получаем 2420 записей, фиксирующих сделки коммерческого характера. При этом надо иметь в виду, что одна сделка могла регистрироваться как таковая несколькими участниками, т. е. число совершенных операций явно меньше числа записей. Если выделить «пик» операций, зафиксированный в актах Бенедетто Бьянко и иных документах в 1359–1362 гг., получим 1042 записи.

Записи, фиксирующие тип сделок, могут быть сведены в *табл. 8*.

Таблица 8. Категории торговых операций в Тане

Тип операции	**В том числе**	**Число фиксаций 1359–1362**	**Число фиксаций за XIV в.**
Сделки купли / продажи		**445**	**1000**
	работорговли	401	859
	недвижимости	24	53
	судов	9	12
	других товаров	11	76
Торговые поручения и контракты		**228**	**607**
	procura	124	287
	поручение	73	160
	обязательства	1	23
	контракты	1	11
	доверенности	6	18
	societas	9	16
	коммменда	8	92

Тип операции	В том числе	Число фиксаций 1359–1362	Число фиксаций за XIV в.
Финансовые операции		**181**	**339**
	платежи	20	41
	займы и кредиты	113	184
	фиксация долга	21	62
	обменные операции / камбий	26	44
	залоги	1	8
Транспорт и фрахт		**10**	**74**
Аренда и найм		**13**	**30**
	выплаты зарплат	4	10
Налоги и откупы налогов		**1**	**10**
Завещания		**158**	**343**
Манумиссии рабов		**6**	**17**
Всего		**1042**	**2420**

Необходимо отметить, что таблица ни в коей мере не может отражать всех реально осуществлявшихся сделок. Большинство трансакций нотариально не оформлялось, и в акты нотариев и иные документы попадали только крупные сделки или операции, выходящие за рамки внутреннего делопроизводства компаний, но *табл. 8* показывает соотношения и приоритеты.

Очевидны важные особенности. Первая: большое количество актов работорговли на протяжении всего рассматриваемого периода. При всей условности показателей это несомненный указатель приоритетов торговли итальянских факторий в Тане. Второй важный

показатель — многочисленность торговых поручений и прокур (доверенностей и предписаний по ведению дел), связанных с быстрой динамикой торговли, побуждавшей купцов интенсифицировать товарооборот, не оставаясь на долгий срок в Тане, но имея там коммерческие интересы и своих контрагентов. Сезонность торговли, текучесть населения в венецианской фактории подтверждаются также анализом просопографических данных. К ускорению темпов товарооборота купцов побуждала постоянная нехватка ликвидности при закупке товаров на Востоке, что также находит косвенное подтверждение в большом числе кредитных операций и долговых обязательств. Займы и долговые обязательства, операции камбия занимают значительное место. Относительно большое количество оформленных в Тане завещаний отражает, во-первых, лучшую сохраняемость и особое значение этих актов для составителей, оторванных от метрополий, во-вторых, рост самой численности населения факторий и, в-третьих, неблагоприятную ситуацию, связанную с эпидемиями, рисками и иными внешними факторами.

7. Денежное обращение

История денежного обращения Азака / Таны требует специального исследования. Не будучи специалистом в данной области, в этой работе я намечаю лишь некие контуры темы, необходимые для понимания особенностей торгово-экономических отношений.

Изучая денежно-весовые единицы Таны начала XIV в., Г.А. Федоров-Давыдов сетовал на скудость доступных ему тогда источников[178]. Их круг, как и круг работ, посвященных этой теме, значительно расширился с тех пор, и А.Л. Пономарев удачно «встроил» собственно локальный вариант Таны в общую систему денежного обращения Золотой Орды[179]. Сделаны важные выводы о модальном и реальном весе слитков серебра и разъяснена причина их расхождений. Нет никакой необходимости повторять эти подсчеты и заключения. Цель дальнейшего изложения в другом — в обобщенном виде представить сложившуюся систему денежного обращения

[178] *Федоров-Давыдов Г.А.* Денежно-весовые единицы Таны в начале XIV в. (по данным Франческо Пеголотти) // СА. 1958. № 3. С. 65.

[179] *Пономарев А.Л.* Деньги Золотой Орды...; *Он же.* Эволюция денежных систем... С. 166–351.

по материалам письменных источников, коррелируя их с данными нумизматики.

Основой денежного обращения средневековой Таны был сомм. Это была одноименно и счетная единица серебра, и реальный слиток серебра (сум) модального веса около 198 г.[180] В метрологическом отношении 1 сомм делился на 45 сагиев (экзагиев, саджо). Сум-слиток в начале XIV в. составлял 202 данга, как обозначали основную чеканную монету — аспр или дирхем, но в реальности 1 сум равнялся 190 дангам, так как 12 аспров удерживались монетным двором в доход за чеканку. И эти соотношения представлены в трактате Пеголотти и проанализированы Г.А. Федоровым-Давыдовым[181]. Но реальное соотношение сума и аспра зависело от состояния денежного рынка в конкретный период времени и существенно колебалось. Потому именно счетный сомм был наиболее устойчивой единицей платежей. Счетной единицей с конца XIV в. являлся также безант, равнявшийся 6 аспрам или дангам[182].

Система денежного обращения Золотой Орды, в которую была включена и Тана, зародилась при хане Берке (1257–1266), который начал чеканить в Крыму полновесные серебряные дирхемы весом 1,56 г.[183] В письменных источниках эти дирхемы назывались аспрами-барикатами. По указу Берке было установлено соотношение 1 ярмак (серебряная монета) приравнивалась к 48 медным монетам. Однако с начала правления Берке и до начала правления Токты в денежном обращении Крыма существовал разнобой в весовых стандартах медных монет. Вероятно, в этот период существовали 2–3 разных номинала медных монет. С приходом к власти хан Токта (1291–1312) проводит денежную реформу, в результате которой соотношение между стоимостью серебряной и медной монеты было изменено, к 1 аспру, дангу, приравнивалось 16 медных пулов, или folleri в западной терминологии, как именует медные пулы Пеголотти.

В это же время расширяется ареал денежного обращения Орды. По сведениям Н.М. Фомичева, монетный двор Азака начал чеканить

[180] *Пономарев А.Л.* Деньги Золотой Орды... С. 108–113. *Мухамадиев А.Г.* Булгаро-татарская монетная система XII–XV вв. М., 1983. С. 40.

[181] *Pegolotti. P. 25*; *Федоров-Давыдов Г.А.* Денежно-весовые единицы... С. 66–71.

[182] Нормативный курс: ASV, GP, Sent., 6, f. 16v — 17/II 1400.

[183] *Мухамадиев А.Г.* Булгаро-татарская монетная система XII–XV вв. С. 48–55.

данги при хане Токте, видимо, с начала XIV в. Первоначально они подражали крымским дангам, имевшим имя хана Токта и тамгу дома Бату. Но вскоре вслед за этим, возможно даже в тот же год, Азакский монетный двор начал чеканить данги уже азакского типа. Вместо тамги на оборотной стороне помещался «узел счастья», а имя хана исчезло, а вместо легенды «Хан справедливый Токта» осталось лишь словосочетание «Хан справедливый». Монетный двор Азака приобрел важнейшее значение для обеспечения всей хозяйственной деятельности в Тане и в целом в западной части Золотой Орды. На нем чеканилась как серебряная монета (данги, они же — аспры), так и медные пулы для повседневного обращения[184], и в письменных источниках с 1307 г. появляется упоминание об аспрах Таны[185]. Чеканились аспры из расплющенной проволоки ударом молотка по штемпелям с зажатой между ними проволокой, с последующей обрезкой мест отруба. Первоначально это была низкопробная монета весом 1,059 г. Реформа хана Узбека ввела унифицированный стандарт 1/190. Именно он и зафиксирован Пеголотти. Достоверно известны массовые выпуски азакских дангов в 717 и 739 гг. хиджры (1317/8 и 1339/40 гг.). В конце 50-х — 60-х гг. XIV в. роль Азака и его монетного двора в денежном обороте Золотой Орды возрастает[186].

Поражение в битве на поле Куликовом нанесло финансам Золотой Орды большой урон. Казна Мамая и деньги его воинов достались победителям. Денежный рынок Золотой Орды лишился миллионов аспров, как полагает А.Л. Пономарев[187]. Для восстановления пошатнувшейся после разгрома Мамая экономики, пришедший

---

[184] *Волков И.В.* Ранние монеты чеканки Азака // ИАИАНД. 2006 г. Вып. 23. Азов, 2008. С. 425–477; *Фомичев Н.М.* Джучидские монеты из Азова // СА. 1981. № 1. С. 219–241; *Он же.* О реконструкции полных изображений оттисков азакских штемпелей для чеканки дирхамов Токтамыша // МАИАСК. Вып. IV. 2012. С. 249–263; *Лебедев В.П.* Ранний серебряный чекан монетного двора Азак // https://muzeydeneg.ru/research/ranniy-serebryanyiy-chekan-monetnogo-dvora-azak/ (дата обращения: 08.02.2021).

[185] *Bautier R.-H.* Les relations économiques... P. 326. No 18–14/X 1307; ASV, SM, XV, f. 66v — 13/III 1333.

[186] *Фомичев Н.М.* О денежном обращении средневекового города Азова в X–XV вв. // XVIII Международный конгресс византинистов. Резюме сообщений. Т. 1. М., 1991. С. 335.

[187] *Пономарев А.Л.* Эволюция денежных систем... С. 291.

к власти Тохтамыш проводит в 782 г.х. (1380/81) реформу, в результате которой в денежном обороте Западной части Золотой Орды резко возрастает роль дангов, отчеканенных на монетном дворе Азака[188].

По мнению Г.А. Федорова-Давыдова, после реформы Тохтамыша в 1380/1381 г. около четверти серебряных монет западной части Золотой Орды или даже более попадало в обращение с монетного двора в Азаке[189]. В 787/788 г. х. (1385–1387 гг.) объем чеканки Азака резко возрастает, падая после поражения Тохтамыша от Тимура в битве при Кондурче (1391 г.) и прекращаясь с разгромом Азака / Таны в 1395 г.[190] Вес аспра до 793 г. х. (1391/1392 г.) составлял 1,38–1,39 г., а в 794 г. х. (1392/1393) был понижен до 1,22 г.[191]

Определенные сложности для торговли в Тане в конце XIV в. представляло то, что в обращении находились монеты разного веса и весовых стандартов[192] при общей тенденции к снижению веса и пробы аспра[193]. Это фиксируется даже в постановлениях Сената[194].

Общее представление о соотношении основной западной денежной единицы для Таны — венецианских дукатов и местных денежных единиц дает *табл. 9*, составленная по материалам письменных источников.

---

[188] *Федоров-Давыдов Г.А.* Особенности обращения серебряных и медных монет в Золотой Орде // Ближний и Средний Восток: товарно-денежные отношения при феодализме. М., 1980. С. 213–219; *он же.* Денежное дело Золотой Орды. М., 2003. С. 48–49; *Фомичев Н.М.* О реконструкции полных изображений оттисков азакских штемпелей для чеканки дирхамов Токтамыша // МАИАСК Вып. IV. 2012. С. 249–263; *Добромыслов Л.Б.* Серебряный чекан золотоордынского Азака при хане Токтамыше. Каталог и исследование. М., 2016.

[189] *Федоров-Давыдов Г.А.* Денежное дело Золотой Орды. М., 2003. С. 49.

[190] *Добромыслов Л.Б.* Серебряный чекан... С. 27.

[191] *Добромыслов Л.Б.* Серебряный чекан... С. 38.

[192] *Федоров-Давыдов Г.А.* Денежное дело... С. 17.

[193] См. подробнее: *Пономарев А.Л.* Деньги Золотой Орды и Трапезундской империи. Квантитативная нумизматика и процессы средневековой экономики. М., 2002; *Он же.* Эволюция денежных систем Причерноморья и Балкан в XIII–XV вв. М., 2011. С. 312 и др.; *Он же.* Монетное обращение Золотой Орды в XIV в. (методика анализа) // Причерноморье в Средние века. М., 1995. Вып. 2. С. 131–155.

[194] ASV, SM, XLIII, f. 182v — 7/IV 1397.

Таблица 9. Курс венецианских дукатов в денежных единицах Таны

За 1 дукат	Число	Год	Источник	Тип операции
Аспров Таны	30	1333	SM, XV, f. 66v	фрахт
	33,3	1362	BenBianco, 3, CI, 19, f. l2v	платеж
	33,3	1402	GP. Sent. 9, f. 65r	расчет
	31,2	1403	GP. Sent. 9, f. 79r	расчет
Безантов	4	1393	PSM, Misti, 127A	платеж
	5,65	1400	GP. Sent. 6, f. 16v–17r	платеж
Соммов	0,2	1336	SM, XVII, f. 48v	фрахт
	0,2	1342	SM, XX, f. 57r	зарплата
	0,2	1342	SM, XX, f. 58r	расчет
	0,19	1343	SM, XXI. f. 49v	расчет
	0,2	1344	SM, XXI. f. 88r; VSavi, 22b, f. 26v	расчет
	0,19	1357	SM, XXVIII, f. 9v	фрахт
	0,19	1358	SM, XXVIII, f. 48r	фрахт
	0,19	1359	SM, XXIX, f. 1r	фрахт
	0,15	1359	BenBianco, l. CI 19, № 42	фрахт
	0,19	1360	SM, XXIX, f. 60v	фрахт
	0,2	1360	SM, XXIX, f. 49v	расчет
	0.17	1360	Not. Div, 20, № 329	оценка
	0.15	1360	BenBianco, l. CI 19, № 187	камбий
	0.17	1360	BenBianco, l. CI 19. № 258	заем
	0,19	1361	SM, XXIX, f. 117r	фрахт
	0,2	1362	SM, XXX, f. 73v	фрахт
	0,2	1363	CI. 181, f. 5. Scarena, f. 66bisv	расчет
	0,2	1363	SM, XXXI, f. 5v	фрахт
	0,2	1364	SM, XXXI, f. 60r	фрахт
	0,17	1364	CI. 181, f. 5. Scarena, f. 14r	камбий

За 1 дукат	Число	Год	Источник	Тип операции
	0,2	1365	SM, XXXI, f. 95v	фрахт
	0,16	1377	GP. FrAnt. 8, fr. 6, f. 2r–3r	расчет
	0,17	1383	GP. FrAnt. 9, fr. 4, f. 78v–79r	расчет
	0,2	1383	SM, XXXVII, f. 44v	налог
	0,2	1384	SM, XXXVIII, f. 16r	зарплата
	0,18	1385	SM, XXXIX, f. 34r	зарплата
	0,21	1394	SM, XLll. f. 8r	фрахт
	0,18	1396	SM, XLIII, f. 103r	зарплата
	0,2	1397	SM, XLIV, f. 4v	фрахт
	0,2	1399	SM, XLIV, f. 4v	фрахт
	0,2	1402	GP, Sentenze, 11, f. 60r	расчет

Как мы видим, основные денежные трансакции исчислялись в соммах. При этом соотношение сомма Таны и венецианского дуката оказывалось удивительно устойчивым на протяжении всего XIV столетия, колеблясь вокруг цифры 0,2 сомма за дукат, или 5 дукатов за сомм. Колебания курса в ту или другую сторону незначительны и связаны исключительно с конкретными или конъюнктурными обстоятельствами. Например, повышение курса дуката при камбии скрывает камуфлируемый процент сделки обменной операции. То же можно сказать и об исчислении курсов при расчетных операциях. Однако иной была ситуация с курсами аспров, которые сильно зависели от изменений пробы и веса монеты. Поэтому крупные торговые сделки и нормы обменов опирались в основном на соотношения курсов сомма и дуката, а число аспров в сомме могло быть различным.

Временный кризис сомма отмечен в 1400 г. Если после реформы Тохтамыша 1380 г. 1 сомм оценивался в 5–6 дукатов, то в 1400 г. его курс обозначен как 3,5–4 дукатов, и если ранее при исчислении налога в пользу коммуны купцы рассчитывали курс 1 сомма равный 10–11 сольди, то в 1400 г. он был нормативно установлен в 8 сольди, дабы казна не терпела убытка от разницы в исчислении плате-

жей[195]. Однако в 1402–1404 гг. курс сомма при исчислении коммерческих расчетов вновь вернулся к 5 дукатам[196], так что налоговые расчеты 1400 г. мы можем объяснить временной флуктуацией рынка в условиях кризиса.

8. Ремесло Таны

Значительное место в ремесленном производстве как итальянских факторий, так и золотоордынского Азака имело гончарное производство, причем местные мастера производили как высокотехнологичную посуду, так и неполивную керамику низкого технологичного уровня. Археологами выявлено свыше 20 гончарных горнов. Примечательно, что мастерские гончаров были разбросаны по всему городу и не представляли собой единого комплекса, значительно отстоя по расположению от итальянских факторий. При этом местные гончары были объединены в артели и тесно взаимодействовали. По одной из наиболее вероятных версий археологов «в Азаке существовали одновременно как индивидуальные мастерские с относительно узкой специализацией и небольшим объемом производства, так и усадебные гончарные мастерские»[197].

Интересные сведения о ремесле в Тане содержат уже упомянутые нами выше постановления венецианского Сената, дававшие разрешение венецианскому скорняку Паламидезио ди Бонинсенья отправить в Тану два сундука меховых кафтанов из Романии для их обработки в

[195] ASV, SM, XLV, f. 6r — 18/III 1400.

[196] ASV, GP, Sentenze, 11, f. 60r — 17/V 1404 (сделки за 1402 г.).

[197] *Перевозчиков В.И.* История археологического изучения гончарного ремесла Азака-Таны (предварительные данные по топографии и хронологии) // Донская археология. 2001.№ 1–2. С. 95–108; *Масловский А.Н.* Поливная керамика местного производства... С. 7–72; *Кравченко С.А.* О гончарном ремесле Азака // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве: материалы V Международной конференции, посвященной памяти Г.А. Федорова-Давыдова (г. Астрахань, 2–6 октября 2011 г.). Казань–Астрахань, 2011. С. 187–189; *Онже.* Топография гончарного производства Азака // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды. Материалы VII Международной конференции, посвященной памяти Г.А. Федорова-Давыдова / под ред. С.Г. Бочарова, А.Г. Ситдикова. Казань–Ялта–Кишинев, 2016. С. 284–286; *Юдин Н.И.* Гончарный горн из раскопок 2015 года в г. Азове // Азак и мир вокруг него... С. 221–224; *Галкин Л.Л.* Керамические горны золотоордынского города Азака // СА. 1975. № 1. С. 252–259.

Тане его двумя сыновьями, направленными Паламидезио для работы там. Очевидно, что сшитые меховые шкурки служили образцами для производства меховых одежд, которые и должны были шить в венецианской фактории сыновья и ученики указанного скорняка[198]. Тем самым это указание на распространение технологий скорнячного дела из Венеции в Тану, где потребность в такого рода товарах была, естественно, высока.

Археологические находки на территории Азака фиксируют также развитое косторезное ремесло, при этом в значительных, предназначенных для импорта объемах. Изделия косторезов из рога животных (например, пуговицы, черенки ножей, кольца для стрельбы из лука и пр.) были востребованы местным населением[199].

На территории Азака найдены металлургические горны и ювелирные мастерские, большое число железных криниц, сотни ремесленных инструментов по обработке металла, дерева, кожи, кости. Но связь местного ремесла с итальянскими факториями не очевидна[200]. В 2014 г. в Азове была сделана уникальная находка: «на возвышенном месте, открытом для постоянного ветрового потока, в центральной части городища близко от воды (около 400 м)» обнаружен комплекс ветряной мельницы, сожженной в 1395 г. при нашествии Тимура. По мнению А.П. Минаева, это мельница «европейского типа с горизонтальной осью вращения, со стационарной башней... в верхней части башни... Мельница просуществовала длительное время, на ней было заменено не менее четырех жерновых поставов... Возможно, она существовала несколько десятилетий, поскольку жернов мог использоваться до 10 лет». Это интересное свидетельство о мукомольной про-

[198] ASV, SM, XXXIII, f. 150v (SMR, XXXIII, No 1111). См. также выше.

[199] *Масловский А.Н.* Косторезное производство Азака. Общая характеристика // Средневековая археология Евразийских степей. Т. 1 // Археология Евразийских степей. 2007. № 1. С. 190–193; *Дмитриенко М.В., Масловский А.Н.* Мастерская костореза первой четверти XIV в. (раскопки по ул. К. Либкнехта, 12 в 2003 г.) // ИАИАНД, Азов, 2008. Вып. 23. С. 408–411; *Гончаров М.Ю.* Косторезное производство Азака // Азак и мир вокруг него. Материалы Международной научной конференции. Азов, 14–18 октября 2019 г. [Донские древности, 12]. Азов, 2019. С. 66–69.

[200] *Рязанов С.В.* Чугунолитейное ремесло в городах Золотой Орды (итоги предварительного исследования). Уфа, 1997; *Масловский А.Н.* Итоги исследований Азака в 2002–2018 гг... С. 159; *Бочаров С.Г., Масловский А.Н.* Письменные источники об итальянской торговле кожей...

дукции, развитой в городе, при этом вблизи итальянских факторий. Находки многочисленных жерновов и комплексов, откуда происходят части поставов, также свидетельствуют о развитом мукомольном деле и самостоятельности ремесла мельников в Азаке[201]. О наличии и востребованности мукомольной продукции свидетельствуют и десятки тандыров по выпечке хлеба, притом что большая их часть прилегает к главной городской магистрали, связывавшей фактории с ордынским Азаком[202]. Производство муки, как кажется, было ориентировано в основном на местные рынки, а не на экспортную торговлю, хотя при недостаче хлеба в итальянских факториях и в Средиземноморье в целом в годы неурожаев эта продукция становилась ценным товаром и морской торговли.

Весьма интересно то, что в Тане существовали своего рода мастерские по обучению ремеслу. Так, например, в 1385 г. венецианец Гульельмо Франки отдал своего сына Джованни на трехлетнее обучение магистру Леадзарию, генуэзцу. За первый год учителю полагалась оплата 100 аспров, за второй — 150, а за третий — 200. Ученик поступал в услужение мастеру, и контракт составлялся на год. К сожалению, мы не знаем, какой именно профессии обучали мальчика, но примечательно, что венецианец учился у генуэзца и это была достаточно привилегированная мастерская[203]. Совсем иной контракт встречается в другом акте 1384 г. Жительница Таны Лючия Забака передает своего сына Андреа на обучение и услужение Джакомелло Марино на 10 лет. При этом Андреа должен следовать за учителем как в Тане, так и в Венеции, обучаясь ремеслу. Но здесь уже мастер обязывается уплачивать ему по 5 сольди пикколи в год (символическая сумма) и обеспечивать его питанием, а также одеждой и обувью, которые, как указано в акте, он сохранит и после срока обучения. Такие условия больше напоминают наем ученика на работу и не привязаны к определенной мастерской в Тане[204]. Единственное, что можно утверждать, это то, что Джакомелло длительное время пребывал

[201] *Минаев А.В.* Переработка зерна в Азаке в XIV в. // Археология Евразийских степей. 2018. № 4. С. 127–140.

[202] *Минаев А.П.* Мельница XIV в. из раскопа 2014 г. в г. Азове по ул. Лермонтова, 40 // ИАИАНД. 2016. Вып. 29. С. 341–370, особо С. 368.

[203] ASV, CI, 130, f. 7 / B. Nicolo Natale, f. 15v (Pucci, N 543) — 27/III 1385.

[204] ASV, CI, 130, f. 7 /B. Nicolo Natale, f. 15r (Pucci, N 528) — 25/IX 1384.

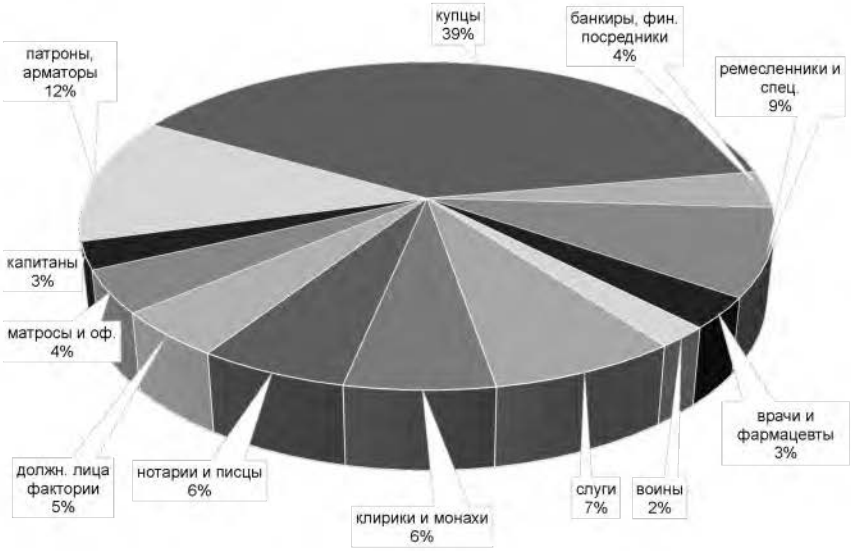


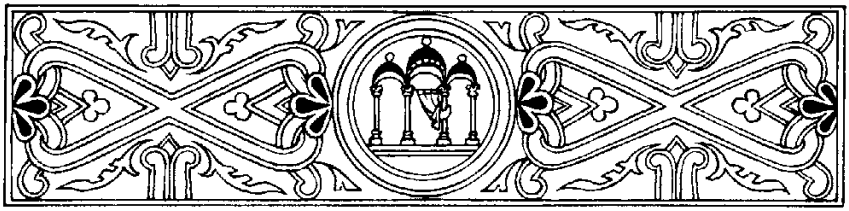
Рис.6. Профессии обитателей Таны, упоминаемые в источниках

в Тане и его ремесло могло быть связано с этой факторией: он упомянут в другом нотариальном акте еще в 1383 г.[205] Как видим, условия обучения ремеслу могли быть разными.

Общее представление о ремесле и ремесленных занятиях в венецианской Тане дают материалы упомянутой просопографической базы данных. Они фиксируют в основном сделки и различные правовые отношения и никоим образом не отражают всю полноту хозяйственной жизни фактории и занятий ее обитателей. В числе более 7000 записей есть ремесленные профессии каменотесов и строителей, плотников, портных, скорняков, сапожников, ювелиров, парикмахеров, печников, бочаров, конопатчиков, рыбаков. К числу привилегированных специальностей относились прежде всего дипломированные «магистры», и в их числе доминируют врачи-терапевты и хирурги, состоявшие в штате оффициалов фактории, но есть единичные упоминания и о магистрах свободных искусств — учителях письма и грамматики. Большое число упоминаний относится к нотари-

[205] ASV, CI, 189.5, Scaliperio, f. 2r — 2/X 1383.

ям (почти все они были по венецианским правилам священниками) и писцам. Но в числе зафиксированных профессий абсолютное большинство принадлежит купцам и торговым посредникам, вслед за ними идут патроны (владельцы и арендаторы) судов. Капитаны судов возглавляли конвои и небольшие эскадры, и их имена достаточно часто упоминаются в источниках. Доля торговцев была значительно выше отраженных процентных показателей, так как слово «Mercator» в документах, оформлявших сделки, не упоминается, ибо было само по себе разумеющимся. Факторию обслуживали многочисленные слуги, грузчики, разнорабочие, но их имена не попадают в анкеты и не отражены в графике. Равным образом к числу случайных упоминаний относятся имена наемных воинов — баллистариев и стипендиариев. Среди монахов преобладают доминиканцы, но есть упоминания и францисканцев, это рассмотрено в разделе о католической церкви в Тане. Общая картина соотношения упоминаемых в источниках профессиональных занятий дается на *рис. 6*.



ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Не будем спешить с общим заключением. Оно, надеюсь, ждет нас во втором томе. А пока отметим только выдающуюся роль Таны в системе международных экономических, политических и культурных связей Евразийского континента в XIV в. Вплоть до ее разгрома Тимуром в 1395 г. Тана оставалась одним из главных узловых пунктов, связывавших Средиземноморье с миром степей и великих империй Востока. Известным водоразделом в структуре товарооборота и в самом положении Таны является кризис середины XIV в. В это сложное время наблюдается известное смещение номенклатуры товаров — дорогие товары Востока в международной торговле через Тану не исчезают, но все более замещаются местными товарами, прежде всего зерном, рыбой, икрой, кожами. Несомненно, кризис середины века и последующие события стимулировали работорговлю и вели к росту стоимости рабов. Но, несмотря на все потрясения и сложности, высокая прибыльность торговли именно этими товарами, а также военно-политическое значение Таны притягивали туда и новых колонистов, и новых мореходов, и коммерсантов. Кроме основного вектора международных связей Таны: Запад — Восток, — важны еще два. Один — на Север, к русским землям, а другой — на Юг, к Трапезундской империи, и экономические, и политические, и культурные связи с которой были постоянны. Север и Юг Причерноморья развивались в едином историческом пространстве, интегрирумом в ареал большой Средиземноморской торговли. Вопрос о роли и соотношении венецианской и генуэзской Таны, возможно, решается проще еще и с учетом географических факторов. Многие историки, из последних — Л.Г. Климанов[1], справед-

[1] *Климанов Л.Г.* Средиземноморские талассократии и Крым: Генуя superba и Венеция serenissima // Сугдейский сборник. 2010. Вып. 4. С. 40.

ливо обращали внимание на то, что у морских республик было два образа города — «вертикальный», как в Генуе, и «горизонтальный», как в Венеции. Первому более соответствовал Крым, там и утвердились с большим преимуществом генуэзцы, второму — Тана и Приазовье, где и закрепились, соседствуя с соперниками, венецианцы. Разумеется, это лишь одно из истолкований. Другое — в реальной расстановке сил и векторах торговых и политических связей. Было и третье — темпы и динамика процессов колонизации, где сначала преуспевшая, а затем отставшая Венеция «догоняла» соперницу на дальних траекториях. Так и стала Тана воплощением венецианских амбиций, уравновешенных стремлением генуэзцев не допустить соперников, а когда не выходило — поддерживать с ними партнерские отношения на бытовом уровне, которые в любой момент могли перерасти в конфликт и ссору.

ПРИЛОЖЕНИЯ[1]

1. Список венецианских консулов Таны

Неизвестный (1326)
Пьетро Джустиниан (1332)
Николо Нанни (1333–1334)
Марко Соранцо (1334)
Дзанаки Дзордзи (1337–1339)
Андреа Малипьеро (1339–1340)
Филиппо Микьеле (1342–1343)
Марко Контарини (1348)
Пьетро делла Фонтана (1348–1349)
Леонардо Бембо (1349)
Пьетро Баседжо (1351)
Неизвестный (1355)
Пьетро Каравелло (1358–1360)
Якопо Корнаро (1360–1362)
Джакомо Контарини (1362)
Пьетро делла Фонтана (1363–1365)
Николо Базилио (1365, сент.)
Витторе Пизани (1365–1367)
Панталеон Гедзо (1367)
Неизвестный (1368)
Неизвестный (1370)
Пьетро Дальмер (1371)
Антонио Веньер (?–1374)
Николо Соранцо (1374–1376)
Донато Моро (1376?)
Николо Дарпино (1376–1377?)

[1] В данных таблицах приводим сведения, относящиеся ко всему периоду существования Таны.

Карло Дзено (1378?)
Донато Моро (1380)
Франческо Брагадин (1383–1386)
Морозини Андреа (1386.09–11) — вице-консул
Пьетро Гримани (1386–1387?)
Лодовико Контарини (1387–1389)
Андреа Бембо (1389–1391)
Франческо Мочениго (1391–1393)
Франческо Фоскарини (1393) — вице-консул
Леонардо Кальво (1393–1395)
Бьянко да Рива (1395) — избран (не вступил)
Андреаццо Джустиниан (1397–1399)
Барбариго Маффео (1399–1401)
Бьянко да Рива (1401–1403)
Лоренцо Веньер (1403) — избран, в должность не вступил
Неизвестный вице-консул (1404)
Пьетро Лоредан (1406–1408)
Джованни Моро (1408) — вице-консул
Стефано Контарини (1409) — вице-консул
Андреа Джустиниан (1410) — вице-консул
Даниэле Лоредан (1409–1411)
Андреа Контарини (1411–1413)
Бенедетто Эмо (1413–1417)
Джорджо Капелло (1417–1418)
Андреа Контарини (1419–1421)
Эрмолао Валарессо (1421–1422)
Марко Веньер (1423–1425)
Витторе Дольфин (1425–1427)
Марино Пизани (1427–1428)
Пьетро Ландо (1429–1430)
Имерио Квирини (1430)
Эрмолао Пизани (1431)
Витторе Лоредан (1432)
Филиппо Марчелло (1432)
Джусто Веньер (1433)
Арсенио Дуодо (1435–1436)
Пасквалиго Малипьеро (1437)

Марко Дуодо (1437)
Марко Дуодо (1441–1442)
Пьетро ди Ка Пезаро (1442–1444)
Леонадо Веньер (1444–1445)
Марино Малипьеро (1446–1448)
Марко Дуодо (1449–1451)
Андреа Баффо (1451–1452)
Неизвестный вице-консул (1453)
Неизвестный вице-консул (1457)
Джованни Барбариго (1458)
Николо Контарини (1464–1466)
Неизвестный (1471)
Альвизо Морозини (1473)

2. Список генуэзских консулов Таны

Ансальдо Спинола (1304)
Франческо де Кампис (1326)
Анфреоно Пассио (до 1341)
Риккардо ди Гави (1343) — избран, не прибыл в Тану
Франческо да Бенедетто (1362)
Николо Маруффо (1386)
Стефано Дориа (1387)
Мануэле Ровериго (1398<)
Карло Спинола (1400)
Джулиано Малочелло (1401)[2]
Гримальдо Гримальди (1404)
Пьетро Умальди (1408)
Антонио Оливерио (ранее 1410)
Карло Спинола (1410)
Пьетро Вивальди (ранее 1411)
Антонио Гизольфи (1411)
Бандиано Спинола (1416)
Джакомо Ломеллини (ранее 1425)
Якопо ди Понте (1425–1426)
Агосто де Мари (1426)

[2] ASG, Ms 858, f. 70r–v.

Андреоло Вивальди (1428–1429)
Джованни Спинола (1450)
Ланчелотто да Парма (1453)
Доменико Борелли (1455)
Паоло Фатинанти (1455–1456)
Амброджо Джамбоно (1456)
Ланчелотто да Парма (1457)
Мартино Джустиниан (1460)
Карло Спинола (1460–1461)[3]
Баттиста де Фоссателло (1464)
Карло Спинола (1465)
Бернабо Кабелла (1468–1469)
Бабилано Адорно (1470–1471)
Мануэле Гварнерио (1471)
Джанджакомо Фатинанти (1472)

3. Список католических епископов Таны

Генрих (1345.15.08 — ранее 1363.19.01)
Косьма Зих, архиепископ Сарайский, управляющий (1370.03.20)
Иоанн (до 1380)
Конрад, доминиканец (до 1382)
Агатус, доминиканец (1387.12)
Матфей (ранее 1422)
Антоний из Леванто, доминиканец (1422.07.03)
Николай из Троя, францисканец, магистр теологии (1425.07.27)
Франциск (до 1439)
Василий, францисканец (1439.12.11–1456.10.15)
Херборд, францисканец (1441.05–1450.04.15), от антипап
Матфей из Понтремоли, доминиканец (1464.04.20). В 1468–1478 — титулярный епископ, пребывает в Болонье как суффраган епископа Болоньи

[3] *Balard M.* Gênes et la mer... T. 2. P. 833.

4. Список венецианских нотариев Таны (канцлеры отмечены полужирным)

Донато ди Гибеллини (1337–1338)
Николо ди Сан Самуэле (1339<)
X Джулиан (1341)
Гарган X (1341)
Марино Грифон (1349; 1354>)
Бенедетто Бьянко (1359–1360)
Лоренцо ди Николо (1359, корабельный нотарий)
Марко Марчелло (1362)
Бенедетто Бьянко (1362–1363)
Николо Бон (1363)
Микеле Порчеллано (de Porciliis) (1363)
Нашимбене Скарена (1363–1365)
Антонио Борсарио (1364)
Марко Марчелло (1366–1367)
Франческо де Страта (1366)
Бартоломео фу Бенвенуто (1375–1376)
Витторе Скалиньеро (1380–1383)
Николо Натале (1383–1386)
Андреа Скапуччо (1385–1389)
Андреа Папачидза (1388)
Андреа Скапуччо (1399–1400)
Лоренцо Боскарини (1398–1399)
Моретто Бон (1407–1408)
Донато а Мано (1409–1411)
Кристофоро Риццо (1411–1413)
Донато а Мано (1413–1417)
Кристофоро Риццо (1414–1415)
Джорджо Дзане (1415, корабельный нотарий)
Бартоломео Дзенте (1415, корабельный нотарий)
Антонио Семинати (1417)
Николо Дедо (1419)
Андреа Мерчи (1422–1423)
Леонардо Вольпе (1424)
Амброджо ди Сан Витале (1426–1427)

Марко Малипьеро (1427)
Николо де Варсис (1430–1432)
Бенедетто Смеритис (1433–1436)
Николо де Варсис (1436–1439)
Амброджо ди Сан Витале (1439–1440)
Анджело Нигро (1441–1444)
Николо де Варсис (1445–1449)
Пьетро Пеллакан (1446–1452)
Антонио Бевилаква (1449, корабельный нотарий)
Томмазо ди Лаффигара (1456)

5. Список генуэзских нотариев Таны (нотарии и писцы курии выделены)

Джаннино Грилло (1304)
Франческо Саличето (1307)
Риккобоно Пальмерио (1311–1312)
Оберто ди Бартоломео (1315)
Леонардо де Чинна (1320)
Франческо де Кампис (1326)
Никколо Бокаччо (1341–1342)
Лукино Медико (1361)
Джероламо Гамбаро (1399)
Бартоломео Манка (1416)
Бенедетто Рофредо (1443)

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

Архивные источники

Archivio di Stato di Genova

Archivio del Antico Comune

Communis Ianuae massaria
1 (1340)
45 (1342)

Archivio di San Giorgio
Sala 34, No 590

Caffae massariae
1225–1226, 1226bis (1374–1386)

Notai Antichi
219 (1322)
220–240 — Tommaso Casanova (1313–1357)
268/1 (1336)
312 (1393)
313 (1393–1396)

Notai Ignoti
XI, 7
B.9

Manoscritti
858

Archivio di Stato di Venezia:

Maggior Consiglio, Deliberazioni:
Luna Zaneta Pilosus — 1283–1299

Magnus — 1299–1305
Capricornus — 1305–1308
Presbiter — 1308–1315
Clericus et Civicus — 1315–1318
Fronesis — 1318–1325
Spiritus — 1326–1349
Novella — 1350–1384
Leona — 1384–1415
Ursa — 1415–54
Regina — 1455–79

Senato (Consilium Rogatorum), Deliberazioni:

Misti, Registri:
15–46–1332–1405

Secreta, Registri:
B-1348–50
R (E)-1388–97

Senato. Secreta. Dispacci Antichi di ambasciatori, retori ed altre cariche B1, No3-bis

Senato, Sindicati, 1 1329–1425

Cassiere alla Bolla Ducale

Grazie del Maggior Consiglio (registri)
7 1335–1338
8 1338–1341
9 1341–1343
10 1343–1345
11 1345–1346
12 1348–1352

Pien Colleggio

Notatorio
1 1327–1383

Pacta-
Liber Albus-932–1342

Commemoriali
2–9–1320–1405

V Savi alla mercanzia. I Ser.

Capitolari degli ufficiali all'Estraordinario
22bis-1302–1512

Miscellanea di Atti diplomatici e privati
15 1344–49

Giudici di Petizion

Frammenti antichi appartenenti a serie diverse
4 1331–39, 1374
5 1326–1350
7 1363–1369
8 1370–81

Sentenze a giustizia
2 1366–1367
4 1375–1376
5 1393–1394
6 1399–1400
7 1402–1403
9 1401–1403
11 1403–1404
15 1407–1408
16 1407–1408

Sentenze a interdetti
3 1328–1429
7 1404–1405

Avogaria di comun, Raspe
3641/1 1324–41
3642/2 1341–61
3643/3 1361–78
3644/4 1378–93
3645/5 1393–1406

Procuratori di S. Marco

Commissarie Miste (Misti)
11 1380–1425
74a — 1373–1404
106 1343–90
203 1363

Cancelleria inferior. Notai
19 — Benedetto Bianco
117 — Marco Marcella
123 -vari — Notaio Lorenzo di Nicolò (1359) [prete di San Fosca]
130/7 — Nicolo Natale.
132,6–1411–1413 — Nicolò de San Silvestro
133 — Angelo Nigro
148 — Pietro Pelacan
181 — Nasumbene Scarena,
189.5–1380–1397 — Vittorio Scaliperio
231.3–1422–1458 — Nicolò de Varsis
Miscellanea, notai diversi
8–1361–65
20–1348–1362
Notai di Venezia, Testamenti
361 — Bianco Benedetto
1024 — Donatus de Ghibellinis

Archivio di Stato di Prato

busta 513, inserto 8, codice 406402
busta 710, inserto 8, codice 900355
busta 714, inserto 26, codice 308574
Busta 1171

Biblioteca Marciana, Venezia

cod. Marcianus:
Ital. Cl.VII, No 50 (9275)
ital. Cl.VII, No 95 (8610)
ital. Cl.VII, No 519 (8438)

Museo correr

Codice Correr 1327

Публикации источников

Акты генуэзских нотариев, составленные в Каффе и в других городах Причерноморья в XIV–XV вв. / под ред. С.П. Карпова. Составители: М.Г. Альваро, А. Ассини, Л. Баллетто, Э. Бассо // Причерноморье в Средние века. Вып. 10. СПб., 2018.

Воинские повести Древней Руси. М.–Л., 1949.

Волков М. О соперничестве Венеции с Генуей в XIV в. Сборник венецианско-генуэзских грамот // ЗООИД. 1860. Т. 4. С. 151–236.

Гюзелев В. Венециански документи за историята на България и българите от XII–XV в. София, 2001.

Евагрий Схоластик. Церковная история. М., 1997.

Карпини дель Плано Джованни. История монгалов. *Рубрук де, Гильом.* Путешествие в восточные страны. Книга Марко Поло. М., 1997.

Карпов С.П. Документы по истории венецианской фактории Тана во второй половине XIV в. // Причерноморье в Средние века. М., 1991. С. 191–216.

Карпов С.П. Древнейшие постановления Сената Венецианской республики о навигации в Черное море // Причерноморье в Средние века. СПб., 2000. Вып. 4. С. 11–18.

Константин Багрянородный. Об управлении империей. Текст, перевод и комм. / под ред. Г.Г. Литаврина, А.П. Новосельцева. М., 1989.

Малето Е.И. Антология хожений русских путешественников XII–XV века. Исследование. Тексты. Комментарии. М., 2005.

Михаил Панарет. О Великих Комнинах (Трапезундская хроника) / пер. и комм. С.П. Карпова, Р.М. Шукурова; изд. греч. текста А.М. Крюкова. СПб.: Алетейя, 2019.

Прокопий из Кесарии. Война с готами. М., 1950.

Прокофьев Н.И. Хожение Игнатия Смольнянина. Археографическое вступление и текст // Литература Древней Руси. Вып. 2. М., 1978. С. 136–145.

Прокофьева Н.Д. Акты венецианского нотария в Тане Донато а Мано (1413–1419) // Причерноморье в Средние века. Т. 4. СПб., 2000. С. 36–174.

Скржинская Е.Ч. Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. Л., 1971.

Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884. Т. 1.

Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. II. Извлечения из персидских сочинений. М.–Л., 1941. Т. 2.

Хаутала Р. В землях «Северной Тартарии»: сведения латинских источников о Золотой Орде в правление хана Узбека (1313–1341). Казань, 2019.

Хвольсон Д.А. Сборник еврейских надписей, содержащих надгробные надписи из Крыма. СПб., 1884.

Acta Ioannis XXII (1317–1334) / e registris vaticanis aliisque fontibus collegit A.L. Tautu. Romae, 1952.

Acta Benedicti XII (1334–1342) e registris vaticanis aliisque fontibus collegit A.L. Tautu. Città del Vaticano, 1958.

Acta Clementis PP VI (1342–1352) e registris vaticanis aliisque fontibus collegit A.L. Tautu. Città del Vaticano, 1960.

Acta Innocentii PP VI (1352–1362) e registris vaticanis aliisque fontibus collegit A. L.Tautu. Città del Vaticano, 1961.

Acta Urbani PP V (1362–1370) / e registris vaticanis aliisque fontibus collegit A.L. Tautu. Città del Vaticano, 1964.

Acta Gregorii PP XI (1370–1378) / ed. A.L. Tautu. Città del Vaticano,1966; Acta Urbani PP VI (1378–1389), Bonifacii PP IX (1389–1404), Innocentii PP VII (1404–1406) et Gregorii PP XII (1406–1415) / ed. A.L. Tautu. Romae, 1970.

Analecta Franciscana sive chronica aliaque varia documenta ad historiam fratrum minorum spectantia. Vol. III: Chronica XXIV Generalium Ordinis Minorum. Quaracchi, Firenze: Collegio di S. Bonaventura, 1897.

Analecta Franciscana. Ad Claras Aquas, 1906. T. 4.

Balard M. Gênes et l'Outre-Mer. I. Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto, 1289–1290. Paris; La Haye, 1973.

Balard M. Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Cipro da Lamberto di Sambuceto (11 ottobre 1296–23 giugno 1299). Genova, 1983.

Balard M. Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Cipro. Lamberto di Sambuceto (31 marzo 1304–19 luglio 1305, 4 gennaio — 12 luglio 1307). Giovanni de Rocha (3 agosto 1308–14 marzo 1310). Genova, 1984.

Balletto L. Notai Genovesi in Oltremare. Atti rogati a Chio nel XIV secolo dal notaio Raffaele de Casanova. Bordighera, 2015.

Bertolotto G., Sanguinetti A. Nuova serie di documenti sulle relazioni di Genova coll'Impero Bizantino // ASLSP, 1897. T. XXVIII. Fasc. 2. P. 339–573.

Brătianu G. Actes des notaires génois de Péra et de Caffa de la fin du Treizième siècle (1281–1290). Bucarest, 1927.

Caresinis,de Raphayni. Chronica AA. 1343–1388 / a cura di Pastorello Ester // RIS, Bologna, 1923. T. XII/II, fasc. 1–2.

Caroldo Giovanni Giacomo. Istorii Veneţiene. Vol. III. De la alegerea dogelui Andrea Dandolo la moartea dogelui Giovanni Delfino (1343–1361) / Ediţie îngrijită de Şerban V. Marin. Bucureşti, 2010.

Cassiere della Bolla Ducale. Grazie, Registro N. 16 (1364–1372), anticamente *Liber Gratiarum XIII* // a cura di *S.Piasentini.* Venezia, 2009. Vol. 2.

Chronicon Estense cum additamentis usque ad annum 1478 // A cura *G. Bertoni e P.V. Vicini* // RIS, n. S., XV, parte III, fasc. 1–3.

Chronicon Tarvisinum // RIS, XIX. Mediolani 1731.

Ciano C. La «Pratica di mercatura» Datiniana (secolo XIV), con presentazione di F. Melis // Biblioteca della rivista «Economia e storia». T. 9. Milano, 1964.

Clement VI (1342–1352). Lettres closes, patentes et curiales intéressant les pays autres que la France / publiés ou analysées d'après les registres du Vatican par E. Déprez et G. Mollat. Paris, 1961. T. I–II.

Corpus Chronicorum Bononiensium. T. II // RIS, XVIII/1, fasc. 9–11. 1914.

Cronica di Venexia detta di Enrico Dandolo, origini-1362 / a cura di Roberto Pesce, presentazione di Angela Caracciolo Aricò. Venezia, 2010.

Darrouzès J. Les regestes des Actes des patriarches de Constantinople. Vol. I, fasc. 5: les regestes de 1310 à 1376. Paris, 1977.

Darrouzès J. Les regestes des Actes des patriarches de Constantinople. Vol. I, fasc. 6: les regestes de 1377 à 1410. Paris, 1979.

Das Register des patriarchats von Konstantinopel. 2. Teil: Die Urkunden aus den jahren 1337–1350 / Hrsg. H. Hunger, O. Kresten. Wien, 1995.

Das Register des patriarchats von Konstantinopel. 3. Teil. Edition und Übersetzung der Urkunden aus den Jahren 1350–1363 / hsg. von J. Koder, M. Hinterberger, O. Kresten. Wien, 2001.

Desimoni C. Intorno alla impresa di Megollo Lercari in Trebisonda, lettera di Bartolomeo Senarega a Giovanni Pontano // ASLSP. 1877–1884. T. XIII, fasc. 3. P. 497–536.

Diplomatarium Veneto — Levantinum sive acta et diplomata res Venetas Graecas atque Levantis illustrantia. T. 1: a.1300–1350 / ed. G.M. Thomas. Venetiis, 1880; T. 2: a. 1351–1454 / ed. R. Predelli. Venetiis, 1899.

Dolfin Giorgio. Cronicha dela nobil cità de Venetia et dela sua provintia et destretto. Origini-1458. / A cura di Angela Caracciolo Aricò. Introduzione di A. Caracciolo Aricò. Trascrizione e note di Chiara Frison. Venezia, 2009. T. 1–2.

Dörrie H. Drei Texte zur Geschichte der Ungarn und Mongolen: Die Missionsreisen des fr. Julians O.P. ins Uralgebiet (1234/5) und nach Rußland und der Bericht des Erzbischofs Peter über die Tartaren // Nachrichten der Akademie der Wissenschaften in Göttingen, I. Philolog. Hist. Klasse. 1956. No 6. S. 125–202.

El libro del conoscimiento de todos los reinos (The Book of Knowledge of All Kingdoms) / Marino N.F. (ed.). Tempe, Arizona: Arizona Center for Medieval and Renaissance Studies, 1999.

Evagrius Scholasticus. The Ecclesiastical History of Evagrius with the Scholia / ed. J. Bidez, L. Parmentier. London, 1898.

Favaro E. Cassiere della bolla ducale Grazie-Novus Liber (1299–1305). Venezia, 1962.

Fenster E. Zur Fahrt der venezianischen Handelsgaleeren in das Schwarze Meer 1362 // BS, 1978. T.XXXIX, fasc. 2. P. 161–195.

Ferretto A. Codice diplomatico delle relazioni fra la Liguria, la Toscana e la Lunigiana ai tempi di Dante. T. 1 (1265–1274) // ASLSP. 1901. T. XXXI/1; T. 2 (1275–1281) // ASLSP. 1903. T. XXXI/2.

Georges Pachymérès Relations historiques / ed. par A. Failler. Paris, 1984. T. 1 Livres I–III.

Giustiniani Agostino. Annali della Repubblica di Genova. Genova, 1854. T. 2.

Golubovich G. Biblioteca Bio-bibliografica della Terra Santa e dell'Oriente Francescano. T II–V (Quaracchi, presso Firenze 1913–1927.

Gräberg von Hemsö Jacob. Notizie dell'Itinerario di Antoniotto Usodimare // Annali di geografia e di statistica. Genova, 1802, T. 2. P. 280–291.

Harff A., von. Die Pilgerfahrt des Ritters Arnold von Harff von Cöln durch Italien, Syrien, Aegypten, Arabien, Aethiopien, Nubien, Palästina, die

Türkei, Frankreich und Spanien, wie er sie in den Jahren 1496 bis 1499 vollendet / hrsg. E. von Groote. Cöln, 1860.

Harff A., von. The Pilgrimage of Arnold von Harff, knight / transl. by Malcolm Letts. L., 1946 (repr. 1967).

I Libri Commemoriali della Repubblica di Venezia. Regesti / a cura di R. Predelli. Venezia, 1876–1914. T. I–VIII. [Monumenti Storici pubblicati dalla R.Deputazione Veneta di Storia Patria. Serie prima. Documenti, 1, 3, 7, 8, 10, 11].

I Viaggi in Persia degli ambasciatori veneti Barbaro e Contarini / a cura di L. Lockhart, R. Morozzo della Rocca, M.F. Tiepolo. Roma, 1973 [Il Nuovo Ramusio, VII].

Il Codice Morosini. Il mondo visto da Venezia (1094–1433) / Edizione critica, introduzione, indice e altri apparati di A. Nanetti. Spoleto 2010. T. 1–4.

Il Compasso da navigare. Opera italiana della metà del secolo XIII. Prefazione e testo del Codice Hamilton 396 / a cura di Baccho R. Moltzo. Cagliari, 1947.

Impositio Officii Gazarie, a cura di L. Sauli // MHP. Vol. 2. Torino, 1838. P. 299–430.

Ioannis Cantacuzeni historiarum libri IV / ed. J. Schopen. Bonnae, 1828–1832. Vol. 1–3.

Johann von Winterthur. Die Chronik / hrsg. Von F. Baethgen. 2 Aufl. Berlin, 1955 [= MGH. Scriptores rerum Germanicarum, Nova Series. T. 3. Berlin,1924]. Jus Graeco-Romanum / ed. C. E. Zachariae de Lingenthal. Lipsiae, 1857. T. 3.

Khvalkov E.A. Notarial deeds of Varsis and Smeritis // Studi Veneziani. 2018. N. S. T. 78. P. 197–302.

Krekič B. Dubrovnik (Raguse) et le Levant au moyen âge. Paris, 1961.

Kuun G. Codex Cumanicus Bibliothecae ad Templum Divi Marci Venetiarum. Budapestini. 1880.

Laurentii de Monacis veneti Cretae cancellarii Chronicon de rebus Venetiis ab u.c. ad annum 1354, sive ad conjuracionem ducis Faledro. Accedit ejusdem Laurentii Carmen de Carolo II, Rege Hungariae. Omnia ex mss. editisque codicibus eruit, recensuit, praefationibus illustravit Flaminius Cornelius. Venetiis, 1758.

Le Deliberazioni del Consiglio dei Rogati (Senato), Serie 'Mixtorum'. Vol. I: Libri I–XIV / a cura di R. Cessi e P. Samnin. Venezia, 1960.

Le Deliberazioni del Consiglio dei Rogati (Senato), Serie 'Mixtorum'. Vol. 2: Libri XV–XVI / a cura di *R. Cessi e M. Brunetti.* Venezia, 1961.

Lettere di mercanti a Pignol Zucchello (1336–1350) / a cura di *R. Morozzo della Rocca.* Venezia, 1957.

Liber Iurium Reipublicae Genuensis. T. 2 // HPM. Torino, 1857, T. IX.

Lombardo A., Documenti della colonia veneziana di Creta. 1) Imbreviature di P. Scardon (1271). Torino, 1942.

Majesca G.P. Russian Travelers to Constantinople in the Fourteenth and Fifteenth Centuries. Washington, 1984.

Massa Paola. Alcune lettere mercantili toscane da colonie genovesi alla fine del `300 // ASLSP. 1971. n. s. T. XI/2. P. 345–355.

Mommsen Th. Autobiographie des Venezianers Giovanni Bembo // SB BAW, Bd. 1. München, 1861. S. 581–609.

Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. 2 Ed. Berlin, 1959. Bd. 1–2.

Morozzo Della Rocca R. Notizie da Caffa // Studi in onore di A. Fanfani. Vol. 3. Medioevo. Milano, 1962. P. 267–295.

Morozzo Della Rocca R., Lombardo A. Documenti del commercio veneziano nei secc. XI–XIII. T. 2. Torino, 1940.

Nawai Abd al-Husayn. Asnad wa mukatabat-i ta'rikhiyi Iran (az Teymur ta shah Isma'il). Tehran, 1962.

Nicephori Gregorae Byzantina historia / a cura L. Schopeni. Bonnae, 1829–1830. T. 1–2.

Noiret H. Documents inédits pour servir à l'histoire de la domination vénitienne en Crète de 1380 à 1485 tirés des Archives de Venise. Paris, 1892.

Nystazopoulou M.G. Ἡ ἐν τῇ Ταυρικῇ Χερσονήσῳ πόλις Σουγδαία ἀπὸ τοῦ ΙΓ΄ μέχρι τοῦ ΙΕ΄ αἰῶνος. Athenai, 1965.

Pegolotti Francesco Balducci. La Pratica della mercatura/ ed. by A. Evans. Cambridge, Mass.: The Mediaeval Academy of America, 1936.

Polo Marco. Il Milione / a cura di D.Olivieri. 2a ed. Bari, 1928.

Procopii Caesareiensis Opera omnia / rec. J. Haury. Vol. 2. Lipsiae, 1963.

Pucci Donati Francesca. Ai confine del'Occidente. Regesti degli atti dei notai veneziani a Tana nel Trecento 1359–1388. Udine: Forum, 2019.

Regulae Communis Ianuae anno MCCCLXIII tempore ducatus domini Gabrielis Adurni conditae / ed. V. Poggi // HPM. T.XVIII. Leges Genuenses. Torino, 1901.

Sabellico Marcantonio. Degl'Istorici delle cose Veneziane i quali hanno scritto per pubblico decreto. T. 1. Istorie veneziane latinamente scritte da M.A. Sabellico. Venezia, 1718.

Sanuto Marino. Vitae ducum Venetorum // RIS, 1733. T. XXII. P. 399–1252.

Stellae Georgii et Iohannis. Annales Genuenses / a cura di G. Petti Balbi // RIS, t. XVII, parte 2. Bologna, 1975.

Stryjkowskego Macieja Kronika Polska, Litewska, Zmódska i wszystkiéj Rusi. Warszawa, 1846. T. I.

Tafel G.L.F., Thomas G.M. Urkunden zur älteren Handels-und Staatsgeschichte der Republik Venedig mit besonderer Beziehung auf Byzanz und die Levante vom neunten bis zum Ausgang des fünfehnten Jahrhunderts. Wien, 1856–1857. Bd. 1–3 [Repr.: Amsterdam, 1964].

The Morosini Codex / ed. by M.P. Ghezzo, J.R. Melville-Jones. A. Rizzi. Vol. I: to the Death of Andrea Dandolo (1354). Padova, 1999.

The Travels of Ibn Battūta. A. D. 1325–1354 / Translated by H. A. R. Gibb. Cambridge, 1962. T. 2.

Thiriet F. Délibérations des Assemblées Vénitiennes concernant la Romanie. Paris-La Haye, 1966–1971. T. I–II.

Thiriet F. Régestes des délibérations du Sénat de Venise concernant la Romanie. Paris — La Haye. 1958–1961. T. 1–III.

Two works on Trebizond. Michael Panaretos. Bessarion / edited and translated by Scott Kennedy. Harvard University Press, 2019.

Tola Pasquale. Codex diplomaticus Sardiniae. T. 1 // HPM. 1861. T. 10.

Tononi A.G. La Peste dell'anno 1348 // Giornale Ligustico, XI, 1884. P. 139–152.

Venetiarum Historia vulgo *Petro Iustiniano Iustiniani filio* adiudicata / a cura di R. Cessi e F. Bennato. Venezia, 1964.

Venezia-Senato. Deliberazioni miste. Registre XVI (1333–1335) / par *F.-X. Leduc.* Venise, 2013 [Istituto Veneto di scienze, lettere ed arti. Venezia — Senato. Deliberazioni miste. Collana diretta da M.F. Tiepolo, D. Girgensohn, G. Ortalli, E. Orlando. Vol. 3] XXIV+572 p.

Venezia-Senato. Deliberazioni miste. Registre XVII (1335–1339) / par *F.-X. Leduc.* Venise, 2007 [Istituto Veneto di scienze, lettere ed

arti. Venezia — Senato. Deliberazioni miste. Collana diretta da M.F. Tiepolo, D. Girgensohn, G. Ortalli. Vol. 4] XVII+575 p.

Venezia-Senato. Deliberazioni miste. Registre XVIII (1339–1340) / par *F.-X.Leduc.* Venise, 2005 [Istituto Veneto di scienze, lettere ed arti. Venezia — Senato. Deliberazioni miste. Collana diretta da M.F. Tiepolo, D. Girgensohn, G. Ortalli. Vol. 5] XVIII+435 p.

Venezia-Senato. Deliberazioni miste. Registre XIX (1340–1341) / par *F.-X. Leduc.* Venise, 2004 [...Vol. 6] XVI+389 p.

Venezia-Senato. Deliberazioni miste. Registro XX (1341–1342) / a cura di *F. Girardi.* Venezia, 2004 [...Vol. 7]. XII+352 p.

Venezia-Senato. Deliberazioni miste. Registro XXI (1342–1344) / a cura di *C. Azzara e L. Levantino.* Venezia, 2006 [...Vol. 8]. XIII+410 p.

Venezia-Senato. Deliberazioni miste. Registro XXII (1344–1345) / a cura di *E. Demo.* Venezia, 2007 [...Vol. 9] XIII+378 p.

Venezia-Senato. Deliberazioni miste. Registro XXIII (1345–1347) / a cura di *F. Girardi.* Venezia, 2004 [...Vol. 10]. XII+248 p.

Venezia-Senato. Deliberazioni miste. Registro XXIV (1347–1349) / a cura di *E.Orlando.* Venezia, 2007 [...Vol. 11]. XIII+541 p.

Venezia-Senato. Deliberazioni miste. Registro XXV (1349–1350) / a cura di *F. Girardi.* Venezia, 2006 [...Vol. 12]. XIII+397 p.

Venezia-Senato. Deliberazioni miste. Registro XXVI (1350–1354) / a cura di *F. Girardi.* Venezia, 2008 [...Vol. 13]. XIII+648 p.

Venezia-Senato. Deliberazioni miste. Registro XXVIII (1357–1359) / a cura di *E.Orlando.* Venezia, 2009 [...Vol. 15]. XIII+508 p.

Venezia-Senato. Deliberazioni miste. Registro XXIX (1359–1361) / a cura di *L.Levantino.* Venezia, 2012 [...Vol. 16]. XIII+601 p.

Venezia-Senato. Deliberazioni miste. Registro XXXIII (1368–1372) / a cura di *A.Mozzatto.* Venezia, 2010 [...Vol. 20]. XIII+640 p.

Venezia-Senato. Deliberazioni miste. Registro XXXIV (1372–1375) / a cura di *E.Orlando.* Venezia, 2015 [...Vol. 21]. XII+628 p.

Villani Giovanni, Iohannis Villani florentini Historia universalis. A condita Florentia usque ad Annum MCCCXLVIIII. Italice scripta // RIS, 1728. T. 13. Col. 1–1002.

Villanii Matthaei ejusque filii Philippi Historia ab anno MCCCXLVIII ad annum MCCCLXIV (Historie di Matteo Villani cittadino Florentino, che continua quello di Giovanni suo fratello) // RIS. T. 14. Milano, 1729. P. 1–770.

Voyage en Orient du frère Guillaume de Rubruk // Recueil de voyages et des mémoires / Publ. par la Société de Géographie. Paris, 1839. T. 4. P. 213–396.

Wyngaert, van den A. Sinica Franciscana. Vol. 1. Itinera et relationes fratrum minorum saeculi XIII et XIV. Quaracchi-Firenze, 1929.

Научная литература

Аваков П.А., Гусач И.Р., Дедюлькин А.В. На границе империй: османские и российские укрепления Северо-Восточного Приазовья по данным археологии // От смуты к империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI–XVIII вв. Материалы научной конференции / отв. ред. Л.А. Беляев, А.В. Юрасов. М.–Вологда: Русский Север, 2016. С. 379–397.

Аннинский С.А. Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и Восточной Европе // Исторический архив. 1940. Т. 3. С. 73–96.

Арутюнов Г.Б. Православные храмы Азова. Памятные православные места // *Арутюнов Г.Б.* Азов — имя знаменитое. Азов: Информационно-издательский центр «Патарва», 2009.

(*Байер Г.З.*) Краткое описание всех случаев, касающихся до Азова от создания сего города до возвращения онаго под Российскую державу / перев. с нем. яз. И.К. Таубергом. 3-е изд. СПб., 1782.

Байгушева В.С., Тимонина Г.И. Археозоологические результаты многолетних исследований золотоордынского Азака // Азак и мир вокруг него. Материалы Международной научной конференции. Азов, 14–18 октября 2019 г. [Донские древности, 12]. Азов, 2019. С. 228–235.

Балабанова М.А. Морфологическая дифференциация населения Азака эпохи Золотой Орды // Азак и мир вокруг него. Материалы Международной научной конференции. Азов, 14–18 октября 2019 г. [Донские древности, 12]. Азов, 2019. С. 234–239.

Батиева Е.Ф. Демографический профиль отдельных групп населения Азака XIII–XIV веков н. э. // Азак и мир вокруг него. Материалы Международной научной конференции. Азов, 14–18 октября 2019 г. [Донские древности, 12]. Азов, 2019. С. 246–253.

Батиева Е.Ф., Афанасьева А.О. Антропологические материалы из раскопок могильников времени Золотой Орды на территории г. Азова // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Донские древности. Азов, 2018. Вып. 10. С. 28–33.

Бибиков М.В. Византийские источники по истории Руси, народов Северного Причерноморья и Северного Кавказа (XII–XIII вв.) // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1980 год. М., 1981. С. 5–151.

Бибиков М.В. Византийские источники по истории Древней Руси и Кавказа. СПб.: Алетейя, 1999.

Близнюк С.В. Королевство Кипр и итальянские морские республики в XIII–XV вв. М., 2016.

Бочаров С.Г. Археология Венецианской Газарии XIII–XV вв. Определение термина и научное содержание // Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск, 2017. Т. 4. С. 233–249.

Бочаров С.Г. Археология Генуэзской Газарии XIII–XV вв. Определение термина // Научные ведомости Белгородского ГУ. Серия: История. Политология. 2018. Т. 45. № 1. С. 35–48.

Бочаров С.Г. Археология Латинской Газарии: определение термина и научное содержание // Труды III Международного конгресса средневековой археологии евразийских степей «Между Востоком и Западном: движение культур, технологий и империй» / отв. ред. Н.Н. Крадин, А.Г. Ситдиков. Владивосток: Дальнаука, 2017. С. 57–63.

Бочаров С.Г. Венецианская Газария – что это означает // Азак и мир вокруг него. Материалы Международной научной конференции. Азов, 14–18 октября 2019 г. [Донские древности, 12]. Азов, 2019. С. 43–50.

Бочаров С.Г. Венецианская якорная стоянка у мыса Св. Иоанна в Восточном Крыму (конец XIV — первая половина XV вв.) // Исторический журнал: научные исследования. 2015. № 6 (30). С. 703–708.

Бочаров С.Г. Венецианское присутствие в Крыму и якорная стоянка Провато // Stratum Plus. 2015. № 6. С. 305–317.

Бочаров С.Г. Генуэзский замок Калиера // Генуэзская Газария и Золотая Орда = The Genoese Gazaria and the Golden Horde / под ред. С.Г. Бочарова, А.Т. Ситдикова. Казань–Симферополь–Кишинев, 2015. С. 47–97.

Бочаров С.Г. Фортификационные сооружения генуэзского Воспоро в XIV–XV вв. // Причерноморье в Средние века. М., 2015. Вып. 9. С. 127–147.

Бочаров С.Г., Масловский А.Н. Археологические свидетельства проживания итальянских купцов на территории золотоордынского Азака за пределами границ венецианской и генуэзской Таны // Причерноморье в Средние века. СПб., 2021. Вып. 11 (в печати).

Бочаров С.Г., Масловский А.Н. Наиболее массовые типы поливных импортов крымского производства и некоторые вопросы торговли в Восточной Европе в XIV в. // Поволжская археология. 2015. № 4 (14). С. 189–200.

Бочаров С.Г., Масловский А.Н. Письменные источники об итальянской торговле кожей в Северном Причерноморье и данные археологии // УЗ Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. Казань, 2015. Т. 157. Кн. 3. С. 7–11.

Бочаров С.Г., Масловский А.Н. Символика власти на византийских глазурованных сосудах из Северного Причерноморья (вторая половина XIV в.) // Stratum plus. 2015. № 6. С. 245–249.

Божилов И., Гюзелев В. История на Добруджа. Т. 2: Средновековие. Велико Търново, 2004.

Вашари И. Жалованные грамоты Джучиева Улуса, данные итальянским городам Кафа и Тана // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223–1556 / отв. ред. М.А. Усманов. Казань, 2001. С. 193–206.

Волков И.В. Импортная тара золотоордынского города Азака // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII–XVI веках. Ростов-на-Дону, 1989. С. 85–100.

Волков И.В. О возможной интерпретации некоторых клейм на амфорах «трапезундской» группы из Азака // Азак и мир вокруг него. Материалы Международной научной конференции. Азов, 14–18 октября 2019 г. [Донские древности, 12]. Азов, 2019. С. 58–61.

Волков И.В. О возможностях локализации Копы (Копарио-Ло Коппа) // Древности Кубани. Краснодар, 1998. Вып. 12. С. 14–42.

Волков И.В. Предпосылки возникновения золотоордынских городов (Азак и округа) // XIII Уральское археологическое совещание. Тезисы докладов. Ч. II. Уфа, 1996. С. 89–91.

Волков И.В. Размышления о хронологии, исторической географии и точности // МИАК, 2006. Вып. 6. С. 278–282.

Волков И.В. Ранние монеты чеканки Азака // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2006 г. Вып. 23 / отв. ред. В.Я. Кияшко. Азов: Издательство Азовского музея-заповедника, 2008. С. 425–477.

Волков И.В. Трапезундские керамические клейма из Азова // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. Київ, 2001. С. 202–215.

Воротынцев Л.В. «Татарский» торговый путь («Via Tatarica») в системе международной торговли XIII–XV вв. // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7. № 1. С. 77–89.

Галкин Л.Л. Керамические горны золотоордынского города Азака // СА. 1975. № 1. С. 252–259.

Гончаров М.Ю. Косторезное производство Азака // Азак и мир вокруг него. Материалы Международной научной конференции. Азов, 14–18 октября 2019 г. [Донские древности, 12]. Азов, 2019. С. 66–69.

Гордеев А.Ю., Терещенко А.А. Топонимия побережья Черного и Азовского морей на картах-портоланах XIV–XVII веков. Т. 1–2. Киев, 2017.

Григорьев А.П. Золотоордынские ханы 60–70-х годов XIV в.: хронология правлений // История и источниковедение стран Азии и Африки. 1983. Вып. 7. С. 9–54.

Григорьев А.П. Золотоордынский город Янгишехр // Вестник СПбГУ. Серия 2. 1994. Вып. 2. С. 28–36.

Григорьев А.П., Григорьев В.П. Ярлык Джанибека от 1342 г. венецианским купцам Азова (Реконструкция содержания) // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. СПб., 1992. Вып. XIV. С. 33–87.

Григорьев А.П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. СПб., 2004.

Григорьев А.П., Григорьев В.П. Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции. СПб., 2002.

Гринберг М. Последняя осада Каффы (1346–1347) ханом Джанибеком и Черная Смерть: к вопросу о достоверности источников и о хронологии // Эпидемии и природные катаклизмы в Золотой Орде

и на сопредельных территориях (XIII–XVI вв.). Сборник научных статей. Казань, 2018. С. 75–89.

Грязных С.А. Конструктивные особенности двух жилищ XIV в. на раскопе в г. Азове по ул. К. Либкнехта, 13 // ИАИАНД, 2012. Вып. 26. С. 362–374.

Гудименко И.В. Археологические свидетельства погрома Азака Тамерланом в 1395 году // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1995–1997 гг. Азов, 1998. Вып. 15. С. 283–290.

Дмитриенко М.В., Масловский А.Н. Комплекс 1340-х годов из раскопок Азака // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2005 г. Т. 22. Азов, 2006. С. 231–257.

Дмитриенко М.В. Поливные чаши с изображениями кошачьих хищников из раскопок на территории золотоордынского Азака // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. Казань–Кишинев, 2017. С. 447–453.

Дмитриенко М.В., Масловский А.Н. Мастерская костореза первой четверти XIV в. (раскопки по ул. К. Либкнехта, 12 в 2003 г.) // ИАИАНД. Азов, 2008. Вып. 23. С. 408–411.

Добромыслов Л.Б. Серебряный чекан золотоордынского Азака при хане Токтамыше. Каталог и исследование. М., 2016.

Добромыслов Л. Б Уточнение датировки и типологии монет Токтамыша, с которых возобновилась эмиссия серебра в Азаке // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2016 года. Материалы докладов и сообщений. М., 2016. С. 69–72.

Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М., 1985.

Еманов А.Г. Между полярной звездой и полуденным солнцем: Кафа в мировой торговле XIII–XV веков. СПб., 2018.

Зевакин Е.С., Пенчко Н.А. Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII и XV вв. // Исторические записки. 1938. Т. 3. С. 72–129.

История татар с древнейших времен в 7 томах. Казань, 2009. Т. 3.

Каждан А.П. Византийский податной сборщик на берегах Киммерийского Боспора в конце XII в. // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. М., 1963. С. 97–101.

Каждан А.П. Неизвестное греческое свидетельство о русско-византийских отношениях в XII в. // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе. Сборник статей, посвященных Л. В. Черепнину. М., 1972. С. 235–236.

Карамзин Н.М. История государства Российского. 5-е изд. СПб., 1842. Кн. I. Т. IV.

Карпов С.П. Венецианская работорговля в Трапезунде (конец XIV — начало XV в.) // Византийские очерки (4). М., 1982. С. 191–207.

Карпов С.П. Венецианская Тана по актам канцлера Бенедетто Бьянко (1359–1360 гг.) // Причерноморье в Средние века. М.–СПб, 2001. Вып. 5. С. 9–26.

Карпов С.П. Власть над судом или суд над властью: синдикации венецианских и генуэзских консулов в факториях Причерноморья в XIV–XV вв. (в печати).

Карпов С.П. Генуэзские нотарии Каффы конца XIII в. (опыт реконструкции) // Крым: проблемы истории. Сборник статей / отв. ред. А.В. Юрасов. М., 2016. С. 57–62.

Карпов С.П. Греки и латиняне в венецианской Тане (середина XIV — середина XV вв.) // Причерноморье в Средние века. Вып. 7. М.–СПб, 2009. С. 164–173.

Карпов С.П. Документы по истории венецианской фактории Тана во второй половине XIV в. // Причерноморье в Средние века. М., 1991. С. 191–216.

Карпов С.П. Западноевропейцы в городах византийской периферии: «венецианское» Причерноморье в XIV–XV вв. // Albo dies notanda lapillo. Коллеги и ученики Г.Е. Лебедевой. СПб., 2005. С. 85–93.

Карпов С.П. Иск брата Георгия: неизвестные документы генуэзской судебной курии в Трапезунде // ВВ. 1992. Т. 53. С. 171–176.

Карпов С.П. История Трапезундской империи. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Алетейя, 2017.

Карпов С.П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв.: проблемы торговли. М., 1990.

Карпов С.П. Как Феникс из пепла: возрождение торговли в Тане после катастрофы 1395 г. // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8. № 3. С. 504–514.

Карпов С.П. Когда и как возникла Тана? (О происхождении итальянской фактории на византийской окраине) // ВВ. Т. 57 (82). 1997. С. 5–18.

Карпов С.П. Контракт комменды в итальянской торговле в Южном Причерноморье (XIII–XV вв.). // ВВ. 1987. Т. 48. С. 23–32.

Карпов С.П. Корпус завещаний венецианского нотария Бенедетто Бьянко как источник по истории Таны в середине XIV в. // ВВ. 2015. Т. 74 (99). С. 139–148.

Карпов С.П. Кризис середины XIV в.: недооцененный поворот? // Византия между Западом и Востоком. Опыт исторической характеристики / отв. ред. Г.Г. Литаврин. СПб., 1999. С. 220–238.

Карпов С.П. Кризис Таны 1343 г. в свете новых источников // ВВ. 1994. Т. 55 (80). Ч. 1. С. 121–126.

Карпов С.П. Маршруты черноморской навигации венецианских галей «линии» в XIV–XV вв. // Византия. Средиземноморье. Славянский мир. М., МГУ, 1991. С. 82–97.

Карпов С.П. Межэтнические отношения и смешанные браки на окраине Латинской Романии (Тана, XIV–XV века) // Феномен идентичности в современном гуманитарном знании. К 70-летию академика В.А. Тишкова. М., 2011. С. 208–215.

Карпов С.П. Начало смуты в Орде и переворот Навруза // «Золотоордынское обозрение», 2018. Т. 6. № 3. С. 528–536.

Карпов С.П. Некоторые замечания относительно нового издания регест актов венецианских нотариев в Тане во второй половине XIV в. // ВВ. 2020. Т. 104. С. 150–159.

Карпов С.П. Некоторые черты экономики Таны (Азова) в XIV–XV вв. // Россия в контексте мирового развития: история и современность. К 90-летию академика РАН В.А. Виноградова. М., 2011. С. 513–527.

Карпов С.П. О разгроме Таны Тамерланом в 1395 г.: событие и его последствия // Поволжская археология. 2020. № 2 (32). С. 38–47.

Карпов С.П. Преступления и наказание в венецианской Тане. Дело консула Эрмолао Валаресссо (1423) // ВВ. 2010. Т. 69 (94). С. 32–43.

Карпов С.П. Путями средневековых мореходов. Черноморская навигация Венецианской республики в XIII–XV вв. М., 1994.

Карпов С.П. Работорговля в Южном Причерноморье в первой поло-

вине XV в. (преимущественно по данным массарий Каффы) // ВВ. 1986. Т. 46. С. 139–145.

Карпов С.П. Работорговля в Тане в XIV–XV вв. (преимущественно по данным венецианских нотариальных источников) // ВВ. 2017. Т. 101. С. 128–142.

Карпов С.П. Следственное дело консула венецианской Таны Даниэля Лоредана (1412) // Причерноморье в Средние века. Вып. 8. СПб., 2011. С. 122–138.

Карпов С.П. Тана — колыбель Кризиса середины XIV века // Stratum plus. 2016. № 6. С. 203–214.

Карпов С.П. Торговля зерном в Южном Причерноморье в XIII–XV вв. // ВВ. 50. 1989. P. 26–35.

Карпов С.П. Трапезундская империя и русские земли // ВВ. 1977. Т. 38. С. 38–47.

Карпов С.П. Черноморская навигация итальянских морских республик XIV–XV вв. Факторы и степень риска // Bulgaria Pontica medii aevi III. Nessebre, 27–31 mai 1985 / ed. V. Gjuzelev. Sofia, 1992. С. 77–87.

Карпов С.П. Modus vivendi жителей венецианской фактории в Тане (Азове) в XIV–XV вв. // Российская история. 2016. № 3. С. 27–32.

Карпов С.П. Superbia генуэзцев в середине XIV в. глазами византийских и венецианских историков и хронистов // Византийские очерки. Труды российских ученых к XXIII Международному конгрессу византинистов. СПб., 2016. С. 75–86.

Кашибадзе В.Ф. Одонтология населения Азака // Азак и мир вокруг него. Материалы Международной научной конференции. Азов, 14–18 октября 2019 г. [Донские древности, 12]. Азов, 2019. С. 260–263.

Климанов Л.Г. Византийские отражения в сфрагистике. Коллекция металлических печатей VII–XX веков Н.П. Лихачева в Западноевропейской секции Архива СПб ФИРИ РАН. СПб., 1999.

Климанов Л.Г. Возвращаясь к эпитафии Якопо Корнаро, Тана, 1362 г.: Comes Arbensis и островной опыт феодализации венецианцев // Сугдейский сборник. 2004. Вып. 1. С. 101–163.

Климанов Л.Г. Несколько сфрагистических памятников из Северного Причерноморья: находки последних лет // Сугдейский сборник. 2016. Вып. 6. С. 260–286.

Климанов Л.Г. Средиземноморские талассократии и Крым: Генуя superba и Венеция serenissima // Сугдейский сборник. 2010. Вып. 4. С. 16–47.

Ковалевский М.М. К ранней истории Азова. Венецианская и генуэзская колонии в Тане в XIV веке // Труды XII Археологического съезда в Харькове, 1902. М., 1905. Т. 2. С. 109–174.

Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. М., 1999.

Коновалова И.Г. Черное море в описании Абу-л-Фиды // Сборник РИО. М., 2003. Т. 7 (155): Россия и мусульманский мир. С. 51–57.

Кононенко А.М. К истории итальянского нотариата XI–XIII вв. ВИД, VI, 1974. С. 318–330.

Копылов В.П., Смоляк А.Р. Торговые связи Византии с населением Нижнего Дона в конце VII — первой половине VIII в. // Торговля и мореплавание в бассейне Черного моря в древности и Средние века. Ростов-на-Дону, 1988. С. 57–66.

Кравченко С.А. О гончарном ремесле Азака // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве: материалы V Международной конференции, посвященной памяти Г.А. Федорова-Давыдова (г. Астрахань, 2–6 октября 2011 г.). Казань–Астрахань, 2011. С. 187–189.

Кравченко С.А. Парадная керамика из раскопок Азака // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. Казань–Кишинев, 2017. С. 539–559.

Кравченко С.А. Топография гончарного производства Азака // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды. Материалы VII Международной конференции, посвященной памяти Г.А. Федорова-Давыдова / под ред. С.Г. Бочарова, А.Г. Ситдикова. Казань–Ялта–Кишинев, 2016. С. 284–286.

Ларенок В.А. 150 копилок и парадный «сервиз» из хозяйственной ямы // Донская археология. 2000. № 2. С. 48–59.

Лебедев В.П. Ранний серебряный чекан монетного двора Азак. https://muzeydeneg.ru/research/ranniy-serebryanyiy-chekan-monetnogo-dvora-azak/

Леонтьев П. Археологические разыскания на месте Древнего Танаиса и в его окрестностях // Пропилеи. М., 1854. Т. 4. С. 396–524.

Литаврин Г.Г. Новые сведения о Северном Причерноморье (XII в.) // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе. Сборник статей, посвященных Л.В. Черепнину. М., 1972. С. 237–242.

Малахов С.Н. К вопросу о локализации епархиального центра Алании в XII–XVI вв. // Аланы: Западная Европа и Византия. Владикавказ, 1992. С. 149–179.

Масловский А.Н. Азак и его округа в первые десятилетия их существования. Проблемы зарождения и роста золотоордынских городов // Археология евразийских степей. Казань, 2018. № 4. С. 260–265.

Масловский А.Н. Армяне в золотоордынском Азаке // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее: материалы III Международной конференции (г. Ростов-на-Дону, 30–31 мая 2018 г.). Ростов-на-Дону, 2018. С. 133–136.

Масловский А.Н. Восточнокрымский поливной импорт в золотоордынском Азаке. Вопросы хронологии // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв. Казань– Кишинев, 2017. С. 455–489.

Масловский А.Н. Жилища с канами в золотоордынском Азаке как следствие миграции населения из городов Нижнего Поволжья // Археология восточноевропейской степи. Саратов, 2013. Вып. 10. С. 397–404.

Масловский А.Н. Заметки по топографии золотоордынского города Азака // Генуэзская Газария и Золотая Орда = The Genoese Gazaria and the Golden Horde / под ред. С.Г. Бочарова, А.Т. Ситдикова. Казань; Симферополь; Кишинев, 2015. С. 383–409.

Масловский А.Н. Золотоордынский Азак и его округа. Краткий очерк // Средневековая Евразия: симбиоз городов и степи. Материалы II Международного болгарского форума. Казань, 2013. С. 110–121.

Масловский А.Н. Золотоордынский Азак и кочевники. Пути интеграции в городскую культуру и влияние на судьбу города // История и культура средневековых народов степной Евразии: Материалы II Международного конгресса средневековой археологии Евразийских степей (Барнаул, сентябрь 2012 г.). Барнаул, 2012. С. 171–174.

Масловский А.Н. Изменение объема и состава импортов в керамическом комплексе золотоордынского Азака как отражение событий политической жизни и изменений в экономике Золотой Орды // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2012. № 2. С. 42–46.

Масловский А.Н. Итоги исследований Азака в 2002–2018 гг. // Азак и мир вокруг него. Материалы Международной научной конференции. Азов, 14–18 октября 2019 г. [Донские древности, 12]. Азов, 2019. С. 158–160.

Масловский А.Н. Косторезное производство Азака. Общая характеристика // Средневековая археология евразийских степей. Т. 1 // Археология евразийских степей. 2007. № 1. С. 190–193.

Масловский А.Н. Подвал купеческого дома конца первой половины XIV века из Азака // Степи Европы в эпоху Средневековья. Т. 6: Золотоордынское время. Сборник научных работ. Донецк, 2008. С. 93–124.

Масловский А.Н. Поливная керамика местного производства в золотоордынском Азаке. Краткий очерк // Степи Европы в эпоху Средневековья. Донецк, 2012. Т. 11. С. 7–72.

Масловский А.Н. О времени возникновения Азака // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2005 г. Азов, 2006. Вып. 22. С. 257–295.

Масловский А.Н. О сельской округе Азака (к постановке проблемы) // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве. Материалы IV Международной конференции, посвященной памяти профессора МГУ Г.А. Федорова-Давыдова 30 сентября — 3 октября 2008 г. Азов, 2009 [Донские древности, вып. 10]. С. 321–339.

Масловский А.Н. Подвал купеческого дома конца первой половины XIV века из Азака // Степи Европы в эпоху Средневековья. Т. 6: Золотоордынское время. Сборник научных работ. Донецк, 2008. С. 93–124.

Масловский А.Н. Резня 1370 г. в Азаке // Донской временник. Краеведческий альманах 2015 г. Ростов-на-Дону, 2014. Вып. 23. С. 125–131.

Масловский А.Н. Структура золотоордынского Азака. Городские районы и их изменения во времени // Проблемы археологии Ниж-

него Поволжья. Материалы V Нижневолжской археологической конференции / под ред. П.М. Кольцова. Элиста, 2016. С. 237–242.

Масловский А.Н. Топография городских могильников золотоордынского Азака и их влияние на общегородскую планировку // Генуэзская Газария и Золотая Орда. Т. 2. Памяти Г.А. Федорова-Давыдова / под ред. С.Г. Бочарова, А.Г. Ситдикова. Казань–Кишинев: Stratum, 2019. С. 641–656.

Масловский А.Н., Фомичев Н.М. О дате побоища в Азаке времени «великой замятии» в Орде // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2003 г. Вып. 20. Азов, 2004. С. 487–508.

Матиева А.Х. История итальянских факторий Северного Причерноморья в рукописях и трудах М.М.Ковалевского // Причерноморье в Средние века. СПб., 2009. Вып. 7. С. 238–378.

Медведев И.П. Договор Византии и Генуи от 6 мая 1352 г. // ВВ. 1977. Т. 38. С. 161–172.

Минаев А.П. Конструктивные особенности жилища XIV в., выявленного на раскопе по ул. Ленина, 72 в 2011 г. // Историко-культурное наследие Великого Шелкового пути и продвижение туристических дистанций на Северном Кавказе. Материалы Международной научно-практической конференции. Ставрополь, 2016. С. 151–155.

Минаев А.П. Мельница XIV в. из раскопа 2014 г. в г. Азове по ул. Лермонтова, 40 // ИАИАНД. 2016. Вып. 29. С. 341–370.

Минаев А.В. Переработка зерна в Азаке в XIV в. // Археология евразийских степей. 2018. № 4. С. 127–140.

Миргалеев И.М. Материалы по истории войн Золотой Орды с империей Тимура. Казань, 2007.

Миргалеев И.М. Проблема престолонаследия в период смуты в Золотой Орде (60–70-е годы XIV в.) // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве. Материалы IV Международной конференции, посвященной памяти профессора МГУ Г.А. Федорова-Давыдова 30 сентября — 3 октября 2008 г. Азов, 2009 [Донские древности, вып. 10]. С. 348–358.

Миргалеев И.М. Татары Дешт-и Кыпчака в переписке Аксак Тимура с Баязидом // Золотоордынская цивилизация. 2015. № 8. С. 299–303.

Миргалеев И.М. Чума во время противостояния Токтамыша с Тимуром // Эпидемии и природные катаклизмы в Золотой Орде и на сопредельных территориях (XIII–XVI вв.). Сборник научных статей. Казань, 2018. С. 144–149.

Молчанов А.А., Фомичев Н.М. Находки монет Трапезундской империи в Азове // ИАИАНД 1988. Азов, 1989. С. 65–69.

Мурзакевич Н.Н. История генуэзских поселений в Крыму. Одесса, 1837.

Мухамадиев А.Г. Булгаро-татарская монетная система XII–XV вв. М., 1983.

Мягкова Ю.Я. Особенности мясного рациона и животноводческой деятельности населения Азака // Азак и мир вокруг него. Материалы Международной научной конференции. Азов, 14–18 октября 2019 г. [Донские древности, 12]. Азов, 2019. С. 279–281.

Мыц В.Л. Каффа и Феодоро в XV веке. Контакты и конфликты. Симферополь, 2009.

Мыц В.Л. «Крымский поход» Тимура в 1395 г.: Историографический конфуз, или Археология против историографической традиции // Генуэзская Газария и Золотая Орда = The Genoese Gazaria and the Golden Horde / под ред. С.Г. Бочарова, А.Т. Ситдикова. Казань–Симферополь–Кишинев, 2015. С. 99–123.

Мыц В.Л. Художественный образ хана Узбека на фреске Амброджо Лоренцетти «Мученичество францисканцев» // Золотоордынская цивилизация. № 6. Казань, 2013. С. 144–151.

Некрасов А.М. Крым — центр Причерноморской контактной зоны // Контактные зоны в истории Восточной Европы: перекрестки политических и культурных взаимовлияний. М., 1995. С. 22–41.

Перевозчиков В.И. История археологического изучения гончарного ремесла Азака-Таны (предварительные данные по топографии и хронологии) // Донская археология. 2001. № 1–2. С. 95–108.

Перевозчиков В.И. К вопросу об импортной поливной «красноглиняной» керамике из культурного слоя Азака (XIV в.) // ИАИАНД. Вып. 9. Азов, 1989. С. 69–73.

Перепечаева Л.Б. Азовская крепость в произведениях изобразительного искусства и картографии Петровского времени // Очерки истории Азова. Вып. 2. Азов, 1994. С. 23–38.

Плетнева С.А. Саркел и «Шелковый путь». Воронеж, 1996.

Пономарев А.Л. Деньги Золотой Орды и Трапезундской империи. Квантитативная нумизматика и процессы средневековой экономики. М., 2002.

Пономарев А.Л. Монетное обращение Золотой Орды в XIV в. (методика анализа) // Причерноморье в Средние века. М., 1995. Вып. 2. С. 131–155.

Пономарев А.Л. Путеводитель по рукописи массарии Каффы 1374 г. // Причерноморье в Средние века. М.–СПб., 2005. Вып. 6. С. 43–138.

Пономарев А.Л. «Солхатская война» и «император» Бек Булат // Золотоордынское наследие. Материалы II Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды», посвященной памяти М.А. Усманова. Казань, 29–30 марта 2011 г. Вып. 2. Казань, 2011. С. 18–21.

Пономарев А.Л. Эволюция денежных систем Причерноморья и Балкан в XIII–XV вв. М., 2011.

Почекаев Р.Ю. Административная реформа хана Узбека: предпосылки, содержание, последствия // Золотоордынская цивилизация. 2013. № 6. С. 195–204.

Почекаев Р.Ю. Азакский улус Золотой Орды: особенности правового положения // Азак и мир вокруг него. Материалы Международной научной конференции. Азов, 14–18 октября 2019 г. [Донские древности, 12]. Азов, 2019. С. 189–191.

Почекаев Р.Ю. Азакский улус Золотой Орды: особенности правового положения транзитного центра на Великом Шелковом пути // Оазисы Шелкового пути: исторические истоки интеграционных процессов в Евразии: материалы VI Международного золотоордынского форума «Pax Tatarica: генезис и наследие государственности Золотой Орды», круглого стола «„Via Tatarica“: Золотая Орда на Великом Шелковом пути» (Казань, 26–28 июня 2019 г.) / сост. и отв. ред. И.М. Миргалеев. Москва; Казань, 2020. С. 143–152.

Почекаев Р.Ю. Крымские торговцы против Венеции: историко-правовые и процессуальные аспекты тяжбы 1350-х гг. // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8. № 1. С. 51–66.

Прохоров Г.М. Повесть о Митяе. Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Л., 1978. С. 93–95.

Рязанов С.В. О чугунолитейном производстве в Азаке // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1991 году. Азов, 1993. Вып. 11. С. 225–228.

Рязанов С.В. Чугунолитейное ремесло в городах Золотой Орды (итоги предварительного исследования). Уфа, 1997.

Сабитов Ж.-М. Эмиры Узбек-хана и Джанибек-хана // Золотоордынское обозрение. 2014. № 2 (4). С. 120–134.

Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций (Из опыта образования и распада империй X–XVI вв.). М., 1996. С. 280–526.

Секиринский С.А. Очерки истории Сурожа IX–XV вв. Симферополь, 1955.

Сестренцевич Богуш С. История о Таврии. СПб., 1806. Т. 2.

Сидоренко В.А. Хронология правлений золотоордынских ханов 1357–1380 гг. // МАИЭТ. 2000. Т. 7. С. 267–288.

Скржинская Е.Ч. Венецианский посол в Золотой Орде (по надгробию Якопо Корнаро) // ВВ. 1973. Т. 35. С. 103–118.

Скржинская Е.Ч. Генуэзцы в Константинополе в XIV в. // ВВ. 1947. Т. 1. С. 215–234.

Скржинская Е.Ч. Петрарка о генуэзцах на Леванте // ВВ. 1949. Т. 2. С. 245–266.

Смирнов В.Н. Экономические связи Древней Руси с Византией и Северным Причерноморьем в VIII–XV вв. Автореф. канд. дисс. Л., 1980.

Талызина А.А. Венецианские нотариальные акты: новые возможности старых источников // BS. 1999. Vol. LX/2. P. 459–468.

Татищев В.Н. История Российская. М.–Л., 1964. Т. IV.

Тихомиров М.Н. Исторические связи России со славянскими странами и Византией. М., 1969.

Тихомиров М.Н. Средневековая Россия на международных путях (XIV–XV вв.). М., 1966.

Трепавлов В.В. Беклербек в структуре монгольской и тюркской государственности // Золотоордынское обозрение. 2014. № 2 (4). С. 21–34.

Федоров-Давыдов Г.А. Денежно-весовые единицы Таны в начале XIV в. (по данным Франческо Пеголотти) // СА. 1958. № 3. С. 65–72.

Федоров-Давыдов Г.А. Денежное дело Золотой Орды. М., 2003.

Федоров-Давыдов Г.А. Особенности обращения серебряных и медных монет в Золотой Орде // Ближний и Средний Восток: Товарно-денежные отношения при феодализме. М., 1980. С. 213–219.

Фоменко И.К. Образ мира на старинных портоланах. Причерноморье XIII–XVII вв. М., 2007.

Фомичев Н.М. Джучидские монеты из Азова // Советская археология. 1981. № 1. С. 219–241.

Фомичев Н.М. Итоги и перспективы исследования средневекового города Азака-Таны XII–XV вв. // Российское византиноведение. Итоги и перспективы. Тезисы докладов и сообщений на Международной конференции, посвященной 100-летию Византийского временника и 100-летию Русского археологического института в Константинополе (Санкт-Петербург, 24–26 мая 1994 г.). М., 1994. С. 135–136.

Фомичев Н.М. Некоторые данные о культовых сооружениях и религиозной жизни средневекового города Азака — Таны в XIV–XV вв. // Очерки истории Азова. Вып. 2. Азов, 1994. С. 5–18.

Фомичев Н.М. О денежном обращении средневекового города Азова в X–XV веках // XVIII Международный конгресс византинистов. Резюме сообщений. Т. 1. М., 1991. С. 334–335.

Фомичев Н.М. О происхождении названия и времени основания города Азова // Очерки истории Азова. Азов, 1992. Вып. 1.

Фомичев Н.М. О реконструкции полных изображений оттисков азакских штемпелей для чеканки дирхамов Токтамыша // МАИАСК. 2012. Вып. IV. С. 249–263.

Фомичев Н.М. Печать венецианского дожа Андрея Контарини из Азова // ИАИАНД за 2011 г. Азов. 2013. Вып. 27. С. 207–231.

Фомичев Н.М., Брагин А.О. Находки двух серебряных монет амира Тимура в округе золотоордынского города Азака // Труды Государственного Эрмитажа. Т. LXXXI: Материалы и исследования отдела нумизматики. По материалам Международной конференции «Два века мусульманской нумизматики в России. Итоги и перспективы». СПб., 2017. С. 185–188.

Фомичев Н.М., Бурлака В.О. На границе Европы и Азии // Азов — древнейший порт России. Очерки истории Азова. Вып. 7. Азов, 2003. С. 9–68.

Хайдаров Т.Ф. Эпидемия чумы в XIII–XIV веках и ее последствия // Эпидемии и природные катаклизмы в Золотой Орде и на сопредельных территориях (XIII–XVI вв.). Сборник научных статей. Казань, 2018. С. 47–62.

Хромов К.К. Локализация азово-черноморского участка торговой дороги Татарский Шлях из Азака во Львов (по нумизматическим данным) // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8. № 2. С. 274–283.

Чалый В.В., Фомичев Н.М. Древнерусская костяная бляшка из Азова // СА. 1985. № 3. С. 262–264.

Чурсина С.А. Акты генуэзских нотариусов как источник для изучения средневековой торговли // Ученые записки Ярославского ГПИ. 1970. Вып. 76. Серия: История. С. 56–70.

Шандровская В.С. Находки печатей венецианских дожей // Bulgaria Pontica medii aevi IV–V. 2. София, 2006. С. 107–114.

Шелов Д.Б. Танаис и Нижний Дон в III–I вв. до н. э. М., 1970.

Шолохов Л.Г. Дон и Азовское море. Новочеркасск, 1993.

Шпулер Б. Золотая Орда. Монголы в России. 1223–1502 гг. Казань, 2016.

Юдин Н.И. Гончарный горн из раскопок 2015 года в г. Азове // Азак и мир вокруг него. Материалы Международной научной конференции. Азов, 14–18 октября 2019 г. [Донские древности, 12]. Азов, 2019. С. 221–224.

Юдин Н.И., Валид Али Мохамед Махмуд. Находки артефактов XIV в. с надписями на арабском языке из Азака и округи // Азак и мир вокруг него. Материалы Международной научной конференции. Азов, 14–18 октября 2019 г. [Донские древности, 12]. Азов, 2019. С. 225–227.

Яворская Л.В. Продукция скотоводства в золотоордынском Азаке: мясные продукты и ремесленные производства // Азак и мир вокруг него. Материалы Международной научной конференции. Азов, 14–18 октября 2019 г. [Донские древности, 12]. Азов, 2019. С. 294–298.

Яворская Л.В. Скопления костей животных в городах Золотой Орды: основные находки, видовой состав, анатомический набор // Генуэзская Газария и Золотая Орда. Т. 2. Памяти

Г.А. Федорова-Давыдова / под ред. С.Г. Бочарова, А.Г. Ситдикова. Казань–Кишинев: Stratum, 2019. С. 553–567.

Abulafia D. Pisan commercial colonies and consulates in twelfth-century Sicily // The English Historical Review, 93, 1978, p. 68–81, repr. in: Abulafia D. Commerce and Conquest in the Mediterranean, 1100–1500. Aldershot: VR, 1993. N VI.

Ashtor E. East-West Trade in the medieval Mediterranean / ed. by B.Z. Kedar. London: Variorum Reprints, 1986.

Astuti G. Le colonie genovesi del Mar Nero e i loro ordinamenti giuridici // Colloquio Romeno-Italiano «I Genovesi nel Mar Nero durante i secoli XIII e XIV». Bucureşti, 1977. P. 87–129 [= Storia in memoria di F. Melis. Roma, 1978. Vol. I. P. 301–336].

Atanasiu A. Veneţienii la Tana: anii 1335–1336 // Cristea O., Lazăr Gh. (eds.), Vocaţia istoriei. Prinos Profesorului Şerban Papacostea. Brăila, Muzeul Brăilei: Editura Istros, 2008. P. 237–250.

Balard M. Byzance et les régions septentrionales de la mer Noire (XIIIe — XVe siècles) // RH. 1993. T. 288. No 1. P. 19–38.

Balard M. Gênes et la mer. Genova e il mare. Genova, 2017. T. I–II.

Balard M. La Mer Noire et la Romanie Génoise (XIIIe — XVe siècles). London, 1989.

Balard M. La Romanie Génoise (XIIe — début du XVe siècle). Roma-Genova, 1978. T. I–II.

Balard M. Le commerce du blé en Mer Noire (XIIIe — XVe ss.) // Aspetti della Vita Economica medievale: Atti del Convegno di Studi nel Xo Anniversario della morte di Federigo Melis. Firenze, 1985 P. 64–80 [=*Balard M.* La Mer Noire et la Romanie Génoise (XIIIe — XVe siècles). London, 1989. No 6].

Balard M. Les Génois en Crimée aux XIIIe-XIVe siècles // АП. 35. 1978. P. 201–217.

Balard M. Notes sur l'activité maritime des Génois de Caffa à la fin du XIIIe siècle // La Mer Noire et la Romanie Génoise (XIIIe — XVe siècles). London, 1989. N XI. P. 375–385.

Balard M. Precursori di Cristoforo Colombo: i Genovesi in Estremo Oriente nel XIV secolo // Atti del Convegno Int. Di Studi Colombiani: 13e 14 ott. 1973. Genova, 1974. P. 147–164 [=Balard M. La Mer Noire et la Romanie Génoise (XIIIe — XVe siècles). London, 1989. No 14].

Balletto L. Fonti notarili inedite su Caffa e sul Mar Nero tra XIVe XV secolo // Il Mar Nero, IV, 1999/2000. 2003. P. 161–177.

Balletto L. Il Mar Nero nei notai genovesi: panoramica generale, stato degli studi, progetti di pubblicazione // Причерноморье в Средние века. СПб., 2006. Вып. VI. С. 22–42.

Barker Hannah. Egyptian and Italian Merchants in the Black Sea Slave Trade, 1260–1500. Columbia University, 2014.

Barker Hannah. That Most Precious Merchandise. The Mediterranean Trade in Black Sea Slaves, 1260–1500. University of Pennsylvania Press, 2020.

Basso E. Il «bellum de Sorcati» ed i trattati del 1380–87 tra Genova e l'Orda d'Oro // Studi Genuensi. 1990. N. S. T. 8. Genova, 1991. P. 11–26.

Bautier R.-H. Les relations économiques des Occidentaux avec les pays d'Orient, au moyen âge. Points de vue et documents. // Commerce méditerranéen et banquiers italiens au Moyen Âge. L., 1992, N IV (первонач. в: Sociétés et compagnies de commerce en Orient et dans l'Océan Indien: Actes du 8e Coll.Int. d'histoire maritime /Beyroth, 1966/. Paris, 1971). P. 263–310).

Bautier R.-H. Sources pour l'histoire du commerce maritime en Méditerranée du XIIe au XVe siècle // *Mollat M., Adam P.* (ed.). Les sources de l'histoire maritime en Europe du Moyen Age au XVIIIe siècle. Paris, 1962. P. 137–179.

Berindei M., Migliardi O'Riordan G. Venise et la Horde d'Or, fin XIIIe — début XIVe siècle. A propos d'un document inédit de 1324 // Cahiers du monde russe et soviétique, XXIX, 1988. No 2, P. 243–256

Berindei M., Veinstein G. La Tana-Azaq de la présence italienne à l'emprise ottomane (fin XIIIe — milieu XVIe siècle) // Turcica, 1976. T. VIII/2. P. 110–201.

Bertelè T. Numismatique Byzantine. Wetteren, 1978.

Bibikov M. The Comparative Study of the Medieval Ports of the Northern Pontos. 12th–15th cent // I Porti come impresa economica. Atti della «Diciannovesima Settimana di Studi». Istituto intern. di storia economica «F. Datini», Prato. Firenze, 1988. P. 943–946.

Bocharov S.G. Archaeology of Venetian Gazaria, 13th–15th Centuries. Definition of Terms and Scientific Sources // Studia mediaevalia europaea et orientalia. Miscellanea in honorem professoris emeriti

Victor Spinei oblata / ed. G. Bilavschi, D. Aparaschivei. Bucureşti, 2018. P. 439–454.

Brătianu G. La Mer Noire. Des origines à la conquête ottomane. München, 1968.

Brătianu G. Les Vénitiens dans la Mer Noire au XIVe siècle. La politique du Sénat en 1332–33 et la notion de Latinité. Bucureşti, 1939.

Brătianu G. Recherches sur le commerce Génois dans la Mer Noire au XIIIe siècle. Paris, 1929.

Brunetti M. Contributo alla storia delle relazioni Veneto-Genovesi dal 1348 al 1350 // Miscellanea di Storia Veneta, ed. per cura della R. Deputazione Veneta di Storia Patria. Ser. III. T. IX. Venezia, 1916. P. 1–160.

Bryer A. Byzantium and the Pontos during the «Time of Troubles» (1332–63) // XVIII Международный конгресс византинистов. Пленарные доклады. М., 1991. С. 246–265.

Canale M. da. Della Crimea, del suo commercio e dei suoi dominatori dalle origini fino ai dì nostri. Genova, 1855–1856. Vol. 1–3.

Canard M. Un traité entre Byzance et l'Egypte au XIIIe siècle et les relations diplomatiques du Michel VIII Paléologue avec les sultans mamlûks Baibars et Qalâ'un // Mélanges Gaudefroy-Demombynes. Le Caire, 1937. P. 197–224 [=Byzance et les musulmans du Proche Orient. L., Variorum, 1973. N IV]. P. 197–224/

Carosi C. Notai genovesi medievali in oltremare. Area del Mar Nero // Vita Notarile. 1991. N I/II. P. 47–57.

Cessi R. La tregua fra Venezia e Genova nella seconda metà del sec. XIII // Archivio Veneto-Tridentino. 1923. T. IV. P. 1–55.

Costamagna G. Corso di scritture notarili medievali genovesi / a cura di D. Debernardi. Premessa di Antonella Rovere. Genova, 2017.

Costamagna G. Il notaio a Genova tra prestigio e potere. Milano, 1995.

Costamagna G. La triplice redazione dell'instrumentum genovese, con Appendice di documenti, Genova 1961.

Cristea O. Genoa's Struggle for Hegemony in the Black Sea (Thirteeth-Fourteenth Centuries) // Historical Yearbook. Bucureşti, 2005. T. 2. P. 117–132.

Cristea O. Rivalitatea veneţiano-genoveza în Marea Neagra: campaniile lui Giustiniano Giustìniani (1323, 1328) // Revista Istorică. 2004. T. 15, No 1–2. P. 89–106.

Cristea O. The Venetian «Four Seasons» in the Black Sea: the Chronicle of an unsuccessful Hegemony // RRH. 2007. T. XLVI. No 1–4. P. 5–23.

Cristea O. Veneţia şi Marea Neagră în secolele XIII–XIV. Contribuţii la studiul orientale veneţiene. Brăila, 2004.

Delacroix-Besnier C. Les dominicains et la chrétienté grecque aux XIVe et XVe siècles. Rome, 1997.

Depping G.B. Histoire du commerce entre le Levant et l'Europe depuis les Croisades jusqu'à la fondation des colonies d'Amérique. Paris, 1830.

Doumerc B. La Tana au XVe siècle: comptoir ou colonie? // Etudes sur «État et colonisation au Moyen Âge». Reims, 1986. P. 75–84.

Doumerc B. Les Vénitiens à la Tana au XVe siècle // Le Moyen âge. 1988. T. 94. No 3–4. P. 363–379.

Eubel C. Hierarchia Catholica Medii Aevi. Regensburg, 1898; 1901. T. 1–2.

Fedalto G. La Chiesa Latina in Oriente. 2a ed. Vol. 1. Bologna, 1981.

Friedmann E. Die mittelalterliche Welthandel von Florenz in seiner geographischen Ausdehnung (nach der Pratica della mercatura des Balducci Pegolotti) // Abh. der K.K. Geographischen Gesellschaft in Wien. 1912. X Bd. No 1.

Grierson Ph. The Coin List of Pegolotti // Studi in onore di Armando Sapori. Milano, 1957. T. 1. P. 483–492.

Heyd W. Histoire du commerce du Levant au moyen âge. Leipzig, 1885–86. T. 1–2.

Hocquet J.-Cl. La métrologie historique. Paris, 1995.

Hocquet J.-Cl. Le Sel et la fortune de Venise. T. 2: Voiliers et commerce en Méditerranée, 1200–1650. Lille, 1982.

Hryszko R. Z Genui nad Morze Czarne. Z kart genueńskiej obecności gospodarczej na pólnocno — zachodnich wybrzeżach Morza Czarnego u schylku średniowiecza. Kraków, 2004.

Iorga N. La Politique Vénitienne dans les eaux de la Mer Noire // Académie Roumaine. Bulletin de la Section Historique. 1914. An. 2. No 2–4. P. 289–370.

Iorga N. Nouveaux documents sur l'Orient vénitien d'après des registres de notaires aux Archives de Venise // RHSEE. 1935. T. XII. No 7–9. P. 217–225.

Iorga N. Veneţia in Marea Neagră // Analele Academiei Române. Ser. II: Memorile Secţiunii istorice. 1914. T. XXXVI. P. 1043–1118.

Jacoby D. Caviar Trading in Byzantium. // Море и берега. К 60-летию С.П. Карпова от коллег и учеников / отв. ред. Р.М. Шукуров. М.: Индрик, 2009. С. 349–364.

Jacoby D. Les Vénitiens naturalisés dans l'Empire byzantin : un aspect de l'expansion de Venise en Romanie du XIIIe au milieu du XVe siècle // Travaux et Mémoires. 1981. T. 8. P. 217–223.

Jacoby D. Oriental Silks at the Time of the Mongols: Patterns of Trade and Distribution in the West // Oriental Silks in Medieval Europe / ed. by J. von Fircks and R. Schorta. [Riggisberger Berichte, 21]. Riggisberg, 2016. P. 92–123.

Karpov S.P. Black Sea and the Crisis of the mid XIVth Century // Thesaurismata. 1997. T. 27. P. 65–77.

Karpov S.P. Colonie o capisaldi. Verso Tana, Trebisonda e il Mar nero, secc. XIV–XV // Il Commonwealth Veneziano tra 1204 e la fine della Repubblica. Identità e peculiarità / a cura di G. Ortalli, O.J. Schmitt, E. Orlando. Venezia, 2015. P. 391–404.

Karpov S.P. Enforced councilor: Franceschino Bon in Venetian Tana, 1342–1343 // Questiones Medii Aevi Novae. Vol. 16: Frontiers and Borderlands. Warszawa, 2011. P. 265–269.

Karpov S.P. Génois et Byzantins face à la Crise de Tana de 1343 d'après les documents d'archives inédits // BF. 1996. Bd. XXII. P. 33–51.

Karpov S.P. The Grain Trade in the Southern Black Sea Region: The Thirteenth to the Fifteenth Century // Mediterranean Historical Review. 1993. Vol. 8. No 1. P. 55–73.

Karpov S.P. Greci e Latini in Tana Veneziana // I Greci Durante la venetocrazia: Uomini, spazio, idee (XIII–XVIII sec.). Atti del Convegno Internazionale di Studi. Venezia, 3–7 dicembre 2007. Venezia, 2009. P. 325–335.

Karpov S.P. Il Problema delle tasse doganali nei rapporti tra Venezia e Trebisonda (XIV — prima metà del XV secolo, in: Rivista di tudi Bizantini e Slavi. T. 3. Bologna, 1983. P. 161–171.

Karpov S.P. La Tana Veneziana. Vita economica e rapporti sociali: le tentativi di superare la grande crisi della metà del Trecento // Rapporti mediterranei, pratiche documentarie, presenze veneziane: le reti economiche e culturali (XIV–XVI sec.) / a cura di G. Ortalli e A. Sopracasa. Venezia, 2017. P. 237–251.

Karpov S.P. Le comptoir de Tana comme le centre des rapports économiques de Byzance avec la Horde d'Or aux XIIIe-XVe siècles // BF. 1999. Bd. XXV. S. 181–188.

Karpov S.P. Mixed Marriages in a Polyethnic Society: Case Study of Tana, 14th–15th Centuries // Toleration and Repression in the Middle Ages. In memory of Lenos Mavrommatis. Int. Symposium 10, Athens, Nov. 1998. Athens, 2002. P. 207–214.

Karpov S.P. La Navigazione Veneziana nel Mar Nero XIII–XV sec. Ravenna, 2000.

Karpov S.P. On the Origin of medieval Tana // STEFANOS. Studia byzantina ac slavica Vladimíro Vavřínek dedicata. BS, 1995. T. LVI/1. 1995. P. 227–235.

Karpov S.P. Orthodox Christians in Italian-Tartar surrounding. New Archival Evidences on Rich and Poor in Venetian Tana, XIVth–XVth Centuries // Ricchi e Poveri nella Società dell'Oriente Grecolatino. Simposio Internazionale / a cura di Chryssa A. Maltezou. Venezia, 1998. P. 453–472.

Karpov S.P. Perché Tana? Motivazioni ufficiali per proteggere e mantenere un lontanissimo insediamento veneziano // POLIDORO. Studi offerti ad Antonio Carile | a cura di Giorgio Vespignani.Spoleto: Fondazione Centro Italiano di studi sull alto medioevo, 2013. P. 569–576.

Karpov S.P. Schiavitù e servaggio nell'economia europea. Secc. XI–XVIII // Schiavitù e servaggio nell'economia europea. Secc. XI–XVIII. Serfdom and Slavery in the European Economy 11th–18th Centuries. Atti della «Quarantacinquesima Settimana di Studi» 14–18 aprile 2013. Fondazione Istituto Int. di Storia Economica «F. Datini», a cura di S. Cavaciocchi. Firenze, 2014. P. 3–10.

Karpov S.P. Slavery in the Black Sea Region // Forms of Unfreedom at the Intersection between Christianity and Islam. Leiden, 2020 (в печати).

Karpov S.P. Tana — une grande zone réceptrice de l'émigration au Moyen Âge // Migrations et Diasporas Méditerranéennes (Xe-XVIe siècles). Actes du colloque de Conques (octobre 1999) réunis par M. Balard et A. Ducellier. Paris, 2002. P. 77–89.

Karpov S.P. Venezia e Genova: rivalità e collaborazione a Trebisonda e Tana, secoli XIII–XV // Genova, Venezia, il Levante nei secoli XII–XIV. Atti del Convegno Internazionale di Studi, Genova —

Venezia, 10–14 marzo 2000 / a cura di G. Ortalli — D. Puncuh. Venezia, 2001. P. 257–272.

Karpov S.P. VenetianTana — the Cradle of the 14th Century Crisis // 23rd Int. Congress of Byzantine Studies. Belgrade, 22–24 August 2016. Round Table: the Black Sea Region Between East and West in the 13th–15th Centuries: New Sources and Approaches. Belgrade, 2016. P. 3–7.

Karpov S.P. What is a ciguda / ciguta? On the Venetian navigation in the Azov Sea area in the fourteenth-fifteenth centuries // Crusading and Trading between West and East. Studies in Honour of David Jacoby / ed. by S. Menache, B.Z. Kedar, M. Balard. London; NY: Routledge, 2019. P. 284–288.

Kedar B.Z. Merchants in crisis. Genoese and Venetian men of affairs and the fourteenth-century depression. New Haven; London, 1976.

Khvalkov E.A. The Society of the Venetian Colony of Tana in the 1430s based on the Notarial Deeds of Niccolò Di Varsis and Benedetto Di Smeritis // Studi Storici. 2016. Anno 57. No 1. P. 93–110.

Kramarovsky M.G. The Golden Horde and Levant in the epoch of Fr. Petrarca: trade, culture, handcrafts // Rivista di Bizantinistica. 1993. T. 3. P. 249–280.

Kresten Otto. Die Affäre des Metropoliten Symeon von Alania im Spiegel des Patriarchatsregisters von Konstantinopel // Anzeiger der philosophisch-historischen Klasse der Österreichischen Akademie der Wissenschaften 137 (Wien 2002), 1. Halbband S. 5–40.

Kyrris C. John Cantacuzens and the Genoese 1321–1348 // Miscellanea Storica Ligure. Milano, 1963. T. III. P. 9–48.

Kyrris C. John Cantacuzenus, the Genoese, the Venetians and the Catalans (1348–1354) // Atti del I Congresso Storico Liguria-Catalogna. Bordighera, 1974. P. 188–210.

La Roncière M., Mollat du Jourdain M. Les Portulans. Cartes marines du XIIIe au XVIIe siècle. Fribourg, 1984.

La Storia dei Genovesi. T. 1. Genova, 1981.

Laiou-Thomadakis A. Byzantium and the Black Sea, 13th–15th Centuries: Trade and the native populations of the Black Sea area // България Понтика II. София, 1988. С. 164–201.

Laiou-Thomadakis A. The Byzantine Economy in the Mediterranean

Trade System, XIIIth–XVth Centuries // DOP. 1982. T. 34–35. P. 194–195.

Lazzarini V. Marino Faliero avanti il dogado // NAV. 1893. Anno V.P. 95–197.

Lilie R.-J. Handel und Politik zwischen dem Byzantinischen Reich und den italienischen Kommunen Venedig, Pisa und Genua in der Epoche der Komnenen und der Angeloi (1081–1204). Amsterdam, 1984.

Loenertz R. La Société des frères Pérégrinants. Étude sur l'Orient Dominicain. I. Roma, 1937.

Lopez R.S. Da Venezia a Delhi nel Trecento // *Lopez R.S.* Su e giù per la storia di Genova. Genova, 1975. P. 137–159.

Lopez R.S. Du marché temporaire à la colonie permanente. L'évolution de la politique commerciale au moyen âge // *Idem.* Byzantium and the World around it: Economic and Institutional Relations. London: Variorum Reprints, 1978. N V. P. 389–405.

Lopez R.S. L'extrème frontière du commerce de l'Europe médiévale // *Lopez R.S.* Su e giù per la storia di Genova. Genova, 1975. P. 161–170.

Lopez R. Genova marinara nel Duecento. Benedetto Zaccaria, ammiraglio e mercante. Milano, 1933.

Lopez R. Nelle terre dell'Orda d'Oro: tre documenti genovesi inediti // Studia slavica mediaevalia et humanistica Riccardo Picchio dicata. Roma, 1986. T. 2. P. 463–474.

Lopez R. Storia delle colonie Genovesi nel Mediterraneo. Bologna, 1938.

Lopez R.S. Su e giù per la storia di Genova. Genova, 1975.

Lupprian K.-E. Die Beziehungen der Päpste zu islamischen und mongolischen Herrschern im 13. Jahrhundert anhand ihres Briefwechsels. Città del Vaticano, 1981.

Maltezou C. Ο θεσμός του εν Κωνσταντινουπόλει Βενετού βαΐλου (1268–1453). Athenai, 1970.

Maltezou C. Παρατηρήσεις στον θεσμό της βενετικής υπηκοότητας. Προστατεύομενοι της Βενετίας στον λατινοκρατούμενοι ελληνικό χώρο (13ος-15ος αι.) // Σύμμεικτα. 1981. Τ. 4. Σ. 1–16.

Manfroni C. Relazioni di Genova con Venezia dal 1270 al 1290 // Giornale Storico e litterario della Liguria. 1901. Vol. II. No 10–12. P. 361–401.

Maranini Giuseppe. La costituzione di Venezia. T. 1. Dalle origini alla serrata del Maggior Consiglio. Firenze, 1974. T. 2. Dopo la serrata del Maggior Consiglio. Firenze, 1974.

Marin Carlo Antonio. Storia civile e politica del commercio de' Veneziani. Venezia, 1800. Vol. IV.

Martin M.E. Some aspects of trade in Fourteenth Century Tana // България Понтика II. София, 1988. С. 128–139.

Martin M.E. The First Venetians in the Black Sea // АП. 1978. Т. 35. P. 111–122.

Martin M. The Venetians in the Black Sea: a general Survey // Rivista di Bizantinistica. 1993. Vol. 3. P. 227–248.

Martin M.E. The Venetians in the Byzantine Empire before 1204 // BF. 1988. Bd. XIII. P. 201–214.

Martin M.E. Venetian Tana in the Later Fourteenth and Early Fifteenth Centuries // BF. 1987. T. 11. P. 375–379.

Martini A. Manuale di metrologia, ossia misure, pesi e monete in uso attualmente e anticamente presso tutti i popoli, Torino, 1883.

Matschke K.-P. Byzantinische Politiker und byzantinische Kaufleute im Ringen um die Beteiligung am Schwarzmeerhandel in der Mitte des 14. Jh. // Mitteilungen des Bulgarischen Forschungsintitutes in Österreich. 1984. No 2, VI. S. 75–96.

Matschke K.-P. Zum Charakter des byzantinischen Schwarzmeerhandels im 13. bis 15. Jh. // Wiss. Zeitschrift d. Karl-Marx Universität Leipzig. Gesellsch. — und Sprachwiss. Reihe. 1970. Jg. 19. H. 3. S. 447–458.

Melis F. Documenti per la storia economica dei secoli XIII–XVI. Firenze, 1972.

Melis F. Origini e sviluppi delle assicurazioni in Italia (secoli XIV–XVI). Vol. I. Le fonti. Roma, 1975.

Meskhi T. The Greek Element in the Toponyms in the Atene Gorge and Ateni's Sioni // Byzantium in the Georgian Sources / ed. by N. Makharadze, N. Lomouri. Tbilisi, 2010. P. 445–448.

Mollat Du Jourdain M., Desanges J. Les routes millenaires. Paris, 1968.

Naldoni N. Le colonie genovesi nel Mar Nero // Atti del Secondo Congresso di Studi Coloniali. Napoli, 1934. T. 2. P. 123–171.

Nicol D. Byzantium and Venice. A study in diplomatic and cultural relations. Cambridge,1988.

Norwich J.J. A History of Venice. Bungay, 1983.

Nystazopoulou-Pélékidis M. Venise et la Mer Noire du XIe au XVe siècle // Thesaurismata. 1970. Vol. 7. P. 15–51 [=Venezia e il Levante fino al secolo XV / a cura di A. Pertusi. Firenze, 1973. Vol. 1. P. 550–578].

Olivieri Agostino. Carte e cronache manoscritte per la storia genovese, esistenti nella biblioteca dell'Università ligure. Genova, 1855.

Origone S. Bisanzio e Genova. Genova, 1992.

Origone S. Guerra e società nel Mar Nero. Il confronto tra Genovesi e Veneziani // Proceedings of the 22nd International Congress of Byzantine Studies. Sofia, 22–27 August 2011. Vol. 1. Plenary Papers. Sofia, 2011. P. 431–439.

Ostrowski D. City Names of the Western Steppe at the Time of the Mongol Invasion // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London, 1998. Vol. 61. No 3. P. 470–475.

Papacostea Ş. La Mer Noire carrefour des grandes routes intercontinentales 1204–1453. Bucureşti, 2006.

Papacostea Ş. «Quod non iretur ad Tanam». Un aspect fondamental de la politique Génoise dans la Mer Noire au XIVe siècle // RESEE. 1979. T. XVII. No 2. P. 201–217.

Parcianello F. Documentazione e notariato a Venezia nell'età ducale, premessa di a. Bartoli Langeli, con un saggio di S. Gasparini. Padova, 2012.

Pavoni R. Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Cipro da Lamberto di Sambuceto (Gennaio — Agosto 1302). Genova, 1987.

Petti Balbi G. Il notariato genovese nel Quattrocento // Tra Siviglia e Genova: notaio, documento e commercio nell'età colombiana / a cura di V. Piergiovanni. Milano, 1994. P. 91–144.

Petti Balbi G. Simon Boccanegra e la Genova del Trecento. Genova, 1991.

Petti Balbi G. Una città e il suo mare. Genova nel Medioevo. Bologna, 1991.

Pistarino G. I Gin dell'Oltremare. Genova, 1988.

Pistarino G. Genovesi d'Oriente. Genova, 1990.

Preiser-Kappeler J. Zwischen Konstantinopel und Goldener Horde: Die byzantinischen Kirchenprovinzen der Alanen und Zichen im mongolischen Machtbereich im 13. und 14. Jahrhundert // Caucasus during the Mongol Period — Der Kaukasus in der Mongolenzeit / ed. by Tubach J., Vashalomidze S.G., Zimmer M. Wiesbaden, 2012. S. 199–216.

Primaudaie E., de la. Études sur le commerce du moyen âge. Histoire du commerce de la Mer Noire et des colonies génoises de la Krimée. Paris, 1848.

Pryor J.H. The Naval Architecture of Crusader Transport Ships: a Reconstruction of Some Archtypes for Round-hulled Sailing Ships // Mariner's Mirror. 1984. T. 70. P. 171–219, 275–292, 363–386 [=*Pryor J.H.* Commerce, Shipping and Naval Warfare in the Medieval Mediterranean. London: VR, 1987. N VII].

Pubblici L. Antagonism and Coexistence. Local Population and Western Merchants on Venetian Azov Sea in the 14th century // Russia, Oriente slavo e Occidente europeo. Fratture e integrazioni nella storia e nella civiltà litteraria. Firenze, 2017. P. 25–48.

Pubblici L. Venezia e il Mar d'Azov: alcune considerazioni sulla Tana nel XIV secolo // ASI. 2005. No 163. P. 435–483.

Richard J. La papauté et les missions d'Orient au moyen âge (XIIIe — XVe siècles). Rome, 1977. 2e éd. Rome, 1998.

Saradi H. Evidence on barter economy in the documents of private transactions // BZ. 1995. Bd. 88/2. S. 405–418.

Schilbach E. Byzantinische Metrologie. München, 1970.

Serra G. Storia della antica Liguria e di Genova. Genova, 1835. T. 2.

Sestrzencewicz Bohusz S. Histoire de la Tauride. Brunswick, 1800. T. 1–2.

Setton K.M. The Papacy and the Levant (1204–1511). Vol. I. The Thirteenth and Fourteenth Centuries. Philadelphia, 1976.

Shukurov R. The Empire of Trebizond and the Golden Horde // I. Uluslararası Karadeniz Tarihi Sempozyumu Bildiriler Kitabı / Editörler Kenan Inan, Deniz Çolak. Trabzon, 2020. P. 89–95.

Silberschmidt M. Das orientalische Problem zur Zeit der Entstehung des türkischen Reiches nach venezianischen Quellen. Ein Beitrag zur Geschichte der Beziehungen Venedigs zu Sultan Bajezid I, Ungarn und Genua und zum Reiche von Kiptschak (1381–1400). Leipzig; Berlin, 1923.

Skržinskaja E.Č. Storia della Tana // SV. 1968. T. X. P. 3–45.

Skržinskaja E.Č. Un ambasciatore Veneziano all'Ordo d'Oro // SV. 1974 (1975). T. XVI. P. 67–96.

Slessarev V. Ecclesiae Mercatorum and the rise of merchant colonies // Business History Review. 1967. T. XLI. P. 177–197.

Soranzo G. Il Papato, l'Europa cristiana e i Tartari. Un secolo di penetrazione occidentale in Asia. Milano, 1930.

Sorbelli A. La lotta tra Genova e Venezia per il predominio del Mediterraneo // Memorie della R. Accademia delle scienze dell'

Istituto di Bologna. Classe di scienze morali, serie I, Sezione di scienze storico-filologiche. 1910–1911. T. 5. P. 87–157.

Spuler B. Die Goldene Horde. Die Mongolen in Rußland.1223–1502. 2 Aufl. Wiesbaden, 1965.

Stahl A.M. Where the silk road met the wool trade. Venetian and Muslim merchants in Tana in the late Middle Ages // Crusading and Trading between West and East: Studies in Honour of David Jacoby. L., NY, 2018. P. 351–364.

Strässle P.M. Der internazionale Schwarzmeerhandel und Konstantinopel 1261–1484 im Spiegel der sowjetischen Forschung. Bern — Frankfurt a. M., NY-P., 1990.

Surdich F. Genova e Venezia fra Tre e Quattrocento. Genova, 1970.

The Oxford Dictionary of Byzantium / ed. A.P. Kazhdan. Oxford, 1991. Vol. 1–3.

Thiriet F. La Romanie Vénitienne au moyen âge. Paris, 1959 (repr.: 1975)

Thiriet F. Les Vénitiens en Mer Noire. Organisation et trafics (XIIIe — XVe siècles) // AII. 1979. T. 35. P. 38–53.

Tiepolo M.F. Notai veneziani 'da mar' // Il notariato veneziano tra X e XV secolo / a cura di G. Tamba, Sala Bolognese, 2013 (Studi storici sul notariato veneziano). P. 71–155.

Tzavara A. À propos du commerce vénitien des «schienali» (schinalia) (première moitié du XVe siècle) // Chemins d'outre-mer. Etudes sur la Méditerranée médiévale offertes à Michel Balard. Paris: Publications de la Sorbonne, 2004. T. 2. P. 813–826.

Tzavara A. Nunc habitator Tane. Venetian Merchants as Long-Term Residents in Tana (Fourteenth to Fifteenth Centuries) // Union in Separation. Diasporic Groups and Identities in the Eastern Mediterranean (1100–1800). Roma, 2015. P. 329–347.

Tzavara A. «Εἰς τὸν Τάναϊν ἀποδημήσαντα»: Esempi di immigrazione greca a Tana nei testamenti ivi rogati da notai veneziani (prima metà del XVo sec.) // Atti dell incontro scientifico: Oltre la morte. Testamenti di Greci e Veneziani redatti a Venezia o in territorio greco-veneziano nei sec. XIV–XVIII. Venezia, 22–23 gennaio 2007 / A cura di Chryssa Maltezou e Gogò Varzelioti. Venezia, 2008. P. 59–81.

Venezia e la Peste 1348/1797. Venezia, 1979.

Verlinden Ch. Esclaves et ethnographie sur les bords de la Mer Noire (XIIIe

et XIVe siècles) // Miscellanea historica in honorem Leonis van der Essen. Bruxelles-Paris, 1947. P. 287–298.

Verlinden Ch. L'esclavage dans l'Europe médiévale. T. 2: Italie. Colonies italiennes du Levant latin. Empire Byzantin. Gent, 1977.

Verlinden Ch. La colonie vénitienne de Tana, centre de la traite des esclaves au XIVe et au début du XVe siècle // Studi in onore di Gino Luzzatto. Milano, 1950. Vol. 2. P. 1–25.

Verlinden Ch. Le recrutement des esclaves à Venise aux XIVe et XVe siècles // Bulletin de l'Institut Historique Belge de Rome. T. XXXIX, 1968. P. 83–202.

Wheelis M. Biological warfare at the 1346 siege of Caffa // Emerging Infectious Diseases. Vol. 8. No 9, September 2002. P. 971–975.

Zevakin E.S., Pencko N.A. Ricerche sulla storia delle colonie Genovesi nel Caucaso Occidentale nei seccoli XIII–XV // Miscellanea di Studi Storici, I. [Collana storica di Fonti e Studi diretta da G. Pistarino, 1]. Genova, 1969. P. 7–98.

Список сокращений

АП — Ἀρχεῖον Πόντου

ВВ — Византийский временник

ВИД — Вспомогательные исторические дисциплины. Л.–СПб.

ГПИ — Государственный педагогический институт

ЗООИД — Записки Одесского общества истории и древностей

ЗРВИ — Записки Радова Византолошког Института Београд

ИАИАНД — Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону

МАИАСК — Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Севастополь–Тюмень

МАИЭТ — Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь

МИАК — Материалы по истории и археологии Кубани

СА — Советская археология

Сб. РИО — Сборник Русского исторического общества

СПбГУ — Санкт-Петербургский государственный университет

УЗ — Ученые записки

ASI — Archivio Storico Italiano

ASLSP — Atti della Società Ligure di Storia Patria. Genova
BF — Byzantinische Forschungen
BF — Byzantinische Forschungen
BS — Byzantinoslavica
BZ — Byzantinische Zeitung
DOP — Dumbarton Oaks Papers
DVL — Diplomatarium Veneto — Levantinum sive acta et diplomata res Venetas Graecas atque Levantis illustrantia. T. 1: a.1300–1350 / ed. G.M. Thomas. Venetiis, 1880; T. 2: a. 1351–1454 / ed. R. Predelli. Venetiis, 1899.
EI — Encyclopedia of Islam
HPM — Historiae Patriae Monumenta
MHR — Mediterranean Historical Review, Tel Aviv — London
MGH — Monumenta Germaniae Historica
MHP — Monumenta Historiae Patriae
MM — *Miklošich F., Müller J.* Acta et diplomata graeca medii aevi sacra et profana
NAV — Nuovo Archivio Veneto
RESEE — Revue des études sud-est européennes
RH — Revue historique
RHSEE — Revue historique du sud-est européen
RIS — Rerum Italicarum scriptores, ed. L. Muratori
RRH — Revue Roumain d'Histoire
SV — Studi Veneziani
TT — *Tafel G.L.F., Thomas G.M.* Urkunden zur älteren Handels-und Staatsgeschichte der Republik Venedig mit besonderer Beziehung auf Byzanz und die Levante vom neunten bis zum Ausgang des fünfehnten Jahrhunderts. Wien, 1856–1857. Bd. 1–3 [Repr.: Amsterdam, 1964].

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ

А

Абдаллах, хан Золотой Орды: 152, 157
Абрам из Кремоны: 103
Абрам из Таны: 222
Абу Саид, ильхан: 89
Абульфида: 43
Авиньон: 54, 131–132
Авонал, Гвидо: 103
Агапиты, Константин и его брат: 242, 269
Агатус, епископ Таны: 304
Адорно, Бабилано, консул Таны: 304
Адриатика: 19, 128, 138, 252
Аза, рабыня Джакомо ди Прето: 232
Азак: *см.* Тана
Азия: 27, 33, 49, 51, 56, 89–90, 100, 239, 256
  Средняя: 49, 56, 89, 100, 239, 256
Азов: *см.* Тана
Азовское море: 8, 23, 32, 41–42, 44, 47, 54, 57–60, 64, 80, 88, 114–115, 120, 123, 128–129, 134, 137, 139, 148, 161, 168, 191, 245–246, 285
Акра: 41
Алании, Кавказии и Ахохии, митрополия: 243
Алания: 241, 244
Аланская митрополия: 241
Александрия: 92, 94, 105, 110, 123, 221
Алексей II Великий Комнин, трапезундский император: 249
Алмалык (Бишкек): 52, 54
Альбано, Бонаверо: 125
Альгеро: 138
Альдоино, ди, Пино: 178
Алькастри: 135
Амадей VI, граф Савойи: 156, 161, 167
Анапы, епископство: 238
Анастасио из Сьены: 236
Анатолия: 111, 247
Андреа из Пармы: 103
Андроник IV Палеолог, византийский император: 160
Анкона, д', Джакомо: 219, 232
Антоний, армянин-католик: 195
Антоний из Леванто, епископ Таны: 239, 304
Антонина, жена Гульельмо Бонвенециана: 232
Антонино, незаконнорожденный сын Донато Пароларио: 235
Антония, Св.: 225
  храм в Тане: 225
  scola в Тане: *см.* Марии и Антония, Свв.
Апеннинский полуостров: 189
Апулия: 189
Арагон: 126, 135–136, 138
Аратна, султан Сиваса: 110–111, 113
Ардуин, Антонио: 284
Армения: 32, 98
Ассизи: 54
Астрахань: *см.* Хаджитархан

Ахохия: *см.* Алании, Кавказии и Ахохии, митрополия
Ачуево: *см.* Сан-Джорджо

Б

Бабасара: *см.* Палестра / Баластра
Бадалло, Пьетро, из Болоньи: 271
Бадардин (Бадрэддин): 68, 74
Бадоэр: 265
  Джакомо: 265
  Себастиано: 265
Бадрэддин: *см.* Бадардин
Базилио, Николо, консул Таны: 301
Байбарс, мамлюкский султан: 252
Байер Г.З.: 7, 30
Баку, море: 56; *см.* Каспийское море
Балар М.: 7, 36–37, 44, 55, 247
Баласара: *см.* Палестра / Баластра
Баластра: *см.* Палестра / Баластра
Балдуин I Фландрский, латинский император: 41
Балестра: *см.* Палестра / Баластра
Балта, Доменико / Георгий: 193
Бальби, Марино: 111
Бальциман: 151
Барбариго: 182, 213, 302–303
  Джованни, консул Таны: 303
  Маффео, консул Таны: 182, 213, 302
Барбаро, Иосафат: 7, 24, 194
Барбафелла, Дзанаки: 102, 104
Барселона: 262
Бартоло, Бернардо, из Флоренции: 219
Бартоломей, купец из Константинополя: 41
Бартоломео, ди, Оберто, нотарий: 306
Бартоломео из Кьявари: 44
Бартоломея, жена армянина Антония: 195
Баруто, Бернардо: 268
Баседжо, Пьетро, консул Таны: 136, 301
Бассо, Андало: 21, 230, 233–234
Бату, хан Золотой Орды: 38, 290
Баффо, Андреа, консул Таны: 303
Бачинаки (Ейский лиман): 59
Бачман, купец: 147–148, 151
Баязид I, османский султан: 177
Бевилаква, Антонио, нотарий: 306
Безанья, ди, Джованни: 195
Беймелик, дочь Антонио Чинази: 193
Белая Вежа: *см.* Саркел
Беленьо, Николо: 96
Белосарайская коса: *см.* Палестра / Баластра
Бельджамен (Водянское городище): 56
Бембо: 125, 206, 214, 260, 266, 301–302
  Андреа, консул Таны: 214, 302
  Бартоломео: 260
  Джованни: 206
  Леонардо, консул Таны: 125, 301
  Этторе: 266
Бенвенуто, фу, Бартоломео, нотарий: 305
Бенедетто, да, Франческо, консул Таны: 303
Бенедетто, ди, Джованнино: 193
Бердибек, хан Золотой Орды: 89, 142, 144–145, 147–148, 150, 182, 199, 257
Бериндей М.: 7, 36
Берке, хан Золотой Орды: 237, 289
Бернардо из Тревизо: 231

Бертеле Т.: 249
Бессергеновка: *см.* Порто Пизано
Бишкек: *см.* Алмалык
Богородицы Афиниотиссы, храм в Сотирополе: 243
Богородицы Утешительницы, храм в Трапезунде: 243
Божия Матерь: 224; *см.* Мария, Дева
Бокаччо, Никколо, нотарий: 306
Бокка, Далмацио: 266
Бокканегра, Симоне, дож Генуи: 108, 142, 149, 153
Болгар: 259
Болгария: 113
Болоньи, из: *см.* Бадалло, Пьетро, из Болоньи; Скапи, Якопо, из Болоньи
Болонья: 304
Больду, Дзанино: 93–94
Бон: 144, 217–218, 305
  Моретто, нотарий: 305
  Николо, нотарий: 305
  Франческино, советник консула Таны: 217–218
  Франческо, посол в Золотую Орду: 144
Бонвезино, ди, Джорджо: 270
Бонвенециан: 151, 230, 232
  Гульельмо: 151, 230, 232
  Николо: 232
Бонджанни, ди, Пуччи Сильвестро: 264
Бонинсенья, ди, Паламидезио: 259, 294–295
Бонифачо, ди, Марко: 246
Боно, Стефано: 266
Бономо, Джованни: 166–167
Борелли, Доменико, консул Таны: 304
Борсарио, Антонио, нотарий: 305
Бору, мусульманин из Таны: 63, 76
Борчка: *см.* Сотирополь
Боскарини, Лоренцо, нотарий: 305
Боспорское царство: 28
Босфор: 64, 137, 155, 171
Ботье Р.: 36
Бочаров С.Г.: 6, 9, 199
Брагадин: 85, 165, 263, 302
  Даниэле: 263
  Пьетро: 85
  Франческо, консул Таны: 165, 302
Брандайя, ди: 232
  Брандайя: 232
  Доменико: 232
  Кристофоро: 232
Брэтиану Г.: 11, 35, 38
Бугнис, де, Омобоно: 265
Буонгваданьи, ди, Амадео, нотарий: 134
Бурлаки В.О.: 8
Бьянко, Бенедетто, нотарий: 18–22, 150, 152, 165, 184, 187, 190, 193, 225–226, 229, 231, 233–235, 260, 286, 305

В

Валаресso: 210, 264, 272, 302
  Джакомо: 264
  Эрмолао: 210, 272, 302
    консул Таны: 210, 302
Валенте, ди, Джованни, дож Генуи: 133
Валь-де-Сассо: 230
Варна: 238
Варсис, де, Николо, нотарий: 220, 306
Василий, епископ Таны: 239, 304
Вейнстейн Ж.: 7, 36

Векки, ди, Коррадино: 156, 270
Великий Комнин, Михаил: 243
Великий Шелковый путь: 28, 51
Великое море: *см.* Черное море
Венгрия: 126
Венетикус, Мануил: *см.* Мануил Венетикус
Венето: 189
Венецианская республика: *см.* Венеция
Венеции, из: *см.* Инверо, Альбертино, из Венеции
Венеция: 5–6, 11–14, 16–22, 31–32, 34–35, 41–42, 45–48, 50–51, 54–55, 59–61, 64–66, 68, 72–74, 80–88, 93–94, 96–110, 113, 115–123, 125–126, 128–144, 146, 149, 151–153, 155–157, 159–164, 166–167, 169, 171, 175, 177–179, 182–185, 187, 189–190, 193, 195, 198–200, 202–206, 210–211, 213–216, 218–220, 229–230, 232, 236, 245–246, 249–255, 257–259, 263–268, 270, 272–275, 283–284, 286, 295–296, 300
Веньер: 94, 140–141, 301–303
  Андреа: 140–141
  Андреоло: 94
  Антонио, консул Таны: 301
  Джусто, консул Таны: 302
  Леонардо, консул Таны: 303
  Лоренцо, консул Таны: 302
  Марко, консул Таны: 302
  Якоб: *см.* Реверий (Веньер), Якоб из Акры
Веньеры, род: 41
Веттори, Джованни: 260
Виадро, семья: 93
Вивальди: 87, 303–304
  Андреоло, консул Таны: 304
  Лионелло: 87
  Пьетро, консул Таны: 303
Видоро, семья: 270
Византийская империя: *см.* Византия
Византия: 6, 26, 28–29, 33, 37, 40–42, 48, 50, 57, 76, 89, 100, 114, 123, 126, 135–137, 139, 155, 160, 169, 190, 255–256
Виктор, священник прихода Сан Джованни ин Латерано: 284
Виктора, Св., монастырь: 54
Виллани, Джованни: 93
Винтертура, из: *см.* Иоханн из Винтертура
Виньозо, Симоне: 135
Висконти: 139, 167
  Бернабо: 139
  Галеаццо: 139
  Джангалеаццо, граф Вирту: 167
  Маттео: 139
Виссарион Никейский: 258
Виталиани, Мартино: 283
Водянское городище: *см.* Бельджамен
Волга: 40, 50, 54, 56, 62, 77, 107, 112, 121, 171, 238
  Нижняя: 121
Волынь: 52
Вольпе, Леонардо, нотарий: 305
Воспоро (Керчь, Пондикопера, Понтикопера): 59, 63, 75, 80–82, 120, 139, 148, 161–162, 168, 238
  митрополия: 238
Восток, Ближний: 89–90

Г

Гави, ди, Риккардо, консул Таны: 95, 303

Газария: 15, 44, 46, 48, 50–51, 54, 62–64, 108, 123–124, 139, 142, 150, 152–153, 167, 169, 199, 221, 240, 246, 260, 266
венецианская: 199
генуэзская: 48, 124, 221
Газна: 53
Галата: 137, 222
Галло, Микеле: 261
Гамбаро, Джероламо, нотарий: 306
Гарган, нотарий: 305
Гата, Никол(етт)о: 99, 125, 251
Гаттилузио, Оберто: 135
Гварнерио, Мануэле: 269, 304
консул Таны: 304
Гедзо, Панталеон, консул Таны: 301
Гейд В.: 7, 33, 36–38, 41, 100, 133
Генрих, епископ Таны: 239, 304
Генуэзская республика: *см.* Генуя
Генуя: 5–6, 11–12, 15–17, 34, 36, 50–51, 61, 64, 76, 83–84, 87, 95, 98–100, 108, 110, 113–115, 117, 125, 128–133, 135–139, 149, 152–153, 161, 166–169, 176, 185–186, 246, 252–253, 280, 300
Георгий, родственник Козихана и Янбаса: 195
Георгий из Солдайи: 193
Георгия, Св., Республика: *см.* Генуя
Геродот: 27
Гибеллини, ди, Донато, нотарий: 305
Гизольфи, Антонио, консул Таны: 303
Гилян: 264
Гоаско, Коррадо: 163
Голубицкая, станица: 59
Гольф: 120, 130, 133, 153, 156, 171–172, 177–180, 183; *см.* Адриатика
Гордеев А.Ю.: 8
Готия: 112, 153–154
Градениго, Джованни, байло в Константинополе, затем дож Венеции: 87, 141
Грациано из Тревизо: 195
Греция: 98, 188
Григора, Никифор: 26, 95–96, 242
Григория Просветителя, Св., церковь в Азаке: 194
Григорьев: 86, 121
А.П.: 86, 121
В.П.: 86, 121
Грилло, Джаннино, нотарий: 306
Гримальди, Гримальдо, консул Таны: 303
Гримани: 82–83, 302
Марино: 82–83
Пьетро, консул Таны: 302
Гирсон Ф.: 249
Грифон: 18, 124, 162–163, 234, 305
Джованни (Дзанин): 234
Джованни, посол в Золотую Орду: 162–163
Марино, нотарий: 18, 124, 305
Грузия: 98
Гуаско, Энрико: 87
Гульельмо, отец Анастасио из Сьены: 236
Гюлистан: 121

Д

Дальмер, Пьетро, консул Таны: 301
Дандоло: 25, 55, 83, 92, 117, 127–128, 130
Андреоло: 55
Джованни: 83
Марко: 117, 128
Энрико: 25, 92, 127, 130

Дардуин, Бартоломео: 152
Дарпино, Николо, консул Таны: 301
Дарцероно, Николозио: 218
Датини, Франческо ди Марко: 23, 259, 262, 264–265, 267, 275
Двуякорная бухта: *см.* Провато
Дедо, Николо, нотарий: 305
Дели: 53, 254
Деппан Ж.Б.: 31
Дербент: 177, 265
Джамбоно, Амброджо, консул Таны: 304
Джанибек, хан Золотой Орды: 84–85, 103, 105–107, 111, 113, 118–119, 121–122, 124, 129, 135, 140–141, 143–144, 194, 214, 218, 222, 242, 271
Джирардо, Франческино: 137
Джованни, ди, Джакомо: 284–285
Джованнино, племянник Андреа Скапуччо: 236
Джудекка: 18, 20, 22, 68, 74, 194, 224
  квартал в Тане (Куденка): 68, 74, 194, 224
  остров в Венеции: 18, 20, 22, 194
Джулиан, Х, нотарий: 305
Джустиниан: 25, 47, 64–65, 85, 96, 100, 110, 121, 127, 161, 167, 181–182, 213–214, 253, 263, 301–302, 304
  Андреа (Андреаццо), консул Таны в 1397-1399 гг.: 181–182, 213–214, 302
  Андреа, вице-консул Таны в 1410 г.: 302
  Бернардо: 253
  Джустиниани: 64
  Лоренцо: 263
  Марко, капитан Галер моря: 161
  Марко, прокуратор Св. Марка: 100
  Мартино, консул Таны: 304
  Микеле: 167
  Пьетро, брат Лоренцо: 263
  Пьетро, консул Таны: 47, 65, 301
  Пьетро, посол в Золотую Орду: 85
  Пьетро, хронист: 25, 96, 110, 121, 127
Джустиниани: 95, 134, 284
  Агостино: 95
  Андреа: 284
  Джустиниано: 134
Джучи, Улус: *см.* Золотая Орда
Дзане, Джорджо, нотарий: 305
Дзанино, скорняк: 259
Дзанкани, Николо: 228
Дзанкаруоло, Гаспаро: 25
Дзено: 47, 65, 167, 205, 302
  Андреа: 47, 65, 205
  Карло: 167, 302
    консул Таны: 302
Дзенте, Бартоломео, нотарий: 305
Дзордзи: 74, 103, 301
  Грациано: 103
  Дзанаки, консул Таны: 74, 301
Дзукелло, Пиньол: 99, 251
Дмитрий Иванович Донской, великий князь московский: 222
Днепр: 253
Днестр: 253
Добротица, деспот: 165
Докастелли: 183
Долгая коса: 59
Дольфин: 25, 97, 110, 130, 146, 149, 151, 284, 302
  Бенедетто: 284
  Витторе, консул Таны: 302
  Джованни, дож Венеции: 146, 149, 151
  Джорджо: 25, 110, 130

Николетто: 97
Дольфина, кокка: 258
Доменико: 229, 235
житель Таны, генуэзец: 235
сын Паоло, судебного исполнителя в Тане: 229
Доминика, Св., храм в Тане: 225, 240
Дон: 11, 15, 23, 27–30, 33, 37–41, 43, 48–50, 56–58, 62, 70, 74, 76, 128, 170, 179, 191, 200, 205, 223, 254, 274, 285
Нижний: 30
Дориа: 135, 221, 303
Стефано, консул Таны: 221, 303
Филиппо: 135
Дорсодуро, квартал в Венеции: 14
Дубровник: *см.* Рагуза
Дуго, Габриэле: 76
Думер Б.: 37–38
Дунай: 253
Дуодо: 302–303
Арсенио, консул Таны: 302
Марко, консул Таны: 303
Дьедо, Джакомелло: 264

Е

Евагрий Схоластик: 28
Евпатория: *см.* Ло Фети
Евразия: 5, 299
Европа: 27, 33, 52, 89–90, 100, 119, 192, 230, 249, 261
Восточная: 90, 192
Западная: 89–90, 119, 230, 249, 261
Северная: 90
Центральная: 52, 90
Южная: 90
Египет: 94, 98, 104, 110, 221, 252
Егоров В.Л.: 36
Ейский лиман: *см.* Бачинаки
Елена, рабыня Брандайя ди Брандайя: 232
Елизавета, жена Франческо Ольбано: *см.* Хутлу
Еманов А.Г.: 8

З

Забака: 296
Андреа: 296
Лючия: 296
Заккариа (Чумбур-Коса): 59
Заморье: 101, 104
Зевакин Е.С.: 37–38
Зейн ад-Дин Рамазан, эмир, даруга Солхата: 140–141, 145–147
Зих (Черкес)-ходжа, даруга Азака: 147
Зихия: 50, 112, 168, 238, 241, 261
Золотая Орда: 5, 13, 25–26, 35–36, 42, 45–46, 48–52, 57, 63, 65–68, 70, 72, 76–78, 80–82, 84–86, 89–90, 97, 99–102, 105–106, 108, 110–111, 114–117, 119–120, 123, 126, 129, 141, 143, 148–153, 157–159, 163–165, 168–169, 171, 177, 180–181, 190, 194, 197–205, 211, 216, 230, 233, 237, 239, 242–243, 252, 256–259, 261, 263–264, 266, 289–291

И

Иакова, Св.: 225
кладбище в Тане: 225
церковь в Тане: 225
Ибн Баттута: 50, 76, 196, 198, 251
Ибн Саид аль-Магриби: 43
Игнатий Смольнянин: 26, 57–58
Иисус Христос: 109

Илья, раб Брандайя ди Брандайя: 232
Ильяшенко В.А.: 6
Инверо, Альбертино, из Венеции: 229
Индия: 53, 56, 98, 100
Иоанн: 231, 304
  брат Хутлу (Елизаветы): 231
  епископ Таны: 304
Иоанн V Палеолог, византийский император: 121, 155, 242–243
Иоанн VI Кантакузин, византийский император: 26, 95, 121, 127, 136–137
Иоанн XXII, папа римский: 80–81
Иоанна, Св., мыс: 176, 178, 180, 183
Иоанна Предтечи, Св., монастырь в Константинополе: 243
Иоханн из Винтертура: 90, 109
Ираклия Понтийская: 20, 57
Иран: 256, 264
Исаак: *см.* Саббатай, сын Исаака
Исидор I, патриарх Константинопольский: 241–242
Испания: 256
Италия: 77, 100, 188–190, 231, 256
  Северная: 189

Й

Йорга Н.: 11

К

Кабарди (Таганрог): 59
Кабелла, Бернабо, консул Таны: 304
Кавказ: 112, 241
  Северный: 112
Кавказия: *см.* Алании, Кавказии и Ахохии, митрополия
Кавказская митрополия: 242
Казанова, Томмазо, нотарий: 16
Калабрия: 189
Каламита: 112
Калаун, мамлюкский султан: 252
Калиера: *см.* Калитра
Калитра (Калиера): 145
Каллист, митрополит Алании: 243
Каллист I, патриарх Константинопольский: 242–243
Кальво, Леонардо, консул Таны: 167, 302
Кампания: 189
Кампис, де, Франческо, нотарий и консул Таны: 45, 303, 306
Канале М., да: 33
Канареджо, квартал в Венеции: 14
Кандия: 21, 119, 146, 187, 190, 236, 246, 259–261, 269
Канка, Николо: 232
Кантакузин, Иоанн: *см.* Иоанн VI Кантакузин, визант. император
Капелло: 274, 302
  Бенедетто: 274
  Джорджо, консул Таны: 302
Карабога: *см.* Сенья, Франческино
Каравелло, Пьетро, консул Таны: 144, 151, 212, 214, 301
Карамзин Н.М.: 32
Караходжа: 181
Карезини, Рафаино, нотарий: 25, 149
Карл IV, император Священной Римской империи: 138
Карольдо, Джанджакомо: 25, 98, 134, 160
Каррара, синьоры Падуи: 134
Каспийское море: 54, 56–57, 62, 183
Кастелло, ди, Герардо: 156, 270
Кастелло, квартал в Венеции: 14
Катай: *см.* Китай

Катерина: 232, 260
рабыня Джакомо д'Анкона: 232
служанка Джованни Веттори: 260
Каффа: 8, 13, 15–16, 27, 32–33, 35–36, 42–45, 49–50, 52, 56–57, 63–64, 77–78, 81–82, 92, 95–100, 105–106, 108–119, 124, 127–131, 133–136, 138–140, 142, 145–146, 148, 153–154, 156, 161–164, 166, 168–169, 171–172, 176–180, 183, 190, 220–222, 236, 238–239, 246, 248, 250–254, 260–261
Каффы, епископство: 238–239
Кверо, ди, Андреа ди Редузио: 173, 175
Квирини: 99, 120, 123, 144, 302
Алоизио: 99
Джованни: 120, 123, 144
Имерио, консул Таны: 302
Кельн: 55
Кемах: 177
Керченский пролив: 58–59, 80, 120, 139, 148, 161, 168
Керчь: *см.* Воспоро
Киев: 41, 241
Кипр: 105, 123, 132, 136, 147, 160, 166, 221
Киприан, армянин из Венеции: 195
Кирения: 166
Китай: 49, 51–54, 56, 89, 98, 100, 239, 251, 256
Климанов Л.Г.: 299
Климент V, папа римский: 237
Климент VI, папа римский: 131–132, 226, 238
Ковалевский М.М.: 7, 34–35, 37–38, 194
Козак (Мартин), раб Брандайя ди Брандайя: 232
Козихан, сын Сусута: 195
Коккин, Филофей: *см.* Филофей Коккин, патриарх Константинопольский
Кокко, братья: 263
Колколико: 190
Коломна: 57
Конрад, епископ Таны: 304
Константинополь: 19, 26, 28–29, 31–32, 41–42, 46, 50–51, 54, 57, 66, 76, 83–84, 87, 98–99, 101, 104–105, 109–110, 120–121, 123, 126, 128, 130–134, 136–137, 140–142, 146, 149–150, 152, 155–156, 161, 163, 171, 177–179, 183, 190, 202, 205, 242–243, 249, 251, 255–256, 258, 265, 269, 279
Константинопольский патриархат: 24, 241
Контарини: 7, 85, 103, 123, 153, 159, 167, 179, 214–215, 218, 234, 266, 269, 274, 301–303
Амброджо: 7
Андреа, дож Венеции: 159
Андреа, консул Таны: 302
Андреа, член комиссии «мудрых»: 179
Бертуччо, капитан Крита: 269
Джакомо, консул Таны: 234, 301
Джироламо: 274
Джованни: 85
Дзаккариа: 153
Лодовико, консул Таны: 167, 214, 302
Марино: 215
Марко, консул Таны: 123, 301
Микеле: 266
Николо: 266
Николо, консул Таны в 1464-1466 гг.: 303

Паоло: 215, 218
Петрака: 103
Стефано, вице-консул Таны: 302
Копа: 59, 247
Корнаро: 151–152, 167, 185, 273, 283, 301
Андреа: 185, 283
компания: 273
Леонардо: 273
Марко: 273
Пьетро: 167
Якопо, консул Таны: 151–152, 301
Корон: 19, 187, 189–190
Корсика: 189
Кортона: 260
Косьма Зих, архиепископ Сарайский: 239, 241, 304
Краков: 52
Креденца, ди: *см.* Чикала, Коррадо ди Креденца
Кремоны, из: *см.* Абрам из Кремоны
Крит: 21, 92, 191, 236, 246, 259, 269
Кроче, ди, Кристофоро: 163
Крым: 15, 32–33, 35, 48, 54, 77, 82, 140, 145, 163, 169, 176–177, 180, 194, 256, 262, 289, 300
Юго-Восточный: 256
Крымский тумен: 161
Кубако: 190
Кубань: 253
Куденка: *см.* Джудекка
Куликово поле: 290
Кулмелик, жена Антонио Чинази: 193
Кульпа, хан Золотой Орды: 150
Курцола: 126
Кутлу, рабыня Гульельмо Бонвенециана: 232
Кутлуг-буга, эмир Солхата и Крымского тумена: 161
Кьоджа: 159–161, 221
Кьявари, из: *см.* Бартоломео из Кьявари

Л

Лазарь, епископ Tarcuensis: 239
Ландо: 236, 302
Пьетро, консул Таны: 302
семья: 236
Лаодикия: 166
Латинская империя: 41
Лаффигара, ди, Томмазо, нотарий: 306
Лацио: 189
Леадзарий, магистр: 296
Левант: 120, 190
Леванто, из: *см.* Антоний из Леванто, епископ Таны
Ленертц Р.: 37
Леоне, Николо: 82–83
Леонтьев П.: 32–33
Леркари, Джирифорте: 83
Лигурийская республика: *см.* Генуя
Лигурия: 32, 189
Ликостомо: 149, 253
Лион: 240
Литва: 52
ло Тар: 59, 139
Ло Фети (Евпатория): 167
Ломбардия: 139, 189–190
Ломбардо: 35, 178–179
А.: 35
Эрмолао: 178–179
Ломеллини, Джакомо, консул Таны: 303
Лопец Р.: 35, 37
Лоредан: 100, 108, 210, 254, 302

Витторе, консул Таны: 302
Даниэле, консул Таны: 210, 302
Джованни: 254
Марко: 100, 108
Пьетро, консул Таны: 302
Лукка: 189
Львов: 102, 104, 137

М

Магдалина, рабыня Брандайя ди Брандайя: *см.* Чичзена
Магно, Маттео: 274
Магомет: 54, 211
даруга Таны: 211
пророк: 54
Магомет Ходжа: 240
Маграбисси, остров: 128
Маджар: 239, 257
Мазендаран: 264–265
Майорка: 191
Майяри, Бартоломео: 262
Маламокко, Марко: 272–273
Малипьеро: 67, 79, 166, 264, 301–303, 306
Андреа, консул Таны: 67, 79, 301
Марино: 264
Марино, галеацца: 166
Марино, консул Таны: 303
Марко, нотарий: 306
Пасквалиго, консул Таны: 302
Малочелло, Джулиано, консул Таны: 303
Мамай: 158–159, 163, 290
Мамичев Е.Е.: 6
Манка, Бартоломео, нотарий: 306
Манказоле, Томмазо, из Пьяченцы, епископ Самарканда: 239
Мано, а, Донато, нотарий: 305
Мануил I Комнин, византийский император: 32
Мануил Венетикус: 41
Маньякавалло, ди, Бенедетто: 152, 230
Маргарита, рабыня-татарка: 284
Мари, де: 285, 303
Агосто, консул Таны: 303
Марко: 285
Мартино, раб: 285
Марига, Марко: 258
Марии, Св., церковь в Тане: 225
Марии и Антония, Свв.: 225–226
кладбище в Тане: 225
консорциум в Тане (scola Св. Антония): 225–226
Марин: 31, 33, 94, 192
Карло: 31, 33
Лука: 94, 192
Марини, Сильвестро: 166
Марино, Джакомелло: 296
Мария, Дева: 240; *см.* Божия Матерь
Марка, Св.: 13–14, 21, 100, 167, 225
базилика: 14
прокураторы: 13, 21, 100, 167
Республика: *см.* Венеция
церковь в Тане: 225
Марке: 189
Маркоффо, Николо: 279
Мартин: 113
переводчик: 113
раб Брандайя ди Брандайя: *см.* Козак
Мартин М.: 7, 36–38
Маруффо, Николо: 221, 266, 303
консул Таны: 221, 303
Марци, Бандино: 239
Марчелло: 77, 302, 305
Гасан: 77

Марко, нотарий: 305
Филиппо, консул Таны: 302
Марчета, рабыня Альбертино Инверо: 229
Масловский А.Н.: 6, 71, 157, 176, 191
Матрега / Матрика (Тамань, Тмутаракань): 40–41, 63, 238
Матреги, митрополия: 238
Матрика: *см.* Матрега / Матрика
Матфей: 239, 304
епископ Таны: 304
епископ Forrusien.: 239
Матфей из Понтремоли, епископ Таны: 304
Махмуд Хызр: *см.* Хызр (Махмуд Хызр), хан Золотой Орды
Мачиа, Антонио, из Таны: 254
Медико: 20, 82, 306
Альберто, консул Каффы: 82
Лукино, нотарий: 20, 306
Менгу-Тимур, хан Золотой Орды: 43
Меотида: 41, 58; *см.* Азовское море
Меотийский пролив: 28
Мерчи, Андреа, нотарий: 305
Месемврия: 190
Месопотамия: 98
Мессина: 178
Миани: 173, 175
Джованни, подеста Тревизо: 175
Пьетро: 173
Мидия: 98
Микьеле: 87, 218, 266, 274, 301
Кастеллано: 274
Пьетро: 266
Филиппо, консул Таны: 87, 218, 301
Милан: 126, 138–139, 142
Минаев А.П.: 295
Мирза, казначей хана Золотой Орды: 181
Миусский лиман: *см.* Россо
Михаил, протопресвитер: 241
Михаил VIII Палеолог, византийский император: 32, 246, 252
Михаил Генуэзец: 41
Могилев: 31
Могулбуга, беглербег: 112, 147, 199
Модон: 135, 178, 191, 272
Молино, да: 219, 263, 265
братья: 265
Ладзаро: 219
Филиппо: 263
Моначи, Лоренцо: 25, 92, 128
Монемвасия: 187, 189–190
Монкастро: 253
Монтальдо, ди, Леонардо, подеста Перы, затем дож Генуи: 153, 166–167
Монтекорвино, да, Джованни: 51, 239
Морея: 138
Моро: 301–302
Джованни, вице-консул Таны: 302
Донато, консул Таны: 301–302
Морозини: 25, 92–93, 96, 100, 120–121, 123, 130, 173, 185, 272, 280, 302–303
Альвизо, консул Таны: 303
Андреа, вице-консул Таны: 302
Андреазио, прокуратор Св. Марка: 100
Антонио: 25, 92, 96, 123, 130, 173, 280
Дзоффредо: 120, 123
Лоренцо: 93
Марко: 123
Николо: 272
Пьетро: 121
род: 185

Урсино: 121
Мороццо делла Рокка Р.: 35, 110, 118
Москва: 50, 57
Мосто, да, семья: 93
Мочениго: 284–285, 302
братья: 284–285
Франческо, консул Таны: 302
Мурзакевич Н.Н.: 31
Мурта, ди, Джованни, дож Генуи: 115, 124, 129, 131
Мусси, де, Габриэле, историк и нотарий: 97–98, 256
Муссо, Марко: 253
Мухаммад-ходжа ал-Хорезми, бек, наместник Азака: 63, 198
Мыщ В.Л.: 176

Н

Наваджеро, Грациано: 93
Навруз, хан Золотой Орды: 150–151
Нальдони Н.: 37
Нанни: 73, 137, 211, 301
Коррадо: 137
Николо, консул Таны: 73, 211, 301
Натале, Николо, нотарий: 266, 305
Негро, ди, Джанотто: 254
Негропонт: 20, 135, 156, 191
Некрасов А.М.: 38
Нигро, Анджело, нотарий: 306
Никол Д.: 38
Николай: 239, 241
епископ Maianen.: 239
иерей: 241
Николай из Троя, епископ Таны: 304
Николай Пизанец / Пизано: 41
Николо, ди, Лоренцо, нотарий: 19, 184, 305
Нимфей: 33, 41–42, 246
Нистазопуло-Пелекиду М.: 7, 36–38
Новый город: *см.* Провато
Ногай, хан Золотой Орды: 45
Нодеро, ди, Франческино: 55
Нубия: 98

О

Ока: 57
Олег Иванович, великий князь рязанский: 57
Оливерио, Антонио, консул Таны: 303
Ольбано, Франческо: 231
Орда: *см.* Золотая Орда
Орто, дель, семья: 77
Отрар: 52

П

Павел, апостол: 30
Палестра / Баластра (Белосарайская коса, Балестра, Баласара, Бабасара): 59, 86
Пальмерио, Риккобоно, нотарий: 44, 306
Паоло, судебный исполнитель в Тане: 229
Папакостя Ш.: 12, 35, 37–38
Папачидза, Андреа, нотарий: 305
Парма, да, Ланчелотто, консул Таны: 304
Пармы, из: *см.* Андреа из Пармы
Пароларио, Донато: 235
Пассио, Анфреоно, консул Таны: 87, 303
Пасхалий из монастыря Св. Виктора: 54
Пеголотти, Франческо Балдуччи: 24, 34, 52–55, 59, 67, 249–250, 274, 289–290

Педро IV, король Арагона: 138
Пезаро, ди Ка, Пьетро, консул Таны: 303
Пекин: *см.* Ханбалык
Пексо / Пеше (Приморско-Ахтарск): 59
Пеллакан, Пьетро, нотарий: 198, 306
Пенчко Н.А.: 37–38
Пера: 63, 87–88, 114, 128, 130–131, 133, 135–136, 149, 153, 165, 167, 190, 221–222, 238, 259, 261, 279
Перевитск: 57
Переволока: 56
Переяславль Рязанский: 57
Персия: 54, 98, 100, 211
Петрарка, Франческо: 252
Петровский спуск: 223, 226
Пеше: *см.* Пексо / Пеше
Пиг, из: *см.* Сгуропул из Пиг
Пиза: 11, 178
Пизани: 136, 138, 146, 156, 235, 301–302
  Витторе, консул Таны: 156, 235, 301
  Марино, консул Таны: 302
  Николо: 136, 138, 146
  Эрмолао, консул Таны: 302
Пизано, Николай: *см.* Николай Пизанец / Пизано
Пиккамильо, Федерико: 87, 112
Пимен, митрополит московский: 57, 222
Пистарино Дж.: 6, 56
Пистойи, из: *см.* Теста, Джованни, из Пистойи
Пистойя: 232
Пиццамано, Николетто: 235
Плана: 58, 170, 258
Плано Карпини, ди, Джованни: 41
Поволжье: 49, 56, 100, 111, 257
  Нижнее: 56, 257
Поло, Марко: 51, 56
Польша: 137
Пондикопера: *см.* Воспоро
Пономарев А.Л.: 288, 290
Понт: 33, 241, 244
Понте, ди, Якопо, консул Таны: 303
Понтикопера: *см.* Воспоро
Понтираклия: 183
Понтремоли, из: *см.* Матфей из Понтремоли, епископ Таны
Порто Пизано (Бессергеновка): 59, 190
Портолонго: 138
Порчеллано (de Porciliis), Микеле, нотарий: 305
Прато: 23–24, 262
Прето, ди, Джакомо: 232
Приазовье: 5, 16, 32–34, 40–41, 50, 120, 131, 161–162, 168, 218, 253–254, 261, 263, 300
  Северное: 168
Придонье: 27
Прикаспий: 100, 251, 265
Примоде Э., де: 32
Приморско-Ахтарск: *см.* Пексо / Пеше
Причерноморье: 6, 8, 11, 33, 37–38, 41, 49, 65–66, 96, 100, 104–105, 109, 116, 130, 135–136, 140, 152–153, 159, 165–167, 169, 171, 188, 190, 203, 211, 231, 238, 247–249, 251–253, 268–269, 299
  Восточное: 252
  Западное: 165–166
  Северное: 8, 38, 105, 109, 116, 152, 167, 238, 253, 299
  Северо-Восточное: 238

Южное: 188, 247–248, 299
Провато («Новый город», Двуякорная бухта, Янгишехр): 140–141, 145, 163, 171
Прокопий Кесарийский: 28
Псевдо-Дзанкаруоло: 92, 98
Публичи Л.: 7
Пьемонт: 189
Пьяченцы, из: *см.* Манказоле, Томмазо, из Пьяченцы, епископ Самарканда; Савинотто из Пьяченцы

Р

Рагуза (Дубровник): 120, 254, 259–260
Райнерио, ди, Николетто: 102, 104, 106
Рамазан: *см.* Зейн ад-Дин Рамазан, эмир, даруга Солхата
Ратана: *см.* Аратна, султан Сиваса
Реверий (Веньер), Якоб из Акры: 41
Редузио ди Кверо, ди, Андреа: *см.* Кверо, ди, Андреа ди Редузио
Реккане, Антонио: 56, 183
Риальто: 97, 255
Рива, да, Бьянко, консул Таны: 177, 179, 181, 213, 302
Римини, из: *см.* Эсмеральда из Римини
Римская империя: 28
Рипальта, ди, Роберто: 239
Рифейские горы: 27; *см.* Уральские горы
Риццо, Кристофоро, нотарий: 305
Роверигo, Мануэле, консул Таны: 303
Родос: 132, 136, 169
Роман, сын Юсуфа: 261
Романия: 7, 9, 36, 51, 59, 74, 87, 93–94, 98–99, 115, 117, 123, 128, 130–131, 133, 135–136, 141, 151, 153, 156, 160, 164–165, 167, 169–171, 180, 189–191, 199–201, 214, 219, 247, 249, 258, 262, 266, 272–273, 294
венецианская: 9, 191, 199–200
генуэзская: 7, 9, 36
Латинская: 189–190, 249
Ронзелла, Марк: 230
Росси, Стефано: 284
Россия: 31
Россо (Миусский лиман): 59
Рофредо, Бенедетто, нотарий: 306
Рубрук Г.: 41
Рудзини, Марко: 110, 114, 135
Румыния: 113
Русии, из: *см.* Cherichina, рабыня из Русии
Русь: 5, 26, 100
Рябова М.А.: 6
Рязань: 50, 57

С

Саббатай, сын Исаака: 194
Сабеллико, Маркантонио: 58
Савинотто из Пьяченцы: 252
Савона: 263
Сакко, Марко: 263
Саличето, Франческо, нотарий: 44, 306
Самарканд: 239, 265
Самастро: 221
Самбучето, ди, Ламберто, нотарий: 16, 35, 42, 246–248
Сан Витале, ди, Амброджо, нотарий: 305–306
Сан Джованни ин Латерано, приход: 284

Сан-Джованни на Риальто, церковь в Венеции: 255
Сан-Джорджо (Ачуево): 59, 218
Сан Джулиано, ди, Аванцо: 223
Сан-Ладзаро, нава: 251
Сан-Марко, квартал в Венеции: 14
Сан-Поло, квартал в Венеции: 14
Сан Самуэле, ди, Николо, нотарий: 305
Сандро, ди, Бартоломео: 229
Сант-Яго-ди-Кампостелла: 231
Санта-Кроче, квартал в Венеции: 14
Санудо, Марино Старший: 25
Сарай: 36, 44, 46, 49, 52, 54, 56, 77–78, 82, 99, 111–113, 150, 187, 190, 238–242, 262, 304
Сарайчик: 52, 54
Сардиния: 97, 138
Саркел (Белая Вежа): 28
Саффадин: 68
Священная Римская империя: 21
Сгуропул из Пиг: 242, 269
Севастополь (Сухуми): 235, 238
Семинати, Антонио, нотарий: 305
Сенья, Франческино (Карабога): 185
Серра Дж.: 32
Сестренцевич-Богуш Г.: 31, 33
Сивас: 111, 247
Симеон, митрополит Алании: 241–244, 269
Симиссо: 17, 190
Синоп: 57, 112, 190, 279
Синопский эмират: 112
Сирия: 266
Сиха-бей, наместник Азака: 70
Сицилия: 189
Скалипьеро, Витторе, нотарий: 305
Скапи, Якопо, из Болоньи: 270
Скапуччо, Андреа, нотарий: 236, 305
Скардона, Пьетро, нотарий: 43, 246
Скарена, Нашимбене, нотарий: 184, 235, 305
Скаффа, Николо: 269
Скена, Андреа: 270
Скифия: *см.* Татария
Скот, Николай: 146
Скржинская Е.Ч.: 6–7, 35, 38, 151
Сладковское гирло: 59
Смеритис, Бенедетто, нотарий: 306
Созополь: 279
Солдайи, из: *см.* Георгий из Солдайи
Солдайя (Судак, Сугдея, Сурож): 17, 36, 41–42, 57, 112, 140–141, 145
Солер, Бартоломео: 273
Солхат: 52, 80–82, 111, 113–114, 140, 145, 147, 150, 161–163, 168, 190, 194, 198, 243, 253
Соранцо: 38, 103, 301
  Дж.: 38
  Марино: 103
  Марко, консул Таны: 301
  Николо, консул Таны: 301
Сорбелли А.: 11
Сотирополь (Борчка): 241, 243
Сотирополя, митрополия: 241
Софии, Св., квартал в Венеции: 189
София, служанка Паоло, судебного исполнителя в Тане: 229
Спинола: 76, 232, 303–304
  Ансальдо, консул Таны: 76, 303
  Бандиано, консул Таны: 303
  Джованни, консул Таны: 304
  Карло, консул Таны: 303–304
  Николо: 232
Средиземноморье: 11, 35, 53, 59, 149, 160, 166, 169, 296, 299
  Восточное: 11
Сталь А.: 8, 265

Стелла, Джорджо: 94, 99
Стено, Джованни: 110–111, 114
Стефаници, Антоний: 162
Сторнелло, Пьетро: 264–265
Страбон: 27–28, 252
Страта, де, Франческо, нотарий: 305
Стрыйковский, Мацей: 30
Сугдея: *см.* Солдайя
Судак: *см.* Солдайя
Сурож: *см.* Солдайя
Сусут: *см.* Козихан, сын Сусута
Сухуми: *см.* Севастополь
Сьены, из: *см.* Анастасио из Сьены

Т

Тавриз: 56, 89
Таврия: 31
Таганрог: *см.* Кабарди
Тайдула, ханша Золотой Орды: 105, 135, 145–148, 150–151, 214
Таманский полуостров: 238
Тамань: *см.* Матрега / Матрика
Тамерлан (Тимур Аксак): 6, 57, 170–171, 173–177, 179–180, 182, 201, 213, 220, 224, 264, 271, 273, 291, 295, 299
Тана (Азов, Азак): 5–22, 24, 26–27, 29–68, 70–97, 99–110, 113–114, 116–117, 119–121, 123–140, 142–145, 147–165, 167–184, 186–207, 210–211, 213–236, 238–275, 279–280, 283–291, 293–301, 303–306
Танаис: 27–28, 31, 252
  город: 27–28, 31, 252
  река: *см.* Дон
Таны, епископство: 238–239
Таны, из: *см.* Абрам из Таны; Бору, мусульманин из Таны; Мачиа, Антонио, из Таны
Тариго, Лукино: 56
Тарки: 239
Татамир: *см.* Тюлек-Тимур (Татамир), эмир, даруга Солхата
Татария: 45, 95, 98, 238, 240, 263
  Северная, викариат: 240
Татарская империя: *см.* Золотая Орда
Тверь: 50
Темрюкский залив: 59
Тенебек: 84
Тенедос: 155, 160–161
Терещенко А.А.: 8
Теста, Джованни, из Пистойи: 219, 231
Тизенгаузен В.Г.: 26
Тимур, сын беглербега Могулбуги: 147
Тимур Аксак: *см.* Тамерлан
Тимур-Кутлуг, даруга Солхата: 145, 147
Тирренское море: 138
Тирье Ф.: 7, 35, 37–38
Тихая бухта: 180
Тмутаракань: *см.* Матрега / Матрика
Тодора, вдова Георгия из Солдайи: 193
Токта, хан Золотой Орды: 44, 51, 63, 77, 237, 239, 289–290
Тоскана: 189–190
Тохтамыш, хан Золотой Орды: 157, 161, 163–164, 171, 176, 178–181, 264, 271, 291, 293
Траверсаньо, Сильвестро: 262
Трансторна, Гонсальво: 54
Трапезунд: 17, 34, 36, 59, 62, 66, 71, 73, 83, 89, 105, 110, 130, 155–156, 159, 162–163, 165, 171–172, 180, 183, 190, 199, 202, 204–205, 210–

211, 221, 231, 238, 243, 247, 249, 257–260, 267, 271
Трапезундская империя: 29, 32, 89, 114, 162, 241, 243, 258, 299
Тревизан, Пьетро: 86
Тревизо: 103, 173, 175
Тревизо, из: *см.* Бернардо из Тревизо; Грациано из Тревизо
Трентино: 189
Троя, из: *см.* Николай из Троя, епископ Таны
Турин: 161–162, 166–167
Туркестан: 55
Туркомания: 98
Турция: 166, 173, 261
Тцавара А.: 8
Тьеполо: 6, 185
  М.Ф.: 6
  род: 185
Тюлек-Тимур (Татамир), эмир, даруга Солхата: 78, 80–82, 198

У

Удальцова З.В.: 6
Узбек, хан Золотой Орды: 31, 33–34, 46–48, 63, 65–66, 70, 72, 76–80, 84, 86–87, 121, 144, 197, 202, 237, 257, 290
Уилис М.: 98
Ульяны, Св., церковь в Валь-де-Сассо: 230
Умальди, Пьетро, консул Таны: 303
Умбрия: 189
Уральские горы: 27
Урбан V, папа римский: 238–239
Ургенч: 52–55, 111, 116, 150, 239, 262
Урхан, османский султан: 135, 139

Ф

Фальер: 132–134, 261
  Антонио: 261
  Марино: 132–134
Фамагуста: 166, 187, 190
Фантина, дочь жены Альбертино Инверо: 229
Фатинанти: 304
  Джанджакомо, консул Таны: 304
  Паоло, консул Таны: 304
Федоров-Давыдов Г.А.: 288–289, 291
Фемида: 83
Феодор, иерей: 241
Феодосия: 194
Феррара: 167, 178
Фессалоника: 191
Филофей Коккин, патриарх Константинопольский: 242–243
Финамора, Бенедетто: 108
Фландрия: 94, 192
Флоренции, из: *см.* Бартоло, Бернардо, из Флоренции
Флоренция: 239
Фокея: 134
Фоменко И.К.: 8
Фомичев Н.М.: 6, 8, 191, 289
Фонтана, делла, Пьетро, консул Таны: 123, 213, 235, 301
Фоскарини, Франческо, вице-консул Таны: 178, 302
Фосколо, Раффаэле: 252
Фоссателло, де, Баттиста, консул Таны: 304
Фраганеско, ди, Никол(ин)о, нотарий: 83–84, 87, 114–115
Франки: 296
  Гульельмо: 296
  Джованни: 296
Франциск, епископ Таны: 304

Франциска, Св.: 74, 225, 231, 240
орден: 231
церковь в Тане: 74, 225, 240
Франция: 183
Франческина, содержанка Франческино ди Нодеро: 55
Франческо, ди, Бруно: 264
Франческо, каталонец: 262
Фридманн Э.: 34, 37
Фриули: 189

Х

Хаджи Омар (Acamar): 113
Хаджитархан (Астрахань): 49, 52–53, 56, 77, 177, 239, 254, 265
Хазарский каганат: 28
Ханбалык (Пекин): 51–52, 55, 239
Ханбалыкская митрополия: 237–238
Ханбалыкское архиепископство: *см.* Ханбалыкская митрополия
Харфф, фон, Арнольд: 55
Хвальков Е.А.: 8
Хвольсон Д.А.: 194
Херборд, епископ Таны: 304
Херсон: 112, 238
Херсонес: 169, 176
Хиос: 134–135, 187, 190
Ходжа Магомет (Cozia Maomet): 270
Ходжа Хиас (Cozia Chias): 270
Ходжа Хусаин (Cozia Usayn): 270
Христос: *см.* Иисус Христос
Хрышко Р.: 8
Хутлу (Елизавета), жена Франческо Ольбано: 231
Хызр (Махмуд Хызр), хан Золотой Орды: 150–151

Ц

Царьград: *см.* Константинополь

Ч

Чембало: 114, 124, 166
Череза, Томмазо: 181
Чернигов: 224
Черное море: 7–8, 20, 32–33, 35, 41–42, 54, 57–58, 60, 64, 66, 74, 84, 88, 92, 103, 106, 115, 119, 126–131, 133–139, 141, 143, 148, 152–153, 160–161, 165–167, 171, 177–178, 183, 246, 252–255, 260, 266
Черноморье: *см.* Причерноморье
Чесси Р.: 34
Чиврано: 92, 103
Андреоло: 103
Николетто: 103
род: 92
Чикала, Коррадо ди Креденца: 108
Чинази, Антонио: 193
Чинна, де, Леонардо, нотарий: 306
Чичзена (Магдалина), рабыня Брандайя ди Брандайя: 232
Чичи: 59
Чумбур-Коса: *см.* Заккариа

Ш

Шемаха: 265
Шереф-эд-дин Йезди: 38
Шолохов Л.Г.: 37
Шпулер Б.: 37–38
Шукуров Р.М.: 6, 243

Э

Эгеида: 126, 135, 138, 161, 169
Эдиль: 56; *см.* Волга
Эмилия Романия: 189–190
Эмо, Бенедетто, консул Таны: 302
Энос: 191
Эрминио, Раффо: 135
Эсмеральда из Римини: 231

Эуфемии, Св., церковь в Венеции: 18, 22
Эфиопия: 98

Ю
Юстиниан I, византийский император: 28
Юсуф: *см.* Роман, сын Юсуфа

Я
Якоби Д.: 249
Янбас, дядя Козихана: 195
Янгишехр: *см.* Провато

A
Acamar: *см.* Хаджи Омар

C
Cherichina, рабыня из Русии: 284
Coia Spano: 266
Cozia Chias: *см.* Ходжа Хиас
Cozia Maomet: *см.* Ходжа Магомет
Cozia Usayn: *см.* Ходжа Хусаин

M
Mare Maius: *см.* Черное море
Mare Tanam: *см.* Азовское море
Moramus, слуга Грациано Дзордзи: 103

P
Piteina, де, Бартоломео: 235
Porciliis, de: *см.* Порчеллано (de Porciliis), Микеле, нотарий

R
Ruoxa, de, Пьетро: 260

S
Spano: *см.* Coia Spano

T
Tesich dal Bagno de Tana: 270

ANNOTATION

Crossroads that connect regions and play a special role in their economic, political and cultural life deserve a special examination. Tana located on the Don River on the territory of the modern city of Azov was an important trading station in the 13th–15th centuries, a terminal of great arterial roads from West to East, from North to South and vice versa. Therefore, the history of this seemingly small settlement facing a big oriental town of Azak is a significant phenomenon in world history, elucidating many patterns and features of the medieval civilization of Eurasia. Tana was also an outpost in the relations of Russia with the outside world when Russian principalities were incorporated in the Juci ulus and were slowly overcoming the dependence on the Golden Horde.

This book is based on different sources located in great Archives of Venice and Genoa, as well as in quite a number of libraries, with a primacy of the Biblioteca Marciana in Venice. Valuable results of archaeological explorations in Tana, old and recent, are taken into consideration.

History of Tana was rich but turbulent, affected by multiple crises, both military and economic. Commodity circulation in Tana was equally variable and affluent. All effects and fluctuations of the life of Venetian and Genoese settlements of Tana are outlined gradually from the middle of the 13th century to 1395 when Tana was captured and destroyed by the famous oriental ruler Timur. Aftermath of this event for local and world history was equally taken into account.

Special sections of the book are devoted to the functioning of sea and land trade routes, means of ensuring commodity circulation.

The priority of trade operations in Tana belonged to the slave trade and trade in caviar and sturgeon. Quite a number of other various goods were present in commercial operations. The ratio of various categories of wares, transit and of local origin, and the peculiarities of the organization of trade in Tana was given a special place.

The nature of the relationship of Italian settlements with the rulers of the Golden Horde, agreements of the maritime republics with Tatar khans,

the legal and political status of Tana were equally investigated. The main attention was paid to the reconstruction of the political history of the settlement in its relationship with the outside world. Since at present the remains of medieval buildings in Tana have not survived, the author tried to reconstruct the appearance of Tana and lifestyle of its inhabitants according to written sources, in comparison with archaeological data. Special sections of the book are dedicated to the role and importance of the Roman Catholic and Orthodox Churches and their institutions in Tana, to the status and life situation of various categories of the population of trading stations.

The research is completed by the lists of consuls, bishops and notaries of Tana.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение **5**
1. Предисловие 5
2. Историография 6
3. Источники 12
4. Предыстория Таны 27

Глава 1. Возникновение Таны **30**

Глава 2. Тана на международных торговых путях **49**
1. Торговые пути 50
2. Навигация в Тану и условия мореплавания 57

Глава 3. Тана в 1300–1343 гг. **63**
1. Соглашения с Золотой Ордой 63
2. Поселение и строительство венецианского караван-сарая в Тане 70
3. Генуэзская фактория в Тане 76
4. Политические события и отношения с Золотой Ордой . 77

Глава 4. Кризис середины XIV в. **89**
1. 1343–1350 гг. 89
2. Тана и генуэзско-венецианская война 1350–1355 гг. ... 125
3. Тана в 1355–1378 гг. 140

Глава 5. Тана в годы и после Кьоджской войны (1378–1395 гг.) **160**

Глава 6. Падение и восстановление Таны на рубеже XIV и XV вв. **173**

Глава 7. Облик Таны **184**
1. Население Таны 184
2. Политико-юридический статус Таны 196
3. Венецианская фактория 200
4. Генуэзская фактория 220

Глава 8. Церковь **237**
1. Католическая церковь в Тане 237
2. Православная церковь в Тане 241

Глава 9. Торговля и ремесло в Тане **245**
1. Торговля Таны в конце XIII в. 245
2. Торговля Таны в первой половине XIV в. 248
3. Торговля Таны во второй половине XIV в. 257
4. Торговля в Тане на рубеже XIV и XV вв. 271
5. Работорговля 280
6. Общие итоги 285
7. Денежное обращение 288
8. Ремесло Таны 294

Вместо заключения **299**

Приложения **301**
1. Список венецианских консулов Таны 301
2. Список генуэзских консулов Таны 303
3. Список католических епископов Таны 304
4. Список венецианских нотариев Таны 305
5. Список генуэзских нотариев Таны (нотарии и писцы курии выделены) 306

Библиография **307**
Источники 307
Научная литература 319
Список сокращений 348

Указатель имен собственных **350**

Annotation **370**

CONTENTS

Introduction **5**
1. Foreword 5
2. Outline of the historiography 6
3. Sources 12
4. Prehistory of Tana 27

Chapter 1. The emergence of Tana **30**

Chapter 2. Tana on international trade routes **49**
1. Trade routes 50
2. Navigation to Tana and sailing conditions 57

Chapter 3. Tana in 1300–1343 ..... **63**
1. Agreements with the Golden Horde 63
2. Settlement and construction of the Venetian caravanserai in Tana 70
3. Genoese settlement in Tana 76
4. Political events and relations with the Golden Horde 77

Chapter 4. The crisis of the middle of the XIV century **89**
1. Tana in 1343–1350 89
2. Tana and the Genoese-Venetian War of 1350–1355 125
3. Tana in 1355–1378 140

Chapter 5. Tana during and after the Chioggia War (1378–1395) **160**

Chapter 6. The downfall and restoration of Tana at the turn of the XIV and XV century **173**

Chapter 7. How did Tana look like **184**
1. Population of Tana 184
2. Political and legal status of Tana 196
3. Venetian settlement 200
4. Genoese settlement 220

Chapter 8. Church in Tana **237**

1. Roman-catholic church 237
2. Orthodox church 241

Chapter 9. Trade and craft in Tana 245

1. Tana's trade at the end of the XIII century 245
2. Tana's trade in the first half of the XIV century 248
3. Tana's trade in the second half of the XIV century 257
4. Trade in Tana at the turn of the XIV and XV centuries 271
5. Slave trade 280
6. General conclusions on trade economy of Tana 285
7. Money circulation in Tana 288
8. Handicraft in Tana 294

In place of a conclusion 299

Annex 301

1. List of Venetian consuls of Tana 301
2. List of Genoese consuls of Tana 303
3. List of Catholic Bishops of Tana 304
4. List of Venetian notaries of Tana 305
5. List of Genoese notaries of Tana 306

Bibliography 307

Sources 307
Secondary literature 319
Abbreviations 348

Index 350

Annotation 370

КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «АЛЕТЕЙЯ» МОЖНО ПРИОБРЕСТИ

в Санкт-Петербурге:

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «ПОДПИСНЫЕ ИЗДАНИЯ»
Санкт-Петербург, Литейный пр., 57 (с 10:00 до 22:00)
8 (812) 273 50 53 www.podpisnie.ru

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «ВСЕ СВОБОДНЫ»
Санкт-Петербург, ул. Некрасова, 23 (с 12:00 до 22:00)
8 (911) 977 40 47 www.vse-svobodny.com

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «КНИЖНАЯ ЛАВКА ПИСАТЕЛЕЙ»
Санкт-Петербург, Невский пр., 66 (с 10:00 до 22:00)
8 (812) 640 44 06 www.lavkapisateley.spb.ru

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «СЛОВО»
Санкт-Петербург, ул. Малая Конюшенная, 9 (с 11:00 до 20:00)
8 (812) 571 20 75, 8 (812) 312 52 00 www.slovo.net.ru

ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ «НЕВСКИЙ, 177»
Санкт-Петербург, Невский пр., 177 (с 10:00 до 20:00)
8 (812) 643 77 43 www.vk.com/dpcspbe

в Москве:

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «МОСКВА»
Москва, ул. Тверская, д. 8, стр. 1 (с 09:00 до 24:00)
8 (495) 629 64 83, 8 (495) 797 87 17 www.moscowbooks.ru

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «ФАЛАНСТЕР»
Москва, Малый Гнездниковский пер., 12/27 (с 11:00 до 20:00)
8 (495) 749 57 21, 8 (495) 629 88 21 www.falanster.su

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «ЦИОЛКОВСКИЙ»
Москва, Пятницкий пер., 8 (с 11:00 до 22:00)
8 (495) 951 19 02 www.primuzee.ru

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «БУКВЫШКА»
Москва, ул. Мясницкая, 20 (пн.–пт. с 10:00 до 20:00, сб. с 10:00 до 19:00)
8 (495) 621 49 66, 8 (495) 628 29 60 www.bookshop.hse.ru

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «БИБЛИО-ГЛОБУС»
Москва, Мясницкая ул., д. 6/3, стр. 1 (пн.–пт. с 9:00 до 22:00, сб.–вс. с 10:00 до 21:00)
www.biblio-globus.ru

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «У КЕНТАВРА»
Москва, ул. Чаянова, 15 (пн.–пт. с 10:00 до 19:30, сб. с 10:00 до 17:00)
8 (495) 250-65-46 www.rsuh.ru/kentavr

в Минске, Киеве, Варшаве, Риге:

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «ЭПОСЕРВИС»
Минск, ул. Казинца, 123, оф. 4
+375 17 338 95 23 www.tregross.com

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «КНИЖНЫЙ БУМ»
Киев, Вербовая ул., 8 (вт.–вс. с 11:00 до 17:30)
+38 067 273-50-10 www.academbook.com.ua

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН при «Centrum Nauczania Języka Rosyjskiego w Warszawie»
Ptasia 4, 00-138 Warszawa
+48 22 826 17 36 www.jezykrosyjski.com.pl

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «Intelektuāla grāmata»
Kr. Barona iela 45/47, Rīga (пн.–пт. с 10:30 до 19:00, сб. с 11:00 до 18:00)
+371 67315727 www.merion.lv

Электронные книги:

ДИРЕКТ-МЕДИА www.directmedia.ru
ЛИТРЕС www.litres.ru

Интернет-магазины:

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «МОСКВА» www.moscowbooks.ru
OZON www.ozon.ru
NATASHA KOZMENKO BOOKSELLERS www.nkbooksellers.com
ESTERUM www.esterum.com
БУКВОЕД www.bookvoed.ru
ЧИТАЙ ГОРОД www.chitai-gorod.ru
MY-SHOP.RU www.my-shop.ru
КНИЖНЫЙ БУМ www.academbook.com.ua

Карпов Сергей Павлович
ИСТОРИЯ ТАНЫ (АЗОВА) В XIII–XV ВВ.
Том 1
Тана в XIII–XIV вв.

Главный редактор издательства
Игорь Александрович Савкин

16+

Дизайн обложки *И. Н. Граве*
Оригинал-макет *Л. Г. Иванова*
Корректор *С. А. Семенов*

ИД № 04372 от 26.03.2001 г.
Издательство «Алетейя»

Заказ книг: тел. +7 (921) 951-98-99,
e-mail: fempro@yandex.ru, Савкина Татьяна Михайловна
192029, г. Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны, д. 86 А, оф. 536, 532

Редакция:
e-mail: aletheia92@mail.ru

www.aletheia.spb.ru

Книги издательства «Алетейя» можно приобрести
в Москве:
Дом книги «Москва», ул. Тверская, 8. Тел. (495) 629-64-83
«Фаланстер», М. Гнездниковский пер., 12/27. Тел. (495) 749-57-21, 629-88-21
«Циолковский», ул. Б. Молчановка, 18. Тел. (495) 691-51-16
Книжная лавка «У Кентавра». Миусская площадь, д. 6, корп. 6
Тел. (495) 250-65-46, +7-901-729-43-40, kentavr@kpole.ru
«Русское зарубежье», ул. Нижняя Радищевская, 2. Тел. (495) 915-27-97
в Киеве:
«Книжный бум». Тел. +38 067 273-50-10, gron1111@mail.ru
в Минске:
«Трэгросс-Бук», ул. Казинца, д. 123, оф. 4.
Тел. +37 517 338 95 23, www.tregross.com
в Варшаве:
«Centrum Nauczania Języka Rosyjskiego»,
ul. Ptasia 4. Tel. +48 (22) 826-17-36, szkola@jezykrosyjski.com.pl
в Риге:
«Intelektuāla grāmata»
Riga, Kr. Barona iela 45/47. Tel. +371 67315727, info@merion.lv
Интернет-магазин: www.ozon.ru

Формат 60x90 1/16. Усл. печ. л. 23,6. Печать офсетная. Тираж 500 экз.
Заказ №